

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

•

АКАДЕМИЯ НАУК УССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

300

Л Е Т

ВОССОЕДИНЕНИЕ
УКРАИНЫ
С РОССИЕЙ

1654-1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва
1954

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*А. И. Баранович, Л. С. Гапоненко, И. Б. Греков,
К. Г. Гуслистый, А. К. Касименко, В. Д. Королюк,
А. Л. Сидоров, П. Н. Третьяков*

ВВЕДЕНИЕ

Триста лет назад, 8 января¹ 1654 г., совершилось событие выдающегося исторического значения — на Раде в городе Переяславе, ныне Переяславе-Хмельницком, была воплощена в жизнь воля свободолюбивого украинского народа, столетиями боровшегося против иноземных поработителей и стремившегося к воссоединению с братским русским народом.

Великий исторический акт воссоединения Украины с Россией сыграл крупнейшую роль в истории русского и украинского народов.

Воссоединение Украины с Россией, обеспечившее братский союз русского и украинского народов, было глубоко прогрессивным явлением.

На протяжении трехсот лет после Переяславской Рады русский и украинский народы вели совместную борьбу как против помещиков и капиталистов, так и против иноземных захватчиков. С помощью русского народа украинский народ одержал великие победы в героической борьбе за власть Советов и построение социализма. Советская Украина достигла невиданного расцвета в области экономики и национальной социалистической культуры. Нерушима дружба украинского народа с великим русским народом и другими народами Советского Союза.

Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР о праздновании трехсотлетия воссоединения Украины с Россией, опубликованное 9 декабря 1953 г., является ярким выражением великой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем

¹ Все даты в Сборнике даются по старому стилю.

укреплении нерушимой дружбы народов нашей социалистической отчизны.

В этом постановлении и в «Тезисах о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954)», одобренных Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, дан глубокий анализ основных этапов истории украинского и русского народов, вышедших из единого корня древнерусской народности, дана исчерпывающая характеристика процесса развития экономических, политических и культурных связей двух братских народов — русского и украинского, «столь близких, — как говорил В. И. Ленин, — и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»¹. Окончательно разбиты буржуазно-националистические и великодержавные, шовинистические антинаучные концепции, извращавшие смысл великого исторического события — воссоединения Украины с Россией.

Акт 8 января 1654 г. был подготовлен всем предшествующим историческим, экономическим, политическим и культурным развитием русского и украинского народов, тесная близость которых исторически обусловлена тем, что они ведут свое происхождение от единой древнерусской народности, обладавшей общей территорией, складывавшейся общей экономической базой, единым языком и общей культурой. Братские народы — русский, украинский и белорусский — с глубоких времен древнерусского государства — Киевской Руси — пронесли через века сознание общности своего происхождения, единства Русской земли. Оказавшись оторванными друг от друга в результате иноземных вторжений, происходивших в условиях феодальной раздробленности, отдельные части древнерусской народности в обстановке непрестанной борьбы за свое существование стали постепенно консолидироваться в самостоятельные народности — русскую, украинскую и белорусскую. Но они постоянно тяготели друг к другу и вели борьбу за объединение своих земель в едином Российском государстве, созданном русским народом в длительной и самоотверженной борьбе против иноземных поработителей и сыгравшем огромнейшую роль в исторических судьбах русского, украинского, белорусского и других народов нашей страны.

В XIV—XVI вв. украинские земли были захвачены Великим княжеством литовским и шляхетской Польшей. В 1569 г. состоялся Люблинский сейм польских и литовских феодалов, решивший объединить Польское королевство с Великим княжеством

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 74.

литовским в единое государство — Речь Посполитую. По Люблинской унии, обширные земли Украины, захваченные ранее литовскими феодалами, оказались под игом польских магнатов и шляхты. На Украине стали быстро расти поместья польских феодалов, неуклонно увеличивалась барщина и другие виды повинностей. Польские и украинские феодалы имели над крестьянством неограниченную власть. Польские магнаты и шляхта проводили политику денационализации украинского народа, политику постоянных гонений на его язык, культуру и обычаи. Большое место в политике польских магнатов занимало насильственное насаждение среди украинского населения церковной унии, посредством которой польские магнаты и шляхта рассчитывали укрепить свое классовое господство на Украине. В агрессивных планах Ватикана уния рассматривалась как важнейшее средство порабощения украинского и белорусского народов. Политика вооруженного подавления антифеодальных движений украинского крестьянства и казачества, кровавый террор, направленный против крестьянства и украинских горожан, сопровождалась усилением национального гнета и экономическим удушением украинских городов. Одновременно Украина подвергалась постоянным грабительским набегам турецко-татарских орд. При этих условиях украинский народ оказался перед угрозой не только экономического разорения и упадка национальной культуры, но и прямого уничтожения.

Народ поднялся на борьбу против своих поработителей. В освободительной войне, происходившей на Украине в 1648—1654 гг., украинский народ, несмотря на неравенство сил, добился выдающихся военных и политических успехов. Эти успехи были закреплены историческим актом воссоединения Украины с Русским государством.

Главной движущей силой освободительной войны являлось украинское крепостное крестьянство и связанное с ним рядовое казачество, а также городская беднота. Традиции классовой солидарности в борьбе против феодально-крепостнического гнета связывали их с трудовым народом России. Они видели в русском крепостном крестьянстве и городских низах верного союзника по классовой борьбе и были заинтересованы в самом тесном объединении своих сил с силами трудящихся России. Стремление широких масс украинского трудового народа к воссоединению с Россией ярко проявилось еще в ходе крестьянско-казацких восстаний конца XVI — первой половины XVII в. Оно стало знаменем освободительной войны 1648—1654 гг.

Активное участие в освободительной войне принял торгово-ремесленный люд многочисленных украинских городов, страдавший от ничем не сдерживаемого произвола польских феодалов и национального гнета. Городские массы сознавали, что их положение значительно улучшится, если Украина войдет в состав Русского централизованного государства. Украинские торгово-ремесленные круги стремились к более тесным торговым связям с Россией, переживавшей период экономического подъема в связи с образованием всероссийского рынка.

Наступление польских феодалов на украинские земли затрагивало также интересы значительной части мелких и средних украинских феодалов. Они оказывались нередко согнанными со своих земель, их имущество подвергалось грабежу, они были бесправными перед лицом могущественных польских и полонизировавшихся украинских магнатов, подвергались дискриминации и национальному притеснению. Эта часть украинской шляхты и казачья старшина рассчитывали найти в Русском государстве силу, которая спасла бы их от своеволия польских магнатов; они рассчитывали также использовать централизованный аппарат Русского государства для укрепления своих политических и классовых позиций.

Таким образом, несмотря на различие интересов и целей различных классов и слоев украинского народа в освободительной войне 1648—1654 гг., их объединяло стремление к борьбе за освобождение от иноземного ига и за воссоединение Украины с Россией.

Величие Богдана Хмельницкого как государственного деятеля, талантливого полководца и искусного дипломата заключается именно в том, что он правильно понял национальные интересы украинского народа — настоятельную необходимость воссоединения Украины с Россией, необходимость ликвидации на Украине господства магнатско-шляхетской Речи Посполитой, устранения опасности турецко-татарской агрессии.

Большой исторической заслугой Хмельницкого было правильное определение задач освободительной войны украинского народа, глубокое понимание того, что в тех исторических условиях начавшийся процесс складывания украинской государственности не мог быть завершен и что спасение украинского народа было в объединении с великим русским народом в едином государстве.

Великий русский народ, не раз с оружием в руках отстаивавший свою родину от агрессии иноземных захватчиков, глубоко сочувствовал освободительной и антифеодальной борьбе

Зялюкнн Богданъ Хмельницкн
Испалнн, войскъ Зипоможесн
н ооонскъ стоомонъ днннн.

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ
Портрет маслом неизвестного художника XVII в.
Государственный Исторический музей.

бе народов Украины и Белоруссии. В своей борьбе за социальное и национальное освобождение украинский и белорусский народы всегда получали поддержку со стороны своего старшего брата — русского народа. В освободительной войне, как и в крестьянско-казацких восстаниях, происходивших на Украине в конце XVI и первой половине XVII в., непосредственное участие принимали русские крестьяне и донские казаки.

В успехе освободительной борьбы украинского и белорусского народов было заинтересовано и Русское государство, которое долгие годы вело борьбу против восточной экспансии польских феодалов, а также против турецко-татарских захватчиков. Интересы обороны Русского государства совпадали со стремлением русского, украинского и белорусского народов к теснейшему политическому объединению. Интересы успешного социально-экономического развития требовали дальнейшего укрепления и расширения существовавших с глубокой древности между тремя братскими народами экономических, политических и культурных связей.

Таковы причины, в силу которых освободительная борьба украинского и белорусского народов нашла горячую поддержку со стороны, прежде всего, русских народных масс и Русского феодального государства.

Речь Посполитая была многонациональным польско-литовским государством, в котором наиболее влиятельной частью господствующего класса являлись польские и литовские магнаты, а также полонизировавшаяся часть украинских и белорусских помещиков. В отличие от России, Речь Посполитая не была централизованным государством. В ней царили магнатская анархия и произвол. Польские города переживали экономический упадок. Речь Посполитая была лишена внутренней политической прочности — важнейшего условия экономического и культурного прогресса — и не была в состоянии защитить входившие в ее состав земли от агрессии хищных турецких и татарских феодалов, так как острие внешней политики польско-литовского господствующего класса было направлено против России. Экспансия Речи Посполитой на восток, против России, вела к предательству польских национальных интересов на западе. Польские западные земли, предоставленные своей собственной судьбе, подвергались жестокой германизации. В непосредственном тылу Польши укрепилось хищное германское феодальное государство — Бранденбург.

При таких обстоятельствах ликвидация Речи Посполитой как агрессивного государства объективно отвечала интересам

всех народов, входивших в ее состав, не только украинского, белорусского и литовского, но и польского народа, который был заинтересован в превращении Речи Посполитой в национальное, централизованное польское государство, освобожденное от магнатского засилья и феодальной анархии. Поэтому освободительная война украинского и белорусского народов в 1648—1654 гг. нашла братскую поддержку со стороны не только великого русского народа, но и встретила живой отклик, сочувствие и прямую поддержку также со стороны польского крепостного крестьянства и городских низов, поднявшихся на борьбу со своими феодалами. Освободительная борьба украинского народа против польских магнатов и шляхты была таким историческим явлением, которое отнюдь не разъединяло, а, наоборот, сближало украинский и польский народы, боровшиеся против феодального гнета и магнатской анархии.

Вступление Украины в состав Русского многонационального государства имело огромное прогрессивное значение для последующего исторического развития украинского и русского народов, для всех других народов нашей страны, для всех народов Восточной Европы.

Великий исторический акт воссоединения Украины с Россией явился выражением вековых стремлений и надежд украинского народа, знаменовал поворотный этап в его жизни.

«Историческое значение решений Переяславской Рады, — говорится в «Тезисах о 300-летию воссоединения Украины с Россией», — для судеб украинского народа заключалось прежде всего в том, что, соединившись с Россией в рамках единого Российского государства, Украина была спасена от поражения шляхетской Польшей и поглощения султанской Турцией.

Актом воссоединения украинский народ закрепил исторически сложившуюся тесную и неразрывную связь с русским народом, в лице которого он обрёл великого союзника, верного друга и защитника в борьбе за своё социальное и национальное освобождение»¹.

Воссоединение Украины с Россией навеки связало исторические судьбы двух братских народов. С каждой новой исторической эпохой крепла их дружба в борьбе против чужеземных врагов.

¹ «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)». Госполитиздат, 1954, стр. 10—11.

Воссоединение Украины с Россией имело большое международное значение. Оно значительно усилило внешнеполитические позиции Русского государства, содействовало успешной борьбе Русского государства с агрессией Турции и крымских ханов, от которой страдали не только русский и украинский народы, но и народы Польши, Венгрии, Молдавии, Румынии, Греции, Австрии и славянские народы Балканского полуострова. В дальнейшем, в результате самоотверженной, героической борьбы русского народа, турецкая агрессия в страны Европы была остановлена и ликвидирована, а народы Балканского полуострова получили возможность добиться государственной независимости. Эти народы развивались под благотворным влиянием культуры русского, украинского и других народов нашей страны. В 1654 г. был нанесен сокрушительный удар осуществлявшейся папской курией католической экспансии на восток, причинившей громадный ущерб экономическому и культурному развитию народов. Героическая освободительная борьба русского и украинского народов способствовала усилению национально-освободительной борьбы поработанных народов Европы. В росте и укреплении Русского государства угнетенные славянские народы видели залог своего национального освобождения.

Воссоединение Украины с Россией способствовало развитию производительных сил, экономики и национальной культуры украинского и русского народов. Украинский народ, объединившись с великим русским народом в едином Российском государстве, пошел по пути экономического и культурного прогресса. Вошедшая в состав Русского государства в XVII в. Левобережная Украина получила благоприятные условия для экономического и культурного прогресса. Уже во второй половине XVII и в XVIII в. экономически самой передовой частью Украины стала Левобережная Украина, которая в первой половине XVII в. была менее развита по сравнению с другими украинскими землями. В то же время оставшаяся под властью Речи Посполитой Правобережная Украина во второй половине XVII и в XVIII в. переживала упадок. Большое значение для дальнейшего развития украинского народа имело воссоединение Правобережной Украины, Подолии и Волыни в конце XVIII в. с левобережными украинскими землями в составе России, а также освобождение русскими армиями огромных территорий Причерноморья и Крыма от власти турецких и татарских феодалов. Не случайно украинские земли в составе России сыграли ведущую роль в процессе формирования украинской нации. Это была та часть Украины, которая стала

центром борьбы за воссоединение всех украинских земель, за социальное освобождение всего украинского народа.

«Слившись навеки с единокровною ей Россиею,— писал В. Г. Белинский,— Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке... Вместе с Россиею ей предстоит теперь великая будущность»¹.

Воссоединение Украины с Россией способствовало укреплению боевого содружества украинского и русского народов в борьбе против иноземных захватчиков, социального гнета, царизма, помещиков и буржуазии.

Царское правительство, опираясь на реакционную верхушку местных помещиков и буржуазии, жестоко угнетало народы России, подавляло национально-освободительное движение на Украине, пресекая стремление к созданию украинской государственности, препятствуя развитию прогрессивной украинской культуры. Экономические, культурные и политические связи двух братских народов крепили вопреки реакционной политике русского самодержавия.

На развитие передовой украинской общественной мысли оказали огромное влияние идеи русских революционеров-демократов Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова. Под их могучим и благотворным влиянием сформировалось мировоззрение мужественного борца против царизма и крепостничества, гениального поэта и мыслителя, верного сына украинского народа Т. Г. Шевченко, являющегося основоположником демократической украинской культуры.

В XIX в. на Украине выдвинулась целая плеяда талантливых писателей, поэтов, драматургов, композиторов, художников. Творчество таких выдающихся украинских писателей, как И. Франко, П. Мирный, Л. Украинка, П. Грабовский, М. Коцюбинский, формировалось под влиянием великих русских писателей А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. М. Горького. В свою очередь передовая украинская культура обогащала культуру русского народа и вносила достойный вклад в развитие мировой культуры.

Демократическая культура русского и украинского народов развивалась в ожесточенной борьбе против русской и украинской буржуазно-помещичьей культуры.

¹ В. Г. Белинский. Избранные философские сочинения, т. 1. Госполитиздат, 1948, стр. 519.

Под идейным влиянием революционно-демократического движения в России создавались революционно-демократические организации на Украине.

После того как развитие капитализма в России обусловило возникновение нового класса — пролетариата, трудящиеся Украины обрели надежного руководителя в своей борьбе за национальное и социальное освобождение. Боевой авангард российского пролетариата — Коммунистическая партия — объединила в своих рядах лучших представителей рабочего класса всех национальностей. Коммунистическая партия выступила вдохновителем и организатором союза рабочего класса и крестьянства, знаменосцем идей пролетарского интернационализма и дружбы народов. Развитие передовой общественной мысли на Украине, как и во всей стране, с конца XIX века проходило под влиянием идей марксизма-ленинизма.

Большевики Украины, будучи отрядом единой, общероссийской Коммунистической партии, вели постоянную и настойчивую борьбу против меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов и других врагов трудящихся, за единство действий русского и украинского пролетариата. Они постоянно помнили и руководствовались указаниями великого Ленина: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи»¹.

Под руководством российского пролетариата и его героического авангарда — Коммунистической партии — украинские рабочие и крестьяне активно выступили против своих классовых врагов в период первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.

Верная делу социализма и великим принципам пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия объединила усилия широких масс всех народов России в борьбе за победу социалистической революции и установление Советской власти в нашей стране.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, означала коренной поворот в исторических судьбах народов нашей страны. Победа Октябрьской революции в центре России дала могучий толчок развитию пролетарской революции во всей стране. Украинский народ первым вслед за великим русским народом вступил на путь социалистической революции. Рабочие крупнейших

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 14.

промышленных центров Украины выступили, вслед за русским пролетариатом, в первых рядах борцов за установление Советской власти на Украине. Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда освободила народы нашей Родины от цепей капиталистического рабства, уничтожила национальный гнет, сплотила народы нашей страны под знаменем пролетарского интернационализма. Только встав на путь социализма, украинский народ смог создать свое национальное государство и положить начало новой, самой славной эпохе своей истории.

Освободившись от помещичье-буржуазной эксплуатации и от национального гнета, украинский народ стал полновластным хозяином своей судьбы. При братской помощи русского народа он добился осуществления своей вековой мечты — создания действительно свободного, суверенного национального государства, занявшего выдающееся место в семье советских республик.

25 декабря 1917 г. Первый Всеукраинский съезд Советов, созванный в Харькове, провозгласил Украину Советской Социалистической Республикой. Выражая единодушную волю рабочих и крестьян Украины, съезд торжественно заявил о необходимости тесного союза Советской Украины с Советской Россией.

В годы гражданской войны, когда партия ковала военно-политический союз советских республик, украинское советское правительство в своей декларации в январе 1919 г. заявило: «Тесная историческая, экономическая и культурная связь рабочей и крестьянской Украины и Советской России вменяет нам в обязанность равнять свой революционный классовый фронт прежде всего с фронтом российского пролетариата».

Когда Советская страна, после победоносного окончания гражданской войны, вступила в период мирного социалистического строительства и на очередь встали задачи более тесного сотрудничества советских республик как в военной, так и в экономической и политической областях, трудящиеся Советской Украины одними из первых выступили инициаторами создания единого союзного государства.

Коммунистическая партия возглавила и направила по верному пути объединительное движение всех народов Советской страны. В декабре 1922 г. на Первом Всесоюзном съезде Советов на основе добровольности и равноправия советские республики объединились в Союз Советских Социалистических Республик с сохранением за каждой союзной республикой суверенных прав

самостоятельного государства, имеющего свои высшие органы власти, свою территорию, свою конституцию, свое законодательство.

Образование СССР явилось фактом всемирно-исторического значения. Это был триумф ленинско-сталинской национальной политики Коммунистической партии, торжество социалистической идеологии равноправия и дружбы народов. Создались предпосылки для невиданного в истории экономического, политического и культурного подъема всей Советской страны и каждой союзной республики в отдельности.

Вхождение в состав СССР дало Украинской Советской Социалистической Республике, как и всем советским республикам, возможность быстро восстановить свое народное хозяйство, развить национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру.

В годы довоенных пятилеток Украина стала страной передовой социалистической индустрии. Здесь были построены промышленные гиганты — Харьковский тракторный завод, Краматорский завод тяжелого машиностроения, крупнейшая в Европе Днепровская гидроэлектростанция, Криворожский металлургический завод, комбинаты черной металлургии «Запорожсталь», «Азовсталь», Запорожский завод комбайнов, Харьковский турбинный завод, Горловский химический завод и другие предприятия; реконструированы Донецкий угольный и Криворожский железорудный бассейны. Только за годы первой пятилетки на Украине вступило в строй около 400 новых промышленных предприятий. Были созданы и оснащены передовой современной техникой такие новые отрасли промышленности, как цветная металлургия, машиностроение, тракторная, химическая и др.

Перед началом Великой Отечественной войны, в 1940 г., промышленные предприятия Украинской ССР выпускали в 2 раза больше продукции, чем вся царская Россия в 1913 г.

Успехи социалистической индустриализации страны подготовили условия для социалистической реконструкции сельского хозяйства. Украина — одна из первых завершила коллективизацию сельского хозяйства уже к концу первой пятилетки. До Великой Отечественной войны в УССР было организовано около 28 тысяч колхозов и около 900 совхозов. Украина стала республикой передового колхозного земледелия.

Рост сил и могущества Союза Советских Социалистических Республик дал возможность претворить в жизнь вековые чаяния украинского народа о его национальном воссоединении. Мудрая политика Коммунистической партии и Советского

правительства позволила завершить объединение всех украинских земель в едином Украинском Советском государстве. В сентябре 1939 г. народы Советского Союза протянули руку братской помощи трудящимся Западной Украины. Советская Армия принесла им освобождение. Выражая единодушную волю трудящихся, Народное собрание Западной Украины обратилось в Верховный Совет СССР с просьбой принять Западную Украину в состав Советского Союза с воссоединением ее с Советской Украиной. День 1 ноября 1939 г., когда Верховный Совет СССР удовлетворил эту просьбу, является одной из самых знаменательных дат в истории украинского народа.

В августе 1940 г. с Советской Украиной были воссоединены Северная Буковина и Измаильская область, а в 1945 г. в результате мудрой внешней политики Советского правительства и в соответствии с волей трудящихся, выраженной в Манифесте съезда Народных Комитетов Закарпатской Украины, с Советской Украиной была воссоединена Закарпатская Украина. Тем самым было завершено воссоединение украинских земель в едином Украинском Советском социалистическом государстве. Украина стала одним из крупнейших государств Европы. Украинская ССР ныне насчитывает более 40 млн. человек населения.

Завершение исторического процесса воссоединения украинского народа в едином Украинском Советском государстве явилось выдающейся победой ленинско-сталинской национальной политики Коммунистической партии — политики братства и сотрудничества народов СССР.

Победа социализма в корне изменила облик народов СССР; у них исчезло чувство взаимного недоверия, развилось чувство взаимного уважения и дружбы, отношения между народами стали отношениями братского сотрудничества в системе единого социалистического многонационального государства. Неуклонно укрепляющаяся дружба народов СССР, их братское сотрудничество и взаимопомощь пронизывают всю общественную жизнь нашей страны. Нерушимая дружба народов Советского Союза является могучей движущей силой развития советского общества по пути к коммунизму.

Серьезной проверкой прочности союза и дружбы народов СССР, проверкой жизненности и силы социалистического строя и советского многонационального государства явилась Великая Отечественная война. Советское государство с честью выдержало суровое испытание войны.

В годы Отечественной войны на долю украинского народа выпали особенно тяжелые испытания. Вся территория Украины

ОРДЕН БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦЬКОГО
I СТЕПЕНИ

Орден Богдана Хмельницкого I, II и III степени был учрежден Президиумом Верховного Совета СССР 10 октября 1943 г. для награждения командиров и бойцов Советской Армии и Военно-Морского флота, руководителей партизанских отрядов и партизан, особо отличившихся в боях за освобождение советской земли от фашистских захватчиков.

подверглась вражеской оккупации и неслыханному разорению. Немецко-фашистские захватчики нанесли ущерб народному хозяйству Украины на сумму в 285 млрд. рублей. Они почти полностью уничтожили на Украине тяжелую и легкую промышленность, разрушили и сожгли 714 городов и 28 тыс. сел, свыше 7 млн. домов, разграбили и разрушили 16 500 промышленных предприятий, 28 тыс. колхозов, 900 совхозов, 1300 МТС, вывезли в Германию большое количество машин и другого оборудования, угнали в рабство миллионы трудящихся.

Украинский народ вместе со всеми народами нашей страны поднялся на Отечественную войну против немецких захватчиков. На оккупированной территории Украины развернулось массовое партизанское движение. Героически сражались сыны украинского народа за свободу нашей страны. Около полутора миллионов украинцев награждено орденами и медалями СССР за мужество и храбрость, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков. В славной семье Героев Советского Союза 1938 украинцев.

Украина смогла освободиться от немецко-фашистского ига лишь благодаря братской помощи великого русского народа и других народов СССР. Благодаря этой помощи и самоотверженному труду рабочих, колхозников и интеллигенции Советская Украина смогла в невиданно короткий срок поднять из руин и пепла свои города, села, шахты, фабрики, заводы, совхозы и колхозы.

Центральный Комитет партии и Советское правительство оказывают огромную помощь сельскому хозяйству Украинской ССР, претерпевшему особенно тяжелые разрушения от немецко-фашистских захватчиков. Только в 1953 году сельское хозяйство Украины получило 15 000 тракторов, свыше 7000 комбайнов и более 25 000 тракторных плугов и культиваторов. На полях Украины в настоящее время работает около 200 000 тракторов, 55 000 комбайнов.

Трудящиеся Украины вместе со всем советским народом борются, не жалея сил, за выполнение решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) и последующих решений партии и правительства, направленных на развитие сельского хозяйства и крутой подъем производства товаров народного потребления.

По ряду основных экономических показателей Советская Украина обогнала такие крупные капиталистические страны Европы, как Франция, Италия и др.

Еще большему расцвету Советской Украины будет способствовать передача, на основании Указа Президиума Верховного

Совета СССР от 19 февраля 1954 г., Крымской области из РСФСР в состав УССР. Передача украинскому народу одной из крупнейших областей, богатой сырьевыми ресурсами, имеющей крупную промышленность, ценные природные лечебные факторы и известной как здравница мирового значения, является дружественным актом русского народа, свидетельствующим об укреплении единства и нерушимой дружбы русского и украинского народов.

В братской семье советских народов расцвела социалистическая культура Украины. В 30 тыс. школ УССР обучается 6,5 млн. детей. В 1914 г. в республике было всего 19 высших учебных заведений, а в 1952/53 учебном году — уже 144, в которых обучалось 177,1 тыс. студентов. Вузы УССР ежегодно выпускают более 40 тыс. специалистов. За годы Советской власти на Украине созданы Академия наук, разветвленная сеть научно-исследовательских учреждений, выросли многочисленные кадры социалистической интеллигенции, отдающей все силы великому делу строительства коммунизма.

Замечательно расцвела советская украинская литература, давшая плеяду талантливых поэтов и писателей, таких, как Павло Тычина, Микола Бажан, Максим Рыльский, Александр Корнейчук, Андрей Малышко, Олесь Гончар и многие другие. Украинская советская литература обогатилась произведениями, в которых раскрываются глубокие корни многовековой дружбы русского и украинского народов.

Талантливый и трудолюбивый украинский народ полон творческих сил. В условиях советского строя небывало развернулись его могучие силы, ныне поставленные на службу делу коммунизма.

Огромнейшие успехи Советской Украины в развитии народного хозяйства и социалистической культуры стали возможными благодаря прочному союзу рабочего класса и колхозного крестьянства, благодаря нерушимой дружбе украинского народа с великим русским народом и другими народами СССР, благодаря упрочению советского строя.

Всеми своими победами украинский народ, как и все народы Советского Союза, обязан Коммунистической партии — руководящей и направляющей силе советского общества.

Деятельность Коммунистической партии привела к полному торжеству идеологии равноправия наций, дружбы и братства народов в нашей стране.

Дружба народов СССР — основа основ многонационального социалистического государства, главное условие всех успехов братских республик. Она является прочной гарантией

свободы и национальной независимости больших и малых народов СССР.

Знаменательную историческую дату — 300-летие воссоединения Украины с Россией — все народы Советского Союза отмечают новыми выдающимися успехами в строительстве коммунизма.

В обстановке большого политического и производственного подъема встретили этот праздник трудящиеся Советской Украины. Они преисполнены любви и благодарности Коммунистической партии — творцу и вдохновителю нерушимой дружбы народов нашей страны, организатору всех наших побед.

* * *

Враги украинского народа и их слуги — буржуазно-националистические историки — приложили немало усилий, чтобы извратить историю украинского народа, историю его братских связей с русским народом, историю его борьбы за социальное и национальное освобождение. Они стремились разрушить братское единство наших народов, чтобы оторвать Украину от России и Советского Союза и отдать ее в рабство иностранным империалистам. Они стремились посеять национальную вражду между народами России и польским народом.

Особенно фальсифицировала историю украинского народа и русско-украинских отношений украинская буржуазно-националистическая историография в лице М. С. Грушевского и его последователей. Украинские буржуазные националисты пытались доказать, будто бы украинский народ не связан по своему происхождению с русским и белорусским народами, что он сложился якобы еще задолго до возникновения Древнерусского государства, которое, по утверждению М. С. Грушевского, было только украинским «Киевским государством». Они отрицали существование единой древнерусской народности. Все эти лженаучные измышления, основанные на грубой фальсификации исторических фактов, были направлены на то, чтобы подорвать идею родства, общности происхождения и близости русского и украинского народов и тем самым ослабить их братские связи.

Ожесточенным атакам со стороны буржуазных националистов подверглась история освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. М. С. Грушевский и его «школа», вопреки фактам, утверждали, что народ Украины не стремился к воссоединению с Россией, что решение Переяславской

Рады будто бы было для Украины роковой ошибкой и т. д. Они обливали грязью Богдана Хмельницкого, всячески клеветали на русский народ.

Несмотря на старания буржуазных националистов, в течение многих десятилетий распространявших свою чудовищную и грязную ложь об освободительной войне, о Переяславской Раде и о Богдане Хмельницком, украинский и русский народы свято хранили правду о славных событиях 1648—1654 гг. Образ Богдана Хмельницкого сохранялся в памяти народа как образ борца за национальную свободу Украины, за братский союз с великим русским народом.

Советские историки провели большую работу, чтобы восстановить подлинную картину событий 1648—1654 гг. Для того чтобы очистить историографию от буржуазной фальсификации, им пришлось заново рассмотреть и изучить огромный фактический материал, раскрывающий положение на Украине накануне восстания, ход освободительной войны, историю переговоров Богдана Хмельницкого с Россией, ход войны Русского государства с Речью Посполитой и т. д. Особенно важно было исследовать факты, свидетельствующие о стремлении украинского народа к воссоединению с Россией, а также многочисленные факты последующей истории Украины, неопровержимо доказывающие, что воссоединение двух братских народов — русского и украинского — оказало огромное прогрессивное влияние на дальнейшую историческую жизнь народов нашей страны.

Успеху работы историков над изучением событий 1648—1654 гг. способствует то обстоятельство, что она ведется дружными коллективными усилиями историков разных национальностей, объединенных единой марксистско-ленинской методологией, общим стремлением очистить историографию от националистического мусора и общим чувством ответственности перед народом, желающим знать правду о своем прошлом.

Одним из результатов этой коллективной работы является настоящий сборник, в который вошли статьи историков Российской Федерации, Украинской ССР, Белорусской ССР и Польской народной республики.

Сборник содержит статьи обобщающего характера и публикации на более частные темы, освещающие предпосылки освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг., ход войны и воссоединение Украины с Россией, наконец, ближайшие результаты этих выдающихся исторических событий.

В статье К. Г. Гуслистого «Исторические связи Украины с Россией до освободительной войны 1648—1654 гг.» освещается вопрос о единстве происхождения русского, украинского и белорусского народов и рассматриваются тесные политические, экономические и культурные связи, существовавшие между этими народами в течение средневековья. Другая статья К. Г. Гуслистого, «Крестьянско-казацкие восстания на Украине в 30-х годах XVII века», и статья Е. М. Апанович «Переселение украинцев в пределы Русского государства накануне освободительной войны 1648—1654 годов» представляют собой специальные исследования, раскрывающие историческую обстановку на Украине накануне освободительной войны.

Характеристике освободительной войны посвящена статья И. Д. Бойко «Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией», в которой дана общая картина событий и их оценка с точки зрения широкой исторической перспективы. Автор вскрывает антинаучные утверждения украинской буржуазно-националистической историографии. В статье Е. М. Апанович более детально освещаются победы украинского народа над польско-шляхетскими войсками на начальном этапе освободительной войны (1648 г.). В статьях Л. С. Абецдарского «Борьба народных масс Белоруссии за воссоединение с Русским государством в середине XVII века», А. Н. Мальцева «Боевое содружество русского, украинского и белорусского народов в борьбе за освобождение Украины и Белоруссии», А. Пшибося «Крестьянское движение в Польше 1651 г. и освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого» и А. Ф. Ермоленко «Украинско-молдавские отношения в период освободительной войны украинского народа (1648—1654)» содержится обширный, в значительной части впервые публикуемый материал, освещающий в качестве основной темы тему великой дружбы народов в ходе освободительной войны.

Далее в книге дан ряд статей, посвященных прогрессивным политическим и экономическим результатам воссоединения Украины с Россией. Это статьи: И. Б. Грекова «Из истории совместной борьбы Украины и России за осуществление решений Переяславской Рады (1657—1659)», Н. А. Смирнова «Борьба русского и украинского народов против агрессии султанской Турции в XVII—XVIII вв.», Б. Б. Кафенгауза «Экономические связи Украины и России в конце XVII—начале XVIII столетия» и В. А. Романовского «Развитие городов Левобережной Украины после воссоединения с Россией (во второй

половине XVII века)». Две последние статьи содержат большой новый материал, убедительно доказывающий тезис о прогрессивном экономическом значении воссоединения Украины с Россией.

Таким образом, сборник в целом дает относительно целостную картину исторических событий 1648—1654 гг., их предпосылок и результатов. Сочетание в сборнике статей обобщающего характера с публикациями, содержащими научную разработку отдельных тем, по мнению авторов и составителей, должно сделать его интересным как для специалиста-историка, так и для широкого круга читателей.

К. Г. Гуслистый

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ ДО ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ 1648 — 1654 ГГ.

Выдающееся историческое событие — воссоединение Украины с Россией, — провозглашенное на Переяславской Раде в январе 1654 г., явилось закономерным результатом всей предшествующей истории украинского и русского народов. Оно было подготовлено и обусловлено многовековыми историческими связями Украины с Россией и отвечало жизненным интересам, чаяниям и стремлениям двух великих славянских народов.

Украинский и русский народы, столь близкие, по определению В. И. Ленина, по языку, по месту жительства, по характеру и по истории¹, связаны между собой единством происхождения, близостью и общностью всего исторического и культурного развития.

Восточнославянские народы — русский, украинский и белорусский — вышли из единого корня древнерусской народности, создавшей высокую для того времени культуру и могущественное древнерусское государство — Киевскую Русь (IX—XII вв.) — колыбель трех братских народов. Как показали исследования последних лет, одной из важнейших областей формирования древнерусской народности было Среднее Поднепровье, а также земли, лежащие на восток от него по Сейму и по Десне. В начале IX в., а может быть, и раньше, в VII—VIII вв., здесь существовал мощный союз славянских племен, который вскоре приобрел характер государственного объединения, известного под именем Руси². После возникновения Древнерусского государства в процессе консолидации древнерус-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 74.

² Б. А. Рыбаков. Древние русы. «Советская археология», XVII. М., 1953, стр. 23—104.

ской народности слились все восточнославянские племена. В условиях развития феодальных порядков, когда ломались старые социальные и политические связи, возникали города, развивались ремесло и торговля, этот процесс протекал очень бурно. Повсюду — в Киеве и Чернигове, в Смоленске и Новгороде, в Ростове и Полоцке — складывались единая культура¹, единые формы быта и, несомненно, единый язык, подчинявший себе старые племенные диалекты. Древнейшие памятники русской письменности, относящиеся к XI—XII вв., южного (Киев) и северного (Великий Новгород) происхождения свидетельствуют, насколько близкой в то время была речь в разных частях русской земли.

Дальнейшее общественно-экономическое, политическое и культурное развитие привело к обособлению отдельных частей древней Руси. Со временем на основе единой древнерусской народности сформировались три народности: русская, украинская и белорусская, с присущими им особенностями языка, культуры и быта. Примерно с XIV—XV вв. эти братские народности уже выступают как отдельные, но очень близкие между собой этнические единицы. Русский, украинский и белорусский народы сохранили навсегда сознание единства происхождения, близости языка и культуры, сознание общности своей судьбы.

Одним из факторов, повлиявших на обособление отдельных частей древнерусской народности, было татаро-монгольское нашествие. В результате ослабления древнерусских земель, явившегося в значительной мере следствием татаро-монгольского нашествия, украинские земли, оторванные от Северо-Восточной Руси, были захвачены литовскими, польскими и венгерскими феодалами.

Среди трех родственных восточнославянских народов с самого начала их возникновения главную историческую роль играл наиболее сильный среди них — русский народ, который в тяжелой борьбе с иноземными захватчиками отстоял свою национальную независимость и создал могущественное государство.

В связи с наличием сильного государственного центра — Московского княжества, которое в XIV и первой половине XV в. начало объединять под своей властью разрозненные княжества Северо-Восточной Руси, в связи с наличием Великого Новгорода — мощного экономического центра, уцелевшего во время татаро-монгольского нашествия, формирование русской народности шло более интенсивно, чем форми-

¹ «История культуры Древней Руси», т. I. М., 1948; т. II. М., 1951.

рование украинской и белорусской народностей, оказавшихся под гнетом многих иноземных государств.

Русская народность складывалась в процессе вековой борьбы Северо-Восточной Руси против татар, за освобождение из-под власти Золотой Орды, а также против иноземной агрессии с Запада. Украинской народности, чтобы отстоять свое развитие, пришлось выдержать длительную борьбу против татарских захватчиков, литовской, польской и венгерской феодально-католической агрессии. В этой борьбе украинский народ всегда искал и находил помощь у русского народа.

Рост Московского княжества в XIV—XV вв. подготовил почву для объединения всех русских земель в единое централизованное государство. В то же время усиление Московского княжества имело очень важные последствия и для исторических судеб украинских и белорусских земель: население этих земель стало искать в Москве поддержки в борьбе против польско-литовской феодально-католической агрессии, которая угрожала всем восточнославянским народам. В захваченных Литовским княжеством украинских и белорусских землях, стремившихся освободиться из-под его власти, уже в XIV—XV вв. проявлялось тяготение к Московскому княжеству. В Москве появлялись выходцы из украинских земель. Одним из них был Дмитрий Боброк Волынский известный воевода московского князя Дмитрия Ивановича, отличившийся в Куликовской битве.

Во второй половине XV в. Украине начала угрожать новая опасность со стороны Турции и Крымского ханства, которое окончательно отделилось от Золотой Орды и в 70-х годах XV в. признало вассальную зависимость от турецкого султана. Захватив северное побережье Черного и Азовского морей, султанская Турция с помощью Крымского ханства стремилась поработить русский и украинский народы. Украина терпела страшное разорение и опустошение от агрессивных нападений кочевых орд турецко-татарских феодалов. Однако русский и украинский народы в результате трехвековой героической борьбы против Турции и Крымского ханства сумели дать решительный отпор турецко-татарской агрессии. Выдающуюся роль в борьбе украинского и белорусского народов против польско-литовских захватчиков и в отражении турецко-татарского нашествия на Европу сыграло образовавшееся в то время мощное Русское централизованное государство.

Основой и инициатором создания Русского централизованного государства была Москва. «Заслуга Москвы,— отмечал И. В. Сталин,— состоит, прежде всего, в том, что она стала основой объединения разрозненной Руси в единое госу-

дарство с единым правительством, с единым руководством. Ни одна страна в мире не может рассчитывать на сохранение своей независимости, на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц. Только страна, объединенная в единое централизованное государство, может рассчитывать на возможность серьезного культурно-хозяйственного роста, на возможность утверждения своей независимости. Историческая заслуга Москвы состоит в том, что она была и остается основой и инициатором создания централизованного государства на Руси»¹.

Образование Русского централизованного государства сыграло важную прогрессивную роль в истории русского, украинского, белорусского и других народов нашей страны, которые обрели в Русском государстве опору в борьбе против иноземных захватчиков. Именно Русское государство стало той силой, при помощи которой украинский народ был спасен от поглощения султанской Турцией, шляхетской Польшей и другими захватчиками и получил необходимые условия для своего дальнейшего развития. Это значение Русского государства в исторических судьбах украинского народа всячески замалчивают украинские буржуазные националисты. Фальсифицируя историю, они клеветнически изображают объединительную политику Русского централизованного государства в отношении украинских и белорусских земель такой же отрицательной, как агрессивную политику других держав, затушевывают рост экономических, политических и культурных связей Украины с Россией, постоянное стремление украинского народа к объединению с русским народом и неопределимую помощь, которую русский народ оказывал украинскому народу в его освободительной борьбе против иноземного гнета.

Одним из проявлений тяготения украинского народа к Москве были переселения крестьян, мещан и казаков из украинских земель, захваченных Литовским княжеством, в пределы Русского государства. Это тяготение шло навстречу стремлению Русского государства включить в свой состав все земли древней Руси, находившиеся под властью Литовского княжества.

Объединяя вокруг Москвы земли Северо-Восточной Руси, московский великий князь Иван III пытался также воссоединить с Русским государством все русские украинские и бело-

¹ Приветствие товарища И. В. Сталина (в день 800-летия Москвы). «Правда», 7 сентября 1947 г.

русские земли, захваченные литовскими князьями, провозглашая эти земли своей «отчиной», а себя «государем всея Руси». В то же время часть русских, белорусских и украинских феодалов, недовольных политическим господством литовских феодалов, начала переходить из-под власти литовского князя под власть московского князя. В 1500 г. под власть московского князя перешли черниговские князья, владевшие Черниговом, Стародубом, Гомелем, Любечем, Новгородом-Северским и Рыльском «со многими волостями». В том же году между Русским государством и Литовским княжеством началась война, закончившаяся в 1503 г. заключением перемирия на шесть лет. За Русским государством закреплялась вся Чернигово-Северщина, кроме небольшой приднепровской полосы около г. Остра, которая осталась за Литовским княжеством¹.

В 50-х годах XVI в., стремясь прекратить опустошительные набеги татар, русское правительство начало наступление на поддерживаемое Турцией Крымское ханство. В марте 1556 г. русские войска под командованием Ржевского совершили поход на Крым. Первое появление русского войска на Днепре произвело сильное впечатление на украинский народ. Несколько сот черкасских и каневских казаков во главе с атаманами Млинским и Михаилом Еськовичем присоединились к Ржевскому и приняли участие в его походе против татар.

В 1558 г. русское войско совершило новый удачный поход под Перекоп. Руководил русским войском в этом походе один из украинских князей, Дмитрий Вишневецкий, находившийся несколько лет на службе у русского правительства. До этого Вишневецкий возглавлял борьбу украинских казаков против татар и турок.

После похода 1558 г. русское правительство продолжало борьбу против татар. Одновременно, создавая новые оборонительные линии, оно укрепляло южные границы. Самая южная линия шла от Алатыря к Новгороду-Северскому и Путивлю.

Русское правительство заселяло южные пограничные земли военными служилыми людьми, в частности, украинскими выходцами из пределов Литовского государства. Уже в это время на службе в пограничных городах Русского государства появились украинские казаки. В дальнейшем, по мере усиления польско-шляхетской агрессии на Украину, количество украинских переселенцев в пределах Русского государства увеличилось.

¹ К. В. Б а з и л е в и ч. Внешняя политика Русского централизованного государства (вторая половина XV в.). М., 1952, стр. 518—522.

В конце 50-х годов XVI в. наступление Русского государства на юг было приостановлено в связи с начавшейся войной с Ливонией за выход к Балтийскому морю, необходимый для дальнейшего экономического и культурного развития России. В эту войну вмешались Литва, Дания, Швеция и Польша, пытавшиеся не допустить Русское государство к Балтийскому морю.

В Ливонской войне в составе русского войска сражались и украинцы. Так, например, украинец Николай Черкасский, давно служивший русскому царю, во время осады Пскова польскими войсками в 1581 г. командовал отрядом казаков и погиб в бою¹.

* * *

Еще до вступления в Ливонскую войну шляхетская Польша усилила свою агрессию на украинские земли. Захватив в XIV в. Галицию и Западную Волынь и в XV в. Западную Подолию, польские феодалы стремились овладеть и другими украинскими землями — Волынью, Брацлавщиной и Киевщиной, — находившимися под властью Литовского княжества. В 1569 г. на общем польско-литовском сейме в Люблине была заключена уния, по которой Литва слилась с Польшей в одно федеративное польско-литовское государство — Речь Посполитую. В рамках этого государства Литовское княжество сохраняло известную автономию. Однако украинские земли — Волынь, Брацлавщина и Киевщина с украинским Левобережьем — и часть Белоруссии — Подляшье — были отторгнуты от Литовского княжества и захвачены непосредственно шляхетской Польшей. В составе автономного Литовского княжества оставались собственно литовские земли и Белоруссия.

В связи с Люблинской унией польские феодалы распространили свое господство на большую часть Украины. В этом им помогла измена национальным интересам со стороны украинских феодалов, стремившихся под властью шляхетской Польши укрепить и расширить свои классовые, феодально-крепостнические, права и привилегии, усилить эксплуатацию украинских народных масс и совместно с польской шляхтой подавить их антифеодальную борьбу.

Люблинская уния дала возможность верхушке польских феодалов — магнатам Язловецким, Замойским, Струсям, Се-

¹ Р. Гейденштейн. Записки о московской войне (1578—1582). СПб., 1889, стр. 211, 216.

нявским, Калиновским, Жолковским, Конецпольским, Потоцким и др. — захватить на Украине огромные имения, в которых насчитывались сотни сел, местечек, городов. Наряду с польскими феодалами, продолжали увеличивать свои земельные владения украинские магнаты — Острожские, Заславские, Вишневецкие, Збаражские, Сангушки, Корецкие и др. Так, Острожские владели приблизительно $\frac{1}{3}$ земель Волынского воеводства.

Польские буржуазно-националистические историки замалчивают жестокий колонизаторско-грабительский характер господства шляхетской Польши на Украине и изображают это господство, вопреки исторической правде, как насаждение «высшей культуры» на Востоке Европы. Однако в действительности господство шляхетской Польши на Украине сопровождалось непомерной крепостнической эксплуатацией и грабежом крестьянства, тяжелым угнетением масс мещанства и казачества, хищническим уничтожением природных богатств Украины, национальным и религиозным гнетом, насильственным колонизированием украинского народа, а также развитием на Украине разнузданного магнатско-шляхетского произвола, феодальной анархии, что, естественно, было сильнейшим тормозом в развитии экономики Украины и украинской национальной культуры, а также угрожало самому национальному существованию украинского народа.

Вся тяжесть крепостнического, национального и религиозного гнета легла на широкие массы украинского народа — крестьянство, городскую бедноту и казацкие низы.

Особенно тяжело отразилось польско-шляхетское господство на положении крестьянства. В условиях возраставшего товарного производства и обращения польские и украинские феодалы все более увеличивали эксплуатацию крестьян, главным образом, барщину, которая становилась главной формой феодальной ренты.

Увеличение барщины и других феодальных повинностей сопровождалось дальнейшим усилением закрепощения крестьян. Польские феодалы установили на Украине тягчайший, бесчеловечный крепостнический гнет. Власть феодала над крестьянином была неограниченной. Шляхтич в Польше имел право не только продать или купить крестьянина, как это разрешали феодальные законы в других странах, но даже приговорить к смерти. Этому права не имели помещики других стран. Например, русский помещик «даже в самый разгул крепостнических отношений не имел права жизни и смерти над своими крестьянами (в древнее время землевладелец, не

боявшийся греха, мог убить своего раба)»¹. Польская шляхта не считала украинских крестьян за людей, грубо попирала их человеческое достоинство.

Шляхетская Польша была опорой католической реакции на Востоке Европы. Польские паны с помощью Ватикана мерами жестокого принуждения насаждали на Украине католицизм, проводили политику насильственного ополячивания украинцев, предавали поруганию украинские язык и культуру.

Ватикан всегда активно поддерживал захватническую политику польских феодалов в отношении Украины, надеясь этим путем обратить украинское православное население в католицизм и, таким образом, включить в сферу своего влияния и грабежа украинские земли. В осуществлении политики окаяничивания украинского и белорусского народов большую роль играли иезуиты, прибывшие в Польшу в 60-х годах XVI в. по вызову польских католических епископов для борьбы с протестантством. Когда протестантское движение начало ослабевать, иезуиты обратили свое главное внимание на подготовку унии православной церкви с католической под властью папы римского. При помощи унии польские паны и католическое духовенство стремились укрепить свою власть на Украине и в Белоруссии, духовно поработить украинский и белорусский народы и разорвать их связи с братским русским народом.

План унии нашел поддержку среди верхушки светских украинских феодалов и группы православных епископов, которые, стремясь укрепить свое привилегированное положение и обеспечить свою независимость от вмешательства в церковные дела организаций зажиточного мещанства — братств, признали верховенство папы римского. В октябре 1596 г. в г. Бресте был созван церковный собор, который и провозгласил унию православной церкви с католической. Польское правительство считало унию обязательной для всех православных. Православная религия оказалась на положении незаконной религии. Уния насаждалась силой.

Украинские и белорусские народные массы упорно боролись против навязывания им унии. Это была борьба против феодально-крепостнического и национально-религиозного гнета, против господства шляхетской Польши, за национально-культурную независимость украинского и белорусского народов, за сохранение и укрепление связей обоих народов с русским

¹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., кн. I, М., 1952, стр. 379.

народом. «...Выступление политического протеста под религиозной оболочкой, — писал В. И. Ленин, — есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...»¹

Против унии выступила также часть украинских феодалов, недовольных усилением позиций польских магнатов на Украине. Однако украинская магнатско-шляхетская оппозиция против унии была незначительной. Уже в начале XVII в. подавляющая часть православных магнатских родов и значительная часть украинской шляхты окатоличилась и полонизировалась, объединившись, таким образом, с польской шляхтой в один господствующий феодальный класс, угнетавший украинские народные массы.

Испытывая тягчайший социальный, национальный и религиозный гнет со стороны шляхетской Польши, народные массы Украины страдали также от постоянных разбойничьих нападений крымских татар и турок.

В связи с усилением гнета шляхетской Польши среди украинского народа возрастало тяготение к Русскому государству. Это тяготение проявлялось, в частности, в укреплении связей украинского казачества с русским правительством. В 1576 г. московский царь прислал днепровским казакам большое «жалованье», обещал им в случае необходимости прислать на помощь русских казаков, а также селитру и всякие запасы с тем, чтобы весной 1577 г. они совершили поход на крымские улусы и на Козлов. Казаки обещали «государю крепко служить, и очень обрадовались государственной милости»². В 80—90-х годах XVI в. увеличилось число украинских казаков, переселявшихся и переходивших в пределы Русского государства. Русское правительство охотно принимало украинских казаков на службу, используя их как военную силу, в частности, для защиты границ от татар. По словам англичанина Дж. Флетчера, побывавшего в Русском государстве в 1588 г., из 4300 человек наемной пехоты 4 тыс. составляли украинцы³. Как свидетельствует французский офицер Маржерет, который в начале XVII в. был на русской службе, в русском войске было около 4 тыс. «черкасов», т. е. украинцев⁴.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 223.

² С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 2. Изд. «Общ. польза», стлб. 368.

³ G. Fletcher. Of the Russian Commonwealth. Russia of the close of the sixteenth century. London, 1856, стр. 73.

⁴ Ж. Маржерет. Состояние Российской державы и Великого княжества Московского. «Сказания современников о Дмитрии Самозванце», ч. I. СПб., 1859, стр. 281.

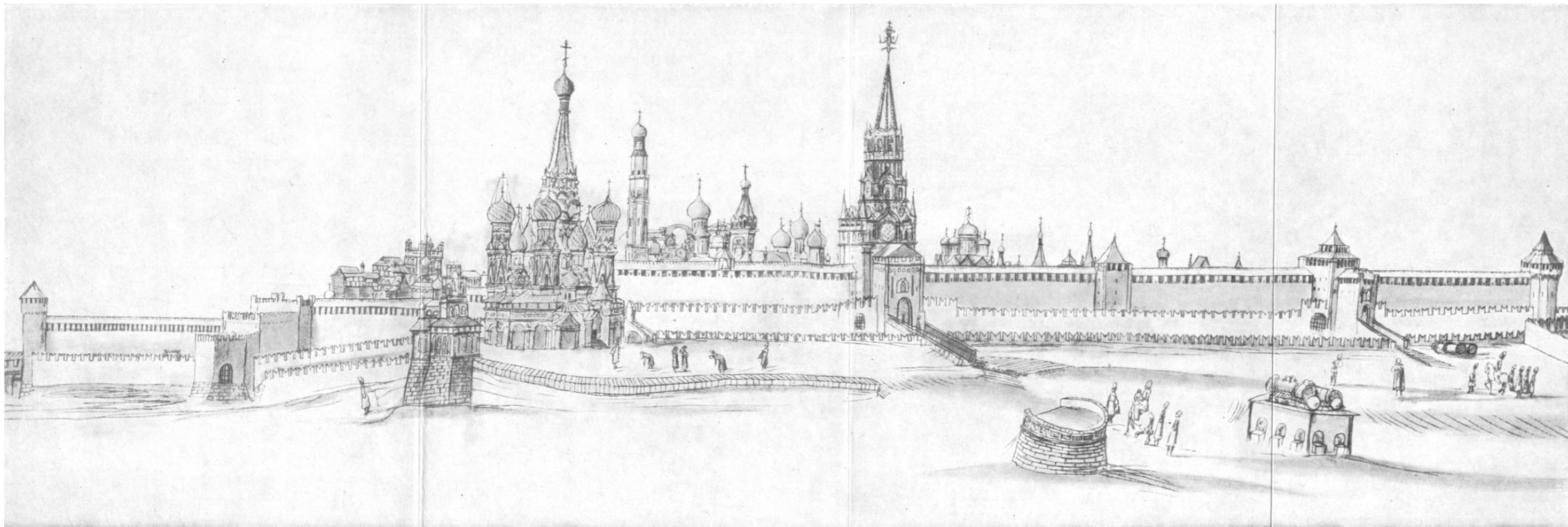
Немало украинских казаков переселялось на Дон. Много запорожцев постоянно находилось на Дону, а донских казаков — в Запорожской Сечи. Запорожский старшина А. Шафран, возглавлявший в 1626 г. совместный поход запорожцев и донцов под Трапезунд, говорил: «Живет де он Олеша на Дону 18 лет; а иные его товарищи живут лет по 5 и по 6; а всех де их на Дону есть с 1000 человек; а в Запорогах де донских казаков так же много, — мало [не] в полы того, сколько их, только живут переходя: они ходят на Дон, а з Дону казаки к нам, и живут сколько где хто хочет. А повелось де у них то з донскими казаки изстари, что меж себя сходятца и живут вместе в одних куренях»¹. Запорожские и донские казаки вели совместную борьбу против турецко-татарской агрессии. Донские казаки помогали запорожским казакам в их борьбе против гнета шляхетской Польши. Между запорожскими и донскими казаками был заключен союз о взаимопомощи. Как говорили в 1632 г. донские казаки стрелецкому пятидесятнику Угрюмову, «у нас де, у донских казаков, з запороскими черкасы приговор учинен таков: как приходу откуды чаять каких донских людей многих на Дон или в Запороги, и запороским черкасом на Дону нам, казаком, помогать, а нам, донским казаком, помогать запороским черкасом...»² В 1650 г. донские казаки подчеркивали давнюю дружбу между ними и запорожскими казаками: «А наперед сего они, запорожские черкасы, с ними, донскими казаками, всегда бывали в дружбе и ссылке и зипун добывали сопча»³. Постоянная совместная борьба против турецко-татарской агрессии обусловила теснейшие связи между запорожским и донским казачеством. Эти связи отразились и в известной украинской народной думе XVII в. про Самойла Кошку, которая заканчивается следующими словами:

Утверди, боже, люду царського,
 Народу християньського,
 Війська Запорізького,
 Донського,
 З усією черню дніпровою,
 Низовою,
 На многая літа,
 До кінця віку.

¹ П. А. Кулиш. Материалы для истории воссоединения Руси, т. I. М., 1877, стр. 290; см. также «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах». М. 1953, т. I, № 37, стр. 70.

² РИБ, т. 18. СПб., 1898, «Донские дела», кн. I, стлб. 340.

³ Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 180, с. 409.

*Вид Московского Кремля с Красной площади.
Рисунок из альбома Мейербергера. 1861—1862 г.*

Украинский народ, находясь под угрозой уничтожения, постоянно выступал против гнета чужеземных поработителей, много раз поднимался на справедливую борьбу за свою свободу и независимость. В борьбе против феодального гнета и иноземных захватчиков украинский народ создал свою военную силу — казачество, центром которого с XVI в. стала Запорожская Сечь. Играя важную роль в отражении турецко-татарской агрессии, Запорожская Сечь превращалась также и в политический центр украинского народа, поднимавшегося против ига шляхетской Польши. В то время как часть эксплуататорской казацко-старшинской верхушки шла временами на соглашение с польской шляхтой, казацкие массы вместе с крестьянством и городской беднотой вели самоотверженную борьбу против феодально-крепостнического и национального гнета.

В истории длительной героической борьбы украинских народных масс против социального и национального гнета, за освобождение от ига шляхетской Польши выдающуюся роль сыграли крестьянско-казацкие восстания конца XVI — первой половины XVII в. и освободительная война 1648—1654 гг., закончившаяся великим историческим актом воссоединения Украины с Россией. Крестьянско-казацкие восстания вспыхивали одно за другим на протяжении всего польско-шляхетского господства. Выступая против социального гнета польских и украинских феодалов, украинские народные массы вместе с тем стремились освободиться от национального гнета. Эта борьба была неразрывно связана с борьбой за объединение с братским русским народом, за воссоединение Украины с Россией. Это стремление ярко проявилось уже во время первого крупного крестьянско-казацкого восстания 1591—1593 гг.

Украинский магнат, князь Александр Вишневецкий (староста черкасский и каневский) сообщал в мае 1593 г. о том, что руководитель восстания гетман Косинский ставил своей задачей «потрясти все пограничье и нас всех уничтожить». По словам Вишневецкого, Косинский присягнул «великому князю московскому со всем своим войском, и подчинил ему уже все пограничье более чем на 100 миль вдоль тех границ, и в письме своем к ним великий князь называл себя уже царем запорожским, черкасским и низовским и послал им в Запорожье сукно и деньги»¹.

¹ St. Żółkiewski. Listy 1584—1620, Kraków, 1868, стр. 27.

Это подтверждается и другими данными. Весной 1593 г. московский царь Федор Иванович выслал грамоту донским казакам, в которой указывалось, чтобы «они шли на Донец и промышленяли против крымцев вместе с запорожскими черкасы, которые, по указу государеву, придут туда, а велено черкасом запорожским гетману Хриштопу Косинскому и всем атаманом и черкасом быть на Донце...»¹ В этой грамоте обращают на себя внимание выражения «по указу государеву» и «велено», что свидетельствует о подчинении Косинского московскому царю. О существовании тесных связей между запорожскими казаками и русским правительством в эти годы свидетельствует также посол австрийского императора Э. Ляссота, посетивший Запорожье в 1594 г. По дороге в Запорожскую Сечь Ляссота встретил московского посла Василия Никифоровича, который вез подарки Запорожскому Войску. Ляссота пишет, что московский царь держал запорожских казаков «до того времени в своей службе» и считал их «своими подчиненными»². Московский царь разрешил запорожским казакам вступить на службу австрийского императора для войны с турками³.

Важно также отметить, что в 1620 г. все Войско Запорожское, предлагая свою службу московскому царю Михаилу Федоровичу, писало, что оно хочет наследовать своим предкам, которые «прежним великим государем царем и великим князем российским повинность всякую чинили и им служили, и за свои службы царское милостивое жалованье себе имели...»⁴

Упоминание предков свидетельствует о тесных связях украинского казачества с русским правительством в конце XVI — начале XVII в. Об этом свидетельствует также новый документ, относящийся к более позднему времени. В январе 1641 г. путивльский казак Г. Конашев писал царю Михаилу Федоровичу: «Служил я, холоп твой, прежним государем и тебе, государю, 50 лет всякие твои государевы службы — зимние и летние. Блаженной памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии послан я был, холоп твой, с Юрьем Беззубцовым в Запороги с его

¹ СГГид, ч. 2. М., 1819, № 62, стр. 126; С. М. Соловьев. Указ. соч., кн. 2, стлб. 625; Д. Н. Бантыш-Каменский. История Малой России. СПб, 1903, ч. I, примеч. 110, стр. 504.

² Дневник Эриха Ляссоты из Стеблева. «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. I. Киев, 1890, стр. 163, 178.

³ Там же, стр. 178.

⁴ П. А. Кулиш. Указ. соч., т. I, стр. 95; см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 7, стр. 15.

государским жалованьем з денежным. И после того посылан я, холоп твой, при царе Барисе в Запороги ж з денежным жалованьем с Ываном Оладыным и с сукнами»¹.

В 1594—1596 гг. крестьянско-казацкие восстания на Украине продолжались. Наиболее выдающимися вожаками повстанцев в то время были гетман нереестровой казацкой массы Северин Наливайко и гетман реестровых казаков Григорий Лобода. На подавление восстаний на Украине польско-шляхетское правительство послало в начале 1596 г. польного гетмана Станислава Жолкевского с большим войском. Объединенные силы нереестровых и реестровых казаков отступили за Днепр к Переяславу², а затем к Лубнам, откуда двинулись дальше на восток с целью перейти в пределы Русского государства. Московские послы, возвращавшиеся в 1596 г. из Австрии, писали из Литвы парю на основании слухов про гетмана Наливайко: «а хочет (Наливайко. — *К. Г.*) итти на твое государево имя со всеми прежними своими черкасы, да и вновь де, государь, многие черкасы к нему прибираются... А итти де и, государь, к тебе ко государю гетману Наливайку с своими черкасы на Чернигов или на Смоленск»³. В том же году гонец австрийского императора Рудольфа II Ян Прочинский, рассказывая в Москве о том, «что слышел в Полше и в Литве и что деялось в цесареве земле»⁴, отмечал: «а многие так говорят, что хотят (казаки Наливайко. — *К. Г.*) выехать на имя его царского величества...»⁵

Магнатско-шляхетские круги Польши хорошо знали об этом стремлении украинского народа и опасались его. Такое опасение было, в частности, у Жолкевского во время его похода за Днепр весной 1596 г. Однако украинским повстанцам не удалось осуществить свой план перехода в пределы Русского государства. Жолкевский, быстро двинувшись за повстанцами, окружил их вблизи Лубен за Сулою на урочище Солоница и учинил над ними страшную расправу.

В первой половине XVII в. народное, антишляхетское движение на Украине продолжалось, вылившись особенно в 30-х годах XVII в. в ряд крупных крестьянско-казацких восстаний. Одновременно возрастало стремление украинского народа к объединению с русским народом.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 192, стр. 317.

² St. Żółkiewski. Указ. соч., стр. 81.

³ «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными», т. II, СПб., 1852, стлб. 294.

⁴ Там же, стлб. 375.

⁵ Там же, стлб. 379.

Значительное влияние на подъем антифеодалного движения на Украине в начале XVII в. оказала крестьянская война под руководством Ивана Болотникова (1606—1607), охватившая широкую территорию Русского государства, в частности Чернигово-Северщину, которая была первоначальным центром восстания. Украинское крестьянство, казачество и городское население приняли активное участие в восстании. К антифеодалному восстанию присоединились города Чернигов, Новгород-Северский, Путивль и др.¹ Среди восставших были также крестьяне и казаки из тех украинских земель, которые находились под властью шляхетской Польши. Восстание Болотникова было ярким примером совместной борьбы русского и украинского крестьянства против феодально-крепостнического гнета.

Мощный толчок освободительной борьбе украинского народа против гнета шляхетской Польши дала славная победа русского народа под руководством Минина и Пожарского в войне против польско-шведских интервентов в начале XVII в.

В 1617—1618 гг. польский королевич Владислав предпринял последнюю попытку захватить Москву. Для похода на Москву польскому правительству в 1618 г. с помощью части лояльной в то время казацкой старшины во главе с гетманом реестровых казаков Петром Конашевичем Сагайдачным удалось на вербовать казацкий отряд.

Попытки польских панов овладеть Москвой провалились и на этот раз.

Масса украинского казачества выражала недовольство захватнической войной шляхетской Польши против Русского государства. Среди запорожцев даже выдвигался план потребовать совместно с донскими казаками от польского короля сохранения мира с Русским государством и освобождения Смоленска². О недовольстве украинских казаков антирусской политикой польского правительства свидетельствует и то, что многие казаки из отряда Сагайдачного отказались возвращаться на Украину под власть шляхетской Польши. Целый полк казаков в 609 человек во главе с полковником Жданом Коншиным перешел на службу к русскому правительству³.

Сам Сагайдачный от имени всего казацкого войска просил позднее у иерусалимского патриарха отпущения «греха про-

¹ И. И. Смирнов. Восстание Болотникова 1606—1607. Л., 1949, стр. 184.

² В. Д. Сухорукоев. Историческое описание земли Войска Донского, т. I. Новочеркасск, 1869, стр. 125—126.

³ В. Юркевич. Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Богдана Хмельницького. Київ, 1932, стр. 85.

литой крови христианской» во время московского похода¹ и вступил в сношения с русским правительством, заявив о своем желании перейти под его власть. Этот политический шаг Сагайдачного отвечал исконным стремлениям украинского народа объединиться с русским народом. Он отражал также растущее среди казачества, в том числе зажиточного, недовольство агрессивной политикой польско-шляхетского правительства.

После удачного похода под Перекоп в 1620 г. запорожские казаки отправили в Москву посольство во главе с Петром Одином, которое привезло с собой пленных татар — «языков» — и письмо «от гетмана Петра Саадашного и ото всево Войска Запорожского» на имя царя Михаила Федоровича. В письме Сагайдачный и Запорожское Войско писали, что они, «памятуючи то, как предки их прежним великим государем царем и великим князем росийским повинность всякую чинили и им служили, и за свои службы царское милостивое жалованье себе имели, так же и они царскому величеству служити готовы против всяких его царского величества неприятелей...»²

Таким образом, запорожские казаки, в том числе Сагайдачный, выражали готовность перейти на службу к русскому царю и принять участие в борьбе против всех врагов Русского государства, в том числе, естественно, и против шляхетской Польши. Уже одно признание за Михаилом Федоровичем царского титула имело антипольский характер, ибо, как известно, и после Деулинского перемирия королевич Владислав продолжал претендовать на московский престол. Позднее, во время восстания 1625 г., польское правительство обвиняло запорожских казаков в сношениях с Русским правительством (с которым, по его словам, у Польши не было прочного мира, а только временное перемирие) и в признании за Михаилом Федоровичем царского титула. Русское правительство, считая, что несвоевременно нарушать перемирие и обострять отношения с Польшей, не сочло возможным принять предложение запорожского казачества. Однако в Москве запорожским посланцам было сказано, что царь гетмана и все Запорожское Войско за это «похваляет» и в своем «царском милостивом жалованье... имети хочет...» Запорожцы получили от русского правительства 300 рублей, а посольство было одарено «деньгами и кошками, и тафтами, и сукны, и шапки»³.

¹ Архив ЮЗР, ч. I, т. VII. Киев, 1887, стр. 340.

² П. А. Кулиш. Указ. соч., т. I, стр. 95; см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 7, стр. 14—15

³ Там же, стр. 95—96; см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 2, стр. 6.

Посольство запорожских казаков в 1620 г. в Москву — один из важных фактов в истории развития украинско-русских связей. Оно способствовало дальнейшему росту связей запорожского казачества с Русским государством. За этим посольством последовал еще ряд посольств с Украины в Москву.

Ведя борьбу против шляхетского гнета, украинские народные массы — крестьяне, широкие слои казачества и городского населения — все с большей надеждой обращали свои взоры в сторону Русского государства. В конце июня 1621 г. русские путивльские воеводы писали царю в Москву (на основании свидетельств торговых людей, которые посылались ими «для вестей» в Киев), что украинские казаки в случае наступления против них польского войска решили «засесть Киев да и те все городы, которые на мирном постановеньи отданы к Литовской земле. А позасесть, де государь, городы хотят бить челом тебе, государю, чтоб им быть и с теми городы и служить тебе, государю».

Далее воеводы подчеркивали: «И ныне де, государь, в Кieve по вся дни кличют, чтоб всякие люди спели запасы на полгода, а боятца де, государь, осады от поляк. А черкасы, государь, и киене (киевляне.—К. Г.) в одном совете и говорят де, государь, в Кieve многие люди, только де у казаков с поляки учинитца бой, и поляк не осилеют, и ис Кieва де, государь, и из них, козаков, хотят многие люди быть в Путивль з животы и статки, а наперед де, государь, от них будут о том к тебе, государю, посланцы»¹.

В связи с усилением агрессивной политики польских феодалов тяготение к Русскому государству усиливалось и среди зажиточного казачества, казацкой старшины, зажиточного мащанства и православного духовенства. Активными сторонниками плана воссоединения Украины с Россией были епископ Исаия Копинский и киевский митрополит Иов Борецкий. В 1622 г. Исаия Копинский, обращаясь к Москве с просьбой о материальной помощи для монастырей Лубенщины, поручил своим посланцам устно заявить русским путивльским воеводам, чтобы они спросили царя, разрешит ли он ему, Исаие, с монахами переселиться в пределы Русского государства. «Да и все де, государь, православные крестьяне и запорожские казаки, как им от поляков утеснения будет, многия хотят ехать к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федо-

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 8, стр. 17.

ровичу всеа Руси», — писали воеводы, сообщая в Москву о просьбе Копинского¹.

В 1624 г. митрополит Иов Борецкий послал в Москву лужецкого епископа Исакия Борисковича с письмами к царю и к другим представителям русского правительства². Борецкий жаловался на польско-шляхетскую политику национального и религиозного притеснения украинского народа и просил русское правительство принять Украину и запорожское казачество под свою власть. Иов Борецкий подчеркивал, «что у них та мысль крепка, что они все государственной милости ради и под государственною рукою быть хотят»³.

В начале 1625 г. в Москву было направлено посольство от Войска Запорожского во главе с полковником Иваном Гирей⁴.

В конце первой четверти XVII в. на Украине назревало новое крестьянско-казацкое восстание. В июле 1625 г. севские воеводы сообщали в Москву, что украинские казаки готовятся к восстанию против польско-шляхетского гнета, что они призвали себе на помощь донских казаков и имеют план в случае «мочи не возьмет битца с ляхами...» «переехати» на царское имя⁵. Чтобы предупредить новое восстание на Украине, польское правительство решило неожиданно ударить на казаков и разгромить их. С этой целью оно отправило войско во главе с коронным гетманом Конецпольским. Однако польское правительство не смогло осуществить свой план разгрома казачества. В боях с казаками в октябре 1625 г. в урочище Медвежьи Лозы за Куруковым озером (на месте позднейшего Крюкова, против Кременчуга) польское войско понесло большие потери убитыми и ранеными. Между польскими комиссарами во главе с Конецпольским и казацкой старшиной было заключено новое соглашение, которое обычно называют Куруковским соглашением. Казацкий реестр устанавливался в 6 тыс. человек. Казацкими привилегиями имели право пользоваться только реестровые казаки. Нереестровые казаки — более 40 тыс. — должны были возвратиться под власть панов.

Однако польскому правительству не удалось вернуть массу нереестрового казачества в крепостное состояние. Киевский священник Филипп рассказывал в Москве, что нереестро-

¹ П. А. Кулиш. Указ. соч., т. I, стр. 126—127; см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 16, стр. 29.

² Там же, стр. 128—136; см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 22, стр. 45—48.

³ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Малороссийские дела, 1625, д. I, лл. 1—4.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 24, стр. 50—52.

⁵ Там же, № 26, стр. 55.

вые казаки готовы были начать новую войну против шляхетской Польши: «А кровь де полилась многая, а вперед тово ж часть, потому что ныне в запороских местех есть всяких людей с сорок тисеч, и которые за шестью тысячи останутца, и те в пашенных людех быть не захотят, и чая(ть) тово, что войну взочнут, или пойдут в Запор(ог)и или на Дон»¹. Вместе с тем Филипп упоминал о планах нереестровых казаков перейти в подданство к русскому царю: «А которых де, государь, людей от козачества отставливают, и те казаки все мыслят посылать бить челом тебе государю..., чтобы ты государь пожаловал их велел им помочь учинить своими государевыми людьми на поляков. И оне де казаки станут служить тебе государю и городы литовские станут очищать в твое государево имя, чтоб им православной крестьянской веры не отбыть»².

Недовольство политикой польско-шляхетского правительства продолжало проявляться и среди реестровых казаков. Как рассказывал в Москве выходец с Украины князь Александр Лукомский, реестровые казаки, недовольные притеснениями со стороны польских феодалов, заявляли, что они «вперед служить ему (польскому королю. — К. Г.) не хотят, а как де их не мера будет, и они де и пойдут служить государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси»³.

В 30-х годах XVII в. на Украине произошел ряд крестьянско-казацких восстаний. Стремление украинского народа к объединению с русским народом еще больше усилилось. У руководителя восстания 1630 г. гетмана нереестровых казаков Тараса Федоровича [Трясило] был план перейти с казаками под власть русского правительства⁴. После поражения этого восстания путивльские воеводы доносили в Москву (в середине 1630 г.), что украинские казаки заявляли: «будет де опять на них придут польские люди войною, а их де мочи не будет против поляков стоять, и оне де хотят бить челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, чтобы ты государь пожаловал их, велел им в своем государстве повеленье...»⁵

Вскоре бывший гетман Тарас Федорович с частью казаков

¹ П. А. Кулиш. Указ. соч., т. I, стр. 230.

² Там же, стр. 182—183; см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 31, стр. 62.

³ АМГ, т. I. СПб., 1890, № 196, стр. 215.

⁴ П. Жукович. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). вып. VI, СПб., 1912, стр. 87.

⁵ П. А. Кулиш. Указ. соч., т. 1, стр. 300; см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 49, стр. 87.

двинулся на Дон¹. С Доном был связан и гетман нерестровых запорожских казаков Иван Сулима, разрушивший с нерестровыми казаками в 1635 г. Кодацкий замок².

После подавления польско-шляхетским правительством выступления Сулимы недовольство нерестровых казаков агрессивной политикой польско-шляхетского правительства еще больше обострилось. Весной 1636 г. Тарас Федорович, вернувшись с Дона, ездил в Москву с предложением о переходе части украинского казачества на службу к русскому правительству. Выходцы с Украины рассказывали в Белгороде, что украинские казаки «хотят итти все на государево имя, да того де и ожидают, что пошел Тарас гетман и они де чаяли, что поехал он к Москве государю бить челом, чтоб государь велел селитца на своей государеве земле»³. Однако в Москве предложение Тараса Федоровича не было принято⁴, так как русское правительство не хотело обострять отношений с Польшей после неудачной войны 1632—1634 гг. Реестровые казаки также были недовольны притеснениями со стороны магнатов, постоянными польско-шляхетского войска в казацких селениях, задержкой выдачи им платы, непополнением реестра вместо убитых и умерших. В инструкции своим послам на мартовский сейм 1637 г. реестровые казаки жаловались на притеснения со стороны панов и старост и подчеркивали, что они не имеют другого выхода, кроме переселения в Русскую землю, которая уже много «товариства нашего приняла, с женами и детьми осели они в Белгороде»⁵.

В 1637 г. на Украине вспыхнуло новое крестьянско-казацкое восстание под руководством гетмана нерестровых запорожских казаков Павлюка (Павел Бут). По словам С. Окольского (который в качестве военного капелана сопровождал польско-шляхетское войско во время его походов для подавления восстаний на Украине в 1637—1638 гг.), у Павлюка был план объединиться с донскими казаками и признать власть московского царя⁶. Польско-шляхетское правительство жестоко подавило и это восстание. Однако весной 1638 г. оно вспыхнуло с новой силой под руководством гетмана нерестровых запорожских казаков Яцка Острянина. Во время битвы под Жовнином в июне 1638 г.,

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 64, лл. 263—266.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 92, стр. 158—159.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 99, л. 7.

⁴ Władysława IV króla polskiego listy, 1845, № 242.

⁵ Государственная публичная библиотека УССР. Отдел рукописей, II, № 13402, л. 137.

⁶ Дневник Симеона Окольского. «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II. Киев, 1896, стр. 174.

когда польское войско ворвалось в казацкий табор, Острянин и часть казаков, считая битву проигранной, ушли на территорию Русского государства, на Слободскую Украину, где русское правительство поселило их на Чугуевом городище (ныне Чугуев Харьковской области УССР). Большая часть повстанцев, избрав гетманом Дмитрия Гуню, продолжала борьбу еще около двух месяцев, но, наконец, вынуждена была капитулировать. Гуне с частью казаков удалось вырваться, он отступил в пределы Русского государства¹. В 1640 г. Гуня стоял во главе морского похода донцов и запорожцев против турок².

Спасаясь от польско-шляхетского гнета, на Слободскую Украину переселились казаки, крестьяне, мещане. Русское правительство, заинтересованное в укреплении южных границ Русского государства, способствовало заселению Слободской Украины, поддерживая украинских переселенцев материально. С Остряниным в 1638 г. переселилось несколько тысяч человек. Переселенцы пришли с женами и детьми. Среди них были не только казаки, но крестьяне и ремесленники. Стольник и воевода Петр Пожарский писал из Белгорода в Москву о переселении Острянина: «Пришли в Белгород из Литовские стороны на государево имя на вечную службу Запорожского Войска гетман Яцко Остренин, а с ним полковники, и черкасы, и мещане, и пашенные люди. А по скаске гетмана Яцка Остренина черкасково войска будет з женами и з детьми с 3000 человек и больше. А пошли де они на государево имя на вечную службу из Литовские стороны от изгнанья папежан»³.

В июле 1638 г. путивльский воевода писал царю, что «поданные князя Еремея Карабуты Вишневецкого, поднявсья в нынешнюю свою казацкую войну, от места Гадятцкого, несколько тысяч, ушли в Путивль, а с собою взяли чернцов Мгарского монастыря...»⁴ Польско-шляхетские правящие круги были обеспокоены переселением украинского населения в пределы Русского государства. Зимой 1639/40 г. польское правительство потребовало от русского правительства выдачи переселенцев, но последнее ответило: «в докончальных грамотах не сказано, чтоб перебежчиков выдавать; а чего в докончальных грамотах не написано, того делать и вновь начинать непригоже»⁵.

¹ Государственная публичная библиотека УССР. Отдел рукописей, II, № 13402, л. 492.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 188, стр. 311; РИБ, т. 24. СПб., 1906, «Донские дела», кн. № II, стлб. 43—45.

³ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 178, стр. 294

⁴ Акты ЮЗР, т. III, СПб., 1861, № 8, стр. 16.

⁵ С. М. Соловьев. Указ. соч., кн. 2, стлб. 1231—1232.

Много украинцев переселялось на Дон. Донской атаман Татаринов рассказывал в апреле 1638 г. в Москве: «А всех де донских атаманов и казаков ныне будет з 10 000 человек, опричь запорожских черкас; а запорожских черкас у них в Азове и на Дону з 10 000 человек; и ныне к ним в Азов запорожские черкасы идут безпрестанно многие люди»¹.

* * *

В первой половине XVII в. возросли экономические связи Украины с Россией. В торговле с Русским государством принимали участие все украинские земли, вплоть до Львова, откуда в Москву шли два пути: на восток — через Глиняны, Золочев, Зборов, Збараж, Старо-Константинов, Любар, Бердичев, Киев, а также на север — через Брест, Минск, Смоленск. Из Киева на Москву путь шел через Бровары, Гоголев, Басань, Кобыжчу, Володькову Девичу, Нежин, Борзну, Городище, Конотоп, Путивль, Севск, Карачев, Болхов, Калугу². Особенно значительной была торговля на границе Украины и России.

Избегая уплаты мыта, украинские и русские купцы иногда обходили установленные торговые пути. Так, например, путивльские воеводы писали в Разрядный приказ в Москву в 1621 г., что русские купцы из Рыльска ездят в украинские города, а украинские купцы — в Рыльск «не заимывая Путивля», отчего «государева томоженная пошлина збираетца в убыль»³. Русское правительство приказывало воеводам следить, чтобы купцы не нарушали установленных путей.

Как свидетельствуют источники, русские купцы бывали во многих украинских городах, в частности, в таких крупных, как Киев, Луцк, Каменец, Львов и другие, игравших также роль посредников в торговле Русского государства со странами Западной, Центральной и Южной Европы — с Германией, Австрией, Венгрией, Польшей, Чехией, Молдавией, Турцией. Русские купцы покупали западноевропейские, восточные и местные, украинские товары. В свою очередь, украинские купцы посещали Москву, Новгород, Курск, Елец, Тулу, Калугу, Рыльск, Белгород и другие города, а также Дон. Купцам из Польско-Литовского государства разрешалось торговать не во всех русских городах, а только в пограничных. В Мо кву

¹ РИБ, т. 18, «Донские дела», кн. I, стлб. 701; см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 121, стр. 203.

² Акты ЮЗР, т. III, № 369, стр. 554—555; т. X, СПб., 1878, № 4, стр. 260—267.

³ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 9, стр. 18.

и замосковские города они не имели права приезжать. В Москву они могли ездить только с послами.

Развитию торговли Украины с Россией препятствовали государственные границы между Польшей и Литвой, с одной стороны, и Россией — с другой, а также войны между ними. Несмотря, однако, на это, торговые связи между Украиной и Россией никогда не прекращались. В 1567 г. во время Ливонской войны, король польский и великий князь литовский Сигизмунд II Август писал киевским мещанам о том, что, несмотря на его запрещение, московские купцы приезжают для торговли в Киев, а киевские купцы ездят в Московскую землю и один из киевских купцов — Булыга («человек в месте тамошнем значный и можный») бежал в Русское государство¹.

Из России на Украину вывозили много разнообразных товаров: меха (собольи, лисьи, бобровые, рысьи, беличьи, кунчиные, реже и горностаевые)², кожу (особенно юфть), полотно, изделия из дерева, конскую сбрую и др. Литовец Михаил Литвин писал в середине XVI в. о вывозе из Русского государства в Литовское: «они снабжают нас деревянными чашками и посохами..., также седлами, саблями, конскою сбруею и разнаго рода оружием, получая за эти предметы наше золото»³.

Вывозили из России на Украину также хлеб и соль. 18 марта 1623 г. севский воевода писал в Разрядный приказ, что он, исполняя царский указ о том, чтобы «торговые и всякие жилецкие и уездные люди за рубеж в Литву на продажу хлеба и соли не возили», наказал двух «гулячих людей», Безчасного и Попова, везших «за рубеж» в Новгород-Северский уезд 13 пудов соли (принадлежащей к «заповедным» товарам, торговля которыми была монополизирована в руках царя и царской государственной казны), чтобы обменять ее на «4 бочки рыбы селенай»⁴.

В 1638 г., в связи с неурожаем и голодом на Украине, много украинцев на подводах двинулось в Комарицкую волость, Севского уезда для покупки хлеба. Севский воевода писал об этом в Посольский приказ: «А ныне, государь

¹ Архив ЮЗР, ч. VIII, т. V. Киев, 1907, № LXIX, стр. 162—163.

² М. Н. Тихомиров. Древняя Москва (XII—XV вв.). М., 1947, стр. 103—104; Н. Костомаров. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862, стр. 4; Лейб. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Троицко-Сергиевой лавры..., вып. I, М., 1887, стр. 144.

³ Извлечение из сочинения Михаила Литвина. «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. I, стр. 26.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 19, стр. 43.

в Севском уезде, Комарицкие волости, многие крестьяне литовским людям хлеб всякой, и мед, и воск продают безпрестанно, и всякими, государь, заповедными товары торгуют в уезде, и с литовскими и зарубежными людьми сходятца мима твоего государева указу, и не слушая и не бояся о том заказу»¹.

С Украины в Россию вывозили галицкую «белую» соль², ювелирные изделия³, селитру⁴ и др. Яркое представление о вывозе с Украины в Россию дают книги доходов русских таможен. Книги доходов Белгородской и Курской таможен перечисляют следующие товары, привезенные украинскими купцами: пшено, мука, хмель, рыба, пряники, воск, деготь, кафтаны и шубы «литовские», бумага, гончарные изделия и др. Тут названы купцы из Гадяча, Сосницы, Глухова, Новгорода-Северского, Ромен, Сенчи, Лубен, Луцка и других городов⁵. Другие документы свидетельствуют о торговле украинских купцов в Белгороде солью⁶, водкой, табаком, медом, коврами, «коцами», «сафьянами турецкими»⁷. С Украины в Россию гнали также на продажу «животину» (скот)⁸. Значительное место занимал вывоз с Украины в Россию водки и табака, хотя торговля украинских купцов в России этими предметами была запрещена, так как водка и вино в Русском государстве входили в число «заповедных» товаров (иностранцы купцы, привозившие водку для продажи, должны были продавать ее только царским кабакам), а табак считался «богомерзкой травой», употребление которой сурово запрещалось законом. Несмотря на это, как свидетельствуют документы, украинские купцы (из Киева, Батурина и других городов) торговали водкой и табаком в разных городах России (Ельце, Ливнах, Осташкове и др.)⁹. В августе 1638 г. один из украинских купцов был задержан с водкой и табаком у самой Москвы¹⁰. С Украины на Дон вывозили хлеб, водку, табак, порох, свинец, причем русское

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 142, стр. 242.

² J. Daniłowicz. Skarbiec dyplomatów, t. II. Wilno, 1862, стр. 235—236.

³ Леоид. Указ. соч., вып. 1, стр. 143.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 102, стр. 173.

⁵ Там же, № 269, стр. 451—454.

⁶ Там же, № 240, стр. 401—402.

⁷ Акты ЮзР, т. III, № 97, стр. 91—92.

⁸ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 141, стр. 240.

⁹ Там же, № 87, стр. 153; № 107, стр. 178; № 259, стр. 427—428.

¹⁰ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, 1638, д. II, лл. 694.

правительство Алексея Михайловича разрешало воеводам пропускать украинских купцов на Дон через Путивль¹.

Русское правительство приказывало воеводам не чинить препятствий купцам из Польши в их торговле в Русском государстве². Украинским переселенцам, поселившимся в Чугуеве и Короче, было разрешено беспоплибно торговать в Курске³. В 1635 г. брянский воевода писал царю о необходимости отстроить в Брянске гостинный двор для «литовских людей»⁴. В том же году царь приказал построить в Севске новый гостинный двор вместо сгоревшего, для купцов, приезжающих «из литовских городов»⁵. Через три года белгородский воевода писал в Посольский приказ о необходимости построить в Белгороде гостинный двор для «литовских людей»⁶.

Таким образом, экономические связи Украины с Россией накануне освободительной войны еще больше окрепли. Особенно тесно экономически было связано с Россией, кроме Слобжанщины, входившей в состав Русского государства, Поднепровье — Полтавщина, Чернигово-Северщина и Киевщина, т. е. те земли, которые стали центром освободительной борьбы украинского народа против гнета шляхетской Польши за воссоединение с русским народом в едином Русском государстве. Архивные документы свидетельствуют, в частности, о больших торговых связях между Киевом и Москвой. Например, купец Московской «гостиной сотни» Гурий Туренин, приезжавший в Киев в 1645 г., имел здесь своих приказчиков⁷.

Эти факты об экономических связях Украины с Россией опровергают буржуазно-националистическую «концепцию» о том, что Украина в экономическом отношении была теснее связана с Западной Европой, чем с Россией. В действительности же экономические связи с Россией играли громадную роль в историческом развитии Украины.

* * *

Вместе с ростом экономических и политических связей крепились также культурные связи Украины с Россией. Иноземный гнет, а также опустошительные турецко-татарские нашествия

¹ РИБ, т. 24, «Донские дела», кн. II, № 62, стлб. 854—856.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 89, стр. 155—156.

³ АМГ, т. II. СПб., 1894, № 152, стр. 99—100.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 88, стр. 153—154.

⁵ Там же, № 96, стр. 163—164.

⁶ Там же, № 126, стр. 212—213.

⁷ Там же, № 243, стр. 406—407.1

тормозили культурное развитие Украины. Однако в XIV—XV вв., в связи с образованием украинской народности, складывается и культура этой народности, тесно связанная своим происхождением и всем историческим развитием с родственными культурами русской и белорусской народностей. Тесные связи и взаимовлияния имели благотворное значение для развития обеих культур и способствовали дальнейшему сближению двух братских народов. Богатая русская культура, занимавшая выдающееся место среди культур других славянских народов, привлекала к себе интерес не только украинского и белорусского народов, находившихся под гнетом шляхетской Польши, но и южнославянских народов, бывших под гнетом султанской Турции.

На Украине и в Белоруссии распространялись прогрессивные общественно-политические идеи, шедшие из России, в частности реформационно-рационалистические. Во второй половине XVI в. на Украине и в Белоруссии, наряду с умеренным антиринитаризмом [отрицание догмата троичности бога], который развивался под влиянием Западной Европы и Польши и имел сторонников в основном среди шляхты, распространился антиринитаризм, проповедуемый русскими монахами Феодосием Косым, Игнатием, Вассианом, Фомой. По общественно-политическим выводам это было наиболее радикальное реформационное течение. Феодосий Косой, отрицая не только догматы о троице и божественности Христа, не только духовную власть, но и светскую, утверждал, что не нужны ни цари, ни господа, ни рабы. Подобного учения шляхта, конечно, не могла принять. Распространялось оно главным образом среди горожан¹.

Основоположником книгопечатания на Украине был знаменитый русский первопечатник Иван Федоров, выехавший в 60-х годах XVI в. из Москвы вместе со своим помощником, белорусом Петром Мстиславцем, «за литовский рубеж». Сначала они поселились в Заблудове (Белоруссия), в имении белорусского магната Григория Ходкевича, и основали на его средства типографию. Вскоре Мстиславец перешел в Вильно, где основал типографию в доме мещан Мамоничей.

Между тем Ходкевич приказал Федорову прекратить книгопечатание, предложив ему в виде вознаграждения село. Но

¹ Н. И. Костомаров. Великорусские религиозные вольнодумцы в XVI в. Собр. соч., кн. 1, т. 1. СПб., 1903, стр. 239—240. О. Левич и ц к и й. Социнианство в Польше и юго-западной Руси. «Киевская старина», 1882, т. II, апрель, стр. 13—57; май, стр. 193—224; его же. Предисловие. Архив ЮЗР, ч. I, т. VI. Киев, 1883.

Федоров не принял этого дара, так как считал своим жизненным призванием просвещение народа: «Надлежит мне,— говорил он,— по миру рассеивать и всем раздавать духовную эту пищу...»

В 1572 г. Федоров перебрался во Львов. Тут он обходил «многих богатых», прося у них поддержки для основания типографии, но не получил ее. Ему удалось в 1573 г. основать здесь типографию при помощи небогатых мещан. В 1574 г. из типографии Федорова вышел «Апостол» — первая печатная книга на Украине.

Выезжая из Москвы «за литовский рубеж», Федоров взял несколько напечатанных им книг, матрицы, заставки, концовки; поэтому его издания, выпущенные в Заблудове, а потом во Львове, очень близки и шрифтом и орнаментом к русским.

Однако и во Львове Федоров вынужден был прекратить печатание книг из-за недостатка средств. В 1575 г. Федорова принял к себе на службу князь Василий-Константин Острожский и назначил его управляющим имениями Дерманского монастыря. Вскоре князь вызвал Федорова в Острог, где он основал типографию на средства Острожского. В острожской типографии Федоров напечатал в 1580—1581 гг. Библию на церковнославянском языке, которая является выдающимся образцом печатного дела того времени во всем славянском мире.

Острожская Библия была напечатана на основе полученного из Москвы кодекса Библии, собранного в конце XV в. новгородским архиепископом Геннадием.

Из Острога Федоров снова перешел во Львов, где в 1583 г. умер.

Деятельность сына русского народа Ивана Федорова на Украине сыграла важную роль в борьбе украинского народа за свое национально-культурное развитие, в укреплении культурных связей украинского и русского народов.

В культурных связях Украины с Россией выдающееся место принадлежит литературным связям. Украинские деятели широко использовали русскую книгу и рукописную литературную продукцию для развития украинской литературы.

В 1561 г. монах из Киева Иоаким выехал в Москву, чтобы получить «от его царския книгохранилица» копию Библии и издать ее «тиснением печатным нашему народу христианскому русскому литовскому (здесь речь идет об украинцах и белорусах, бывших тогда под властью Литовского государства.— К. Г.) да и русскому московскому, да и повсюду всем православным христианом, иже в Болгарех и Сербех,

Сїжѣ оубо повѣсть и зъибаѣ шкѣдѣ начаѣ .
и како съвершиѣ дѣдїкарїа сїа .

Изволїенїемъ шца , несполнѣнїемъ
сїа , неъвершенїемъ сїаго дѣла . по
велѣнїемъ блгочтїваго црл и вели
каго князл . и зана послѣдовавша
всѣа рѣсїи . и блгвелоуенїемъ преосвѣщеннаго
макарїа митрополїта всѣа рѣсїи . дѣдїсї
рїа сїа съставлєна , въцрѣднїемъ градѣ
москвѣ . вълѣтѣ , х о первое . вътандеса
тис лѣтѣ гдѣствїа сїаго . Сїжже оубо нешто
не начахъ повѣдати вамъ , но пресїа наго
радїи ослоблєнїа члсти слѣдїащаго сїа . ам .
не шсїамогѣ тѣмъ гдѣла . но шмногнхъ началъ
никъ , нещїенно началникъ , ноучїтель .
їсїотѣрыє манлсѣ забнїти радїи многїа брїсїи
ошмышлалн , хоташн блгѣе въсїао превра
тїтїи , ивжїе дѣла вїсїеицѣ погубнїти . іакѣ
обвїтан єсть слонравнїи , и немоученїи , и
неискѣненїи вразѣмѣ члскѣ . нїже грамотнї
чїсїїа хнїтїрїтїи навїкшїе , нїже дхѣвнагї
разѣма непллєннїи бвїше , но тѣмъ ивѣде

в Мылтянех, и Волосех...». Кроме Библии, Исаия хотел приобрести и другие церковные книги¹.

В 1592 г. посольство львовского братства в Москве, обращаясь к царю за материальной помощью («понеже в польских странах во великих печалех обретаемся... не имуще прибежища»², — писали члены братства), просило и книг («понеже в нас книги весде рассыпавшесея погибоша»³).

Русская литература, несмотря на свой преобладающе церковно-богословский характер, укрепляла позиции украинской и белорусской культур в их борьбе против окатоличивания и колонизирования. Наряду с русской церковной литературой на Украине и в Белоруссии были известны и некоторые произведения светской литературы, в частности летописания. Самым выдающимся памятником историографического характера Русского государства XVI в. была «Степенная книга», в которой сделана попытка систематически изложить историю Русского государства. Идеи русской историографии о единстве исторического процесса всех русских земель (русских, украинских и белорусских), захваченных Литовским княжеством и Польшей, поддерживали стремление украинских и белорусских народных масс к воссоединению с братским русским народом, способствовали их дальнейшему культурному единению, развитию культурной общности трех родственных народов.

Одновременно с произведениями русской письменности распространялись и произведения русского искусства, в частности иконной живописи. Члены львовского братства, обращаясь в 1592 г. за материальной помощью к русскому правительству, просили прислать иконы, «понеже, — как отмечали они, — в нас не обретаются искуснии зуграфи, таже не имамы битого злата чисаа на украшение честных икон, ниже покосту (лака. — К. Г.) светла...»⁴. Русские мастера иногда приезжали на Украину для украшения икон. В 1645 г. в Киев приехал из Москвы «сусальник» («которой делает золото и серебро листовое») Ефим Евтифеев для украшения икон в Киево-Печерском монастыре⁵.

Русское правительство оказывало материальную помощь православным церквям и монастырям на Украине. Так, например, Львовское братство в 1592 г. получило от царя на

¹ Чтения ОИДР, кн. I, М., 1883. Смесь, стр. 1—3.

² Юбилейное издание в память 300-летнего основания львовского Ставропигийского братства, т. I. Львов, 1886, № XCV.

³ Там же, № XCVI.

⁴ Там же, № XCVI.

⁵ Акты ЮИЗР, т. III, № 61, стр. 65—66.

Первый лист Острожской библии, 1581 г.

разные нужды (строительство церкви, содержание священнослужителей, на госпиталь и т. п.) большую помощь мехами соболей и куниц и деньгами¹. В 1628 г. царь Михаил Федорович и патриарх Филарет издали грамоту, разрешавшую монахам Киево-Печерского монастыря приезжать в Москву за денежной помощью. В грамоте приказывалось, чтобы с монахов этого монастыря «никоторых пошлин не имати и пропускати их безо всякие зацепки. А хто на них и на их слугах что возьмет или чем изобидит, и тем от нас быти в опале, а взятое велим отдати вдвое»².

Украинская культура, в свою очередь, возбуждала к себе большой интерес в Русском государстве (в первую очередь в Москве), где распространялось много украинских книг (Острожская библия, полемические произведения, направленные против унии и католицизма, в частности произведения И. Вишенского, и др.³) и произведения искусства. По русским землям расходились книги, напечатанные во львовской и киевской братских типографиях. Ряд украинских книг был перепечатан в России. В частности, в России была переиздана знаменитая грамматика славянского языка Мелетия Смотрицкого, которая долгое время была единственным учебником при изучении славянского языка в школах Украины, Белоруссии и России.

Немало деятелей украинской культуры приняло участие в развитии русской культуры и даже переселилось на постоянное жительство в Москву. В начале XVII в. в Москве во главе типографии в «царском доме» стоял Онисим Радিশевский, выходец из Волыни⁴. В 1625 г. в Москву переселился маляр Кирилл Хмелевский, тоже выходец из Волыни⁵. Переселялись в Москву и украинские певцы и музыканты⁶. Украинские деятели приглашались в Москву для исправления богослужебных

¹ Юбилейное издание в память 300-летнего основания Львовского Ставропигийского братства, т. I, № XCIX.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 42, стр. 77.

³ И. П. Еремин. К истории русско-украинских литературных связей в XVII в. «Труды Отдела древнерусской литературы», IX. М.—Л., 1953, стр. 291—296.

⁴ И. Каратаев. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами, т. I. «Сборник отд. русского языка и словесности Акад. наук», т. XXXIV, № 2. СПб., 1883, № 183, стр. 306; № 201, стр. 316.

⁵ К. В. Харламович. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, т. I. Казань, 1914, стр. 25—36; И. А. Шляпкин. Дмитрий Ростовский и его время (1651—1709). «Записки историко-филологического ф-та СПб. ун-та», ч. XXIV, СПб., 1891, стр. 101.

⁶ К. В. Харламович. Указ. соч., т. I, стр. 73.

книг. С этой целью в Москву ездили Памва Берында¹, Лаврентий Зизаний Тустановский², позже — Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и др.

В 1647 г. киевский писатель Иван Спиридонович Соболев перевел в Москве для Посольского приказа латинскую книгу «Индийское царство». В Москву ездили культурные деятели со всех концов Украины — из Волыни, Подолии, Галиции и чаще всего из Киева.

Тесные экономические, политические и культурные связи Украины с Россией, имевшие благотворное влияние на историческое развитие обоих народов, еще более окрепли в годы освободительной войны и содействовали воссоединению Украины с Россией.

¹ Архив ЮЗР, ч. I, т. VI, № ССХV, стр. 542—543.

² И. А. Шляпкин. Указ. соч., стр. 101.

К. Г. Гуслистый

КРЕСТЬЯНСКО-КАЗАЦКИЕ ВОССТАНИЯ НА УКРАИНЕ В 30-х ГОДАХ XVII ВЕКА

Анализ причин и характера крестьянско-казацких восстаний, происходивших на Украине в 30-х годах XVII в., поможет правильно определить причины и характер освободительной войны украинского народа в 1648—1654 гг. Привлечение новых документальных данных позволяет в настоящее время глубже исследовать этот важный этап в истории многовековой борьбы украинского народа против иноземных поработителей — за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве.

Украинские буржуазные националисты сознательно фальсифицировали историю народных восстаний на Украине в XVI—XVII вв. Исходя из лживой, политически вредной «теории» бесклассовости украинского народа в прошлом, они выдвигали в этих восстаниях на первый план национально-религиозные моменты и затушевывали социальную, антифеодальную сущность восстаний, борьбу украинских крестьян против украинских феодалов.

Народные восстания на Украине в XVI—XVII вв. были в первую очередь проявлением классового антагонизма между польскими и украинскими феодалами — шляхтой, с одной стороны, и украинскими угнетенными крестьянами — с другой. Классовые противоречия в отношениях между иноземными феодалами и украинскими крестьянами обострялись еще религиозным и национальным гнетом. Выступая против феодально-крепостнического гнета, крестьянство вместе с тем боролось и против национального гнета. Украинское крестьянство, составлявшее подавляющее большинство украинского народа и наиболее активно выступавшее против социального гнета инозем-

ных феодалов, было основной и решающей силой в борьбе за освобождение Украины от иноземного порабощения в эпоху феодализма.

Главной причиной крестьянско-казацких восстаний 30-х годов XVII в. был рост феодально-крепостнического гнета на Поднепровье, в частности, на Левобережье, ложившегося тяжким бременем на крестьянство и массу городского населения и угрожавшего нереестровому казачеству, формирувавшемуся, в основном, из крестьян и городской бедноты, возвращением в крепостное состояние.

Польские и украинские феодалы единым фронтом осуществляли наступление на украинские народные массы. При этом значительная часть украинских феодалов, в первую очередь украинская магнатская верхушка, окатоличивалась и полонизировалась.

Правда, часть украинской шляхты, особенно мелкой и средней, была недовольна тем, что польская шляхта оттесняла ее на второй план. Однако ее оппозиционность проявлялась преимущественно в легальных формах — жалобах и заявлениях правительству, выступлениях на сеймах и т. п. Украинская шляхта в своей массе не стала на путь открытой вооруженной борьбы против господства магнатско-шляхетской Речи Посполитой, так как классовые интересы толкали ее к объединению с польской шляхтой для совместной борьбы против растущего народного движения.

Усиление феодальной эксплуатации крестьян в первой половине XVII в. происходило на базе дальнейшего роста феодальной земельной собственности. Подавив восстания 1590-х годов, польские и украинские магнаты усилили захват земель в Юго-Восточной Украине. Так, Вишневецкие владели огромными имениями на Левобережье, а их владения на Правобережье тянулись от Днепра через воеводства Киевское, Волынское, Русское (Галиция) и Сандомирское. В 30-х годах XVII в. полонизировавшийся украинский магнат князь Иеремия Вишневецкий поселился в своем «столичном городе» Лубнах. В его владении на Левобережье в начале 40-х годов XVII в. было около 40 тыс. крестьянских и мещанских хозяйств. Колоссальные владения имели Конецпольские, Потоцкие, Калиновские, Ружинские и другие «королевята» (так звали тогда польских магнатов на Украине). Только на «татарских шляхах», в степях Южного Буга, Конецпольским принадлежало накануне освободительной войны 1648 г. 170 городов и 740 сел. Потоцкие владели Нежинским староством на Черниговщине, Кременчугом, Потоками и рядом других поселений на Подне-

провье, а также многочисленными имениями на Поднестровье. Земли Калиновских были расположены по всей Подолии. Им принадлежало также много имений вокруг Чернигова и Новгорода-Северского. Обширные владения имели в Волынском и Киевском воеводствах князья Ружинские. Позже эти владения перешли к Замоиским, Любомирским и Даниловичам. В колоссальных имениях Острожских в 1620 г. насчитывалось 80 городов и местечек и 2760 сел. Кроме того, в их «держании» было несколько староств с десятками городов и сотнями сел. После смерти князя Януша Острожского его имения перешли к князю Владиславу Доминику Заславскому, который и без того владел огромным количеством земли¹.

Захватывая новые земельные владения и расширяя фольварки, польские и украинские феодалы в 20—30-х годах XVII в. все больше усиливали эксплуатацию крестьян. Как свидетельствуют данные люстраций и инвентарей первой четверти XVII в., в ряде мест Галиции крестьяне отбывали барщину от двух до шести дней в неделю с лана (21,3 га), а в некоторых местах они работали даже ежедневно с половины и четверти лана². Рост барщины наблюдался и на Волыни, где в 20-х годах XVII в. можно было часто встретить барщину от четырех до шести дней в неделю с волоки³. Кроме того, крестьяне должны были выполнять разные дополнительные работы и платить натуральную и денежную ренту. Например, подданные имений Владимирской униатской епископии должны были работать по пять дней в неделю с волоки и сверх того платить злотый чинша, давать дань (овес, кур и др.) и отбывать еженедельно толоки⁴. В селе Ружине крестьяне отработывали барщину по четыре дня в неделю с полуволоки, а в жатву — по пять. Кроме того, они отработывали пять толок, платили по 12 грошей, давали рожь, кур, яйца, ткали полотно и должны были ездить за 10 миль, отбывая подводную повинность⁵. Крестьяне левобережных имений князя Вишневецкого в 1618 г. жаловались, что он их «зубожил велми, выбираючи неслыханные податки пенежные, быдлячие (скотом), медов, накидане горилки и селитры...

¹ Приведенные данные о магнатском землевладении взяты из книги: П. А. Кулиш. История воссоединения Руси, т. I. СПб., 1874, стр. 26—29.

² Филиал ЦГИА УССР (г. Львов), ф. 9, Львовский гродский суд, т. 395, стр. 359—365; ф. 15, Санокский гродский суд, т. 143, стр. 131—157.

³ Архив ЮЗР, ч. VI, т. I, Киев, 1876, предисловие, стр. 130—132.

⁴ Там же, стр. 131.

⁵ Там же.

А на остаток, же внивец (в ничто) зубожно и знищано, для чого теж трохи не половица их се розышла...»¹

Усиление феодально-крепостнического гнета на Поднепровье ярко рисует француз Боплан, который на протяжении 17 лет (1631—1648) был на службе у польских королей Сигизмунда III и Владислава IV в качестве военного инженера. Боплан пишет, что украинские крестьяне «чрезвычайно бедны, так как они принуждены работать в пользу владельца три дня в неделю со своими лошадьми и давать ему, сообразно количеству получаемой от него земли, много мер хлеба, множество каплунов, кур, гусей и цыплят к Пасхе, Троице, Рождеству; сверх того они должны возить дрова для владельца и отбывать множество других видов панщины, которых по-настоящему не обязаны были бы выполнять; помимо того помещики требуют от них денежной повинности, а также десятины от баранов, поросят, меда, всех плодов и третьяго быка через каждые три года. Одним словом они принуждены отдавать своему господину все, что тому вздумается потребовать; неудивительно поэтому, что эти несчастные, закрепощенные в таких тяжелых условиях, никогда не могут ничего скопить. Но это еще менее важно, чем то, что их владельцы пользуются безграничной властью не только над имуществом, но и над жизнью своих подданных; вот как велики привилегии польского дворянства, которое живет словно в раю, между тем как крестьяне пребывают как бы в чистилище. Поэтому, если случится этим несчастным попасть в крепостную зависимость к злему господину, положение их бывает хуже каторжников на галерах»².

Украинские буржуазные националисты доказывали, будто закрепощение крестьян на Украине было результатом влияния феодально-крепостнической Польши. В действительности, развитие крепостничества на Украине являлось закономерным явлением. Оно началось задолго до второй половины XVI в. и было обусловлено внутренним экономическим развитием страны. Однако захват магнатско-шляхетской Польшей украинских земель значительно усилил эксплуатацию и закрепощение крестьян на Украине, придал крепостничеству на Украине особенно жестокие, особенно реакционные формы.

Вместе с ростом феодально-крепостнической эксплуатации и грабежа обострялось национальное и религиозное угнетение украинских крестьян и горожан. Польские и принявшие

¹ А. Лазаревский. Лубенщина и князя Вишневецкие. «Киевская старина», т. LII, 1896, февраль, стр. 228—229.

² Описание Украины Боплана (1630—1648). «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, стр. 304.

католичество и унию украинские феодалы силой заставляли своих подданных также принимать унию или переходить прямо в католичество. «Как только случалось кому-либо из панов по каким-нибудь мотивам перейти в римскую веру (а бывало это очень часто), — пишет современник, польский шляхтич С. Грондский, — то и крепостных принуждали к ней же, а если где-нибудь они стояли на своем, то церкви у них отбирались силой и обращались на нужды римской веры... В других случаях всякими способами принуждали попов к тому, чтобы понемногу перетянули народ в римскую веру, при помощи ее унии с греческой, а кого не могли привлечь к этому мирными способами — стремились принудить к этому силой»¹. Так, в 1630 г. князь Д. Заславский издал приказ о переходе в унию всех православных попов в его имениях.

Одной из главных форм проявления протеста крестьян против растущего феодально-крепостнического гнета были побег и оказничество.

Рост казачества не только уменьшал количество крепостных рук в шляхетском хозяйстве, но и, прежде всего, усиливал социальную опасность для шляхты. Масса свободных, вооруженных, непризнанных шляхетскими законами людей, постоянно находившихся под угрозой возвращения в крепостное состояние, всегда была готова к вооруженной борьбе против шляхты. Поэтому все противоказацкие комиссии польско-шляхетского правительства уделяли такое большое внимание вопросу об уменьшении числа казаков.

Магнатско-шляхетское наступление угрожало не только нереестровому, но и реестровому казачеству, находившемуся на службе у польского правительства и пользовавшемуся известными правами. Полученные права не удовлетворяли полностью реестровых казаков, тем более, что их фактически не признавали магнаты и шляхта. Поэтому присоединение части реестровых казаков во время восстаний к нереестровым было неизбежным. Но реестровые казаки были нестойким элементом в восстаниях. Нередко они искали соглашения с польским правительством.

Все это обусловило характер крестьянско-казацких восстаний на Украине как широких народных освободительных движений, в которых главной движущей силой были крестьяне, нереестровые казаки и городская беднота, боровшиеся против польских и украинских феодалов, против социального

¹ S. Grondski. Historia belli cosacco-polonici..., Pestini, 1789, стр. 33.

и национального гнета, против ига магнатско-шляхетской Польши.

Куруковский договор 1625 г. усилил антишляхетские настроения среди нереестровых казаков и обострил отношения между ними и реестровыми казаками. Киевский священник Филипп рассказывал в Москве: «А кровь де полилась многая (речь идет о шляхетско-казацкой войне 1625 г. — *К.Г.*), а вперед тово ж чаеть, потому что ныне в запороских местех есть всяких людей с сорок тысяч, и которые за шестью тысячи останутца, и те в пашенных людех быть не захотят, и ча(ть) тово, что войну взочнут, или пойдут в Запор(ог)и или на Дон»¹. Вместе с тем поп Филипп указывал, что у нереестровых казаков был план перейти в подданство к русскому царю: «А которых де, государь, людей от казачества отставливают, и те козаки все мыслят посылать бить челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, чтобы ты государь пожаловал их велел им помочь учинить своими государевыми людьми на поляков. И оне де козаки станут служить тебе государю и города литовские станут очищать в твое государево имя, чтоб им православной крестыанской веры не отбить»².

Реестровые казаки также были недовольны политикой польского правительства. Заклучая Куруковский договор, казацкая старшина во главе с гетманом Михаилом Дорошенко надеялась, что польское правительство со временем расширит права реестровых казаков и защитит их от магнатско-шляхетского насилия. Однако польское правительство не шло на уступки. Недовольство реестровых казаков и гетмана Дорошенко политикой польского правительства проявилось, в частности, в их отказе принять участие в войне Польши против Швеции в 1627 г.³ Выходец с Украины князь Александр Лукомский в своей «распросной речи» в Москве рассказывал о настроениях реестровых казаков: «как де он был в Каневе у гетмана у Дорошенка, и при нем де присылал королевич к гетману к Дорошенку посланец шесть человек, а писал де к нему, чтоб он с шестью тысячи с черкасы шел против швед; и гетман де Дорошенко писал к королевичу, что они против швед не идут, потому что без них с их жен и детей поборы емлют, а им де заслуженных грошей и сукоп не дают, и ляхов на них насылают, и веру их нару-

¹ П. А. Кулиш. Материалы для истории воссоединения Руси, т. I, стр. 230.

² Там же, стр. 182—183; см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 31, стр. 62.

³ Жерела до історії України - Руси, т. VIII. Львів, 1908, № 190, стр. 304—305.

шают и они вперед служить ему не хотят, а как де их не мера будет, и они деи пойдут служить государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии»¹.

Однако до разрыва отношений между реестровыми казаками и польским правительством дело тогда не дошло.

Отношения между реестровыми и нерестровыми казаками в конце 20-х годов XVII в. еще больше обострились. Гетман Григорий Черный, занимавший лойяльную позицию по отношению к польскому правительству, принужден был вместе с реестровыми казаками совсем оставить Запорожскую Сечь, где окончательно укрепились нерестровые казаки со своими гетманами. Между нерестровыми и реестровыми казаками назревал конфликт.

Крестьянско-казацкое восстание 1630 г. началось при следующих обстоятельствах. Осенью 1629 г. после окончания войны со Швецией часть польского войска была направлена на Украину. Опасаясь, чтобы недовольное неуплатой жалованья коронное войско не создало антиправительственной конфедерации, коронный гетман Конецпольский приказал разместить жолнерские отряды на большом расстоянии один от другого². Большая часть жолнеров была размещена на территории Юго-Восточной Украины. В Киеве и возле него их находилось 8 тыс.³

Жолнерские постой сопровождались жестоким насилием над населением. Так называемая «Львовская летопись»⁴, пока-

¹ АМГ, т. I. СПб., 1890, № 196, стр. 215.

² K. Wł. Wójcicki. Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV, Jana Kazimierza, т. I. Warszawa, 1846, стр. 154.

³ П. А. Кулиш. Указ. соч., т. I, стр. 295.

⁴ «Львовская летопись» издавалась несколько раз (в 1839 г. в «Русском историческом сборнике», т. III, кн. 3, стр. 233—267, который издавался Московским обществом истории и древностей российских под редакцией М. П. Погодина; А. С. Петрушевичем в 1867 г. в «Научном сборнике», издававшемся литературным обществом «Галицко-Русской Матицы», вып. I—IV. Львов, стр. 255—260; и в других изданиях). Летопись является извлечением из рукописного сборника (хранится теперь в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки УССР, Университетский отдел, фонд быв. университета, сб. Петрушевича, № 27), писанного Михаилом Гунашевским, который, очевидно, и был автором этой летописи. Из записей, находящихся в летописи, и из других данных видно, что Михаил Гунашевский родился в украинской православной шляхетской семье на Подолии, учился в Межибожье у дьяка, а позже в Замойской Академии, жил некоторое время во Львове и Ярославле, был монахом Межигорского монастыря под Киевом и иподьяконом Львовской православной епархии. В 1653 г. имя Михаила Гунашевского встречается среди канцеляристов Войсковой канцелярии Богдана Хмельницкого (Акты ЮиЗР, т. III, № 342, стр. 496), а в 1654 г. он приносил присягу русскому правитель-

заявления которой о событиях 1630 г. подтверждают неопубликованные архивные документы, сообщает, что жолнеры «збродні и кривды незносны чинили, людей без даня причины забиваючи». Жолнеры вырезали население местечка Дымера. Были убийства и в Киеве. Казаки в письме к Конецпольскому (в июне 1630 г.) тоже указывали на кровавые насилия жолнеров в Киеве¹. Известия украинской летописи и письма казаков к Конецпольскому о жолнерских насилиях подтверждаются современными актовыми данными².

Насилия жолнеров усилили недовольство среди украинских народных масс и способствовали распространению слухов о том, что жолнеры «до Киева приехали с тим интентом, абы впрод козаков, а затым во вшиткой Україні Русь выстинали аж до Москви»³.

Во главе крестьянско-казацкого восстания 1630 г. встал Тарас Федорович.

К сожалению, сохранилось мало сведений об этом выдающемся руководителе освободительной борьбы украинских народных масс. Известно, что Тарас Федорович был гетманом нереестровых казаков во время похода на Крым в 1629 г. После этого похода гетманом в Запорожье был некоторое время Левко Иванович. Но в конце 1629 г., в связи с обострением отношений между польским правительством и нереестровыми казаками, последние вновь избрали гетманом Тараса Федоровича, который был врагом соглашателей из лагеря реестровых казаков⁴.

Столкновение между реестровыми казаками во главе с Григорием Черным и нереестровыми казаками во главе с Тарасом Федоровичем было неизбежным. Став гетманом реестровых казаков, Григорий Черный добивался, чтобы все запорожские казаки были ему послушны.

С прибытием на Украину коронного войска во главе с Конецпольским было решено пересмотреть казацкий реестр и

ству в Переяславе («Доклады Академии Наук СССР», 1929, сер. В, № 16, стр. 302).

¹ Жерела до історії України - Руси, т. VIII, № 216, стр. 347.

² ЦГИА УССР (г. Киев). Актовая книга № 14, лл. 96, 125, 129, 134, 138, 165, 181, 184, 299 и др.

³ «Львовская летопись» под 1630 г.

⁴ Тарас Федорович встречается в источниках также под именем просто Тараса или Тараса Козака. В «Истории Русов» он назван Трясилом. Возможно, что это имя взято из какого-то неизвестного нам народного предания. (Трясило — от украинского слова «трясти», в смысле «бить», «побеждать»).

выключить из него нежелательных лиц. Выписка была проведена в январе — феврале 1630 г., причем в числе выписанных оказалось около 300 реестровых казаков, находившихся в Запорожье. Впрочем, Григорий Черный оставлял возможность исключенным из реестра казакам вернуться в реестр. Он предлагал им выйти с артиллерией из Запорожья и явиться к нему, обещая им все простить¹.

Запорожцы решили не подчиняться Григорию Черному. Как рассказывал Конецпольский, Тарас Федорович и запорожцы прибегли к хитрости. Они обещали гетману реестровых казаков быть послушными, привезти ему пушки и инсигнии и сразу же двинулись из Запорожья.

Высланный Тарасом передовой отряд запорожцев в марте 1630 г. напал на гетмана реестровых казаков, схватил его и доставил к Тарасу. Здесь Григорий Черный был казнен².

Узнав об этом, реестровые казаки разбежались. Около 3 тыс. реестровых казаков присоединилось к коронному войску в Корсуне.

Тарас Федорович издал универсалы, в которых призывал народ объединиться с запорожским войском для защиты веры, обещая казацкие вольности. За короткое время повстанческое войско выросло до нескольких десятков тысяч человек: «Почалися купити зе всюд», говорится в «Львовской летописи».

Запорожцы послали коронному войску требование, чтобы оно отошло за Белую Церковь и выдало им тех реестровых казаков, которые были с ним. Коронное войско отказалось выполнить это требование. Тогда запорожцы двинулись к Корсуню. Во время боя запорожцев с коронным войском в конце марта 1630 г. большая часть реестровых казаков присоединилась к запорожцам. Корсунские мещане также поддержали повстанцев. Коронное войско принуждено было отступить. Запорожцы предложили коронному гетману следующие условия примирения: 1) не ставить им в вину убийства Черного, 2) наказать как изменников тех казаков, которые находились при коронном войске, 3) отменить полностью Куруковский договор, принять который их вынудили силой. Конецпольский не согласился на эти условия³.

¹ П. Жукович. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.), вып. VI, стр. 63.

² Там же, стр. 64.

³ Там же, стр. 76.

В течение апреля — начала мая 1630 г. восстание охватило значительную часть Поднепровья — Киевщину от Лысянки до Дымера и Левобережье — в бассейне Трубежа. Тарас Федорович овладел Переяславом на Левобережье и расположился там со своими главными силами.

Восстание 1630 г., как и восстания 1590-х годов, было в своей основе крестьянско-казацким антифеодальным движением. Однако, по сравнению с восстаниями 1590-х годов, оно охватило более широкие народные массы, хотя и распространялось на меньшую территорию. Особенно активное участие принимало в восстании крестьянское и городское население районов Корсуня, Василькова, Белгородки, Борисполя, Барышевки, Переяслава и др. Волынский каштелян князь Кароль Корецкий жаловался, что в его белгородских имениях — меетечках Белгородке и Стайках, а также в фольварках и селах, принадлежавших к ним (села Лука, Мозыч и др.), — отданных в аренду, к восстанию присоединилось много крестьян¹. В жалобе, поданной от имени Софии Данилович (жены воеводы русского и старосты корсунского, чигиринского и крыловского), говорится, что «никакый Тарас козак... учинившись гетманом або старшим над Войском Запорозским, зобравши окилка десят тысячей» крестьян и казаков в ее имениях — городах Борисполе и Барышевке, а также в принадлежащих им селах, — крепостных много «в тое товариство свое козацкое» «привернул»².

Представители польско-шляхетского правительства признавали опасность массового характера движения. Коронный гетман Ст. Конецпольский писал, что восставшие оторвали «множество людей от домов, хозяев и работ»³. На сейме в январе 1631 г. подчеркивалось, что нереестровые казаки не только напали на польское войско, расположенное на Украине, и убили назначенного королем гетмана реестровых казаков, но и «почти всю Украину возбудили к восстанию»⁴.

Благодаря участию в восстании широких народных масс Тарас Федорович имел возможность собрать большое войско, какого не было ни у одного из руководителей крестьянско-казацких восстаний как до восстания 1630 г., так и после него, до самой освободительной войны 1648—1654 гг. По свидетельству русского боярского сына Григория Гладкого, находившегося вместе с повстанцами три недели в осажденном Конце-

¹ ЦГИА УССР, Актовая книга, № 14, л. 757.

² Там же, лл. 837—838.

³ Жерела до історії України - Руси, т. VIII, № 215, стр. 345.

⁴ Там же, № 226, стр. 356.

польским Переяславе, число повстанцев в это время достигало 37 тыс.¹

Крестьянско-казацкое восстание имело типичные для крестьянского антифеодального движения черты. Восставшие громили шляхетские имения, убивали шляхтичей, захватывали имущество, уничтожали шляхетские имущественные документы. Спасаясь от повстанцев, шляхта скрывалась в городах.

Вместе с тем восстание 1630 г. было направлено против национального и религиозного гнета. Это подчеркивали уже в марте 1630 г. посланцы киевского митрополита Иова Борецкого в Путивле².

Религиозные моменты в восстании 1630 г. отмечал и коронный гетман Конецпольский, обвинявший казаков в том, что они подняли восстание «под предлогом притеснения веры»³. И в Константинополе смотрели на восстание 1630 г., как на борьбу «из-за веры»⁴. Украинский народ боролся против навязываемой ему унии и католицизма. Это была борьба против господства магнатско-шляхетской Польши, за сохранение украинской народности, за развитие ее национальной культуры.

В отличие от предыдущих восстаний центром восстания 1630 г. стало Левобережье, где был наибольший процент окрещенного населения. Это учел Тарас Федорович, укрепляясь в Переяславе. Большое значение в выборе запорожцами центра восстания имело также стремление Тараса Федоровича получить помощь со стороны Русского государства и Дона, или, в случае неудачи восстания, переселиться в пределы Русского государства. Как показывает последующая деятельность Тараса Федоровича, он был активным сторонником перехода украинского казачества под власть русского правительства. Наконец, укрепляясь в Переяславе, Тарас Федорович, судя по ходу военных действий повстанцев, стремился использовать Днепр как природный оборонительный рубеж.

Коронный гетман Конецпольский располагал сведениями о намерении казаков отложиться от Речи Посполитой⁵. Призвав на помощь местную шляхту, он двинулся с войском из Бара на подавление восстания в Поднепровье.

Бои под Переяславом были очень упорными и продолжались около трех недель. В источниках польско-шляхетского происхождения говорится об успехах коронного войска. Однако

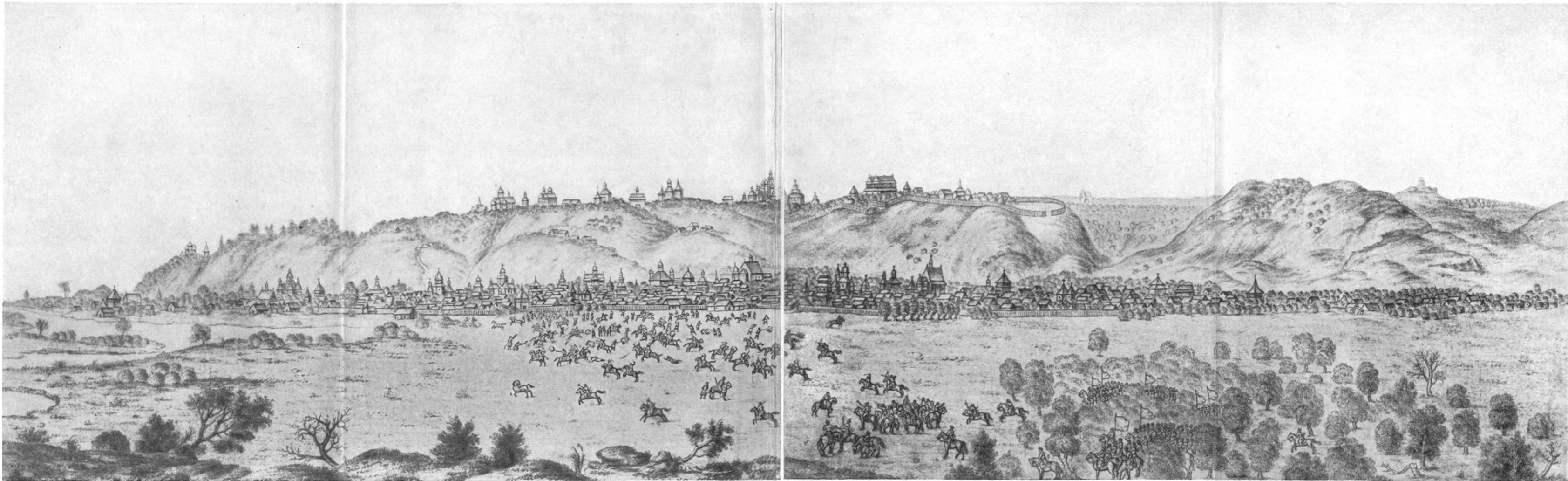
¹ П. А. Кулиш. Указ. соч., т. I, стр. 317.

² Там же, стр. 295.

³ Жерела до історії України-Руси, т. VIII, № 215, стр. 345.

⁴ П. Жукович. Указ. соч., вып. VI, стр. 70.

⁵ Там же, стр. 87.

Вид г. Киева с северной стороны.

Рисунок Вестерфельда. 1651 г.

и в них встречаются данные, позволяющие весьма критически относиться к общим фразам об успехах польско-шляхетского оружия¹.

Так, в конце своей реляции сейму 1631 г. Конецпольский отмечает, что он не вполне удовлетворен результатами войны с казаками, «потому что недостаточно удалось отомстить за оскорбление его королевского величества»².

Иначе ход борьбы под Переяславом и ее результаты освещают украинские и русские источники. Особую ценность имеет свидетельство путивльского боярского сына Григория Гладкого, посланного русскими воеводами на Украину со специальной разведывательной целью. Возвратившись, Гладкий рассказал, что когда он и Андрей Борецкий (брат киевского митрополита) вместе с восставшими сидели в Переяславе, «у польских де, государь, людей с черкасы в те три недели бои бывали многие, и на тех де боех черкасы поляков побивали, а на последнем де, государь, бою черкасы у гетмана Конец Польского в обозе наряд взяли, и многих поляков в обозе побили, и перевозки по Днепру отняли, и поромы по перевозом пожгли. И после де тово бою гетман Конец Польской с черкасы помирился»³. Из этого сообщения русского очевидца видно, что бои под Переяславом были неудачными для коронного войска и закончились победой казаков.

Более подробно рассказывает о боях под Переяславом «Львовская летопись». Согласно ее сообщениям, в тылу у Конецпольского развернулась широкая партизанская борьба, имевшая большое значение для успешного исхода боев повстанцев. Самая крупная битва под Переяславом, закончившаяся поражением Конецпольского, произошла, по словам «Львовской летописи», «в седмую субботу»⁴. Летописец, очевидно, имеет в виду субботу на седьмой неделе после пасхи, т. е. 15 мая 1630 г.

О поражении коронного войска и победе повстанцев под Переяславом в 1630 г. сообщает также недавно опубликованная М. Н. Тихомировым украинская летопись. «Поляци, — указывается в этой летописи, — посполитое рушеное хотели козакow знести и стали обозом под Переясловлем и килка крот потребности мели, и поражены поляци от казаков, и мало що ся

¹ Архив ЮЗР, ч. III, т. I. Киев, 1863, № LXXXIV, стр. 309—310. П. Ж у к о в и ч. Указ. соч., вып. VI, стр. 78—81; Жерела до історії України-Руси, т. VIII, № 215, 216, стр. 346—348.

² П. Ж у к о в и ч. Указ. соч., вып. VI, стр. 95.

³ П. А. К у л и ш. Указ. соч., т. I, стр. 316.

⁴ «Львовская летопись» под 1630. В изданиях Погодина и Петрушевича напечатано ошибочно «в самую субботу».

остало войска лядскаго, и мусили еднати казаков, и при-
мерье взяли»¹.

Сведения о поражении Конецпольского подтверждает также один из участников восстания, казак Гр. Рубчинский. В мае 1631 г. он рассказывал в Севске воеводе о боях под Переяславом: «И в тое де ... пору запороские козаки ляхов побили»².

Победа восставших казаков поставила Конецпольского в тяжелое положение и заставила его начать с ними переговоры. Зажиточные казаки, как бывшие реестровые, так и нереестровые, согласились пойти на компромисс с польско-шляхетским правительством, хотя коронное войско было значительно ослаблено, оказалось отрезанным от правого берега Днепра и не могло надеяться на скорую помощь. Гетманом повстанцев в это время был уже не Тарас Федорович, а Антон Конашевич Бут, избранный, очевидно, в связи с усилением влияния среди казаков соглашательских элементов. В конце мая 1630 г. под Переяславом был заключен мир между Конецпольским и представителями казачества³. Куруковский договор оставался в основном в силе, однако реестр официально был увеличен до 8 тыс. человек⁴. Казаки обязались не трогать реестровых казаков, которые во время восстания оставались на стороне коронного войска. Выписанные из реестра казаки снова включались в него. Не вписанные в реестр должны были разойтись по домам, но им гарантировалась «безопасность». Наряду с увеличением реестра была сделана казакам и вторая, не упомянутая в договоре, уступка: им было разрешено самим выбирать себе гетмана⁵.

Таким образом, несмотря на поражение коронного войска под Переяславом, восстание 1630 г. окончилось компромиссом между зажиточными элементами казачества и правительством Речи Посполитой за счет рядового казачества. Однако восстание 1630 г. имело большое значение в истории освободительной борьбы украинского народа. Поражение польско-шляхетского войска укрепило решимость народных масс продолжать борьбу за свое социальное и национальное освобождение.

¹ М. Н. Тихомиров. Малоизвестные летописные памятники. «Исторический архив», т. VII. М., 1951, стр. 249.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 63, стр. 109.

³ П. А. Кулиш. Указ. соч., т. I, стр. 308—310.

⁴ П. Жукович. Указ. соч., вып. VI, стр. 94; Жерела до історії України - Руси, т. VIII, стр. 349.

⁵ П. Жукович. Указ. соч., стр. 95; Жерела до історії України-Руси, т. VIII, № 217, стр. 349.

Народ гордился своей победой над коронным войском под Переяславом. Недаром на Украине в том же году распространились слухи, что Конецпольский собирается организовать новый поход против казаков, так как он «свою славу гетманскую и честь королевскую утратил: запорожских де козаков не побил і веры крестьянской в свою римскую не превратил»¹. «Львовская летопись», подводя итоги походу коронного войска под Переяслав, подчеркивает с гордостью, что «гетман Конецпольский ходил за Днепр козаков зносити. Людей много страшил и сам ледве ся винис; але предця гарматы им зоставил и познал що козаки!»²

Переяславский договор 1630 г. не ослабил классовых противоречий между крестьянско-казацкими массами и шляхтой. Крестьяне отказывались выполнять феодальные повинности, нападали на шляхту, бежали к казакам. Польские и украинские феодалы прежде всего стремились вернуть в крепостное состояние нереестровых казаков. Реестровый казак П. Худой, ограбленный польскими жолнерами зимой 1630—1631 гг. и бежавший в пределы Русского государства, рассказывал в Разрядном приказе, в Москве, что «тех де выметных черкас (исключенных из реестра казаков.— *К. Г.*) розабрали в городе урядники (представители польско-шляхетской власти.— *К. Г.*) и насилуванья де им чинят великое»³. Вместе с тем польские феодалы активизировали свои насильственные действия по введению унии. В Стародубе и в других городах по приказу смоленского униатского епископа были закрыты православные церкви⁴.

Несмотря на репрессии польского правительства, масса нереестрового казачества не сложила оружия и продолжала борьбу. Много нереестровых казаков собралось в Запорожье. Среди реестровых казаков также проявлялось недовольство агрессивной политикой польского шляхетского правительства. Казаки нападали на отряды польского войска, расквартированного в Поднепровье. Несколько тысяч казаков собралось в Нежине. Объединившись с мещанами, зимой 1630—1631 гг., они не пустили польское войско в город. Польские жолнеры трижды подступали к Нежину, но казаки и мещане, «на тех боях ляхов побили»⁵. В 1631—1632 гг. состоялось несколько казацких рад, на которых принимались решения о борьбе против нового на-

¹ П. А. Кулиш. Указ. соч., т. I, стр. 298.

² «Львовская летопись» под 1630 г.

³ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 65, стр. 114.

⁴ Там же, №№ 67, 68.

⁵ Там же, № 59, стр. 102.

ступления польских феодалов и о переходе, в случае неудачи этой борьбы, под власть русского правительства¹.

Зимой 1634—1635 гг. происходили казацкие волнения на Полтавщине. Полтавцы хотели сжечь Полтаву и переселиться в пределы Русского государства². Этой же зимой в г. Каневе состоялась казацкая рада, на которой бывший казацкий гетман Тарас призывал казаков к новому восстанию³. Казаки высказывали намерение «все итти на государево имя»⁴.

В 1635 г. сейм Речи Посполитой принял ряд постановлений, направленных на подавление казачества. В июле 1635 г. около Кодакского порога на Днепре был построен замок, в котором был поставлен гарнизон из наемных немецких солдат под командой французского офицера Мариона. Один из украинских нереестровых казаков, который перешел на службу в Русское государство, рассказывал, что «заставные немцы (из Кодакского гарнизона) побивали» казаков, которые проходили мимо Кодака на море и на Дон, а захваченных в плен казаков заставляли делать в Кодакской крепости «городовые всякие крепости и земляные осыпи»⁵. В августе 1635 г. запорожские нереестровые казаки во главе с гетманом Иваном Сулимой напали на замок, разрушили его и уничтожили гарнизон.

Буржуазный националист М. С. Грушевский, стремясь затушевать противоречия между реестровыми и нереестровыми казаками и скрыть предательскую роль реестровцев по отношению к выступлению Сулимы, старался доказать, что Сулима возглавлял реестровых казаков и что разрушение Кодака не было связано с морскими казацкими походами, в которых принимали участие нереестровые казаки.

Ряд новых документов опровергает утверждение Грушевского и совершенно определенно свидетельствует о том, что Сулима был гетманом нереестровых казаков и что нападение на Кодак он совершил после возвращения с Дона, где нереестровые казаки зимовали после похода против турок под Азов. Путивльский купец Яким Печенев в сентябре 1636 г. рассказывал в Путивле воеводе: «Был де он в литовских городех с торгом и слышал де он от литовских людей в городке в Барашевке, что де, пришед з Дону, запорожские казаки атаман Сулим поймал и выжег на Днепре городки, которые

¹ АМГ, т. I, № 427, стр. 404—405; № 436, стр. 409—411.

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Приказной стол, слб. 99, л. 6.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 7.

⁵ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 92, стр. 159.

были поставлены вновь для проходу в Запороги запорожских черкас, и литовских людей, и немец в тех городках побили, и наряд поимали, и пошли в Запороги, и за ними де вышли из литовских городков ис Переясловля в погоню письменные казаки (реестровые. — *К. Г.*)... а чайть де у поляков вскоре бою з запорожскими казаки»¹. В сентябре 1635 г. каневский нереестровый казак Лаврин Лепляев, который прибыл «на государево имя» в Севск, так рассказывал о выступлении Сулимы: «Казачей гетман Сулим с запороскими казаками ходил из Запорог на море под турсково городы и к Озову приступал, а ис походу пришед, зимовал на Дону. А которых де казаков выписывали поляки, и те де выписные (нереестровые. — *К. Г.*) козаки вышли из литовских городов к тому ж гетману к Сулиму в собрание, и собралось де запороских козаков з гетманом с Сулимам тысяч с полтретьятцеть. И про то де он, Лавринка, ведает подлинно, что в прошлом в 143-м году после успеньева дни козачей гетман Сулим с запороскими козаками взял новой литовской городок Койдак, а в том де городке было литовских заставных людей 4000 человек немец, и тех де немец казачей гетман з запороскими казаками побил»².

Новые документы свидетельствуют также о том, что гетманом реестровых казаков был в это время Максим, что после разрушения Кодака Сулима двинулся в Черкассы и Крылов и послал за помощью на Дон к бывшему гетману Тарасу Федоровичу, чтобы «Тараско с товарищи шли к нему в сход»³.

Таким образом, выступление Сулимы могло перерасти в новое большое крестьянско-казацкое восстание. Однако польскому правительству с помощью реестровых казаков удалось его предотвратить.

Реестровые казаки предательски схватили Сулиму и передали его в руки польского правительства. Сулима был отправлен в Варшаву и там казнен⁴. Казакам, принимавшим участие в разрушении Кодака, отрезали уши и отправляли их в Гадяч строить крепостные валы⁵.

В 1637 г. произошло новое крупное крестьянско-казацкое восстание. Во главе нереестрового казачества стоял в это время

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 93, стр. 160.

² Там же, № 92, стр. 159.

³ Там же; ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 64, л. 271; Приказной стол, стлб. 99, л. 75.

⁴ Описание Украины Боплана. «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, стр. 313; M. W a l i Ń s k i. Pamiętniki historyczne do wyjaśnienia spraw publicznych w Polsce w XVII wieku. Wilno, 1859, стр. 5.

⁵ Дневник Симеона Окольского (1637—1638), «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, стр. 173.

гетман Павлюк (Павел Бут). Павлюк вместе с Сулимой в 1635 г. принимал участие в разрушении Кодака. Он был приговорен к смертной казни, однако ему удалось избежать ее. В мае 1637 г. Павлюк с переестровыми казаками двинулся из Запорожья в Корсунь, заставил гетмана реестровых казаков Василия Томиленко уступить ему гетманство и все войсковые регалии и войсковую артиллерию. Но реестровые казаки не желали иметь своим гетманом Павлюка. Гетманом они избрали переяславского полковника Савву Кононовича. В ответ на это Павлюк отправил из Запорожья в Переяславский полк несколько тысяч казаков во главе с полковником Карпом Скиданом и Семеном Быховцем, которым поручил схватить и привести к нему вновь избранного гетмана реестровых казаков вместе с его сторонниками. Сам Павлюк с частью запорожцев также выступил из Запорожья.

В сентябре 1637 г. гетман реестровых казаков Кононович и некоторые старшины были схвачены повстанцами в Переяславе и казнены в Боровице, где находился Павлюк. Часть реестровых казаков присоединилась к Павлюку, другая — осталась при коронном войске.

Начавшееся в июне восстание к осени усилилось. Восставшие нападали на шляхетские дома, города и замки. Шляхта в панике бежала из своих имений, предпочитая, как пишет Окольский, «лучше лыковую жизнь, нежели шелковую смерть...»¹

Особенно широко развернулось крестьянско-казацкое восстание на Левобережной Украине, в имениях Вишневецкого. У Павлюка был план — соединиться с донскими казаками и признать власть московского царя².

Против украинских повстанцев выступило польско-шляхетское войско во главе с польным гетманом Николаем Потоцким. 6 декабря 1637 г. между казаками во главе с Павлюком и польским войском произошла жестокая битва под Кумейками близ города Черкассы.

Один из участников битвы под Кумейками, запорожский казак Федор Щербина, который после поражения восстания бежал в Русское государство, так рассказывал о битве: «И декабря де в 5 день гетман Потоцкой присылал под город под Мошны 4 роты поляков. И с ними де с поляки бились и з бою отошли в село Кумейки. И декабря же де в 6-й день на Николин день гетман

¹ Дневник Симеона Окольского. «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, стр. 177.

² Там же, стр. 174.

черкаской и черкасы пошли на поляков к селу Кумейки обозом. И поляки де встретили черкас от города Мошон в 7 верстах и учинили с ними бой»¹.

Сражение под Кумейками, несмотря на необычайное мужество и героизм повстанцев, окончилось их поражением. Повстанцы отступили за Черкассы, к Боровице, где сдались Потоцкому. Павлюк был казнен в Варшаве. Запорожские казаки, принимавшие участие в битве с польскими войсками под Кумейками, а потом бежавшие в Русское государство, как на одну из причин поражения повстанцев под Кумейками указывали на то, что несколько тысяч повстанцев, которые стояли на левом берегу Днепра, не могли помочь Павлюку, так как «в те поры река Днепр почел только становитца и судми де и по льду не мочно было перейти»². Сдавшиеся казаки обязывались «пробыть на будущее время в полной верности и подданстве Речи Посполитой».

Несмотря на капитуляцию главных сил восставших под Кумейками крестьянско-казацкое движение на Поднепровье продолжалось. На Левобережной Украине, в Ирклееве, стоял четырехтысячный отряд казаков во главе с Кизимом. В районе Лубен продолжал действовать со своим отрядом Скидан. Появились тут и другие отряды восставших казаков и крестьян — Куклы и Скребца. Реестровые казаки схватили Кизима и выдали его Потоцкому. Однако вскоре в районе Лубен вспыхнуло новое крестьянско-казацкое восстание во главе с сыном Кизима — Кизименко и Дукренко. Восставшие напали на замок князя Вишневецкого, убили много шляхты и католических монахов. Потоцкий подавил и это восстание и вскоре захватил Кизименко.

Из Ирклеева Потоцкий двинулся к Переяславу, расправился там с повстанцами, предав некоторых казни. В Нежине Потоцкий также приказал казнить нескольких повстанцев — Пирого и пятерых старшин³. По примеру гетмана расправлялись с повстанцами и паны.

Из Нежина Потоцкий в январе 1638 г. двинулся к Киеву. Городская верхушка и митрополит Петр Могила торжественно приветствовали его. В Киеве Потоцкий приказал посадить на кол Кизима с сыном, а третьему повстанцу — Кушу — отсекли голову. Насилия, чинимые польско-шляхетским войском, побуждали участников восстания бежать в Русское государство и

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 82, л. 52.

² Там же, л. 240.

³ Дневник Симеона Окольского. «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, стр. 213.

на Дон. Один из бежавших, запорожский казак Михаил Сапожник, рассказывал путивльскому воеводе: «Поляки де казаков побили... а достальных... казаков и жен их и детей урядники по городам имают и побивают. А побив де поляки казаков, пришли на сю сторону Днепра в украинные города, с тысячу де поляков пришло в город Плотаву да в Миргородок, а на Гадичье де городище и в Ромон пришло с тысячу же, а третья де тысяча пошла в Нежин з гетьманом полным Потоцким. И в тех... в украинных городех тем поляком зимовать для того, чтоб де им казаков до одного человека сыскав побить»¹. Другой участник восстания, запорожский казак Федор Щербина, рассказывал в Москве: «А которые черкасы были в Боровице з гетманом с черкасским с Павликом и гетман де Потоцкий велел их роспустить. И поляки де их черкас по дорогам и по именьям побивают, и от того де черкасы многие пошли к донским казакам, а иные идут на государево имя... А всех де черкасских городов гетман Потоцкий велел пожечь и разорить — город Мошны, город Черкасы да город Боровицу да город Крылов»².

Роменский купец Василий Коломыец рассказывал путивльскому воеводе: «А от Московские... стороны лежат на лежи в украинных... городах в Нежине и в Ромне и в Батурине и в Прилуках и в иных... городех с полковником с Станиславом Потоцким ляхов тысячи с 3 для казаков, чтобы де запорожские казаки не утекали в Московское государство. А казаков де ляхи по городом и по дорогам и ныне побивают и животы их грабят»³.

Сейм, состоявшийся в феврале 1638 г., утвердил «Ординацию Войска запорожского реестрового, состоящего на службе Речи Посполитой». Эта ординация сильно урезывала права реестровых казаков. Она уничтожила право казаков иметь свой суд и выбирать старшину. Во главе реестровых казаков должен был стоять старший комиссар, назначаемый на сейме по рекомендации польских гетманов и при этом из лиц шляхетского сословия. Есаулы и полковники также должны были назначаться из шляхтичей. Только сотники и атаманы могли избираться из казаков, верных Речи Посполитой. Полковники вместе с полками должны были по очереди нести сторожевую службу в Запорожье против татар и препятствовать сбору нереестровых казаков на островах и речках, не допускать организации ими морских походов. Ни один казак под угрозой смертной казни не должен был уходить в Запорожье без паспорта, выданного

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 82. лл. 44—45.

² Там же, лл. 55—56.

³ Там же, л. 444.

комиссаром. Ни мещане, ни их сыновья не могли записываться в казаки и не должны были выдавать дочерей замуж за казаков под угрозой конфискации их имущества. Казакам разрешалось селиться и приобретать собственность только в Черкассах, Чигирине, Корсуни и других пограничных городах, где присутствие их было необходимо для защиты края от татар. Реестр не должен был превышать 6 тыс. человек¹. Кроме того, для немедленного подавления «бунтов» решено было создать при комиссаре и полковниках наемную «гвардию» с большим, чем у реестровых казаков, жалованием, а также отстроить и укрепить крепость на Кодаке с гарнизоном в 700 человек.

Правительству Речи Посполитой не удалось полностью подавить крестьянско-казацкое движение в Поднепровье. Запорожское нереестровое казачество не сложило оружия и было готово к новому выступлению. Как свидетельствует один неопубликованный документ, в Запорожье в это время было около 10 тыс. нереестровых казаков².

В начале 1638 г. против запорожцев был послан ротмистр Мелецкий с войском, состоявшим из польских жолнеров и реестровых казаков. Однако Мелецкий вынужден был отступить. Реестровые казаки стали переходить на сторону запорожцев и угрожали своей старшине. В рапорте полковнику Станиславу Потоцкому (брату польного гетмана) Мелецкий писал: «Казаков трудно использовать против их народа — это все равно, что волкам пахать землю»³.

Нереестровые казаки ожидали весны 1638 г., чтобы начать новое восстание. Избрав гетманом Яцка Острянина, правой рукой которого был Скидан, принимавший участие в восстании 1637 г., они обратились за помощью к донским казакам.

С наступлением весны, когда вскрылись Днепр и другие реки, Острянин и Скидан сухим путем и на лодках выступили из Запорожья.

Острянину удалось взять Кременчуг, Хорол и Омельник, население которых присоединилось к его войску. Затем он повернул к Голтве, где хорошо укрепился.

Полковник Станислав Потоцкий спешно двинулся к Голтве с артиллерией; в составе его войск было несколько тысяч реестровых казаков во главе со старшим полковником

¹ *Volumina legum*, т. III. СПб., 1859, стр. 440; русский перевод в книге «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, стр. 286—288.

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 82, л. 444.

³ Государственная публичная библиотека УССР, Отдел рукописей, II, № 13402, лл. 467—468.

Ильяшом Караимовичем. 1 мая у Голтвы произошла жестокая битва, закончившаяся поражением коронного войска. Потоцкий отступил назад, к Лубнам, куда вскоре двинулся за ним и Острянин. Однако бой под Лубнами был неудачным для повстанцев, и Острянин вынужден был отступить.

Между тем крестьянско-казацкое восстание продолжалось, охватывая все более широкие массы крестьян Полтавщины, Черниговщины и Киевщины. Восставшие присоединялись к Острянину. Из одной только Роменщины к восставшим присоединилось около 10 тыс. крестьян, казаков и мещан. Повстанцы в борьбе с коронным войском проявляли высокий героизм.

Вскоре на помощь коронному войску прибыли отряды нескольких панов под командой Иеремии Вишневецкого. Усилившееся коронное войско, зная, что Острянин, который перешел из-под Миргорода под Лукомль, недалеко от Лубен, собирается напасть на польский лагерь, повернуло на Слепород, к Лубнам. Из-под Лукомля Острянин двинулся к Слепороду, откуда разослал в разные стороны сильные сторожевые отряды. Сам он с небольшой частью войска остался около Слепорода. Здесь на него напало коронное войско. Не получив своевременно помощи от повстанцев, во главе с Сокирявым, Острянин ночью отошел к Лукомлю.

Из-под Лукомля Острянин отступил вниз по Суле под Жолнин, где 3 июня 1638 г. коронное войско атаковало повстанцев и ворвалось в их табор. Не надеясь на успешный исход битвы, Острянин с частью войска оставил табор и ушел вплавь через Сулу в пределы Русского государства, на Слобожанщину, где поселился на Чугуевом городище (ныне—Чугуев на Харьковщине).

Повстанцы, оставшиеся в таборе, воспользовались погоней коронного войска за Остряниным, чтобы укрепить табор и продолжать борьбу. «После этого,— пишет Окольский,— битва приняла с обеих сторон такой кровавый характер, что хуже и быть не могло... Погибло так много товарищей, рыцарства кварцянаго и панского, что, взявшись за перо, нельзя вспомнить о них без горького сожаления»¹.

Польское войско прилагало все усилия, чтобы овладеть табором повстанцев. Однако казаки продержались до вечера, а в течение ночи окружили табор окопом. Гетманом они избрали Дмитрия Гуню, который был талантливым казацким полководцем.

¹ Дневник Симеона Окольского. «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, стр. 240—241.

Ночь с 3 на 4 июня под Жолнином прошла спокойно, а утром битва возобновилась. Через некоторое время Гуня начал переговоры со Ст. Потоцким, но они были прерваны, так как казаки выдвинули такие условия мира, которых польское командование не приняло. Окольский говорит, что причиной такого усиления «дерзости» казаков было известие о приближении Скидана, которого Острянин послал в Черкассы за подкреплением и военными запасами. Польское командование, узнав о приближении Скидана, выслало против него отряд коронного войска и реестровых казаков во главе с Ильешем Караимовичем. Повстанцы были разбиты. Сам Скидан был тяжело ранен и вскоре попал в плен.

Тем временем на помощь коронному войску приближался польный гетман Н. Потоцкий со значительными силами. Узнав об этом, Гуня в ночь с 11 на 12 июня построил мост через Сулу и ушел из-под Жолнина к устью реки Старца, к Днепру. Тут он так хорошо укрепился, что сделал свой табор неприступным. Окольский пишет, что «не один инженер дивился изобретательности грубаго хлопа и его искусству в такого рода сооружениях...»¹

Попытка Н. Потоцкого овладеть казацким табором не имела успеха. Участники восстания, запорожские казаки, бежавшие в Путивль, рассказывали, что гетман Потоцкий «с польскими и с литовскими людьми и с немцы... приступал к ним, черкасом, к табуру всеми людьми большим жестоким приступом и штурмами. И на том де, государь, приступе черкасы поляков и всяких людей многих же побили»².

Тогда коронное войско повело осаду табора повстанцев, которая продолжалась в течение июня — июля 1638 г. Не получая подкреплений и терпя нужду в провианте, повстанцы 28 июля капитулировали. Гуня с частью казаков ушел в пределы Русского государства. На другой день после присяги казаков о подчинении коронное войско двинулось назад, а казаки стали расходиться. Современник-поляк рассказывает, что сразу же после присяги казаков на Старце польские жолнеры начали нападать на отдельные казацкие отряды, направлявшиеся домой, и уничтожать казаков³. Одна из украинских хроник, написанная до освободительной войны 1648 г., так рисует картину шля-

¹ Дневник Симеона Окольского. «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, стр. 243.

² ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, 1638, д. 2, лл. 587—588.

³ Wójsicki, Указ. соч., стр. 253.

хетского террора: «А повернувши ляхи до дому, в городах, яких хотели, казаков брали и на паль збивали и, з своих маетностей казаков выганяючи, великое з них посмевиско чинили»¹.

Во время капитуляции казаков на Старце Потоцкий назначил казацкую раду, которая состоялась в Киеве. На этой раде казаки избрали посольство к королю в составе Богдана Хмельницкого и других казацких старшин. Казаки обязывались подчиняться и служить Речи Посполитой и просили короля сохранить за реестровыми казаками прежние права. Затем на Масловом Ставе собралась вторая казацкая рада. В казацком реестре было оставлено 6 тыс. человек. Казаки вынуждены были принять на место гетмана комиссара. Согласно ординации, утвержденной сеймом в начале 1638 г., комиссар и полковник были назначены из родовитой шляхты. Были определены также есаулы, сотники и атаманы. Среди вновь поставленных сотников находился и чигиринский сотник, бывший писарь Войска Запорожского — Богдан Хмельницкий.

Таким образом, реестровые казаки признали ординацию 1638 г. Однако нерестровые казаки не хотели возвращаться в шляхетское ярмо. Они бежали в Русское государство, на Слобжанщину, на Дон и в Запорожье. Особенно усилилось в это время переселение на Слободскую Украину.

Чтобы прекратить побег крестьян и казаков в Запорожье, откуда могло начаться новое восстание, правительство Речи Посполитой в 1639 г. восстановило Кодак и поставило в нем новый гарнизон. Донской казак Степан Хромой, который был послан из Путивля «нарочно» в Польшу, так определял цель восстановления Кодака: «И зделав де тот город, стоять им, немцом, во все лето в том городе на заставе для того, чтобы де запорожские черкасы из Запорог для запасов в литовские города не приезжали, и из литовских городов запорожские черкасы в Запороги не бегали, и запасу б в Запороги не провозили»².

Правительству Речи Посполитой удалось также овладеть Запорожской Сечью, где был поставлен гарнизон. Однако побег крестьян, нерестровых казаков и городской бедноты за пороги — на низ Днепра, продолжались. Из этих беглецов, среди которых было немало участников восстаний 1637—1638 гг., сложились первые повстанческие отряды Богдана Хмельницкого, с которыми он и начал освободительную войну против

¹ П. А. Кулиш. Польско-казацкая война 1638 г. «Отечественные записки», 1863, октябрь, стр. 527.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 163, стр. 275.

гнета шляхетской Польши в 1648 г. Сам Богдан Хмельницкий принимал участие в крестьянско-казацких восстаниях 30-х годов XVII в. и уже в то время «того искал, чтоб ему быть царского величества под высокою рукою...»¹

Восстания 1630-х годов сыграли большую роль в истории борьбы украинского народа за освобождение из-под гнета магнатско-шляхетской Польши, за воссоединение с русским народом. Они показали рост сил и решимость украинских народных масс в борьбе против социального и национального гнета, против иноземных поработителей. Крестьянско-казацкие восстания 30-х годов XVII в. были предвестниками освободительной войны украинского народа. Украинский народ блестяще использовал опыт этих восстаний в 1648—1654 гг.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 212, стр. 492, Акты ЮиЗР, т. III, № 335, стр. 487.

Е. М. Апанович

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ УКРАИНЦЕВ В РОССИЮ НАКАНУНЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ 1648—1654 ГГ.

Переселение жителей Украины в пределы Русского государства, будучи проявлением исторических связей двух братских народов, способствовало укреплению этих связей и сыграло важную роль в сближении украинского и русского народов.

Специальной работы о переселении украинцев накануне освободительной войны 1648—1654 гг. не имеется. Но этого вопроса так или иначе касались отдельные представители русской и украинской буржуазной историографии. Следует упомянуть работы: Д. И. Багаля «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства» (М. 1887), В. Юркевича «Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького» (1932), И. Беляева «О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства»¹, А. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства» (1894 г.).

В этих работах собран значительный фактический материал, но трактовка основных вопросов производится с дворянско-буржуазных позиций.

Багалей, например, показывает переселенцев как однородную недифференцированную массу и игнорирует вопросы классовой борьбы. Юркевич объясняет переселение украинских народных масс не их стремлением освободиться от иноземного гнета, не историческими связями украинского и русского народов, а географическим фактором, утверждая, что «природные условия имеют решающее влияние на направление колонизации»².

¹ См. Чтения в Московском обществе истории и древностей российских, 1846, кн. 4.

² Юркевич, Указ. соч., стр. 3.

М. Грушевский, враждебно относясь к великому акту воссоединения Украины с Россией, отрицательно оценивал переселение украинских народных масс на территорию Русского государства.

Перед советскими историками стоит задача пересмотреть и по-новому, с марксистско-ленинских позиций осветить вопросы, связанные с переселением украинского населения в пределы Русского государства. За последнее время открыты новые архивные материалы, дающие возможность прийти к новым заключениям и выводам.

* * *

Украинские казаки еще в первой половине XVI в. имели свои станы и зимовища на южных окраинах Русского государства. В районе Дона и Донца они несли сторожевую службу, представляя собой самостоятельные степные охранные отряды.

В XVI в. известен был атаман отряда украинских казаков, постоянно находившихся в Придонских степях, Михаил Черкашенин — выходец из народных масс Украины. На Донце у этого отряда была собственная лодочная флотилия. Казаки Черкашенина в содружестве с русскими казаками сыграли немаловажную роль в борьбе с татарами в 60-х годах XVI в. Михаил Черкашенин особенно прославился разгромом татарских улусов на Азовском побережье. Русское правительство давало ему специальные поручения, например, сопровождать через степи, где разбойничали татары, русского посла Новосильцева на Дон¹. Черкашенин был любимым атаманом не только украинских, но и русских казаков. Крымский хан казнил его сына Данилу. Донские казаки, узнав про убийство сына атамана Черкашенина и желая отомстить, совершили нападение на Азов, захватили крепость и увели оттуда много пленных вместе с родственником султана Сеином. О Михаиле Черкашенине остался след в русской народной исторической песне, где он сравнивается с туром, символизирующим обычно в фольклорном творчестве выдающуюся силу и мужество.

В 80-х годах XVI в. и позже отряды украинских казаков во главе с атаманами М. Федоровым, Т. Слепецким, С. Высоцким и другими действовали на Дону и Осколе, отражали татарские нападения и сами ходили в поход против татар.

Украинские казаки входили также в состав русских войск, расположенных на южных окраинах Русского государства.

¹ Д. И. Багалей. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887, стр. 76.

Украинское население уже во второй половине XVI в. переходило на Дон к донским казакам и вело совместную с ними борьбу против татар.

Повидимому, большинство этих казаков были недавние переселенцы из украинских земель, захваченных польской Польшей. Украинские переселенцы, начиная со второй половины XVI в., принимают участие в строительстве южноукраинских городов Русского государства. При сооружении во время царствования Бориса Годунова города Царьборисова, выдвинутого далеко на юг, в числе строителей находились «черкасы и днепровские казаки». По сведениям 1600 г., «черкасы» входили в состав гарнизона вновь построенного города.

Переселение украинского населения в пределы Русского государства в первой половине XVII в. нарастало и особенно усилилось после восстаний 1630-х годов.

В 30—40 годах XVII в., т. е. накануне освободительной войны, угнетение шляхетской Польшей населения Украины по сравнению с предыдущим временем еще более усилилось, а противоречия социальные, экономические и политические достигли наивысшей остроты. Рост феодально-крепостнического, национального и религиозного гнета обрекал украинский народ на нестерпимые условия существования.

Гнет шляхетской Польши более всего давил на крестьянство. Он отражался также на экономическом и политическом положении городов. Поэтому именно крестьяне и городские низы составляли большую часть украинских переселенцев на территорию России.

Социально-экономический гнет испытывало и украинское казачество, которое шляхта стремилась закрепостить. Казачество вместе с крестьянством боролось против социально-экономического и национального гнета. Часть казачества спасалась от польско-шляхетского угнетения и террора бегством на территорию России.

Польская шляхта и магнаты ограничивали в правах казацкую старшину и мелкую украинскую шляхту, отбирали у них земли. Угнетению и преследованиям подвергалось также низшее и среднее православное духовенство. Представители этих сословий тоже переселялись в Россию.

Увеличение переселений в 30—40-х годах XVII в. было проявлением обострения социальных и национальных противоречий в подвластной Польше Украине и вместе с тем проявлением роста и укрепления связей украинского и русского народов, а также свидетельством того, что усилилось стремление украинского народа к воссоединению Украины с Россией.

В 1637—1638 гг. в ходе восстания и после его поражения переселение шло почти непрерывно. Как доносил в Москву путивльский воевода в марте 1638 г., украинские переселенцы прибывали в Путивль «на государево имя» «ежедень»¹. Приходили пешком, приезжали одиночками, целыми семьями, прибывали группами, состоящими из одних крестьян, или из одних мещан, или из одних казаков, либо группами, которые включали в себя и тех, и других, и третьих. Одни прибывали с имуществом, скотом, лошадьми, другие — «наго и пешо». Прибывали также с вооружением. Наиболее типичным оружием были сабля и пицаль. Многие приходили с одной простой «рогатиной»². Вооруженными прибывали не только казаки, но и крестьяне, а также мещане. Казакам удавалось даже захватывать с собой пушки, знамена. Группы состояли из нескольких десятков, нескольких сотен, а то и нескольких тысяч человек. Прибывавшие сообщали о том, что к переселению готовятся еще значительные группы.

В июне 1638 г. произошло крупное переселение украинского населения во главе с гетманом Яцком Остряниным. Потерпев поражение под Жолнином, Острянин с 50 казаками ушел из лагеря. Пройдя вдоль р. Псел и дойдя до Миргорода, он встретил тысячу казаков, которые были им отправлены ранее «на чату», т. е. в разведку и на охрану, и теперь присоединились к нему. У Лебяжьих Вод к Острянину присоединились семьи казаков, крестьяне и мещане. С Остряниным перешло на территорию Русского государства всего свыше 3 тыс. человек³. Перед самым приходом Острянина прошла группа переселенцев в 2 тыс. человек.

Мещане и казаки Миргорода, Гадяча-городища и Зенькова, а также крестьяне окрестных сел, собравшись с женами и детьми, имуществом и скотом, решили спастись в Россию. Участник восстания сотник Григорий Кудря еще с несколькими людьми был послан вперед «бить челом», чтобы их всех приняли «в государево имя на вечную службу», т. е. в русское подданство. Остальные быстро двигались вслед за посланными, боясь погони шляхты. Воевода задержал их у Макшовецкого перевоза, возле Путивльской заставы, в 10 верстах от Путивля, ожидая ответа царя, как поступать с такой большой группой переселенцев. Это произошло 8 июня 1638 г.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 124, стр. 208.

² Там же, № 173, стр. 285.

³ Там же, т. I, № 178, стр. 294.

Украинский переселенец Власко Федорович Иванкиев в 1639 г. сообщал в своих челобитных, что он перешел в Россию в июне месяце 1638 г. (петров пост) и что с ним переселилось 10 тыс. «черкас и всяких служилых людей», очевидно, участников крестьянско-казацкого восстания 1637—1638 гг. с семьями. Вывезены были три пушки, два полковых знамени, литавры. Воеводы не имели права принимать переселенцев, особенно если это были большие группы. В каждом отдельном случае требовалось разрешение русского правительства. Долго пришлось ожидать ответа переселенцам. Часть из них, распродав свои пожитки и «не потеряв голоду», вернулась обратно. Дождавшиеся разрешения Москвы были расселены в пяти городах¹.

Об этом массовом переселении до настоящего времени в литературе ничего не было известно. В исторической литературе утвердилось мнение, что самой многочисленной группой украинских переселенцев была группа Яцка Остриянина. Причем количественный состав группы определялся в 1 тыс. человек, т. е. втрое меньше действительного.

Сколько было всего переселенцев во время восстания, установить невозможно. Адам Кисель, от имени польского правительства требовавший выдачи Остриянина и Гуни, назвал 20 тыс. человек. Историки всегда выражали сомнение в этой цифре, считая ее преувеличенной. Теперь же, когда стал известен факт массового переселения во главе с Иванкиевым, эту цифру нельзя считать невероятной, хотя она, разумеется, не является точной.

После 1638 г. переселение не ослабевало. Непрерывный поток переселенцев все время пополнял украинские слободы в русских городах: Белгороде, Валуйках, Воронеже, Ельце, Карачеве, Коломне, Короче, Костенках, Кромах, Курске, Ливнах, Новосиле, Орле, Пронске, Рязани, Тамбове, Торопце, Туле, Усерде, Хотмышске, Черни, Чугуеве, Шацке, Яблонинове, Осколе, Михайлове, Рыльске, Севске, Путивле, Козлове и в Комарицкой волости. Число украинских переселенцев в этих городах насчитывалось от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

Важным этапом в процессе переселения является уход украинского населения пограничных районов на территорию Русского государства во время межевания земель между Польшей и Россией в 40-х годах XVII в.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 167, стр. 279—280.

Еще по Поляновскому договору предусматривалось разграничение земель между Польшей и Россией и уточнение государственных границ. Вопрос этот несколько раз обсуждался во время посольских переговоров. Несколько раз проводилось и размежевание. По размежеванию 1647 г. к России отходил ряд пограничных городов-острожков: Ахтырка на р. Ворскле, Олешня — недалеко от Ахтырки, Недригайлов на р. Суле между р. Терной и городом Ромны и Бобрик — вблизи Гадяча. По условиям межевания с городками отходила только русская часть населения. «А польского и литовского (украинского. — Е. А.) народу людем вывозитца с осени до рождества христова», т. е. украинское население выводилось представителями польской власти (польскими урядниками) в пределы Речи Посполитой¹.

Население этих городов и прилегающих к ним сел еще во время подготовки размежевания, желая остаться в России, начало бежать в Вольный и другие русские города. В апреле 1646 г. в г. Вольный пришли жители Ахтырки Андрей Сахненко и Семен Яковлев и 10 семейств из Бобрика и Олешни². Бежавший в г. Вольный войт г. Олешни Иван Трофимов с сыном, направленный в Москву, рассказывал в Разрядном приказе: «А то он, Ивашко, ведает, што город Олешня, Ахтырское городище будет в государеве стороне, а жильцов в Олешне — 800 дворов мещанских, а на Ахтырском городище — 50 дворов мещанских же. А олешинские и охтырские жильцы с радостью хотят тово, чтобы им быти в государевой стороне и с тех мест итти не хотят»³.

Польский посол Адам Кисель во время переговоров в Москве (август—сентябрь 1647 г.) заявлял: «Новые городища еще не отданы, а от королевского величества указ ему прислан по челобитью поветовых послов⁴, что от них учали многие крестьяне перебегать в царского величества сторону»⁵.

Население этих городищ, вывезенное «на польскую сторону», также бежало на свои старые места и принимало русское подданство. По этому поводу Адам Кисель заявлял

¹ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, кн. 72, лл. 432, 468.

² Там же, 1646 г., д. 1, лл. 170—174.

³ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 252, стр. 421.

⁴ Имеются в виду шляхтичи — депутаты поветовых сеймиков.

⁵ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, кн. 72, л. 468.

русскому правительству: «Писал де к нему пан Вишневецкой и Конецпольский и иные, что в городища, которые ныне отданы в царского величества сторону, а люди польского и литовского народу из тех городищ выведены, иные опять идут в царского величества сторону на старые свои селидбы человек по сту и по двести, и тех де людей царского величества воеводы принимают»¹.

С Украины в Россию переселялись представители всех сословий: крестьяне, мещане, казаки, духовенство, мелкая шляхта. Но определить количественное соотношение социальных категорий переселенцев, как и установить общий численный состав переселенцев, — совершенно невозможно. Архивные материалы сохранились не полностью, не все переселения нашли отражения в официальных документах.

Особенно затруднительно определить хотя бы приблизительно размеры переселения крестьян Украины.

Общее наименование «черкасы», которое выражало национальную принадлежность переселенцев, часто не раскрывало их социального положения. «Черкасами» называли также украинских казаков. Даже не принадлежавшие к казакам нередко называли себя казаками, когда переходили границу. Освобождаясь от гнета шляхетской Польши, переселенцы-крестьяне стремились причислить себя к казакам, что в представлении крепостного крестьянина означало освобождение от панской неволи.

Массовость и интенсивность крестьянских переселений подтверждаются свидетельствами документов. Например, известны случаи переселения сел полностью².

В 1647 г. в Москве польский посол Адам Кисель, требуя выдачи украинских переселенцев, настойчиво подчеркивал, что значительная часть переселенцев — это крепостные крестьяне; большинство из них принадлежало Вишневецкому и Конецпольскому. Вишневецкий был одним из тех «королевят», которые грабежом, насилиями, захватами и королевскими «пожалованиями» создали себе огромные по размерам имения на Украине. Крепостные крестьяне Вишневецкого всегда были активными участниками антифеодальных восстаний. Они массами бежали в Россию, спасаясь от нестерпимого социально-экономического, национального и религиозного гнета.

¹ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, л. 424—425.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 175, стр. 130, 494—495.

Требую выдачи переселенцев, Адам Кисель настаивал, чтобы возвратились в первую очередь «мужики деревенские пахотные»¹. Польский посол заявил боярам и думным людям о жалобах послов от поветовой шляхты на сейме королю, что от них крестьяне начали убегать в Россию. Сейм предложил королю в посольский наказ Адама Киселя включить первой статьей требование о выдаче крестьян, бежавших ранее в Россию, а также о том, чтобы не принимали впредь беглых крестьян².

Среди украинских переселенцев были выходцы из различных мест Украины (Гадячского городища, Голтвы, Миргорода, Ромен, Корсуня, Лохвицы, Батурина, Белой Церкви, Черкас, Тульчина, Нежина и др.), но преобладали среди них жители Левобережья.

Значительным было переселение на территорию Русского государства и украинского казачества. Переселялись различные группы казачества: запорожские казаки, казаки из волости, реестровые казаки, казацкая старшина, казаки-выписчики, казацкие «товарищи», семьи казаков.

Польская шляхта расправлялась с семьями повстанцев. Преследованиям подвергались даже казаки, не участвовавшие в восстании.

Казак Кузька Васильев рассказывал в Севской съезжей избе, что после подавления восстания под руководством Павлюка, польская шляхта «да стольных де их братью козаков и жон их и детей, сыскивая везде побивают»³. «...Боясь от поляков убойства...», ушел в Россию Яким Андросов, у которого сын был убит в бою с шляхетским войском в 1637 г. «...Их братью, — заявил он в Севской съезжей избе, — поляки побивают же, у которых дети были в казаках»⁴. В Севск 12 февраля из Животова пришла группа, как они себя называли, «неслужилых людей», у которых дети были казаками и погибли в бою. Они также, «боясь убивства от поляков, покиня и жон своих»⁵, бежали.

Среди украинских переселенцев существовала и прослойка так называемых наймитов или «рабочих (работных) людей». Они были выходцами из самых различных социальных групп. В расспросных речах они называют себя «казачьими сыновьями, посадцких и пашенных мужиков», «торгового человека» детьми, сыновьями ремесленников, священников и даже шляхтичей.

¹ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, кн. 72, л. 426.

² Там же, лл. 424 об.— 429 об.

³ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 113, стр. 186.

⁴ Там же, стр. 187.

⁵ Там же.

Некоторые из них сами служили в реестровых казаках или бывали в Запорожье¹.

Все они, попадая в Россию, работали «изнайму» «всякие работы» у помещиков, зажиточных крестьян, селитренников, мельников и др.

Значительная часть «наймитов» оставалась в России навсегда, некоторые проводили в России от нескольких недель до нескольких лет.

Спасались бегством в Россию и жители украинских городов. Так, современники рассказывали, что в 1638 г. шляхта и жолнеры начали «по городом побивать мещан, и жон их, и детей и животы их грабить»². Мещане были значительной прослойкой среди украинских переселенцев.

Переселялась также мелкая украинская шляхта. Но переселение шляхты носило случайный характер.

Переселялось в Россию и украинское духовенство, не только одиночками и группами, но и целыми монастырями. Вместе с монахами перешло несколько крестьянских семей монастырских подданных³.

Переселение никогда не проходило открыто. Польско-шляхетские власти, урядники, магнаты и шляхта стремились всяческими мерами воспрепятствовать переселению украинцев в пределы Русского государства. Они отнимали у переселенцев имущество, насильственно задерживали их и т. д.

Переселение имело иногда характер самого настоящего бегства от неизбежной гибели и истребления, проходило часто при трагических обстоятельствах. Повстанцы уходили тайком или пробивались с боями к границам России, а позади них пылали родные города, в пытках и муках умирали их боевые товарищи, жены и дети. 8 февраля 1638 г. в Севской съезжей избе казак Кузька из-под Белой Церкви рассказывал: «А пошли де они на государево имя от поляков уходом пеши все, пометав жены и дети свои, а иные холостые; что де поляки на них наступили, везде де их, казаков, побивают...»⁴. Далее он рассказывает, что «побиваючи казаков и козацких жон и детей, сожгли поляки город Мошны, да Черкасы, да Боровицу, да Ирклев,

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Поместный стол, стлб. 25, лл. 25—49. О социальном происхождении наймитов см. также Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 73, стр. 125—126.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 135, стр. 224.

³ О переселении украинского духовенства в пределы Русского государства см. подробно в книге: К. В. Х а р л а м п о в и ч. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, т. I. Казань, 1914.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 113, стр. 185.

да Белозерье». Сам Кузька сумел уйти только с сыном, «покиня жену свою...»¹. В Путивльской съезжей избе в марте 1638 г. украинский переселенец Сергущка Михайлов и другие рассказывали: «А ляхи де по городам и по дорогам, имаючи, казаков побивают и ныне и животы их грабят, и жон их и детей мучат, и наругаютца всякими розными пытками, а пытают животов их всяких и денег, рняяся за то, что их, поляков, оне, казаки, побивали, и костелы их пожгли, и животы их панские [побрали]»². Повстанцы в поспешном бегстве, стремясь «от поляков избить от смерти», не успевали забрать с собой семьи. «... Челобитчики сказали, что они пришли на государево имя одне, а жон де их и детей поляки отгромили у них под Лубнами...»³. Прибыв в Путивль и приняв присягу, они возвращались на Украину для розыска своих жен и детей.

В результате многие переселенцы приходили в Россию «бедные и разоренные»⁴.

Русское правительство очень нуждалось в кадрах служилых людей для защиты южных границ государства от турецко-татарской агрессии. На русские южные границы переселялись и добровольно, и в порядке принуждения стрельцы, дети боярские и частично государственные крестьяне. Сюда по призыву правительства приходили «охочие люди». Большой процент этих «охочих людей» составляли беглые помещичьи крестьяне.

Однако это не обеспечивало служилыми людьми юг страны, где проводилось, особенно в 30-х годах XVII в., усиленное военно-оборонительное строительство.

Русское правительство рассматривало украинских казаков, крестьян и мещан как желательный контингент для заселения юга страны и всячески поддерживало их.

Украинских переселенцев русское правительство ценило как прекрасных воинов, имевших большой опыт в борьбе с татарами. Это относилось не только к казакам, воинское искусство и доблесть которых были известны далеко за пределами Украины, но и к мещанам и крестьянам, выступавшим с оружием против татар, нападавших на украинские и русские земли.

Таким образом, переселение украинцев на территорию России в определенной мере содействовало разрешению задач по защите южных границ государства от набегов татар. Центральные власти постоянно требовали от воевод пограничной полосы

¹ Там же, стр. 186.

² Там же, т. I, № 116, стр. 194.

³ Там же. № 159, стр. 269.

⁴ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа. Севский стол, стлб. 112, л. 217.

мягкого и благожелательного отношения к переселенцам с Украины, «чтобы въезжим черкасам ни от каких людей продаж и налогов и убытков никаких не было и лошадей и всякия животины у черкас никто не отнимал и не крал и самому воеводе к черкасам держать ласку и привет доброй; чтобы черкас жесточью в сомненье не привесть»¹.

Переселившихся украинцев русское правительство брало под свою защиту, однако воеводам пограничных городов посылались инструкции пропускать украинских переселенцев через границу только небольшими группами для того, чтобы это было незаметно и чтобы оберечь себя от упреков и жалоб польского правительства, с которым русское правительство стремилось сохранить мирные взаимоотношения.

При переговорах с польскими послами о «перебежчиках» (так называли польские паны украинцев, переселившихся в пределы Русского государства) русское правительство по сути дела брало под дипломатическую защиту украинское население, спасавшееся от гнета шляхетской Польши. Представители русского правительства постоянно ссылались на отсутствие специального пункта о переселении в Поляновском договоре².

Польские послы Матвей Стахорский и Христофор Раецкий во время приема их в Посольском приказе требовали выдачи 20 тыс. украинцев, которые, как утверждали польские послы, переселились после разгрома восстания 1637—1638 гг. в Россию. Ответ им был дан отрицательный. Такой же ответ, почти буквально, повторяли на все лады польскому послу Адаму Киселю в 1647 г. бояре и думные люди на его требование о выдаче украинских крестьян, бежавших в Россию из имений Вишневецкого, Конецпольского и других польских магнатов. «Про перебежчиков в докончанье, что их отдавать не написано, а ниhto их не зовет, а собою хто придет, как его отдать»³. «И отказали бояре послу о перебежчиках впрям»⁴.

Осуществляя политику русского правительства на местах, воеводы пограничных городов действовали так же. Характерно в этом отношении письмо путивльского воеводы Н. Плещеева гадячскому старосте М. Длуцкому, требовавшему выдать переселившихся в Путивльский уезд украинцев Ивана Оскерка и др.

¹ И. Н. Миклашевский. К истории хозяйственного быта Московского государства, ч. I. М., 1894, стр. 169.

² ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, кн. 63, лл. 183—188, 534—538; кн. 66, лл. 256—257; кн. 72, лл. 424 об.—432, 464—470, 572 об., 575, 831—837.

³ ЦГАДА, там же, кн. 72, л. 426 об.

⁴ Там же, л. 575.

Посвятив почти все письмо выговору за неточное наименование титула царя, Плещеев в конце, как бы между прочим, говорит о главном: «А что ты писал ко мне о Иване Оскерке с товарищи и о сносных своих животах, и о челяди, чтоб мне, царского величества воеводе, тех перебежчиков и з животы и з челядью выдать к тебе назад в Литву, и о том ты, Мартын Длуской, пишешь мимо посольского договору и вечного докончанья. А в посольском договоре и в государском вечном докончанье о перебещиках, что их назад отдавать, и о сносных животах ничево не написано. А чего в посольском договоре и в вечном докончанье не написано, а о том и вспоминать непригоже»¹.

Для того чтобы уберечь украинских переселенцев от мест польских урядников и шляхты, русские власти обычно поселяли украинских переселенцев подальше от границ. Крестьян, например, устраивали в Комарицкой волости, не ближе 50 верст от границы. Воевода, донося о переходе в русское подданство войта г. Олешни, сообщал: «На Вольном я, холоп твой,— тово войта и с ево сыном с Васьюкою держать до твоего государева указу не посмел потому, что твой государев Вольной город украинной не далече от литовские стороны от Олешни в 30 верстах, и чтоб того войта из Олешни литовские люди не скрали, и тово выезжево войта и с его сыном с Васьюкой послал я, холоп твой, к тебе, государю и царю и великому князю Алексею Михайловичу»².

Все украинцы, переходившие в Россию «на вечное житье», должны были «целовать крест», т. е. принимать присягу. Текст присяги («запись целовальная») был один и тот же и для украинских переселенцев, и для «русских всяких людей». Те и другие присягали русскому правительству «служити и с недруги их — с крымскими, и с нагайскими, и с литовскими, и неметцкими людьми битися, не щадя головы своей до смерти»³.

К присяге приводили в Путивле, откуда распределяли по городам, согласно указаниям из Разряда. Путивль был своеобразным центром, где сосредоточивались беглые украинские крестьяне, казаки и мещане.

Переселенцы-украинцы после приведения их к присяге сразу получали материальную помощь от русского правительства.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 147, стр. 254.

² ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, 1646, д. 1, лл. 163—164.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 82, лл. 399—405.

Устройство подавляющего числа переселенцев, которых зачисляли в категорию служилых людей, выполнявших обязанности сторожевой службы, происходило следующим образом.

Им выдавались деньги и хлеб, которые именовались «жалованьем за выход, для селидьбы и на дворовое строение»¹. Для освобожденных из турецкого и татарского плена украинских переселенцев эту выдачу обосновывали еще так: «за выход и для полонского и каторжного терпенья». Размеры этого жалованья колебались от 5 до 8 рублей мужчинам, а членам семьи регламентировалось: «женам их, и вдовам, и детям большим, которым по 15 лет и больше, по пол-два рубля. Детям же середним, которым по 11 лет и больше — по рублю. Меньшим — по полтине».

Хлебное жалованье также регламентировалось в зависимости от количественного состава семьи: 11 человек — 8 четей ржи, 7—8 человек — 5 четей с осьминой, 3—4 человека — 4 чети, одиноким — 3 чети. Дополнительно получали зерно на семена «для пашенного заводу» и соль: семейные — 5 четей зерна и 2 пуда соли, а холостые — 3 чети зерна и 1 пуд соли.

При отсутствии хлебных запасов в счет хлебной выдачи выплачивались деньги, которые назывались «селидьбными деньгами». Вместо зерна выплачивалось по 10 алтын. Денежное жалованье выдавалось из «кабацких и таможенных откупных доходов».

В таких же размерах производилась денежная и хлебная выдача русским переселенцам.

Иногда Разрядный приказ распорядился присылать в Москву украинских переселенцев для распределения их по городам и выдачи им жалованья. На дорогу семейным выдавали по 1 рублю, холостым — по полтине. При переводе из одного в другой город выдавалось по полтине «для подъему».

Затем украинцев-переселенцев наделяли землей: дворовой, огородной, пахотной и санными покосами. Рядовой переселенец получал 20 четей земли, сотник — 40. Земли выдавались или из «десятинной (т. е. государственной. — Е. А.) папши», или из других угодий, «где земли пустые». Под дворы отводилась земля в длину — 10 сажень, поперек — 8 сажень, под огороды в длину — 20 сажень, поперек — 15 сажень, санные покосы — по 2 десятины.

¹ В ЦГАДА хранится большое количество архивных материалов об устройстве украинских переселенцев. Ввиду однотипности множества документов изложение этого вопроса будет произведено без ссылок на источники Сведения по данному вопросу взяты из Разрядного приказа (Белгородский стол, стлб. 154, 140, 92, 139, 82, 168, 75, 231; Севский стол, стлб. 112; Владимирский стол, стлб. 111; Приказной стол, стлб. 129, 163; Московский стол, стлб. 75 и др.).

Земельные наделы украинских переселенцев, причисленных к разряду служилых людей, равнялись земельным наделам, которые получали русские полковые казаки на юге, т. е. казаки, несущие сторожевую службу в городах.

Таким образом, украинские переселенцы вовлекались в местное землепользование. Землей они пользовались постольку, поскольку они выполняли службу. Эта земля переходила детям переселенцев только в том случае, если они поступали на службу. Савелий и Мартын Евсеевы по их челобитной были пожалованы «отца их (убитого в бою с татарами». — Е. А.) дворовую и огородную землю и санными покосами», так как «они в службу уже успели».

За несение службы украинским переселенцам назначалось постоянно ежегодное денежное жалованье. Размеры ежегодного жалованья соответствовали размерам выдачи «за выход» и «на селидбу». Старшина получала повышенное жалованье: атаман — 7 рублей, есаул и сотник по 6 рублей.

Украинские переселенцы обеспечивались оружием и боеприпасами. Они получали карабины, пищали, ружья - самопалы, порох, свинец. Переселенцы из г. Черни во главе с атаманом Михаилом Лейкой просили выдать «царское жалованье — пищали, с чем бы нам, холопам твоим, было против твоих государевых недругов выехать и за тебя, праведного государя, помереть против твоих государевых недругов»¹.

По установленным еще в середине XVI в. традициям, служилые люди на южном пограничье, в том числе и украинские переселенцы, получали вознаграждение за потерянных в бою лошадей и за понесенный в бою физический ущерб. Существовала более или менее утвердившаяся регламентация денежных сумм, выплачиваемых в зависимости от количества и серьезности ранений.

Семье убитого в бою выдавалось пособие.

При значительном количестве украинцев-переселенцев в городе создавалась отдельная украинская («черкаская») слобода. Во главе группы украинских переселенцев стоял атаман, ему подчинялись сотники, последним — десятники. Украинским переселенцам разрешалось организовывать внутреннее управление в своих слободах по типу казацкого, но со стороны местных властей к ним прикомандировывался «для всякого береженья» сын боярский. Местная власть, которой подчинялись украинские переселенцы, как и все служилые люди, персонифицировалась в лице воеводы. Выбор атамана санкциониро-

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 158, стр. 268.

вался центральной властью, даже воевода не смел брать на себя права утверждать переизбрание атамана.

Крестьян-переселенцев, т. е. тех, которые не сливались с массой украинского казачества, переселившегося в пределы Русского государства, как правило, направляли в дворцовые села Комарицкой волости Севского уезда, выдав им предварительно «жалованье — подмогу и корм». Там они попадали в положение государственных крестьян, платили налоги и выполняли феодальные повинности в пользу государства. В 1646 г., в связи с общей военизацией Комарицкой волости и переводом всего ее населения в драгуны, и эта часть украинских крестьян-переселенцев была включена в систему войсковой сторожевой службы¹.

«Работным людям» русское правительство разрешало пребывание на русской территории и работу по найму. Но на них смотрели как на временных жителей и поэтому на запрос пограничного воеводы, приводить ли их «к кресту», т. е. к присяге, был дан отрицательный ответ². Если наймиты выражали желание обосноваться навсегда в России, то им выдавалось жалованье и их распределяли для несения службы по различным южным городам. Так, в 1632 г. «работным людям» — селитренникам — выдали несколько «рублев и сукно доброе» и направили холостых — в сибирские города, а женатых — в «казачьи» (т. е. южные) города. В России наймиты работали у зажиточных казаков, старшины и богатых крестьян. «...Живут и работают у комарицких крестьян недели по 3, и по 4, и больше», — сообщал севский воевода Толчанов в Посольский приказ³.

Украинские шляхтичи, переселявшиеся в Россию, также привлекались к несению службы, но приравнивались при этом к детям боярским и получали несколько повышенные денежные и хлебные выдачи. Так, прибывший из Ромен и устроившийся в Ельце шляхтич Василий Шолома с семьей должен был нести службу с елецкими детьми боярскими и соответственно получать повышенное жалованье, которое выдавалось детям боярским и «станичным головам» — 10 рублей. Жалование «за выход и на дворовое строение» он получил 10 рублей, 5 четей ржи, 6 четей овса, 1,5 пуда соли.

Таким образом, русское феодально-крепостническое правительство в интересах укрепления государства принимало всех

¹ А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.—Л., 1948, стр. 390.

² ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1, л. 322.

³ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 105, стр. 176.

украинских переселенцев, оказывало им помощь, но проводило классовые и сословные различия при их устройстве, сохраняя за феодалами прерогативы и привилегии господствующего класса.

Священники поселялись в украинских слободах, получая от русского правительства жалованье, земли, церковные книги. Черное духовенство (монахи) распределялось по великорусским монастырям.

Большая часть переселенцев-мещан зачислялась в служилые люди и получала землю на общих основаниях. Среди них находились добровольцы, которые сами изъявляли желание «быть только на пашне», т. е. быть отнесенными к категории государственных крестьян и не зачисляться на сторожевую службу.

В состав украинских переселенцев, выходцев из городского и сельского населения, входили также и ремесленники. Труд украинских ремесленников нашел широкое применение в России. Обмен производственным опытом и навыками укреплял и усиливал экономические связи, издавна существовавшие между украинским и русским народами.

Особенно ценились в России украинские селитренные мастера. Воеводы Белгорода, Курска, Воронежа, Ельца, Ливен, Оскола и других городов получали специальные указания из Разрядного приказа разыскивать среди украинских переселенцев селитренных мастеров и привлекать к нахождению и определению мест для варения и производства селитры¹. Украинские мастера охотно отзывались на предложения воевод и проявляли себя большими знатоками селитренного дела. Украинский казак Миско Мострюк, которому, как пишет воевода в своей отписке, «селиторное варение за обычей», с помощью детей боярских исследовал в 1638 г. в Белгородском уезде район Муравского шляха и Изюмской сакмы (Липовый Донец, Волчьи Воды и т. д.). Он разыскал курган, земля которого оказалась богатой селитрой, и организовал производство селитры². В июне того же года в Москву из Путивля был направлен украинский селитренный мастер Семен Иванов. Семену Иванову предоставили подводы для перевоза имущества и семьи и дали «кормец, чем ему до Москвы сыту быть»³. А в феврале 1639 г. он уже писал в своей челобитной, что на Воронеже он нашел «селитерную землю» и брался за 20 рублей организовать

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, стлб. 135, лл. 225—226; Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 152, стр. 260—261.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 152, стр. 260—261.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 98.

производство селитры¹. По признанию одного из русских селитренных мастеров Ивана Романовича Селитренникова, благодаря тому, что на варницах, возглавляемых его братом и отцом, по разрешению Разрядного приказа работали украинские «всякие ремесленники и прудники, твое государево селитренное варение было споро». Весной 1631 г. Иван Селитренников просил возобновить разрешение найма украинских ремесленников для селитроварения, что ему и было разрешено царским указом². Участие в селитроварении на территории России принимали также так называемые «рабочие люди». Они работали по найму на варницах у русских мастеров, выполняя «черную работу»³.

Популярны были в России и украинские мельничные мастера. Они строили казенные мельницы и работали на них⁴. Четверо украинских мельничных мастеров г. Курска, работавших на двух казенных мельницах, писали в 1642 г. в своей челобитной о жалованье: «День и ночь беспрестанно четверо нас жерновы отесываем и колеса и всякую мельничную поделку делаем сами пятой год». Постоянная работа на мельницах исключала для них возможность заниматься земледелием. «А пашнею мы, холопи твои,—писали они далее,—не владем потому, что живем и работаем на твоих государевых мельницах безотступно. А стать пашня пахать, ино твои государевы мельницы станут пусты...»⁵.

Как общее правило, ремесленники, так же как и остальные переселенцы, наделялись землей «под дворы, огороды, пашни и сенные покосы», получали подъемные, а также ежегодное несколько повышенное жалованье. Украинские мельничные мастера строили не только казенные мельницы, но сооружали их по заказам жителей южных городов. Украинским мельничным мастерам разрешалось также строить собственные мельницы «на порозжей земле» и плату взимать «за хлебное меливо... безоброчно»⁶.

В числе украинских переселенцев, кроме селитренных и мельничных мастеров, встречались мастера и других профессий: тележники, «прудники», печники, бондари, «печкуры»,

¹ АМГ, т. II. СПб., 1894, № 165, стр. 107.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 58, стр. 100—101.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Поместный стол, стлб. 25, лл. 25—49; Приказной стол, стлб. 42, лл. 121—123.

⁴ Там же, стлб. 163, лл. 331—332; стлб. 257, лл. 109—112.

⁵ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 216, стр. 348.

⁶ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Поместный стол, стлб. 129, лл. 40—41.

«попельники», колесники, котляры и др¹. Среди украинских ремесленников были мастера высокой квалификации. Их вызывали для специальных работ в Москву².

Когда в 1640 г. в Чугуев для украинских переселенцев были доставлены орудия, ядра и порох, то оказалось, что невозможно установить пушки у ворот, на стенах и башнях, так как отсутствуют станки. Присланный русский кузнечный мастер станков к пушкам «по черкасскому извычаю на вертлугах» сделать не мог. По просьбе гетмана Острянина и всех чугуевцев, из Орла в Чугуев был прислан украинский ремесленник Юрошка Яровник, которому, как писали в своей челобитной украинцы, «кузнечные дела за обычай» и который «делает к пушкам станки по нашему по черкасски — на вертлугах и стволыны и пищальные и замки, и селки»³.

Украинским переселенцам предоставлялся ряд льгот. Главнейшими льготами были: беспошлинная торговля, освобождение от различных налогов, свободное занятие промыслами. Эти льготы не были системой и не представляли собой повсеместного явления. Каждый частный случай требовал специального разрешения центральных властей, в частности, Разрядного приказа. Но эти случаи были нередки и касались не только отдельных лиц или семей, но и значительных групп украинских переселенцев, чаще всего украинского населения какого-либо южного города целиком.

В 1638 г., согласно распоряжению Приказа, в Белгороде и Курске украинцам-переселенцам, а также приезжающим туда украинцам с Корочи и Чугуева разрешалось покупать беспошлинно «хлебные всякие запасы, и всякое съесное, и животину, и на одежду платье сделаное и неделаное...»⁴. Беспшлинная торговля «всякими товарами», за исключением «заповедных» товаров, в первую очередь вина и табаку, разрешалась и русским купцам, если они приезжали в Чугуев для торговли с украинцами⁵. В 1641 г. были освобождены от таможенных (торговых) пошлин украинцы-переселенцы сел Костенки и Гвоздевки Воронежского уезда, а в 1644 и 1646 гг. — переселенцы г. Усерда⁶.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 58, стр. 100—101.

² См., например, Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 227, стр. 368.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Поместный стол, стлб. 21, лл. 53—60.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 148, стр. 254—255.

⁵ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 110, л. 349—352; АМГ, т. II, № 152, лл. 99—100.

⁶ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 140, лл. 363—365; стлб. 154, лл. 200—202; стлб. 170, лл. 332—333; стлб. 236, лл. 231—232.

В 1639 г. была удовлетворена челобитная украинцев-переселенцев г. Усерда о разрешении заниматься промыслами, и воеводе было отдано распоряжение «их отпущати в степь и по речкам для звериные и рыбные ловли»¹. Для занятия промыслами украинским переселенцам передавались в пользование угодья и рыбная ловля. В 1639 г. было отдано украинцам-переселенцам г. Путивля озеро, в 1640 г. украинцы — переселенцы г. Воронежа получили рыбные ловли и угодья на р. Красная Девица². В 1641 г. украинцы-переселенцы г. Ливны просили, чтобы им отдали в пользование для рыбной ловли р. Олым и освободили их от налогов за продажу рыбы³.

В 1644 г. с 68 украинцев-переселенцев в Белгороде, по их личной просьбе, прекратили взимать налоги за сенокосные земли, «стрелецкий корм и ямские деньги»⁴.

Архивные документы свидетельствуют, что желание украинских переселенцев заменить один род службы другим обычно удовлетворялось центральной властью. Так, в 1639 г. 35 украинцев, живущих в г. Туле, освободили от «береговой службы», так как она была им «не в обычай», и перевели их на пограничную службу в г. Валуйки⁵. Украинцы, жители г. Орла, в 1647 г. просили снять их со стрелецкой службы и разрешить «служить службу конскую». Их просьба была удовлетворена⁶. В 1639 г. были освобождены от пешей стрелецкой службы и переведены в конную казацкую службу переселенцы г. Усерда. В 1643 г. они были освобождены от станичной службы, а в 1647 г. — от «валового дела», т. е. от участия в строительстве земляных укреплений⁷.

Украинским переселенцам разрешалось посылать своих представителей-челобитчиков в Москву для того, чтобы договориться «о своих делах» или о своих «нужех» либо за получением жалованья. Воевода даже не испрашивал разрешения а уже сообщал постфактум об отправке таких челобитчиков в Москву. Им даже предоставлялись подводы и проводники.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, док. № 179, стр. 297.

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 138, лл. 204—207; стлб. 140, лл. 76—78; стлб. 115, лл. 581—590.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 140, л. 375.

⁴ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Приказной стол, стлб. 163, лл. 35—36.

⁵ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 169, стр. 281.

⁶ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, стлб. 160, лл. 291—293.

⁷ Там же, Севский стол, стлб. 112, л. 60; Белгородский стол, стлб. 165, лл. 143—144; стлб. 236, лл. 581—584.

Льготой также являлась выплата «хлебного жалования» украинским переселенцам «по таможенной приемочной мере»¹. В то время существовали две казенные меры: «раздаточная», по которой выплачивалось жалование служилым людям, и «приимочная», по которой принимали налоги. Раздаточная мера была почти вдвое меньше приемочной.

Сведения о том, что русское правительство положительно относилось к украинским переселенцам, доходили до Украины, и это усиливало тяготение украинского народа к Русскому государству.

Подавляющее большинство украинских переселенцев в России становилось служилыми людьми — казаками, т. е. свободными от крепостной зависимости. Положение же тех переселенцев, которые причислялись к крестьянам-«пашенным мужикам», т. е. зачислялись в государственные крестьяне, было значительно легче того, в котором они находились в Речи Посполитой.

От насилий и злоупотреблений воевод страдали и русские народные массы и украинские переселенцы. Известны случаи прямого ограбления переселенцев воеводами. Украинским переселенцам приходилось защищать полученные от русского правительства земли от посягательства бояр и других помещиков. Подобные действия местных властей и феодалов противоречили общегосударственной задаче организации активной обороны южной границы России от набегов турецко-татарских орд посредством создания способных для этой цели групп «служилых» людей, свободных от крепостной зависимости.

Украинские переселенцы встречали сочувственное отношение у местного русского трудового населения. Совместная жизнь и борьба против татарской агрессии, а также против русских феодалов-крепостников, сближала русский и украинский народы и сыграла большую роль в подготовке воссоединения Украины с Россией.

Среди переселенцев наблюдалось большое имущественное различие. Так, переехавшие в 1638 г. в Путивль пять семей украинских переселенцев имели 880 овец, несколько десятков голов рогатого скота, столько же коней, дорогие одежды, ценные меха, редкие шелковые и полотняные ткани и сельскохозяйственные орудия². Другие украинские переселенцы приходили «наго и пешо».

¹ Там же. Приказной стол, стлб. 163, л. 46.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 166, стр. 278.

Неимущие переселенцы до разрешения их судьбы вынуждены были идти работать «по найму» к русским помещикам, украинской казачьей старшине, зажиточным служилым людям, чтобы каким-то образом просуществовать. Эта работа иногда затягивалась на годы. После устройства и получения всех видов жалованья и наделения землей имущественное различие между переселенцами не ликвидировалось. Старшина получала крупные земельные наделы, повышенное жалованье и т. д. Более зажиточной части казачества богатство позволяло восполнять потери при стихийных бедствиях, недостаточности или несвоевременности получения жалованья и даже эксплуатировать чужой труд, расширяя таким образом свое хозяйство. Неимущему переселенцу жалованья не хватало, чтобы приобрести рабочий скот и инвентарь, и он или члены его семьи вынуждены были дополнительно трудиться в имениях помещиков и в хозяйствах зажиточных казаков. Хозяйство этих неимущих переселенцев приходило в упадок. В 1639 г. усурдский воевода получил специальную грамоту Разрядного приказа, разрешающую жен и детей украинских переселенцев «в хлебную житву и во всякое работное время всегда отпущати по городам для работы»¹.

Бывали случаи, что переселенцы не в состоянии были даже при всех выдачах правительства «на селидбу», «на строение» отстроить собственную хату и вынуждены были идти в подсоседки, попадали в категорию бобылей и т. д.

При устройстве на Чугуеве 710 украинских переселенцев построили себе хаты и дворы, а 198 казаков и 12 десятников «дворами не устроились за бедностью»².

Разгоревшаяся классовая борьба в украинских слободах на территории России обычно ставила атамана и остальную старшину в положение, враждебное к массе переселенцев. Поэтому были частые случаи замены атаманов, которые были ранее утверждены центральными властями. Такая судьба постигла известного уже нам Власко Иванкиева, прибывшего в Россию с 10 тыс. переселенцев. Еще большей остроты достигла классовая борьба в Чугуеве, построенном и заселенном главным образом украинскими переселенцами, прибывшими в Русское государство в 1637 г. во время восстания вместе с Яцком Остряниным. В Чугуеве произошло восстание рядового казачества против старшины и гетмана Яцка Острянина, который грабил подчиненных ему казаков³.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 179, стр. 297.

² Там же, № 178, стр. 295—296.

³ Там же, № 195, стр. 320.

* * *

Украинские переселенцы принимали участие в той грандиозной оборонительно-строительной работе и организации сторожевой службы, которая проводилась Русским государством на его южных границах.

С середины 30-х годов XVII в. на юге Русского государства начинается особенно крупное оборонительное строительство, производившееся в течение нескольких десятилетий. В результате этого строительства была создана знаменитая Белгородская черта. Белгородская черта имела огромное военно-стратегическое значение. Она представляла собой мощную оборонительную линию укреплений, о которую разбивались орды татарских ханов, стремившихся проникнуть к центрам Русского государства. Эта линия тянулась непрерывно от Дона, примыкая левым краем к укреплениям в районе Тамбова, и доходила до границы Речи Посполитой, соединяя верховья рек Ворсклы и Тихой Сосны. Ее протяженность равнялась 300 верстам.

Белгород до создания «черты» был выдвинут далеко на юг от линии подвижной полковой обороны, проходившей через Тулу. С созданием «черты» этот город становится центром обороны, на запад и северо-восток от которого создается цепь укреплений.

Главными пунктами Белгородской оборонительной линии были укрепленные города. Старые города восстанавливались, а новые города усиленно строились в этот период. За одно только пятилетие 1635—1640 гг. было построено 10 городов — Козлов, Короча, Яблонов, Усерд, Чугуев, Ефремов, Чернавск, Тамбов, Верхний и Нижний Ломовы¹. Эти города представляли собой крепостные сооружения, они были защищены стенами, башнями, рвами, валами, частоколами, надолбами², оснащены артиллерией. Татары избегали осады и штурма укрепленных пунктов, поэтому в южных городах укрывалось население пограничных уездов во время татарских набегов. Города устанавливались на татарских шляхах (Муравском, Калмиусском, Ногайском и Изюмском), имея целью перерезать привычные пути набегов татар на территории Русского государства, и были опорными пунктами, откуда предпринимались действия против татар. Первые поселенцы вновь построенных городов

¹ См. А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 295.

² Надолбы — обрубки дерева, стоймя поставленные за наружным краем рва в два или три ряда, соединенные между собой и частично засыпанные землей.

были и первыми гарнизонами их, осуществлявшими пограничную службу. На плечи этих гарнизонов и населения пограничных уездов ложилась вся тяжесть борьбы с татарскими набегами. На юг от городов, в степи учреждались станицы и сторожи. Сторожи и станицы, являясь аванпостами, должны были проводить разведывательно-наблюдательную службу («подлинные вести провеживать») и своевременно предупреждать о движении татар.

Сторожками назывались военно-сторожевые посты, охраняемые постоянною стражею из двух — четырех человек. Станицами называли разъезды, которые высылались из города и которые должны были доезжать до определенного урочища. В состав станиц входили голова, два «вежа» и пять ездоков.

Укрепленные города связывались между собой системой фортификационных укреплений, состоящих из засек¹, земляных валов с частоколами, а также из «жилых» и «стоялых»² острожков. Искусственные укрепления дополнялись естественными препятствиями (реки, болота, овраги и др.).

Таким образом, когда в 1677 г. окончательно была закончена Белгородская черта, она представляла собой сплошную укрепленную оборонно-фортификационную линию.

В создании Белгородской черты и в проведении военно-оборонительной службы в этот период сыграли значительную роль украинские переселенцы.

Они принимали также участие в строительстве новых городов и воссоздании старых, входили в состав первых гарнизонов этих «полевых» городов («городовые казаки») и составляли население самых крайних пограничных уездов. Украинские переселенцы вместе с русскими служилыми людьми создавали сложную сеть фортификационных укреплений, связывавших города. Среди сторожей и станичников находились также украинские переселенцы. Украинские переселенцы входили в состав и тех боевых сил, которые представляли собой подвижную армию, состоящую из полков, расположенных по линии Крапивна — Тула, Деделов — Рязань — Пронск — Михайлов («полковые казаки»). Эти боевые силы должны были предупреждать

¹ Засака — лесной завал, заграждение на лесной опушке или дороге из поваленных деревьев. В более широком смысле слова «засака» употреблялась в значении всей системы укреплений («засечная черта»).

² Стоялый острожок — укрепленный пункт с караульной башней, где отсутствовало постоянное население. Гарнизон стоял там только с весны до осени.

прорыв крупных татарских сил во внутренние центральные области государства.

О своем участии в строительстве Ольшанска украинские переселенцы г. Усерда сообщали в своей челобитной: «В нынешнем, государь, в 152-м году по твоему государеву указу велено ставить на твоём, государь, на Ольшанском городище острог усердскими людьми всякими. И мы, холопы твои, по твоему государеву указу на том Ольшанском городище лес возили, и острог ставили, и ров копали, и башни ставили, и чеснок¹ обашол острога били...»²

Город Чугуев в основном был построен почти целиком силами украинских переселенцев. «Черкасы твоим государевым жалованьем город и острог сделали, и дворы поставили, и хлеб завели», — сообщает воевода Щитинин в Разрядный приказ³.

Украинские переселенцы, поселившиеся на пустоши «на татарской сокме в селе Костенках», очень страдали от татарских набегов. Они писали в своей челобитной: «А приходы, государь, в Воронежский уезд к нам, холопом твоим, тотарские частые и нам, холопом твоим, от тех тотар ущититца и отсидетца нельзя, пометав, государь, домишка свои и животишка в лес. А город Воронеж, государь, от нас поудалел верст с сорок». Пришло распоряжение правительства построить укрепление, «городок». Украинцы села Костенок просили им «дать русских людей на подмогу, чтобы, государь, нам русские люди пособили того городка ставить, чтобы нам вконец не погибнуть и от татарскова приходу разоренным не быть»⁴.

О «городовой службе» украинских переселенцев сообщает, например, чугуевский воевода Щитинин: «На Чугуева черкасы ночуют по сту человек по башням и воротам, а стрельцы, государь, стоят в день и в ночь в остроге»⁵.

О станичной и сторожевой службе украинских переселенцев, об их боях с татарами, прорвавшимися к Белгородской черте, а также об участии украинских переселенцев в специальных походах русских пограничных войск против татар свидетельствуют многочисленные документы фонда Разрядного приказа. 68 украинцев г. Белгорода во главе с атаманом Матюшкой Хан-

¹ Частокол.

² Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 231, стр. 381—382.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 133, л. 232.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 202, стр. 327—328.

⁵ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 140 л. 231.

дагоем писали в своей челобитной царю: «Служим мы, холопы твои, тебе, государю, всякие твои царские службы: в походы ходим в частые, и в подъезды ездим беспрестанно, и летом стоим в сотнях беспрестанно, днем и ночью с лошади не сседаем, и с крымскими с нагайскими людьми бьемся, не щадя головы своей, за тебя, праведного государя, кровь свою проливаем. Крымские и нагайские люди нас, холопей твоих, побивают, и в полон емлют, и лошади под нами, холопы твоими, многие побивают»¹. Украинцы-переселенцы г. Усерда также сообщали о своей службе: «Служим мы, холопы твои, тебе, государю, твои государевы службы беспрестани, а под Усерд, государь, татарские приходы многие и бои живут частые. И мы, холопы твои, на тех боех служим тебе, праведному государю, и бьемся с татарах, не щадя головы своей»². Еще в 1644 г. украинцы г. Валук в главе с атаманом Степаном Волошениным (70 человек) рассказывали, что они «в походы ходят... да стоят на стороже от степи, от Проломкова врашка и от речки Уравай около черкасской слободы и у реки Волюя у мосту беспрестанно в день и в ночь по 10-ти человек, оберегают от приходу под Валуйки татар воинских людей и от воровских черкас»³. В 1647 г. воевода отправил в степь 26 украинцев г. Оскола во главе с атаманом Фотием Донским и есаулом З. Богдановым для того, «чтобы (татары. — Е. А.) не прошли в твои государевы украинные городы и не повоевали русских городов». В этих походах, длившихся по два-три месяца, украинские переселенцы доходили до Северского Донца и далее⁴.

Украинцы-переселенцы г. Корочи (385 человек) за 1646 г. провели немало боев с татарами. Возле села Старикова был задержан стремительный татарский налет, и украинские переселенцы «воинским татарам Короченского и Белгородского уезду завоевать не дали, и тех татар многих побили и переранили, и гналися за теми татарами верст с 80 и больше». При следующем нападении татар им был перерезан путь во время их отхода с захваченным скотом и лошаадьми. Татары понесли большой урон. Захваченные татарские языки казаки отправили в Москву. Другой татарский отряд напал на деревню Нежаголи и пытался «ту деревню извоевати, а людей били, поймали и деревню зажгли». Стоявшие в Нежаголи сторожевые украинские казаки «с теми воинскими татарах билися, и многих

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 238, стр. 400.

² Там же, № 247, стр. 411.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Приказной стол, стлб. 163, лл. 45—47.

⁴ Там же, Белгородский стол, стлб. 231, лл. 265—269.

татар побили, и ту деревню от огня от татарского запаленья угасили, и людей поймать в полон многих не дали». После этого во главе с воеводой Милославским ходили украинские переселенцы против татар в Курский и Рыльский уезды, где они дважды также успешно бились с татарами. Потом они преследовали татар до Карпова Сторожевья. Затем, по распоряжению Милославского, они ходили на Калмиусскую сакму, где вначале разбили татарский отряд в 300 человек, а после того были окружены отрядом татар в 1 тыс. человек, но стойко выдержали осаду. Затем опять ходили на Калмиусскую сакму уже с самим воеводой. На р. Сосне встретились с татарами. Бой длился с 3 до 8 часов. К татарам прибыло подкрепление, и татарский отряд в 500 человек разбил казаков, которые «рукобитным боем насилиу отбилися». Через некоторое время украинские казаки города Корочи были посланы вдогонку за татарами, ограбившими село Городище и деревню Тюриху, отогнавшими скот, а также захватившими в плен жителей. Объединившись с русскими служилыми людьми во главе с белгородским воеводой Филковым на Изюмской сакме, украинские казаки шли «день и ночь непрестанно». На р. Двуречной догнали татар, бились с ними, отбили пленников, скот вернули крестьянам. В бою побили много татар. Затем еще дважды с Милославским ходили на Калмиусскую сакму. Узнав о движении русских воинских людей, татары, шедшие этим шляхом русские «города воевать», повернули назад в Крым. Таким же образом были задержаны татары, идущие по Изюмской сакме. В этом же году татары совершили нападение на Белгородский и Корочанский уезды, но им не удалось ограбить население и захватить его в плен. Преследование татар украинскими казаками было неудачно. Вслед за этим из Белгорода было получено известие, что татары идут Муравским шляхом. Украинские казаки, возглавляемые воеводой Воейковым, пошли им навстречу. Татары сразу же повернули назад¹.

В этих оборонительных боях с татарами украинские переселенцы проявляли большое мужество, стойкость и войсковое умение. Украинские переселенцы, участвуя в оборонно-строительной работе и несении сторожевой службы по защите южных границ Русского государства, приобрели большой опыт в строительстве фортификационных укреплений и усовершенствовали свою боевую тактику.

Самостоятельный вопрос представляет собой история переселений украинцев на Дон, и их совместной с донскими

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 263, стр. 436—439.

казаками борьбы против турецко-татарских захватчиков. Но эта большая тема должна быть предметом специального исследования. В данном случае необходимо только отметить, что часть украинских переселенцев, которые прибывали на юг Русского государства, впоследствии с разрешения и без разрешения русского правительства, переходила на Дон.

* * *

Переселение украинского населения в пределы Русского государства имело большое значение в истории украинского и русского народов. Накануне освободительной войны 1648—1654 гг. началось оживленное заселение украинцами и русскими беглыми крестьянами южной степной окраины Русского государства — территории, получившей позже название Слободской Украины. Переселение способствовало расширению территории, которую занимало в то время украинское население.

Возможность переселиться в пределы Русского государства способствовала усилению борьбы украинских трудящихся против ига магнатско-шляхетской Речи Посполитой. Участвуя в восстании, украинский крестьянин, казак или горожанин знал, что в случае неудачи он может спастись от мести панов и шляхты, переселясь в пределы Русского государства.

Переселение украинских трудящихся масс сыграло большую роль в укреплении и развитии давних политических, экономических и культурных связей между украинским и русским народами. Массовое переселение украинского населения в пределы Русского государства, где оно встречало доброжелательное отношение, было одним из факторов, способствовавших воссоединению Украины с Россией.

И. Д. Бойко

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648—1654 ГГ. И ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

После подавления крестьянско-казацких восстаний 30-х годов XVII в. украинские народные массы оказались в еще большей зависимости от польских и украинских феодалов. Крепостники-помещики повсеместно усилили эксплуатацию крестьян; особенно увеличивалась отработочная рента, которая уже в предыдущие десятилетия была господствующей в западной и северо-западной частях Украины, в отличие от южной части Украины, где долго преобладала рента продуктами и денежная рента.

Кроме работы во владениях феодалов, крестьяне должны были исправлять плотины, возить из леса дрова и хворост на панский двор, белить полотно, прясть, чесать шерсть и выполнять другие повинности. Крестьяне обязаны были молотить зерно только на мельнице своего владельца и платить за помол большой налог — мерочное. Феодалу принадлежало также монопольное право производства и продажи спиртных напитков; в его пользу шла так называемая «отумерщина», т. е. имущество умерших крестьян.

Пользуясь неограниченной судебной и административной властью, шляхтич бесконтрольно и безнаказанно грабил и угнетал крестьян.

Положение крестьян было еще более тяжелым в имениях, сдаваемых в аренду или закладываемых. Шляхтичи и купцы, получив в аренду либо залог имение, не считаясь с установившимися размерами крестьянских повинностей, стремились за время своего владения получить максимум дохода и довели крестьянство до полного обнищания и разорения. Так, шляхтич Лецинский, взяв в 1639 г. в аренду села Кальницу

и Струбовиск (Русское воеводство), подверг крестьян таким притеснениям, что 37 семей бежали из этих сел и они запустели¹.

Жестокие насилия чинили крестьянам жолнеры Речи Посполитой, постоянно находившиеся на Украине; они грабили население и издевались над ним.

Крестьянству много приходилось терпеть и от постоянных феодальных междоусобий в стране, сопровождавшихся разбойными вооруженными нападениями феодалов на фольварки и села своих соседей. В 1645 г. князь Иеремия Вишневецкий совершил нападение на села Малые Межирички и Воробьевку (Киевское воеводство). В набеге приняло участие 5 тыс. человек разного сброда — немецких, волошских, сербских наемников².

Таким образом, бесправные крестьянские массы страдали не только от жесточайшей эксплуатации, но и от шляхетской анархии, царившей в феодально-крепостнической Польше.

Резко ухудшилось и положение казачьих масс. Польское правительство и шляхта, применяя террор и репрессии, стремились закрепить нереестровое казачество. Шляхта начала массовый захват и грабеж земель, находившихся в казачьем владении. Казаков принуждали отбывать феодальные повинности. Значительно ухудшилось положение и реестрового казачества.

Все более тяжелой становилась обстановка для экономического, политического и культурного развития украинского города. Политика государственной власти и магнатов в отношении городов обрекла значительную часть городского населения на обнищание, ограничивала его покупательную способность, задерживала развитие городского рынка. Широкие массы городского населения — ремесленники и мелкие торговцы — несли бремя непосильных налогов и повинностей в пользу владельцев городов.

Городские жители, как и крестьяне, испытывали все возрастающий национальный и религиозный гнет со стороны польских магнатов и шляхты, католического и униатского духовенства. Католики и униаты захватывали православные монастыри и церкви, не допускали православных в органы городского самоуправления, ограничивали их право заниматься ремеслами и торговлей, принуждали православных переходить в унию.

¹ Воссоединение Украины с Росспей. Документы и материалы, т. I. М., 1953, № 176, стр. 287—289.

² «Україна перед визвольною війною 1648—1654 рр. Збірка документів» (1639—1648 рр.), Київ, 1946, № 31, стр. 76—79.

Грабительская политика польских феодалов на Украине, захват ими земель мелкой и отчасти средней украинской шляхты и казацкой старшины, вытеснение значительной части украинских феодалов с военных и государственных должностей обострили противоречия между польскими и украинскими феодалами. Казацкая старшина и часть украинской шляхты все более утверждались в мысли, что укрепления своих социально-экономических и политических позиций они могут добиться только в результате объединения Украины с Россией.

Важное значение для усиления стремления украинского народа к воссоединению с Россией имело развитие экономических связей между Украиной и Россией. Экономика России достигла к концу первой половины XVII в. значительных успехов; в России в это время усиленно развивались промышленность и торговля. Экономическим центром Русского государства являлась быстро растущая Москва. Интенсивно складывавшийся всероссийский рынок устанавливал прочные связи с экономикой Украины, главным образом с экономикой Приднепровья. Русское правительство рядом мероприятий способствовало развитию торговых отношений между Россией и Украиной.

В 1646 г. царь Алексей Михайлович грамотой путивльскому воеводе Юрию Долгорукому велел пропускать торговых людей из Украины с хлебом и другими товарами, давать им проезжие грамоты, чтобы их нигде не задерживали¹.

Гнет польских феодалов всей своей тяжестью ложился прежде всего на основной производительный класс того времени — закрепощенное крестьянство.

В десятилетие 1638—1648 гг. украинское крестьянство продолжало борьбу против социального гнета, выступало за освобождение Украины от иноземного порабощения. Во многих местах Украины вспыхивали крестьянские восстания, которые жестоко подавлялись польскими и украинскими крепостниками. Крестьяне и городская беднота, спасаясь от крепостнического и национального гнета, бежали в низовья Днепра. Так подготавливались силы для будущей освободительной войны.

Украинский народ был поставлен перед исторической необходимостью подняться на борьбу за освобождение своей страны от иноземного гнета, за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. I, № 254, стр. 422—423.

* * *

Освободительная война — одна из самых славных страниц в истории украинского народа против гнета польской шляхты — развернулась весной 1648 г. Во главе ее встал выдающийся государственный деятель и полководец Богдан Хмельницкий.

Богдан Хмельницкий еще до освободительной войны пользовался большим авторитетом среди казаков. В 1637 г. он занимал в реестровой войске высокую должность — войскового писаря, бывал в составе посольств к королю. После подавления крестьянско-казацких восстаний и введения в действие сеймовой ординации 1638 г. Хмельницкий был понижен в должности и назначен чигиринским сотником.

Усиление террористического режима польских панов на Украине после подавления восстаний 30-х годов XVII в. убедило Хмельницкого в том, что уничтожить польско-шляхетский гнет на Украине можно только путем вооруженной борьбы народных масс. Хмельницкий хорошо знал и разделял вековые стремления украинского народа к воссоединению с Россией.

Польские власти, узнав о подготовке Хмельницким восстания, арестовали его и бросили в тюрьму. Ему угрожала смертная казнь. Только с помощью друзей Хмельницкому удалось освободиться из заключения. Оказавшись на свободе, Хмельницкий с группой своих единомышленников бежал (в конце 1647 г.) в низовья Днепра, где и поднял знамя восстания во имя освобождения родины. В конце января 1648 г. Хмельницкий с небольшим отрядом повстанцев напал на гарнизон, поставленный польским правительством в Запорожской Сечи, и разгромил его. Запорожское казачество избрало Богдана Хмельницкого своим гетманом.

Распространившаяся по всей Украине весть о восстании в Запорожье всколыхнула широкие народные массы. Создавались многочисленные крестьянские отряды, которые направлялись на Запорожье. Весной 1648 г. крестьянское восстание охватило широкий район Киевщины и Полтавщины. На борьбу с польскими угнетателями поднималось и городское население. Вооруженные отряды отдельных магнатов, боровшиеся против восставших крестьян и городского населения, не имели возможности объединиться с армией коронного гетмана Потоцкого, прибывшей в район Корсуня и Черкасс.

Богдан Хмельницкий после избрания его гетманом начал энергично готовиться к выходу запорожцев в районы крестьянского восстания с тем, чтобы возглавить его. Из опыта предыдущих восстаний Хмельницкий знал, какое значение для успеха

народной борьбы имеет первая победа. Используя враждебные отношения между Крымом и Речью Посполитой, Хмельницкий повел переговоры с крымским ханом Исламом Гиреем III, который согласился послать в помощь Хмельницкому перекопского мурзу Тугай-бея с отрядом конницы. Это временное соглашение с Крымом давало ему дополнительно около 5 тыс. конницы, снимало угрозу, по крайней мере на ближайшее время, возможного удара в тыл восставшему народу со стороны Крымской орды.

Польское командование понимало опасность выхода запорожских казаков в районы вспыхнувшего восстания и решило не допустить этого. В апреле 1648 г. армия коронного гетмана Потоцкого двинулась на Запорожье. В авангарде ее шел отряд в несколько тысяч человек во главе со Стефаном Потоцким — сыном коронного гетмана. Вниз по Днепру плыли реестровые казаки во главе с польскими шляхтичами-комиссарами; они должны были высадиться в условленном месте и присоединиться к С. Потоцкому. Вслед за авангардными частями медленно двигалось по направлению к Запорожью главное войско коронного гетмана, ведя по пути борьбу с крестьянскими повстанческими отрядами.

Хмельницкий не стал дожидаться подхода авангардных частей к Сечи. Собрав силы, он двинулся навстречу неприятелю. Цель Хмельницкого заключалась в том, чтобы не допустить соединения сил врага и разгромить его по частям. Искусным маневром он принудил шляхетское войско занять в урочище Желтые Воды невыгодные позиции. 19 апреля 1648 г. начался бой. Окруженные шляхетские войска рассчитывали на помощь реестровцев. Но реестровые казаки подняли 24 апреля близ Каменного Затона восстание и, перебив старшину — сторонников Речи Посполитой, присоединились к Хмельницкому. Бой у Желтых Вод закончился 6 мая 1648 г. полным разгромом польских войск. Гетман Николай Потоцкий, узнав о поражении своего авангарда на Желтых Водах, приостановил поход на Запорожье и отвел войска к Корсуню.

Учитывая моральный упадок противника после поражения у Желтых Вод, а также высокий моральный дух повстанцев, Хмельницкий решил незамедлительно нанести удар по главным силам польских войск, сосредоточенным в районе Корсуни, что и было осуществлено 16 мая 1648 г.

Разгром польской армии создал благоприятную обстановку для дальнейшего развития народно-освободительной войны: волна крестьянских восстаний охватила всю подвластную панской Польше Украину, перебросилась в Белоруссию.

К Хмельницкому прибывали повстанческие отряды из Северной Буковины и Бессарабии, входивших тогда в состав Молдавского княжества, находившегося под игом султанской Турции.

В отряды украинских повстанцев вступали русские крестьяне, донские казаки. Постоянная помощь и поддержка широких народных масс России и Русского государства способствовали размаху освободительной войны украинского народа.

Вспыхнули крестьянские волнения и в некоторых районах Польши.

Восстание, начавшееся ранней весной 1648 г., к лету и осени 1648 г. переросло в народно-освободительную войну украинского и белорусского народов против гнета магнатско-шляхетской Речи Посполитой. Главной и решающей силой в освободительной войне являлось крестьянство. Крестьяне боролись против социального гнета польских и украинских светских и духовных феодалов и иностранного порабощения. Наряду с фольварками магнатов и шляхты были разгромлены имения православных монастырей: Густынского (на Полтавщине) и Почаевского (на Волини) и др. Крестьянские отряды убивали помещиков, изгоняли их из имений, жгли усадьбы, уничтожали документы, узаконивавшие права помещиков на землю и эксплуатацию крестьян, захватывали и делили между собой скот, хлеб, имущество. Повстанческие отряды устанавливали казачьи порядки, т. е. выбирали себе атаманов и сотников, вводили свой суд.

Вместе с крестьянством в освободительной войне выступали широкие массы казачества и городского населения, а также и казацкая старшина. Не могла остаться в стороне от развернувшейся мощной освободительной народной борьбы и мелкая шляхта. У мелкого шляхтича не было оснований быть довольным своим экономическим и политическим положением.

Но в то время как крестьянско-казацкие массы вели героическую борьбу против социального и национального гнета, казацкая старшина и украинская мелкая шляхта, участвуя в освободительной войне, стремились удержать в своих руках землю и имущество и, самое главное, власть над крестьянством, сохранить в силе феодально-крепостнические отношения. Кроме того, успехи народного восстания, уничтожение восставшим народом господства польских феодалов открывали перед мелкой, а иногда и средней украинской шляхтой перспективы быстрого обогащения. Она рассчитывала на захват магнатских земель. По этим причинам украинская шляхта была заинтересована в том, чтобы захватить руководящие позиции в освободитель-

ной войне. Большинство полковников казацкого войска были шляхтичи: Иван и Данила Нечаи, Остап Гоголь, Михаил Громыка, Григорий Гуляницкий, Антон Жданович, Михаил Зеленский, Михаил Кричевский, Григорий Лесницкий, Павел Тетеря, Силуян Мужиловский, Павел Хмельницкий и др. Важнейшие должности в армии восставших — генерального писаря и генерального судьи — занимали также шляхтичи — Иван Выговский и Самойло Зарудный.

Активное участие в освободительной войне приняло и духовенство украинской православной церкви, которая была не только организацией идеологического воздействия феодалов на народные массы, но и представительницей феодального землевладения. Только единицы из верхушки православной церкви во главе с киевским митрополитом Сильвестром (Косовым) остались во враждебном лагере.

* * *

Начавшаяся в Речи Посполитой после смерти короля Владислава IV (май 1648 г.) борьба магнатских группировок за кандидатуру на престол была объективно благоприятной для развития освободительной войны, так как она ослабила Речь Посполитую политически, мешала шляхте объединиться и немедленно бросить все свои силы на подавление восстания. Богдан Хмельницкий искусно использовал создавшуюся обстановку в интересах развертывания освободительной войны. Стремясь выиграть время для создания из повстанческих групп и отрядов дисциплинированной армии, Богдан Хмельницкий послал в Варшаву посольство во главе с Вешняком. Посольство Хмельницкого предъявило правительству Речи Посполитой очень скромные требования: увеличить казацкий реестр до 12 тыс. человек, выплатить жалованье и прекратить религиозное угнетение. Этим Хмельницкий дезориентировал польское правительство относительно истинных целей своих и казачества. Правительство Речи Посполитой путем обещаний различных льгот казацкой верхушке пыталось оторвать Хмельницкого и казачество от народных масс и вступило в переговоры с Хмельницким. Это задержало созыв посполитого рушения (всеобщего ополчения шляхты) и оттянуло время похода польской армии на Украину до начала сентября. Повстанцы в это время имели дело только с отдельными соединениями польской и ополченной шляхты, организованными Иеремией Вишневецким и другими магнатами.

Наступившую передышку в военных действиях Хмельницкий использовал также для решения ряда важнейших, неотложных вопросов, в первую очередь для установления связи с русским правительством, для получения от него помощи.

Освободительная война против ига панской Польши была одновременно и борьбой украинского народа за воссоединение Украины с Россией. Богдан Хмельницкий полностью разделял народное стремление к воссоединению и отдал все свои силы и способности на осуществление этой великой исторической задачи. С самого начала восстания Хмельницкий установил связи с русским правительством по вопросу о воссоединении и об оказании украинскому народу военной и материальной помощи¹. Однако русское правительство не могло дать тотчас же положительного ответа на предложение воссоединить Украину с Россией, ибо это неизбежно повлекло бы за собою немедленную войну России с Речью Посполитой. Между тем Русское государство не было еще подготовлено к новой, обещавшей быть длительной и тяжелой войне. К тому же классовые противоречия в России резко обострились. В ряде городов происходили восстания и волнения. В июне 1648 г. восстание городских низов вспыхнуло в Москве. Царское правительство занималось подавлением этих восстаний.

Но русское правительство не могло остаться и нейтральным в отношении освободительной борьбы украинского народа. Оно учитывало возможность решения в связи с борьбой украинского народа ряда внешнеполитических задач, стоявших перед Русским государством, и вынуждено было также считаться с глубоким сочувствием русского народа к борющейся Украине.

Поэтому, откладывая решение вопроса о воссоединении Украины с Россией и вступлении в войну с Речью Посполитой, русское правительство стало на путь оказания украинскому народу экономической, дипломатической и военной помощи. В борьбе против шляхетской Польши и набегов крымских ханов Украина опиралась на постоянную помощь России. Одним из важнейших мероприятий русского правительства в этом направлении было разрешение свободного и беспоплиного ввоза на Украину из России хлеба, соли и других продуктов. Одновременно с этим русское правительство оказывало восставшим помощь деньгами и оружием. Польские чиновники по указанию короля обвинили русское правительство в том, что оно

¹ Памятники, изданные Киевскою комиссиею для разбора древних актов, т. I. Киев, 1898, № XIII, стр. 220.

оказывает Хмельницкому помощь «многим жалованьем и с пушечными и с хлебными запасами»¹. Русское правительство взяло на себя также защиту украинского народа и по линии дипломатических отношений.

В период освободительной войны на Украине под руководством Богдана Хмельницкого были созданы крупные вооруженные силы восставшего народа. Ядром армии явилось запорожское казачество. Основную массу ее составляло восставшее крестьянство и городское население. Командные должности в формируемой армии заняла казацкая старшина, заслуженные казаки, отчасти представители украинской шляхты. Восставший украинский народ, наряду с Богданом Хмельницким, выдвинул из своей среды таких замечательных военных руководителей и народных героев, как Максим Кривонос, Данила Нечай, Иван Богун, Мартын Небаба и др., отличившихся в освободительной войне.

Тем временем борьба восставшего крестьянства развивалась. Особенно остро она проходила в Подолии и на Брацлавщине. Крупное соединение шляхетских войск во главе с Иеремией Вишневецким стремилось подавить восстание кровавым террором. Хмельницкий послал против Вишневецкого одного из своих лучших полководцев полковника М. Кривоноса, который и нанес ряд поражений отборным шляхетским отрядам.

Ранней осенью 1648 г. началось наступление польско-шляхетской армии на Волынь. Присоединив к своим основным войскам часть повстанческих отрядов и призвав в помощь татар, Хмельницкий двинулся навстречу врагу. Повстанческая армия встречала на своем пути широчайшую поддержку крестьян и городского населения. В трехдневном бою у Пилявец (11—13 сентября) польская армия была полностью разгромлена. Пилявецкая битва имела огромное военное, политическое и моральное значение. Победа над магнатско-шляхетскими войсками еще выше подняла дух повстанческой армии, еще больше укрепила авторитет ее руководителей. После пилявецкой победы Волынь и Подолия были в основном освобождены от польских властей и польских феодалов, еще интенсивнее развернулась освободительная борьба в Восточной Галиции. Путь на Варшаву и Краков был открыт, что вызвало панику и замешательство среди польской шляхты и подъем антифеодальной борьбы польского крестьянства, способствовавшей ослаблению польского феодального государства.

¹ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, 1651, д. 7, л. 188.

Разгром польской армии явился большим политическим ударом по феодальной Речи Посполитой, по ее престижу.

Украинскому народу в его освободительной войне большую помощь оказывал белорусский народ, прежде всего белорусские крестьяне, поднявшиеся против гнета литовско-польских захватчиков. Восстание в Белоруссии и на Смоленщине началось летом 1648 г. Среди белорусских повстанцев выдвинулись талантливые организаторы и руководители — Непалич, Кривошапка, Михненко, Гаркуша и др. Богдан Хмельницкий посылал в помощь белорусским повстанцам казацкие отряды, вследствие чего силы восставших все более увеличивались и крепили организационно. Белорусские повстанцы захватили ряд городов, в том числе Речицу, Быхов, Пинск и др. Вблизи Пинска действовало около 40 тыс. повстанцев. В их рядах было много русских и украинцев¹.

Освободительное движение в Белоруссии сковало военные силы Литовского княжества, находившиеся под командованием гетмана Радзивилла, вследствие чего они не могли соединиться с основной армией Речи Посполитой (коронной) или ударить в тыл украинской народной армии. Для последней создались благоприятные условия, чтобы развернуть наступление. Из Пилявец победители двинулись на Львов, это усилило освободительную борьбу крестьян и горожан Западной Украины². Наиболее популярным организатором и руководителем восставших крестьян и мещан Галиции был Семен Высочан. Отряд повстанцев, находившихся под его руководством, исчислялся в 15 тыс. человек.

20 сентября 1648 г. войска Хмельницкого подошли ко Львову. Польский гарнизон оказывал сопротивление, но его усилия ослаблялись действиями украинского населения как в окрестностях города, так и в самом Львове. Население Львова всячески помогал войскам Хмельницкого. После взятия Львовского замка полком Кривоноса польский гарнизон Львова пошел на переговоры с Хмельницким о прекращении борьбы. Хмельницкий ограничился получением контрибуции от зажиточных мещан и католического духовенства города.

От Львова повстанческая армия двинулась к Замостью и начала его осаду. Но положение повстанцев было тяжелым: нехватало теплой одежды, продовольствия. 1648 год на Украине был засушливым, к тому же часть урожая была уничтожена

¹ Жерела до історії України-Руси, т. VI. Львів, 1913, стр. 119.

² Матеріали до історії «Галичини», т. I. Львів, 1898, стр. 59, 167—168, 214, 223, 232 и др.

саранчой, часть земли не обработана. Наступившая распутица не позволяла подвозить и те скудные запасы продовольствия, которые удавалось добыть на местах. Ко всему этому прибавилась еще эпидемия чумы, каждый день уносившая в могилу сотни людей. Все эти тяжелые обстоятельства требовали прекращения военных действий.

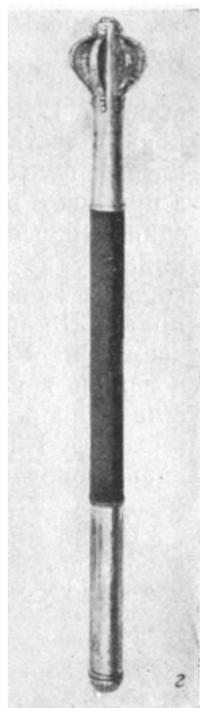
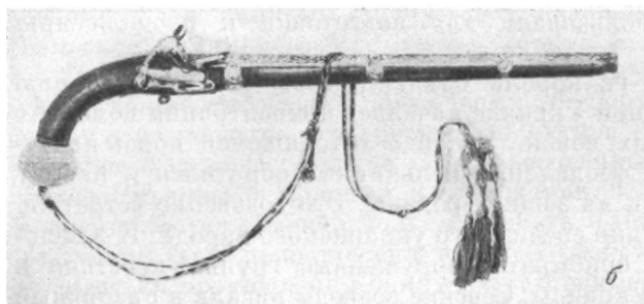
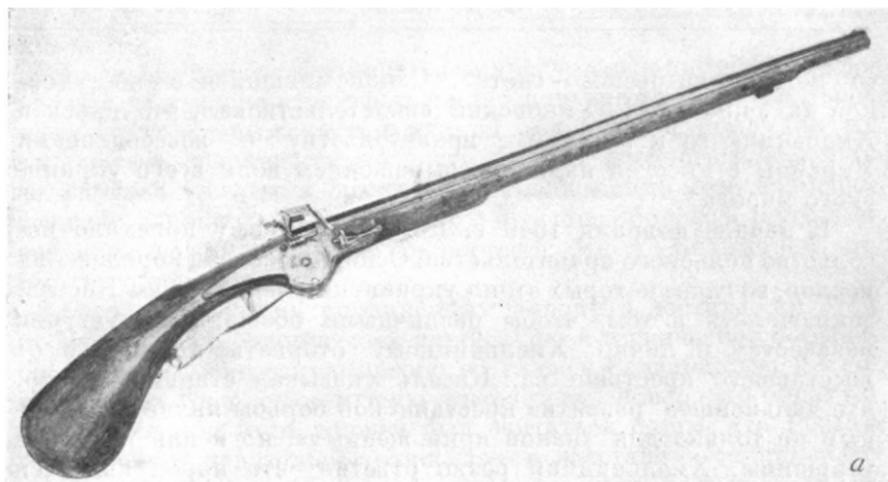
Тяжелым было и положение осажденных польских войск. Они держались только надеждой на приход подкреплений. Но новоизбранный польский король Ян Казимир был не в состоянии быстро собрать большую армию. Поэтому польское правительство искало любой возможности добиться перемирия. Ян Казимир обратился к Хмельницкому с предложением заключить перемирие, обещая пойти на значительные уступки казачеству. Хмельницкий согласился прекратить военные действия и начать переговоры. Оставив небольшие гарнизоны на Волыни и в Подолии, он отвел войска на Приднепровье.

В конце декабря 1648 г. Хмельницкий прибыл в Киев, где был торжественно встречен населением. Здесь он развил энергичную деятельность по дальнейшему укреплению армии и тыла. Было ясно, что Речь Посполитая на серьезные уступки не пойдет. Своими действиями польское правительство и польская шляхта убеждали украинский народ в неизбежности продолжения войны: литовско-польская армия жестоко расправлялась с повстанцами в Белоруссии; воспользовавшись уходом Хмельницкого из-под Замостья, польская шляхта подавляла восстание в Западной Украине.

Народ сознавал, что закрепить успехи, добытые ценой огромных жертв, можно только при поддержке братского русского народа. Выражая народные стремления, Богдан Хмельницкий в январе 1649 г. послал в Москву посольство во главе с полковником С. Мужиловским. Хмельницкий поручил посольству вести переговоры о воссоединении Украины с Россией и об оказании Украине вооруженной помощи. Эту же просьбу Хмельницкий повторил через царского гонца Михайлова, прибывшего на Украину¹.

В апреле 1649 г. с возвратившимся на Украину С. Мужиловским прибыло русское посольство во главе с Г. Унковским. Хмельницкий оказал ему торжественный прием в Чигирине и еще раз выразил желание народных масс о воссоединении с Россией. Хмельницкий высказался также за воссоединение с Россией и Белоруссии, борющейся за освобождение

¹ ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, лл. 273—283.

*Оружие периода освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.:
 а — русский карабин с колесным замком; б — казачий пистолет; в — казачья
 пороховница; г — пернач (знак власти полковника войска Запорозьского).*

Государственный исторический музей

от польско-литовского гнета¹. Ознакомившийся с обстановкой на Украине, Г. Унковский свидетельствовал, что просьба Хмельницкого к русскому правительству о воссоединении Украины с Россией являлась выражением воли всего украинского народа².

В начале февраля 1649 г. к Хмельницкому приехало посольство польского правительства. Основная задача королевских посланцев, во главе которых стоял украинский магнат Адам Кисель, заключалась в том, чтобы различными обещаниями уступок казачеству и лично Хмельницкому оторвать казачество от восставшего крестьянства. Кисель указывал старшине на то, что дальнейшее развитие крестьянской борьбы является опасным не только для «панов прирожденных», но и для казацкой старшины. Хмельницкий резко ответил, что народ является его правой рукой и что он от народа не отступится³. Переговоры привели лишь к продолжению перемирия на три месяца, которое обе стороны использовали для подготовки к продолжению войны.

Весной 1649 г. король объявил всеобщую мобилизацию шляхты. В Западной Украине началась концентрация польских правительственных войск. Узнав о готовящемся новом наступлении польских феодалов, Хмельницкий обратился к народу с призывом встать на защиту родины. Это воззвание встретило единодушный отклик среди всего украинского народа. К Хмельницкому начали прибывать вооруженные группы крестьян и горожан со всей Украины. Севские воеводы писали в Разрядный приказ 21 мая 1649 г. на основании широкой информации, получаемой из Украины, что из всех городов «запороские козаки и всякие деревенские пашенные люди, конные и пешие все пошли к запорожскому х козацью гетману к Богдану Хмельницкому в сход. А Киеву, и в польских (украинских.— И. Б.) де, государь, городех остались только самые старые люди, да самые малые»⁴.

Народ был полон решимости вести борьбу для защиты освобожденной родины. По условиям соглашения с крымским ханом к Хмельницкому на помощь прибыли также татарские войска.

¹ Історія України в документах і матеріалах, т. III. Київ, 1941, стр. 159—174.

² Там же.

³ Памятники, изданные Киевскою комиссією, т. I, № 66.

⁴ Акты ЮизР, т. III. СПб., 1861, дополнения, № 56, стр. 58; Воссоединение Украины с Россіей, т. II, № 83, стр. 201.

Быстрым движением навстречу врагу Хмельницкий предупредил соединение отдельных частей польских войск. Он нанес удар по передовым частям их под Збаражем и принудил их укрыться в Збаражскую крепость. Осадив крепость и беспокоя ее гарнизон частыми штурмами, Хмельницкий тем временем своими основными силами нанес удар под Зборовом польским войскам, шедшим во главе с королем Яном Казимиром на выручку осажденным.

Большую помощь украинскому народу в достижении этой победы оказал белорусский народ. Своей героической борьбой он принудил литовскую армию во главе с Радзивиллом, наступавшую на Киев и достигшую уже Лоева, повернуть обратно. Радзивилл при этом должен был считаться с тем, что Россия весьма благожелательно относится к восстанию украинского и белорусского народов и что не исключена возможность ее открытого выступления им на помощь. Отход Радзивилла позволил Хмельницкому двинуть все казачье войско против польской армии.

Потерпев поражение, король начал переговоры с крымским ханом, пообещав последнему большую денежную награду и разрешение его войскам по пути в Крым грабить население Украины. Будучи заинтересованным в длительной войне Украины с Польшей и ослаблении обеих сторон, стремясь также как можно дольше грабить и Польшу и Украину, крымский хан приостановил военные действия орды и стал добиваться прекращения боя и со стороны казачьих войск, угрожая, в противном случае, оказать поддержку королю. Это предательство хана и принудило Хмельницкого пойти на соглашение с королем. Вести войну одновременно против Речи Посполитой и против Крымского ханства было невозможно.

8 августа 1649 г. был заключен Зборовский трактат, согласно которому в трех воеводствах — Киевском, Черниговском и Брацлавском — власть польской шляхты ограничивалась. В них не должны были размещаться польские войска. Административные и прочие должности имели право занимать только представители украинской шляхты. Митрополит православной церкви получал место в польском сенате. Число реестровых казаков устанавливалось в количестве 40 тыс. человек.

Таким образом, Зборовский трактат частично обеспечивал права и привилегии казачества и казачьей старшины, украинской шляхты, православного духовенства. Что касается широких народных масс, в первую очередь крестьян, то Зборовский трактат не принес им никакого облегчения. Изгнанная народом шляхта имела право возвратиться в свои имения, а крестьяне,

не попавшие в казацкий реестр, обязаны были вернуться к своим бывшим господам.

Тяжелое положение народа усугублялось еще и тем, что татары, возвращаясь в Крым, грабили украинские города и села, захватывали людей и уводили их в плен. Все эти события еще раз показали, что Украина без поддержки Русского государства не в состоянии была освободиться от гнета польских феодалов и избавиться от кровавых набегов татарских орд.

* * *

Положение на Украине после Зборовского трактата было чрезвычайно напряженное. На Волыни, в Подолии и Галичине власть польских панов снова полностью восстановилась. Шляхта жестоко расправлялась с народными массами.

Крестьянство и городские жители продолжали сопротивление. В Брацлавском, Киевском, Черниговском воеводствах, где не было польских войск, убивали возвращавшихся помещиков, жгли панские усадьбы. Отряды крестьян громили, наряду с фольварками польской шляхты, также и имения православных монастырей, казацкой старшины и украинской шляхты. Недовольство народных масс Зборовским соглашением разделяла и часть казацкой старшины. В казацком войске составила оппозиция Хмельницкому. Среди оппозиционеров современники называли видных представителей казацкой старшины: миргородского полковника Матвея Гладкого, брацлавского полковника Данила Нечая и сына Кривоноса¹. Д. Нечай отличался кипучей энергией, выдающимися военными способностями и организаторским талантом. Он был непримиримым врагом польской шляхты и в боях с ней показал высокие образцы отваги и мужества. Под его командованием собралось около 40 тыс. повстанцев. Действия подвижных отрядов Нечая на оккупированных польскими войсками Волыни и Подолии поддерживали и усиливали сопротивление народных масс оккупационным властям. Началось движение протеста против Зборовского договора на Запорожье. В феврале — марте 1650 г. движение протеста против Зборовского договора и против политики старшины переросло в открытое восстание. Запорожские казаки провозгласили гетманом некоего Худолея. Для ликвидации этого движения Хмельницкий послал казацкий отряд, который и подавил выступление запорожцев. Худoley был казнен.

¹ М. Н. Петровський. Нариси з історії України, вып. IV. Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії (1648—1654). Київ, 1939, стр. 135; Жерела до історії України-Руси, т. XII. Львів, 1911, № 98, 99.

Хмельницкий требовал установления пограничной линии, за пределы которой польское правительство не должно было вводить свои войска. Король в своей «Декларации ласки» ограничил «казацкую» территорию (территория, где имели право жить казаки) на Левобережной Украине линией Остер — Чернигов — Нежин — Ромны и далее на восток к русской границе, а на Правобережье — по линии Димер — Коростышев — Павлочь — Погребище — Прилуки — Винница — Брацлав — Ямполь — Днестр¹.

В действительности «казацкая» территория в течение двух лет распространялась несколько далее за пределы установленных королем западной и юго-западной границ, о чем свидетельствует Реестр войска Запорожского².

«Казацкая» территория считалась составной частью Речи Посполитой, а Хмельницкий — подданным польского короля, гетманом казацкого войска, находящегося на службе у Речи Посполитой. На этой территории остались королевские воеводы. Но фактически они уже не пользовались всей полнотой власти: широкие круги населения поддерживали гетмана и казацкую старшину в их борьбе с воеводами за переход власти в руки гетмана.

Для гетмана и казацкой старшины особенно сложным был вопрос о составлении реестра. Тысячи крестьян и мещан, участвовавших в освободительной войне, имели оружие, считали себя казаками, т. е. свободными. Между тем Зборовский договор предусматривал реестр в 40 тыс. человек. Остальные участники восстания должны были возвратиться в прежнее зависимое положение. Это не могло не вызвать решительного протеста народных масс. Украинский магнат А. Кисель писал польскому правительству, что «чернь» остается в отрядах и бегавших панов в их дома возвращаться не пускает. Пользуясь тем, что польский сейм не утверждал договора, Хмельницкий оттягивал срок составления реестра, а когда все же пришлось его составлять, включил в него казаков и сверх 40 тысяч.

Сохранение и укрепление военных сил было одной из главных задач, стоявших перед Хмельницким, так как не было никакого сомнения в том, что Речь Посполитая нарушит договор и снова начнет войну. Современники свидетельствовали, что казацкое войско к тому времени имело уже значительное количество оружия. Приехавшие из Украины в Москву купцы И. Мануйлов и И. Дмитриев информировали Посольский

¹ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 415; т. X, СПб., 1878, стр. 456.

² «Реестра всего войска Запорожского...», «Чтения ОИДР», 1874, кн. 2, отд. II, стр. 1—214; 1874, кн. 3, отд. II, стр. 215—337.

приказ, что каждый полк казацкого войска располагал пятью или шестью пушками. Кроме полковых пушек, гетман имел в своем распоряжении еще около 30 пушек. Мануйлов и Дмитриев отмечали, что казачество хорошо обеспечено огнестрельным оружием и частично луками, «а с киями де, как бывало преж сего, ныне в войске никого нет». Они же сообщали, что порох казаки сами делают из селитры¹.

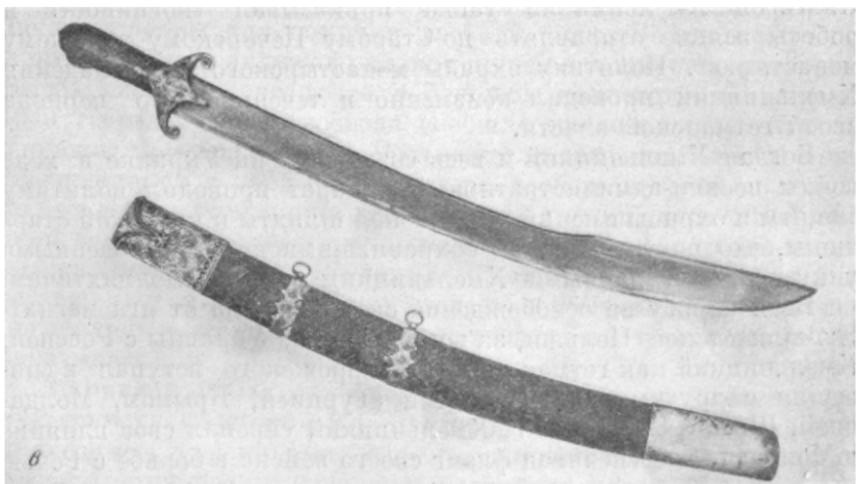
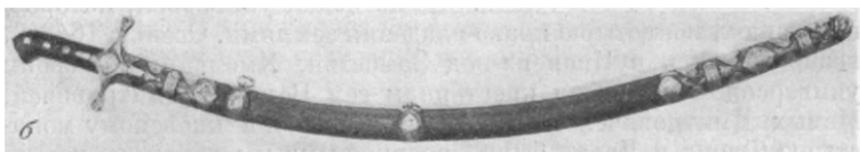
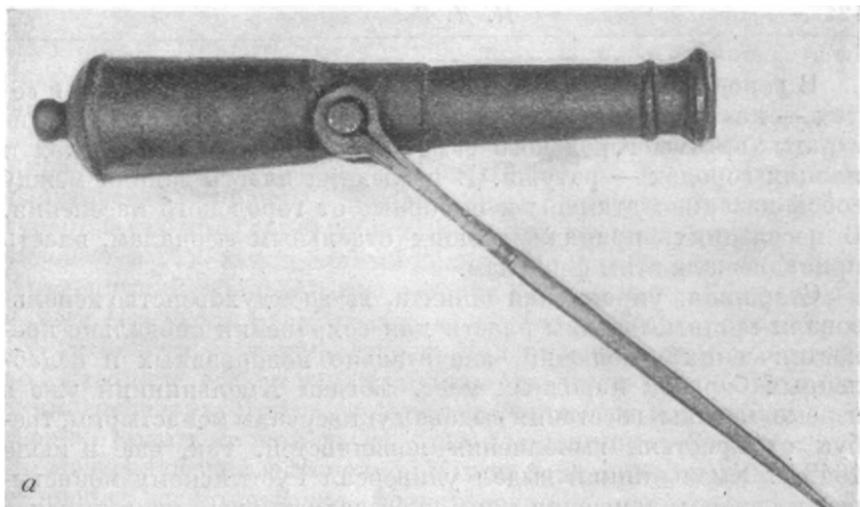
Высшей военно-административной и судебной инстанцией в казацком войске являлись гетман и генеральная старшина при нем. Последняя состояла из обозного (начальник артиллерии и военной промышленности), судьи, писаря (руководил гетманской канцелярией и сношениями с правительствами других государств), двух есаулов, хорунжего, бунчужного (помощника гетмана главным образом в военных делах) и подскарбия (ведет сбором налогов). Гетман пользовался широкими правами и полномочиями. При нем существовал совещательный орган в лице старшинской рады. Все важнейшие вопросы Хмельницкий выносил на решение этой рады. Помимо генеральной старшины, на раду приглашались и полковники, а также влиятельные сотники и другие старшины полкового и сотенного аппарата.

Вопросы большой политической и военной важности Хмельницкий выносил на традиционные войсковые рады, в которых принимали участие представители рядового казачества. Войсковой раде принадлежало право избирать и низлагать гетмана и других старшин. Однако по мере усиления и укрепления своей власти Хмельницкий все реже собирал войсковые рады и решал вопросы единолично или по согласованию со старшинской радой; все больше и больше становился на путь назначения на старшинские должности полковников, сотников, не считаясь с традицией выборного начала, решительно расправляясь со всеми, кто стремился к ограничению его власти.

В полках и сотнях были, кроме полковников и сотников, обозные, есаулы, хорунжие и др. Должность судьи зачастую совмещали в своем лице полковники и сотники.

В 1650—1653 гг. на Украине существовало 17 военно-административно-территориальных полков: Чигиринский, Черкасский, Каневский, Корсунский, Белоцерковский, Уманский, Брацлавский, Кальнякский, Киевский, Переяславский, Крапивенский, Прилукский, Миргородский, Полтавский, Черниговский, Нежинский и Паволочский. Кроме того, существовали еще полки как чисто военные соединения.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. III, № 34, стр. 81.

*Оружие периода освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.:
а — казачья челночная пушка; б — казачья сабля; в — русская сабля.*

Государственный исторический музей

В городах власть осуществляли городские атаманы, а в селах — казацкие. Кроме того, в крупных городах были магистраты (органы городского самоуправления), а в местечках и мелких городах — ратуши. В последних власть делили между собой казацкие атаманы и выборные от городского населения. В поселениях, принадлежавших отдельным феодалам, власть принадлежала этим феодалам.

Старшина, украинская шляхта, высшее духовенство использовали местные органы власти для сохранения феодально-крепостнических отношений, значительно подорванных и ослабленных борьбой народных масс. Богдан Хмельницкий уже в первые месяцы восстания выдавал универсалы монастырям, требуя от крестьян выполнения повинностей. Так, еще в июле 1648 г. Хмельницкий выдал универсал Густыньскому монастырю, в котором запрещал кому-либо захватывать монастырское имущество, требовал наказания совершивших нападение на монастырь¹. Вслед за тем Хмельницкий издал универсал, которым подтвердил монастырю право владения землями. Осенью 1648 г., возвратившись в Киев из-под Замостья, Хмельницкий своим универсалом приказал крестьянам сел Великих Дмитровичей, Малых Дмитровичей и Вишенек, чтобы они киевскому монастырю Флора и Лавра были «послушными и впелякую повинность ведлуг звычайу давнего отдавали...»² Крестьянам села Пидгорец Хмельницкий также приказывал «повинности и роботы всякие отправлять» по Старому Печерскому женскому монастырю³. Политику охраны монастырского землевладения Хмельницкий проводил неизменно в течение всего периода своей гетманской власти.

Богдан Хмельницкий и весь созданный на Украине в ходе войны военно-административный аппарат проводил политику защиты и охраны имений украинской шляхты и казацкой старшины, что подтверждается сохранившимися многочисленными универсалами, данными Хмельницким отдельным шляхтичам.

Ведя борьбу за освобождение своего народа от ига магнатско-шляхетской Польши, за воссоединение Украины с Россией, Хмельницкий как гетман войска Запорожского вступал в сношения с другими государствами (Турцией, Крымом, Молдавией, Швецией). В 1650 г. Хмельницкий укрепил свое влияние в Молдавии, обеспечивая фланг своего войска в борьбе с Речью

¹ «Полтавские епархиальные ведомости», 1886, часть неофициальная, стр. 244; История Украины в документах і матеріалах, т. III, стр. 133.

² История Украины в документах і матеріалах, т. III, стр. 148.

³ Там же.

Посполитой. Правительство молдавского княжества, зависимого от Турции, находилось под большим влиянием польского правительства. Молдавия могла стать удобным стратегическим плацдармом для Речи Посполитой в ее борьбе с восставшей Украиной. Стремясь установить контроль над этим плацдармом в интересах Украины, Хмельницкий, используя польско-турецкие противоречия, добился согласия крымского хана организовать в 1650 г. совместный поход в Молдавию. Этим походом Хмельницкий одновременно удержал хана от грабительского похода Крымской орды на южные окраины России, к которому хан готовился. Поход казаков в Молдавию закончился успешно. Казацкие войска взяли столицу Молдавии—Яссы. Молдавский господарь Лупул уплатил победителям контрибуцию и обещал выдать свою дочь за сына Хмельницкого Тимоша.

Между Россией и Украиной в годы войны непрерывно росли и крепились экономические, политические и культурные связи. Подрыв сельского хозяйства в условиях войны и недород, постигший Украину в 1648 г., вызвали острый недостаток в хлебе. Большой недостаток ощущался также в соли вследствие затруднений, а временами и полной невозможности доставки ее из Галиции.

Русское правительство способствовало расширению и укреплению торговых отношений между Россией и Украиной. Оно разрешило русским торговым людям свободный выезд на Украину, а также въезд украинскому населению в русские пограничные районы для покупки хлеба и соли. Вследствие этого торговля в пограничных районах приобрела широкие размеры. Вывоз хлеба производился в большом количестве. В начале 1649 г. вольновский воевода сообщал правительству, что из Украины проезжают через Вольный для закупки хлеба и соли «беспрестанно и обозами большими, в обозе человек по сту и по пятьдесят и больше, на дни обоза по два и по три»¹. Бобринский воевода, в свою очередь, доносил, что русские люди возят на Украину хлеб и мед. Воевода сообщал, что он велел поставить заставы. На эти сообщения последовал ответ правительства пограничным воеводам: «застав не ставить и с торгом ездить не заказывать»².

21 января 1650 г. царь Алексей Михайлович издал специальную грамоту, по которой в русских порубежных городах товары, привозимые украинцами, освобождались от государственных пошлин, что еще больше способствовало развитию торговых

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 57, стр. 137.

² Там же, № 51, стр. 131.

связей Украины с Россией¹. Белгородский воевода в том же году писал в Посольский приказ, что украинцы приезжают в Белгород и другие города за покупкой хлеба и что русское население продает хлеб не только в городах, но и в селах². Свободная продажа хлеба Украине являлась большой помощью украинскому народу. Иностранцы, побывавшие в то время на Украине, свидетельствовали в Посольском приказе, что без ввоза русского хлеба на Украине был бы большой голод. Это же отмечал и русский сотник Петр Прохоров, который во время пребывания на Украине слышал разговоры населения о том, что если бы не эта помощь, то украинцы с женами и детьми умерли бы голодной смертью.

Экономические связи Украины с Россией не ограничивались только торговлей хлебом и солью. Несмотря на ослабление народного хозяйства Украины войной, она все же могла поставлять на русский рынок ряд товаров сельскохозяйственного и промышленного производства. Так, калужский воевода доносил правительству, что в Калугу приезжали украинские торговые люди с лошадьми и разными товарами³. На Украине и в годы войны вырабатывалось много смольчуги и поташа, которые покупались русскими купцами на Украине в значительном количестве. В 1650 г. два брянских пушкаря купили на Стародубщине 110 бочек поташа местного производства стоимостью более 1000 польских злотых⁴.

Создавая казацкие полки и заботясь об их обеспечении, руководя военной и политической жизнью Приднепровья, Побужья и Запорожской Сечи, Богдан Хмельницкий одновременно упорно и настойчиво добивался согласия русского правительства на воссоединение Украины с Россией и вступления России в войну с Речью Посполитой. По этому вопросу Хмельницкий неоднократно обращался к русскому правительству в середине лета 1650 г. через русских торговцев М. Антонова и Б. Самойлова, через русского монаха А. Суханова, через царского посла Унковского и др.⁵ Русские послы, купцы, монахи и специально посылаемые на Украину люди доносили о единодушном стремлении украинского народа к воссоединению с Россией.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 137, стр. 324—325.

² Там же, № 197, стр. 470—471.

³ Там же, № 73, стр. 175—177.

⁴ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 111—118.

⁵ «Православный палестинский сборник», т. VII, вып. 3, СПб., 1889, приложение I, стр. 309; История України в документах і матеріалах, т. III, стр. 159—174.

Между тем магнатско-шляхетская Речь Посполитая готовилась к новому нападению на Украину. Перед лицом новой угрозы нападения борьба народных масс Украины за воссоединение с Россией усилилась.

В ноябре 1650 г. польский сейм постановил увеличить регулярное польское войско до 36 тыс., а литовское до 18 тыс. Король объявил «посполитое рушение». Располагая данными о готовящемся нападении польских войск, Хмельницкий еще более настойчиво повел переговоры с русским правительством о воссоединении Украины с Россией. В начале января 1651 г. он отправил с этой целью посольство во главе с М. Суличичем¹. Хмельницкий написал тогда же письмо к Б. Морозову, родственнику царя и одному из влиятельнейших членов царского правительства, в котором просил повлиять на царя и ускорить решение вопроса о воссоединении². Учитывая огромное не только военное, но и морально-политическое значение вступления России в войну с Речью Посполитой, Богдан Хмельницкий просил царя через посланного в Москву монаха Павла в мае 1651 г., чтобы царь «послал вскоре небольшую помощь ратных людей... только б славилось имя великого вашего царствия, что он имеет помочь от великого вашего царствия»³.

Польское правительство, готовясь к новой войне против украинского народа, в свою очередь настойчиво требовало от русского правительства, ссылаясь на договор 1634 г., оказания ему помощи против татар и казаков. Однако русское правительство решительно отвергло это требование и, в свою очередь, потребовало от правительства Речи Посполитой прекращения религиозного угнетения украинского народа. Русское правительство указывало, что Россия не может начать войну против единоверных православных христиан.

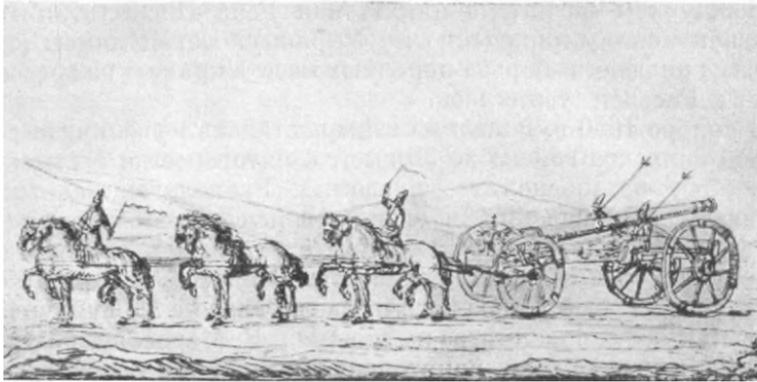
Русское правительство не только не скрывало перед польской и европейской дипломатией сочувствия к борющейся Украине, но, наоборот, открыто демонстрировало его. 5 июня 1649 г. царь организовал торжественный прием украинскому посольству во главе с Вешняком. На приеме присутствовали члены правительства и иноземцы.

В начале 1651 г., когда польские кавалерийские отряды начали нападения на казацкие части, стоявшие на границе, что было предвестником нового вторжения польской армии

¹ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 486—487.

² Там же, стр. 451—453.

³ Воссоединение Украины с Россией, т. III, № 25, стр. 66.

Русская артиллерия в походе.

Рисунок из альбома Пальмквиста. 1674 г.

на Украину, русское правительство созвало Земский собор, который принял в конце февраля решение о воссоединении Украины с Россией и о вступлении России в войну с Речью Посполитой¹. Решение Земского собора являлось своего рода демаршем русского правительства, рассчитанным на то, чтобы удержать Речь Посполитую от нового нападения на Украину. Однако русское правительство считало обстановку пока неподходящей для реализации решения собора и решительных мероприятий не предпринимало.

Хмельницкий стремился всякими мерами и способами оттянуть новую схватку с польскими вооруженными силами, чтобы выиграть время для увеличения своих вооруженных сил и укрепления тыла. Он добивался также вступления России в войну с Речью Посполитой, изоляции последней от Молдавии, Валахии, Семиградья, чтобы этим, хотя бы временно, обеспечить безопасность юго-западных границ Украины. Хмельницкому удалось снова получить заверения крымского хана о помощи в случае нападения поляков.

Всемерно поддерживая освободительную войну белорусского народа против польско-литовских магнатов и шляхты, Хмельницкий устранял опасность нападения литовских войск на Украину. По согласованию с русским правительством гетман перебросил в Великое княжество литовское через Брян-

¹ В. Л а т к и н. Материалы для истории земских соборов XVII столетия. СПб., 1884, стр. 86.

ский уезд полк казаков, состоявший из 4 тыс. человек, который разгромил части войска Великого княжества литовского в Рославле¹. Совместно с белорусскими повстанцами казаки очистили значительную территорию от литовских войск и на время сковали силы литовской армии, предназначенной для объединения с панской польской армией, готовившейся к нападению на Украину.

Военные действия 1651 г. начались вероломным нападением Польши на Украину. В начале февраля польско-шляхетские войска вторглись в Брацлавщину и ворвались в местечко Красное, где находился полк Д. Нечая. В неравном бою казачий отряд был уничтожен. Д. Нечай пал смертью героя. В феврале передовые части польской конницы внезапно напали под Винницей на полк Богуна и в ряде боев были разбиты.

После битвы под Винницей некоторое время происходили мелкие стычки между казачьими и польскими отрядами. В это же время в разных местностях Украины, в частности в Галиции и на Волыни, вспыхивали восстания против шляхты. Такие же восстания происходили в Белоруссии, на Смоленщине и в самой Польше.

Польское правительство заканчивало последние приготовления к вторжению на Украину огромной армии во главе с королем Яном Казимиром.

В конце мая Хмельницкий созвал казачью раду, которая и должна была решать, вступать ли в бой или идти на переговоры с королем. Со стороны участников рады последовал единодушный ответ: «Гетман! Бог и войско того хотят, чтобы мы ни за что не соединялись с королем; на то мы решились и на то мы сюда пришли, хотя бы орда от нас отступила, мы все при своем достоинстве будем гибнуть»².

Выполняя волю народа, выраженную на войсковой раде, Хмельницкий проявил огромную энергию по мобилизации всех сил, способных встать на борьбу против польско-шляхетских захватчиков.

Борьба украинского народа против польских панов находила широкий отклик и сочувствие среди польского крестьянства, страдавшего от гнета польских феодалов. На Подгорье (возле Кракова), вспыхнуло антифеодальное восстание польских крестьян. Во главе их стоял Костка Наперский, действовавший в контакте с Богданом Хмельницким. Польское правительство бросило

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. III, № 27, стр. 68—69.

² М. Н. Петровский. Указ. соч., стр. 156.

Московский стрелец.

*Рисунок из альбома Пальмжвиста.
1674 г.*

против восставшего крестьянства значительные военные силы и подавило его. Костка Наперский был схвачен и казнен.

В июне 1651 г. украинская армия и татарская орда во главе с Исламом Гиреем III встретилась со стотысячной польской армией под местечком Берестечко (на Волыни). Начало боя было успешным для украинской армии. Но в решающий день битвы татары обратились в бегство, дав этим возможность польским войскам окружить украинское войско. Увидав эту опасность, Хмельницкий бросился к хану, чтобы понудить его возвратить орду на поле боя и устранить угрозу, нависшую над украинским войском. Но хан силой задержал Хмельницкого. Только ценой большого выкупа Хмельницкому через несколько дней удалось освободиться, но возвратиться к своему войску он не мог,

так как оно было уже окружено польской армией.

Украинское войско десять дней мужественно защищалось в осажденном лагере. Прорваться из окружения можно было только через топкое болото, что и осуществил принявший на себя командование Богун. Однако потери казацкой армии во время выхода из окружения были значительными. Погибли также почти весь обоз и большая часть артиллерии.

В июне 1651 г. под Репками (на Черниговщине) войсками Радзивилла были разбиты казацкие части полковника Мартына Небабы. Войско Радзивилла двинулось на Киев. По дороге 20-тысячная армия Радзивилла грабила, жгла города. Был разграблен и сожжен Межигорский монастырь, а монахи перебиты. Так же жестоко расправился Радзивилл и с жителями Киева: «мещан велел посечь, а малых ребят, которые у матерных грудей, велел побить»¹. Город, монастыри и церкви были разграблены. Некоторые церкви были сожжены.

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 349, лл. 82—85.

Хмельницкий с присущей ему энергией собирал новые силы, прибегнув к мобилизации населения. Он издал приказ всем казакам собираться к Киеву из всех городов, а кто не пойдет, тех казнить и имущество их конфисковать¹. Проведение принудительной мобилизации свидетельствовало о тяжелом положении, создавшемся на Украине. Часть казачества обнищала и разорилась, не имела лошадей, оружия, денег. Среди казацкой бедноты, не попавшей в реестр, существовало недоверие к старшине, которая обогащалась на войне².

В результате энергичных мероприятий Хмельницкому удалось в кратчайшее время на базе остатков старой организовать новую армию. Вскоре наступление польской армии было задержано в районе Белая Церковь — Германовка — Паволочь. Одновременно

Хмельницкий начал стягивать войска к Киеву, чтобы блокировать находившуюся в городе литовскую армию, а потом и разбить ее, не допустив ее соединения с польской армией. Радзивилл, поняв угрожающую ему опасность, с боями пробился в расположение польской армии под Паволочью, понеся при этом значительные потери.

Положение польских и литовских войск было тяжелым. В их тылу с каждым днем усиливалась партизанская борьба. Они были отрезаны партизанскими отрядами от своего тыла, не имели продовольствия, в армии начался голод. Кроме того, войска несли ежедневно большие потери от чумы.

Положение казацкой армии было также весьма тяжелым из-за недостатка продовольствия. Наступала осень. Тяжелое положение обеих армий понудило польское командование и Хмельницкого пойти на переговоры о прекращении военных действий. 18 сентября Хмельницкий и польское командование подписали

Русский конный воин.

*Рисунок из альбома Пальмквиста.
1674 г.*

¹ Там же.

² Там же.

Белоцерковское соглашение, отменявшее Зборовский трактат. Казачеству разрешалось иметь самоуправление на территории одного только Киевского воеводства. Казацкий реестр был ограничен 20 тыс. человек. Шляхта получила право вернуться в свои имения. Таким образом, Белоцерковское соглашение являлось шагом назад даже в сравнении с Зборовским трактатом.

Польское правительство старалось представить поражение украинской армии как свою огромную победу. В августе в Варшаву приехал король. Два дня в Варшаве палили из пушек и мушкетов, пускали фейерверки («заряды огненные»), на ратуше выставили восемь знамен, захваченных у казаков¹. Однако действительное положение было иным. Летняя кампания подрывала боеспособность польской армии. Осенью она возвращалась через города и села, разрушенные и опустошенные. Польские солдаты гибли от голода².

Возвращение шляхты на Украину после Белоцерковского соглашения, введение в города и села польских войск, чинивших над населением разные насилия, вызвали новую волну восстаний. Многие из казаков, а также крестьяне, спасаясь от польско-шляхетского гнета, переселялись в Слободскую Украину, входившую в то время в состав Русского государства. Так, в феврале 1652 г. почти все население Константинова оставило город и двинулось в пределы Русского государства³. Казаки Глуховской сотни во главе с сотниками Сахно и Чернелыхо разгромили польский отряд и перешли в Севский уезд. Жители Конотопа при приближении польских войск вышли из города и перешли через русскую границу⁴. В марте 1652 г. черниговский полковник Иван Дзиковский и несколько сотников привели в Путивль из Чернигова, Нежина, Батурина, Сосницы и других городов более 2 тыс. казацких и крестьянских семей, не пожелавших остаться под властью польских панов. Дзиковский просил у путивльского воеводы разрешения переселиться в пределы России «на вечное житье» и «на вечную службу». Русское правительство разрешило беглецам поселиться на р. Тихая Сосна, где они и основали город Острогожск⁵.

Русское правительство издало ряд распоряжений об устройстве украинских переселенцев. Так, еще 23 июля 1649 г. было

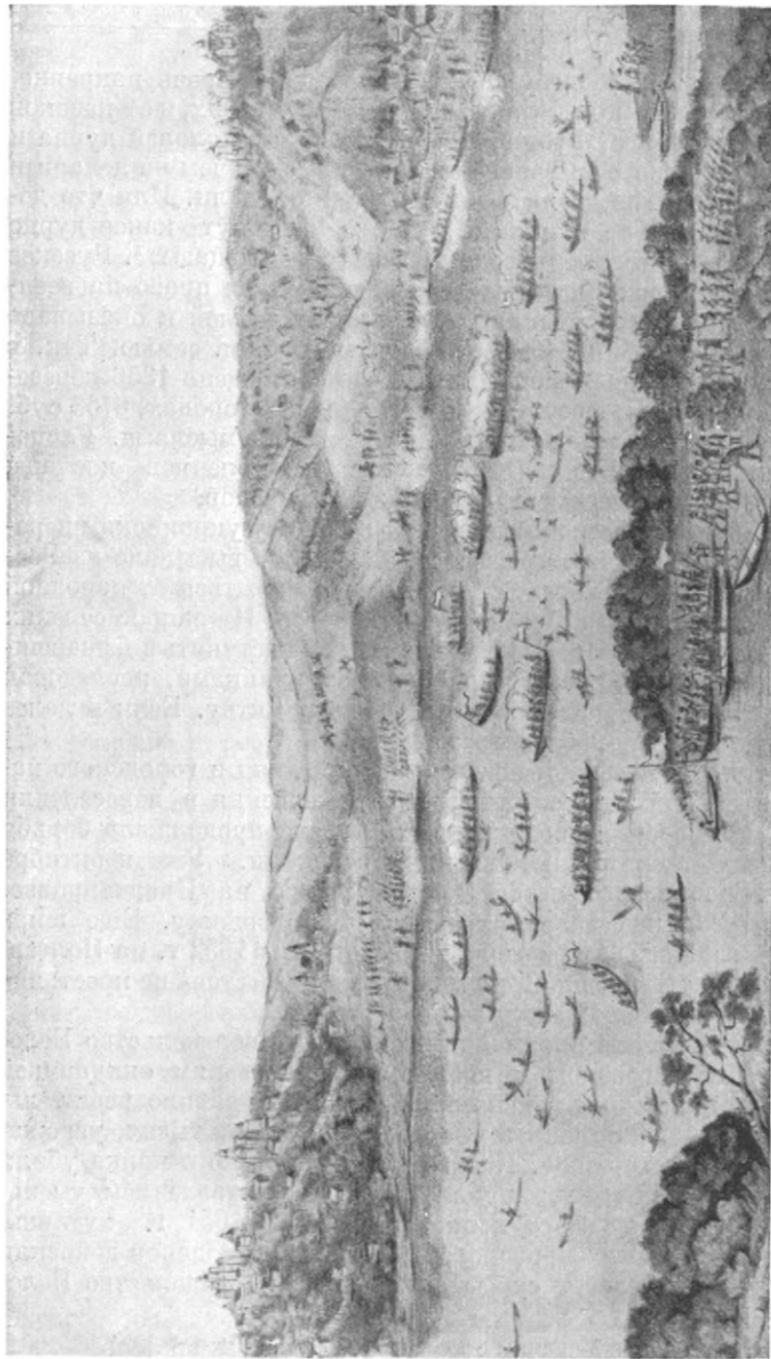
¹ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, д. 7, лл. 105—109.

² Там же.

³ Там же, д. 1, л. 288.

⁴ Там же.

⁵ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Приказной стол, стлб. 281, лл. 195—196.

Бой на Днестре под Киевом 20 августа 1651 г. между казаками и войсками Я. Радивилла.

С рисунка Вестерфельда. 1651 г.

дано распоряжение путивльскому воеводе: «беречь накрепко, чтоб тем выходцом от дворян и от детей боярских, и от казаков и от стрельцов и от пушкарей и от боярских холопей дурна и грабежу и кражи и никакова насильства ни в чем не делали и ничево не отымали, и ни в чом оману не делали. Или что дорогое за дешево не купили... а будет им учнут какое дурно делать, и им чинить большое наказанье бес пощады»¹. Русское правительство сохраняло за переселенцами их право на военную казацкую организацию, наделяло их землей и оказывало денежную помощь в среднем от 4 до 10 руб. на семью. Так, в 1653 г. из государственной казны было отпущено 1356 переселенческим семьям, жившим в 16 пограничных городах, 6753 руб. Им разрешено было заниматься разными промыслами. Распоряжения об устройстве украинских переселенцев посланы были из Москвы воеводам пограничных городов.

Оказывая всевозможную помощь и защиту украинским переселенцам, русское правительство немедленно высылало из России польских шляхтичей, стремившихся укрыться от народной расправы в пределах Русского государства. На запрос севских воевод З. Леонтьева и Н. Кириллова, как поступить с бежавшими в Севск из Украины польскими урядниками, последовал ответ: произвести расспрос и отправить в Литву. Если и далее будут приходить, поступать так же².

В то время как часть казачества, крестьян и городского населения искала выхода из тяжелого положения в переселении в пределы России, основная часть народа продолжала борьбу с польской шляхтой и польскими войсками. Уже в октябре 1651 г. началось крестьянское восстание на Приднепровье. Вслед за тем восстание охватило Черниговщину. Еще шире начало развиваться крестьянское восстание в 1652 г. на Полтавщине (в районе городов Прилук и Ромны). Восставшие крестьяне и мещане уничтожали шляхетские отряды.

Казацкие массы проявляли все большее недовольство Белоцерковским договором и последовавшей за ним оккупацией Украины польскими войсками. Казачество заявило решительный протест против сокращения реестра до 20-ти тысяч, угрожало расправой старшине. Казаки Белоцерковского полка убили полковника Громыку, руководившего составлением уменьшенного реестра своего полка. В декабре 1651 г. путивльские воеводы Семен Прозоровский и Иван Чемоданов доносили царю, что на Украине существует большое недовольство Бело-

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 101, стр. 224.

² Там же, № 196, стр. 470.

церковским трактатом, что казаки, даже полковники негодуют на Хмельницкого, что старшина и казаки всех полков собираются съехаться на Раду в Переяслав и перерешить вопрос о взаимоотношениях с Речью Посполитой. Они извещали также, что когда в Лохвице и Голтве делали перепись казакам, которые должны были идти за Днепр, то был среди казаков «о том во всех городах шум большой, что им за Днепр из украинских городов не хаживать, а хотят де они все быть под твоею государевою высокою рукою»¹.

26 февраля 1652 г. севский воевода Щербатов писал в Разрядный приказ на основании данных разведки, что миргородский полковник Матвей Гладкой объявил себя гетманом и обратился к казакам-выписчикам, призывая их продолжать войну с поляками под его руководством².

Часть казаков примкнула к нему. Другая часть пошла к полтавскому полковнику Мартину Пушкарю, провозгласив его гетманом. Хмельницкий предпринял решительные меры для разгрома усиливавшейся оппозиции среди казачества. В апреле 1652 г. он собрал в Чигирине старшинскую раду, на которой предъявил обвинение Гладкому и другим старшинам в нарушении мирного договора с Речью Посполитой и в заговоре против него. Гладкий, полковник прилуцкий Семен и ряд сотников были приговорены к смертной казни³. Одновременно Хмельницкий призвал народ собирать силы, чтобы расправиться с врагом, усилил подготовку к возобновлению войны с Речью Посполитой. Необходимо было вооружить народ, организовать армию. В вопросе вооружения на помощь пришло русское правительство. Весной 1653 г. дорогобужский житель говорил царскому гонцу Мордасову, что «у нас в Дорогобуже, и в Смоленску, и в Могилеве, и в Копыси, и во Мстиславе от ваших же от московских от приезжих от торговых людей вести есть, что де великий государь ваш его царское величество посылает с Москвы часто к Войску Запорожскому порох, и свинец, и денежную казну многую»⁴.

Военные действия возобновились в 1652 г. Весной 1652 г. Хмельницкий организовал поход в Молдавию с целью прину-

¹ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Сношения России с Польшей, 1654, д. № 16, лл. 493—495.

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 349, лл. 49—52.

³ ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Греческие дела, 1652, № 41, лл. 4—8; 20—30; там же, Сношения России с Польшей, 1652, № 11, лл. 143—158, 442—445.

⁴ Вос соединение Украины с Россией, т. III, № 156, стр. 276.

дить Лупула отказаться от союза с Польшей и дать согласие на брак его дочери с сыном гетмана Тимошем. Хмельницкий рассчитывал при помощи этого брака укрепить свое влияние в Молдавии. Узнав об этих планах, польское правительство направило в Подолию 20-тысячную армию, которая должна была преградить казацким войскам путь в Молдавию. Командующий польской армией гетман Калиновский, расположив свои войска под Батогом на равнине, на южном Буге, вызвал к себе в подкрепление польские войска, размещенные на Левобережной Украине и на Брацлавщине. Хмельницкий предупредил соединение частей польской армии. Мобилизовав четыре полка и призвав в помощь татар, он быстрым маршем двинулся навстречу врагу.

1 июня часть татарской конницы завязала бой с польской конницей на Батогском поле, чем приковала к себе внимание польского командования. Тем временем незаметно подошли основные силы Хмельницкого и в течение ночи окружили польскую армию. Польское командование вынуждено было принять бой, не успев хорошо укрепить лагерь. После артиллерийского и ружейного обстрела казаки пошли на прорыв укреплений. Сломив сопротивление противника, казаки и татары ворвались в лагерь. Битва длилась весь день и закончилась полным разгромом и уничтожением польской армии. Гетман Калиновский и другие командиры из знатных шляхетских родов были убиты. Польские войска, шедшие с Левобережья на соединение с Калиновским, узнав о Батогском поражении, в панике бежали на Волынь.

После Батогской победы снова поднялось восстание на Украине. От польских войск была освобождена Волынь до г. Дубно¹, Брацлавщина и часть Подолии². Под властью Польши остались лишь западная часть Подолии, часть Волыни и Галичина.

Украинское войско вступило в Молдавию. Народные массы Молдавии и Буковины радушно встречали его. Молдавские повстанческие отряды гайдуков громили боярские и монастырские имения, расправлялись со своими угнетателями.

В марте 1653 г. шляхетская Польша бросила на Правобережную Украину свои отборные войска под командованием Чарнецкого. Чарнецкий стремился мелкими стычками и маневрами ослабить и деморализовать войска Хмельницкого и не дать им возможности соединиться. Однако это ему не удалось.

¹ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 483.

² Там же, т. X, стр. 239—240, 305—306.

Хмельницкий сумел собрать свои разрозненные части. Начальником объединенных частей Хмельницкий назвал Ивана Богуну.

Располагая значительно меньшими силами, чем Чарнецкий, Богун смело вступил с ним в бой под Монастырищем. Бой кончился разгромом польских войск и бегством Чарнецкого.

Мобилизуя силы для продолжения войны, Хмельницкий обратился с призывом к донским казакам придти на помощь украинскому народу. Донские казаки прислали отряды во главе с атаманом И. Сергеевым, И. Медведевым и есаулом И. Донецим¹.

Польское правительство искало себе союзников для борьбы против украинского народа. Господарь Валахии и семиградский князь организовали при помощи Речи Посполитой интервенцию в Молдавию, свергли союзника Хмельницкого Лупула и возвели на престол своего ставленника Георгицу. Хмельницкий послал в Молдавию несколько тысяч казаков во главе с Тимошем. Украинским и молдавским войскам пришлось вести тяжелую борьбу. Во время героической обороны казачьими войсками молдавской крепости Сучавы Тимош Хмельницкий был смертельно ранен и вскоре умер.

* * *

Коалиция Речи Посполитой, Семиградья и Валахии и неудачи, постигшие казачье войско в Молдавии, создавали неблагоприятную обстановку для дальнейшего ведения освободительной войны. Ослабление Украины шестилетней войной стремилась использовать и султанская Турция, являвшаяся в то время в военном отношении одним из сильнейших государств. Она выжидала удобного момента для захвата и порабощения Украины. Свою агрессивную политику в отношении Украины султанская Турция осуществляла при помощи своего вассала — Крымского хана. Оказывая Хмельницкому военную помощь в борьбе с Речью Посполитой, турецкое и крымское правительства преследовали цели дальнейшего ослабления Украины и Польши. Пользуясь тяжелым положением Украины, татары грабили и опустошали украинские города и села, угоняли людей в неволю.

Положение Украины с каждым днем становилось все более угрожающим. Украинский народ настаивал на ускорении воссоединения Украины с Россией. Путивлец Мисков, побывавший на Украине, свидетельствовал, что «в Киеве и в иных городех

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. III, № 180, стр. 350; № 205, стр. 477.

за государское многолетное здоровье бога молят и молебны поют з звонами, и ис пушек стреляют. А говорят то, чтоб де царское величество изволил их принять под свою государскую высокую руку»¹. Выполняя волю народных масс, Богдан Хмельницкий активизировал в 1653 г. переговоры с русским правительством о воссоединении Украины с Россией.

В январе 1653 г. в Чигирине состоялась старшинская рада, принявшая решение продолжать войну с Польшей, добиваясь одновременно воссоединения Украины с Россией. В марте 1653 г. Хмельницкий отправил посольство в Москву во главе с С. Мужилковским и К. Бурляем. Информирова о цели своего приезда, Мужилковский и Бурляй говорили при этом, что они выражают желание и стремление всего украинского народа. Одновременно посольство просило у русского правительства помощи «государевыми ратными людьми».

22 июня царь известил Хмельницкого через специально посланного гонца Ф. Ладыжинского о согласии принять украинский народ «под нашу царского величества высокую руку»². 9 августа Хмельницкий отправил царю посольство во главе с Г. Яцкевичем с письмом, в котором Хмельницкий выразил благодарность за присланное через Ладыжинского извещение. Хмельницкий также просил в письме об оказании военной помощи. Одновременно он отправил письма и к патриарху Никону с просьбой ходатайствовать перед царем о присылке войск на Украину для борьбы против польской шляхты. Вслед за посольством Яцкевича в сентябре Хмельницкий отправил к царю новое посольство во главе с Л. Капустой, которое просило оказания немедленной военной помощи.

В свою очередь царское правительство посылало послов и гонцов к Хмельницкому. Так, 6 марта было отправлено на Украину посольство во главе с Я. Лихачевым, в мае — посольство А. Матвеева и И. Фомина, в сентябре — Р. Стрешнева и М. Бредихина. Царские послы и гонцы информировали русское правительство о тяжелом положении Украины и о всеобщем стремлении украинского народа к воссоединению с Россией.

Русское правительство поставило вопрос о воссоединении Украины на обсуждение Земского собора, созванного в конце сентября 1653 г. На соборе присутствовали, кроме бояр, дворянства, духовенства и царских чиновников, представители русских городов, купечества и стрельцов. 1 октября собор вынес решение о воссоединении Украины с Россией³.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. III, стр. 260.

² Там же, № 169, стр. 323.

³ Там же, № 197, стр. 406—414.]

Это решение Земского собора являлось выражением воли и желания всего русского народа оказать помощь братскому украинскому народу в его борьбе против иноземных поработителей. В соответствии с решением собора 23 октября царь объявил в Успенском соборе о вступлении России в войну с Речью Посполитой. Однако немедленно начать военные действия русское правительство не могло ввиду трудностей обеспечения большой армии продовольствием в зимние месяцы.

Стремясь добиться решающих успехов на Украине до начала войны с Россией, польское правительство направило во второй половине сентября 1653 г. большую армию в Подолию. Под Жванцем казачье войско остановило польскую армию. перебросив казачьи части в тыл польской армии и захватив пути подвоза продовольствия, Хмельницкий поставил ее в тяжелое положение. Но новое предательство крымского хана, выступавшего в качестве «союзника» казаков, спасло польскую армию и на этот раз. Хан прекратил военные действия и вступил с королем в переговоры о перемирии. Хан и король договорились об отмене условий Белоцерковского соглашения. Польша вновь признавала Зборовский трактат. Польский король рассчитывал, что возвращением к Зборовскому трактату ему удастся удержать Украину под властью Польши. Настаивая на Зборовском трактате, хан исходил из тех соображений, что этот трактат не удовлетворит ни одну из враждующих сторон, вследствие чего война между Украиной и Речью Посполитой будет продолжаться, в чем были заинтересованы Турция и Крымское ханство. Жванецкое соглашение заключено было без представителей казачества. Уходя в Крым из-под Жванца, татары, согласно договоренности с королем, опять рассеялись по Подолии для грабежа.

Для народных масс Украины становилось все более очевидным, что победить враждебные агрессивные силы Речи Посполитой, Турции и Крыма они сами не могут. Единственное средство спастись от угрожающей опасности нового порабощения заключалось в объединении с русским народом. Движение за воссоединение Украины с Россией в ходе освободительной войны еще более усилилось.

В вопросе воссоединения Украины с Россией совпадали интересы всех сословий, хотя и по различным мотивам. Враждебными этому движению были только украинские магнатские роды и часть шляхты, в том числе отдельные представители высшего духовенства украинской православной церкви, в частности митрополит Сильвестр (Косов).

Исторической заслугой Богдана Хмельницкого является то, что он, выражая вековые стремления украинского народа, надежды его на тесный союз с русским народом и возглавляя процесс складывания украинской государственности, правильно понимал ее задачи и перспективы, видел невозможность спасения украинского народа без его объединения с великим русским народом, настойчиво добивался воссоединения Украины с Россией.

Выполняя волю народа и его требование воссоединить Украину с Россией, Богдан Хмельницкий созвал на 8(18) января 1654 г. в городе Переяславе широкую войсковую раду. Для оформления великого исторического акта правительство Алексея Михайловича отправило на Украину большое полномочное посольство во главе с боярином В. В. Бутурлиным. Посольство выехало из Москвы 9 октября. На всем пути от русской границы до Переяслава посольство встречало радушный прием украинского народа. За пять верст от Переяслава оно было встречено казацким отрядом во главе с полковником, сотниками и атаманами «с знаменами и с трубами и с литаврами». При въезде в город посольство, как сообщал об этом царю Бутурлин, было встречено духовенством с образами и хоругвями и народом «с женами и детьми с великою радостью».

Переяславская Рада не была обычной казацкой радой. В отличие от войсковых или закрытых старшинских рад, Хмельницкий объявил эту раду «явной всему народу», т. е. открытой для всех. Поэтому Переяславская Рада представляла собой народную раду. В ней принимали участие представители украинских полков, бывших в то время не только военными, но и административно-территориальными единицами, представители многих городов. В Раде участвовали представители разных слоев населения всех освобожденных от польско-шляхетского ига украинских земель.

О начале Рады народ был возведен ударами в литавры. На площади собралось «великое множество всяких чинов людей». На середину круга, образованного собравшимся народом, вышли Хмельницкий, полковники и другие старшины. Гетман произнес речь, которую присутствующие слушали с глубоким вниманием. Отметив тяжелое положение Украины после шестилетней напряженной войны с Речью Посполитой, Хмельницкий сказал, что украинский народ должен решить, по какому пути идти далее: быть ли под властью турецкого султана, крымского хана, польского короля или же русского царя. Хмельницкий напомнил, какие притеснения терпят православные в Турции, какие нестерпимые беды терпела Украина от крымского хана и

татар, с которыми пришлось иметь союз «по нужди», как угнетали украинский народ польские феодалы. Богдан Хмельницкий призвал Раду принять решение о воссоединении с Россией. Хмельницкий сказал при этом, что, только соединившись с Россией, украинский народ найдет себе надежную защиту. Рада бурными возгласами одобрила предложение Хмельницкого о соединении с русским народом, решила «чтоб есми во веки вси едино были».

Решение Переяславской Рады явилось завершением общенародной борьбы за воссоединение Украины с Россией, выражением вековых стремлений и надежд украинского народа и знаменовало поворотный этап в его жизни.

После решения Переяславской Рады Хмельницкий и казацкая старшина в присутствии царских послов принесли в переяславской соборной церкви присягу на подданство царю. После принесения присяги Бутурлин вручил Хмельницкому от имени царя знамя и булаву, а также жалованье и подарки Хмельницкому и старшине.

После принятия присяги в Переяславе представители русского правительства объехали в течение января — февраля 1654 г. всю освобожденную часть Украины для принятия присяги от народа. Народ оказывал им всюду торжественную встречу. Население Киева вышло далеко за город навстречу русскому посольству с хоругвями и иконами и радостно приветствовало его. При въезде послов в город казаки стреляли из ружей и пушек.

Представители царского посольства, принимавшие присягу от народа, как и многие современники, единогласно свидетельствовали, что народные массы были рады великому событию — воссоединению Украины с Россией¹.

Так состоялось воссоединение Украины с Россией. Актом воссоединения украинский народ закрепил исторически сложившуюся тесную и неразрывную связь с русским народом, в лице которого он обрел великого союзника, верного друга и защитника в борьбе за свое социальное и национальное освобождение.

В политическом положении Украины после объединения с Россией сохранялся ряд местных особенностей в административном устройстве, в организации военных сил, политической и правовой жизни.

В марте 1654 г. русское правительство по просьбе послов гетмана и казацкого войска предоставило казакам право иметь

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. III, № 238, стр. 551—552.

свой суд, избирать гетмана, сохранило право гетмана принимать иностранных послов, исключая послов Польши и Турции, гарантировало неприкосновенность казацких имений, предоставило шляхте право иметь свои суды и оставило городам право самоуправления, установило, что казаков должно было быть 60 тыс. «Пашенные крестьяне» обязаны были «обыкшую должность... отдавать, как и прежде сего». Города должны были собирать «налоги на государя» и отдавать их тем, кого государь пришлет.

Царское правительство, чтобы укрепить на Украине феодальные отношения, расшатанные антикрепостнической борьбой народных масс, всячески поддерживало господствующий класс, выдавая украинской шляхте, казачьей старшине и духовенству грамоты, подтверждавшие их права на землю, имения и принуждая крестьян к выполнению повинностей.

* * *

Воссоединение Украины с Россией, несмотря на то, что во главе России стояли тогда царь и помещики, имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего политического, экономического и культурного развития украинского и русского народов.

Соединившись с Россией в рамках единого Российского государства, Украина была спасена от порабощения шляхетской Польшей и поглощения султанской Турцией.

Воссоединение создало благоприятные условия для дальнейшего культурного сближения двух братских народов. Оно обеспечило благотворное влияние развивающейся прогрессивной русской культуры на украинскую культуру. Великий русский революционер-демократ В. Г. Белинский писал по этому поводу: «Слившись навеки с единокровною ей Россиею, Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке... Вместе с Россией ей предстоит теперь великая будущность»¹.

Величайшее значение воссоединения Украины с Россией заключалось также в том, что в дальнейшем украинский народ выступал на борьбу против крепостников и буржуазии совместно с великим русским народом, являвшимся главной и руководящей силой среди народов России, боровшихся против царизма и капиталистического рабства.

¹ В. Г. Белинский. Избранные философские сочинения, т. I. Госполитиздат, 1948, стр. 519.

В лице русского пролетариата трудящиеся всех национальностей нашей страны впервые в истории обрели надежного руководителя в своей борьбе за ниспровержение социального и национального гнета.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре России дала могучий толчок развитию пролетарской революции во всей стране.

Украинский народ, прошедший с великим русским народом длительный путь совместной революционной борьбы, первым, вслед за русскими братьями, вступил на путь Великой Октябрьской социалистической революции, положив начало новой и славной эпохе своей истории.

Е. М. Апанович

ПОБЕДЫ УКРАИНСКОГО НАРОДА НАД ПОЛЬСКО-ШЛЯХЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ (1648 г.)

свещение побед украинского народа над польско-шляхетскими войсками в освободительной войне 1648—1654 гг., особенно в наиболее насыщенный военными событиями первый год войны, имеет большое значение для изучения истории военного искусства украинского народа. Ход военных действий в освободительной войне 1648—1654 гг. до сих пор еще мало исследован в советской историографии.

Украинская буржуазно-националистическая историография крайне тенденциозно освещала освободительную войну. Крестьяне — главная движущая сила войны — украинскими буржуазными националистами изображались как толпа «руинников» (разрушителей). Украинские буржуазные националисты чернили Хмельницкого именно за то, что он, выражая стремление украинского народа, возглавил его борьбу за осуществление воссоединения Украины с Россией. Они стремились опорочить Хмельницкого как полководца и дипломата и клеветали на него, изображая его действия как ряд авантур. Грушевский, например, дерзнул сравнивать Хмельницкого с щепкой, которую бросали в разные стороны волны «разбушевавшейся народной стихии».

Особенно фальсифицировались и извращались военные события освободительной войны польской шляхетско-буржуазной историографией. Освободительная война украинского народа против гнета польской шляхты изображалась в ней как борьба «варварства с цивилизацией». Эта концепция,

которой проникнуты работы Гавронского, Шайнохи, Кубали и др., нашла свое отражение и в польской беллетристической литературе, в частности в романе Сенкевича «Огнем и мечом».

Как польские, так и украинские буржуазно-националистические историки преувеличивали роль татарских войск в освободительной войне украинского народа. Они приписывали татарам в ряде случаев решающую роль в военных событиях 1648—1654 гг., а при рассмотрении отдельных сражений часто не разграничивали казаков и татар, рассматривая их как единую боевую силу.

Подлинно научное изучение освободительной войны потребовало нового исследования опубликованных архивных источников. Основным материалом, позволяющим сделать необходимые выводы, являются воспоминания и записки непосредственных участников событий¹. При этом нужно учесть, что среди них преобладают документы, исходящие из польско-шляхетского лагеря. Материалов, принадлежащих лагерю восставших, сохранилось мало. Документы польского происхождения при изучении подвергались проверке посредством сравнения их с документами русского происхождения, которые включают сведения, собранные пограничными воеводами и московскими приказами нередко от свидетелей или даже участников событий².

* * *

В историографии до сего времени господствовало мнение, что подготовка и начало освободительной войны 1648—1654 гг. связаны только с бегством Богдана Хмельницкого на низ Днепра.

Такая трактовка событий использовалась польскими и украинскими буржуазными националистами для того, чтобы изображать Богдана Хмельницкого прежде всего как мстителя

¹ Эти свидетельства, заявления, реляции собраны главным образом в изданиях: «Памятники, изданные Киевскою комиссиею для разбора древних актов», J. Michałowski. Księga pamiętnicza. Kraków, 1864; Жерела до історії України-Руси; Історія України в документах і матеріалах, Київ, 1941 и др., а также в рукописном сборнике Мартина Голинского («Manuscripta Martini Golinski», 1648—1665, т. I), фотокопия которого хранится в библиотеке Института истории АН УССР.

² Эти материалы хранятся в архивных фондах ЦГАДА, ф. Разрядного, Посольского и других приказов. Часть из них опубликована в «Актах южной и западной России», т. III. СПб., 1861, и «Актах Московского государства», т. II. СПб., 1894.

за свои личные обиды и оскорбления. Это мнение не соответствует действительности. Необходимо отметить тот факт, что выступления народных масс против феодально-крепостнического и национально-религиозного гнета, особенно на Поднепровье, усилились к концу 1647 г. Таким образом, события, происходившие в Запорожье в январе—феврале 1648 г., способствовали развитию уже начавшегося народного движения.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники убеждают в том, что планы и попытки организации всеобщего восстания на Украине относятся еще к 1645 г. Современник Оевенцим сообщает в своем дневнике сведения, полученные Концепольским от его агентов-шпионов, находившихся среди казаков. Из их донесений явствует, что уже в это время казаки, «желая освободиться... из-под ярма и возвратить себе древнюю волю», решили выступить. Стремясь заручиться союзником в борьбе против польской шляхты, казаки вели переговоры с татарами¹.

Жолнер польских коронных войск, расположенных на Украине, в своих воспоминаниях утверждал о подготовке казаками восстания в 1645 г. Он сообщал об участии в этой подготовке Хмельницкого, рассказывал, что реестровые казаки только искали «повода для возмущения», проводили «сходки свои... и тайные рады»².

Другой польский современник, Самуэль Грондский, также утверждает, что старшина и казаки собирались в то время на тайные совещания, на которых обсуждали подготовку восстания³.

О том, что восстание готовилось заранее казаками под руководством Хмельницкого, свидетельствовал и коронный гетман Николай Потоцкий. В своем письме королю от 21 марта 1648 г. Потоцкий писал, что Хмельницкий «давно обдумал, как начать бунт и как действовать»⁴.

События, развернувшиеся буквально в первые дни освободительной войны, — переход реестровых казаков на сторону

¹ Stanisław O ś w i e ś c i m. Dyaryusz. Scriptores rerum polonicarum, t. XIX. Kraków, 1907, стр. 135—136.

² Izidor Edmund Ch r z ą s z c z. Pierwszy okres buntu Chmielnickiego w oświeceniu uczestnika wyprawy Żółtowodzkiej i naoczego świadka wypadków. «Prace historyczne w 30-lecie działalności profesorskiej Stanisława Zakrzewskiego». Lwów, 1934, стр. 249—267.

³ S. Г р о н д с к и. Historia belli cosacco-polonici... Pestini, 1789, стр. 50.

⁴ Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I—II. Киев, 1898, отд. 3, стр. 199.

восставших сразу же после начала восстания, быстрый рост отряда Хмельницкого, вскоре превратившегося в сильное войско, — на наш взгляд, также подтверждают это предположение.

В лагере польских и полонизировавшихся украинских магнатов и шляхты знали о выдающихся способностях Хмельницкого, угадывали в нем будущего вождя восстания против магнатско-шляхетской Речи Посполитой. О его участии в крестьянско-казацких восстаниях 1630 и 1637—1638 гг. свидетельствует хронист XVII в. Коховский (королевский историограф): «Он был пособником Тараса, после шел по следам Остриянина и Гуни, был участником ужасного дела, за которое сами зачинщики заплатились смертью, а он избежал заслуженного наказания»¹. Старый гетман Конецпольский, которому нельзя отказать в известной проницательности и знании людей, называл Богдана Хмельницкого человеком «с бунтовщическим духом и умом, готовым на все новое»². Уже на смертном одре он высказывал опасение, что магнатско-шляхетская Речь Посполитая может еще узнать от Хмельницкого «много горя, так как никогда не было между казаками человека таких способностей и ума»³. Поэтому он и завещал своему сыну под любым предлогом убрать Хмельницкого, «погубить его»⁴.

Таким образом, становится очевидным, что преследование Хмельницкого магнатом Александром Конецпольским и шляхтичем Чаплицким было не просто одним из проявлений наступления польских феодалов на украинское казачество. Это было сознательное стремление польских крепостников обезглавить готовящееся крестьянско-казацкое восстание. Магнатско-шляхетский произвол, оскорбления и преследования активизировали деятельность Хмельницкого по подготовке восстания. Хмельницкий намеревался воспользоваться походом против татар магнатских хоругвей во главе с А. Конецпольским в октябре 1647 г., чтобы выступить против магнатско-шляхетской Речи Посполитой. Набег татар помешал осуществлению этого плана, который стал известен польско-шляхетским властям. Современник, составивший «Краткую летопись» и бывший, как предполагают, польским офицером, участником событий, сооб-

¹ W. Kochowski. Annalium Poloniae ab obitu Vladislai IV, climacteres. Climacter primus. Cracoviae, t. I, 1683, стр. 20.

² Там же, стр. 25.

³ S. Gronski. Указ. соч., стр. 41.

⁴ С. Манделькерн. Богдан Хмельницкий. Летопись еврей-современника Натана Гановера о событиях 1648—1652 годов в Малороссии вообще и о судьбе своих единоверцев в особенности. Одесса, 1878, стр. 12.

щает, что А. Конецпольский, находившийся в это время в Кодаке, узнал о том, что Хмельницкий «бунтует казаков». Конецпольский послал тогда шляхтича Радлинского, который по его приказу арестовал Хмельницкого. Однако прямых доказательств у Конецпольского, очевидно, не было. Поэтому, благодаря хлопотам друзей — казацких старшин, ставших впоследствии ближайшими соратниками Богдана Хмельницкого в освободительной войне, — Хмельницкий был выпущен на поруки¹.

Хмельницкий немедленно воспользовался свободой и в конце 1647 г. бежал с группой близких ему казаков и старшины на низ Днепра. Точное число бежавших неизвестно. Николай Потоцкий в письме королю писал, что бежало 500 человек², А Кисель в письме к путивльскому воеводе Ю. Долгорукову называл 1 тыс. человек³. Сам Хмельницкий в 1650 г. говорил В. Унковскому, что в момент бегства на низ Днепра с ним было «шолтретья-ста человек»⁴.

Хмельницкий обосновался на острове Будкий, на месте бывшей Запорожской Сечи, перенесенной выше по Днепру. В Запорожской Сечи стоял в это время правительственный гарнизон. Дорога на Запорожскую Сечь для крестьян, мещан и казаков была закрыта. Они собирались на Будком или в его районе, так как сюда магнатско-шляхетские войска не решались проникнуть. Богдан Хмельницкий в письме к Н. Потоцкому в марте 1648 г. писал, что на острове Будком много «таких казаков обиженных и покалеченных несчастных блуждает, поневоле бросивших своих жен и детей и скот от таких напастей (т. е. эксплуатации и преследований шляхты. — Е. А.)»⁵. Эти обитатели низовий Днепра первыми примкнули к немногочисленной группе беглецов — организаторов восстания.

Хмельницкий хорошо укрепился на острове и приступил к подготовке вооруженного выступления.

Первой военной акцией повстанческого отряда, возглавленного Хмельницким, было изгнание польского правительственного гарнизона из Запорожской Сечи и освобождение этого старинного центра казачества. Правительственный гарнизон, состоявший из наемных жолнеров и реестровых казаков и возглавляемый полковником Гурским, без боя оставил Сечь во второй

¹ Памятники, изданные Киевскою комиссией..., т. I, отд. 3, стр. 174—175.

² Там же, стр. 197.

³ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 166—167.

⁴ Там же, т. VIII, СПб., 1875, стр. 349.

⁵ Библиотека львовского филиала АН УССР, отд. рукописей. Сб. Баворских, № 318, лл. 31—32.

половине января 1648 г. На помощь Гурскому пришли черкасский и чигиринский реестровые полки. Была сделана неудачная попытка атаковать Хмельницкого. Польские жолнеры бежали, а реестровые казаки перешли на сторону восставших и обстреливали бегущих жолнеров¹.

Аванпост польско-шляхетских оккупационных сил на Украине был ликвидирован. Богдан Хмельницкий, избранный гетманом, развивал свою кипучую деятельность по расширению восстания. Он организовал агитацию среди населения за восстание против магнатов и польской шляхты. Была установлена связь с реестровым казачеством и «выписчиками», а также с мещанством городов и местечек и жителями близлежащих к ним сел. Не остались вне влияния агитации Хмельницкого и королевские войска и магнатские хоругви, в состав которых входили насильственно завербованные украинские крестьяне или казаки-выписчики.

К повстанцам на Запорожье стекались бывшие участники крестьянско-казацких восстаний 1637—1638 гг., бежавшие после разгрома этих восстаний на низ Днепра. В его отряд вливались запорожские казаки-выписчики. Бежали к ним крестьяне из сел и мещане городов, а также и реестровцы.

Богдан Хмельницкий рассылал свои универсалы (воззвания) с призывами к населению Украины подняться на восстание против гнета шляхетской Польши. Универсалы Хмельницкого первых дней восстания дошли до нас, к сожалению, не в подлинных текстах, а в позднейших литературных переработках. Но, как и вся деятельность Богдана Хмельницкого на Сечи, его универсалы своим содержанием свидетельствуют о предварительной продуманности целей и путей борьбы. Это не только страстный призыв к восстанию, но и программа этого восстания, и клятва быть верным интересам народа в борьбе за свободу от иноземного гнета.

В этих универсалах, разосланных во все концы «разоряемой и погибающей Украины», Хмельницкий, обращаясь к крестьянам, к казакам и мещанам, говорил о том, что вся Украина страдает и мучается под тяжким польско-шляхетским ярмом.

Нужно бороться, говорил он далее. Борьба — это единственное средство, при помощи которого можно освободиться от иноземного ярма и получить свободу. «Никогда вы не найдете возможности свергнуть польское господство, если теперь не сбросите целиком иго польских правителей, не добудете сво-

¹ Библиотека львовского филиала АН УССР, отд. рукописей, Бавор. № 318, лл. 32, 39.

боды, той свободы, которую наши отцы купили своей кровью», — призывал он. Он призывал всех подняться на польских панов и их приспешников, уничтожить их власть и идти «в неприступные места на низовья Днепра». Для успеха борьбы было необходимо, чтобы крестьяне и казаки выступили сообща. «Было бы очень хорошо, если бы на врагов разом, одним ударом ударили казаки и крестьяне». Хорошо зная по опыту прошлых восстаний, что главной силой в борьбе против гнета шляхетской Польши являются крестьянские массы и казачество, Хмельницкий стремился прежде всего поднять на восстание их.

Богдан Хмельницкий предупреждал, что борьба будет жестокой, кровавой и беспощадной.

О себе Хмельницкий говорил в универсале: «Что же касается меня, то я не буду жалеть ни жизни, ни силы, готов на всякую опасность, все отдам для общей свободы и блага. Душа моя не успокоится до тех пор, пока я не достигну того, что я определил высшей целью жизни»¹.

Обеспечение тыла восстания со стороны Крымского ханства с самого начала являлось одной из важнейших задач, стоявших перед восставшими. Необходимо было изолировать Крымское ханство, не допустить его соглашения с шляхетской Польшей и таким образом ликвидировать опасность образования двух фронтов для восставшего украинского народа. Поэтому Хмельницкий, стремясь избежать татарского удара в спину, решил заключить временное соглашение с Крымом. Кроме того, татары могли пополнить своей конницей части Запорожского войска. Речь Посполитая располагала лучшей кавалерией в Европе. У запорожских казаков, прославленных пехотинцев, конница как род войск к началу восстания была малочисленной. Лишь впоследствии, в ходе войны, Хмельницкий создал казачью конницу, так что уже в Берестечком сражении в 1651 г. действовали крупные конные части казаков.

Хмельницкий направил в Крым посланцев, которые передали хану просьбу казаков оказать им военную помощь в борьбе против Речи Посполитой. Хан согласился и послал несколько тысяч татар во главе с перекопским мурзой Тугай-беем².

Однако татары были ненадежными, вероломными союзниками. Они грабили и уводили в плен украинское население и после

¹ Записки Наукового товариства імени Шевченка, т. XXIII—XXIV; Львів, 1898, отд. 5, стр. 6.

² ЦГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стлб. 169, л. 194; Памятники, изданные Киевскою комиссією..., т. I, отд. 3, стр. 175; Летопись Самовидца. Киев, 1878, стр. 7; Акты ЮнЗР, т. III, № 172, стр. 180; АМГ, т. II, № 324, стр. 201.

заклучения военного соглашения с Украиной. Хмельницкий рассылал универсалы, предупреждавшие жителей городов и сел о набегах татар. В своей речи на Переяславской Раде 1654 г. он напоминал о том, какие нестерпимые беды терпела Украина от крымского хана и татар, с которыми пришлось иметь соглашение «по нужди»¹.

Помощь татар как военной силы не была значительной. В сражениях они стояли в стороне, выжидая перелома в боевых действиях, в решающие же моменты войны (под Зборовом, Берестечком) — изменяли. Посол Богдана Хмельницкого в Крыму полковник Семен Савченко в апреле 1654 г., выражая мнение казаков, старшины и Хмельницкого, заявил хану, что Украина не получила действительной помощи от татар, которые только захватывали пленных, а сам хан «забогател на Украине»².

Однако современники из вражеского лагеря часто сознательно преувеличивали роль и количество татар в войне 1648—1654 гг. Польская шляхта стремилась этим оправдать свои позорные поражения.

* * *

Начало 1648 г. ознаменовалось развитием массового крестьянско-казацкого движения, направленного против магнатов и шляхты. В марте 1648 г. Потоцкий писал королю, что «нет ни одного села или города, где не призывали бы к бунту и не покушались на жизнь и имущество панов и державцев»³. В этом же письме Потоцкий отмечал, что восстание на Запорожье было поднято «в заговоре со всеми казацкими полками и со всей Украиной». Восстание распространилось, в первую очередь, на Поднепровье.

Повстанцы, руководимые Богданом Хмельницким, ставили перед собой задачу выйти из Запорожской Сечи на «волость», объединиться с восставшими народными массами Поднепровья, возглавить их, а затем расширить районы восстания, вовлекая в него крестьян, казаков и мещан всего Левобережья и Правобережья Украины. Все эти силы собирались для того, чтобы уничтожить расположенные на Украине войска Речи Посполитой.

Коронный гетман Николай Потоцкий стремился не допустить выхода повстанцев из Запорожья и соединения с ними восставших в Поднепровье. Он издал универсал о сборе в Баре

¹ Акты ЮиЗР, т. X, № 4, СПб., 1878, стр. 218.

² Государственная публичная библиотека УССР, Рукописный отдел, № 15425—15428, стр. 9—10.

³ Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 197.

всех коронных войск, находящихся на Украине. Объединившиеся в Баре кварцяные войска двинулись к Корсуню¹ и пришли в Черкассы. Коронный гетман хотел выиграть время, чтобы сосредоточить под своей командой все польско-шляхетские войска. К кварцяным войскам должны были присоединиться магнатские хоругви. Поэтому Потоцкий дважды отправлял своих посланников к Богдану Хмельницкому в Запорожскую Сечь, обещая вернуть ему хутор Суботов и гарантируя ему безопасность². Богдан Хмельницкий со своей стороны требовал прежде всего отвода польско-шляхетских войск с Украины, ликвидации ординации 1638 г., устранения из Войска Запорожского всех польских шляхтичей.

Потоцкий направил свои войска против восставших в Запорожье. Но с первых же шагов он допустил крупный промах, раздробив свои силы. Его войска были разделены на три части. Главные силы, которые Потоцкий оставил под своим командованием, расположились между Корсунем и Чигирином. В Запорожье против Хмельницкого двигалось порознь два отряда. Один отряд, насчитывавший 6 тыс. человек, шел сухим путем. В состав этого отряда входило 11 хоругвей, состоящих из жолнеров и шляхты, а также 1500 казаков и 200 драгун (100 из г. Мошны и 100 из личной хоругви Потоцкого)³. Во главе отряда был поставлен сын коронного гетмана Стефан Потоцкий, в помощь которому старый Потоцкий назначил комиссара Шемберга. Стефан Потоцкий надеялся легко одолеть «хлопов». В начале апреля 1648 г. он двинулся в глухую степь без разведки, без малейших сведений о положении противника и его намерениях⁴.

Второй отряд также насчитывал 6 тыс. человек. В него входило 4 тыс. реестровых казаков, во главе которых стояли польские шляхтичи, черкасский и каневский полковники, а также казачья старшина — Караимович, Барабаш и другие сторонники соглашения с правительством Речи Посполитой. В состав этого отряда входило также 2 тыс. наемников-немцев. Польская шляхта с первых дней восстания и на протяжении всей войны 1648—1654 гг. использовала против войск Богдана Хмельницкого наемные иностранные отряды. Это были шайки наемных солдат, скитавшихся после окончания 30-летней войны по Европе без дела. Второй отряд был отправлен на лодках вниз по Днепру и должен был высадиться в районе Кодака и соеди-

¹ Там же, стр. 175—176.

² Там же, стр. 198.

³ J. Chrzęszczyński. Указ. соч., стр. 264.

⁴ Рукопись Мартина Голянского, т. I, л. 51.

ниться с отрядом Стефана Потоцкого. Затем объединенными силами они должны были подступить к Запорожской Сечи.

Стратегия и тактика Богдана Хмельницкого были основаны на лучших военных традициях Запорожского Войска и на опыте крестьянско-казацких восстаний. Хмельницкий использовал также опыт русского военного искусства. Преимущества военного искусства и военной организации восставшего украинского народа по сравнению с военным искусством шляхетской Речи Посполитой проявились в первых же сражениях. Хмельницкий был сторонником решительных наступательных действий и противником долговременной осады крепостей. Решающим в борьбе он считал полевой бой и разгром живой силы противника. Сохраняя в своих руках инициативу, он первый начинал сражение, выбирая наиболее выгодные моменты для нанесения решительного удара, умело используя условия местности.

Как только стало известно о планах Потоцкого и об отправке им в Запорожскую Сечь двух авангардных отрядов, Хмельницкий, собрав войско (около 3 тыс. человек) и взяв артиллерию, вышел из Сечи навстречу врагу. Он решил разбить врага по частям. Быстрым маршем пошел он в северном направлении и занял позицию при р. Желтые Воды. Здесь перекрещивались главные дороги. Этот пункт входил в маршрут Стефана Потоцкого, что подтверждал солдат из его отряда, попавший во время боя под Желтыми Водами в плен к татарам и написавший впоследствии свои воспоминания. Этот жолнер писал: «Хмельницкий, зная обо всем, орду на Тавани челнами переправил и, не ожидая, чтобы его добивали в скарбнице (Сечи. — Е. А.), двинулся с ордою против нас и вышел на Желтые Воды, куда мы хотели попасть»¹.

Хмельницкий расположился у левого берега р. Желтые Воды, в ее верховьях, где она разветвлялась надвое и образовывала лесистый полуостров. Казаки окопались шанцами в форме четырехугольника и заложили табор. Казацкий лагерь прикрывался лесом. Пути для отхода были открыты.

С казаками пришли татары, которые стали отдельным кошем. Это был очень плохо вооруженный четырехтысячный отряд под руководством перекопского мурзы Тугай-бея, представлявший собой незначительную боевую силу. Упомянутый выше жолнер из отряда Стефана Потоцкого дал такую характеристику отряду Тугай-бея: «Орда никчемная, несмелая, в кожухах и сермягах, без сабель, без луков, чаще всего с маслаками, это — кость,

¹ J. Ch r z ą s z c z. Указ, соч., стр. 264.

насаженная на гибкое дерево, что хуже, чем сабля. Татар было много, но когда одна наша хоругвь с ними встретилась, они разбежались».¹

Стефан Потоцкий, подойдя к р. Желтые Воды, переправился на левый берег, но, заметив лагерь казаков, вернулся назад. Там, у самого берега он заложил три шанца в форме треугольника². Он намеревался дожидаться здесь подхода второго отряда, спускавшегося вниз по Днепру, и постарался еще сильнее укрепиться. Казаки окружили польский лагерь. После неудачного штурма они начали его осаду.

В отряде реестровых казаков, пливших по Днепру, находились сторонники Богдана Хмельницкого. У Каменного затона они подняли восстание, начавшееся созывом черной рады, т. е. рады, на которой могли присутствовать все казаки. Старшина пыталась воспрепятствовать этому. Тогда казаки перебили всех старшин — сторонников Речи Посполитой — Караимовича, Барабаша и др., — уничтожили немецких наемников и присоединились к повстанческому войску³. «Побив на челнах лучших людей лейстровых козаков и немцев, перешли к тем самовольным козакам», — сообщал в Москву путивльский воевода сведения, полученные им от нежинских мещан, которых принудили возить продовольствие в обоз Николая Потоцкого⁴. Жолнер из отряда С. Потоцкого описал момент присоединения реестровых казаков из флотилии к повстанцам. «На глазах» отряда С. Потоцкого они приветствовали Хмельницкого единоклассным залпом из ружей⁵.

Боевой дух в отряде Потоцкого еще более упал. Кольцо окружения сжималось. На польский лагерь ежедневно производились нападения. В атаках главную роль играла казачья пехота во взаимодействии с артиллерией. Казаки и драгуны, входившие в состав отряда Стефана Потоцкого, во время осады лагеря перешли к Хмельницкому⁶.

Около трех недель длилась осада польского лагеря. Хмельницкий предъявил ультиматум: выдать артиллерию и казацкие клейноты. В качестве послов он отправил, как сообщал польский жолнер, Кривоноса и Крысу⁷.

¹ Там же,

² Там же, стр. 265.

³ Рукопись Мартина Голинского, т. I, лл. 51, 53; Летопись Самовида, стр. 9.

⁴ АМГ, т. II, № 346, стр. 221.

⁵ J. C h r z ą s z c z. Указ. соч., стр. 265.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 266.

Это сообщение делает достоверным упоминание в народных думах Максима Кривоноса среди единомышленников Хмельницкого, бежавших с ним на низ Днепра.

Переговоры не привели ни к каким результатам. Тогда 5 мая войска Хмельницкого вновь начали атаковать польский лагерь. Бой длился целый день. Польские жолнеры укрылись в шанцах. Ночью в польском лагере состоялось совещание, на котором решено было отступить. Отряд Потоцкого вышел из шанцев, заложил небольшой табор в 40 возов и направился в сторону Чигирина. В лагере Хмельницкого через перебежчика-гайдука сразу узнали об отступлении Потоцкого. Казаки и татары двинулись вслед за ним.

На рассвете отряд Стефана Потоцкого дошел до балки Княжие Байраки. Здесь на неровной пересеченной местности Богдан Хмельницкий вновь завязал бой. Начал бой конный авангард казаков. Спешившись, казаки, как рассказывает жолнер из отряда Потоцкого, «расположились на земле, стреляли и ужасно били... трупы так густо падали, что значительно уменьшилось войско»¹. Затем в бой вступили татары. Этот же жолнер рассказывает, что татары упрекали казаков: «Вы всех постреляете, и нам никто не останется в ясырь»². Татары напали на польский табор, но получили отпор. Только при втором натиске совместно с казаками им удалось прорвать табор³.

Позже Силуян Мужилковский, посол Богдана Хмельницкого в Москве, в своей записке царю так оценивал роль татар в битве на р. Желтые Воды: «Татарове, учувши о той войні, з боку гледили, ко[то]рому нога послизнется. І кгда добивали сина Потоцкого в полю диком през три неделі, за помочю бо-зию табор розорвали. Где і татарове, видечи явную ласку божию, яко воїн воїнові помо[гли]»⁴.

Отряд Стефана Потоцкого был уничтожен. Большинство жолнеров и шляхты было убито. Оставшихся в живых, среди которых не было ни одного не раненого, увели в плен татары. В их числе был раненый комиссар реестровых казаков Шемберг, Стефана Потоцкого отправили в Запорожье, но по дороге он умер⁵.

В освободительной войне украинского народа уже в самый начальный ее период принимали широкое участие русские слу-

¹ J. Ch r z a s z e z. Указ. соч., стр. 266—267.

² Там же, стр. 267.

³ Там же.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 50, стр. 128.

⁵ Рукопись Мартина Голинского, т. I, лл. 52, 53.

жилые люди и казаки. Вяземские воеводы, докладывая в Разрядном приказе собранные на Украине «вести», сообщали о том, что в боях на р. Желтые Воды участвовали «с теми черкасы и с татары твои государевы русские люди казаки»¹.

Сражение на р. Желтые Воды сыграло большую роль в развитии освободительной войны. Известие о первой победе повстанческих войск над польско-шляхетскими войсками подняло на восстание массы крестьян, казаков и мещан даже в таких отдаленных от центра восстания районах, как Галичина. Развитие повстанческого движения содействовало дальнейшим военным действиям Богдана Хмельницкого и препятствовало магнатским хоруговьям соединиться с войском Николая Потоцкого.

* * *

Победу на р. Желтые Воды Хмельницкий стремился использовать для уничтожения главных сил польско-шляхетской оккупационной армии на Украине, находившейся под командованием Н. Потоцкого и М. Калиновского. Польские источники определяют ее численность в 5—6 тыс. человек². По русским сведениям, численность ее достигала 10 тыс. человек.

Коронные войска, ничего не зная о поражении своего авангарда, продвигались на юг, рассчитывая оказать поддержку отрядам С. Потоцкого. К 3 мая войска Н. Потоцкого прошли Чигирин и находились, как записано в дневнике похода польского войска, «по ту сторону Чигирина за 16 миль от Желтых Вод»³. Там они выкопали шанцы для артиллерии и готовились окопать табор. Но Потоцкий получил известие о переходе на сторону восставшего народа отряда реестровцев, плившего по Днепру к Запорожской Сечи, и сразу же начал отступление назад, к Днепру, в направлении Черкасс⁴. Он рассчитывал усилить свою армию шляхетско-магнатскими хоруговьями, которые собирались в районе Белой Церкви.

Полное отсутствие информации о количестве и состоянии войск Богдана Хмельницкого, о судьбе отряда С. Потоцкого и Шемберга не давало возможности Н. Потоцкому наметить ясный и определенный план действий. Его распоряжения были переменчивы и противоречивы.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 21, стр. 51.

² J. Michałowski. Указ. соч., стр. 20; I. Jerlicz. Latopisiec albo kroniczka, Warszawa, т. I, 1853, стр. 62.

³ Там же, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 20—21.

7 мая польско-шляхетское войско прибыло к Черкассам и расположилось табором. На третий день были получены точные сведения о гибели отряда С. Потоцкого¹.

Н. Потоцкий сразу же поспешил снять лагерь и продолжал отступление на Корсунь и Белую Церковь, через Мошны и Сахновку. По пути коронное войско чинило насилия и грабило казаков и крестьян².

10 мая войска Потоцкого прибыли под Корсунь и заняли относительно выгодные позиции. С одной стороны польский табор ограждала река. Обоз окопали шанцами, используя старые укрепления— высокий земляной вал. Город Потоцкий отдал на «поток и разграбление» своим войскам. За короткий срок Корсунь был начисто ограблен немецкими наемниками и польскими жолнерами³.

15 мая под Корсунем стали появляться передовые силы повстанцев⁴.

Между польскими гетманами не было согласия по вопросу о дальнейших действиях. Калиновский настаивал на немедленном бое с Хмельницким. Потоцкий отказывался от активных действий, так как был крайне напуган слухами о значительных силах противника и хотел прежде соединиться с шляхетско-магнатскими хоругвями, тем более, что прибыл гонец от Иеремии Вишневецкого с сообщением о том, что этот богатейший магнат предлагает присоединить к войску Потоцкого свой шеститысячный отряд, состоящий главным образом из шляхты.

На окончательное решение отступить повлияли показания пленного казака, под жестокими пытками заявившего о том, что войско, руководимое Хмельницким, чрезвычайно многочисленно и непрерывно увеличивается и что к этому войску должны вскоре присоединиться несметные полчища крымских татар во главе с самим ханом. Казак-герой, имя которого осталось неизвестным, был подослан самим Хмельницким. Даже в предсмертных муках пленный казак твердил об огромных силах Хмельницкого и своими показаниями намеренно вводил в заблуждение противника⁵.

Богдан Хмельницкий заставил врагов действовать по назначенному им плану. Атака польского лагеря в лоб после пред-

¹ J. Michałowski. Указ. соч., стр. 21.

² Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 50, стр. 127—131.

³ J. Michałowski. Указ. соч., стр. 21.

⁴ Рукопись Мартина Голинского, т. I, л. 69.

⁵ J. Michałowski. Указ. соч., стр. 23.

варительного форсирования реки могла поставить повстанческое войско в тяжелое положение. Поэтому он стремился заставить противника покинуть занятую им позицию.

Потоцкий покинул выгодную позицию под Корсунем, как этого хотел Хмельницкий. В ночь на 16 мая войско Н. Потоцкого подготовилось к отступлению. Рано утром, как только начало рассветать, поляки побросали тяжелые возы и, частично спешившись, выступили на дорогу, ведущую к Богуславу. Войско двигалось табором. Артиллерия была размещена в авангарде, арьергарде и центре табора по четыре пушки¹.

В войске повстанцев господствовали дисциплина и порядок, воодушевление и вера в правоту и справедливость своего дела. Разведка Хмельницкого была великолепно налажена. Ему был известен каждый шаг в лагере врага, а также путь отступления польско-шляхетских войск. Польские гетманы взяли в проводники казака Самойла Зарудного. Он заблаговременно известил Богдана Хмельницкого о дороге, по которой поведет войско Потоцкого². Польско-шляхетское войско двигалось по Корсунскому шляху, окруженное со всех сторон казаками, находившимися на расстоянии, недостижимом для ружейного выстрела.

Невдалеке от Корсуня на пути польско-шляхетского войска находилась узкая лесная долина — балка Гороховая Дубрава. Слуги Потоцкого, которым удалось бежать после разгрома его войска, и нежинские мещане, возившие продовольствие в польский лагерь, определяли расстояние от балки до города в 10 верст³. Дорога проходила между двумя кручами, склоны которых поросли густым высоким дубняком.

Именно здесь Хмельницкий решил дать бой Потоцкому. В условиях лесистой пересеченной местности польско-шляхетская армия не могла использовать преимущества своей кавалерии. К тому же Хмельницкий укрепил урочища Гороховой Дубравы рвами и засеками и устроил в них засады. Еще с вечера, расположив свои войска у Корсуня на противоположном берегу Роси и демонстрируя готовность к переправе всех своих сил, Хмельницкий отправил в обход польского лагеря 6 тыс. человек казацкой пехоты с артиллерией. Казаки прокопали через дорогу ров «в копые глубиной», заложили засеки, а на противоположном конце балки и по обеим сторонам дороги при выходе

¹ Там же, стр. 37.

² Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 177.

³ Акты МГ, т. II, стр. 221.

из леса в густом дубняке и в специально вырытых шанцах устроили засаду¹.

Польские войска не подозревали о засаде, когда подошли к Гороховой Дубраве. Перед балкой тянулась полоса небольшого болотистого леска. Вступившему в этот лесок польскому табору пришлось менять свой походный порядок. Этим воспользовались казаки и начали теснить польские войска. Густота леса и узость лесной дороги мешали жолнерам и шляхте обороняться. Пока они проходили лес, который тянулся «чуть ли не на милю», треть польского обоза была разбита².

При выходе из леса начинался крутой спуск. Вначале его преодолела польская пехота и кавалерия, за ними шли артиллерия и обоз. Артиллерия приблизилась к вырытому казаками рву. Дальше двигаться было невозможно. Попытались задержать спуск обоза, но часть возов уже начала спускаться в долину и лошадей сдерживать было нельзя. Возы, перегоняя и наскакивая друг на друга, безудержно катились вниз, переворачивались вместе с лошадьми и людьми, ломались и разбивались в щепы³. В это же время польская пехота пыталась засыпать ров.

Пользуясь смятением и хаосом в шляхетском войске, казаки, находившиеся в засаде, пошли в наступление. Одновременно ударили казацкие пушки. Им отвечали польские, но они не приносили большого вреда казакам⁴.

Между тем вступили в бой основные силы казаков, которые стали теснить польские войска с тыла. Потоцкий приказал конным хоругвям спешиться и взяться за мушкеты.

Но неприученные к пешему бою польские кавалеристы не успели даже построиться в боевой порядок⁵. Казаки ударили на табор, прорвали его в лобовой части и, захватывая артиллерию, образовавшейся «улицей» прошли через весь табор. Татары ворвались в лагерь с другой стороны и также захватили пушки⁶.

Челядь, слуги, пахолки, которым спешившиеся паны отдали своих лошадей, вскочили на них и бросились в бегство. Жолнеры и шляхта начали также убежать. Но центр табора все

¹ Рукопись Мартина Голинского, л.70; Дневник Богуслава Казимира Машкевича (1643—1649); Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси, вып. II. Киев, 1896, стр. 418; Воссоединение Украины с Россией т. II, № 9, стр. 22—24.

² Рукопись Мартина Голинского, т. I, л. 69.

³ Дневник Машкевича, стр. 419; Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 177.

⁴ J. M i c h a ł o w s k i. Указ. соч., стр. 38.

⁵ Дневник Машкевича, стр. 419.

⁶ Рукопись Мартина Голинского, т. I, л. 70.

же держался некоторое время и упорно оборонялся, После прорыва центра табора началась паника. Жолнеры разбежались «кто как мог», и татары их «конями растаптывали, других живьем взяли»¹. Оба польских гетмана попали в плен. Уйти удалось только имевшему свой отряд магнату князю Корецкому, прорвавшемуся сквозь ряды окружения. Из 2 тыс. своих жолнеров Корецкий оставил на поле боя больше 1 тыс. человек. Участник корсунского сражения шляхтич Конецкий, бежавший вместе с Корецким, писал в своем письме Любомирскому, что Корецкий уходил с «очень небольшой группой»². А другой участник, жолнер Котлубай, которому также удалось «ускользнуть», говорил: «Спаслись бегством немногие и то редко кто нераненый»³.

Более 3 миль преследовали бегущих победители, сообщает современник, и «многих непроторных взяли»⁴. Крестьяне окрестных сел устраивали заслоны, помогали ловить разбегавшихся шляхтичей и сами уничтожали их⁵. Всего из польского табора ушло около полутора тысяч человек, главным образом пахолки и слуги⁶.

Казакам и татарам достались богатые трофеи. Оба польских гетмана и несколько десятков других панов были отданы татарам.

После корсунского разгрома на Украине не осталось крупных польско-шляхетских военных сил.

Значение корсунской победы заключалось и в том, что она послужила сигналом к всеобщему восстанию народных масс Украины. Все более расширяясь на Правобережье, восстание перекинулось на Брацлавское воеводство, частично охватило Подольское и Волынское; отряды восставших крестьян действовали в Галиции. Из Буковины, изнемогавшей под гнетом молдавского господаря — вассала султанской Турции, организовавшиеся повстанческие отряды двигались в Поднепровье. Крестьяне Белоруссии и самой Польши также поднялись против своих угнетателей.

Крестьянство боролось как против польских, так и против украинских феодалов и иноземного порабощения. Украинский

¹ Там же.

² Там же.

³ Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 203.

⁴ Рукопись Мартина Голинского, л. 70; J. Michałowski. Указ. соч., стр. 19.

⁵ Рукопись Мартина Голинского, л. 71; J. Michałowski. Указ. соч., стр. 19, 24.

⁶ J. Michałowski. Указ. соч., стр. 24.

феодал Адам Кисель жаловался в мае 1648 г., что в результате восстания народных масс он «первый... потерял за Днепром на 100 000 руб. имущества»¹. Разгромлены были также имения крупных православных монастырей.

* * *

Разгром под Корсунем не означал прекращения борьбы. Правители феодально-крепостнической Речи Посполитой готовились подавить восстание на Украине.

Рада, собранная Хмельницким после корсунской победы, вынесла решение о продолжении борьбы с польской шляхтой («Миру не будет»), а также о том, чтобы просить русское правительство оказать помощь в борьбе против панской Польши и воссоединить Украину с Россией².

Восставшие на Левобережной и Правобережной Украине крестьяне и горожане вели жестокую борьбу с магнатами, располагавшими крупными силами, и нуждались в поддержке. В связи с этим на Левобережье к «путивльскому рубежу», к имениям Потоцкого, Вишневецкого и Адама Киселя Хмельницкий послал специальный казацкий отряд. За короткий срок в городах, принадлежавших этим магнатам, установилась повстанческая власть. По рассказу стародубца Григория Климова, в Посольском приказе «тех де их маетностей города все побрали». Климов также свидетельствовал, что «которые де их были крестьяне Потоцкого и Вишневецкого и Киселевы, и те де с ними стали в козаки ж, и Новгородок Северской, приход, взяли, а ляхов де везде побивали...»³. Климов говорил также, что нельзя установить размеры посланного Хмельницким отряда из-за непрерывного увеличения его за счет восставших. «А сколько де войска, и того сказать не уметь потому, что дале идут, и в которой город придут, и ту де у них войско прибывает многое, изо всяких чинов русские люди...»⁴.

Посланец Киселя к Хмельницкому в своей реляции из Чигирина сообщал, что резиденцию Вишневецкого — Лубны штурмовали 15 тыс. казаков, мещан и крестьян из имений Вишневецкого, а также из Переяславской и Нежинской⁵ волостей.

Для руководства восстанием на Правобережье был послан полковник черкасского полка Максим Кривонос. Кривонос

¹ Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 210.

² Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 28, стр. 58—60.

³ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 216.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 16, стр. 41.

⁵ Библиотека львовского филиала АН УССР, рукописный отдел, 225/III, лл. 86—87.

был одним из наиболее талантливых помощников Хмельницкого. Некоторые современники высказывают предположение, что засада под Корсунем была осуществлена Кривоносом. В умении организовать разведку Кривонос не имел себе равных. Он пользовался огромным авторитетом и безусловным доверием крестьянских и казацких бедняцких масс. Враги называли его «гетманом казацкого сброда»¹, указывая этим на то, что Кривонос являлся выразителем интересов беднейшей части казачества и крестьянства. Народ именовал Кривоноса первым полковником Богдана Хмельницкого и воспевал его в своих песнях.

В боях на Правобережной Украине, проводя самостоятельные действия, Максим Кривонос проявил большие военные способности. На него возлагалась трудная и сложная задача. Он должен был ликвидировать польско-шляхетскую власть в замках и некоторых укрепленных городах, где скопилось много шляхты, спасавшейся от повстанцев. Он должен был организовать разобщенные повстанческие отряды и превратить их в войско, способное противостоять сильному, прекрасно вооруженному соединению шляхетских сил под командованием магната Иеремии Вишневецкого, бесчинствовавшего на Правобережье.

Вишневецкий имел отборное вымуштрованное войско, в которое, кроме наемников, входили и драгуны, набранные им из числа своих крепостных крестьян. Свое войско, для того времени многочисленное и сильное, Вишневецкий использовал прежде всего для подавления сопротивления своих крепостных крестьян и мещан.

Еще в апреле и начале мая Вишневецкий пытался пробиться через районы восстания к Н. Потоцкому, но ему это не удалось. После корсунского разгрома коронной армии он бежал на север через Переяслав и Остер. По пятам за ним следовали казаки. У Чернигова Вишневецкий остановился обозом. Здесь все драгуны ушли из его войска. Как сообщали нежинские мещане, «многие... драгуны от нево, Вишневецкого, из обозу бегут к тем же запорожским казаком и в украинные города мещаном, которые иманы из мещан и ис пашенных мужиков»².

Только задержка казаков под Черниговом для штурма этого города спасла Вишневецкого, и он успел перейти Днепр. После его бегства и занятия повстанцами Чернигова, Новгорода-Северского и других городов польско-шляхетская власть на Лео-бережье была ликвидирована.

¹ Рукопись Мартина Голинского, т. I, л. 107.

² Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 9, стр. 24.

В июне Вишневецкий направился на Брацлавщину. Там восстание только развивалось, Хмельницкий со своей армией был далеко. Вишневецкий огнем и мечом расправлялся с населением.

Один офицер из войска Вишневецкого протоколировал в своем дневнике карательные экзекуции князя. «Движение его милости князя Корибута Вишневецкого обозом... Под Погребищами; проходя через Погребище, изменникам отрубают руки, на кол сажают, рубят. Под Вахнами; здесь казнили несколько десятков казаков; отсюда его милость князь отправляет в разъезд в Немиров свой надворный отряд, четыре драгунских отряда, хоругвь пана Барановского... Взяв штурмом Немиров, вырезали несколько сотен казаков и захватили много добычи... За Прилуками, перед костелом руки поотрубали тех, которых на рынке на кол посадили, а других казнили»¹.

Кривонос в письме магнату Заславскому с гневом пишет о массовых расправах Вишневецкого с населением правобережных городов. Вишневецкий «немилосердное тиранство творил... Мучил людей, отсекая головы и сажал на кол. Везде в каждом городе среди рынка поставлена виселица. Теперь делается явным, что посажены были на колья невинные люди. Родным братьям моим буравом просверливал глаза»².

Свидетель всех этих событий польский шляхтич Рудавский рассказывает, что в Немирове Вишневецкий лично руководил экзекуцией. Он говорил: «Пытайте их так, чтобы они чувствовали, что умирают»³.

Готовясь к большим сражениям, Богдан Хмельницкий стремился очистить Правобережье от вражеских военных отрядов. Войско Вишневецкого должно было быть уничтожено.

Кривонос появился в Брацлавском воеводстве в начале июня, прибыв из Киевщины. Количество войск Кривоноса трудно установить. Сведения о боях Кривоноса с Вишневецким приходится черпать главным образом из крайне тенденциозных шляхетско-польских источников. Украинские источники почти не сохранились.

Отряд Кривоноса пополнялся восставшими на Правобережье крестьянами и мещанами. За очень короткий срок, менее чем за месяц, Кривоносу удалось объединить под своим руководством

¹ Архив ЮЗР, ч. III, т. IV. Киев, 1914, стр. 20.

² J. Michałowski. Указ. соч., стр. 88; Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 252.

³ L. Rudawski. Historiarum Poloniae ab excessu Vladislai IV. Varsoviae, 1755, стр. 22; Sam. Twardowski. Wojna domowa z kozaki i tatory. Calissii, 1681, стр. 17.

раздробленные силы восставших в организованное войско. Во главе отдельных крупных отрядов войска Кривоноса стояли выходцы из народа, мужественные борцы и способные командиры¹. В июле в руках восставших находились Ладыйжин, Бершадь, Тульчин, Винница, Умань, Брацлав, Немиров². При занятии укрепленных городов мящане оказывали активную поддержку повстанческому войску, сообщали сведения о врагах, открывали городские ворота, помогали уничтожать шляхетские отряды, скопившиеся в этих городах или оставленные Вишневецким.

Жители Немирова, прятавшиеся в лесах во время экзекуции Вишневецкого и возвратившиеся в город после его ухода, тайно дали знать Кривоносу, что в городе Вишневецким оставлен драгунский отряд. Казаки неожиданно 31 мая вошли в город и истребили полностью гарнизон. Спасся только один человек, от которого Вишневецкий узнал об уничтожении немировского драгунского гарнизона. Рассвирепевший князь послал против Немирова полторы тысячи своих кавалеристов, приказав вырезать немировцев поголовно, не разбирая правых и виноватых. Однако казаки, предвидя нападение, хорошо подготовились и не дали врагу даже подступить к городу. «Отряд этот, — записывает в свой дневник шляхтич из отряда Вишневецкого, — ничего не сделавши, со стыдом принужден был ретироваться...»³.

В середине июля отряды Кривоноса вступили в бой с войсками Вишневецкого. К этому времени и отряд Вишневецкого значительно вырос. К нему присоединились военные отряды киевского воеводы Тышкевича и литовского обозного Осинского.

Первая встреча повстанческих и шляхетских войск произошла под местечком Махновка. Штурмовал местечко и укрепленный замок присланный Хмельницким в помощь Кривоносу белоцерковский полковник Гиря с 5 тыс. человек. Совместно с Гирей выступал авангардный отряд, возглавляемый сыном Кривоноса — Кривоносенком. Сам Кривонос стоял с тысячей конников в поле, готовый при первой же необходимости придти им на помощь. Казаки успешно атаковали Махновку. Гарнизон, находившийся в городе, рассказывает украинский шляхтич Ерлич, казаки «выманили, навели на засаду: тут же из-за плетней и из фольварков начали часто стрелять, так что наши сразу вынуждены были показать спину»⁴. Заняв город, казаки пере-

¹ Рукопись Мартына Голинского, л. 111.

² Жерела до історії України-Руси, т. IV. Львів, 1898, стр. 35—36

³ Дневник Машкевича, стр. 425.

⁴ Jerlicz, ук. соч., стр. 67.

шли к штурму каменного замка, где заперлась хоругвь надвального войска воеводы Тышкевича, который являлся владельцем Махновки. Войско Вишневецкого приблизилось к городу тогда, когда казаки, заняв монастырь бернардинов, штурмовали замок, который на глазах у польского войска был взят приступом. Вишневецкий хотел незаметно для казаков зайти им в тыл, окружить местечко и, сжимая кольцо, уничтожить все казацкое войско. Но польские хоругви, которым было поручено занять позицию на горе, господствующей над городом, будучи незнакомы с местностью, бросились туда «с бесполезными возгласами», предупредив этим казаков, что идут для расправы, записал в своем дневнике польский офицер¹.

Гиря выстроил весь свой отряд в «движущуюся крепость» — табор из возов в 12 рядов, — забрал с собой запасы продовольствия, оружие и ценности и вышел из замка. Табор расположился вблизи города. Шляхетские войска несколько раз за ночь пытались безуспешно атаковать лагерь. Контратаки казаков были настолько сильными, что, по признанию участника этих боев шляхтича Машкевича, «если бы у них (казаков. — Е. А.) не подмокли самопалы», жолнерам пришлось бы очень плохо². Табор Гири на рассвете отошел в поле и соединился с Кривоносом.

Кривонос со всеми своими силами выступил навстречу Вишневецкому. Однако последний уклонился от боя и поспешно отступил в направлении к Збаражу. Кривонос с Гирей вновь заняли Махновку и пушечным салютом отметили свою первую победу над Вишневецким³.

16—18 июля происходили упорные бои под Константиновом, где собрались объединенные силы шляхты, возглавляемые Вишневецким, Осинским и Тышкевичем. Войско Кривоноса, подойдя к Константинову, расположилось на гористой местности правого берега р. Случь полумесяцем.

Казаки сразу же попытались начать наступление, но польские пушки вели беспрерывный обстрел казацкого табора, а кавалерийский отряд, перейдя вброд реку, неожиданным сильным ударом принудил казаков потесниться на значительное расстояние. Войска Кривоноса отступили в долину, где окопались лагерем. Нападения шляхетских войск не причинили им вреда.

¹ Дневник Машкевича, стр. 426.

² Там же, стр. 427.

³ Дневник Машкевича, стр. 427; Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стр. 21—22; ЦГАДА, ф. Посольского приказа, Малороссийские дела, 1648, д. 3, лл. 2—3.

Вечером на подкрепление шляхетским войскам пришла королевская гвардия¹. К Кривоносу прибыл Чигиринский полк, который в помощь ему и Гире прислал Богдан Хмельницкий². В казацком лагере решили наступать³.

Значительную помощь повстанческому войску оказывали константиновские мещане. «Радуюсь прибытию козаков», пишет шляхтич Машкевич, мещане под покровом ночи тайком от шляхты доставили в казацкий лагерь порох, продукты, пиво и водку. В шляхетском лагере узнали об этом. Вишневецкий приказал казнить 40 мещан⁴.

Утром казацкий табор придвинулся к берегу реки. Но Вишневецкий поместил у переправы в засаде отряд королевской гвардии в 1500 человек. Все остальное шляхетское войско было выстроено в боевом порядке в поле. Начали бить пушки Вишневецкого, им ответила казацкая артиллерия.

Польский обоз остановился в Кульчине. Отряд королевской гвардии отчаянно сопротивлялся казацкому наступлению, но войско Кривоноса настойчиво и решительно продвигалось к реке. Вишневецкий вынужден был приказать гвардии отходить вслед за обозом к Кульчину⁵. В это время повстанцы начали переправу на левый берег реки. Кривонос, переправив все свои войска и пушки, окопался и начал артиллерийский обстрел войска Вишневецкого. Боясь удара в тыл отходящим войскам, Вишневецкий бросил шляхетское войско в атаку на Кривоноса, но казаки контрударом отбросили врага.

Вишневецкий вторично повел в атаку свои войска. Сражение достигло наивысшего напряжения. Крестьяне и казаки войска Кривоноса бились с невиданным мужеством и необычайной стойкостью и упорством. Шляхта тоже дралась отчаянно. Ей даже удалось захватить часть артиллерии Кривоноса.

Целый день длилось сражение, закончившееся поражением войска Вишневецкого, вынужденного отступить к Кульчину, а оттуда — дальше, на запад.

Исход сражения под Константиновом был результатом самоотверженности и военного мастерства повстанцев и их командиров — полковников Кривоноса и Гиря⁶.

¹ Дневник Машкевича, стр. 428—429.

² Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 50, стр. 127—131.

³ Дневник Машкевича, стр. 429—430.

⁴ Там же, стр. 429.

⁵ Там же, стр. 429—430.

⁶ Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. III, стр. 257—258; Архив ЮЗР, ч. III, т. IV, стр. 22—23; J. M i c h a ł o w s k i. Указ. соч., стр. 97—100, 145—148.

Победоносное повстанческое войско заняло города: Полонное, Чуднов, Черторгию, Бердичев, Райгород, Острог, Заславль, Межирич, Шаргород, Бар и др.

Штурм Бара, представлявшего собой сильную крепость с мощными оборонительными сооружениями и значительной артиллерией, войска Кривоноса начали 25 июля. Во главе штурмующего войска стояли полковники — Кушка, Габач, Браславец, Степка и какой-то бывший православный священник. Штурм и взятие города и замка проходили по плану Кривоноса и под его общим руководством. Город брали с суши и воды. Для переправы через реку осаждающие сделали плоты из разобранных домов предместий, с суши подступали к городу под защитой «московских гуляй-городов», которые представляли собой огромные деревянные щиты, поставленные на колеса. Действующий на суше отряд состоял главным образом из крестьян, присоединившихся к повстанческому войску. Гарнизон начал артиллерийский обстрел этой движущейся деревянной стены. Одновременно немцы вели ружейную стрельбу. Когда казаки и крестьяне подступили к самым стенам города, мещане открыли им ворота.

После взятия города началась осада замка. Гарнизонный отряд в замке, во главе с Павлом Потоцким, упорно защищался. На помощь кривоносовским войскам опять пришли мещане. Они открыли ворота замка и спустили мосты¹. Победителям достались тысячи мушкетов, значительные запасы олова, пороха; было взято много пленных². Значительная территория Правобережной Украины была полностью очищена от польской шляхты. Только на южной границе, в Подолии, она еще держалась в крепости Каменец-Подольский.

Кривонос очень тщательно подготовился к осаде и штурму Каменца-Подольского. Крепость возвышалась на отвесных скалах. При ее строительстве были использованы все достижения тогдашней военной техники. Войско Кривоноса располагало значительной артиллерией, которая была еще пополнена орудиями из Барского замка, а также «аппаратом для разрывания скал» (очевидно, какое-то приспособление для подрыва каменных укреплений). Шляхта в Каменце, узнав о приближении Кривоноса, с отчаянием взывала во Львов и Варшаву о помощи. Подольский судья Лука Мясковский писал своему брату под-

¹ Рукопись Мартина Голинского, т. I, л. 142.

² Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 27; Жерела до історії України-Руси, т. IV, стр. 62; J. Miśchajowski. Указ. соч., стр. 150; S. Twardowski. Указ. соч., стр. 23—25.

коморию во Львов: «Умоляем о спасении и подкреплении нас людьми и съестными припасами... Остались только три деревни, которые доставляют нам рекрут... Город полон измены. Пехоту составляет издавна коварная русь»¹.

Но бои за Каменец-Подольский не были начаты Кривоносом. Его отозвал Богдан Хмельницкий к главной армии, которая двигалась для встречи с польско-шляхетским ополчением и наемным войском.

Уход главной армии Богдана Хмельницкого на запад не приостановил развития восстания. На всем Правобережье действовали крестьянские повстанческие отряды, которые самостоятельно расправлялись с панами, изгоняли их, занимали города. Восставшие освободили Дубно, Олыку, Клевань, Луцк. Восстание разгорелось в Сокале, Гусятине, Теребовле и Сатанове².

* * *

К концу лета 1648 г. магнатско-шляхетская Речь Посполитая мобилизовала крупные силы для подавления восстания украинского народа. 32 тыс. шляхтичей, собранные на «посполитое рушение», и 8 тыс. наемных немецких солдат выставила она против украинской армии.

Прекрасно вооруженная, со значительной артиллерией польско-шляхетская армия состояла главным образом из кавалерии. Кроме шляхетских бойцов и наемных солдат, при польской армии находились обозная прислуга и шляхетские слуги. Они также были вооружены, а по своей численности превышали основную армию чуть ли не в 3 раза. Командование этой громадной армией сейм после продолжительных дебатов поручил трем магнатам: Заславскому, Остророгу и Конецпольскому.

К трем «верховным главнокомандующим» сейм прикомандировал еще 32 советника с титулами «военных комиссаров» и с неопределенными полномочиями, в их числе был и Иеремия Вишневецкий. 35 командующих было вполне достаточно, чтобы не только одну, а 35 битв проиграть, — пронизировали сами над собой шляхтичи уже после пилявецкого разгрома. Каждый из семи воевод, пяти каштелянов, шестнадцати старост, бывших в войске, не хотел признать ничьей власти, а свою стремился распространить на всю армию³. Жолнеры поветовых шляхет-

¹ Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 307.

² Жерела до історії України-Руси, т. IV. Львів, 1903, стр. 65—66.

³ Рукопись Мартина Голинского, л. 149.

ских хоругвей не подчинялись приказам главнокомандующих, слушались только своих полковников. «Со раяек, то chciał być hetmanek» (что ни пан, то хотел быть гетманом), — говорили тогда в польском войске¹. Особенно обостренными были отношения между командующими и Вишневецким. Любими средствами стремился Вишневецкий добиться военной диктаторской власти. В то время как «главнокомандующие» стягивали войска к Глинянам (Галичина), Вишневецкий установил другой сборный пункт, расположившись со своими войсками в Чолганском Камне (Вольнь), прикрывая, таким образом, свои владения. Он переманивал туда жолнеров и целые хоругви из Глинян. И хотя впоследствии при движении к Константинову обе части польско-шляхетского войска объединились, но внутреннего единства достигнуто не было. Так, в тогдашней польской армии, как в зеркале, отразились децентрализация и анархия шляхетской республики.

В польско-шляхетской армии недооценивали силы своего противника.

Магнаты и шляхтичи шли в «посполитое рушение», на войну с восставшим украинским народом, как на военный парад, занимательную охоту или даже как на увеселительную праздничную прогулку.

Растянувшись на несколько километров, двигалось шляхетское войско по украинской земле, как саранча, опустошая все на своем пути. Оно грабило население, захватывало у него все запасы. Вслед войску неслись проклятия и стоны, в тылу его беспрерывно возникали и расширялись восстания народных масс. Польско-шляхетское командование для обеспечения своего тыла вынуждено было выделять специальные отряды, которые посылались в районы Гусятина, Теремовля, Яворова, Сатанова и других местностей, охваченных восстанием².

Навстречу польско-шляхетскому войску шла армия восставшего украинского народа, возглавляемая Хмельницким. К осени 1648 г. на Украине была создана значительная армия. Восставшие крестьяне и украинское население городов составляли костяк этой армии, казачество — ее ядро. Армия была обеспечена сильной артиллерией. Артиллерия Запорожской Сечи была усилена трофейными пушками, а также орудиями, присланными русским правительством по просьбе Хмельницкого. Наряду с Богданом Хмельницким восставший украинский народ выдвинул сильный и талантливый командный состав.

¹ Рукопись Мартина Голинского, л. 149.

² J. Michałowski. Указ. соч., стр. 197, 198.

Узнав о выступлении польского войска, Хмельницкий за короткий срок мобилизовал боевые силы Украины и сформировал 35 полков, с которыми шло также несколько отдельных крестьянских отрядов. До 70 тыс. крестьян, мещан и казаков объединил под своей булавой украинский гетман. В авангарде его войск двигался со своим прославленным полком легендарный Максим Кривонос. Хотя армия Хмельницкого значительно уступала шляхетскому войску по качеству вооружения и по количеству своей конницы, но она далеко превосходила его своим боевым духом, организацией, командным составом. Хмельницкий, выдающийся полководец своего времени, пользовался на Украине огромным авторитетом. Закаленные в боях, обогащенные боевым опытом полковники возглавляли его полки и отряды. Среди них — ближайшие соратники Богдана Хмельницкого, любимцы народа — Максим Кривонос, Иван Богун, Данило Нечай, Мартын Небаба и др.

Крестьяне и казаки Хмельницкого рвались в бой со своими угнетателями. Решимость сражаться до конца с врагами воодушевляла народ, поднявшийся на борьбу за свою свободу. Если польско-шляхетская армия двигалась по чужой земле среди враждебного ей населения, то крестьянско-казацкая армия шла через родные села и города, жители которых встречали ее радостно, как спасительницу, оказывали ей поддержку и помощь, присоединялись к ней, умножая ее ряды.

Богдан Хмельницкий занял позицию в полутора милях на юго-восток от Константинова над речкой Пилявой под Пилявцами. Войско он расположил в некотором отдалении от берега на ровной местности возле селения, а сам вместе со старшиной поместился в Пилявецком замке. Для защиты лагеря Хмельницкий укрепил табор окопами и возами в шесть рядов¹. Лагерь Хмельницкого был удобен и для обороны и для наступления. Противнику, для того чтобы сблизиться с повстанческой армией, необходимо было обязательно вступить на берег Пилявы. Рельеф пилявецких берегов отличался особенной невыгодностью для военных действий. Неровная, изрезанная ручьями местность неизбежно должна была затруднить передвижение и сосредоточение войск, установление табора и создание земляных укреплений². А если вспомнить, что главную силу польско-шляхетского войска составляла кавалерия, то станет ясно, что в подобных топографических условиях использовать в полной мере свое преимущество шляхетская армия не имела возможности.

¹ Там же, стр. 197—198, 209.

² Там же, стр. 198, 205.

Подойти к крестьянско-казацкой армии шляхетское войско могло только через земляную плотину, соединяющую обе стороны реки. По приказу Хмельницкого казаки выкопали на плотине шанцы. Плотину защищал полк под командованием Кривоноса. Этот полк должен был встретить первый удар польско-шляхетского войска.

В Староконстантинове Хмельницкий оставил сравнительно небольшой гарнизон — 5 тыс. казаков¹. Этот гарнизон должен был покинуть город и крепость, не оказывая особого сопротивления, а затем своим отступлением завлечь польско-шляхетское войско к Пиляве.

Польские командующие ждали, что опорным пунктом Хмельницкому будет служить именно Константинов. Как и в предыдущих сражениях, руководители польско-шляхетского войска были не в состоянии наладить разведку среди населения, которое сочувствовало и оказывало поддержку повстанческому войску. Почти до самых Пилявец они нигде не могли достать языка, кроме одного священника, который дал умышленно запутанные сведения. В то же время перебежавший в польский лагерь личный враг Хмельницкого Забуский постарался обеспечить себе хороший прием, доложив, в противоречии с истиной, будто голодная и изнуренная армия Хмельницкого разваливается, его люди вооружены только вилами и пиками, а крестьяне разбегаются².

Польские командующие были сильно удивлены, когда посланный ими вперед пятитысячный отряд с шестью пушками, подойдя 6 сентября к предшествующей Константинову переправе у с. Россоловец, не застал там ни одного казака. Они предполагали, что переправа укреплена и будет защищаться как подступ к Константинову. Передовой шляхетский отряд, свободно перейдя переправу, направился к Константинову. Подступив к городу, шляхтичи пытались выманить казаков из-за городских стен. Небольшой казацкий отряд сделал вылазку для рекогносцировки. Но, увидев значительный польский отряд, сразу возвратился в город, потеряв в схватке несколько человек. Польский передовой отряд не решился сам атаковать крепость. Он ждал подхода главных сил. Польско-шляхетское войско медленно подтягивалось к Константинову. После приближения главных сил к переправе новый двухты-

¹ Памятники, изданные Киевскою комиссією..., т. I, отд. 3, стр. 300.

² М. Н. Петровський. Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії. «Нариси з історії України», вип. IV. Киев, 1940, стр. 84.

сячный отряд был послан к воротам города в надежде налетами заставить казаков выйти в поле и ввязаться в неравный для них бой. Но казаки держались стойко. Они засели во рвах и у рогаток, отстреливались частым огнем и не допускали жолнеров подходить близко к городским стенам.

Тогда к посланному ранее двухтысячному отряду было присоединено еще 10 хоругвей драгун и несколько пушек. Но даже и этот усиленный отряд не решился штурмовать крепость. Наступила ночь. Польские жолнеры отошли от города, ожидая переправы всей армии для того, чтобы объединенными силами напасть на город. Но казаки ночью незаметно сами оставили его. Шляхетское войско утром беспрепятственно вступило в город и замок¹. Этот легкий «триумф» вскружил голову польскому командующим. Вместо того, чтобы использовать мощную крепость, находящуюся в выгодном для обороны месте, и расположиться у Константинова, они двинулись к позициям Хмельницкого².

8 сентября польско-шляхетская армия подошла к Пилявцам. Два дня закладывался обширный лагерь на неудобной пересеченной и болотистой местности³. Затем началась атака плотины, отделявшая польский лагерь от казацкого и защищенная земляными укреплениями и сильным казацким отрядом с артиллерией. Бой за плотину длился целый день. Три раза польская пехота захватывала плотину и редут на ней, но не успевала укрепиться. Казаки выбивали ее оттуда. Тогда польско-шляхетское командование бросило в бой кавалерию, которая комбинированным ударом с фронта и в обход через болота с флангов вытеснила казаков с плотины и заставила их отступить в укрепленный табор⁴.

Польское войско расположилось с обеих сторон плотины, укрепив ее панцами. В шляхетском лагере был большой беспорядок⁵. Паническое настроение у противника вызвал приход в повстанческий табор татар. Это был небольшой отряд ногайских татар, но Хмельницкий встретил их торжественно

¹ J. Michałowski. Указ. соч., стр. 196—198; Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 300—302 (Письмо Острога коронному подканцлеру).

² Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 297—299.

³ J. Michałowski. Указ. соч., стр. 205.

⁴ Там же.

⁵ Рукопись Мартина Голлинского, т. I, л. 149; Памятники, изданные Киевскою комиссиею..., т. I, отд. 3, стр. 305.

пушечными и ружейными салютами, желая создать у противника превратное представление относительно сил повстанцев¹.

13 сентября казаки двинулись на польский лагерь. Один отряд возглавлял Хмельницкий, другой — Кривонос.

Польское войско вышло на равнину и решило здесь ожидать Хмельницкого, так как за полем были рвы и овраги. Но несколько конных хоругвей самовольно продвинулись вперед, попали на неровную пересеченную местность и завязали бой. Часть хоругвей поддержала наступление, часть осталась стоять неподвижно, выполняя приказ командующих². Польская кавалерия вела бой неорганизованно, безуспешно пытаясь маневрировать в лабиринте балок и оврагов, по которым она беспорядочно рассеялась. Кавалеристы не могли даже воспользоваться своим оружием. Конные хоругвы, окруженные казаками и татарами, были уничтожены. «Из конных хоругвей, переправившихся на ту сторону, ни одна не вернулась целая», — рассказывает современник Твардовский³.

Ведя бой с польской конницей, повстанцы одновременно атаковали польскую пехоту, засевшую в шанцах на берегу. Ее атаковали Хмельницкий и Кривонос с двух сторон. Атаку из табора поддерживала казацкая артиллерия. Пушки казаков безостановочно обстреливали плотину, препятствуя, таким образом, переправе польских подкреплений с противоположного берега. После первого же штурма находившийся в первом редуте мазовецкий полк бежал, но сандомирский полк упорно оборонялся. Однако и он не мог долго выдержать натиска казаков и должен был отступить. Этот полк был изрублен татарами и расстрелян казацкими пушками. За первым редутом казаки захватили второй, вытеснив оттуда кавалерийские и пехотные части и захватив артиллерию⁴.

Дезорганизация в польско-шляхетском войске достигала предела. Приказы командующих не имели никакой силы. Начальники хоругвей под тем или иным предлогом отказывались весте в бой свои отряды.

Польские командующие и комиссары собрались вечером на военный совет. Соведались в поле, не сходя с коней; решили отойти к табору, который стоял в отдалении от берега, а затем

¹ J. Michałowski. Указ. соч., стр. 205.

² Там же, стр. 205—206; S. Twardowski. Указ. соч., стр. 30.

³ S. Twardowski. Указ. соч., стр. 30.

⁴ Рукопись Мартина Голинского, лл. 149—150; Государственный воеводский архив в Кракове, Сангушек, рук. 71, лл. 115—122 (фотокопия).

вместе с табором отступить к Константинову¹. Польские войска отошли к табору ночью. Хмельницкий продолжал свое наступление, стремясь окружить польский табор. Это вызвало панику среди противника. Военачальники решили оставить табор, бросить обоз и отступить на лошадях. Началось не отступление, а безудержное паническое бегство. Первыми тайком от войска бежали главнокомандующие, за ними устремились комиссары и начальники хоругвей. Брошено было все: знамена, пушки, возы, которых насчитывалось десятки тысяч, богатое имущество.

Обнаружив бегство начальников, конница, бросая оружие, доспехи, последовала за ними. Современник, украинский шляхтич, автор Львовской летописи, записывает: «все ночью из обозу без потички у чим хто мог, и с чим хто мог, и где хто мог, армату, оружия, и добра все заставивши, утекли»².

Польская пехота, брошенная на произвол судьбы, была почти полностью истреблена. Она насчитывала 8 тыс. человек, а уйти удалось едва только четверемстам³. Беглецов преследовали татары из крымской орды, пришедшие в казачий лагерь после окончания сражения.

«Страх и ужас» перед казачьим войском гнал беглецов, говорит польский шляхтич. Некоторые остановились только у самой Вислы, большинство «пилявчиков», как впоследствии называли язвительно казаки участников этого позорного бегства, прибежало во Львов.

Сражение под Пилявцами до сих пор неправильно освещалось в историографии. Уже некоторые современники-шляхтичи, вопреки истине, пытались объяснить паническое бегство польско-шляхетских войск страхом перед прибывшими татарами, а не победой повстанческой армии. Поэтому замалчивался бой 13 сентября, закончившийся блестящей победой войск Богдана Хмельницкого. Отступление польского войска изображали так, как будто оно произошло сразу же за появлением татар белгородской орды. Это утверждение перешло в националистическую буржуазную литературу и его усиленно декларировал Грушевский. Повторяет это несоответствующее действительности описание и советский историк военного искусства Разин⁴.

¹ J. Michałowski. Указ. соч., стр. 206.

² Львовская русская летопись. «Русский исторический сборник», издаваемый Обществом истории и древностей российских», т. III, кн. 3. М., 1839, стр. 263.

³ Рукопись Мартина Голинского, л. 150; Памятники, изданные Киевской комиссией..., т. I, отд. 3, стр. 306.

⁴ Е. Разин. История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны 1914—1918 гг., ч. 2. М., 1940, стр. 329.

* * *

После пилявецкой победы польско-шляхетская власть на Волыни и Подолии была ликвидирована. Особой силы достигли восстания в Галичине. Народные массы Западной Украины выдвинули своих талантливых руководителей. Наиболее выдающимся из них был Семен Высочан. Он возглавлял повстанческий отряд в 15 тыс. человек. Продолжало расти повстанческое движение в Белоруссии.

Борьба народных масс Белоруссии оказала большую помощь украинскому народу, так как она задержала вторжение литовского гетмана Радзивилла на Украину, в тыл украинской армии.

Победы украинского народа над польскими панами оказали большое влияние и на усиление антифеодальной борьбы польского крестьянства. Подготавливалось восстание городской бедноты и в самой Варшаве.

По решению, принятому на общевоисковой раде, украинская повстанческая армия продолжала свое наступление, двигаясь ко Львову через Збараж, Зборов, Глиняны. С продвижением повстанческой армии росла волна крестьянских восстаний в Западной Украине. Хмельницкий рассылал казачьи полки в различные районы Галичины для поддержки выступлений крестьян и мещан против шляхты.

К 20 сентября Хмельницкий с главными силами был уже под Львовом. Католическо-польская часть населения города несколько дней готовилась к обороне. Вишневецкий, бежавший из-под Пилявец во Львов, был избран руководителем обороны. Ему были вверены большая сумма денег и ценности, часть которых была внесена католическими монастырями и костелами, польской шляхтой и мещанами, а часть — насильственно взыскана с купцов и ремесленников города для найма войск. Но Вишневецкий при приближении войск Хмельницкого вместе с Остророгом и Конецпольским, захватив вверенные ему деньги, бежал в Замостье, уведя с собой собранное небольшое войско.

Войско повстанцев осадило Львов¹. Осада длилась с 26 сентября по 16 октября. Казаки во главе с Кривоносом взяли укрепленный замок, стоящий на горе, который господствовал над городом. Осажденные попали в безвыходное положение.

Украинские мещане Львова оказывали содействие повстанческой армии. Мещане из Краковского предместья бежали в лагерь Хмельницкого. С их помощью казаки отвели воду от города².

¹ Жерела до історії України-Руси, т. IV. стр. 96.

² Там же, стр. 99.

Львовские власти и польский гарнизон начали переговоры с Хмельницким. Хмельницкий согласился на контрибуцию, большая часть которой пошла татарам, и со своим войском двинулся дальше¹.

Пройдя Западную Украину, украинские войска осадили крепость Замостье. Положение осажденной в Замостье шляхты было критическое. Помощи им было ждать неоткуда. Королевской армии после пилявецкого разгрома не существовало. Войска крупных магнатов были ликвидированы. Правительство Речи Посполитой обратилось к Хмельницкому с предложением мира. Повстанческая армия тоже нуждалась в передышке. Нехватало продовольствия, так как в 1648 г. была засуха. Осенняя распутица затрудняла транспортировку запасов. Началась эпидемия чумы.

Военные действия были прекращены. Хмельницкий, оставив гарнизоны в Подолии и на Волыни, в конце декабря 1648 г. прибыл в Киев.

Перемирие было заключено до февраля 1649 г. Польская шляхта, воспользовавшись уходом войск Богдана Хмельницкого, жестоко расправлялась с повстанцами в Западной Украине и Белоруссии.

* * *

В результате побед украинского народа в 1648 г. от польско-шляхетского господства была освобождена большая часть украинской территории. Казацкий полковник С. Мужилковский в своей записке царю, перечисляя освобожденные территории, назвал воеводства Киевское, Черниговское, Брацлавское, Волынское, Подольское².

Разгромив армии магнатско-шляхетской Польши, украинский народ добивался воссоединения Украины с Россией.

В январе 1649 г. Богдан Хмельницкий направил в Москву посольство во главе с полковником Силуяном Мужилковским для переговоров с русским правительством о воссоединении Украины с Россией.

¹ Воссоединение Украины с Россией, т. II, № 50, [стр. 127—131.

² Там же.

Л. С. Абецедарский

БОРЬБА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕЛОРУССИИ С РОССИЕЙ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА

В результате Люблинской унии 1569 г. Белоруссия оказалась в составе польско-литовского государства Речи Посполитой. Польские и литовские магнаты и шляхта, занимавшие господствующее положение в этом государстве, стали жадно расхватывать белорусские земли.

Эксплуатация крепостного крестьянства значительно усиливалась на протяжении всего XVI в., особенно после Люблинской унии. Усиление эксплуатации крестьянства, ослабление и истощение крестьянского хозяйства вели к резкому обострению классовых противоречий в деревне.

Основная масса городского населения находилась под двойным гнетом — со стороны магнатов и шляхты и со стороны верхушки купечества. По мере усиления этого двойного гнета все более обострялись классовые противоречия и в городах.

Магнаты и шляхта, усиливая крепостническую эксплуатацию народных масс, насаждали в Белоруссии католичество, рассчитывая широко использовать его как орудие порабощения народных масс. С помощью католической церкви магнаты и шляхта стремились также ослабить тяготение белорусского народа к братскому русскому народу. Местные феодалы, выступавшие единым фронтом с польскими магнатами и шляхтой, окатоличивались, однако окатоличивание встретило резкое сопротивление народных масс. Упорное сопротивление встретила и Брестская церковная уния (1596), предпринятая магнатами и Римской курией как обходный маневр для достижения той же цели. Установив режим дикого национального и религиозного гнета, магнаты и шляхта начали насаждать католичество силой.

Народные массы Белоруссии на феодально-крепостнический, национальный и религиозный гнет отвечали упорной борьбой,

принимавшей самые разнообразные формы. Эту борьбу народные массы Белоруссии всегда вели в тесном боевом союзе с братским украинским народом.

Вооруженные выступления крестьян охватили в 1590 г. юго-восточную часть Белоруссии. В 1595 г. белорусские крестьяне, совместно с прибывшим в Белоруссию казацким отрядом под предводительством Наливайко, громили магнатов и шляхту в районах Слуцка, Могилева, Быхова, Речицы, Пинска. Белорусские крестьяне, присоединившись к казацкому отряду под предводительством Дубины, в 1601 г. боролись против своих угнетателей в районе Витебска и Полоцка. Антифеодальные выступления происходили в 1602—1603 гг. в районах Гомеля, Чечерска, Быхова, Рогачева, Орши. В 1606 г. вспыхнуло восстание городской бедноты в Могилеве. В 1623 г. восставшими жителями Витебска был убит униатский епископ Кунцевич, снискавший всеобщую ненависть насильственным насаждением унии. Есть сведения, что жители Витебска имели связи с запорожскими казаками.

Политика национального и религиозного гнета, которую осуществляли магнаты и Ватикан, приводила к все усиливавшемуся стремлению народных масс Белоруссии воссоединиться с братским русским народом. Крестьянство и низы городского населения чувствовали и понимали, что избавиться от гнета магнатов и шляхты они смогут только с помощью братского русского народа, тяготение к которому все возрастало. Население Белоруссии в годы польско-шляхетской интервенции против русского народа громило шляхетские отряды, которые направлялись в пределы Русского государства. Так, был, например, в 1616 г. в районе Глуска разгромлен отряд шляхтичей, «до Москвы идущих»¹. Во время войны за Смоленск в 1633 г. при приближении русских войск восстали против своих угнетателей жители Полоцка. Они присоединились к русским войскам, оказывая им всяческую поддержку.

Крестьянские восстания и восстания городской бедноты в первой половине XVII в. жестоко подавлялись; магнаты и шляхта еще более усиливали угнетение народных масс Белоруссии. Но народ не смирился; нужен был только толчок, чтобы в Белоруссии вспыхнуло восстание, принявшее огромный размах и превратившееся затем в освободительную войну.

Таким толчком явилась освободительная война украинского народа, вместе с которым белорусский народ боролся против гнета шляхетской Речи Посполитой.

¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, т. I, Вильно, 1867, стр. 255.

В 1648 г. украинский народ поднялся на освободительную войну против польско-шляхетского ига. В сражениях при Желтых Водах и под Корсунем восставшие под предводительством Богдана Хмельницкого наголову разгромили войско Речи Посполитой, посланное на подавление восстания.

Победа восставших способствовала быстрому росту освободительного движения. Восстание вскоре охватило всю Украину. Тысячи крестьян присоединились к народному войску Богдана Хмельницкого. Но первые победы еще не решали успеха освободительной борьбы. Впереди предстояли большие сражения против польско-шляхетских захватчиков, которые лихорадочно собирали военные силы.

Магнаты и шляхта имели возможность группировать свои войска не только на территории Польши, но и на территории Литвы и Белоруссии. Подчиненное гетману Литовского княжества шляхетское ополчение, которое обычно усиливалось отрядами чужеземных наемников, представляло значительную силу.

Освободительной войне украинского народа угрожала борьба на два фронта, так как не было никакого сомнения, что одновременно с возобновлением военных действий на Украине польские и литовские магнаты и шляхта обрушат удар на восставших не только с запада, но и с севера, используя в качестве плацдарма территорию Белоруссии.

Предстоявшая борьба против магнатов и шляхты на Украине требовала мобилизации всех сил восставших. Поэтому выслать к границам Белоруссии достаточно сил, чтобы сдержать там противника, Богдан Хмельницкий не имел возможности. Между тем предотвращение удара войск противника во фланг или тыл явилось одной из важнейших задач уже в самом начале освободительной войны.

Готовясь к дальнейшей борьбе против врагов украинского народа, Богдан Хмельницкий рассчитывал на помощь народных масс Белоруссии, также поднявшихся против польско-шляхетского гнета. Сразу же после сражения под Корсунем он отправил в Белоруссию большое количество тайных посланцев¹. Переодетые торговцами, монахами, нищими, они рассеялись по белорусским городам, местечкам и деревням, призывая белорусское крестьянство и городскую бедноту усилить борьбу против своих угнетателей².

¹ Е. Котлубај. *Życie Janusza Radziwiłła. Wilno i Witebsk, 1859, стр. 112.*

² П. Б р я н ц е в. *История Литовского государства с древнейших времен. Вильно, 1889, стр. 478.*

Народные массы Белоруссии горячо откликнулись на этот призыв. Вяземские воеводы в июне 1648 г. доносили в Москву, что, по имеющимся у них сведениям, жители Могилева готовятся к борьбе и ждут к себе на помощь запорожских казаков¹.

В это же время по всей территории Белоруссии развернулись и крестьянские волнения. Перепуганные шляхтичи бежали из своих имений в укрепленные замки крупных феодалов, надеясь за крепостными стенами укрыться от народного гнева. Спешно производился ремонт наиболее надежных городских укреплений, где также укрылось много шляхты. Воеводы русских пограничных городов сообщали в Москву, что по всей территории Белоруссии магнаты и шляхта «города делают и валы земляные осыпают»², «города крепят всякими крепостями... и сидят мало не в осаде»³.

На помощь белорусскому народу с Украины прибыли казачьи отряды («загоны»), которые сыграли большую роль в ходе освободительной борьбы в Белоруссии. Украинский народ имел значительную организованную военную силу — запорожское казачество, возглавившее военные действия в его освободительной борьбе. Такой военной организации в Белоруссии не было. Вокруг казачьих отрядов, посланных Богданом Хмельницким на помощь белорусскому народу, группировались восставшие крестьяне и городская беднота.

Однако организующую роль этих отрядов переоценивать не следует. В Белоруссии казачьи отряды действовали, как правило, разрозненно, не имели взаимных связей и единого руководства. Хотя Хмельницкий и возложил на полковника М. Гладкого общее командование казачьими отрядами и общее руководство борьбой белорусских крестьян⁴, но эти попытки придать освободительному движению в Белоруссии известную организованность не имели успеха. Локальность крестьянских восстаний обуславливала и разрозненные действия казачьих отрядов.

Военные задачи требовали от личного состава казачьих отрядов, отправленных в Белоруссию, хорошего знания местности, тесной связи с населением. Поэтому в составе казачьих отрядов, посланных Богданом Хмельницким на помощь белорусскому народу, несомненно были выходцы из Белоруссии. Весьма вероятно, что и некоторые из предводителей казачьих

¹ Акты ЮиЗР, т. III. СПб., 1861, стр. 224.

² Там же, стр. 210.

³ Там же, стр. 222.

⁴ Е. Котлява. Указ. соч., стр. 118.

ких отрядов были белорусами. Исторические источники, к сожалению, не содержат никаких данных по этому вопросу.

Через Северскую Украину к концу лета 1648 г. прибыли отряды Горкуши, Кривошапки, Микулицкого, Хвеська и других казацких предводителей. От Поповой Горы — захваченного казаками укрепленного замка над Беседью — эти отряды направлялись в районы боевых действий к Днепру, Березине и далее на запад. Некоторые казацкие отряды, в том числе отряды под предводительством Антона Небабы и Михненко, были направлены казацким полковником Максимом Гладким из украинского Полесья к Мозырю, Турову, Пинску, Бресту.

Прибытие казацких отрядов явилось сигналом к началу восстания по всей Белоруссии.

Народные массы повсюду присоединялись к казакам. Великолукские воеводы сообщали в Москву, что к казацким отрядам «приставают белорусцы»¹. Севские воеводы доносили: «А белорусцы всякие черные люди всех городов и уездов... стоят против [панов] с козаки заодно»².

Во многих случаях белорусские крестьяне начинали борьбу против своих угнетателей, не дожидаясь прихода казацких отрядов. Донесение брянских воевод, сообщавших в Москву: «воюют... в Литовской земле охочие всякие зборние люди, а не Черкасы»³, свидетельствует, что такие выступления имели массовый характер. О повсеместных выступлениях белорусских крестьян свидетельствуют и польско-шляхетские источники, которые указывают, что «повсюду крестьяне, воспламененные воззваниями Хмельницкого или побуждаемые наговорами тайных посланцев, особенно в Белоруссии и на Полесье, взяли за оружие»⁴.

Вместе с казаками и крестьянами на освободительную борьбу поднималось и население городов. При приближении казацко-крестьянских отрядов мещане Лоева, Гомеля, Брагина открыли городские ворота и присоединились к восставшим⁵.

Восстание ширилось, охватывая новые районы. К осени 1648 г. восставшие вели борьбу против своих угнетателей в окрестностях Лоева, Брагина, Речицы, Мозыря, Турова, Пинска,

¹ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 229.

² Там же, стр. 334.

³ Там же, стр. 218.

⁴ Е. Котлява. Указ. соч., стр. 112.

⁵ Н. Костомаров. Богдан Хмельницкий, т. I. СПб., 1870, стр. 183.

Кобрин, Бреста, Гомеля, Бобруйска, Слуцка, Слонима, Черска, Черикова, Рогачева, Быхова, Могилева, Горволя, Орши, Борисова, Смолевич, Минска, Новогрудка¹.

Данные исторических источников убедительно свидетельствуют о том, что почти вся территория Белоруссии осенью 1648 г. была охвачена народным восстанием, направленным против крепостнического, национального и религиозного гнета магнатов и шляхты. Эти данные показывают полную несостоятельность весьма распространенных утверждений дворянско-буржуазных историков, отрицавших участие народных масс Белоруссии в освободительной борьбе.

Восстание в Белоруссии носило ярко выраженный антифеодалный характер. Запись, внесенная в книгу городского суда католическим духовенством Пинска, прямо указывает, что восставшие боролись «противу костелов и священников католических, противу дворянства Римской веры обоих полов, противу начальников духовных и светских»².

Восставшие уничтожали магнатов и шляхту, католическое духовенство, разрушали панские имения, костелы, монастыри. Стародубский подстароста сообщал трубчевскому воеводе: «Холопы наши кабальные, уси поданные маетностей наших збунтовавшие против нас, панов своих..., и не мало шкод починили, панов своих позабивали, и вси скарбы и маетности немалые позабирали»³.

Совместно с городской беднотой крестьянско-казацкие отряды разрушали городские укрепления и уничтожали укрывшихся там шляхтичей. Вяземские воеводы доносили в Москву, что казаки и крестьяне «взяли город Гомель..., да тут же побили ляхов с шестьсот человек»⁴. Перебиты были ненавидимые народным массам арендаторы и откупщики. Купец, прибывший в Москву из Красного, сообщал, что восставшие в Белоруссии «нигде мытчиков... не оставили»⁵.

¹ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 230, 247, 249, 297 и др.; E. K o t ł u b a j. Указ. соч., стр. 113—114, 118—119, 124—129; K o j a ł o w i c z Albertus Wiivk. De rebus anno 1648 et 1649. Vilnae, 1651. (В дальнейшем: K o j a ł o w i c z...). стр. 16; Rerum in Magnu Ducatu Lithuaniae, per tempus Rebellionis Rusicae gestarum, commentarius, 1653, стр. 21—22. (В дальнейшем: Commentarium...)

² О бунте города Пинска и об усмирении онаго в 1648 году (Отд. оттиск из «Чтений ОИДР»). М., 1847 стр. 36. (В дальнейшем: О бунте города Пинска...).

³ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 227.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 236.

Все грамоты, привилеи, векселя, долговые расписки — все, что хоть чем-нибудь напоминало о крепостнической неволе, восставшие уничтожали¹.

Польско-шляхетские историки, старательно затушевывая классовый характер освободительной борьбы народных масс Белоруссии, пытались представить действия восставших крестьян, городской бедноты и казаков только как грабеж в целях личной наживы. Данные русских исторических источников полностью опровергают эти измышления. Брянские воеводы доносили в Москву, что казаки и крестьяне ведут борьбу только против магнатов и шляхты, «побивают ляхов, ...а белорусцев де не побивают»². Вяземские воеводы также сообщали, что восставшие «белорусцев де никого не побивают и не грабят»³. Гонец царя Алексея Михайловича дьяк Посольского приказа Гр. Кунаков, несколько раз проезжавший в это время через Белоруссию, указывал в донесении, что казаки и крестьяне захваченное у магнатов и шляхты имущество раздавали «бедным людям православные христианские веры»⁴.

Польские и литовские магнаты, шляхта, католическое духовенство, спасаясь от народного гнева, бежали из Белоруссии вглубь Польши⁵. Путивльский воевода доносил Алексею Михайловичу, что «паны... все бегут в Польшу»⁶. Гр. Климов из Стародуба на расспросе в Посольском приказе свидетельствовал, что «все... ляхи в бегах»⁷.

Некоторые шляхтичи пытались найти убежище в пределах Русского государства. Трубчевский воевода сообщал в Москву, что перебежавшие границу шляхтичи «били челом, ... чтобы ты, государь, их пожаловал и велел бы им то воинская их время прожить в Трубчевске, а как воинская время минется и их отпустить в литовскую сторону»⁸. Однако перебежчики были немедленно высланы из Русского государства. Русское правительство категорически воспретило воеводам русских пограничных городов принимать перебежавших границу шляхтичей, указав, что если последние и «вперед учнут приезжать, ... тех всех отсылать совсем назад»⁹. В то же время для белорусов, если они

¹ О бунте города Пинска..., стр. 38.

² Акты ЮиЗР, т. III, стр. 217.

³ Там же, стр. 227.

⁴ Там же, стр. 248.

⁵ О бунте города Пинска..., стр. 37.

⁶ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 211.

⁷ Там же, стр. 216.

⁸ Там же, стр. 225.

⁹ Там же, стр. 226.

вынуждены были искать убежища в пределах Русского государства, граница была открыта¹.

В условиях мощного подъема освободительной борьбы народных масс вынуждены были определить свои позиции и эксплуататорские классы Белоруссии — белорусская православная шляхта, православное духовенство, верхушка купечества.

Крестьяне и городская беднота, угнетаемые польскими, литовскими и белорусскими магнатами и шляхтой, боролись за уничтожение крепостничества. Необходимым условием осуществления этой задачи в первую очередь являлось уничтожение господства польских и литовских магнатов и шляхты.

Белорусская православная шляхта, православное духовенство, эксплуататорская верхушка городов, экономические и социальные интересы которых были в значительной степени ущемлены польскими и литовскими магнатами и шляхтой, стремились монополизировать эксплуатацию народных масс. Условием осуществления этой задачи также являлось уничтожение или ограничение господства польских и литовских магнатов и шляхты.

Таким образом, на определенном этапе борьба против господства польских и литовских магнатов и шляхты являлась той узко ограниченной задачей, на которой временно сходились интересы различных классов. По мере дальнейшего усиления антикрепостнического характера освободительной борьбы, классовые противоречия между крестьянством и городской беднотой, с одной стороны, и эксплуататорскими группами — с другой, все более обострялись. Эти противоречия отчетливо проявлялись уже в самом начале восстания. Известно, например, что осенью 1648 г. народные массы в Бресте вели борьбу не только против магнатов и шляхты, но и против эксплуататорской верхушки городского населения — арендаторов, откушчиков, ростовщиков².

В Белоруссии народные массы в ходе освободительной борьбы добились значительных успехов. Восставшие крестьяне совместно с казацкими отрядами занимали укрепленные города и замки крупных феодалов, истребляли бежавших из своих имений шляхтичей. Один из польских панов писал в августе 1648 г.: «Холопство везде восстало и, не встречая никакого страха, берет такие крепкие замки... чего не мог сделать сильнейший иностранный неприятель, то теперь свободно совершает

¹ Там же, стр. 227, 239.

² Там же, стр. 247.

самая низкая чернь»¹. К осени 1648 г. на территории Белоруссии почти все укрепления магнатов и шляхты были взяты восставшими. Только в наиболее мощных крепостях, как, например, Быхове и Слуцке, гарнизоны продолжали оказывать сопротивление восставшим, сильным артиллерийским огнем отбивая неоднократные штурмы².

Восстание, охватившее почти всю территорию Белоруссии, имело очень большое значение в ходе освободительной борьбы братского украинского народа. Феодалы Речи Посполитой потеряли возможность использовать значительные военные силы Литовского княжества в борьбе против народных масс Украины. Украинские вооруженные силы, не опасаясь флангового удара или удара в тыл, перешли в наступление, разгромив в сентябре 1648 г. под Пилявцами основные военные силы Речи Посполитой, высланные для подавления восстания на Украине.

Разгром основных военных сил Речи Посполитой у Пилявцев способствовал дальнейшему подъему освободительной борьбы как на Украине, так и в Белоруссии³.

Феодалов охватили растерянность и паника. По свидетельству перебежавших границу Русского государства монахов Бизюковского монастыря, магнаты и шляхта «что с козаками делать и как над ними промыслять и чем войну унять — того сами не ведают; а сенаторы де всякий промысляет собою, как бы им себя и маетности свои от козаков уберечь»⁴.

Растерянность и паника, охватившие магнатов и шляхту, еще более увеличивались в связи с общим положением Речи Посполитой. Украина и Белоруссия пылали в огне народных восстаний. Военные силы государства были разгромлены, казна опустошена. Крестьянские восстания начались уже на территории Польши. Кроме того, внутриполитическая обстановка была крайне осложнена обостренной борьбой различных группировок магнатов в связи с предстоявшими выборами нового короля после смерти Владислава IV.

Польско-шляхетское государство трещало по всем швам.

Несмотря на огромный размах, движение в Белоруссии по существу было совокупностью многих местных восстаний, происходивших отдельно одно от другого. Отсутствие организующей

¹ Памятники, изданные временною комиссиею для разбора древних актов, т. I, отдел III, Киев, 1848, стр. 204.

² E. K o t i u b a j. Указ. соч., стр. 115, 119.

³ Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV, Jana Kazimierza. Z rękopisu wydał Wójcicki, t. II. Warszawa, 1846. (В дальнейшем: Pamiętniki...), стр. 101.

⁴ Акты ЮвЗР, т. III, стр. 240.

силы, которая бы объединила народные массы и повела бы их на дальнейшую борьбу, привело к тому, что восставшие, разгромив магнатов и шляхту на территории Белоруссии, не повели дальнейших наступательных действий. Феодалы Речи Посполитой получили передышку, давшую им возможность оправиться от разгрома и собрать военные силы.

В Вильно для чрезвычайного совещания спешно собрались представители высшей феодальной знати — сенаторы и члены Главного литовского трибунала¹. На этом совещании было решено в кратчайший срок сформировать войско и бросить его на территорию Белоруссии для подавления восстания. Общее руководство военными операциями возлагалось на гетмана польного Литовского княжества Януша Радзивилла².

Эта кандидатура была выдвинута не случайно. Януш Радзивилл — один из крупнейших феодалов Речи Посполитой — особенно был заинтересован в подавлении восстания, потому что большая часть его имений находилась на охваченной восстанием территории Белоруссии. Жестокость, коварство и честолюбие сочетались в нем со звериной ненавистью к народным массам. «Ненавистник всего рода православных, тиран и упрямец»³, как характеризовали его современники, был весьма пригоден для организации кровавой расправы над восставшими крестьянами и городской беднотой Белоруссии.

Быстро собрать боеспособное войско Радзивилл не мог. В борьбе против народных масс Белоруссии он мог рассчитывать только на помощь наемников, тем более что значительная часть военных сил Речи Посполитой была оттянута для борьбы с войском Богдана Хмельницкого на Украине.

Финансовые затруднения, связанные с вербовкой чужеземных наемников, феодалам Речи Посполитой удалось быстро преодолеть. Огромные денежные суммы предоставила католическая церковь, выступавшая вдохновительницей кровавой расправы над восставшим белорусским народом⁴. Многие магнаты сами нанимали отряды немецких, шведских, венгерских конников и пехоты⁵. Личная переписка одного рижского купца свидетельствует, что осенью 1648 г. магнаты в Риге и других прибалтийских городах «людей много поняняли и деньги

¹ Я. Смирнов. Рисунки Киева по копиям их конца XVIII века. «Труды XIII археологического съезда», т. II. М., 1908, стр. 232.

² Pamiętniki..., стр. 101.

³ Я. Смирнов. Указ. соч., стр. 314.

⁴ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 409.

⁵ E. K o t ŭ b a j. Указ. соч., стр. 113; Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 324.

давали полные»¹. Великолуцкие воеводы осенью 1648 г. доносили в Москву, что магнаты «ратных людей наймуют и... собирают... в Аршаве и в Вильно и иных городех»².

Хотя для формирования наемного войска требовалось продолжительное время, Радзивилл осенью 1648 г. все же смог отправить в Белоруссию несколько отрядов наемников и шляхты. На эти отряды возлагалась задача оказать помощь осажденным гарнизонам и сдержать дальнейшее продвижение на запад прибывших с Украины казаков³.

Отряды наемников и шляхты под командой Воловича и Мирского должны были укрепиться в районе Речица — Горволь, а отряды под командой Горского и Паца — в районе Могилев — Быхов.

Белорусский народ с оружием в руках встретил своих врагов и нанес им сокрушительные удары.

Близ Речицы восставшие белорусские крестьяне, совместно с казаками, разгромили отряд Воловича. Наемники и шляхта потеряли весь обоз и в панике бежали на запад⁴.

Отряд Мирского начал переправляться через Березину у селения Горволь, не зная, что казаки и крестьяне под предводительством Горкуши окружили место высадки. Выждав, пока неприятель закончит переправу, восставшие стремительным ударом почти полностью уничтожили наемников и шляхту. Сам Мирский бросился в Березину и, вплавь добравшись до противоположного берега, едва спасся бегством⁵.

Соединенные отряды Горского и Паца попытались укрепиться в районе Рогачева, но были окружены восставшими крестьянами и казачьими отрядами под предводительством Кривошапки и Микулицкого. Крестьяне и казаки, блокировав все дороги, ведущие к лагерю противника, совершенно не допускали подвоза туда продовольствия и боеприпасов. Наемники и шляхта несли значительные потери и в личном составе, так как густые леса и труднопроходимые болота позволяли восставшим, которые хорошо знали местность, осуществлять частые и неожиданные нападения на врагов⁶.

Последующими ударами крестьянско-казачьих отрядов наемники и шляхта были отброшены к Быховской крепости⁷.

¹ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 231.

² Там же, стр. 229.

³ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 114.

⁴ Е. Кожалович. Указ. соч., стр. 4.

⁵ Commentarium..., стр. 22.

⁶ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 116.

⁷ Там же.

*Вид г. Гечицы в Белоруссии.
Рисунок Вестерфельда, 1651 г.*

Освободительная борьба народных масс Украины и Белоруссии оказывала большое влияние на угнетенное польское крестьянство. Перед феодалами Речи Посполитой встала реальная угроза взрыва антифеодальной борьбы и на территории Польши, где уже в некоторых местах начались крестьянские восстания. Гонец царя Алексея Михайловича дьяк Гр. Гунаков сообщал в одном из своих донесений, что крестьянские восстания охватили «многие места и около Кракова»¹. Осенью 1648 г. в Варшаве был раскрыт заговор городской бедноты против шляхты и городской знати. Городская беднота имела связи с Богданом Хмельницким².

Дальнейшее усиление антифеодальных выступлений польского крестьянства и городской бедноты создало бы единый фронт борьбы народных масс Украины, Белоруссии и Польши против своих угнетателей. Этого больше всего боялись феодалы Речи Посполитой. Стремясь предупредить слияние крестьянских восстаний на западе Белоруссии с крестьянскими восстаниями на территории Польши, они бросили к Бресту, Слониму, Пинску все военные силы, которыми располагали Радзивиллы и другие магнаты. В этих районах развернулись ожесточенные бои.

Отрядам наемников и шляхты удалось подавить восстание жителей Бреста, которые сражались с невиданным упорством. Все взятые в плен участники восстания были казнены. Гр. Кунаков доносил в Москву, что наемники и шляхта «остальцев мещан и мещанских детей... мучат и огнем жгут». Он же сообщал, что панские войска разграбили и разрушили все дома в городе: «Бресть Литовская разорена..., ни одного двора целого нет»³.

В район Кобрина на подавление восстания был направлен драгунский полк под командой магната Гонсевского. Как сообщают польские источники, этот полк был разбит восставшими⁴.

Воловича, отряд которого был разгромлен восставшими под Речицей, Радзивилл послал во главе нового отряда наемников и шляхты к Мозырю⁵. Белорусские крестьяне, объединив свои силы с казацким отрядом под предводительством Михненко, разгромили и этот отряд Воловича. Волович, вторично битый

¹ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 247.

² Н. Петровский. Освободительная борьба украинского и белорусского народов. Богдан Хмельницкий. М., 1946, стр. 33.

³ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 247, 297.

⁴ Е. Котлява. Указ. соч., стр. 118.

⁵ Там же.

восставшими, с остатками отряда бежал к Слуцку, где и укрылся за крепостными стенами¹.

В конце сентября 1648 г. к охваченному восстанием Пинску было брошено несколько крупных отрядов наемников и шляхты под общим командованием Мирского. Этим отрядам было придано большое количество артиллерии².

Древний Пинск в середине XVII в. был одним из крупнейших ремесленных и торговых центров Белоруссии. В городе насчитывалось до 5—6 тыс. домов. Много было каменных строений. В центре города находился деревянный, хорошо укрепленный замок. Как и большинство белорусских городов того времени, Пинск был обнесен «парканом» — прочной деревянной стеной с двумя воротами — Северскими и Лещинскими.

Ремесленники и мещане Пинска вместе со всем белорусским народом поднялись на освободительную борьбу. В начале сентября в городе вспыхнуло восстание, которое возглавили ремесленники — седельник Иван Шененя, шапочник Григорий Мешкович, скорняк Богдан Сочивка и некоторые лица из городского самоуправления. Запись в книге городского суда, внесенная католическим духовенством Пинска, отмечает участие в восстании «бурмистров, ратманов, лавников, цехмистров и от всего народа разных ведомств»³. Участие в восстании эксплуататорской верхушки городского населения не меняло освободительного, антифеодалного характера борьбы народных масс.

Часть панов, которые укрывались в городе, была перебита восставшими, а другая часть во главе с пинским войтом Лукашом Ельским успела бежать. Снискавшие всеобщую ненависть иезуиты и католическое духовенство также «только душами должны были уезжать кто куда мог»⁴.

Во время восстания к Пинску прибыл казацкий отряд под предводительством Антона Небабы. Этот отряд еще летом 1648 г. переправился через Припять и совместно с восставшими белорусскими крестьянами громил шляхту и католическое духовенство на территории между Березиной и Припятью⁵.

Отряд Антона Небабы присоединился к восставшему населению Пинска. В городе началась деятельная подготовка к предстоящим боям. Восставшие укрепляли городские стены, устраивали завалы, перекапывали рвами улицы. Ремесленники

¹ Там же.

² О бунте города Пинска..., стр. 32.

³ Там же, стр. 36.

⁴ Там же, стр. 37.

⁵ Pamiętniki..., стр. 100—101.

из свинцовых рам костельных и монастырских окон изготовляли пули¹.

Высланные Радзивиллом отряды наемников и шляхты под командой Мирского приближались к Пинску. В начале октября 1648 г. кавалерия Мирского заняла Хомск, где и остановилась, ожидая, пока подтянутся пехота и артиллерия².

Вместе с отрядом Мирского к Пинску возвратились бежавшие оттуда шляхтичи, иезуиты, католическое духовенство. Пинский войт Лукаш Ельский, повидимому, не зная, что в городе находится отряд казаков и крестьян под предводительством Антона Небабы, решил захватить Пинск внезапным ударом³.

Не ожидая подхода главных сил, Лукаш Ельский с группой пинских шляхтичей во главе кавалерийского отряда утром 5 октября 1648 г. ворвался в город⁴.

На пустынных улицах не было видно ни одного человека, окна домов были наглухо закрыты. Отряд быстро продвигался к центру города. Около иезуитского костела передние ряды внезапно остановились: мост через реку оказался разобраным. Задние ряды напирали. Узкая улица заполнилась кавалерией.

Внезапно из всех окон иезуитского костела раздался сокрушительный залп: засевшие там казаки ударили из ружей по противнику. Одновременно восставшие открыли огонь из многочисленных засад.

Оставляя убитых и раненых, шляхтичи и наемники беспорядочно бежали, стремясь поскорее добраться до городских ворот. Они даже не успели захватить труп ксендза Холевского, который вместе с Ельским возглавлял карателей.

Восставшие успели перегородить улицы повозками, затруднив противнику бегство, и в ожесточенной схватке у городских ворот довершили его разгром. В бою принимали участие даже женщины и дети. Монах-доминиканец писал, что ремесленники и мещане «с женами и детьми, как на гвалт стремглав бежали к ограде, забрав камни из бань и снеся рубленные дрова из домов к ограде, наших (т. е. наемников и шляхту.— Л. А.) били, как могли, кто из ружей, кто косами, кто палками, другие бросая камни, полена и чем кто мог»⁵.

Собрав остатки своего разгромленного отряда, Ельский, которому снова удалось бежать, послал к Мирскому за под-

¹ О бунте города Пинска..., стр. 38.

² Е. К o t t u b a j. Указ. соч., стр. 124.

³ Там же; О бунте города Пинска..., стр. 31—32.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 32.

креплением. К этому времени пехота и артиллерия Мирского прибыли в Хомск. Мирский двинул к Пинску все свои отряды, которые к концу дня 7 октября заняли пригородную деревню Охово, принадлежавшую католическому ордену францисканцев.

Антон Небаба сделал вылазку, однако захватить врасплох противника казакам не удалось. После непродолжительного боя они вынуждены были отступить в город.

9 октября на рассвете начался артиллерийский обстрел Пинска. Затем Ельский отправил восставшим письмо, в котором упрекал жителей города за то, что они «нарочно бунтовщиков-козаков к себе привлекши..., нападали с ними на шляхетские дома», и требовал, чтобы они прекратили сопротивление, выдали казаков, склонили свои головы «к покорности». «Если вы не сделаете этого, — угрожал Ельский, — то познаете над собой, женами и детьми вашими строгую кару»¹. Восставшие проявили исключительную стойкость. «Лучше погибнем сами, чем выдадим тех, кто веру нашу защищает», — отвечали они противнику².

После повторного артиллерийского обстрела наемники и шляхта начали штурм города.

Весь день восставшие отбивали неоднократные атаки врага. Только к вечеру, после ожесточенных схваток, наемникам удалось овладеть «могилами» — земляными редутами, сооруженными перед городскими воротами. Установив на «могилах» пушки, они артиллерийским огнем разбили Северские ворота. Почти одновременно были разбиты и Лещинские ворота. Наемники и шляхта ворвались в город.

Восставшие, отброшенные от городских стен, продолжали обороняться, засев в запертых домах. Выбить их оттуда наемники и шляхта не могли. Тогда Мирский приказал поджечь город.

Не выходя из пылающих домов, восставшие продолжали стрелять по врагам, они гибли в огне, но не сдавались³.

Небольшая группа казаков во главе с Антоном Небабой пробилась сквозь ряды врагов и вырвалась из охваченного огнем города. Отряды копейщиков противника, заблаговременно перерезавшие все дороги, оттеснили эту группу к непроходимому болоту. Окруженные врагами, казаки вместе со своим предводителем пали в неравном бою.

¹ О бунте города Пинска..., стр. 33.

² Pamiętniki..., стр. 101.

³ О бунте города Пинска..., стр. 34.

На улицах города еще долго продолжалась упорная борьба. Только на следующий день наемникам и шляхте удалось подавить сопротивление последних оставшихся в живых защитников Пинска ¹.

Наемники и шляхтичи жестоко расправились с восставшими. Пощады не было никому. Раненых добивали, убивали женщин и детей. Вяземские воеводы сообщали в Москву, что, захватив «город Пинск ... ляхи... белорусцев всех посекли» ². По данным польских источников, во время героической обороны Пинска погибло 14 тыс. жителей города, казаков и крестьян. Город был почти полностью уничтожен пожаром: сгорело около 5 тыс. домов ³.

Упорная борьба шла в это время и на остальной территории Белоруссии.

Неоднократные попытки казаков и крестьян взять Слуцкую крепость к успеху не привели. Гарнизон крепости артиллерийским огнем отбил все штурмы. Известие о продвижении на восток отрядов наемников и шляхты под командой Мирского заставило восставших снять осаду. Это дало возможность засевшим в крепости шляхтичам выслать отряды для подавления крестьянских восстаний в окрестностях Слуцка ⁴.

Отброшенные восставшими от Рогачева к Быховской крепости Горский и Пац, воспользовавшись тем, что большинство казацких отрядов находилось в это время на правом берегу Днепра, выступили на подавление восстания в Черикове. Свои отряды они усилили частью гарнизона Быховской крепости, а также наемной пехотой и конницей, присланной магнатами Огинским, Сиявским и Сангушко ⁵.

Восставшие ремесленники и мещане Черикова совместно с небольшим казацким отрядом, который в это время находился в городе, вступили в неравную борьбу с отрядами наемников и шляхты, силы которых в несколько раз превосходили силы восставших. 11 ноября 1648 г. после кровопролитного боя наемники и шляхта ворвались в Чериков. Восстание было подавлено, однако Горский и Пац вынуждены были поспешно возвратиться со своими отрядами к Быхову, так как было получено известие, что казаки и крестьяне вновь осадили Быховскую крепость ⁶.

¹ О бунте города Пинска ..., стр. 35.

² Акты ЮвЗР, т. III, дополнение, стр. 48.

³ О бунте города Пинска..., стр. 35.

⁴ Е. К o t ł u b a j. Указ. соч., стр. 118; Pamiętniki..., стр. 101.

⁵ Е. К o t ł u b a j. Указ. соч., стр. 118.

⁶ Там же, стр. 119.

Быховская крепость была наиболее мощным опорным пунктом магнатов и шляхты на территории Белоруссии. В крепости постоянно находился сильный гарнизон немецких наемников, имелось большое количество орудий и боеприпасов. В начале восстания постоянный гарнизон крепости был усилен сбежавшей из близлежащих районов шляхтой.

После нескольких неудачных попыток казацко-крестьянских отрядов захватить крепость к Быхову направился действовавший ранее в районе Березины отряд под предводительством Горкуши. Казаки и крестьяне продвигались скрытно, рассчитывая внезапным ударом разгромить наемников и шляхту. Внезапное нападение на Быховскую крепость им осуществить не удалось. Сторожевые отряды наемников и шляхты, высланные из крепости в окрестности Быхова, завязали бои на подступах к городу. Эти отряды были разгромлены восставшими, но гарнизон крепости успел подготовиться к обороне. Артиллерийским огнем казаки и крестьяне были отброшены от крепостных стен¹.

Через несколько дней восставшие снова начали штурм крепости. Они сражались с исключительной отвагой и мужеством. Белорусские крестьяне не отставали в бою от своих друзей казаков. Самоотверженную борьбу белорусских крестьян вынужден был отметить даже иезуит Коялович, который писал: «Казаки бились не щадя самих себя. Крестьяне, неся перед собой мешки с землей, подступили под стены, другие по лестницам забрались на вал»².

Но и на этот раз восставшим овладеть крепостью не удалось. Наемники и шляхта отбили штурм. Неудача восставших объяснялась не только численным превосходством противника и его мощной артиллерией, но и отсутствием у восставших опыта в штурме крепостей. Горкуша перешел к длительной осаде³.

На выручку осажденным в Быхове шляхтичам и наемникам спешили из-под Черикова отряды Горского и Паца. Известие об их приближении заставило Горкушу снять осаду Быховской крепости и отойти к Чечерску, затем к Поповой Горе. В районе Поповой Горы Горкуша рассчитывал соединиться с другими казацкими отрядами, не зная, что ему на помощь к Быховской крепости спешили из-под Могилева казацко-крестьянские отряды Кривошапки и Микулицкого⁴.

¹ Pamiętniki..., стр. 101.

² Е. К о ж а ł о в і с з. Указ. соч., стр. 14—15.

³ Е. К о т ł у б а ј. Указ. соч., стр. 119.

⁴ Н. К о с т о м а р о в. Указ. соч., т. II, стр. 55.

Этот факт ярко показывает отсутствие связи и взаимодействия между отдельными крестьянско-казацкими отрядами. Их разрозненные действия приводили к военным поражениям, так как наемники и шляхта, имея возможность действовать крупными соединениями, получали огромное тактическое преимущество.

Подойдя к Быхову, Горский и Пац разделили свои силы на две части. Одна часть во главе с Горским направилась к Чечерску. Казацкие отряды, шедшие на помощь белорусскому народу с Украины, заставили Горского отступить к Черикову. Но к Черикову вскоре подошел отряд казаков и крестьян под предводительством Горкуши. Наемники и шляхта вынуждены были поспешно соорудить укрепление и перейти к обороне, так как возможный путь отступления на Быхов оказался перерезанным восставшими¹.

С другой частью наемников и шляхты Пац направился к охваченному восстанием Бобруйску.

Восстание в Бобруйске возглавил Поддубский — предводитель одного из казацких отрядов, высланных Богданом Хмельницким в Белоруссию в самом начале освободительной борьбы². Как только отряд Поддубского прибыл к Бобруйску, в городе вспыхнуло восстание. Казаки совместно с городским населением разгромили укрывшихся в замке шляхтичей. Верхушка городского населения примкнула к восставшим.

Узнав о приближении отрядов наемников и шляхты под командой Паца, восставшие сами начали наступательные действия. В бою близ Бобруйска отряды Паца были разгромлены. Гр. Кунаков сообщал в Москву, что 18 декабря 1648 г. восставшие «тех людей (Паца. — Л. А.) у Бобруйска побиили и разогнали»³.

После поражения под Бобруйском Пац, пополнив свои силы высланными из Быхова новыми отрядами наемников и шляхты, направился на подавление восстаний в район Минска. Белорусские крестьяне совместно с подоспевшими на помощь казацкими отрядами встретили противника около Игуменя, села, принадлежавшего виленскому епископу. Пац снова потерпел поражение. Его отряды были разбиты восставшими. Гр. Кунаков об этом событии сообщал в Москву: «Войско послано было на Черкас с Яном Пацем, с хорунжим литовским, и то войско черкасы и гультайство побиили декабря в 30 день»⁴. Вскоре после разгро-

¹ Е. К o t i u b a j. Указ. соч., стр. 119—120.

² Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 812; Commentarium..., стр. 42.

³ Акты ЮИЗР, т. III, стр. 249.

⁴ Там же, стр. 297.

ма отрядов Паца крестьянам и казакам в районе Минска пришлось сражаться с новым противником.

Владения магната Адама Казановского в районе Борисова арендовал немец Доновой. Когда началось восстание, Доновой бежал от народного гнева. В Риге и других прибалтийских городах он нанял два полка немецкой пехоты. Став во главе одного полка сам, а другой передав под команду своему сыну, Доновой направился к Минску, рассчитывая там соединиться с отрядами Паца.

13 января 1649 г. полки Доновой подошли к Смолевичам. Жители Смолевич, перегородив улицы бревнами, мужественно защищали селение от немецких наемников. Однако полки Доновой ворвались в Смолевичи, жестоко расправились с восставшими, разграбили и подожгли дома.

Узнав о наступлении наемников Доновой, белорусские крестьяне совместно с казаками в районе Минска подготовились к встрече непрошенных гостей. 16 января двинувшиеся на Минск полки Доновой были окружены и уничтожены. Григорий Кунаков доносил в Москву, что восставшие «немчина Доновая... побили без остатку, а сам Доновой с сыном убежали только с 20 человеки»¹. В начале января 1649 г. после поездки по Белоруссии по маршруту Орша — Борисов — Минск — Новогрудок — Слоним Гр. Кунаков в своем донесении указывал, что «во многих местах жолнери побиты многие»². Несколько позже он сообщал, что в центральной части Белоруссии войск магнатов и шляхты нет нигде, военных действий против восставших они не ведут и «ужасть в них от черкас большая»³.

Таким образом, белорусские крестьяне и городская беднота совместно с казацкими отрядами в борьбе против общих врагов к началу 1649 г. добились значительных успехов. Они не только нанесли противнику ряд ощутительных ударов, но и на длительное время лишили магнатов и шляхту возможности группировать на территории Белоруссии военные силы для последующего удара на Украину.

В январе 1649 г. феодалы Речи Посполитой двинули в Белоруссию большое войско под командой Януша Радзивилла⁴. Большую часть этого войска составляли отряды чужеземных наемников под командой Шварцоха, Монтгомери, Нольдена, Тизенгаузена, Ропша, Вихмана, Гасперса, Гюллиха, Визгирда

¹ Там же, стр. 298.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Е. Котлубај. Указ. соч., стр. 126.

и многих других профессиональных разбойников и грабителей, которые после окончания Тридцатилетней войны в Западной Европе охотно пошли на службу к магнатам Речи Посполитой¹. Личный полк Радзивилла насчитывал свыше 3 тыс. наемников².

Удар по восставшим был намечен в направлении Пинск — Туров — Мозырь — Речица. Это направление было выбрано не случайно. Паны рассчитывали, перерезав путь казачьим отрядам, которые Богдан Хмельницкий направлял на помощь белорусскому народу, подавить восстание в Белоруссии, а затем бросить войско Радзивилла на Украину и нанести удар во фланг или по тылам народного войска Богдана Хмельницкого.

Первый удар войско Радзивилла обрушило на Туров. Город был окружен, но восставшие горожане отказались сложить оружие и вступили в неравную борьбу. Противник после ожесточенного боя ворвался в город. По приказу Радзивилла все население Турова было вырезано³. Разграбленный город был сожжен.

Героически боролись против наемников и шляхты восставшие жители Мозыря.

Мозырь был расположен на правом берегу Припяти по вершине и склонам возвышенности, так называемой Спасской горы. Вершину этой возвышенности занимал деревянный замок с четырьмя четырехстенными башнями. Вокруг замка, по склонам, были расположены дома. Город с трех сторон был обнесен деревянной стеной и глубоким рвом шириной до 10 метров. Со стороны обрывистого, высокого (до 40 метров) берега Припяти укреплений не было. Напротив «Спасской горы» была еще одна возвышенность, с которой просматривался и был открыт для обстрела весь город, что в значительной степени снижало его обороноспособность⁴.

Кровавые расправы над восставшими в Бресте, Пинске, Турове не запугали население Мозыря. Оно соединилось с казачьим отрядом под предводительством Михненко и начало подготовку к борьбе с врагами. Вместе с казаками жители города укрепляли городскую стену. Из срубов, наполненных землей, и из ледяных глыб они сооружали на улицах баррикады⁵.

Войско Радзивилла приближалось к Мозырю. Большой отряд наемников и шляхты был отправлен на овручскую дорогу,

¹ Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 824.

² Я. Смирнов. Указ. соч., стр. 230.

³ Памятники, изданные временною комиссиею..., т. I, отдел III, стр. 323.

⁴ В. П. Семенов. Россия, т. IX. СПб., 1905, стр. 565.

⁵ Я. Смирнов. Указ. соч., стр. 237.

чтобы не допустить к городу подкреплений с Украины¹. К восставшим был послан гонец с письмом, в котором Радзивилл требовал прекратить сопротивление, впустить в город его войско, обещая за это казакам и жителям города право свободного выхода. Но восставшие знали цену подобным обещаниям. Они отвергли предложение о капитуляции, а гонца, который привез им это письмо, заковали в цепи².

Вместо капитуляции казаки и горожане во главе с Михненко ночью сделали внезапную вылазку на врага. Наемники и шляхта, не ожидавшие нападения, понесли большие потери, однако драгунские полки сдержали удар восставших, которые вынуждены были отступить и возвратиться в город³.

Вскоре все войско Радзивилла подошло к Мозырю. После артиллерийского обстрела наемники и шляхта ринулись на штурм. Несколько раз восставшие отбивали атаки врага, но под прикрытием саней, нагруженных дровами, драгунам удалось приблизиться к городским воротам. Тяжелыми бревнами ворота были выбиты. В город ворвалась кавалерия противника⁴.

Часть восставших отстреливалась, засев в замке на «Спаской горе», остальные продолжали бой на улицах города. Большую группу казаков и жителей города наемники отеснили к берегу Припяти, где в ожесточенной схватке восставшие были перебиты⁵.

Наемники и шляхта ворвались в замок. Израненный Михненко был взят в плен. По приказу Радзивилла его сбросили на обледеневшие камни с самой высокой башни замка⁶. Разграбленный наемниками и шляхтой город был сожжен до тла⁷.

Войско Радзивилла стало лагерем близ сожженного города⁸. Отдельные отряды наемников и шляхты рассеялись по окрестностям, где сурово расправлялись с белорусскими крестьянами.

Между тем Волович, который отсиживался с остатками своего отряда в Слуцкой крепости, выступил к Бобруйску. Восставшие жители города совместно с казацким отрядом под предводительством Поддубского⁹ несколько раз успешно отбивали нападения отрядов наемников и шляхты¹⁰. Несмотря на

¹ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 126.

² Commentarium..., стр. 35—36; Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 811.

³ Я. Смирнов. Указ. соч., стр. 236.

⁴ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 127.

⁵ Я. Смирнов. Указ. соч., стр. 237.

⁶ Котлубай, Указ. соч., стр. 128.

⁷ Commentarium..., стр. 42; Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 811.

⁸ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 128.

⁹ Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 812.

¹⁰ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 249.

то, что Волович получил в подкрепление часть гарнизона Слуцкой крепости, его попытка захватить Бобруйск также окончилась неудачей. Восставшие отбросили отряд Воловича от города¹.

В середине февраля 1649 г. Бобруйск осадил войско Радзивилла. И здесь предложение панов о капитуляции было отвергнуто восставшими.

Штурмовать город Радзивилл не решился, так как в предыдущих боях с восставшими его войско понесло большие потери. Перейдя к длительной осаде, он послал в Варшаву гонца с просьбой о подкреплении. Гр. Кунаков передает содержание письма, в котором Радзивилл сообщал, что «теми людьми, которые с ним, промыслу над Бобруйском учинить не мочно, и чтоб прислали к нему в прибавку людей»².

По мере дальнейшего подъема освободительной борьбы классовые противоречия между крестьянскими массами, городской беднотой, с одной стороны, и эксплуататорскими группами, принявшими участие в освободительной борьбе на первом ее этапе — с другой, все более углублялись. Убедившись, что освободительное движение использовать в своих классовых интересах не удастся, эксплуататорская верхушка городов отходила от борьбы народных масс и предавала их интересы. Поэтому лазутчикам Радзивилла, которые тайком пробрались в город, удалось склонить наиболее богатых мещан, купцов и православное духовенство к капитуляции.

Ночью 21 февраля 1649 г. наемники и шляхта подошли к городским воротам, где на охране стояли изменники. Купцы, богатые мещане, православное духовенство, открыв ворота, тайком вышли из города. В Бобруйск ворвалось войско Радзивилла³. Гр. Кунаков сообщал в Москву, что изменники «сами с женами и детьми... из замку вышли, и которая сторона положена была на их мещанскую сторону и они те ворота отворили и впустили гетманские радзивилловы роты и пехоту»⁴.

Наемники Радзивилла начали кровавую расправу с захваченными врасплох казаками и восставшими жителями города. Руководитель восстания Поддубский с небольшой группой казаков долго отбивался от врагов, засев в одном из зданий. Когда это здание было подожжено, казаки выскочили из огня и попытались пробиться сквозь окружение. Большинство из них

¹ Е. Котляба. Указ. соч., стр. 128.

² Акты ЮиЗР, т. III, стр. 295.

³ Е. Котляба. Указ. соч., стр. 129.

⁴ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 298.

пало в бою. Раненый Поддубский с несколькими товарищами был взят в плен. Их всех посадили на кол¹.

Несколько тысяч участников восстания было казнено. Радзивилл не пощадил и изменников. Некоторые из них были посажены на кол, некоторые обезглавлены, а остальным отрубили руки².

На Украине после разгрома польско-шляхетских войск при Пилявцах в сентябре 1648 г. украинское войско Богдана Хмельницкого успешно продвигалось на запад. Разгромленные и деморализованные войска Речи Посполитой не могли оказать серьезного сопротивления, и король вынужден был начать мирные переговоры.

Богдан Хмельницкий принял предложение о перемирии и отвел свой войска от Замостья к Киеву. Независимо от результатов переговоров о мире он получал время для дальнейшего усиления своего войска, укрепления тыла, переговоров с русским правительством. Хмельницкий понимал, что Украина и Белоруссия смогут избавиться от гнета польских панов и Римской курии только с помощью русского народа.

Начиная мирные переговоры, магнаты и шляхта не думали прекращать борьбу с восставшими народными массами Украины и Белоруссии. Им перемирие было нужно для того, чтобы выиграть время, собрать военные силы и, главное, внести раскол в ряды восставших. Польские послы прилагали все усилия, чтобы заставить Богдана Хмельницкого «не принимать крестьян под свое покровительство»³. Глава посольства Адам Кисель, обещая удовлетворить некоторые требования казачества, коварно уговаривал гетмана «оставить чернь в покое, чтобы крестьяне пахали»⁴.

Богдан Хмельницкий понимал, что успех освободительной борьбы решается участием в ней широких народных масс Украины и Белоруссии. Он был уверен, что освободительную борьбу украинского и белорусского народов поддержит и крестьянство Польши, которое в некоторых местах также поднялось против своих угнетателей. «Вся чернь по Люблин и Краков будет мне помогать в этом деле», — говорил Богдан Хмельницкий Киселю. — «Я...не могу (их) оставить: они правая рука наша»⁵.

¹ Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 812.

² Акты ЮлЗР, т. III, стр. 298. Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 812;

³ Памятники, изданные временною комиссиею..., т. I, отдел III, стр. 331.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 332—333.

Несмотря на объявление перемирия, военные действия на Украине не прекращались. Магнаты высылали карательные экспедиции для подавления многочисленных, но разрозненных восстаний. На территории Белоруссии также продолжалась борьба. После подавления восстания в Бобруйске, войско Радзивилла, получив в подкрепление 10 тыс. пехотинцев и кавалеристов, штурмом взяло Речицу. Участники восстания в Речице были казнены¹.

Радзивилл рассылал во все стороны крупные отряды наемников и шляхтичей для подавления крестьянских восстаний. В начале марта 1649 г. вяземские воеводы сообщали отпиской в Москву, что «гетман ляхов рассылает тысяч по пяти, и по шти, и десяти и велит те города воевать и белорусцов сечь»². Украинский народ в это время не мог оказать непосредственной помощи белорусам: войско Радзивилла, растянувшись вдоль левого берега Припяти и далее на восток до Речицы, отрезало Белоруссию от Украины.

Магнаты и шляхта жестоко расправлялись с белорусским крестьянством и городской беднотой. Они вешали восставших, сажали их на кол, рубили им головы. Населенные пункты подвергались грабежу и разорению. Гр. Кунаков сообщал в Москву шифрованным («тараборским») донесением, что «Януш Радзивиль гетман польной да Вицентий Гасевской, да стражник великого княжества Литовского Мирский и иные многие урядники ходят в великом княжестве Литовском и пустошат королевские города села и деревни... пограбя мещанские животы и разоря их совсем на паля взбивают и рубят без милости, даючи причину будто они речи посполитой издрайцы, а черкасам и гультайству доброхоты и с ними одноверцы... А около Орши и Менска и Новгородка и Слонима и Брести Литовской на палях многие люди, а иные на колье четвертованные»³.

Указывая, что наемники и шляхта подвергают населенные пункты опустошительному грабежу, он подчеркивал, что население Белоруссии «от жолнерей в конечном разоренье»⁴.

Стремясь осуществить свой план удара на Украину через Белоруссию, магнаты Речи Посполитой спешили подавить восстания белорусского крестьянства и городской бедноты. Они одновременно стягивали в Белоруссию крупные военные силы. К февралю 1649 г. в Полесье было подготовлено для вторжения на Украину огромное войско под командой Я. Радзивилла.

¹ Commentarium..., стр. 34.

² Акты ЮиЗР, т. III, дополнение, стр. 42—43.

³ Там же, стр. 296—297.

⁴ Там же, стр. 297.

Однако белорусский народ не прекращал освободительной борьбы. Богдан Хмельницкий понимал, что успех этой борьбы имеет очень важное значение и для украинского народа. Поэтому, не обращая внимания на продолжавшиеся «мирные» переговоры с панам, в феврале 1649 г. он отправил в Белоруссию десятитысячный отряд казаков и крестьян во главе с Ильей Голотой¹. Хмельницкий с гневом говорил на приеме польским послам: «Разве ничего не значит, что льется кровь христианская, что войско литовское (Радзивилла. — Л. А.) вырезало Мозырь и Туров? ...Я послал туда несколько полков...»².

Илья Голота был одним из наиболее известных вождей освободительной борьбы украинского и белорусского народов. Непримируемая ненависть к угнетателям-панам, личная отвага и храбрость, кровная связь с крестьянством и городской беднотой, интересы которых он самоотверженно защищал, создали ему большую популярность.

Основные силы войска Радзивилла были расположены на зимних квартирах по левобережью Припяти и по правому берегу Днепра³. Сильные гарнизоны находились в Речице, Рогачеве, Бобруйске и других городах⁴.

Ранней весной 1649 г. Илья Голота переправился через Припять, внезапным ударом прорвал линию расположения противника и нанес ему тяжелое поражение⁵. Части войска Радзивилла бежали к Речице.

Восстание в Белоруссии вспыхнуло с новой силой.

Белорусские крестьяне присоединялись к отряду Голоты. Вместе с казаками они громили вражеские гарнизоны, уничтожали отряды шляхтичей и наемников, которые пытались укрыться в лесах. Один шляхтич в отчаянии писал: «Мужики разными способами ловят наших, от чего множество гибнет в лесах... чернь так разъярена, что решила или уничтожить шляхту или погнать»⁶.

Отряд Голоты значительно увеличился за счет присоединившихся к нему белорусских крестьян⁷. Снабжение такого отряда продовольствием и фуражом в разграбленной и опустошенной панскими войсками местности не представлялось

¹ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 134.

² Памятники, изданные временною комиссиею..., стр. 323—324.

³ Pamiętniki..., стр. 103; Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 134.

⁴ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 130; Смирнов Я. Указ. соч., стр. 241; Акты ЮнЗР, т. III (дополн.), стр. 42—43.

⁵ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 134; Pamiętniki..., стр. 103.

⁶ Памятники, изданные временною комиссиею..., стр. 392.

⁷ Н. Костомаров. Указ. соч., т. II, стр. 185.

возможным. Голота вынужден был разделить свои силы на несколько отрядов, которые начали действовать самостоятельно по левобережью Припяти. Это распылило и ослабило силы восставших.

Новый подъем освободительной борьбы в Белоруссии сорвал подготовленное панам наступление на Украину через Белоруссию. Все собранные для этой цели войска они вынуждены были бросить на подавление восстаний, вновь охвативших не только южные, но и центральные районы Белоруссии¹.

Около трех месяцев борьба шла с переменным успехом. Панские войска сдержали дальнейшее продвижение казацких отрядов вглубь Белоруссии, но были не в силах начать наступательные действия.

В июне 1649 г. Радзивилл, получив подкрепление, сконцентрировал в районе Речицы большие силы. К Загалью был выслан полк наемников и шляхты под командой Воловича².

Отряд Голоты, находившийся в это время в районе Мозыря, состоял, как сообщают источники, из 3 тыс. казаков и «множества восставших крестьян»³. Казаки и крестьяне на челнах спустились по Припяти до Красного Села. Местные крестьяне вывели отряд Голоты в тыл противнику⁴. 17 июня 1649 г. восставшие атаковали полк Воловича. Наемники и шляхтичи несли большие потери. К месту сражения прибыло еще несколько отрядов наемников и шляхты, которых Радзивилл выслал к Припяти. Эти отряды атаковали восставших с фланга⁵.

Часть казаков и крестьян под предводительством Голоты сдерживала натиск врагов, а другая часть, которую возглавил казак Кисель, отступила к болотам, поросшим мелким лесом и кустарником, где быстро соорудила окопы. На подготовленную позицию вскоре отступила и остальная часть отряда во главе с Голотой⁶.

Неоднократные атаки перешедших в наступление наемников и шляхты были отбиты восставшими. Обе стороны несли большие потери. Ночью оставшиеся в живых казаки и крестьяне болотами ушли к Припяти. Тяжело раненный Илья Голота, повидимому,

¹ Е. К o t i u b a j. Указ. соч., стр. 134—137; *Theatrum Europaeum*, VI, 1653, стр. 813.

² Памятники, изданные временною комиссиею..., т. I, отдел III, стр. 446.

³ Е. К o t i u b a j. Указ. соч., стр. 136.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 137.

⁶ Памятники, изданные временною комиссиею..., т. I, отдел III, стр. 447.

прикрывавший с группой казаков отход товарищей, был найден в одном из окопов и зарублен разъяренными шляхтичами¹.

На Украине к этому времени снова начались военные действия. Переговоры с панами, как и следовало ожидать, окончились безрезультатно. Летом 1649 г. украинское войско Богдана Хмельницкого двинулось на запад. Авангард польской армии, не принимая боя, отступил к Збаражской крепости.

Магнаты Речи Посполитой имели разработанный план согласованных военных действий коронного войска и войска Литовского княжества. Этот план, принятый на секретном заседании сената 4 июня 1649 г., предусматривал одновременный удар по войску Богдана Хмельницкого и с фронта и с тыла². Удар с фронта должно было нанести ополчение под командой Яна Казимира. Главную силу этого ополчения составляли наемные в Бранденбурге наемники³. Удар с тыла должно было нанести войско Радзивилла, которое также в основном состояло из наемников.

Осуществление этого плана, помимо больших военно-тактических преимуществ, дало бы возможность магнатам занять восточную часть Украины, подавить там сопротивление народных масс и тем самым лишить войско Хмельницкого тыла.

На этом же секретном заседании сената с удовлетворением было отмечено, что в Литве дела уже приведены в порядок и «войско литовское двинулось из-под Речицы, чтоб приблизиться к войску коронному»⁴. Однако, как показали последующие события, эти выводы оказались преждевременными. Крестьянские восстания в Белоруссии охватывали все новые и новые районы. Освободительная борьба народных масс Белоруссии снова сковала силы магнатов Речи Посполитой.

Многие польские источники свидетельствуют, что «причиной остановки войска явились совместные действия крестьян с казаками»⁵. Крестьянские восстания охватили в июне 1649 г. не только левобережье Припяти, но и Мстиславльское воеводство, Смоленское воеводство, Оршанский повет. Упорную борьбу против своих угнетателей вели крестьяне и казаки в районе Гомеля⁶.

¹ Там же, Е. К o t i u b a j. Указ. соч., стр. 137.

² Памятники, изданные временною комиссиею..., т. I, отдел III, стр. 421—424.

³ Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 811.

⁴ Памятники, изданные временною комиссиею..., т. I, отдел III, стр. 424.

⁵ Commentarium..., стр. 59.

⁶ Е. К o t i u b a j. Указ. соч., стр. 141, 343; Commentarium..., стр. 59.

Радзивилл, сконцентрировавший в районе Речицы все свои силы, снова вынужден был разослать отряды наемников и шляхты для подавления крестьянских восстаний на территории Белоруссии.

Тщетно Ян Казимир требовал, чтобы Радзивилл со своим войском начал вторжение на Украину для последующего удара в тыл войску Богдана Хмельницкого¹. Выполнить это требование Радзивилл не мог. Если наемникам и шляхте удавалось подавить восстание в одном месте, то несколько новых восстаний вспыхивало в других местах². Для подавления новых восстаний Радзивилл вынужден был отправлять новые отряды.

Между тем войско Богдана Хмельницкого осадило в Збараже авангард коронного войска. Положение осажденных было критическим. Ян Казимир, так и не дождавшись выступления войска Радзивилла, занятого борьбой с восставшими народными массами Белоруссии, поспешил во главе ополчения под Збараж.

Богдан Хмельницкий был осведомлен о подготовке вторжения на Украину войска Радзивилла. Осуществление плана, принятого на секретном заседании сената 4 июня 1649 г., ставило под угрозу успех дальнейшей борьбы народных масс Украины. Поэтому, несмотря на крайнюю необходимость концентрации всех сил на западном направлении, где предстояли бои с коронным войском, Богдан Хмельницкий в конце июня 1649 г. спешно выслал в Белоруссию десятитысячный отряд казаков под командой Степана Подбайло³.

На отряд Подбайло была возложена задача укрепиться в районе переправ через Днепр и Припять, чтобы в случае продвижения противника на Украину сдержать его на переправах⁴.

Временная задержка войска Радзивилла на переправах не устраняла возможности продвижения его на Украину. Необходимо было не только сдержать противника, но и нанести ему сокрушительный удар. Выделить силы, достаточные для осуществления этой задачи, Богдан Хмельницкий накануне предстоящих боев с коронным войском не имел возможности. Он смог отправить на помощь отряду Подбайло только 14 тыс. казаков и крестьян⁵.

¹ E. K o t i u b a j. Указ. соч., стр. 137; *Theatrum Europaeum*, IV, 1653, стр. 813.

² *Pamiętniki...*, стр. 104.

³ *Theatrum Europaeum*, VI, 1653, стр. 813.

⁴ E. K o t i u b a j. Указ. соч., стр. 140.

⁵ *Pamiętniki...*, стр. 106.

К этому времени отряд Подбайло занял позицию у Лоева, между Днепром и Сожем. Выбор этого места определялся основной задачей, данной отряду: сдерживать войско Радзивилла в случае продвижения его на Украину. Днепр и впадавший в него в этом месте Сож с трех сторон защищали казаков от внезапного нападения врага. Труднопроходимые болота прикрывали отряд Подбайло и с севера. Казаки укрепили свой лагерь завалами, насыпями, рвами.

Ян Казимир не переставал взывать о помощи, настаивал на немедленном выступлении войска Радзивилла на Украину. Он неоднократно требовал, чтобы Радзивилл или захватил Киев, или ударил в тыл войску Хмельницкого, осадившему Збараж¹.

Радзивилл поспешно стянул к Речице все свои силы, в том числе и небольшие гарнизоны, оставленные в некоторых населенных пунктах по Припяти². На военном совете было решено двинуться на Украину, предварительно уничтожив отряд Степана Подбайло³. Отряды кавалерии были отправлены на разведку к переправам на Припяти⁴.

Войско Радзивилла выступило из Речицы. Наемная немецкая пехота плыла по Днепру в байдаках, а конница и артиллерия продвигались берегом⁵. 30 июля 1649 г. наемники и шляхта приблизились к Лоеву и начали подготовку к переправе на правый берег Днепра, где был расположен лагерь отряда Подбайло⁶. Однако осуществить переправу им не удалось: было получено известие, что к Лоеву приближается казачье войско, которое переправилось через Припять в районе Бабич.

Пятнадцать тысяч казаков и крестьян спешили на помощь отряду Степана Подбайло. Во главе этого войска Хмельницким был поставлен один из ближайших его друзей и сподвижников, полковник Михаил Кричевский⁷.

Большой интерес представляет попавшее в руки польских панов письмо Богдана Хмельницкого к Кричевскому. Богдан Хмельницкий писал своему другу о необходимости отбросить войско Радзивилла и сообщал, что скоро придет столько подкрепления, сколько понадобится, так как «закрыл птицу в Зба-

¹ Я. Смирнов. Указ. соч., стр. 244; *Theatrum Europaeum*, VI, 1653, стр. 813.

² Е. Котлубај. Указ. соч., стр. 137.

³ *Theatrum Europaeum*, VI, 1653, стр. 813.

⁴ Е. Котлубај. Указ. соч., стр. 142, 145.

⁵ Там же, стр. 141.

⁶ *Theatrum Europaeum*, VI, 1653, стр. 814.

⁷ *Pamiętniki...*, стр. 104—105; Е. Котлубај. Указ. соч., стр. 140.

раже и, конечно, не даст ей вылететь»¹. Это письмо, раскрывая планы Богдана Хмельницкого, еще раз подчеркивает важность событий, происходивших на территории Белоруссии.

Как только войско Кричевского переправилось через Припять, к нему сразу же стали присоединяться белорусские крестьяне. «Диариуш» (дневник), изданный Войццким, образно сообщает: «Как многочисленные притоки вливаются в Припять, делая ее широкой и могучей, так со всех сторон стекалось крестьянство к Кричевскому»². Уже через несколько дней в войске Кричевского насчитывалось до 30 тыс. человек³.

Разгромив гарнизоны противника, расположенные в населенных пунктах близ Припяти, казаки и крестьяне двинулись к Речице. Узнав от местных жителей о выступлении войска Радзивилла против отряда Степана Подбайло, Кричевский повернул к Лоеву. Крестьяне, хорошо знавшие местность, вели его напрямик — через леса и болота⁴.

Никаких сведений о продвижении войска Кричевского Радзивиллу не удавалось получить. Шляхтичи признавались: «Война была тяжелая и трудная; не было ни одного верного крестьянина; враг при помощи крестьян укрывался в лесах и мог проходить в полной тишине; никаких сведений ни принуждением, ни острием меча нельзя было получить»⁵. Один из магнатов жаловался: «Очень трудно достать шпиона между этой русью... ежели добудут языка, то хоть их жги, правды не скажут»⁶.

Крестьяне, которые, по свидетельству самих панов, «помогали во всем казакам, а войску литовскому как могли вредили»⁷, вывели войско Кричевского к лагерю Радзивилла. Казаки продвигались настолько скрытно, что боевое охранение увидело их только тогда, когда они были уже на расстоянии мили от лагеря. Наемники и шляхта едва успели принять боевой порядок. Кричевский обрушил на противника ряд сильных ударов. После продолжительного боя, не давшего успеха ни той, ни другой стороне, Кричевский осуществил удачный тактический маневр. Его левый фланг начал притворное отступление.

¹ Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 818.

² Pamiętniki..., стр. 104—105.

³ Е. К o t ł u b a j. Указ. соч., стр. 140; Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 816.

⁴ Там же, стр. 144.

⁵ Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 816.

⁶ Памятники, изданные временною комиссиею..., т. I, отд. III, стр. 438—439.

⁷ Е. К o t ł u b a j. Указ. соч., стр. 144.

Радзивилл, не разгадав хитрости, бросил на этот участок все свои резервы. В это время правый фланг Кричевского стремительным разворотом вышел в тыл войску Радзивилла, а левый фланг, прекратив отступление, с новой силой ударил на врага. Боевые порядки противника были нарушены. Наемники и шляхта, зажатые с двух сторон казаками и крестьянами, несли большие потери. Только случайность спасла войско Радзивилла от разгрома: отряды кавалерии, посланные против Кричевского к Брагину, не встретив казаков, возвратились к Лоеву и с хода ударили по левому флангу Кричевского. Положение резко изменилось. Войско Кричевского вынуждено было отступить в лес¹.

Часть казаков и крестьян сдерживала наседавшего противника, а остальные в это время быстро устроили завалы и вырыли окопы². Для укрытия были использованы убитые лошади и даже человеческие трупы³.

За сооруженное таким образом укрепление отошла и оставшая часть казаков и крестьян. Последующие атаки наемников и шляхты были отбиты восставшими⁴.

Степан Подбайло, узнав о сражении под Лоевом, поспешил на помощь товарищам. Казаки начали переправляться через Днепр на лодках, однако Радзивилл успел подтянуть пушки к месту высадки. Много лодок было потоплено, но Подбайло с частью своего отряда все же сумел высадиться и бросился на помощь Кричевскому⁵. Против отряда Подбайло была брошена наемная пехота, которая оттеснила казаков к Днепру.

Наемники и шляхта продолжали штурмовать лагерь Кричевского. Несмотря на преобладающие силы противника, восставшие успешно отбивали неоднократные атаки врагов. Израненный Кричевский бросался в самые опасные места, показывая исключительную храбрость. К ночи сражение прекратилось⁶.

Опасаясь ночной вылазки восставших, наемники и шляхта осветили местность огнем многочисленных костров. В лагере Кричевского также всю ночь горели костры, слышен был шум, крики. К утру все затихло⁷.

¹ Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 816—817; Е. Котлябaj. Указ. соч., стр. 145—146.

² «Theatrum Europaeum» сообщает интересную деталь: каждый казак возил с собой в седле лопату (стр. 816).

³ Theatrum Europaeum, 1653, стр. 817.

⁴ Е. Котлябaj. Указ. соч., стр. 146—147.

⁵ Там же, стр. 140—147; Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 817.

⁶ Е. Котлябaj. Указ. соч., стр. 147.

⁷ Там же.

За ночь к войску Радзивилла была подтянута артиллерия, подвезены боеприпасы, были перегруппированы силы и на рассвете наемники и шляхта снова ринулись на штурм. Из-за укреплений не раздалось ни одного выстрела.

Когда передовые отряды наемников и шляхты, преодолев препятствия, ворвались в лагерь, то они не могли сдержать крика изумления: лагерь был пуст. Ночью казаки и крестьяне незаметно выскользнули из окружения. Костры в лагере горели всю ночь, чтобы отвлечь внимание противника, а в это время через болота, мимо боевого охранения наемников и шляхты скрытно пробирались последние группы восставших¹.

Разъяренный Радзивилл бросил вдогонку кавалерию, которой удалось нагнать один из отрядов войска восставших. Казаки двигались медленно: они везли с собой на телеге тяжело раненного Кричевского². Защищая своего предводителя, казаки погибли в неравном бою. Кричевский был взят в плен. Стараясь выведать планы Богдана Хмельницкого, Радзивилл долго уговаривал предводителя казаков перейти к панам на службу. Ответа на лстивые, коварные предложения не последовало. Кричевский молча, с презрением смотрел на панов, а затем сильным ударом о телегу сам разможил себе голову³.

Битву под Лоевом магнаты и шляхта пытались представить как победу над восставшими.

Несомненно, что потери войска Кричевского были несколько больше, чем потери войска Радзивилла. Однако и потери войска Радзивилла были настолько велики, что наступательных действий оно больше вести не могло⁴. Напрасно магнаты, получив известие о битве под Лоевом, считали ее началом вторжения на Украину⁵. Опасаясь нового удара со стороны восставших, наемники и шляхта поспешно отступили к Речице, где начали сооружать укрепленный лагерь⁶.

План вторжения панских войск на Украину через Белоруссию для последующего удара в тыл войску Богдана Хмельницкого снова был сорван.

Таким образом, рассматривать битву под Лоевом как победу магнатов и шляхты нет никаких оснований. Те задачи, которые стояли перед отрядом Степана Подбайло и войском Михаила Кричевского, были ими выполнены с братской помощью народ-

¹ Pamiętniki..., стр. 107; *Theatrum Europaeum*, VI, 1653, стр. 818.

² Pamiętniki..., стр. 107.

³ Там же; Е. Котубай. Указ. соч., стр. 419.

⁴ *Commentarium...*, стр. 82—83; *Kojałowicz...*, стр. 50—51.

⁵ Я. Смирнов. Указ. соч., стр. 252.

⁶ *Theatrum Europaeum*, VI, 1653, стр. 819.

ных масс Белоруссии. Кроме того, после битвы под Лоевом казаки и белорусские крестьяне, выйдя из окружения, рассеялись по окрестностям и небольшими отрядами вели партизанскую войну¹. Уничтожая мелкие неприятельские гарнизоны, перехватывая обозы с боеприпасами и продовольствием, они наносили противнику большой урон. Особенно прославился своими боевыми делами отряд казаков и белорусских крестьян под предводительством Костыренко². Казаки отряда Подбайло, при поддержке белорусских крестьян, заняли Гомель³. Восстания вспыхнули в районе Чичерска, Черикова и Кричева⁴.

Все свои военные силы после битвы под Лоевом Радзивилл стянул к Речице. Наемники и шляхта засели в укрепленном лагере. О продолжении военных действий не могло быть и речи: не было ни продовольствия, ни боеприпасов. На все войско осталась только одна бочка пороху. Все лошади были перебиты во время штурма засек Кричевского⁵. Нельзя было и подвезти продукты: крестьянско-казацкие отряды перехватывали обозы. Наемники и шляхта продолжительное время вынуждены были питаться только древесной корой⁶.

На Украине в это время военные действия были прекращены. Богдан Хмельницкий, которому изменил подкупленный панам крымский хан, вынужден был пойти на заключение мирного договора. Этот договор, подписанный 8 августа 1649 г. в Зборове, удовлетворял некоторые требования казацкой старшины и незначительной части казачества. Положение широких народных масс Украины осталось без изменения.

Народные массы Украины не признавали Зборовского договора; они не прекращали освободительной борьбы.

В свою очередь, магнаты и шляхта не могли примириться с теми уступками, которые они были вынуждены дать части казачества. Рассматривая Зборовский договор только как временную передышку, они начали подготовку к возобновлению военных действий.

Однако временное прекращение крупных военных действий на Украине позволило магнатам и шляхте прислать Радзивиллу подкрепления и боеприпасы. Отряд наемников и шляхты, которому было придано много артиллерии, был послан на подав-

¹ E. K o t i b a j. Указ. соч., стр. 151.

² Там же, стр. 152.

³ Там же, стр. 151, 343.

⁴ Там же, *Theatrum Europaeum*, VI, 1653, стр. 819; *Commentarium...*, стр. 83—85.

⁵ *Pamiętniki...*, стр. 108.

⁶ *Commentarium...*, стр. 82—83.

ление восстания в Гомеле¹. Значительные военные силы были брошены к охваченным восстаниями городам (Чечерску, Черикову, Кричеву)². Разрозненные крестьянские восстания, лишённые поддержки со стороны казачества, были подавлены. Поражению восстаний способствовало и то обстоятельство, что в это время среди сил, боровшихся против магнатов и шляхты, все более обострялись классовые противоречия. По мере усиления антикрепостнического характера народно-освободительного движения белорусская православная шляхта, православное духовенство, эксплуататорская верхушка городского населения, отойдя от борьбы, не только капитулировали перед магнатами и шляхтой, как это имело место, например, в Бобруйске, но в ряде случаев совместно с ними выступали против восставших. Так, летом 1649 г. Радзивиллу удалось организовать из белорусской православной шляхты и эксплуататорской верхушки городского населения отряд, во главе которого был поставлен войт Слободы Якимовской некий Отрошка Шенченко. Совместно с войском Радзивилла этот отряд принимал участие в подавлении народных восстаний³.

Народные массы Белоруссии не прекращали освободительной борьбы. В 1650 г. многочисленные разрозненные крестьянские восстания вновь охватили южные районы Белоруссии⁴. Отряды наемников и шляхты жестоко подавляли эти неорганизованные выступления крестьян и городской бедноты. Они разрушали и сжигали целые селения, подвергали восставших мучительным пыткам и казням. Гетман Литовского княжества Януш Кишка распорядился «всех белорусцев до одного человека и с сущими младенцы высесть»⁵.

Магнаты и шляхта Речи Посполитой готовились к борьбе против народных масс Украины. Удар с тыла должно было нанести войско под командой Радзивилла. В декабре 1650 г. сейм, разрешавший вопрос о войне, вынес решение пополнить это войско 15 тыс. наемников и шляхты⁶.

В предотвращении этого удара решающую роль должны были сыграть народные массы Белоруссии, так как Богдан Хмельницкий не имел возможности послать в Белоруссию значительные военные силы с Украины, где предстояли бои против огромного войска, собранного магнатами и шляхтой. Положение

¹ Theatrum Europaeum, VI, 1653, стр. 819.

² Е. К о т л и б а j. Указ. соч., стр. 150—155.

³ Там же, стр. 138, 166.

⁴ Там же, 160—168.

⁵ Я. С м и р н о в. Указ. соч., стр. 258.

⁶ Там же, стр. 257.

осложнялось тем, что не представлялось возможным отправить в Белоруссию и отдельные казачьи отряды. Этому препятствовало войско Радзивилла, отрезавшее Белоруссию от Украины.

Тем не менее, в конце 1650 г. Богдан Хмельницкий отправил к границе Белоруссии своего сына Тимофея во главе нескольких казачьих отрядов¹. Эти отряды должны были с началом военных действий возглавить освободительное движение белорусского крестьянства и городской бедноты.

И на этот раз народные массы Белоруссии оказали большую помощь украинскому народу в борьбе против общих врагов.

Главным театром военных действий против войск магнатов и шляхты была Украина. Летом 1651 г. Богдан Хмельницкий на этом направлении вновь начал наступление. Ян Казимир и польские военачальники торопили Радзивилла выступить на Украину для осуществления принятого плана². Но с началом военных действий на Украине освободительную борьбу возобновил и белорусский народ. Вновь вспыхнули восстания в районе Гомеля³, Лоева⁴ Могилева, Чичерска, Мстиславля, Кричева⁵. Белорусские крестьяне группировались вокруг казачьих отрядов, которые снова появились на территории Белоруссии. Во главе этих отрядов стояли казачьи полковники Подбайло, Шумейко, Мартын Небаба, Кравченко⁶, Горкуша⁷. Успешно боролся против наемников и шляхты отряд казаков и крестьян под предводительством Костыренко⁸. Новая волна народных восстаний, охвативших южные районы Белоруссии, ширилась, захватывая все большую территорию.

В условиях нарастающего подъема освободительной борьбы Радзивилл не мог начать наступление на Украину. Отряды наемников и шляхты снова были разсланы по всей территории Белоруссии. Крупные силы были брошены на подавление восстаний к Лоеву и Гомелю⁹.

Таким образом, народные массы Белоруссии оттягивали на себя силы, которые магнаты и шляхта намеревались бросить против украинского народа.

¹ Pamiętniki..., стр. 200.

² Н. Костомаров. Указ. соч., т. II, стр. 385.

³ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 166, 167, 343.

⁴ Pamiętniki..., стр. 200.

⁵ Н. Костомаров. Указ. соч., т. II, стр. 383—384.

⁶ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 168—169.

⁷ Н. Костомаров. Указ. соч., т. II, с. 385.

⁸ Е. Котлубай. Указ. соч., стр. 166.

⁹ Там же, стр. 167—168.

Только в июле 1651 г., после того как восстания в Белоруссии были подавлены, войско Радзивилла, получив значительные подкрепления, начало вторжение на Украину¹.

Навстречу войску Радзивилла Богдан Хмельницкий выслал 15-тысячное войско под командой Мартына Небабы, но казаки не смогли сдержать противника. В ожесточенном сражении у села Репки они были разбиты². Мартын Небаба и его сподвижники — Кравченко, Капуста, Полтора-Кожуха — погибли в бою³.

После разгрома войска Мартына Небабы военные действия были перенесены на территорию Украины. В начале августа 1651 г. войско Радзивилла заняло Киев⁴.

Освободительная борьба народных масс Белоруссии не прекращалась. Крестьяне небольшими партизанскими отрядами нападали на гарнизоны наемников и шляхты, оставленные Радзивиллом в ряде населенных пунктов. О действиях таких партизанских отрядов часто упоминают шляхетские «диариуши», называя их «лесунами»⁵.

Поражение под Берестечком войск Богдана Хмельницкого, которому снова изменил крымский хан, взятие войсками Радзивилла Киева, Белоцерковский договор 1651 г., новое наступление магнатов и шляхты на украинский народ, — все это оказало влияние на дальнейший ход освободительной борьбы и в Белоруссии.

Стихийные и неорганизованные восстания крестьян и низов городского населения Белоруссии потерпели поражение. У восставших не было общего плана борьбы, они не имели военной организации, были плохо вооружены. Силы восставших были разрозненны. Восстания не имели единого руководства, были локально ограничены и редко могли оказывать действительную взаимную помощь.

Во время освободительной борьбы украинского и белорусского народов против магнатов и шляхты в ряде мест восставало и польское крестьянство. Однако украинское, белорусское и польское крестьянство не смогло объединить свои силы в борьбе против общих врагов.

Тем не менее борьба народных масс Украины и Белоруссии за свое освобождение от гнета польских панов и Римской курии имела большое прогрессивное значение. Она распатывала

¹ Е. Котлява. Указ. соч., стр. 167.

² Летопись Самовидца. СПб., 1878, стр. 17.

³ Е. Котлява. Указ. соч., стр. 168—169.

⁴ Там же, стр. 174.

⁵ Я. Смирнов. Указ. соч., стр. 338.

устой польско-шляхетского владычества, выковывала в народе силу и мужество, непримиримость к врагам, беззаветную преданность родине. Народные массы, борясь против польско-шляхетской католической агрессии, тем самым боролись за сохранение своей народности, своего языка, своей культуры.

В то же время освободительная борьба 1648—1654 гг. показала, что украинский и белорусский народы не смогут избавиться от иноземного гнета без помощи братского русского народа, с которым они были связаны общностью происхождения, общими путями исторического развития, близостью территории, родством языка и культуры.

В 1649 г. севские воеводы доносили в Москву, что «запорожские казаки и посадские и уездные люди говорят: будут де поляки и литва казаков осилят и им де всем бежать в твое государево московское государство»¹.

В апреле 1651 г. в Москву прибыл перебежавший границу Русского государства игумен Дисненского монастыря Афиноген Крыжановский. Он объявил себя послом от всего белорусского населения. Крыжановский сообщил в Посольском приказе, что среди народных масс Белоруссии распространилась весть о присяге Богдана Хмельницкого московскому царю. Он заявил, что, услышав об этом, «белорусцы христианские веры всех чинов люди все обрадовались» и также просят о приеме их «в царскую оборону»².

Белорусские крестьяне и городское население большими группами переходили границу Русского государства, в его пределах находя для себя убежище и спасение от кровавых расправ наемников и шляхты. В 1650—1651 гг. такие переходы границы стали массовым явлением³.

К братскому русскому народу были обращены все стремления и надежды украинцев и белорусов. Воссоединение с русским народом было их заветной мечтой. Народные массы Украины и Белоруссии были глубоко убеждены, что только с помощью братского русского народа они смогут избавиться от иноземного гнета. Поэтому самоотверженная освободительная борьба украинского и белорусского народов в 1648—1653 гг. была в то же время борьбой за воссоединение с русским народом.

Подготавливаясь к борьбе за освобождение Украины и Белоруссии из-под власти Речи Посполитой, русское правитель-

¹ Акты ЮИЗР, т. III, стр. 331.

² Я. Смирнов. Указ. соч., стр. 258.

³ Акты ЮИЗР, т. III, стр. 374—375; Н. Костомаров. Указ. соч., т. II, стр. 381—382.

ство пристально следило за ходом событий на Украине и в Белоруссии и вело переговоры с Богданом Хмельницким о принятии Украины в состав Русского государства.

Эти переговоры привели к желанным для братских народов результатам. 8(18) января 1654 г. Украина воссоединилась с Россией. Русский и украинский народы навеки объединились в едином государстве. Заветная мечта украинского народа была осуществлена.

Воссоединение Украины с Россией, которая выступила в качестве освободителя и защитника украинского народа, имело огромное значение и в истории белорусского народа. Как только в Белоруссии стало известно о воссоединении Украины с Россией, население белорусских городов стало отправлять послов в Москву с просьбами о помощи, с выражением горячего желания воссоединиться с братским русским народом в едином государстве. В апреле 1654 г. Алексей Михайлович сообщал Богдану Хмельницкому, что «литовских (т. е. белорусских.—Л. А.) городов христиане бити челом присылают... их от неволи лятские высвободить, а они все под нашею государскою рукою быти желают радостными сердцами»¹.

Русский народ, Русское государство не оставили без помощи братские народы. Было ясно, что магнаты и шляхта Речи Посполитой не пожелают примириться с потерей украинских земель. Поэтому русское правительство после принятия Земским собором в октябре 1653 г. решения о воссоединении Украины с Россией, усилило подготовку к войне с Речью Посполитой.

Народные массы Украины и Белоруссии с нетерпением ожидали помощи русского народа и готовились вместе с ним выступить на борьбу за свое освобождение. Богдан Хмельницкий, подчеркивая готовность к борьбе не только народных масс Украины, но и народных масс Белоруссии, говорил в августе 1653 г. московскому послу: «Если б царское величество изволил нас принять вскоре и прислать своих ратных людей, то я тотчас пошлю свои грамоты в Оршу, Мстиславль и другие белорусские города к белорусским людям... и они тотчас станут с ляхами биться и будет их 200 тысяч»².

Накануне войны ремесленники и мещане Минска, Могилева, Орши и других белорусских городов открыто говорили: «Мы всяких чинов люди поднимаемся на поляков... стоять и биться, пока нашей мочи будет»³.

¹ Акты ЮиЗР, т. X, стр. 568.

² С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. X. СПб., 1896, стр. 1631.

³ «Витебская старина», т. IV, 1885, стр. 59.

Магнаты и шляхта, зная, что единственным защитником украинцев и белорусов является русский народ, с тревогой ожидали выступления России. Еще в октябре 1649 г. гонец царя Алексея Михайловича сообщал в Москву, что среди магнатов и шляхты «всполох и ужась большая от войны с Московские стороны»¹. Было ясно, что в предстоящей войне украинские и белорусские народные массы будут выступать на стороне русских войск и окажут им всяческую помощь. Опасаясь народного гнева, перепуганные смоленские шляхтичи на воеводском сеймике постановили («прирадили») «пашенных мужиков всех пощечь (перебить.— Л. А.), чтоб от них израды не было»².

В мае 1654 г. началась война России с Речью Посполитой.

Осадив Смоленск, главные силы русских войск наступали затем по двум направлениям: войска Трубецкого и Черкасского — на Мстиславльское воеводство, а войска Шереметева — вдоль Западной Двины. На юге Белоруссии начали наступление посланные Богданом Хмельницким 20 тыс. казаков Черниговского, Нежинского и Стародубского полков под общим командованием наказного гетмана Ивана Золотаренко. Таким образом, территория Белоруссии стала главным театром военных действий.

Русское правительство разослало по городам и селам Белоруссии грамоту «к белорусским людям всякого чину и возраста и достояния» с призывом вооружаться для борьбы против общего врага. Белорусский народ горячо откликнулся на этот призыв. Крестьяне и «чорные люди» городов Белоруссии всячески помогали наступающим русским войскам. Они громили шляхетские имения, захватывали в плен шляхту, несли разведывательную службу, сообщая русскому командованию о передвижениях и действиях войск противника. Гетман Литовского княжества Януш Радзивилл, возглавивший военные силы Речи Посполитой в Белоруссии, в августе 1654 г. писал виленскому епископу, что «недоброжелательными нашими мужиками» русские войска осведомлены о всех его действиях³. Паны сообщали в Вильно, что их попытка неожиданно напасть на русских под Оршей не удалась, так как русские были «предостережены вследствие мужицкой злобы»⁴.

Русское командование сообщало в Москву из района военных действий, что белорусские крестьяне «бунтуются, панов

¹ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 371.

² Там же.

³ «Витебская старина», т. IV, стр. 358.

⁴ Там же, стр. 356.

своих не слушают и вывозиться им из домов своих подвод не дают. И тешатся все из тое войны и говорят, что селяне заодно с Москвой»¹.

Сами паны вынуждены были признать, что по всей Белоруссии «мужики молят бога, чтобы пришла Москва»². Шляхтичи сообщали в Вильно из Белоруссии: «неприятель (т. е. русское войско. — Л. А.) этот здесь в этих краях берет большой перевес. Куда бы ни пришел он, везде собираются к нему мужики толпами»³.

Войска Речи Посполитой вынуждены были отступить. Попытки собрать «посполитое ружение» не имели успеха. В Полоцком, Оршанском и других поветах шляхта в панике разбегалась при первом же появлении русских войск⁴. Некоторые шляхтичи безуспешно пытались укрыться в укрепленных городах. Воевода Воейков сообщал Алексею Михайловичу, что «в Могилеве сидит шляхта... а чернь де говорит, как твои государевы люди в городу придут, и они с твоими государевыми людьми против непослушников, которые тебе государю будут противны, учнут стоять заодно»⁵. Могилев и многие другие укрепленные города сдались русским войскам почти без боя: само население изгоняло польские гарнизоны и переходило на сторону русских. Один шляхтич с тревогой писал из-под Орши: «Что же тут делать?.. Одна надежда на господа бога!.. Здешние города угрожают явно возмущением, а другие наперерыв сдаются на имя царское»⁶.

Поддержка русских войск широкими массами белорусского народа способствовала быстрому разгрому военных сил Речи Посполитой. Тщетно гетман Радзивилл пытался организовать отпор русским войскам. Неподалеку от Шклова все его войско было разгромлено. Сам Радзивилл едва спасся от плена, оставив на поле боя даже свой гетманский бунчук. Русскими войсками были захвачены все пушки и знамена противника⁷.

К концу 1655 г. русские войска, поддержанные широкими массами белорусского народа, заняли всю территорию Белоруссии и большую часть территории Литвы. Крупные успехи были достигнуты и на Украине, где русские войска действовали совместно с казачьими полками Богдана Хмельницкого.

¹ «Витебская старина», т. IV, стр. 359.

² Там же, стр. 357.

³ Там же, стр. 361.

⁴ Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. (В дальнейшем: АВАК). Вильно, 1909, т. XXXIV, стр. 187.

⁵ Акты ЮизР, т. XIV. СПб., 1889, стр. 195.

⁶ «Витебская старина», т. IV, стр. 355—356.

⁷ АВАК, т. XXXIV, стр. XXVIII; С. М. Соловьев. Указ. соч., стр. 1682.

По мере освобождения русскими войсками территории Белоруссии борьба народных масс против магнатов и шляхты усиливалась. Паны сами признавали, что «мужики очень нам враждебны и делают больше вреда, чем сама Москва; если это и дальше будет продолжаться, надобно опасаться чего-нибудь вроде казацкой войны»¹. Особенно активно боролись крестьяне против своих угнетателей в районе Минска, Могилева, Турова, Мозыря, Пинска, Ошмян². Так, например, запись в книге Минского гродского суда свидетельствует, что в Ошмянском повете крестьяне, принадлежавшие панам Добошинскому и Кисажевскому, разгромили имение Дубровляны. «Сочувствуя (русским войскам.— Л. А.) и совершенно предавшись на их сторону, они привели русских в Дубровляны»³. Добошинский и Кисажевский успели бежать, захватив с собой драгоценности и «шривилеи на данину, облигги на розных особ». Разыскав укрывшихся в лесу панов, крестьяне передали их русским войскам. Предварительно крестьяне уничтожили все документы, свидетельствовавшие об их крепостной зависимости⁴. По данным Пинского гродского суда, крестьяне Пинского повета совместно с казаками «все будынки нши шляхетские со вшелякими маетностями ншыми рухомыми то есть золотом, серебром, оловом, медью, сукнями... справки розные вечистые, облигги на розных людей, квиты пописовые, подымные, поборовые и посельские... огнем попали»⁵.

«Черные люди» городов Белоруссии выступали и против эксплуататорской верхушки городского населения, которая отошла от освободительной борьбы и действовала заодно с панами⁶.

Крестьяне боролись не только против польской, но и против белорусской шляхты.

Разгром русскими войсками военных сил Речи Посполитой, мощный подъем освободительной борьбы заставили местную шляхту и эксплуататорскую верхушку городского населения Белоруссии изменить свои позиции. Чтобы обеспечить себе безопасность, сохранить свои владения, они начали переходить в подданство к русскому царю⁷. Шляхтичи и городская эксплуататорская верхушка попытались даже возглавить освободительное движение, чтобы направить его по выгодному для себя

¹ С. М. Соловьев. Указ. соч., стр. 1682—1683.

² АВАК, т. XXXIV, стр. 62, 63.

³ Там же, стр. 170—171.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 201.

⁶ Там же, стр. 251—253.

Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 267—287.

руслу. Наиболее яркое выражение эта политика нашла в авантюре Поклонского.

Могилевский шляхтич Поклонский, перейдя в подданство к московскому царю и получив от него пожалования, сформировал из местной шляхты и богатых мещан крупный отряд. Ему удалось привлечь в свой отряд и более тысячи крестьян, вооруженных бердыщами и рогатинами. Поверив демагогическим обещаниям Поклонского, крестьяне присоединились к его отряду в районе Чаус¹, стремясь совместно с русскими войсками бороться против войск Речи Посполитой. Но как только стало очевидным, что Поклонский выступает в интересах крепостников, крестьяне отшатнулись от него и начали выступать против него². Лишенный народной поддержки, авантюрист Поклонский вскоре полностью раскрыл свое лицо. Его отряд начал жестоко расправляться с белорусскими крестьянами — участниками освободительной борьбы. Смоленский воевода сообщал Алексею Михайловичу, что Поклонский и его сторонники «крестьян разоряют, бьют и грабят и дворы жгут и всякую налогу чинят»³. Спустя некоторое время Поклонский открыто перешел на сторону Речи Посполитой. Изменник Поклонский в своих письмах упрекал русское правительство за то, что оно не вело борьбы против белорусских крестьян, громивших магнатов и шляхту. «Бог дай (чтобы) шляхтич польский с шляхтичем московским жил в покое... нежели честным боярам с теми холопи»⁴, — писал Поклонский, заклятый враг белорусского народа. Попытки шляхты использовать освободительное движение в своих целях окончились полной неудачей. Народные массы Белоруссии самоотверженно боролись за объединение в едином государстве с великим русским народом.

На освобожденной русскими войсками территории Белоруссии русским правительством было установлено воеводское управление. В городах, которые сами сдались русским войскам, было сохранено городское самоуправление. Был уничтожен тяжелый национальный и религиозный гнет, которому подвергалось население Белоруссии.

Однако за магнатами и шляхтой, которые формально объявили о своем переходе в подданство России, сохранялись все их прежние владения. Особыми жалованными царскими грамотами подтверждались их прежние права и привилегии. Таким образом,

¹ Акты ЮвЗР, т. XIV, стр. 211, 215.

² Там же, стр. 542—543.

³ Там же, стр. 454.

⁴ Там же, стр. 514.

крепостнические отношения на территории Белоруссии не были уничтожены, а поэтому борьба народных масс против магнатов и шляхты не прекращалась.

В 1656 г. Русское государство, заключив перемирие с Речью Посполитой, вынуждено было начать войну со Швецией, которая оккупировала территорию Польши и готовилась к захвату Белоруссии и Литвы. Война со Швецией, трудная для России из-за отсутствия флота, шла с переменным успехом и приняла затяжной характер. Перед русским правительством встали и новые затруднения: магнаты Речи Посполитой, упрочив свое положение, готовились с помощью папского Рима возобновить борьбу за украинские и белорусские земли.

Шведская агрессия была остановлена. Русское правительство приняло решение о прекращении войны со Швецией, которая также была заинтересована в заключении мира.

Возобновление военных действий с Речью Посполитой и осложнение политической и военной обстановки на Украине, где после смерти Богдана Хмельницкого часть казацкой старшины изменила интересам народа и перешла на сторону польских панов, заставили русское правительство сосредоточить там основные силы своих войск. Это привело к ослаблению военных сил Русского государства в Белоруссии, куда в 1661 г. магнатами Речи Посполитой было брошено крупное войско.

Широкие массы казачества и крестьянства на Украине не пошли за той частью казацкой старшины, которая предала интересы украинского народа. Совместно с русскими войсками они продолжали упорную борьбу за воссоединение с Россией.

Народные массы Белоруссии, на территории которой начались военные действия, так же как и раньше, оказывали всяческую помощь русским войскам.

Магнаты и шляхта, тщетно пытаясь вызвать недоверие народных масс Белоруссии к русским войскам, к русскому народу, шли на различные провокации. Отряды шляхты, переодетой в русскую одежду, грабили населенные пункты, мучили и убивали белорусское население¹. В книгах гродских судов сохранилось множество документов, которые свидетельствуют, что такие провокации происходили систематически.

С 1661 г. военные действия развивались неблагоприятно для русских войск, которые вынуждены были оставить Минск, Борисов, Могилев. Однако вскоре продвижение войск Речи Посполитой было остановлено.

¹ АВАК, т. XXXIV, стр. 382, 383, 386, 387, 389, 400, 401, 409, 410 и др.

В длительной войне России с Речью Посполитой польские магнаты не в состоянии были добиться успеха. Но и Русское государство, истощенное разорительными войнами, не располагало силами, достаточными для нанесения противнику сокрушительного удара. В 1667 г. в селе Андрусове, близ Мстиславля, между Россией и Речью Посполитой было заключено перемирие. По условиям этого перемирия, к Русскому государству отошло Смоленское воеводство. Вместе с тем правящие круги Речи Посполитой вынуждены были признать факт воссоединения Левобережной Украины с Россией, но, используя сложившуюся обстановку, удержали правобережные и западноукраинские земли; Киев отошел к России на два года.

По настоянию русского правительства, Андрусовским договором предусматривалась полная свобода исповедания православной веры на территории Правобережной Украины и Белоруссии, неприкосновенность православных епархий и подчинение киевского митрополита московскому патриарху.

В 1686 г. магнаты Речи Посполитой вынуждены были согласиться на присоединение Киева к России «на вечные времена».

Борьба украинского и белорусского народов в середине XVII в. за воссоединение со своим старшим братом — великим русским народом в едином Российском государстве имела огромное историческое значение. В ходе этой борьбы крепла и закалялась нерушимая дружба братских народов. Осуществление заветной мечты украинского народа — воссоединение Украины с Россией — показало белорусскому народу единственно возможный путь своего освобождения от гнета Речи Посполитой и папского Рима, дало ему новые силы для освободительной борьбы, вселило твердую уверенность в том, что братский русский народ не оставит его без помощи.

В конце XVIII в. была осуществлена заветная мечта белорусского народа. Он навеки соединился с великим русским народом, который вывел его на широкую дорогу прогрессивного исторического развития.

А. Ф. Ермоленко

**УКРАИНСКО-МОЛДАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ГОДЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
УКРАИНСКОГО НАРОДА
(1648—1654)**

Связи украинского народа с молдавским народом уходят в глубокую древность, имеют свою историю. Народные массы Молдавии на протяжении столетий боролись вместе с украинскими народными массами как против своих феодалов, так и против иноземных захватчиков, в первую очередь — турецких и татарских феодалов.

Ярким примером совместного выступления украинских и молдавских крестьян против феодального гнета было восстание на территории Северной Молдавии и Галиции под руководством Мухи в 1490 г. Крестьяне и городские низы, объединившись с молдавскими крестьянами близлежащих сел, неоднократно выступали против польско-шляхетского ига.

Молдавские походы украинского казачества в XVI—XVII вв. сыграли большую роль в общественно-политическом развитии молдавского народа. Разрушая на территории Причерноморья турецкие крепости, казаки тем самым подрывали позиции Османской империи и в Молдавии. Уничтожая боярские поместья и монастыри, они наносили сильные удары по молдавским крепостникам.

Украинские казаки особенно часто предпринимали походы против белгородских и буджацких татар, разрушали турецкие крепости на территории Молдавии, под стенами которых были поселения турецких купцов, снабжавших татар лошадьми и оружием для набегов на Украину, Молдавию и Польшу. Казаки также вели борьбу с молдавскими господами — турецкими ставленниками.

В 1563 г. казаки во главе с Дмитрием Вишневецким совершили поход в Молдавию, а в 1574 г. под руководством Сверчовского принимали участие в борьбе молдавского народа против турецких оккупантов. Украинско-молдавские войска неоднократно громили оккупационную армию турок.

В 1577 г. казаки под предводительством Ивана Подковы совершили поход в Молдавию.

В последующие годы походы украинских казаков в Молдавию повторялись. Опираясь на поддержку молдавских крестьян, казаки изгоняли из страны ненавистных господарей и предпринимали попытки возвести на молдавский господарский стол своих кандидатов. В 1593—1595 гг. казаки под предводительством Лободы и Наливайко нанесли ряд ударов по турецким крепостям в Молдавии. Вследствие этого похода молдавский господарь Арон вступил в антитурецкий союз с Валахией и Трансильванией. Тогда же казаки, предводительствуемые Лободой и Наливайко, оказывали помощь молдаванам в их борьбе против турецких захватчиков.

Народные массы Молдавии с глубокой симпатией относились к украинским казакам и нередко вместе с ними выступали против общих врагов — турецких захватчиков, кровью скрепляя союз двух народов.

Украину и Молдавию сближали постоянные тесные экономические связи. Украинские города — Львов, Збараж, Луцк, Каменец-Подольск и др. — вели оживленную торговлю с Молдавским княжеством. Украинские купцы ездили со своими товарами на ярмарки в Сучаву, Яссы, Сороки, Баню, Браилов, Баков, Берладь и другие молдавские города. В свою очередь, караваны молдавских купцов заходили далеко вглубь Украины, завозя молдавские и восточные товары на украинские ярмарки и в города.

Тесными были и культурные связи украинского и молдавского народов. Официальным государственным языком в Молдавии до второй половины XVII в. оставался древнерусский язык при наличии большого украинского лексического материала.

Одной из ярких страниц в истории дружеских отношений между двумя народами являются отношения Украины с Молдавией во время освободительной войны украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого (1648—1654 гг.).

Однако в советской историографии этот важный период украинско-молдавских отношений не нашел сколько-нибудь полного освещения. Специальная литература по этому вопросу

отсутствует. В монографии проф. М. Н. Петровского¹, посвященной освободительной войне украинского народа, вопрос об украинско-молдавских взаимоотношениях изложен кратко, так как он не был в этой работе предметом специального исследования.

Частично вопроса украинско-молдавских отношений в середине XVII в. касались некоторые дворянско-буржуазные историки. Однако они, находясь на порочных идеалистических позициях, не смогли верно поставить и разрешить данный вопрос. Исходя из антинаучных позиций буржуазной методологии, они извращали подлинную картину украинско-молдавских взаимоотношений.

Украинско-молдавские связи особенно извращены в польской и украинской буржуазно-националистической историографии. Украинские буржуазно-националистические историки во главе с М. Грушевским поносят внешнеполитическую деятельность Хмельницкого, стремятся «развенчать» его как дипломата. Буржуазно-националистический историк С. Томашевский называет союз Хмельницкого с Молдавией «фатальной ошибкой», а молдавскую кампанию Богдана Хмельницкого — «молдавской авантюрой».

* * *

Рассматривая молдавскую кампанию Хмельницкого в тесной связи со всем ходом освободительной войны украинского народа, мы убеждаемся в том, что она была полностью подчинена общим задачам и целям этой войны.

Молдавский народ совершенно по-иному относился к освободительной борьбе украинского народа, чем господарь, поддерживавший магнатско-шляхетскую Польшу. Население Молдавии не только сочувствовало борьбе украинского народа, но само принимало в ней активное участие. При осаде Львова в 1648 г. в украинском войске, кроме донских казаков и татар, были молдаване. Львовский райца Самуил Кушевич, который во время осады украинским войском Львова вел переговоры с Хмельницким, отмечает, что в центре фронта казачьих войск под Львовом стоял молдавский отряд под командованием двоюродного брата гетмана — Захария Хмельницкого². «Реестра

¹ М. Н. Петровський. Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії (1648—1654). «Нариси з історії України», вип. IV, Київ, 1940.

² Жерела до історії України-Руси, т. VI. Львів, 1913, стр. 56.

войска Запорожского»¹, составленные после победы под Зборовом, содержат данные о том, что в украинском казацком войске служило около 400 казаков-молдаван. Некоторые из молдаван занимали в украинском войске даже командные посты. Союз молдавского и украинского народов нашел отражение в народной песне:

Як прийшли до нас всі волошини,
Всі волошини, та все хороші.
В козаки вони записалися,
З нами побраталися.

В Поднестровье на протяжении всей освободительной войны действовали смешанные отряды молдаван и украинцев Подольского понизовья, которые назывались левенцами. Наднестровские повстанцы нападали на панов и уничтожали шляхетские поместья. Когда в 1650 г. в Поднестровье пришел с шляхетским войском польский коронный гетман Н. Потоцкий, левенцы под руководством Мудренка нападали на польских солдат, отбивали лошадей и отнимали у польских войск провиант². Польский гетман вступил в бой с левенцами Мудренка и с многотысячным отрядом повстанцев, руководимым молдаванином Силой Волошиным, которого напуганный польский шляхтич называл полковником, а его отряд повстанцев — «30-ти тысячным Брацлавским полком»³.

В битве под Берестечком в 1651 г. на стороне Богдана Хмельницкого дрался четырехтысячный отряд молдаван.

Освободительная война на Украине и походы украинских войск в Молдавию имели огромное значение для молдавского народа. Современники-молдаване отмечали, что украинские казаки громили в Молдавии поместья бояр и монастырей. Молдавские крестьяне, беря пример с украинских крестьян, восставали против своих бояр. По свидетельству польского летописца, в 1648 г. крестьянские волнения в Молдавии были настолько сильны, что напуганный господарь собрался бежать в Польшу⁴. Во время последнего прихода украинского войска в Молдавию (1653 г.) движение молдавских крестьян достигло наибольшей

¹ Чтения ОИДР, 1874, кн. II, отд. II, стр. 1—214; кн. III, отд. II, стр. 215—337.

² Н. И. Костомаров. Собр. соч., кн. IV, т. XI. СПб., 1904, стр. 365.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, 1650, стлб. 323, лл. 606—612.

⁴ Manuscripta Martini Golinski (фотокопия), Библиотека Института истории АН УССР, стр. 134, 135.

силы. Поднялись и городские низы. В Яссах в 1653 г. вспыхнуло восстание городской бедноты (ремесленников, мелких торговцев), направленное против цеховой и купеческой верхушки, в среде которой было много греков¹. Архидиакон П. Алеппский, бывший в то время в Молдавии и связанный с греческой верхушкой, писал: «У нас не было возможности двинуться ни в землю казаков, ни назад, ибо все жители страны сделались разбойниками и бродягами и убивали по дорогам всякого, кто спасался бегством... Смятение окружало нас со всех сторон»². Польский хронист отмечал, что тогда в Молдавии действовал на стороне Хмельницкого некий Харечко с двумя тысячами опришков³.

Усиление гайдуцкого движения в Молдавии в XVII в., несомненно, стоит в прямой связи с освободительной войной украинского народа, с походами Богдана Хмельницкого. Среди молдавских гайдуков — народных борцов против социального и национального (турецкого) гнета было много украинцев.

Крестьянское движение в Буковине, входившей в состав Молдавии, особенно усилилось, когда армия Хмельницкого вступила на территорию Галиции (1648 г.). Восставшие крестьяне организовывались в казачьи отряды. «Козацтво звалось, — отмечает летописец, — аж и поза Днестром коло Галича и замков доставали, меж иными и Плевского замку за Надворкою доставали...»⁴.

С целью предупреждения волнений среди войск, охранявших покой галицких шляхтичей, 17 июня 1648 г. шляхетский сеймик в Галиче постановил, чтобы паны ротмистры брали под свои хоругви только шляхтичей и не имели в своих войсках, особенно в конных, ни одного молдаванина и украинца, тем более — казака⁵.

В антикрепостническом движении на западноукраинских землях принимали участие и «толпы прихожих из-за Днестра, из Молдавии» крестьян⁶. Так, например, львовянин Самуил Кушевич 4 октября 1648 г. писал в Варшаву о том, что Хмельницкий распустил толпами по дорогам «хлопство, которое,

¹ История Молдавии, под ред. А. Д. Удальцова и Л. В. Черепнина, т. I. Кишинев, 1951, стр. 205.

² П. А л е п с к и й. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. Чтения ОИДР, кн. IV, отд. II, стр. 106.

³ Manuscripta Martini Golinski, стр. 631.

⁴ «Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти». — Чтения ОИДР, 1846. № 1, вторая половина года, отд. II, стр. 14.

⁵ Жерела до історії України - Руси, т. IV, Львів, 1898, стр. 9.

⁶ Там же, стр. 63.

смешавшись с татарами и молдаванами, везде бродяжничают»¹.

25 августа 1649 года польский шляхтич в Галиции подает в сеймик жалобу на крестьян из Буковины за то, что они напали на его поместье Бортники².

В октябре 1649 г. сеймовые послы Галицкой и Тереховской земли — Мжозовицкий и Стремедский — отправились из Галича к молдавскому господарю с требованием выдать тысячу покутских повстанцев и выставить заставы на границе с тем, чтобы прекратить доступ восставших крестьян из Буковины на территорию Речи Посполитой.

Предводителями восставшего крестьянства Покутья и Буковины были Григорий Угерницкий, Никита Горбачик и Лесь Березовский. Последний вел борьбу под руководством самого «главного вождя», как сказано в панских жалобах, Высочана. В иске шляхтича Гаспара Островского говорится, что Угерницкий руководил отрядами покутских и молдавских повстанцев, которых он приводил из Молдавии на территорию Галиции³.

* * *

Украинско-молдавские отношения складывались в обстановке острой дипломатической борьбы, которую вели правительства сопредельных с Украиной и Молдавией государств.

Магнатско-шляхетская Речь Посполитая прилагала все усилия к тому, чтобы изолировать на международной арене восставшую Украину и натравить на нее соседние государства. В планах польской дипломатии особое место занимала сопредельная с Украиной Молдавия. Учитывая стратегическое положение Молдавии, правительство Речи Посполитой стремилось добиться вооруженного выступления последней против восставшего украинского народа. В осуществлении этой задачи оно рассчитывало на поддержку правящей молдавской феодальной верхушки.

В Молдавии в это время княжил Василий Лупу (1634—1653 гг.). Он был греком или албанцем, переселившимся в Молдавию.

Находясь в вассальной зависимости от Турции, аккуратно выполняя обязанности данника Порты, молдавский господарь вместе с тем заискивал перед правительством Речи Посполитой, рассчитывая на ее поддержку как во внешней, так и во внутренней политике.

¹ Жерела до історії України-Руси, т. IV, стр. 91.

² Там же, т. V. Львів, 1901, стр. 25.

³ Там же.

Заинтересованный в том, чтобы магнатско-шляхетская Речь Посполитая не пала под ударами восставших крестьян и казаков, молдавский господарь предоставлял убежище и оказывал содействие польским шляхтичам, бежавшим с Украины, выкупал на собственные средства польских панов из плена и даже принимал участие в освобождении из татарского плена польских гетманов, оказывал финансовую помощь и посылал военное снаряжение литовскому князю Янушу Радзивиллу и польскому королю, у которого, в свою очередь, просил помощи для себя в случае столкновения с Богданом Хмельницким¹.

Как явствует из донесения польского посольства на Украину от 20 июля 1650 г., украинский гетман, посылая в Порту своего посла — киевского полковника Антона Ждановича, передал через него просьбу к султану лишить В. Лупу молдавского княжества. Молдавский господарь обвинялся в том, что он в период войны перехватывал письма Богдана Хмельницкого к султану и пересылал их польскому королю².

Крымские татары имели свои счеты с молдавским господарем за то, что он в 1649 г. отнял у них богатую добычу, с которой они возвращались из Польши. В ответ на жалобу татар турецкий султан дал разрешение крымскому хану «с Волохи самому управитца»³.

Молдавия привлекала особенно пристальное внимание Хмельницкого в связи с выдвигаемым гетманом планом создания сильной антипольской коалиции. Еще в конце января 1649 г. папский нунций при польском короле Иоанн Торрес сообщал, что Хмельницкий «стремится (овладеть) княжеством Русским и Молдавским, и ведет обширные переговоры с князем валашским о разделе нашей шкуры»⁴. Немного позже, сообщая о том, что казаки выслали послов к трансильванскому князю,

¹ Жерела до історії України-Руси, т. XII. Львів, 1911, № 130, стр. 141; Акты ЮизР, т. VIII. СПб., 1875, стр. 326; Manuscripta Martini Golinski, стр. 242.

² Архив ЮЗР, ч. III, т. IV. Киев, 1914, № СС, стр. 497—498; J. M i c h a ł o w s k i. Księga pamiętnicza. Kraków, 1864, стр. 554.

³ Акты ЮизР, т. VIII, стр. 326.— После заключения Зборовского договора 1649 г. крымские и буджацкие орды, возвращаясь из Польши с добычей, разграбили молдавские села и произвели потраву посевов. Тогда, по свидетельству молдавского летописца М. Костина, возмущенные молдаване, по приказу господаря, догнали татар около села Братуляны и, внезапно напав, разгромили их. То же самое сделали с татарами и в Лопушне. Прибыв в Буджак, татары послали жалобу крымскому хану, прося у него разрешения отомстить молдавскому господарю.

⁴ Донесения папского нунция, Иоанна Торреса, архиепископа адриано-польского, о событиях в Польше во время восстания Богдана Хмельницкого. Киев, 1914, стр. 132.

тот же Торрес говорил о страхе, который овладел польским правительством в связи с опасной перспективой соглашения трансильванского князя с Хмельницким и господарями Молдавии и Валахии против Речи Посполитой.

Миссия иерусалимского патриарха Паисия в 1649 г. в Москву ставила, повидимому, своей целью консолидацию и организацию сил православных стран для борьбы против католической Речи Посполитой и Турецкой империи. В этом вопросе Хмельницкий был солидарен с иерусалимским патриархом, который держал его в курсе всех событий. В 1650 г. в разговоре с русским монахом Арсением Сухановым Хмельницкий заявил: «То мне ведомо, понеже пишет ко мне о том вселенской патриарх Парфений из Царьграда и Паисий еросалимской, да и вси благодестивии того желаю: грецы и серби и болгары и волохи (молдаване. — А. Е.) и мунтяня (валахи. — А. Е.), чтоб нам всем в соединении быть...»¹.

В то же время турецкое правительство и крымский хан стремились втянуть Украину в конфликты то с донскими казаками, то с Россией². Это делалось с целью лишить Украину ее естественных союзников, чтобы поставить ее в возможно большую зависимость от Порты. Крымский хан, как говорит летописец, желая уничтожить Украину, мечтал толкнуть ее на войну с Россией, чтобы потом, объединившись с панской Польшей, ударить с трех сторон на Украину и полностью ее уничтожить. В дальнейшем, в союзе с Речью Посполитой, он предполагал таким же образом расправиться с Россией³. Польско-шляхетское правительство со своей стороны само стремилось к сговору с крымским ханом против России.

В Крым был направлен посланец Бечжинский, чтобы договориться с крымским ханом о нападении на Россию. Хан принял польское предложение с энтузиазмом. С ответом он послал своего посла Мустафа-агу, которому просил доверять во всем. Через татарского посла польский король должен был сообщить о дате своего выступления против России. «Это дело — великое! — писал хан Ислам Гирей польскому королю 22 марта 1650 г. — Надежда на бога (если за дело горячо взяться), изрядно панств и королевств приобрести сможете...».

¹ Статейный список Арсения Суханова. «Православный палестинский сборник», т. VII, вып. III. СПб., 1889, стр. 318.

² «Летопись Г. Грябянки». Действия презельной брани Богдана Хмельницкого, гетмана запорожского, с поляки... Киев, 1854, стр. 83; Архив ЮнЗР, ч. III, т. IV, № 88, стр. 499.

³ «Летопись Г. Грябянки». Г. Грябянка. Действия презельной брани Богдана Хмельницкого..., стр. 124.

Крымский хан сообщил польскому королю, что он сможет привлечь к походу на Москву и восставшую Украину¹. Хан трижды посылал послов к Хмельницкому, угрожая разорвать с ним союз, если он откажется идти на Москву. Однако Хмельницкий решительно ответил: «Лутчши де мне смерть, нежели на Московское государство ити»².

Когда хан приступил к осуществлению своих антирусских планов, назначив на 15 августа 1650 г. поход на Россию³, Хмельницкий, чтобы отвести татарский удар от Русского государства, сохранить хана в качестве своего временного союзника и привлечь Молдавское княжество на свою сторону, выдвинул свой контрплан. Он предложил осуществить поход в Молдавию, господарь которой не порывал связей со шляхетской Польшей, всячески помогая ей⁴. Хмельницкий, которому союз с молдаванами был весьма важен, хотел использовать крымского хана для того, чтобы силой принудить молдавского господаря стать на его сторону. Хан не решился пойти на разрыв с Хмельницким и принял участие в походе против молдавского господаря. Приход казаков и татар в конце августа 1650 г. в Молдавию для В. Лупу был неожиданным. Как говорит современник-очевидец, «из самых Яс никто не выехал и не выстрелил...»⁵. Это свидетельствует не только о том, что вступление казаков в Яссы было внезапным, но и о том, что народные массы Молдавии не видели в казацком войске своего врага. Молдавские солдаты, оставленные В. Лупу в Яссах для охраны господарского двора, покинули свои посты и присоединились к казакам⁶. Польско-шляхетское правительство не оказало помощи В. Лупу. Объясняя уже потом русскому представителю причины молдавского похода, Хмельницкий говорил: «И так де пошли на волохи за то, что Василей воевода совет имел с ляхами на нас за одно...»⁷. Тем самым, Хмельницкий отвлек силы крымского хана от России, заставив его принять участие в разгроме сообщника Речи Посполитой — молдавского господаря Лупу. Правда, после этого татары еще долго продолжали мечтать о походе на Россию⁸, но Хмельницкий заверил Арсения Суханова: «...иноде докуды

¹ J. Miśchałowski. Указ. соч., стр. 539—540.

² Статейный список Арсения Суханова, стр. 312.

³ М. Н. Петровский. Указ. соч., стр. 141—142.

⁴ Manuscripta Martini Golinski, стр. 355—357.

⁵ Статейный список Арсения Суханова, стр. 315.

⁶ Miron Costin. Letopisețul Țării Moldovei. București, 1943, стр. 193, 194.

⁷ Статейный список Арсения Суханова, стр. 313.

⁸ Акты ЮпЗР, т. VIII, стр. 359.

я жив буду, татарове на Москву не пойдут: я де не пойду и оне не пойдут без меня»¹.

Согласно договору между Богданом Хмельницким и Василием Лупу, последний оставался господарем Молдавии и отказывался содействовать и помогать Речи Посполитой. Татарам и казакам выплачивалось из казны господаря 600 тыс. галеров. С целью укрепления союза с Молдавией Тимош, сын Хмельницкого, посватал младшую дочь молдавского господаря Роксанду (Александру).

Союз с Молдавией был огромным дипломатическим успехом Хмельницкого и преследовал далеко идущие цели. Этим союзом был нанесен политический удар по планам Речи Посполитой, предупреждавший возможность объединения сил шляхетской Польши и феодального Крыма.

Союз восставшей Украины с Молдавией имел огромный резонанс в Европе и напугал правящие круги Польши². Н. Потоцкий в письме королю из лагеря под Каменцем писал, что Хмельницкий имеет теперь на своей стороне Турцию, Крымское ханство, Молдавию и может нанести Речи Посполитой такой удар, после которого ей тяжело будет подняться снова на ноги³. Польский король Ян Казимир понимал опасность сближения Хмельницкого с дунайскими княжествами и Ракоци, что видно из письма короля к его послу при дворе германского императора⁴.

Украинский гетман последовательно, как того требовали условия договора, выполнял свои обязательства перед молдавским господарем. Русский посол В. Унковский в сообщении царю 16 сентября 1650 г. писал о том, что Хмельницкий при всяком удобном случае говорил крымским татарам, чтобы «волоской земли впредь ничем не избижали»⁵. Совершенно иным было поведение В. Лупу. Он попрежнему продолжал верой и правдой служить магнатско-шляхетской Речи Посполитой, заверив польского короля, что заключить союз с казаками его принудили Порта и украинский гетман⁶. Поэтому не удивительно, что в документах двухнедельного сейма в Варшаве появилась запись от 6 декабря 1650 г.: «Предоставлен Лупулу индигенат»⁷, т. е. право польского шляхетства. Эта

¹ Статейный список Арсения Суханова, стр. 323.

² Жерела до історії України-Руси, т. XII. Львів, 1911, стр. 151—152.

³ Там же, стр. 142.

⁴ Там же.

⁵ Акты ЮиЗР, т. VIII, № 33, стр. 351.

⁶ Жерела до історії України-Руси, т. XII, стр. 141.

⁷ Там же, стр. 149.

запись свидетельствовала о том, что В. Лупу служил Речи Посполитой весьма старательно.

В. Лупу не выполнял своих союзнических обязательств. К этому подстрекала его султанская Турция. Она, как и Речь Посполитая, боялась украинско-молдавского союза. Порта стремилась не допустить создания постоянного союза Молдавии с Украиной¹. Турция видела, говорит летописец, что «Русь начала у воинских делех славно процветати. Яко ворог христианству, абы оного междуусобными войнами умалити, повеле и хану кримскому з Хмельницким ити на волохи», но она «не ведуще, яко Хмельницкий для того с волохами пожелал сватства, аби для намеренной з ляхами далшой войны от Дуная убезпечитись»². Так, тонким дипломатическим маневром украинский гетман использовал, по словам летописца, «хитроковарное умышление» турецкого султана и крымского хана.

После поражений под Берестечком и Рипками, Хмельницкий 18 сентября 1651 г. вынужен был подписать тяжелый Белогородский договор.

Порта была недовольна тем, что правительство Речи Посполитой и Хмельницкий заключили договор. 12 марта 1652 г. венецианский посол в Австрии Джироламо Джустиниани сообщал: «Мир между поляками и казаками беспокоит турок потому, что они боятся казачьих нападений на Черном море. Турки боятся мира в Польше и Венгрии, ибо тогда нечем будет отвлечь казаков от нападений на Черном море»³.

Между тем осенью 1651 г. в Турции произошел дворцовый переворот. Новое турецкое правительство заняло открыто враждебную позицию по отношению к борющейся Украине⁴.

Выступить резко и открыто против брака Тимоша Хмельницкого с молдавской княжной Порта, видимо, не решилась.

Зато польская шляхта стала еще настойчивее добиваться отказа В. Лупу от союза с Хмельницким. Молдавский господарь согласился порвать с украинским гетманом и охотно пошел на сближение с польским правительством. После Берестечка В. Лупу, как отмечает летописец, считал, «что может освобо-

¹ Статейный список Арсения Суханова, стр. 324; Жерела до історії України-Руси, т. XII, стр. 149.

² Летопись Григория Гр я б я н к и, стр. 85.

³ E. N u r m u z a k i. Documente prilitóre la Istoria Romanilor, vol. IX, partea I. Bucureşti, стр. 9—10.

⁴ L. K u b a l a. Szkice Historyczne, серия I, II. Изд. 5, Warszawa, стр. 312.

даться от сватовства с Хмельницким»¹. На разрыв союза с Украиной толкало В. Лупу и развитие событий в самой Молдавии.

В Молдавии к этому времени классовые противоречия сильно обострились. Вся страна наполнилась отрядами повстанцев, ликвидировать которые господарь был не в состоянии. В. Лупу боялся, что союз Молдавии с восставшим украинским народом усилит молдавских повстанцев.

Стремясь сорвать совместное выступление Речи Посполитой и В. Лупу, что создало бы для восставшей Украины угрозу с левого фланга, Б. Хмельницкий предпринял смелый шаг — организовал поход в Молдавию². Молдавский господарь обратился к польскому королю с просьбой помешать вступлению украинского казачьего войска на территорию Молдавии³.

Правящие круги Речи Посполитой любой ценой хотели удержать на своей стороне молдавского господаря. Еще в конце октября 1650 г. Н. Потоцкий в письме к королю писал: «Итак, дело находится в таком состоянии, что чем большую мы окажем ему (В. Лупу.—А.Е.) помощь и заступничество, тем он будет послушнее воле в. в., но если эта помощь будет малой, то он признает лучшим выполнять свои обязательства перед Хмельницким»⁴.

Боясь сближения восставшей Украины с Молдавией, польское правительство немедленно послало свои войска, руководимые гетманом Калиновским, навстречу Тимошу и Богдану Хмельницким с тем, чтобы закрыть им путь в Молдавию и не допустить осуществления их планов. 22—23 мая 1652 г. под Батогом, на Подолии, Б. Хмельницкий наголову разгромил польско-шляхетскую армию⁵. Разгром польско-шляхетской армии под Батогом имел огромное значение для всего дальнейшего развития освободительной войны украинского народа. Вместе с тем эта победа открыла Хмельницкому путь в Молдавию. Народные массы Молдавии с радостью встречали казацкое войско во главе с сыном гетмана Тимошем. Когда оно подошло к Яссам, многочисленная толпа ждала его возле ворот города. Под церковный звон и пушечные залпы, под звуки барабанов и труб казаки въехали во двор господаря.

¹ Miron Costin. Указ. соч., стр. 196.

² Manuscripta Martini Golinski, стр. 536.

³ Летопись Григория Грябянки, стр. 113; Н. Н. Маркевич. История Малороссии, т. I. М., 1842, стр. 317; Н. И. Костомаров. Указ. соч., т. XI, стр. 501.

⁴ Жерела до історії України-Руси, т. XII, стр. 141.

⁵ Manuscripta Martini Golinski, стр. 581—582.

21 сентября 1652 г. состоялась свадьба Тимоша Хмельницкого и дочери господара Роксанды¹. По этому поводу резидент германского императора при султанском дворе С. Ренигер в сентябре 1652 г. сообщал: «Кажется воевода потому выдал дочь за гетманского сына, чтобы поладить с татарами и укрепиться на престоле»².

Укрепление союза молдавского господара с гетманом Хмельницким встревожило не только Речь Посполитую, но и Валахию, Трансильванию, Австрию.

Польский король, учитывая опасность союза Украины с Молдавией, направил в марте 1653 г. к германскому императору Фердинанду III Габсбургу своего посла, через которого сообщил ему о том, что Хмельницкий после битвы под Батогом навязал новые условия Речи Посполитой и присоединил к своему союзу Молдавию. Король утверждал, что Хмельницкий обратился к туркам и, как доносят из Царьграда, получил в помощь войска, которые турки держали в Силистрии, что он вел переговоры с Россией и имеет союз с татарами. Против такой силы, подчеркивал посол, король один успешно бороться не в состоянии³.

Укрепив союз с Молдавией, украинский гетман сумел поставить крымских татар в такое положение, что им никак не удавалось осуществить свои планы похода на Россию. Каждый раз, как только хан начинал готовить поход на Москву, Хмельницкий направлял крымскую орду не на Россию, а на врагов Украины и России. Таким образом, украинский гетман охранял русские земли от нападения крымских татар, выполнял просьбу русского правительства, которое и в 1652 г. сделало «отправление» с увещеванием, дабы «он (Богдан Хмельницкий.— А. Е.) по единоверию с Россиею не допустил крымского хана разорять российские земли». В этом послании русское правительство просило Хмельницкого, «чтобы единоверные христианские веры великому государю нашему его царского величества службу свою показал, крымского хана от всякого дурна унимал и великого государя нашего его царского величества на Украины итти ему отговаривал»⁴.

Успехи Хмельницкого побудили Речь Посполитую и господара Валахии Матвея Бассараба вместе с трансильванским князем Ракоци принять решительные меры, чтобы разорвать союз

¹ Жерела до історії України - Руси, т. XII, стр. 185; Н. И. К о с т о м а р о в. Указ. соч., т. XI, стр. 502—503.

² Жерела до історії України-Руси, стр. 186.

³ Там же, стр. 192.

⁴ ЦГАДА, Малороссийские дела, д. 14, л. 1.

Украины с Молдавией. В конце марта 1653 г. великий логофет Молдавии Стефан Георгица при поддержке правительства Валахии и Трансильвании организовал в Яссах заговор с целью захвата господарского престола. В это же время послы Ракоци направились в Польшу с сообщением, что их князь с огромной армией выступает против господаря Молдавии. Правительство Яна Казимира не теряло, однако, еще надежды привлечь молдавского господаря на свою сторону и поэтому некоторое время придерживалось политики нейтралитета. Тем временем на помощь Стефану Георгице в Молдавию прибыли объединенные силы валахов и венгров под командованием трансильванского полководца Яна Кемени. Часть молдавских бояр вошла в контакт с валашко-венгерскими феодалами. Лупу удалось раскрыть заговор среди великих бояр. Часть участников этого заговора была казнена. Но появление на территории Молдавии 15-тысячного венгеро-валашского войска вынудило Лупу 6 апреля 1653 г. покинуть столицу и вместе с семьей бежать из Молдавии в Каменец-Подольский.

В тот же день валашко-венгерские войска захватили Яссы. Господарем Молдавии стал Стефан Георгица¹. Тогда В. Лупу обратился за военной помощью к Богдану Хмельницкому². В Молдавию было направлено 12-тысячное войско украинских казаков, во главе которого стояли Тимош Хмельницкий, Глух, Носач и знаменитый Богун³. 20—21 апреля под Яссами казацкое войско разбило венгерских и валашских интервентов. Стефан Георгица бежал в Трансильванию⁴. На господарский стол возвратился В. Лупу. Вместе с молдавскими войсками казаки пошли в Валахию, преследуя врага на его собственной земле. 12 мая под Фокшанами казаки и молдавские войска разбили армию валашского господаря Матвея Бассараба. Валашским войскам было нанесено поражение и около Шапли.

Успехи Тимоша Хмельницкого обеспокоили Турцию. Визирь Азем-Магомет писал украинскому гетману, чтобы он «ратных своих людей держал в уйму и в государство государя нашего (т. е. султана. — А. Е.) входить не велел, и о том учинил крепкой заказ... и сына своего взял к себе...»⁵. В таком же духе

¹ Ю. В. Арсеньев. Молдавский господарь Стефан Георгий и его сношения с Москвою. «Русский архив», т. II, 1896, стр. 161—162.

² М. Н. Петровский. Указ. соч., стр. 122.

³ Жерела до історії України-Руси, т. XII, стр. 204.

⁴ Там же, стр. 202, 204.

⁵ Акты ЮиЗР, т. III. СПб., 1861, № 339, стр. 494; С. Венгрженковский. Свадьба Тимоша Хмельницкого. «Киевская старина», т. XVIII. Киев, 1887, стр. 45.

высказал свое недовольство заступничеством Хмельницкого за молдавского господаря и силистрийский Сиявуш-паша¹.

15—17 мая 1653 г. казацко-молдавское войско под Торговищем приняло бой с войсками Бассараба и Стефана Георгицы. Используя свой численный перевес и измену части войска В. Лупу, Бассараб и Георгица вынудили казацко-молдавское войско отступить². Вскоре Стефан Георгица вновь занял Яссы. В. Лупу выехал с семьей в Сучаву, а Тимош Хмельницкий возвратился на Украину за подкреплением³.

По просьбе прибывшего в Чигирин В. Лупу, Богдан Хмельницкий послал 8 тыс. казаков для изгнания иностранных войск из Молдавии. 3 августа 1653 г. казацкое войско во главе с Тимошем Хмельницким двинулось в поход на Молдавию⁴, объединившись с двухтысячным войском ногайских татар мурзы Оксакала, которое нанял господарь. Казацкое войско перешло Днестр и разбило в селе Ципилово около г. Сороки двухтысячную заставу Стефана Георгицы, состоявшую из молдаван, валахов и поляков⁵. После этого Тимош Хмельницкий с войском направился в Сучаву, а господарь В. Лупу остался в местечке Рашково.

10 августа 1653 г. казацкое войско вышло под Сучаву, осажденную войсками Георгицы. Казацкое войско прорвалось к крепости и соединилось с сучавским гарнизоном. Под Сучавой завязались упорные и жестокие бои. На помощь Стефану Георгице прибыли трансильванские полки под командованием Кемени и польские войска под командованием Кондрацкого⁶. Силы были слишком неравными. У Тимоша Хмельницкого вместе с татарами было 14 тыс. человек. После того как татары покинули его, у него осталось всего 8 тыс. казаков. Противник имел 25-тысячную армию.

Несмотря на огромный количественный перевес осаждавших, казаки почти два месяца героически отражали атаки противника. Во время осады 2 сентября Тимош Хмельницкий был смертельно ранен.

Узнав о положении в Сучаве, гетман Богдан Хмельницкий с большими силами поспешил на помощь своему войску. По пути к нему присоединилось 28-тысячное войско татар под

¹ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 493.

² П. А л е п с к и й. Указ. соч., стр. 97—98.

³ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 502—503; П. А л е п с к и й. Указ. соч., стр. 98—99.

⁴ Н. М а р к е в и ч. Указ. соч., т. I, стр. 323.

⁵ Акты ЮиЗР, т. III, стр. 503.

⁶ Жерела до історії України-Руси, т. XII, стр. 250—251.

командованием Калги Шериф-бея, свояка В. Лупу¹. Эта армия дошла до Прута, но было поздно: навстречу с гробом Тимоша Хмельницкого шли остатки казацких войск, героических защитников Сучавы.

После событий под Сучавой В. Лупу недолго оставался при дворе Хмельницкого. От одного пленного поляка украинский гетман узнал, что во время осады Сучавы господарь поддерживал связи с Польшей, подстрекая ее выступить против казаков. Предатель был лишен права убежища на Украине. В. Лупу поехал к крымскому хану, а из Крыма в Константинополь. Там он был заключен турками в тюрьму, где и умер.

* * *

Воссоединение Украины с Россией указало угнетенным народам других стран путь к спасению от иностранных поработителей. В гетманскую резиденцию Чигирин прибывали многочисленные посольства с выражением дружбы, с просьбой помочь освободиться от иноземного гнета и присоединиться к России. Сербь просили Хмельницкого помочь «избавитися от уз диаволских» (турецких.—А. Е.)².

В порабощенной султанской Турцией Молдавии историческое решение Переяславской Рады 1654 г. произвело огромное впечатление на все слои населения. Русский паломник Арсений Суханов, бывший в то время в Молдавии, писал в Москву: «А тому, государь, гораздо ради вси с великою радостью не токмо воевода и бояре его, но и поселяне вси, что казаки подклонились под царскую руку, и о том все благодарят бога»³. Молдавский господарь Стефан Георгица, учитывая настроение народа, пошел на сближение с Украиной и Россией. В августе 1654 г. он через своего посла Строеску сообщил украинскому гетману, «что хочет он Стефан воевода... у государя христианского, быти под его государскою высокою рукою в подданстве также, как и он гетман и с ним гетманом быти в дружбе и в соединении»⁴. Хмельницкий выслал в Молдавию своего посланца Демка проверить это заявление господаря. Стефан Георгица заверял Демка, что он действительно хочет присоединить Молдавию к России. С посланцем Хмельницкого

¹ Калга Шериф-бей и Василий Лупу были женаты на черкасских княжнах-сестрах.

² Акты ЮиЗР, т. XIV, СПб., 1889, стр. 62.

³ С. Белокуров. Арсений Суханов. Чтения ОИДР, кн. II, 1891, отд. IV, стр. 337.

⁴ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 35.

он отправил молдавских послов, чтобы подтвердить украинскому гетману его господарскую верность¹.

В августе 1654 г. Хмельницкий сообщил царю о том, что господа Молдавии, Валахии и венгерский король «хотят быть под царскою рукою»². В том же году молдавский господарь обратился к царю Алексею Михайловичу с просьбой принять Молдавию под свое покровительство³. По поручению молдавского господаря, об этом просил в 1655 г. русское правительство и иерусалимский патриарх Паисий. Русский царь ответил Стефану Георгице грамотой такого содержания: «И мы... тебя Стефана, Молдавския земли владетеля, за то, что ты поискал нашия... милости и под нашею... рукою, под христианским государем, быть желаешь и от ига бусурманскаго ищешь свободитися, жалуем, милостиво похваляем, и под нашу царскаго величества высокую руку тебя, Стефана воеводу и владетеля молдавския земли, со всею Молдавскою землею принять велим»⁴.

Еще в 1654 г. молдавский господарь писал царю: «Ныне же убо, видевше, яко и его милость Богдан Хмельницкий гетман и со всею Россиею Малою поддадеса по высокую руку пресветлаго царствия вашего, и мы отныне на всякое время имамы посещати благочестивое царство ваше; понеж мы, суцим подручнии царю турецкому, радостни есмы, яко видим наше художство и нищету, а не дати кому помощи; понеже ограждены есмы от силы турецкой и татарской: не точию во многое время, но в два или три дня всю нашу землю могут пленити и пустошити»⁵.

Хмельницкий со своей стороны поддерживал ходатайство молдаван о принятии их в состав России и вскоре получил от царя сообщение о переговорах с Молдавией и предложение сохранять с ней дружественные отношения. Это Хмельницкий охотно выполнил. В 1656 г. молдавский митрополит Гедеон привез царю официальное предложение принять молдавского господаря вместе со страной в состав России на тех же условиях, что и Украину⁶.

¹ Там же, стр. 36—38.

² С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 2. Изд. «Общ. польза», стлб. 1673.

³ И. Чебан. О взаимоотношениях Молдавии с Московским государством в XV—XVIII вв. «Вопросы истории», 1945, № 2, стр. 63.

⁴ Полное собрание законов Российской империи, т. 1, СПб., 1830, № 180, стр. 370.

⁵ Ю. В. Арсеньев. Указ. соч., стр. 164.

⁶ П. Н. Батюшков. Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892, стр. 116.

Вместе с просьбой о приеме в подданство царю были переданы и условия, на которых Молдавия желала присоединиться к России. Русский царь 29 июня 1656 г. согласился с этими условиями и принял Стефана Георгицу с Молдавской землей «под царскую руку»¹.

6 июля 1656 г. молдавские послы в своих речах перед принятием присяги на подданство России заявили: «Обещаемся... за себя и за Стефана воеводу и за весь духовной и мирской чин... быти под царскаго величества высокою рукою на веки неотступным, и служить ему великому государю и сыну его... и наследником верно и на всякого его государства неприятеля стоять, по его государеву повелению, безо всякия измены, а к турецкому и крымскому и к иным государем впредь не приставать... И опричь государя своего... Алексея Михайловича... сына его... и государских наследников... иного царя из иных государств польского и немецких... королей и королевичей... никого не хотети... А где велит мне царское величество быть на... службе с своими царского величества московскими ратными людьми, или с его царского величества подданными гетмана Богдана Хмельницкаго полку с запорожскими черкасы и кто будет... над войски бояре и воеводы... тех бояр и воевод слушать ... и с... недруги битися за одно»².

Вступление Молдавии в состав России не было осуществлено тогда по ряду причин.

Этому помешало как отсутствие общих границ между Молдавией и Россией, так и война России с Речью Посполитой, а позже со Швецией. Турецкое правительство преследовало молдаван и самого господаря Молдавии за симпатии к России и к Украине.

В мае 1658 г. Оттоманская Порта лишила Стефана Георгицу господарского престола. Он вынужден был спасаться бегством в «венгерскую землю»³. Здесь он настойчиво пытался реализовать идею создания русско-австрийского союза против Турции. Когда же это не удалось, он обратился в 1668 г. к русскому царю за разрешением дожить свой век в Москве⁴. Смерть в 1669 г. в Штеттине застала его во время приготовлений к поездке в русскую столицу.

¹ И. Чебан. О взаимоотношениях Молдавии с Московским государством в XV—XVIII вв., стр. 64.

² Полное собрание законов Российской империи, т. I, № 180, стр. 374—375.

³ Акты ЮИЗР, т. VII. СПб., 1872, стр. 236.

⁴ Ю. В. Арсеньев. Указ. соч., стр. 185—186.

Связи Молдавии с Россией и Украиной, активизировавшиеся и упрочившиеся к середине XVII в. и особенно в период освободительной войны украинского народа, еще более сблизили молдавский народ с русским и украинским. На протяжении всей дальнейшей истории судьбы Молдавии были тесно связаны с судьбами России и Украины.

А. Шиборь

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОЛЬШЕ В 1651 г. И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА ПОД РУКОВОДСТВОМ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

От редакции

Веками боролись польские крестьяне против феодального гнета, против угнетавших их магнатов и шляхты. В многонациональной Речи Посполитой у польских, украинских, белорусских и литовских крестьян был один общий враг — польские и полонизировавшиеся шляхта и магнаты. В украинском крестьянстве и казачестве польское крестьянство имело своего естественного союзника. Героическая борьба украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого против магнатско-шляхетского гнета и католической реакции была воспринята польским народом как сигнал к массовому восстанию против феодально-крепостнического строя. Особенно значительных масштабов движение польских крестьян достигло в 1651 г. На братскую помощь польского крестьянства в деле освобождения Украины из-под власти польских феодалов рассчитывал вождь украинского народа Богдан Хмельницкий.

Польская националистическая шляхетская и буржуазная историография замалчивала борьбу польского крестьянства против своих панов, замалчивала классовую солидарность польских и украинских трудящихся. Она боялась революционного союза украинского и польского народов и стремилась разжечь между ними национальную вражду.

Историки народно-демократической Польши много работают над изучением истории классовой борьбы польского крестьянства, над историей совместной борьбы украинского и польского народов против феодально-крепостнического строя.

Публикуемая ниже статья польского историка А. Пшибося представляет сокращенный перевод его вступительной статьи к сборнику: «Materiały do powstania Napierskiego 1651 г. Wydał i wstępem poprzedził Adam Przyboś. Wrocław, 1951. Wydawnictwo Zakładu im. Ossolińskich». Основное внимание автор уделяет крестьянскому восстанию 1651 г. в Подгалье, районе, расположенном в Карпатских горах, к югу от Кракова¹.

* * *

События на Украине воодушевили польских крестьян на быстрые и энергичные действия. Массовое восстание украинского народа под руководством Хмельницкого было важным стимулом для движения крестьянских масс в Польше. Польский крестьянин понял, что он не одинок в своей борьбе, что он может рассчитывать на могучего союзника в борьбе с общим врагом — польскими феодалами².

Вызванное социально-экономическими отношениями того времени крестьянское восстание 1651 г., которому содействовала агитация посланцев Хмельницкого, охватило почти одновременно много польских земель. Быстрее всего движение разгоралось там, где сельское население испытывало особенно тяжелейший гнет, а именно в еобственном Великой Польше, в Люблинском воеводстве, на малопольском Подгорье, на Мазовше.

В Великой Польше положение крестьян было исключительно тяжелым ввиду выгодных условий для продажи хлеба фольварочными хозяйствами и связанного с этим постоянного отягощения крестьянина все новыми повинностями. Уже в начале июня 1651 г.³, после ухода посполитого рушения шляхты в королевский лагерь, в областях, «где на крепостных лежал особенно большой гнет»⁴, а в особенности между Познанью

¹ Перевод статьи А. Пшибося сделан Н. Х. Ивановой. Весь научный аппарат статьи дается по указанному изданию.

² И. С. Миллер. Крестьянское движение в Великой Польше в 1651 г. «Ученые записки Института славяноведения», 1951, т. III, стр. 220—235.

³ Б. Барановский (Powstanie Kostki Napierskiego w 1651 г. Warszawa, 1951, стр. 7) ошибочно утверждает, что «начавшееся на Подгалье под руководством Александра Костки Наперского крестьянское движение перекинулось на великопольские земли». Восстание вспыхнуло прежде всего в Великой Польше, а Костка выступил в Подгалье только в середине июня.

⁴ Из письма Твардовского, познанского сурогатора, к епископу К. Фл. Чарторыйскому из Калиша от 4 июня 1651 г. (St. O ś w i ę c i m. Dyaryusz. Scriptores rerum polonicarum, т. XIX. Kraków, 1907, стр. 324—325).

и Междуречьем, оживленную агитационную деятельность среди крестьян развил некий Петр Гжибовский. Он предъявлял удостоверения, снабженные подписями и печатами, но предпочитал показывать их не в шляхетских дворах, а лишь мещанам. Гжибовский, прикрываясь сбором милостыни, «возмущал крестьян против панов». Он как будто бы имел в своем распоряжении 80 человек, занимавшихся тем же, а во всей Польше их было до 2 тыс. Всеми этими людьми командовал полковник Стасенко из Малой Польши.

Гжибовский завербовал бывалого человека, бывшего жолнера Кулаковского, шляхтича из Серадзского воеводства, который поступил к нему на службу. С Гжибовским сотрудничали также Островские, Остроленцкий, Пясецкий, братья Бжозовские, Кулаковский и еще несколько шляхтичей, которые, по их словам, прибыли с Руси¹. Это будто бы были шляхтич-схизматики (православные), посланные Хмельницким в Великую Польшу². По рассказам шляхты, все эти агенты должны были подготовить крестьян, а «когда поветы пойдут» на посполитое рушение, «жечь... шляхетские дома и поместья и поднимать крестьян, одним словом, делать все плохое», особенно в Познанском и Калишском воеводствах. В качестве более узкого района для агитации им были указаны окрестности Конина в Калишском воеводстве, где были расположены обширные церковные поместья, а именно: деревни между Чёнженем и Лондом: Ковалево, Ярошин, Круликув, Лондек, Воля Лендская,— вероятно, наиболее жестоко эксплуатируемые познанскими епископами и лондскими аббатами. В июне люди, с которыми существовала договоренность, собрались в Круликовском лесу (Слупецкой повет Калишского воеводства) «в числе 2000 во главе с ротмистром Гжибовским». Они нарядились в одежду женщин, нищих, странников, торговцев и монахов. До 7 июня³ они должны были сжечь несколько мельниц⁴. Крестьяне охотно присоединялись к восстанию. «Началось стечение бес-

¹ Донесение де Торреса, нунция в Польше, от 24 июня 1651 г. из Варшавы. TeKa Rzymiska, № 75 в Zbiorach Komisji Historycznej Polskiej Akademii Umiejetności w Krakowie и письмо неизвестного от 7 июня 1651 г. Rękopisy Biblioteki Zakładu Narodowego im. Ossolińskich we Wrocławiu (в дальнейшем Rkps Ossol.), № 2286, стр. 156.

² A. V i m i n a. Historia delle guerre civili di Polonia. Venezia, 1671, стр. 254.

³ Даты в статье А. Пшибося даются по новому стилю.

⁴ St. O ś w i ę s i m. Dyaгуusz, стр. 325.— Из письма Адама Недзвецкого от 7 июня 1651 г. из Круликува. О 2 тыс. поднявшихся крестьян упоминает и папский нунций в Польше де Торрес, в своей реляции от 24 июня 1651 г. TeKa Rzymiska PAU, N 75.

конечного множества крестьян», — пишет современный историк Рудаковский¹.

Однако действия шляхты и духовенства против повстанцев были быстрыми и энергичными. Уже 2 июня арендатор Круликува Адам Недзвецкий арестовал Кулаковского и доставил его в Познань, передав местному старосте². Против повстанцев познанский епископ Казимир Флориан Чарторыйский, имениям которого угрожала наибольшая опасность, послал 200 драгун. Плоцкий епископ королевич Карл Фердинанд Ваза прислал 300 человек. Под Лондом произошло кровавое столкновение войск епископа и крестьян-повстанцев. Лондскому аббату и епископам с трудом удалось сломить сопротивление крестьян. Из упомянутых выше представителей шляхты, сотрудничавших с Гжибовским, четырех захватили и осудили, а двое искали убежища в великопольских лесах³. Волнения в Великой Польше продолжались до конца июня 1651 г. Лишь известия о битве под Берестечком и поражении Наперского вынудили крестьян отказаться от активной борьбы.

В то же время в Малой Польше действовал полковник Стасенко. Это был, очевидно, Стах Вильчий, крестьянин из-под Люблина, который подготавливал крестьян к восстанию, назначенному на 24 июня 1651 г. Один из отрядов под руководством Яховского, действуя между Бугом и Саном в окрестностях Любачова, пробовал овладеть Белзом и хотел сжечь Чешанов. Стасенко разослал эмиссаров в Ярослав, Люблин, Замостье и Краков.

Шляхта покидала имения, богатые мещане готовились к обороне⁴. Папский нунций де Торрес с волнением сообщал в Рим, что «нет ни места, ни области, где бы не боялись дыхания этого адского змея». Он опасался, что «если этой отравленной гидре не отрубят голову, чтобы не появилось семь новых, она заразит своим дыханием не только это королевство, но и весь север»⁵. Эти слова свидетельствуют о том, какой панический страх охватил шляхту.

¹ W. J. R u d a w s k i. Historia Polski od śmierci Władysława IV aż do pokoju Oliwskiego, т. I. Petersburg i Mohylew, 1855, стр. 135.

² Из письма Твардовского к епископу Чарторыйскому, из Калиша от 4 июня 1651 г. St. O ś w i e s i m. Dyaryusz, стр. 324—325.

³ Донесение де Торреса от 24 июня 1651 г.

⁴ Ср. донесение участника посполитого рушения Станислава Освенцима (стр. 321 и сл.), основанное на признаниях задержанного Андрушка Ворозбитовича из Подемщизны.

⁵ Донесение де Торреса от 24 июня 1651 г.

Крестьянское движение распространилось также на Серадзское воеводство, на окрестности Петркова и Вольбожа¹. Несколько руководителей восстания из этого района были схвачены и казнены в Петркове. Один из них будто бы ссылался на соглашение с Хмельницким. Однако об этих событиях нет достаточных сведений.

На Мазовше, особенно в окрестностях Визны, Рожана, Чеханова и в Плоцком воеводстве — Шреньске, — время от времени вспыхивали волнения. Положение крестьян на Мазовше было исключительно тяжким. Мелкие землевладельцы, располагавшие небольшим числом крепостных, старались выжать из них как можно больше дохода.

Под Шреньском напуганная шляхта для борьбы с крестьянским движением вызвала из соседнего Прусского княжества войска. Под Чехановом крестьян подвергали пыткам. Под Рожаном в Селюньских имениях крестьяне плоцкого капитула напали на фольварк и заковали эконома в колодки. Крестьянские волнения происходили также под Визной и в Вышковских имениях, но они скоро утихли, подавленные шляхтой, возвратившейся из-под Берестечка.

Наиболее широкий размах имело крестьянское движение на Подгорье. От Сана до Подбешчадья началось движение горцев, которые ждали призыва к общему восстанию и прислушивались к известиям с поля битвы на Украине. Из Дукли и Кросна крестьяне убегали и создавали в горах повстанческие отряды.

Крестьянское движение 1651 г. нашло широкий отклик среди рабочих и шахтеров Малой Польши, главным образом Велички и Бохни. Живя в тяжелых материальных условиях, постоянно ведя борьбу за повышение скудной платы, они всегда были готовы к выступлению. Вести с Украины, доходившие начиная с 1648 г., а особенно известия о крестьянских волнениях в мае 1651 г. в Польше, вызывали у шахтеров надежды на улучшение их положения и понятное возмущение. Они начали сговариваться в шахтах, готовить оружие, прислушиваться к известиям из Кракова, Люблина, Берестечка. В Величку выслали отряд епископских драгун. Было арестовано несколько шахтеров, которых подозревали в том, что они возбуждали рабочих и имели контакт с восставшими крестьянами. Станислав Щуцкий, судья и сандомирский генеральный

¹ M. G o l i ń s k i, Rkps Ossol., № 189, лл. 501—502; St. S z c z o t k a. Powstanie chłopskie pod wodzą Kostki Napierskiego. Warszawa, 1951, стр. 146—147.

войский, наставлял какого-то ротмистра, чтобы тот «не спускал глаз с тех [работников] рудников, каменоломен и заводов, на которых там вы, вельможные паны, не намного больше можете надеяться, чем на горцев, чтобы тоже не выискали из своей среды какого-нибудь Дракона вместо Леона» (намек на Костку Наперского). Щуцкий советовал также не раздражать шахтеров какими-либо насилиями¹. Лишь быстрое поражение крестьянского восстания на Подгалье сорвало выступление шахтеров.

На Подгалье почва для крестьянского восстания была особенно благоприятной. Традиции многолетней борьбы с феодальным гнетом глубоко укоренились среди горцев. Рассказы о восстаниях украинского народа и поражениях шляхты, которые распространялись специально разосланными людьми, возбуждали умы, сеяли надежды.

Для дальнейшего развития событий имел значение и тот факт, что Ежи Плятемберг, бывший в то время (с 1643 г.) старостой Чорштына, отдал в аренду этот пограничный замок вместе с доходами от староства Соломону Влоховичу, который вместе с сыном Юзефом был известен на Подгалье как жестокий притеснитель горцев. Этот арендатор своими действиями, несомненно, немало способствовал усилению недовольства крестьян.

Крестьянское движение захватывало все более отдаленные районы. В деревне Пцим, около Мыслениц, называемой Неда нова Воля, и в соседних деревнях Краковской каштелянии крестьяне «упорно» не хотели обрабатывать барщину, судились в референдарских судах, «достав из канцелярии... какой-то рескрипт»².

Между тем в Подгалье и его ближайших окрестностях распространялось известие, что в горах появился Костка Наперский, который, овладев Чорштынским замком, призывает горцев к борьбе, обещая им вольность и «справедливое правление». Крестьяне взялись за оружие. Пламя восстания быстро охватило подгальские староства.

Кем был этот человек, с именем которого народ связывал свои надежды?

¹ Письмо Щуцкого к одному из ротмистров от 23 июня 1651 г., Zbiory Czartoryskich, Muzeum Narodowe w Krakowie (в дальнейшем: Rkps Czart.), № 145, стр. 185—186.

² Mandat króla do poddanych kasztelanii Krakowskiej z Warszawy 12 kwietnia 1651 r. Księga grodzka relacyjna krakowska, Archiwum Państwowe w Krakowie (далее Castr. Crac. Rel.), т. LXXIX, стр. 1245—1247.

О Костке Наперском до 1651 г. известно немного; сохранившиеся сведения часто противоречивы. На основании их мы можем с большой долей вероятности установить, что руководитель крестьянского восстания звался Александр Леон (Лев) Наперский из Штемберка. Лишь после 1648 г. Наперский принял фамилию «Костка». Под универсалом к крестьянам, изданным 22 июня 1651 г. в Чорштыне, он впервые за время восстания подписался «Александр Лев из Штемберка Костка, чорштынский староста», как бы действительно указывая на свое происхождение из известного землевладельческого рода Костков¹. Так же называют его все источники времени восстания. Но его современники считали, что Наперский самозванно принял фамилию Костки.

Краковский подстароста Иероним Сметанка в универсале от 21 июня 1651 г., призывавшем шляхту Краковского воеводства собраться 27 июня в Кракове, пишет о Наперском: «Неизвестный и смелый в грабежах и своеволиях человек, взяв титул древнего, с честью служившего Речи Посполитой и королям, дома вельможных панов Костков»². Следовательно, Сметанка явно сомневался в истинности фамилии Костка. В постановлении шляхты Краковского воеводства от 27 июня 1651 г. упоминается «Александр Леон (принимающий различные имена)»³. В актах судебного процесса после подавления восстания Наперский был назван «шляхтичем, как он сам признался, Александром Леоном Наперским...» Его упрекали в том, что, «приняв имя славного в королевстве рода панов Костков из Штемберка, прибавив к нему в соответствии с местом и временем прозвище Наперского», он подготавливал восстание. В приговоре от 18 июля 1651 г. обвиняемый назван: «Александр Леон из Штемберка, сначала назвавшийся Косткой, потом Наперским, наконец, Войцехом Станиславом Бзовским».

В конце концов было официально признано, что фамилия обвиняемого не установлена. Не подвергалось сомнению лишь его шляхетское происхождение. Он происходил из Мазовша, из шляхетского рода герба Дубрава.

Щотка считает, что Наперский родился около 1620 г. Ребенком он был отдан на воспитание мальборскому старосте

¹ Materiały do powstania Kostki Napierskiego 1651 r. wydał i wstępem poprzedził Adam Przyboś. Wrocław, 1951, № 18.

² Там же, № 17.

³ Liber Laudorum Cracoviensium, т. I, № 38, стр. 217—221.

Миколаю Рафалу Костке, кравчему королевы Констанции¹. После 1637 г. он пребывал в качестве пажа при дворе королевы Цецилии Ренаты², где, вероятно, научился иностранным языкам (немецкому и шведскому). Потом он служил в шляхетских ротах, был и в иностранном войске. Во время Тридцатилетней войны он, как полагают, служил в течение ряда лет в шведской армии и имел чин капитана³. К 1648 г. Наперский вернулся в Польшу и очутился при дворе короля Владислава IV. В мае 1648 г., еще при жизни Владислава IV, он выехал через Гданьск⁴ в Англию, Францию, Испанию и Швецию в качестве посланника короля, чтобы добиться помощи в войне против турок⁵. В начале июня 1648 г. Наперский появился в Швеции при дворе королевы Кристины, бедно одетый, со скромной свитой, состоявшей из трех человек, выступая в роли посланца короля Владислава IV и предъявив лишь верительные грамоты общего характера ко всем христианским монархам по поводу войны против турок. Уже тогда он называл себя Александром Леоном из Штемберка Наперским⁶. В Швеции его застало известие о смерти короля Владислава IV. Наперский оказался тогда в трудном положении, так как лишился средств и поддержки. Дипломатические путешествия Костки Наперского, которые он проделывал таким необычным образом и без всякой роскоши, не имели, как кажется, официального характера. Он был скорее всего личным агентом короля Владислава IV, посланным, возможно, тайно от шляхты. «Потом, после смерти е. к. в. [Владислава IV] он пребывал в разных городах и у разных господ», — писал об этом периоде его жизни в своем

¹ St. S z c z o t k a. Powstanie chłopskie..., стр. 71.— О воспитании Наперского в доме Костков и отсюда о претензиях его на это имя упоминает Освенцим (Dyaryusz, стр. 364).

² Dziennik Marcina Golińskiego, Rkps Ossol., № 189, л. 491.— Есть сведения, что Наперский «первоначально служил на королевской кухне»; см. Zbiory Żegoty Paulego. Biblioteka Jagiellońska w Krakowie (далее Rkps Jagiel.), № 5426, л. 3.

³ St. S z c z o t k a. Bunt górali pod dowództwem Kostki Napierskiego w r. 1651. Sprawozdania Towarzystwa Naukowego we Lwowie. Rk. XVIII, 1938, вып. I, стр. 73—78; St. S z c z o t k a. Powstanie chłopskie..., стр. 72.

⁴ St. S z c z o t k a. Powstanie chłopskie..., стр. 73—74.

⁵ Ст. Щотка (Bunt górali..., стр. 73—78) относит путешествие Наперского в Испанию к 1649 г. Нам, однако, кажется мало правдоподобным, чтобы Наперский мог продолжать свои дипломатические поездки после смерти короля.

⁶ Rkps Ossol., № 2973. «TeKa Lukasa», т. I, Correspondance de Suède 1615—1662, л. 8.

дневнике М. Голинский¹. Дальнейшая судьба Костки Наперского до 1651 г. нам мало известна. Вероятно, он служил в королевском войске.

Наперский возлагал большие надежды на события на Украине и связывал с ними успех восстания в Польше. Положение, создавшееся в результате выступления Хмельницкого, Наперский использовал для организации восстания, опираясь в его подготовке на движение на Украине и на несомненную популярность имени Хмельницкого среди польских крестьян². Непосредственно перед событиями в Подгалье, а может быть еще в конце 1650 г., Наперский был в лагере казаков и согласовал свои планы восстания лично с Хмельницким. Возможно, что он был и у Ракочи, так как крестьянское восстание в Краковском воеводстве должно было помочь его выступлению³. Показания шляхтичей указывают на сотрудничество Костки с Хмельницким. В момент захвата его в плен в Чорштыне он будто бы имел при себе универсалы вождя украинского восстания. Сам он хвалился в письме, посланном из Чорштына Станиславу Маршалку Лянтовскому, что «имеет добрый союз с Хмельницким и татарами»⁴.

Весной 1651 г. совершенно никому не известный, Костка появился в Краковском воеводстве, чтобы после соответствующей подготовки поднять крестьян на восстание, разослать их по горным дорогам, а затем идти на Краков «и далее через всю, если удастся, Польшу». Он быстро ориентировался в ситуации, бывал в имениях, в монастырях (был в Ченстохове), часто посещал Краков. Костка выяснял обороноспособность городов, в особенности столицы воеводства. Он завоевывал к себе доверие и всеобщие симпатии⁵.

Повидимому, в течение долгого времени Наперский пребывал в монастыре бенедиктинцев в Тынце, где создал свой опорный пункт.

Собрав нужные ему сведения, Костка в апреле тайно ушел

¹ Rkps Ossol., № 189, л. 491 и др.

² И. С. Миллер. Указ. соч., стр. 178.

³ О пребывании Наперского у Хмельницкого см. St. Tember-ski. Roczniki. Wyd. W. Czermak, Kraków, 1897, стр. 185 и королевский универсал от 26 июня 1651 г. из-под Берестечка. Castr. Grac. Rel., т. LX XIX, стр. 1737—1739, а также Księga grodzka relacyjna biecka. Archiwum Państwowe w Krakowie (в дальнейшем: Castr. Biec.), т. CLXXXIV, стр. 1080—1081 в Arch. Państw. w Krakowie. Король называет Наперского «instrumentum» Хмельницкого. О соглашении Наперского с Ракочи см. И. С. Миллер. Указ. соч., стр. 181.

⁴ Письмо от 18 июня 1651 г. Rkps Ossol., № 224, стр. 1161—1162.

⁵ Rkps Ossol., № 189, л. 491 и др.

из Тынца, пешком, без товарищей, «в иностранной подлой одежде» и появился в Новом Тарге¹. Он остановился у новотаргского подстаросты Викторина Здановского, которому представился как королевский полковник, будто бы прибывший для вербовки войска в целях обороны Краковского воеводства от угрожавшего ему нападением Ракочи. Здановский приветливо принял Костку, который прожил у него несколько недель.

Чтобы провести в жизнь свои планы, Костка Наперский привлек на свою сторону соответствующих людей, пользовавшихся у горцев большим влиянием. Здановский был ему нужен, чтобы овладеть необходимой материальной базой и безопасным оперативным пунктом. Королевские вербовочные листы, нужные Костке Наперскому для предъявления в случае необходимости властям, сфабриковал для него Мартин Радоцкий, бакалавр щимской школы. «Магистр или ректор» Мартин Радоцкий, бывший ксендз, сторонник социальных реформ, пользовавшийся большим уважением окрестных крестьян, жил в этих местах уже давно и, вероятно, активно помогал крестьянам в их классовой борьбе, если заслужил со стороны шляхетского историка такие эпитеты, как «страшный негодяй и нахальный бунтовщик против любого из каштелянов своего пана»². Костка нашел в Радоцком верного союзника. Радоцкий живо взялся за выполнение роли посредника между Косткой и крестьянами, объясняя им, что они должны бороться, «чтобы уже никогда не господствовала на земле (панская) заносчивость и тиранская злоба!»³ Он был неустанным и бесстрашным агитатором за восстание.

Одним из наиболее популярных горцев Подгалья был крестьянский «полковник» Станислав Лятовский по прозвищу Маршалек, солтыс из Черного Дунайца, по словам шляхетского документа, «самый заядлый бунтовщик и разбойник в этой стране»⁴. Именно его Костка в первую очередь вызывал к себе в Чорштын, требуя, чтобы он как можно скорее прибыл

¹ Универсал Сметанки, подстаросты краковского, к шляхте Краковского воеводства из Кракова от 21 июня 1651 г. (Castr. Crac. Rel., т. LXXIX, стр. 1635—1638). В письме из Кракова от 18 июня 1651 г. [Archiwum Akt Dawnych Miasta Krakowa Pinociana (в дальнейшем: Rkps Pinociana), № 363, стр. 558—559] упоминается, что Костка находился в Новом Тарге «шесть недель».

² St. O ś w i ę c i m. Указ. соч., стр. 327—328.

³ Письмо М. Радоцкого к Костке Наперскому из Щима от 20 июня 1651 г. Castr. Crac. Rel., т. LXXIX, стр. 1781—1782.

⁴ St. O ś w i ę c i m. Указ. соч., стр. 326.

с наибольшим числом крестьян¹. Лянтковский без колебания присоединился к восстанию и вскоре сделался одним из наиболее деятельных его организаторов².

Известны также и другие руководители восстания. С Косткой сотрудничал шляхтич Гоцлавский из деревни Краушов, на Дунайце, затем Енджей Яжомбек, Иоахим и Криштоф Крупы из Черного Дунайца, соседи и боевые товарищи Лянтковского, а также Вавшинец, по прозвищу «Добош» (барабанщик). С ними Костка решился поднять на восстание горцев, а потом и вообще крестьян Краковского воеводства.

Костка старался использовать каждый удобный случай, чтобы завоевать доверие народа и повести его за собой на восстание. Во время пребывания Костки в Новом Тарге городские власти должны были казнить двух украинских повстанцев — Васыля Чепца и Андрея Савку. Их отряд в 1649 г. напал на Ямгород, укрепленный пункт Менцинского, а затем атаковал Дельпацзя в Глиннике, Циковского в Жегльцах, Козловского в Ропа и многих других³. Костка решил спасти им жизнь. Вместе со Здановским он направился в городское управление, где доказывал советникам, что в военное время нельзя казнить людей, ибо люди нужны королю для ведения войны. Он требовал, чтобы ему разрешили взять их к себе на службу. Убедительные аргументы молодого «полковника» подействовали на городской суд. Палач лишь символически привел приговор в исполнение. Оба осужденных были выпущены⁴.

Все так или иначе привлеченные к восстанию люди должны были доказывать крестьянам необходимость борьбы, разжигать их ненависть к шляхте и разъяснять им важность использования исключительных обстоятельств, когда большинство шляхты пойдет посолитым рушением в королевский лагерь против Хмельницкого.

¹ Письмо Костки Наперского к Ст. Лянтковскому из Чорштына от 18 июня 1651 г., Rkps Ossol., № 224, стр. 1161—1162.

² В. Коховский (*Annalium Poloniae ab obitu Vladislai IV, Climacter I, Cracoviae 1863*, стр. 271) назвал Лянтковского «*concitandae plebis dudum artifex*». Пасториус (*Bellum Scythico-Cosacicum seu de conuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicae contra Regum Poloniae ab invictissimo Poloniae et Sveciae rege, Ioanne Casimiro profligata, narratio plenioris historiae operi praemissa. Dantisci, 1652*, стр. 207) приписывал Лянтковскому очень крупную роль в подгальском движении и ставил его в один ряд с Наперским.

³ И. С. Миллер. Указ. соч., стр. 176.

⁴ *Szcz. M o r a w s k i. Rozruchy ludu podgórskiego w v. 1651. «Świątek Boży», т. I, Rzeszów, 1871, стр. 130—133; Dziennik M. Golińskiego, л. 491.*

Захват Косткой пограничного подгальского замка в Чорштыне должен был стать сигналом к крестьянскому восстанию в Краковском воеводстве. Чорштынский замок, возведенный много веков назад на границе с Венгрией, должен был защищать переправу (речную и сухопутную) из Нового Тарга к Сончу¹. Его выгодное положение в горах, а также неприступность позволяли ему господствовать над всею окрестностью. Выбор Чорштына в качестве главной оперативной базы восстания был не случаен. Многолетняя упорная классовая борьба местных горцев, близость венгерской границы, гор, войск Ракочи, положение среди деревень, охваченных волнениями, отсутствие гарнизона в замке (староста Ежи Плятемберг, не обеспечив соответствующим образом охраны пограничного города, отправился с посполитым рушением),—все говорило в пользу того, что именно этот возвышающийся на Подгалье замок может сыграть решающую роль в крестьянском восстании. План захвата Чорштына, кажется, подсказал Костке Маршалек Лэнтовский².

Вооруженные действия Костка начал в момент, когда большинство шляхты Краковского воеводства пошло посполитым рушением в поход против Хмельницкого. 12 июня 1651 г. Костка и с ним 15—20 человек покинули Новый Тарг, будто бы отправляясь на охоту. В течение двух дней они блуждали по лесам, агитируя крестьян и собирая сведения о замке. Наконец, в ночь с 14 на 15 июня, «увлекши за собой толпу своевольных из города и новотаргских деревень», Костка силой захватил чорштынский замок, сломив без труда слабое сопротивление арендовавшего тогда замковые имения Соломона Влоховича. Бургграф и арендатор были арестованы и заключены в тюрьму.

Захватывая замок, Костка сослался на сфабрикованную Радоцким королевскую грамоту, в которой король будто бы отдавал на его пощечение этот замок ввиду опасности нападения Ракочи³. Замок был пуст, совершенно лишен военных запасов, полностью брошен на произвол судьбы. Наперский должен был тайно послать в Краков за порохом и свинцом. Нужно было

¹ J. R a f a c z. Z dziejów czorsztyńskiego starostwa, «Przewodnik Naukowy i Literacki». Rk. XLXI, Lwów, 1918, стр. 289—308; ср. Helena L a n g e r ó w n a. System obronny doliny Dunajca w XIV w. Kraków, 1929 («Prace Krak. Oddz. Polskiego Towarzystwa Historycznego», № 2), стр. 30—32.

² Szcz. M o r a w s k i. Указ. соч., стр. 142; W. K o s c h o w s k i. Указ. соч., стр. 243.

³ О выступлении Костки из Нового Тарга см. Castr. Crac. Rel., т. LXXIX, стр. 1682—1686.—Дата установлена на основании обвинительного акта от 30 июня 1651 г. Нунций де Торрес назвал людей, овладевших Чорштыном, «proci Cosacchi». Только в донесении от 1 июля 1651 г. он назвал их руководителя: «il commandante Kostka, nobile Prussaco».

обезопасить замок, укрепить стены, забаррикадировать калитки и ворота. Через Гневоша, писца таможи в Новом Тарге, Костка письмом уведомил Петра Гембицкого, краковского епископа, которому король поручил попечение о Кракове и воеводстве на время экспедиции под Берестечко, что он по поручению короля как новый староста занял Чорштын, чтобы обезопасить его от возможного нападения Ракочи. Он просил епископа прислать ему орудия, пули и порох¹.

Гембицкий, однако, уже отдавал себе отчет в создавшемся положении. Еще 25 мая 1651 г., согласно королевскому универсалу от 6 мая, в котором ему поручалась оборона Кракова, епископ отдал распоряжения относительно обороны против возможного нападения на Краков и его ближайшие окрестности, призывая жителей города сооружать валы и собирать запасы провизии и амуниции. Епископ организовал вооруженные отряды, состоявшие из способных носить оружие городских жителей. Их смотр должен был происходить 5 июня². Таким образом, было собрано будто бы 1200 человек для обороны одного Кракова³.

О подготовке восстания в Кракове узнали от крестьян, пойманных при покупке большого количества пороха и пуль. Они под пыткой выдали весь план восстания⁴. О ходе восстания сообщали в своих донесениях священники из деревень, охваченных повстанческим движением.

При известии о захвате Чорштына Косткой Гембицкий созвал военный совет, в котором приняли участие, кроме оставшихся дома чиновников и военных из хоругвей епископа, также зажиточные мещане. Было решено «употребить хитрость» и взять Костку. «А если это не удастся, должен кто-нибудь из нас осмелиться и похитить его, пока он еще больше не усилился»⁵. На совете было составлено письмо, в котором Костку призывали немедленно сдать захваченный замок. Для подтверждения заключавшихся в письме аргументов и, вероятно, также для разведки с этим письмом был послан добчицкий староста Михал Иордан, с хоругвями войск епископа. Вероятно, войско епископа сопровождали добровольцы из шляхты. Уже 16 июня Иордан со своим войском появился у Чорштына⁶.

¹ Dziennik M. Golińskiego, л. 491 и др.

² Pamiętnik Krakowski 1866 г. № 4, стр. 25—26.

³ St. O ś w i ę c i m. Указ. соч., стр. 383.

⁴ W. K o c h o w s k i. Указ. соч., стр. 245.

⁵ Письмо из Кракова от 18 июня 1651 г. Rkps Pinocina, № 363, стр. 558—559.

⁶ Ст. Щотка (Powstanie chłopskie..., стр. 117) считает, что Иордан появился под стенами Чорштына 18 июня.

После неудачных попыток начать переговоры (за сдачу замка его защитникам была обещана свобода) Иордан приступил к осаде замка. Костка оказал ему такое сопротивление, что «женоподобный и толстый» Иордан должен был отказаться от попытки овладеть замком, тем более что были замечены направляющиеся лесами к Чорштыну отряды крестьян, а на своих драгун он не мог вполне надеяться¹. Вскоре войско епископа отступило, так как появился большой отряд крестьян (около 500 человек) во главе с одним из спасенных Косткой украинских повстанцев².

18 июня Иордан вернулся в Краков. Ход борьбы Костки Наперского с экспедицией Иордана известен нам от самого Костки, который описал стихами историю этой битвы и послал ее старому другу В. Здановскому («Осада львиного гнезда»)³.

Ободренный удачным и относительно легким захватом Чорштына и уверенный в своей победе, Костка Наперский после отражения Иордана развил активную деятельность. Он писал письма своим друзьям, приглашая их к себе, высылал универсалы⁴, распространял письма Хмельницкого, призывал народ к борьбе и приказывал собираться под Чорштыном, чтобы 24 июня начать общий поход на Краков, а потом на всю Польшу. Между тем он ждал, пока соберутся крестьяне и придут какие-то многочисленные немецкие войска, «вербовавшиеся в Силезии некими послами»⁵. Завербованные немецкие отряды должны были прибыть после получения ими обещанной платы⁶. Ожидая прибытия этих войск, вероятно рекрутируемых из ветеранов Тридцатилетней войны, Наперский еще 8 мая 1651 г. выпустил на немецком языке универсал для тынецкого монастыря⁷.

Однако, несмотря на всю свою многостороннюю деятельность, Костка не сумел надлежащим образом организовать крестьян-

¹ Pastorius. Bellum..., стр. 207.

² Pastorius. Historiae Poloniae partes duas. Dantisci, 1685, стр. 230—232.

³ Письмо Костки Наперского В. Здановскому из Чорштына от 20 июня 1651 г. Rkps Ossol., № 224, стр. 1163—1165.

⁴ В своем универсале от 22 июня 1651 г. Костка писал: «Jużem też sam wszędzie powysłał uniwersały do chłopów».

⁵ Письмо Костки к Ст. Лятовскому из Чорштына от 18 июня 1651 г. Rkps Ossol., № 224, стр. 1161—1162. О вербовке в Силезии см. St. O święcim. Указ. соч., стр. 326.

⁶ Pastorius. Historia..., стр. 238; И. С. Миллер. Указ. соч., стр. 181.

⁷ Rkps Ossol., № 224, стр. 1161.—С этими немецкими войсками связывает Щотка (Bunt górali..., стр. 75—76) издание королевских универсалов от 17 до 30 января 1651 г., предупреждавших о приближении каких-то чужеземных полков.

ские массы, не смог перенести движение из Подгалья, если не на всю Польшу, то хотя бы на Краковское воеводство. В действительности восстание под руководством Костки Наперского распространилось немногим дальше Новотаргского и Чорштынского староств. Он также не подготовился к надлежащей обороне Чорштына, не попытался установить контакт с недовольным городским плебсом¹. Он ограничился только тем, что вызвал к себе «именем е.к.в.» Станислава Маршалка Лэнтовского² с его «полком». Через Лэнтовского Костка призывал крестьян к боевым действиям, указывая, что сейчас для этого представился последний «прекрасный» случай. Пусть только крестьяне сумеют им воспользоваться, «ибо если сейчас они его упустят и не выбьются из-под гнета, они должны будут оставаться у своих панов вечными рабами».

Костка всегда указывал лишь на одного врага народа — шляхту. Он призывал поступать с ней беспощадно, как она всегда была беспощадна с крестьянами. Крестьяне, по плану Костки, должны были собираться с оружием, с топорами и заступами. Костка также призывал в Чорштын новотаргского подстаросту Викторина Здановского, которого он собирался оставить в замке, чтобы самому идти «с войском, куда меня бог пошлет»³.

Следует отметить, что Костка постоянно ссылался на авторитет короля. Точно так же поступали его боевые товарищи⁴. Указания на расположение короля и даже призыв к выступлению на его защиту против шляхты, которая будто бы составляла заговоры против власти монарха, имели целью использовать монархические иллюзии крестьян. Чтобы ускорить присоединение крестьян к восстанию, Костка разослал из Чорштына универсал, датированный 22 июня 1651 г.⁵, в котором еще раз уверял крестьян в своей верности королю, а поднятое им восстание мотивировал необходимостью защиты короля, которому угрожал бунт шляхты. От имени короля, Костка обещал крестьянам «всякие вольности всем, кто сейчас с ним стоять будет». Одновременно он предостерегал крестьян, чтобы они

¹ И. С. Миллер (Указ. соч., стр. 193—194) на основе сообщений Пасториуса (*Bellum...*, стр. 211) утверждает, что агитация Наперского пропнула даже в ряды епископских войск.

² Письмо Костки Лэнтовскому от 18 июня 1651 г.

³ Письмо Костки В. Здановскому из Чорштына от 30 июня 1651 г.

⁴ Письмо М. Радоцкого к Костке из Пцима от 20 июня 1651 г. *Castr. Rel.*, т. LXXIX, стр. 1745—1753.

⁵ *Rkps Ossol.*, № 224, стр. 1162—1163.—Ст. Щотра (*Powstanie chłopskie...*, стр. 98) предполагает, что Наперский издал больше универсалов, но они не сохранились.

«никаким универсалам, хотя бы они были с королевскими печатями и написаны королевской рукой, не верили, так как король вынужден был дать их, боясь шляхты». Все действия повстанцев должны были быть обращены лишь против шляхты: «Вместо того, чтобы они вас уничтожали, лучше вам их уничтожить. Уже довольно вас мучили эти панки, так что уже голос плачущих о вас взывает к богу, чтобы отомстил им».

Сам Наперский следующим образом изложил программу своей борьбы: «За бога и людскую обиду и против непослушания е.к.в. воевать будем». Срок восстания и направление удара были определены так: «в день святого Яна пойдем под Краков».

На призыв Костки Наперского откликнулись горцы Чорштынского, Новотаргского, Мысленицкого староств, Ланцкороны и Мельштына, всей Краковской каштелянии. Сандомирское воеводство держало наготове войско, боясь, что восстание перебросится в его южные поветы¹. Целые деревни шли от Бещадов. Шли даже со своими солтысами крестьяне из отдаленных деревень, из-под Жмигорода, Дукли, Кросна. Толпами собирались дружины польских и украинских повстанцев. Польское крестьянское восстание нашло отклик и поддержку у словацких крестьян². Трудно на основе доступных источников установить территориальные границы восстания. Еще труднее установить число повстанцев. Костка рассчитывал на 30 тыс. крестьян³, но в Чорштыне их было всего несколько десятков. Многие скрывались в лесах, многие еще не вышли из своих деревень. Все они готовились идти в Краков, где надеялись застать Костку, покрытого славой, при королевском дворе.

Описанные выше события крайне испугали шляхту, тем более что в воеводстве не было войска и большей части шляхты, а результат предстоящей битвы короля с Хмельницким (имеется в виду битва под Берестечком. — *Ред.*) внушал серьезные опасения. Известия о неудаче Иордана и пробирающиеся лесами группы крестьян вызвали панику. Шляхта с семьями и имуществом убегала в города. Духовенство покидало свои приходы, богатые мещане готовились к обороне. Возникло опасение, что шляхта, беспокоясь о судьбе своих семей и имений, покинет ряды посполитого рушения⁴. В Новом Сонче ремонтировали оружие, собирали порох, приводили в порядок валы и ограду, выстав-

¹ Dziennik M. Golińskiego, л. 491 и сл.

² И. С. М и л е р. Указ. соч., стр. 198.

³ Только после поражения Иордана шляхта поняла, что Костка «возбуждает всех горцев и крестьян, желая собрать их несколько тысяч» (Rkpс Pinossiana, № 363, стр. 558. Письмо из Кракова от 18 июня 1651 г.).

⁴ W. K o s h o w s k i. Указ. соч., стр. 245.

ляли орудия¹. Под особенно большой угрозой находился Краков. Получив известие о поражении Иордана, епископ Гембицкий немедленно выслал под Чорштын 280 человек собственной пехоты. Гембицкий заклинал краковского подстаросту Иеронима Сметанку в письме от 20 июня 1651 г. «во имя любви и спасения родины» предпринять немедленно решительные шаги, «ибо это страшный огонь»².

Тогда И. Сметанка в универсале, изданном в Кракове 21 июня 1651 г., призвал шляхту прибыть 27 июня в Краков³. На призыв подстаросты должны были явиться все «вооруженные и обеспеченные продовольствием», кто до сих пор оставался дома. Знаменательно, что Сметанка считал, что это крестьянское восстание может стать похожим на «украинский мятеж».

Епископ Гембицкий посылал королю, стоявшему уже лагерем под Берестечком, через нарочных одно письмо за другим. Первые известия, не только о восстании Костки, но и о захвате им Чорштына, дошли до королевского лагеря 13 июня 1651 г.⁴ 24 июня «пришло снова известие от ксендза епископа краковского об упомянутом Костке и больших бунтах крестьян около Кракова, с просьбой прислать быструю помощь, указывая в противном случае на опасность тем краям и Кракову»⁵. Краковский епископ послал вслед за отрядом в 280 драгун еще 200 человек пехоты из Северских имений под командой Рахвальского, 60 выбранцев (навербованных в армию крестьян), а также два орудия и трех пушкарей из Казимежа⁶. Был вызван также на помощь любовльский староста Любовецкий, который должен был привезти два орудия и 150 человек⁷. Кроме того, из имения епископа в Мушине пришли драгуны во главе с ротмистром Домбровским⁸. В походе на Чорштын помогало также краковское мещанство, которое послало городского пушкаря Матейку и гонцов, передавало приказы, оказывало, повидимому, помощь деньгами⁹. Под Чорштын против Костки прибыло

¹ J. S y g a ń s k i. Historia Nowego Sącza do 1 rozbioru Polski, т. I. Lwów, 1901, стр. 80—81.

² Rkps Pinocciana, № 363, стр. 559.

³ Castr. Crac. Rel., т. LXXIX, стр. 1635—1638.

⁴ St. O ś w i ę c i m. Указ. соч., стр. 325—326.

⁵ Там же, стр. 330—331.

⁶ Нунций де Торрес в донесении от 24 июня 1651 г. (Тека Rzymaska, № 75) пишет о 600 человеках епископского войска и двух пушках. Пасторус (Historia..., стр. 233) считает 400 человек пехоты и 60 драгун.

⁷ М. Голинский (Dziennik M. Golińskiego) упоминает семь хоругвей пехоты из Любвли.

⁸ Ср. И. С. М п л е р. Указ. соч., стр. 207.

⁹ Rkps Arch. Akt Dawnych m. Krakowa, № 1754, стр. 90; ср. № 579, стр. 138.

также около 70 живецких горцев, приведенных лодыговским приходским священником ксендзом Станиславом Кашковицем¹. Вероятно, в Живецкой области влияние Костки Наперского было несколько нейтрализовано действиями местного священника, богато награжденного за это епископом.

Таким образом, к 22 июня 1651 г. под Чорштыном собралось более тысячи человек с шестью орудиями, во главе с полковником Вильгельмом Яроцким, капитаном Якубом Робаком и другими офицерами (Садовским, де Розы и Гревелем)².

Когда неблагоприятные для шляхты известия из Краковского воеводства начали доходить до королевского лагеря, там уже царило большое волнение, так как этим известиям предшествовали тревожные донесения о грозных крестьянских движениях в других воеводствах — великопольских, мазовецких, Люблинском. Король Ян Казимир после длительного совещания, универсалом, изданным в лагере под Берестечком 25 июня 1651 г., назначил в карательную экспедицию под Краков коронного мечника Михала Зебжидовского и коронного конюшего Александра Любомирского со значительным числом хоругвей, «чтобы он этого вора в Чорштыне или там, где бы он заперся сам и его сообщники, захватил и взял, всякое своеволие громил и карал организаторов бунта»³. 26 июня Зебжидовский вывел из лагеря несколько сотен своих людей, четыре хоругви казаков и четыре отряда драгун Мартина Чарнецкого, всего от 2 до 3 тыс. человек. Хоругви шли из-под Берестечка быстрым маршем на Подгалье, подгоняемые получаемыми по дороге известиями о ширящемся общем крестьянском восстании и концентрации войск Ракочи на границе.

Костка не был подготовлен к борьбе. Он рассчитывал на отвлечение всех сил Речи Посполитой на борьбу с восстанием украинского народа. Когда 22 июня 1651 г. более тысячи солдат епископа, вооруженных шестью орудиями, приступили к осаде замка, у Костки было около 40 человек⁴. Он надеялся, однако,

¹ St. S z c z o t k a. *Udział chłopów w walce z potopem szwedzkim*. Lwów, 1939, стр. 13—14.

² Об этих офицерах упоминает Моравский (Указ. соч., стр. 183); С. Грондский (*Historia belli Cosacco-Polonici*. Pestini, 1789, стр. 180) насчитывает 2 тыс. осаждающих.

³ St. O ś w i ę c i m. Указ. соч., стр. 331; T e m b e r s k i. Указ. соч., стр. 173—174; И. С. М и л л е р. Указ. соч., стр. 205.

⁴ Освенцим (Указ. соч., стр. 363) считал до 40 человек осажденных; Пасторпус (*Bellum...*, стр. 212) указывает то же число; де Торрес (донесение от 1 июля) упоминает «45 cosacchi»; Коховский (Указ. соч., стр. 270) — 55 защитников Чорштына; Голлпский (*Dziennik M. Golińskiego*) — 37 муж-

что вскоре соберется такая масса крестьян, что кольцо осаждающих будет разорвано. Но крестьяне должны были двинуться на Краков лишь 24 июня, а по дороге иметь время на сведение счетов с панями и их слугами. Чтобы ускорить подход крестьян, Костка пробовал посылать сквозь окружающее его кольцо епископского войска гонцов. К несчастью, как универсал, так и гонца, посланного за порохом и пулями в Любовлю, перехватили¹. Собравшиеся же крестьянские отряды не решились пробиться через регулярные военные отряды, вооруженные пушками.

На призыв Костки прибыл Лятовский. Появился также один из освобожденных в Новом Тарге украинских повстанцев, вероятно, Чепец. В замке не было достаточного количества оружия и пороха, не хватало также провизии, особенно ощутимым был недостаток воды.

Все историки XVII в. единогласно признают, что оборона чорштынского замка была поистине героическая, «сам лев его... по-львиному сопротивлялся до конца», — писал Рудаковский². В течение двух дней, с 22 по 24 июня 1651 г., продолжалась оборона Чорштына под руководством раненного в голову Костки. Осаждающие прорвались сквозь двойные стены замка, захватив у осажденных единственный колодезь, которым те могли пользоваться. Этот факт в значительной степени ослабил дух защитников Чорштына. Тогда Наперский, желая затянуть осаду и дожидаясь прибытия крупных крестьянских отрядов, обратился через гонца к осаждающим с предложением прекратить огонь. Яроцкий назначил совет, на котором решено было потребовать от осажденных выдачи Наперского, а им обещать свободу. Среди осажденных не было согласия, они просили ночь на размышление. Неизвестно, какая шла среди них борьба. Миллер пишет, что на следующий день Наперский снова вступил в переговоры о прекращении военных действий под предлогом того, что это был праздник св. Иоанна Крестителя. Ему нужно было выиграть этот день, ибо именно на этот срок был назначен поход крестьян на Краков. Яроцкий начал штурм. В это время один из раненых защитников Чорштына сообщил о согласии осажденных на условия Яроцкого. 24 июня полковник Яроцкий принял из рук изменников связанных вождей

чин и 5 женщин; Моравский (Указ. соч., стр. 185) насчитывает 54 мужчин и 5 женщин; Миллер (Указ. соч., стр. 206) принимает число 50.

¹ Письмо И. Радзеевского Карлу Фердинанду из-под Берестечка от 2 июля 1651 г. Rkps Czart., № 145, стр. 176.

² R u d a w s k i. Указ. соч., т. I, стр. 136.

восстания — Костку и Лянтовского¹. С пленными Яроцкий направился в Краков через Новый Тарг.

27 июня в Кракове собралась созванная универсалом подстаросты Сметанки шляхта Краковского воеводства. Несмотря на то, что Костка был взят в плен, а Чорштын захвачен, прибывшие на съезд шляхтичи были охвачены страхом, «так как этот огонь еще недостаточно погашен, более того, до нас доходят частые предостережения о еще больших опасностях с разных сторон и из соседних государств». Краковская шляхта подтвердила свое предыдущее постановление от 9 мая 1651 г. о найме 400 человек и назначила полковниками над ними Адама Орачовского и неудачного руководителя чорштынской экспедиции добчицкого старосту Михала Иордана². Шляхта спешила уничтожить «бунтовщика» и таким образом обезглавить грозное крестьянское движение. Уже 30 июня 1651 г. инстигатор (прокурор) города Гжегож Токарский представил королевскому гродскому суду документы по делу Костки и Лянтовского, т. е. протокол показаний, письма и универсалы, письма о вербовке немецких солдат, универсалы Хмельницкого, а также другие бумаги, найденные при руководителе восстания. Краковский гродский суд во главе с подстаростой Иеронимом Сметанкой счел необходимым провести следствие и 1 июля предал Костку и Лянтовского пыткам³. На следствии присутствовал судья, который задавал Костке вопросы и отдавал приказания палачам. Воля Костки, несмотря на ужасные мучения, не была сломлена. Он не назвал ни одной фамилии, не выдал товарищей по борьбе. С гордостью рассказывал Костка о своих планах, о надеждах на помощь Хмельницкого, о скором вступлении в Польшу венгров; признался, что вербовал немцев, что собирался захватить Казимеж, Клепаж, Краков и другие города, что приказывал жечь шляхетские усадьбы, костелы и монас-

¹ А. Комонецкий (*Dziejopis żywiecki*, т. I, wyd. St. Szczotka Żywiec, 1937, «Biblioteka Żywiecka», № I, 208) сообщает, что упомянутый выше ксендз Кашковиц, который привел на помощь Гембицкому 70 человек, «sztucznym sposobem pomienionego Kostkę podszedł, powiedział, że na służbę, ubrawszy się po hetmańsku pod piórem, pachołki jemu prowadził do obrony, któremu Kostka Napierski uwierzywszy, do zamku go z pachołki wpuścił kazał, zaciągając na służbę do obrony zamku, a wtem miasto służby wierności w ręce harników żywieckich przyszedł i biskupowi krakowskiemu podany był». И. С. Миллер (*Указ. соч.*, стр. 208) и Щотка (*Powstanie chłopskie...*, стр. 124—125) считают сообщение это правдоподобным.

² *Lib. Laud. Crac.*, I, № 38, стр. 217.

³ *Castr. Crac. Rel.*, т. LXXIX, стр. 1691—1798.

тыри, что рассчитывал на участие в своем движении 30 тыс. крестьян¹.

Процесс Костки затянулся, так как в это время в Пдмие был арестован Мартин Радоцкий и посажен в тюрьму сначала «при дворе» епископа, а потом в башне замка. Из его показаний надеялись извлечь некоторые сведения относительно Костки Наперского. Допрос Радоцкого происходил в Кракове 8 июля 1651 г.² Его обвиняли в соучастии в действиях Наперского, в том, что он призывал население в имениях Краковской каштелянии к выступлениям, и, наконец, в том, что по его наущению Наперский выслал известный уже нам универсал крестьянам. Окончательным решением гродского суда Радоцкий был приговорен 11 июля 1651 г. к казни путем отсечения головы с последующим выставлением ее на колу³. Приговор Костке и Лянтовскому был оглашен лишь 18 июля⁴, так как, вероятно, ждали указаний находящегося уже во Львове короля. Действительно, мечник Зебжидовский, прибыв с войсками из-под Берестечка, привез королевский мандат, предписывающий проведение процесса и исполнение приговора повстанцам.

В приговоре захваченным вождям движения говорилось: самозванной фамилии Александра Леона Костку из Штемберка, называющего себя также Наперским и, наконец, Войцехом Станиславом Бзовским, как главного, по мнению шляхты, участника и инициатора восстания посадить на кол. Станислава Маршалка Лянтовского приговорили к четвертованию⁵.

Казнь произошла во вторник утром 18 июля 1651 г. за Вислой на горе Лясота под Казимежем, там, где теперь находится Кшемен. Огромная толпа присутствовала при казни. Опасаясь, что горцы отобьют своего вождя, туда стянули 11 хоругвей войска. Для этих опасений было достаточно оснований, так как краковское население симпатизировало приговоренному⁶. Замковая пехота должна была принуждать окрестных плотников возводить виселицы, «потому что они не хотели идти», а потом нужно было следить за рабочими, «чтобы они не убежали». На эту работу пригнали 50 крестьян, «споив их водкой и медом», «чтобы один другого не отговаривал

¹ Dziennik M. Golińskiego, л. 459; ср. Pastorius. Bellum..., стр. 214.— О предполагаемом Косткой участии 30 тыс. крестьян см. Koschowski. Указ. соч., стр. 271.

² Castr. Crac., Rel., т. LXXIX, стр. 1745—1753.

³ Там же, стр. 1777—1782.

⁴ St. Oświecim. Указ. соч., стр. 363; Temberski. Указ. соч., стр. 185; ср. Castr. Crac. Rel., т. LXXIX, стр. 1817—1820.

⁵ Castr. Crac. Rel., т. LXXIX, стр. 1819—1820.

⁶ Cr. Szcz. Morawski. Указ. соч., стр. 139.

от работы у виселиц»¹. Эти записи, сохранившиеся в книге городских расходов г. Казимежа за 1651 г., говорят о многом. Они показывают, на чьей стороне были симпатии народа.

Падение Чорштына и пленение руководителей восстания не положило конца движению. Чтобы воспрепятствовать дальнейшим действиям повстанцев, 24 июля 1651 г., т. е. уже после казни вождей восстания, под Казимежем был произведен смотр 13 хоругвям², собранным для обороны Краковского воеводства. В этом смотре приняли участие епископ Гембицкий, Александр Любомирский, Иероним Сметанка и др. О том, как напугало шляхту восстание горцев, говорит и тот факт, что шляхта отказывалась принимать участие в походе на Украину. Она сама мотивировала этот отказ страхом за свои семьи и имущества в западных воеводствах.

Как только шляхта вернулась домой из посполитого ружения из-под Берестечка, начались жестокие репрессии в отношении крестьян, причем не только подозреваемых или действительно принимавших участие в этом восстании. В подгорских поветах Краковского воеводства «наводила порядок» воеводская хоругвь ротмистра Циковского. Сандецкий староста Константы Любомирский, бецкий староста Ян Велепольский и епископ Гембицкий безжалостно карали крестьян своих деревень. Ротмистр Кондрацкий, посланный королем на Подгалье несколько месяцев спустя после этих событий, рапортовал королю, что «восстание горцев выжжено раскаленным железом»³. Крестьянские восстания 1651 г. в Польше были связаны с освободительной борьбой на Украине, поэтому неудача украинской армии под Берестечком была также поражением польских крестьян. Крестьянское движение 1651 г. в Польше свидетельствует о том, что польские крестьяне неоднократно поднимались на борьбу против феодального гнета за свои крестьянские права и свободу. Восстания польских крестьян подтачивали феодальный строй и создавали традиции классовой борьбы эксплуатируемых с эксплуататорами. Следовательно, они имели прогрессивное значение. Но для крестьянства победа стала возможной лишь тогда, когда крестьяне нашли себе союзника и руководителя в борьбе в лице рабочего класса.

¹ Arch. Akt. Dawnych m. Krakowa, 5Rkps. № 579.

² St. O ś w i ę c i m. Указ. соч., стр. 364.

³ B. B a r a n o w s k i. Указ. соч., стр. 70.

А. Н. Мальцев

**БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО РУССКОГО,
УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАРОДОВ
В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ УКРАИНЫ
И БЕЛОРУССИИ (1654—1655 гг.)**

Тотчас же после Переяславской Рады 1654 г., сформировавшей воссоединение Украины с Россией, начались военные действия, имевшие целью освобождение Украины и Белоруссии от гнета польско-литовских феодалов. В этой борьбе сыны русского, украинского и белорусского народов действовали в самом тесном боевом сотрудничестве. Совместная борьба русского, украинского и белорусского народов против угнетателей и иноземных захватчиков послужила основой для развития и укрепления нерасторжимой дружбы трех братских народов, имела огромное значение для их дальнейших исторических судеб.

Между тем в исторической литературе вопрос о совместных боевых действиях русского войска и украинских казацких полков, последовавших после Переяславской Рады, не получил должного освещения или сознательно фальсифицировался. Так, С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» только кратко останавливается на отдельных моментах хода войны между Россией и Речью Посполитой 1654—1667 гг. Он совершенно не затрагивает вопроса о том, какое значение для освобождения Украины имели действия русских войск в Белоруссии, не касается совместных операций русских войск и казацких полков в 1654—1655 гг., не выявляет значения и объема помощи русских войск украинскому народу зимой 1655 г. во время сражения под Ахматовом.

Особенно искажены характер и значение совместной борьбы русского, украинского и белорусского народов украинской буржуазно-националистической литературой. Н. И. Костомаров, говоря в своей монографии «Богдан Хмельницкий» о военных

действиях на Украине в 1654—1655 гг., не только допускает много фактических ошибок и неточностей, но и совершенно умалчивает о той решающей помощи, которую оказала Россия украинскому народу, в частности, своими военными действиями в Белоруссии¹.

Буржуазный националист М. С. Грушевский в своих писаниях всячески старается опорочить союз русского и украинского народов, замалчивает или искажает характер помощи русского народа украинскому народу. Грушевский осуждает Ивана Золотаренко за его совместные действия с русскими войсками, фальсифицирует материалы о результатах боя под Ахматовом, характеризует совместный поход русского войска и казацких полков в 1655 г. для освобождения Западной Украины как «агрессивный» акт, замалчивает операции русских войск в Белоруссии и их значение для Украины, подтасовывает материал, стараясь искусственно выискать противоречия между русским и украинским народами.

К сожалению, и в советской литературе совместная борьба трех братских народов против панского гнета не стала еще предметом специального исследования. Например, А. А. Савич в своей работе «Борьба за Белоруссию и Украину в 1654—1667 годы»² не ставит вопроса о взаимопомощи русского и украинского народов во время войны между Россией и Речью Посполитой за освобождение Украины и Белоруссии, очень кратко говорит о совместных действиях русского войска и казацких полков, опуская ряд существеннейших моментов. Вне поля зрения автора остался и вопрос о значении операций русских войск в Белоруссии для освобождения Украины.

В настоящей статье, на основе новых архивных материалов, сделана попытка заново исследовать вопрос о совместных действиях русского войска и украинских казацких полков в борьбе за освобождение Украины и Белоруссии и показать их значение во время первого этапа войны между Россией и Речью Посполитой, закончившегося подписанием Виленского перемирия в 1656 г. Для этой цели были использованы обширные материалы из архивного фонда Разрядного приказа, Гос. архива — разряд XXVII (приказ Тайных дел), Посольского приказа, Сибирского приказа, которые позволяют глубже изучить историю совместных боевых действий русского, украинского и бело-

¹ Н. К о с т о м а р о в. Исторические монографии и исследования, т. X. СПб., 1904, стр. 573—574.

² А. А. С а в и ч. Борьба за Белоруссию и Украину в 1654—1667 годы (Из истории русско-польских отношений второй половины XVII в.). «Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина. Кафедра истории СССР», т. II, вып. 2. М., 1947.

русского народов, дают многочисленные свидетельства их нерушимой дружбы, выявляют объем и значение помощи со стороны России украинскому народу, опровергают лживые утверждения украинской буржуазно-националистической историографии.

I

Вопрос об оказании Россией вооруженной помощи украинскому и белорусскому народам возник еще до Переяславской Рады. Во время народно-освободительной войны 1648—1654 гг. Россия оказывала экономическую и дипломатическую поддержку украинскому народу, а также и белорусскому народу, но русское правительство на том этапе воздерживалось, в силу внутриполитических и внешнеполитических обстоятельств, от оказания вооруженной помощи, так как это неминуемо бы привело к войне с Речью Посполитой, к которой Россия еще не была готова. К весне 1654 г. военные приготовления России в основном были закончены.

Военные действия на Украине вскоре после Переяславской Рады возобновились с новой силой. Польско-шляхетское командование, пытаясь сломить волю украинского народа и оторвать его от союза с братским русским народом, осуществило на Украине в начале 1654 г. ряд наступательных операций. В феврале польско-литовские войска пытались наступать в районе Шаргорода и Стародуба. В начале марта 1654 г. в Киеве было получено сообщение, что в местечке Полонном собирается 20-тысячное польско-шляхетское войско, что неприятельские войска заняли Любар, Чуднов, Котельню и находятся неподалеку от Белой Церкви¹. В конце марта — начале апреля 20-тысячное польское войско приходило «изгоном» на украинские города до Умани и Ивангорода. Им было выжжено 20 городов, а много людей было убито и взято в плен. Украинские казацкие полки преследовали неприятеля, «ходили за поляки» до Шаргорода, но настичь их не могли, так как те ушли к Каменцу².

Перед русским правительством встал вопрос об оказании Россией немедленной военной помощи украинскому народу. В грамоте от 3 марта 1654 г. царь Алексей Михайлович писал гетману Богдану Хмельницкому: «И буде польские и литовские люди на наши царского величества черкаские города войною наступать учнут, и тебе б, Богдану Хмельницкому, гетману

¹ АМГ, т. II. СПб., 1894, № 590, стр. 369.

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. '153, лл. 108—109.

войска Запорожского, над польскими и литовскими людьми промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст, а на посылку вам против тех неприятелей наших, царского величества боярин и воевода и наместник белозерской Василей Борисович Шереметев с товарищи готовы. О том к тебе и наперед сего в нашей царского величества грамоте писано»¹. Таким образом, в случае наступления польского войска на Украину Богдану Хмельницкому надлежало обращаться к В. Б. Шереметеву, армия которого должна была оказать ему помощь.

Еще до получения приведенной грамоты между русскими и казацкими военачальниками была установлена тесная связь. 26 февраля 1654 г. воевода Андрей Васильевич Бутурлин, находившийся с ратными людьми в Севске, получил из Нежина от Ивана Никифоровича Золотаренко, нежинского полковника, сообщение о том, что «идут к Стародубу поляки большим собранием». И. Н. Золотаренко писал также, что он с казаками идет к Стародубу, и просил, чтобы А. В. Бутурлин оказал ему помощь. А. В. Бутурлин с русскими ратными людьми пошел к новгородскому и стародубскому рубежу, ожидая дальнейших инструкций от русского правительства, которое 2 марта 1654 г. предписало А. В. Бутурлину идти из Севска с ратными людьми к И. Н. Золотаренко, как только тот запросит помощь, «и с ним делать во всем по совету». Однако помощь не понадобилась; полковник Афанасий Веремеенок сообщал, что стародубцы «себя воевать не дали»². В марте 1654 г. А. В. Бутурлин продолжал поддерживать тесную связь с украинскими военачальниками в Нежине.

В то же время русское правительство вело начавшиеся еще осенью 1653 г. военные приготовления для освобождения Смоленщины и Белоруссии. В 1654 г. действия северной армии под командованием В. П. Шереметева (из района Новгорода—Пскова в направлении Невеля—Полоцка—Витебска), центральной армии под командованием Я. К. Черкасского и царя Алексея Михайловича (из Москвы на Дорогобуж—Смоленск—Оршу), юго-западной армии под командованием А. Н. Трубецкого (из Брянска на Рославль—Мстиславль) привели к освобождению Смоленщины и восточной Белоруссии до линии Днепра и Западной Двины. Осенью 1654 г. под контролем русских войск находилось также междуречье Днепра и Березины. Летом 1654 г. русские отряды из Опочки действовали также под Себежем и Освией, а осенью 1654 г.— в Лифляндском воеводстве под

¹ ЦГАДА, Малороссийские дела, 1654, № 8, лл. 2—3.

² Там же, лл. 4—8; см. также АМГ, т. II, № 582, стр. 363—364.

Лужей, Люцином (ныне Лудза), Режицей (Резекне), Динабургом (Даугавпилс) на стыке русских, польско-литовских и шведских владений действовал сформированный в Новгороде отряд Салтыкова и Елагина.

Наступление русских войск в Белоруссии послужило началом нового подъема освободительного движения белорусского народа, боровшегося против гнета польских и литовских феодалов, за воссоединение с Россией. Оно не давало возможности командованию Речи Посполитой предпринять какие-либо активные военные действия на Украине. Обладание верховьями Днепра позволило России оказывать действительную помощь украинскому народу вооружением, боеприпасами и продовольствием, обеспечивало безопасность правого фланга казачьих войск.

Богдан Хмельницкий придавал большое значение успешному ходу действий русских войск в Белоруссии. Только с освобождением Смоленщины и Белоруссии могла быть решена задача полного освобождения и обеспечения безопасности Украины. В связи с этим 17 мая 1654 г. Богдан Хмельницкий отдал распоряжение казачьим полкам из Северщины идти в Белоруссию для содействия русским войскам. Отправленные в Белоруссию казачьи части насчитывали 20 тыс. человек¹ и состояли из Нежинского, Черниговского, Стародубского полков и казаков-добровольцев из других полков. Во главе казаков наказным гетманом был поставлен нежинский полковник Иван Никифорович Золотаренко, который должен был подчиняться верховному русскому командованию².

Казачьи И. Н. Золотаренко действовали из района Северской Украины вверх по течению рек Днепра и Сожа, перпендикулярно движению главных русских сил, нанося войскам Речи Посполитой удар во фланг, ломая линию их обороны по этим рекам, в направлении Гомель — Пропойск — Старый Быхов.

В середине июня 1654 г. части И. Н. Золотаренко выступили из Новгорода-Северского в Стародуб, а оттуда — под Гомель. В конце июня казаки И. Н. Золотаренко осадили Гомель — «место велми оборонное»³. Казаки до 11 июля четыре раза штурмовали Гомель, но приступы их были отбиты. Осажденные, в свою очередь, предпринимали вылазки, во время одной из которых был убит казачий черниговский полковник Степан Побо-

¹ Акты ЮиЗР, т. XIV. СПб., 1889, стр. 127—128.

² Там же, стр. 167.

³ Там же, стр. 131.

дайло — «давной полковник, всегда против литовскому войску ставячися»¹.

Не снимая осады, И. Н. Золотаренко из-под Гомеля посылал в рейды на другую сторону Днепра отряды, которые уже к 15 июля заняли Речицу, Жлобин, Стрешен, Рогачев, Горваль².

В июле 1654 г. И. Н. Золотаренко получил распоряжение идти со своими частями под Смоленск, который только что был осажден русскими войсками. Он сообщил русскому командованию, что в тылу казацких частей небезопасно оставлять такой укрепленный город, как Гомель. В конце июля И. Н. Золотаренко получил новое распоряжение — идти со своим войском под Оршу³. Не имея возможности снять осаду с Гомеля, он 4 августа отправил из-под Гомеля к Смоленску отряд в 1 тыс. человек под командованием своего брата Василия.

Отряд В. Н. Золотаренко вместе с русским отрядом М. Воейкова 8 августа принимал участие в отражении вылазки из Могилева, а позднее вошел в состав армии В. П. Шереметева, действовавшей в то время под Витебском. С конца августа и до конца октября 1654 г. отряд В. Н. Золотаренко действовал вместе с русскими войсками под Витебском, после чего был отправлен на соединение с И. Н. Золотаренко под Старый Быхов⁴.

13 августа казакам И. Н. Золотаренко сдался Гомель⁵, осада которого продолжалась больше полутора месяцев. После взятия Гомеля казацкие части начали быстро развивать наступление по направлению к Могилеву. 29 августа И. Н. Золотаренко сообщал царю Алексею Михайловичу, что казаками взяты Чечерск, Пропойск, Новый Быхов⁶ и что войско приступило к осаде Старого Быхова⁷, где заперлось много шляхты. Занятие Гомеля и других городов казаками И. Н. Золотаренко было облегчено тем обстоятельством, что главные неприятельские силы на Смоленщине и в Белоруссии были скованы русскими войсками. В районе Новый Быхов — Старый

¹ ЦГАДА, Дела Польские, 1654, № 2, лл. 41—42.

² ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 1, л. 384; см. также Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 137.

³ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 139.

⁴ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Новгородский стол, стлб. 212, лл. 169—170.

⁵ ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 1, л. 384; см. также Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 143.

⁶ Дворповые разряды, т. III. СПб., 1852, стр. 445.— О взятии Чечерска И. Золотаренко сообщал в письме от 25 августа (Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 145—146).

⁷ Старый Быхов был взят русскими войсками в 1657 г. (Акты ЮиЗР, VII. СПб., 1872, стр. 181—182).

Быхов казаки И. Н. Золотаренко находились до лета 1655 г., посылая оттуда отряды в рейды до Березины.

При вступлении казачьих частей И. Н. Золотаренко в Белоруссию они стали быстро пополняться белорусскими крестьянами и городской беднотой. Уже значительно позднее, в наказе кн. Г. А. Козловскому, царь Алексей Михайлович писал: «А будет учнут говорить шляхта про черкас, что оне размножились напрасно, потому что им сперва позволено и заранее их не усмиряли, и ему говорить; смирять их было не за што, потому де, что они государю были верны и служба их была многая. И такова большова разоренья вам, шляхте, не было, и своевольников к ним столько не писалось. А и ныне государю ане верны, только тем государя гневают, что своевольников много к себе пишут и многих бунтуют и вас, шляхту, разоряют. И царское величество гораздо гневен на них, что они вас, шляхту, верных его государевых слуг, разоряют»¹. В этом наказе содержится и оценка боевых действий казаков в Белоруссии, и официальное признание того факта, что к казакам «писалось» в Белоруссии много крестьян и городской бедноты.

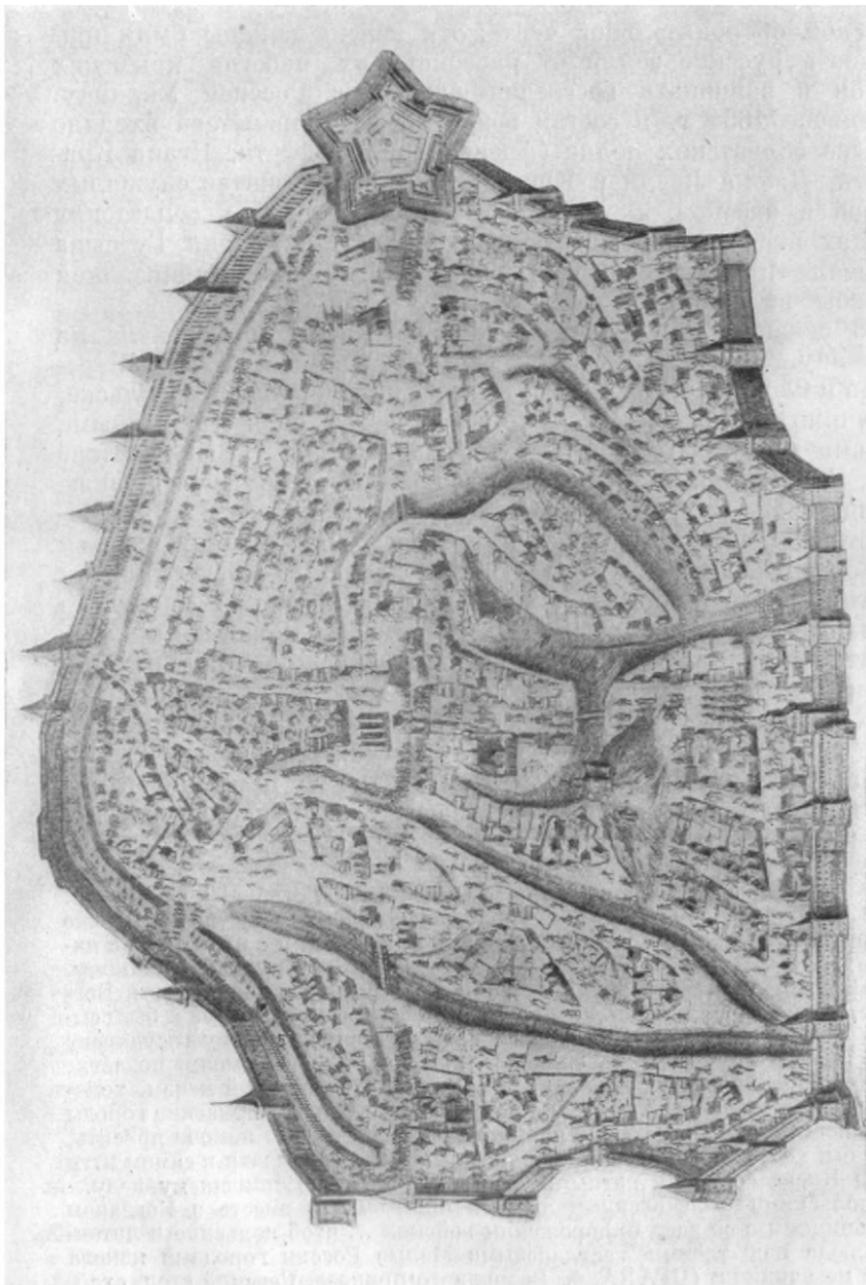
Поддерживая борьбу украинского и белорусского народов против национального и религиозного гнета, за освобождение Украины и Белоруссии от владычества Речи Посполитой, царское правительство не могло сочувствовать развертыванию на освобожденной территории антифеодального крестьянского движения. Последнее, начиная с 1654 г., непрерывно нарастало. Оно было тесно связано с антифеодальным движением в западных, южных и других районах России. Поэтому царское правительство обещало перешедшей на сторону России украинской и белорусской шляхте энергичную поддержку и заверяло ее в том, что «ему, государю, то надобно, чтобы во всяком покое и богатстве жили, [вы, шляхта.— А. М.], а не мужики ваши». Русское правительство добивалось того, «чтоб их (шляхты.— А. М.) маестности не разорились и они б были богаты, а не бедны, и чтобы мужики их з них не бегали и не разорили»².

II

Как уже указывалось, в случае наступления польско-шляхетского войска на Украину Богдану Хмельницкому надлежало обращаться к В. Б. Шереметеву, который командовал значительными вооруженными силами, расположенными по Белго-

¹ ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 87, лл. 3—4.

² Там же. л. 2.

Смоленск. Деталь архитектуры Гондиуса, 1636 г.

родской оборонительной черте. Эти войска должны были прикрывать русские земли от разбойничьих набегов крымских ханов и защищать воссоединившуюся с Россией Украину. В январе 1654 г. в состав войск В. Б. Шереметева входило четыре солдатских полка (Александра Крафферта, Ягана Крафферта, Джона Лесли и Юрия Гутцына), не считая служилых людей и казаков. Летом 1653 г. в этих четырех солдатских полках насчитывалось 6763 солдата¹. Полк Юрия Гутцына в начале 1654 г. был отправлен для несения гарнизонной службы в Киев².

В связи с наступлением польско-шляхетского войска на Украину, 22 апреля 1654 г. воеводы Василий Борисович Шереметев и Федор Васильевич Бутурлин, находившиеся в Рыльске, получили приказ русского правительства со всеми ратными людьми идти в Киев. Вместе с войсками В. Б. Шереметева и Ф. В. Бутурлина на Украину должен был отправиться также отряд А. В. Бутурлина из Севска. Выступление В. Б. Шереметева должно было состояться после прибытия в Рыльск из Севска отряда А. В. Бутурлина, дворян и детей боярских Белгородского полка, донских и яицких казаков и драгун из Тулы. Из-под Киева армия В. Б. Шереметева должна была оказывать помощь украинским казацким полкам под начальством Богдана Хмельницкого³.

К 1 мая 1654 г. В. Б. Шереметев со всеми солдатскими полками, обозом и нарядом готов был выступить в Киев, но выступление задержалось из-за того, что еще не прибыли отряд А. В. Бутурлина, многие дворяне и дети боярские, казаки

¹ АМГ, т. II, № 543, стр. 339.

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, лл. 45—46.

³ «Что по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему Ваське с товарищи, со многими ратными людьми, с конными и с пешими, и с нарядам, итти к Киеву, а по вестям ему, гетману Богдану Хмельницкому, пом[о]гать над польскими и литовскими людьми промышлять с ним, Богданом, вместе сопча заодин, где лутчи и пристойнее, и обо всем бы ссылался с нами, холопи твоими, а мы, холопи твои, по твоему государеву указу станем ему помогать сколько милосердый бог помощи подаст... А будет Запорожского войска гетман Богдан Хмельницкой к нам, холопом твоим, отпишет, что польские и литовские люди на черкасские города идут многие люди войною, а у нас, холопей твоих, учнет помочи просить, и нам бы, холопом твоим, на помочь ратных людей посылати и самим итти ис-под Киева со всеми ратными людьми, смотря по тамошнему делу... над польскими и литовскими людьми промышлять вместе з Богданом Хмельницким и со всем Запорожским войском..., чтоб польские и литовские люди над твоими государевыми Малые России городами какова дурна не учинили» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 153, лл. 1—4.— Отписка В. Б. Шереметева, Ф. В. Бутурлина и Головина царю Алексею Михайловичу от 8 мая 1654 г.).

и драгуны. 6 мая отряд А. В. Бутурлина, состоявший из кома-рицких драгун, севских ратных людей, дворян и детей боярских «выводных городов» стародубцев и рославцев (около 250 человек), с нарядом пришел в Рыльск. Сразу же по прибытии отряд А. В. Бутурлина был отправлен из Рыльска в Путивль. Вместе с его отрядом выступил полк Джона Лесли. Отряд А. В. Бутурлина и полк Джона Лесли составляли авангард главных русских сил. 8 мая выступил полк Ягана Крафферта, 10 мая — полк Александра Крафферта. Таким образом, из Рыльска в Путивль выступили главные русские силы, дислоцированные на юге России. 18 мая В. Б. Шереметев с войсками прибыл в Путивль. В этот же день в Путивль прибыл из Тулы полк драгун Рафаила Корсака. Сюда прибывали также дворяне и дети боярские, «черкасы из украинских городов» и др.

Еще в пути из Рыльска в Путивль В. Б. Шереметев получил новое распоряжение правительства: к Киеву не идти, оставаться в Рыльске, но быть готовыми к походу¹.

26 мая 1654 г. русское правительство приказало В. Б. Шереметеву и Ф. В. Бутурлину идти назад в Белгород или Карпово-Сторожевье и оберегать пограничные русские города от разбойничьих набегов крымских и ногайских татар, а отряд А. В. Бутурлина отпустить на Украину, где он должен был действовать совместно с украинскими казацкими полками под командованием Богдана Хмельницкого².

Новые инструкции русского правительства В. Б. Шереметеву объяснялись, с одной стороны, улучшением военной обстановки на Украине в мае 1654 г., а с другой — изменением военных планов русского правительства в связи с получением тревожных сообщений о готовящемся нападении на Россию со стороны Крымского ханства³.

¹ «А как мы, холопи твои, из Рыльска в Путивль с ратными людьми пошли, и к нам, холопом твоим, прислана твоя государева царева... грамота: по твоему государеву указу нам, холопом твоим, с ратными людьми к Киеву ходить не велено, а велено быть в Рыльску до твоего государева указу и к походу со всеми ратными людьми быть наготове и о походе твоего государева указу ожидать вскоре» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 153, лл. 21—22).

² Там же, лл. 13—14, 21 об., 46—47.

³ В царской грамоте в Яблонов И. И. Ромодановскому и другим говорится: «Писали есте к нам, что вы послали на Дон для вестей станицного атамана и что писали к вам з Дону донские атаманы и казаки, что крымской царь хочет приходить войною на наши украинные города, и то нам ведомо. И по нашему указу велено по Путивля птти в Белгород или в Карпов боярину и воеводам Василью Борисовичу Шереметеву да окольничему нашему Федору Васильевичу Бутурлину с нашими ратными людьми» (там же, л. 69).

2 июня 1654 г. войска В. Б. Шереметева и Ф. В. Бутурлина выступили из Путивля обратно¹. В. Б. Шереметев со своим полком стал в Белгороде, а Ф. В. Бутурлин — в Карпове².

Угроза нападения на русские земли и Украину весной и летом 1654 г. со стороны Крымского ханства была весьма реальной. В июне 1654 г. значительные силы крымских татар, насчитывавшие около 40 тыс. человек, стояли у Волчьих Вод, а также у Овечьих Вод и у Соленого озера³. В случае нападения крымских татар на русские и украинские земли с В. Б. Шереметевым и Ф. В. Бутурлиным должны были совместно действовать из Яблонова кн. И. И. Ромодановский с «сходными воеводы» и из Путивля со всеми ратными людьми боярин и воевода кн. Н. А. Зюзин⁴. Таким образом, русское правительство, изменяя инструкции В. Б. Шереметеву, продолжало считать одной из основных задач южной армии оборону Украины. В это же время в царской грамоте в Чигирин указывалось, чтобы оттуда для охраны от нападений крымских татар были присланы в Полтаву войска, «и о сходе велено черкасским полковником ссылатца» с В. Б. Шереметевым⁵.

1 июня 1654 г. отряд А. В. Бутурлина, в котором было 3950 комарицких драгун, 246 служилых людей и несколько десятков казаков, с нарядом выступил из Путивля на Украину. Драгуны были пешими, и только часть их ехала «в телегах»⁶. Отряд А. В. Бутурлина имел много артиллерии и был хорошо снабжен боеприпасами.

Уже 19 июня отряд А. В. Бутурлина находился в Киеве⁷. 25 июня Богдан Хмельницкий писал русским воеводам в Киев, что он идет с войском из Чигирина к Фастову на соединение с отрядом А. В. Бутурлина и чтобы последний тоже шел к нему навстречу. 11 июля 1654 г. отряд А. В. Бутурлина соединился с казацкими полками под Фастовом⁸. Польское войско на Украине в это время никакой активности не проявляло. Наступление русских войск на Смоленщине и в Белоруссии не давало возможности польско-шляхетскому командованию предпринять на Украине какие-либо значительные военные операции. К середине июля 1654 г. на Смоленщине и в Белоруссии были осво-

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 153, л. 71.

² Там же, лл. 177, 186.

³ Там же, лл. 177—178, 190.

⁴ Там же, лл. 171—172.

⁵ Там же, л. 176.

⁶ Там же, лл. 58—59.

⁷ Там же, л. 220.

⁸ Там же, лл. 227, 269.

бождены города Дорогобуж, Невель, Белая, Дисна, Мстиславль, Полоцк и др. Русские войска осаждали Смоленск и продолжали развивать наступление дальше на запад в Белоруссии. В первой половине августа 1654 г. юго-западная армия А. Н. Трубецкого нанесла сокрушительные поражения войскам Я. Радзивилла и В. Гонсевского под Шкловом и у села Шепелевичи, отбросив польско-литовское войско за Березину¹.

В свою очередь полки И. Н. Золотаренко, действовавшие в Белоруссии и пополнявшиеся большим количеством белорусских крестьян и беднейших горожан, оказывали большую помощь русским вооруженным силам, отвлекая на себя часть войск Речи Посполитой и принимая участие в освобождении Белоруссии.

После того как армия А. Н. Трубецкого стала наступать из Брянска на Рославль — Мстиславль, предполагалось, что войска Богдана Хмельницкого и А. В. Бутурлина соединятся с армией А. Н. Трубецкого в районе Могилева². Однако этот план скоро отпал. В ходе наступления перед Трубецким была поставлена новая задача: выйти в район Луцка, где в 1654 г. предполагалось соединение русских войск с казацкими полками³.

9 августа 1654 г. на Украину было отправлено посольство во главе с дворянином И. И. Ржевским и подьячим Г. Богдановым, которые должны были передать Богдану Хмельницкому, чтобы он перешел к активным действиям и направился на соединение с Трубецким к Луцку⁴. О том же говорилось в царской грамоте от 22 августа 1654 г., направленной Богдану Хмельницкому и А. В. Бутурлину под Фастов.

25 августа из-под Фастова по направлению к Бердичеву выступил отряд А. В. Бутурлина. 26 августа вслед за ним двинулись главные силы украинского казацкого войска под начальством Богдана Хмельницкого, которые нагнали отряд А. В. Бутурлина в Романовке. В дальнейшем отряд А. В. Бутурлина двигался впереди главных сил пустым «черным шляхом».

Между тем никаких известий относительно движения

¹ «И наши бояре и воеводы гетмана Родивила под Шкловым и под Шепелевич[и] побили... и с того боя гетман ушел сам четверт, пеш лесами и пришел в Мепеск, и что к нему всяких чинов литовских людей утеклецов собралось в Менеск тысячи с полторы» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, л. 64).

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 153, л. 306.

³ ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 1, л. 333.

⁴ Акты ЮизР, т. XIV, стр. 6.

армии А. Н. Трубецкого к Луцку у Богдана Хмельницкого и А. В. Бутурлина не было. В это же время стали поступать сведения, что польский король с большим войском идет к Дубно.

В любой момент можно было ожидать нападения с тыла со стороны крымского хана. К тому же у Богдана Хмельницкого войск было недостаточно, так как значительную часть сил пришлось оставить в пограничных местах для охраны от крымских татар. Отряды татар Больших Ногаев, которые хотели принимать участие в походе на стороне Хмельницкого, не пришли. Каймамет мурза и другие мурзы «ему, гетману, солгали, поворотились назад, блюдаясь крымского хана»¹. В этой обстановке идти к Луцку было нельзя, и Богдан Хмельницкий с А. В. Бутурлиным остались в Бердичеве, направляя отсюда на запад в рейды смешанные русско-украинские отряды.

Во главе с капитаном Кононом Мясоедовым под город Синяву был послан отряд в 500 человек, состоявший из детей боярских, севских казаков и комарицких драгун. Отряду удалось занять город². Другой крупный отряд по направлению к Луцку был послан 15 сентября. Отряд состоял из пяти полков казаков и русских ратных людей под общим командованием казацкого полковника Якова Воронченко. Русских ратных людей в отряде возглавлял капитан Иван Бабкин. Этот отряд занял Острог, Межиречье и захватил обоз полковника Андрея Суходольского. Позднее другой русско-украинский отряд, в который входили русские ратные люди под начальством капитана Кольчева, занял Ровно, Колки и Степань-городок³.

Под Бердичевом русское войско с казаками стояло с 6 по 15 сентября, после чего оно повернуло обратно⁴.

Во время движения Б. Хмельницкого и А. В. Бутурлина к Бердичеву русские войска из Киева предприняли смелый рейд. 3 сентября 1654 г. русские воеводы из Киева послали отряд во главе со стольником Ф. Волконским и полковником Юрием Гутцыным для ликвидации шляхетской заставы в

¹ ЦГАДА, Малороссийские дела, 1654, № 20, лл. 1—9; там же, ф. Разрядного приказа, Новгородский стол, стлб. 212, л. 192.

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, л. 75; там же, Новгородский стол, стлб. 212, л. 58; там же, Гос. архив, разряд ХХVII, № 87, ч. 1, л. 382.

³ ЦГАДА, Малороссийские дела, 1654, № 20, л. 7; там же, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, лл. 118—120, 190; там же, Новгородский стол, стлб. 212, лл. 40, 47—48; там же, Гос. архив, разряд ХХVII, № 86, 1, лл. 382—383.

⁴ ЦГАДА, Малороссийские дела, 1654, № 20, л. 4.

г. Петрикове, расположенном в 300 верстах от Киева. Город был взят, и русский отряд вернулся обратно в Киев¹.

Как уже указывалось, правительство Речи Посполитой летом 1654 г. не имело возможности предпринять военные операции на Украине, так как продвижение русских войск на Смоленщине и в Белоруссии сковывало значительные польско-литовские силы. Однако польско-шляхетское командование рассчитывало, что после окончания летней кампании в Белоруссии, когда значительная часть русских войск, а именно — служилые люди, будут распущены по домам, ему удастся вооруженной силой вновь захватить всю Украину и вернуть утраченные земли на Смоленщине и в Белоруссии. В отношении военных действий на Украине правительство Речи Посполитой рассчитывало на военную помощь Крымского ханства. В течение 1654 г. Речь Посполитая неоднократно посылала своих послов к крымскому хану, стремясь заручиться его вооруженной поддержкой. Одновременно она действовала также через Турцию, добиваясь, чтобы последняя оказала давление на Крымское ханство. В это же время в Крыму почти непрерывно пребывали послы русского правительства и Богдана Хмельницкого, стремившиеся свести на нет усилия дипломатии Речи Посполитой.

После воссоединения Украины с Россией отношения между Россией и Крымским ханством были крайне напряженными. А. В. Бутурлин в отписке царю Алексею Михайловичу писал: «А про крымского де, государь, хана подлинные ж ему, гетману (т. е. Хмельницкому. — А. М.), вести есть, что польской король з гетманы (коронным и польным. — А. М.) ево, крымского хана, скупили и послали к нему в Крым стражника Оскольского з большою казною, чтоб ему, крымскому хану, приходить войною на их черкасские города нынешнею осенью вскорее»². Поступившие известия от волошского господаря Стефана говорили о том, что и турецкий султан приказал крымскому хану и белгородскому паше идти войною на украинские города.

Учитывая позицию хана, крымские послы неоднократно в течение первой половины 1654 г. требовали от Богдана Хмельницкого, чтобы он разорвал союз с Россией, и предлагали ему принять участие в совместном походе на русские земли. Эти требования неизменно наталкивались на решительный отказ.

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, лл. 99—100; там же, Новгородский стол, стлб. 212, л. 51; там же, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 1, л. 382.

² ЦГАДА, Малороссийские дела, 1654, № 20, л. 6.

Однако идти на открытый военный конфликт с Россией, в состав которой вступила Украина, Крымское ханство в 1654 г. не решалось. Крымского хана беспокоила и возможность удара ему во фланг со стороны донских казаков¹. Смерть крымского хана Ислама Гирея III и борьба между отдельными правящими группировками крымских татар за власть заставляли Крымское ханство в течение известного времени занимать выжидательную позицию.

Зато с осени 1654 г. Крымское ханство все настойчивее пытается добиться разрыва между Россией и Украиной, угрожая военным союзом с Польшей и открытием военных действий против воссоединившейся с Россией Украины. 6 ноября 1654 г. Богдан Хмельницкий писал В. Б. Шереметеву, что его послы, которые были отправлены в Крым из-под Фастова, вернулись обратно и что с ними приехал крымский посол, который говорил, что «хан крымской со всеми крымскими и нагайскими людьми, и с ляхами, и с волохи и мутьяны, и с венгры собрався», грозит идти войной на казацкое войско и «черкасские» города, если Украина не разорвет с Россией². Эта дипломатическая акция Крымского ханства кончилась полным провалом. Украинский народ отверг требования Крымского ханства.

III

Осенью 1654 г. военная обстановка на Украине и в Белоруссии стала резко осложняться. В конце октября 1654 г. крупные силы польско-шляхетского войска и иностранных наемников начали движение из района Тернополя на Подолию и Побужье, чтобы соединиться здесь с крымскими и ногайскими татарами и развернуть наступление по направлению к Днепру, захватить Киев и всю Украину. Польскими войсками командовали коронный гетман Станислав Потоцкий и польный гетман Лянцкоронский. В составе польского войска были отряды магнатов и много шляхты, имевших земельные владения на

¹ Весной 1654 г. русское правительство в грамоте на Дюп писало: если крымский хан пойдет войшой на украинские и русские земли, то донские казаки должны открыть военные действия против Крымского ханства и воевать против него в степи и с моря (АМГ, т. II, № 596, стр. 374).

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, л. 121; см. также ЦГАДА, Малороссийские дела, 1654, № 36, лл. 1—2.— Грамота атамана Донского войска Петрова Богдану Хмельницкому от 5 декабря 1654 г.

Украине¹. 9 ноября 1654 г. Богдан Хмельницкий писал В. Б. Шереметеву, что польско-шляхетские войска собираются на Днестре, готовят перевозки и хотят переправляться «на черкаскую сторону и приходиться войною» на Украину. По этим вестям Богдан Хмельницкий поставил казацкие полки «на границах»².

Несколько позднее крымские и ногайские татары переправились через Буг и, «под Чечелник и под Саврань подбегши, много шкод починили». Польско-шляхетское войско пришло в Бар и готовилось к дальнейшему наступлению вглубь Украины. В связи с создавшейся обстановкой Богдан Хмельницкий предполагал переехать из Чигирина в Корсунь, «чтоб над неприятели промысл учинить», а А. В. Бутурлин с отрядом должен был идти из Белой Церкви на соединение с Хмельницким в Корсунь³.

Ратные люди из отряда А. В. Бутурлина осенью 1654 г. стояли в Белой Церкви и в ряде других «черкасских» городов. Положение в отряде было чрезвычайно трудное. Ощущался острый недостаток продовольствия, поскольку отряду приходилось действовать в местах, разоренных во время долголетних военных действий. Численность отряда А. В. Бутурлина стала быстро сокращаться. Часть комарицких драгун «для корму» самовольно пошла «под польские города в Подлесье», часть разбежалась по домам. От бескормицы начался падеж лошадей, и это сковывало подвижность отряда. Между тем в отряде А. В. Бутурлина, как он доносил царю, «государева наряду и зелья, и свинцу, и всяких пушечных запасов взято со мною, холопом твоим, много»⁴.

Еще до получения в Москве тревожных сообщений об ухудшении военной обстановки на Украине царь Алексей Михайлович 15 ноября 1654 г. отдал распоряжение послать командующему южной армией В. Б. Шереметеву грамоту, чтобы он «украинцев всех городов, дворян и детей боярских» отпустил по домам, приказав им готовить запасы и везти их теперь же по зимнему пути в Киев. Русское правительство предполагало отправить южную армию В. Б. Шереметева на Украину поздней зимой или ранней весной 1655 г., чтобы она

¹ Ротмистр Ян Песочинский, захваченный в плен, показывал, что гетманы Станислав Потоцкий и Лянцкоронский собирались с войском осенью 1654 г. под Зборовом; оттуда на Украину пошло 15 тыс. конницы и 5 тыс. пехоты (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 382—383).

² Там же, Севский стол, стлб. 158, л. 121; там же, Новгородский стол, стлб. 212, л. 36.

³ ЦГАДА, Малороссийские дела, 1654, № 20, лл. 11—12.

⁴ Там же, лл. 8, 11—12.

смогла принять участие в летней кампании 1655 г. на Украине¹.

А. С. Матвеев, прибывший в начале 1655 г. во главе русского посольства на Украину, выдвигал перед Богданом Хмельницким план совместного похода русских войск и казацких полков для освобождения всей Украины². Со своей стороны Хмельницкий, поддерживавший тесную связь с донскими казаками, призывал их в конце 1654 г. к совместным действиям против Крымского ханства³. Атаман донских казаков Петров в ответе Богдану Хмельницкому писал, что донские казаки готовят морские струги и большими силами по царскому указу ударят весной 1655 г. на Крымское ханство⁴.

Следует отметить, что русское правительство, планируя в середине ноября 1654 г. переброску армии В. Б. Шереметева на Украину, одновременно предусматривало возможность оказания ей немедленной помощи в случае опасности. 16 ноября 1654 г. В. Б. Шереметеву была отправлена царская грамота, в которой говорилось: «А как к ним гетман Богдан Хмельницкой отпишет, велит итти к себе в сход по зимнему пути, и им со всеми ратными людьми к гетману к Богдану Хмельницкому итти в сход, не дожидаясь государева указа, и государевым делам промышлять з гетманом заодно»⁵.

Между тем военная обстановка на Украине ухудшалась с каждым днем. 25 ноября 1654 г. Богдан Хмельницкий поставил в известность В. Б. Шереметева, что польское войско напало на украинские города Брацлавского полка и в Шаргороде бьется с отрядами полковника брацлавского, а крымские и ногайские татары со дня на день могут соединиться с польским войском⁶. 27 ноября 1654 г. Богдан Хмельницкий снова писал В. Б. Шереметеву, что «ляхи в полк Брянской вошли и с ним, гетма-

↑¹ «А боярину и воеводам Василью Борисовичю Шереметеву с товарищи указал государь итти в Киев по последнему пути со всеми ратными людьми, будет ему конскими кормами мочно дойти до Киева, а будет не мочно за конскими кормами по зимнему пути до Киева дойти, и ему итти со всеми ратными людьми по весне, рано чем мало почнет корм являцца» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, л. 163).

² ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, стлб. 1471, лл. 32, 33 и др.

³ ЦГАДА, Малороссийские дела, 1654, № 36, л. 2.

⁴ Там же, л. 4.

⁵ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Новгородский стол, стлб. 212, лл. 36, 167—168.

⁶ «А татаровя хотят поляком помогать, а ему, гетману, о том весть от подлинного языка от татар Келембетевых, что присягли поляком татаровя всю Украину совокупясь с ними спустошить» (там же, Севский стол, стлб. 158, л. 121).

ном, бьютца и в городаы загоны пускают. А ляхов де войско большое, и ему против таких больших людей без помочи не устоять»¹.

Положение становилось угрожающим. 2 декабря 1654 г. В. Б. Шереметев отправил на Украину полк под командованием своего товарища, окольного и воеводы Ф. В. Бутурлина. В состав полка Ф. В. Бутурлина входили 3 тыс. человек пехоты (полк полковника Джона Лесли численностью в 2 тыс. человек и 1 тыс. солдат из полка Александра Крафтера) и конница. Из полка В. Б. Шереметева для усиления сил Ф. В. Бутурлина были переведены также тульский драгунский полк Рафаила Корсака, численностью в 568 человек, и отряды во главе с сотенными головами Павлом Спешневым и Марком Лутовниковым, с которыми было 335 донских казаков, короченских и олешенских переселенцев из Украины.

Сам В. Б. Шереметев со своим полком, как он писал царю, «к гетману к Богдану Хмельницкому не пошел, ожидаю твоево государева указу и опасаясь приходу крымского хана и больших воинских людей на твои государевы украинные города. А гетман Богдан Хмельницкой про то подлинно не пишет ко мне, что сам ли хан крымской на помощь к полякам будет и со всеми ль крымскими и ногайскими людьми». В случае, если выяснится, продолжал Шереметев, что крымский хан к польскому войску идет на помощь со всеми крымскими и ногайскими людьми, а нападения с их стороны на русские города не ожидается, «и я, холоп твой, со всеми ратными людьми, с конными и с пешими, на помощь к гетману пойду тотчас»².

В начале декабря 1654 г. в Москве были получены отписки В. Б. Шереметева из Белгорода от конца ноября. Русское правительство немедленно подтвердило свои прежние указания В. Б. Шереметеву³. 10 декабря 1654 г. В. Б. Шереметев выступил из Белгорода со всеми войсками на Украину. В. Б. Шереметев располагал 2006 конными и 6543 пешими бойцами. После прибытия подкреплений из русских южных городов

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, л. 122.

² Там же, лл. 123—126, 266.

³ «И как к вам ся наша грамота придет, и вы б со всеми нашими ратными, с конными и с пешими людьми, и с нарядом из Белгорода шли Запорожского нашего войска к гетману к Богдану Хмельницкому без мотчанья». «А о походе наш указ к тебе паперед сего послан ноября в 16 день». Если станет известно, что на Украину пришли «небольшие» люди, В. Б. Шереметеву приказывалось остановиться «где пригож». а к Богдану Хмельницкому послать Ф. В. Бутурлина с частью сил (там же, лл. 204—206, 209).

войско В. Б. Шереметева должно было насчитывать свыше 9500 человек¹. Таким образом, вместе с частями Ф. В. Бутурлина общая численность русской армии, отправленной в декабре 1654 г. для оказания помощи украинскому народу, превышала 12 тыс. человек. Кроме того, на Украине с лета 1654 г. находился отряд А. В. Бутурлина, хорошо снабженный артиллерией, огнестрельным оружием и боеприпасами. Значительные русские вооруженные силы находились еще в Киеве и позднее также принимали участие в боях. По прибытии войск В. Б. Шереметева на Украину, русские воеводы в Киеве должны были отпустить к нему солдатский полк Юрия Гутцына².

15 декабря 1654 г. войска В. Б. Шереметева пришли на Вольный. На другой день В. Б. Шереметев получил письмо от Богдана Хмельницкого с просьбой, чтобы он указал Ф. В. Бутурлину с его полком, составлявшим авангард главных русских сил, «к нему, гетману, поспешить, чтоб неприятелем отпор дати, покамест силы не взяли татаровя». Хмельницкий просил также В. Б. Шереметева указать Ф. В. Бутурлину переправляться «на Ржищеве, Каневе и Терехтемирове»³.

19 декабря В. Б. Шереметев прибыл на Олешню, откуда на другой день двинулся дальше. В это время он писал русским воеводам в Киеве, чтобы они прислали ему в Корсунь 1 тыс. солдат. Тогда же В. Б. Шереметев приказал А. В. Бутурлину, стоявшему в это время в Белой Церкви, идти к нему на соединение⁴.

Таким образом, В. Б. Шереметев ставил задачу объединить все русские войска на Украине под своим непосредственным командованием, соединиться с казацкими полками Богдана Хмельницкого, после чего нанести удар польско-шляхетскому войску и ордам крымского хана.

В это время и началось наступление польско-литовских войск в Белоруссии, имевшее целью восстановление господства Речи Посполитой в восточной Белоруссии и Смоленщине, освобожденных русскими войсками летом 1654 г., и отвлечение русских сил от Украины. Главные польские силы подошли под Шаргород еще в конце ноября 1654 г. Под давлением превосходящих сил противника казаки были вынуждены с боями отходить из района Шаргорода на восток. Под Шаргородом польское командование ждало прибытия татарских отрядов.

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, лл. 282—288.

² Там же, лл. 210—211, 259.

³ Там же, лл. 266—267, 277.

⁴ Там же, лл. 295, 297.

Главные свои силы Речь Посполитая сосредоточила в направлении на Брацлав. Для противодействия наступающим войскам неприятеля и усиления гарнизона в Брацлаве Богдан Хмельницкий направил туда войскового есаула Василия Томиленко, с 15 тыс. казаков¹. В это время Богдан Хмельницкий с частью сил стоял в Корсуне, а А. В. Бутурлин — в плохо укрепленной Белой Церкви². В начале декабря 1654 г. польско-шляхетское войско «со многою потугою» подступило под Брацлав и завязало с казаками кровопролитный бой, во время которого был убит Томиленко. На его место наказным гетманом был избран прилуцкий полковник Воронченко³.

В боях под Брацлавом вместе с казаками принимали участие русские ратные люди — комарицкие драгуны из отряда майора Христофора Графа и капитана В. П. Колупаева. Отряд Х. Графа, состоявший из шести рот комарицких драгун, был послан А. В. Бутурлиным в Умань для охраны города от нападений татар и поляков вместе с войсками уманского полковника Семена Ульяненко⁴.

После тяжелых боев казаки оставили Брацлав⁵, сожгли мост через Буг, замок и город и, перейдя реку, остановились в городках Куне и Соболевке. Польско-шляхетское войско стояло за Бугом. Пленные, захваченные в это время, показывали, что Станислав Потоцкий ожидает крымскую орду и собирается наступать на Умань и другие города⁶. Нужно было принять срочные меры для укрепления населенных пунктов, лежащих на пути наступления неприятеля. Белоцерковский полковник Макар Москаленко писал из-под Брацлава в Белую Церковь Яцыну Лютаренко, чтобы «у Белой Церкви для осады

¹ Там же, л. 259.

² «Белая Церковь,— доносил А. Бутурлин,— самое худое место, не крепкое, земляново валу и острогу нет, все полое место, никаких крепостей не учинено» (там же, л. 258)

³ Там же, лл. 259—260.

⁴ Там же, лл. 290—291.

⁵ В это время польско-шляхетское войско, по некоторым данным, составляло 18 тыс. человек, не считая наемников и подошедших уже под Брацлав «передовых людей» крымского хана (там же, л. 261). Пленные, захваченные под Брацлавом, показывали: «А которые де, государь, на том бою поляки взяты в языцех, и те де языки говорят: ожидают де они, поляки, к себе на помочь татар вскорее, а идут де, государь, они, поляки, большою потугою и ставятца твоим царского величества ратным людем они, поляки, сильны» (там же, л. 255). Белоцерковский полковник Макар Москаленко 10 декабря 1654 г. говорил А. Бутурлину: «Поляки с немцы и с татары под Бряславль пришли большим собраньем и стали им, черкасом, не в силу» (там же, л. 256).

⁶ Там же, л. 291.

место укрепить и уездных людей з запасы к Белой Церкви в осаду выслать»¹.

Население Украины оказывало ожесточенное сопротивление наступавшему польско-шляхетскому войску. Когда осенью 1655 г. польско-шляхетское войско подошло к местечку Буша, расположенному при слиянии рек Мирахвы и Буши, недалеко от Днестра, здесь укрылось около 6 тыс. левенцов (так называли восставших крестьян в Подолии), которых возглавлял некий Гречка. Многочисленное польско-шляхетское войско осадило Бушу. Левенцы вместе с жителями местечка оказали отчаянное сопротивление. В ходе боев погиб Гречка. Только после ряда жестоких приступов польско-шляхетскому войску удалось занять местечко². Сильное сопротивление польско-шляхетскому войску оказало местечко Демовка, принадлежавшее Вишневецкому. В нем укрылось до 4 тыс. вооруженных крестьян и отряд казаков³.

В январе 1655 г. войска В. Б. Шереметева и Ф. В. Бутурлина прибыли на Украину⁴. В середине января польско-шляхетское войско, которое уже пополнилось татарскими отрядами, двинулось из-под Брацлава к Умани. Умань в то время была хорошо укрепленным городом и являлась серьезным препятствием на пути дальнейшего продвижения польско-шляхетского войска. Сюда из-под Брацлава отошли русские и казацкие части. Попытка противника взять Умань приступом кончилась неудачей, но гарнизон города, состоявший из русских и украинцев, продолжал находиться в осаде. Не снимая осады с города, командование противника 16 января из-под Умани отправило в рейд к Киеву отряд в 8 тыс. человек, состоявший из поляков и татар, под начальством бывшего казацкого полковника Крысы, перешедшего еще раньше на сторону неприятеля. Отряд должен был лесными дорогами обойти Белую Церковь и идти к Киеву. Узнав по дороге, что объединенные русские и казацкие силы выступили из Белой Церкви навстречу польско-шляхетскому войску и татарам, отряд повернул обратно⁵. Таким образом, попытка неприятеля значительными силами совершить глубокий рейд к Киеву закончилась неудачей.

Между тем польское командование готовилось к новому

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Севский стол, стлб. 158, лл. 255—256.

² А. А. Савич. Указ. соч., стр. 102—104.

³ Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 586.

⁴ ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, стлб. 1471, л. 24.

⁵ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 421—422.

штурму Умани. В осаде находился также город Ахматов, где засело 1500 казаков. Объединенные силы Богдана Хмельницкого и В. Б. Шереметева 19 января 1654 г. выступили из г. Ставищи к Ахматову и Умани, чтобы оказать помощь осажденным гарнизонам и отбросить неприятеля. Противник, узнав об их движении, оставил под Уманью и Ахматовом часть войска и с главными силами под командованием Ст. Потоцкого и Лянцкоронского двинулся навстречу Хмельницкому и Шереметеву. Встреча произошла недалеко от Умани¹. Здесь русские и казачьи полки, находившиеся на открытой местности, устроили табор и укрепились в нем. Уже темнело, когда начался бой. Вначале неприятелю удалось ворваться в расположение табора. Завязался рукопашный бой. Русские и украинские воины героически отражали атаки неприятеля. Вылазка из Ахматова в тыл польского войска внесла замешательство в ряды противника, и он был выбит из табора. После этого войско Богдана Хмельницкого и В. Б. Шереметева перешло в наступление. Оно двинулось табором к Ахматову, продолжая отбивать атаки противника². Большую роль в отражении неприятельских атак сыграла русская артиллерия. Неприятельские части, осаждавшие Ахматов, оказались между двух огней и стали быстро отходить. Это заставило и остальные польско-шляхетские войска отойти за Буг.

Сражение продолжалось четыре дня и происходило «меж городов Ставищ и Охматова»³. В Ставищах была слышна «во все дни и ночи пушечная стрельба беспрестанно»⁴. Польско-шляхетские войска понесли в этих боях тяжелые потери. Богдан Хмельницкий в марте 1665 г. писал царю Алексею Михайловичу, что польская шляхта, «под Охматовым во многих днеш с нами свальный бой имеючи, всю пехоту свою погубиша»⁵. Потери русского войска и казачьих полков также были значительны.

¹ Там же, л. 418.

² Летопись Самовидца. М., 1878, стр. 24.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, л. 420.— Место сражения в дальнейшем стало известно под названием Држиполя, а само сражение иногда называют Држипольской битвой. Дворяне и дети боярские рославльцы и стародубцы из отряда А. Бутурлина писали позднее в своей челобитной на имя царя Алексея Михайловича: «Да были мы, холопи твои, на бои з боярином и с воеводы, с Васильем Борисовичем Шереметевым с товарищи, против корунова гетмана... Потоцкою с поляки и с крымскими людьми. И били из обозу четыре дни и четыре ночи, день и ночь, и многия наша братья рапены» (там же, л. 222).

⁴ Там же, л. 418.

⁵ ЦГАДА, Малороссийские дела, 1655, № 4, л. 6.

Крымские татары в сражении непосредственного участия не принимали¹. Татарские отряды бесчинствовали около Белой Церкви, Ставищ и других городов, блокировали дороги, захватывали в плен население, убивали и грабили. Много людей, в частности, было истреблено крымскими татарами в Черкассах².

В результате боев под Ахматовом русское войско и казачьи полки остановили продвижение вглубь Украины польско-татарских сил, нанесли им решительное поражение и отбросили их на запад. Богдан Хмельницкий писал в связи с этим: «А тебя, великого государя нашего... усердно молим, чтоб твое царское величество и впредь будучие времена нас от неприятелей наших оборонити изволил и... еще большие свои государские нам на помощь присылати войска»³. Попытка господствующего класса Речи Посполитой вооруженной силой сломить сопротивление украинского народа, насильно оторвать его от союза с русским народом и захватить всю Украину закончилась провалом. Благоприятный исход боев под Ахматовом был возможен только благодаря совместным действиям русской армии и казачьих полков.

После боев под Ахматовом военные действия зимой и весной 1655 г. на Украине продолжались, но польско-шляхетское войско и крымские татары не могли уже предпринять крупного наступления. Значительные военные столкновения произошли при Маковке и Торговице. При Маковке казаки с поляками и татарами «бой имели, и через три дни билися, в котором бою добре много татар и ляхов набито, и ничего неприятели не учинив, назад отпустили, с стыдом и не с славою»⁴. Польское войско и татары были вынуждены отступить от Маковки. Крымские татары ударили на Торговицу в Умань

¹ «А как дз бой был, и татаровя де в то время на бою не бились, и гетманы де татар спрашивали, для чего им на бою они не помогали, и с ними вместо не бились» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, л. 384).

² Там же, л. 419.

³ ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, стлб. 1471, лл. 25—26.

⁴ ЦГАДА, Малороссийские дела, 1655, № 4, л. 2 об.— Грамота Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу из Богуслава от 22 февраля 1655 г. Там же, л. 3 об.— Отступив от Умани, крымские татары соединились с польско-шляхетским войском и «ляхов назад к нам ворочали. Тогда ляхи сказали, что мы уже не пойдём, для того что войска наши добре нужны и изранены и пехоты не имеем» (там же, л. 3 об.). «Дал нам знати и полковник уманский, что татаровя, ясырю много в Бряславщине набрав, назад поутекали, а с салтанами едва третия часть с ляхами их осталось, которых велми мало» (ЦГАДА, Малороссийские дела, 1655, № 6, л. 1.— Грамота Б. Хмельницкого боярину В. Б. Шереметеву от 21 марта 1655 г. из Чигрина).

ском полку, но и там их били. Польско-шляхетское войско продолжало отходить на запад.

Наступление польско-шляхетского войска и крымских татар осенью и зимой 1654—1655 гг. на Украине не было изолированной операцией. Почти одновременно, в конце 1654—начале 1655 г., командование Речи Посполитой предприняло в Белоруссии наступление крупными силами под начальством Я. Радзивилла и В. Гонсевского на район Новый Быхов — Могилев и развернуло операции отрядов Лукомского и Лисовского в районе Витебск — Полоцк — Дисна — Невель.

Польско-литовские феодалы рассчитывали, что наступление войск Я. Радзивилла и В. Гонсевского и операции отрядов Лукомского и Лисовского позволят Речи Посполитой захватить территорию, освобожденную русскими войсками в летней кампании 1654 г., распылить силы России и не дать ей возможности защитить Украину.

Войско Я. Радзивилла и В. Гонсевского, потерпевшее в 1654 г. два крупных поражения от русских войск, под Шкловом и под Борисовом, в течение двух месяцев не могло оправиться от этих поражений. Лишь в конце сентября 1654 г. неприятельские отряды стали проявлять некоторую активность, появившись на правом берегу р. Березины, где они перебили православное население в Бобруйске и Свислочи¹. Концентрация сил противника за Березиной создавала серьезную угрозу освобожденным русскими войсками верхнеднепровским городам. Опасность положения усугублялась тем, что Старый Быхов, имевший крупный гарнизон² и солидные укрепления, еще не был взят. Казацкие части И. Н. Золотаренко, которые с конца августа вели осаду Старого Быхова, к описываемому времени были ослаблены. От первоначальных 18—20 тыс. казаков в полках И. Н. Золотаренко осталось всего 6—8 тыс. человек³, так как часть их выбыла вследствие потерь, часть разошлась по домам, а часть под командованием В. Н. Золотаренко находилась в составе войск В. П. Шереметева под Витебском. И. Н. Золотаренко в письме от 12 октября 1654 г. сообщал русскому командованию, что он из-под Старого Быхова посылал в рейд к Бобруйску отряд, который в 10 верстах от города имел стычку с неприятелем и взял пленных. И. Н. Золотаренко просил русское командование отпустить к нему из-под Витебска отряд В. Н. Золотаренко, а также прислать 2 тыс. человек

¹ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 405—406.

² Там же, стр. 443—448.

³ Там же, стр. 468—470.

русской пехоты, боеприпасы и продовольствие. Русское командование удовлетворило все просьбы И. Н. Золотаренко, за исключением присылки пехоты, сославшись на то, что казакам ее нечем прокормить¹.

В середине ноября 1654 г., после десятидневной осады, И. Н. Золотаренко, оставив у Старого Быхова заставы, отошел в Новый Быхов, продолжая посылать «подъезды» под Бобруйск². Польско-литовское войско в это время находилось за реками Друть и Березина. Русское командование поставило перед И. Н. Золотаренко задачу соединиться с войсками Ю. И. Ромодановского и белорусским отрядом под начальством К. Поклонского, чтобы не дать неприятелю «повоевать» освобожденные русскими войсками районы.

Между тем 31 декабря 1654 г. в Старый Быхов с главными силами неприятельского войска пришли Я. Радзивилл и В. Гонсевский³. Еще раньше В. Н. Золотаренко со своим отрядом пытался соединиться с войском своего брата, но неприятель не пропустил его к Новому Быхову, и он должен был пойти в Стародуб, где стал собирать казаков и ждал известий от русских воевод. Русское командование отдало распоряжение В. Н. Золотаренко идти на соединение с Ю. И. Ромодановским и К. Поклонским и после этого оказывать помощь войску И. Н. Золотаренко в Новом Быхове⁴.

В начале января 1655 г. 12-тысячное войско Я. Радзивилла и В. Гонсевского подошло к Новому Быхову и осадило город, в котором находилось 6-тысячное войско И. Н. Золотаренко. Но кольцо окружения не было плотным. Из Нового Быхова в царский стан пробирались «с нужею» гонцы и говорили, что можно проехать сквозь «ляцково obleженья». Царь Алексей Михайлович по поводу осады Нового Быхова писал: «а на приступ не смеют итить... только им и тесноты, что дороги отняли»⁵. И. Н. Золотаренко активно оборонялся и производил вылазки. В одну из таких вылазок отряд И. Н. Золотаренко напал на отряд князя Несвижского, в составе которого было много татар, «весь люд его погромил, что едва только сам оный Несвижский утек, что и языков добрых панов взял на погроме оном»⁶.

Я. Радзивиллу и В. Гонсевскому не удалось взять Новый

¹ АМГ, т. II, № 612, стр. 384—386.

² Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 441—442.

³ Там же, стр. 483, 485.

⁴ ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 100, л. 29; см. также, Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 503—504, 517—518, 520—521.

⁵ ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 100, лл. 28—29.

⁶ Там же; см. также Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 520, 522.

Быхов и принудить казаков И. Н. Золотаренко капитулировать. Они, оставив заслон у Нового Быхова, с остальным войском пошли к Могилеву, к которому подступили в начале февраля 1655 г. Через несколько дней, вследствие измены К. Поклонского «с могилевскою и иных городов шляхтою, которые у него в полку служили»¹, польско-литовскому войску удалось замкнуть кольцо окружения Могилева и вступить в пределы большого земляного вала города. Гарнизон Могилева насчитывал около 2500 человек², а осаждавшее город польско-литовское войско — свыше 12 тыс. человек. Польско-литовское войско неоднократно пыталось штурмом взять город. Однако все эти попытки ни к чему не привели.

Почему же значительное польско-литовское войско под командованием Я. Радзивилла и В. Гонсевского сосредоточило свое внимание именно на районе Новый Быхов — Могилев, безуспешно пытаясь взять эти города? Дело было не только в стратегическом значении этого района, хотя и это обстоятельство играло важную роль, так как обладание этим районом открывало возможность подчинить освобожденные русскими войсками города по верхнему течению Днепра и ставило под угрозу Кричев, Мстиславль, Северскую Украину. Польско-литовское командование придавало огромное политическое значение операциям в этом районе. Здесь были дислоцированы казачьи полки И. Н. Золотаренко, основная масса которых состояла из украинских крестьян, непримиримо настроенных по отношению к крепостному гнету. В состав отрядов И. Н. Золотаренко с большой охотой вливались белорусские крестьяне и беднейшие слои городского населения, стремившиеся сбросить с себя ненавистный феодальный гнет. Правящие круги Речи Посполитой боялись, что антифеодальное движение может распространиться в Белоруссии с такой же силой, как и на Украине. Кроме того, они рассчитывали на поддержку местной шляхты, которая была недовольна присутствием в этих районах казаков и почти не получила новых земельных пожалований от русского правительства. По мнению местной шляхты, царское правительство не принимало должных мер, чтобы обуздать растущее антифеодальное движение в Белоруссии.

После того как польско-литовское войско отошло от Нового Быхова и осадило Могилев, И. Н. Золотаренко предпринял ряд

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, слб. 263, лл. 263—264.— Отписка М. Воейкова царю Алексею Михайловичу, подана 9 мая 1655 г.

² Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 468, 483—484; АМГ, т. II, № 638, стр. 398; см. также № 617, стр. 388.

операций, чтобы помочь осажденному гарнизону и жителям Могилева. В феврале 1655 г. И. Н. Золотаренко послал под Могилев несколько тысяч казаков под командованием В. Н. Золотаренко, отряд которого к этому времени уже пришел из Стародуба в Новый Быхов. Казаки в разных селах Могилевского уезда уничтожили неприятельские заставы¹, но глубокий снег мешал казакам оказать более действенную помощь осажденному гарнизону. Почти половина посланных в рейд под Могилев казаков на обратном пути гнала перед собой коней, которые «в снегах великих попристовали»². И. Н. Золотаренко составил в известность русское командование, что как только сойдет снег, казаки начнут самые энергичные действия под Могилевом. Но, несмотря на неблагоприятные климатические условия для действий конницы, казаки И. Н. Золотаренко оказывали серьезную помощь осажденному гарнизону. Посылались «подъезды» под Могилев, совершались глубокие рейды по занятым неприятельским войском уездам, даже за реки Березину и Птичь. Рейдовые действия казаков И. Н. Золотаренко наносили значительный ущерб противнику, дезорганизуя его тыл и отвлекая неприятельские силы от Могилева. 1 марта 1655 г. в Новый Быхов вернулся из рейда отряд, который захватил Бобруйск и Королевскую слободу³. Во время этого рейда был захвачен литовский магнат Доминик Пац, чьи земли были разбросаны в разных районах Белоруссии. Я. Радзивилл предлагал в обмен за Паца любого пленного, но И. Н. Золотаренко отклонил его предложение⁴. Не имея возможности оказать прямой помощи Могилеву, И. Н. Золотаренко усиливал рейдовые операции. Отряды посылались в рейд по неприятельским тылам до города Глуска, который был взят казаками в первой половине марта 1655 г.⁵

В апреле 1655 г. И. Н. Золотаренко получил от могилевского воеводы М. Воейкова сообщение, что осажденные нуждаются в срочной помощи. 16 апреля И. Н. Золотаренко отправил по Днепру в челнах казаков под командованием В. Н. Золотаренко и Т. Аникеева, а сам с остальными конными и пешими людьми пошел к Могилеву берегом⁶. Войско И. Н. Золотаренко

¹ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 529—530.

² Там же.

³ Там же, стр. 533.

⁴ Там же, стр. 539—541.

⁵ 17 марта 1655 г. И. Н. Золотаренко писал царю Алексею Михайловичу: «Однако около тех же врагов и недругов вашего царского величества промыслы имеем добрые и в подъезды частые на разные места посылаем» (там же, стр. 538).

⁶ Там же, стр. 568, 595—597, 602.

еще не дошло до Могилева, когда Я. Радзивилл, узнав о приближении казаков, предпринял последний штурм города, но, потерпев очередную неудачу, начал отступать от Могилева к Березине. 3 мая в Могилев прибыл пехотный полк Е. Коробки численностью в 2 тыс. казаков¹.

Узнав, что Я. Радзивилл и В. Гонсевский начали отступление от Могилева, И. Н. Золотаренко отправил для их преследования отряд под начальством В. Золотаренко и Ф. Федорова, а сам с остальным войском пошел к Старому Быхову. Отряд В. Золотаренко и Ф. Федорова разгромил арьергард противника и захватил три знамени, после чего направился в Могилев².

Военные действия казаков И. Н. Золотаренко зимой и весной 1655 г. оказали существенную помощь осажденному Могилеву и сыграли большую роль в срыве наступления польско-литовского войска под командованием Я. Радзивилла и В. Гонсевского в Белоруссии. Трехмесячная героическая оборона Могилева сыграла выдающуюся роль в ходе дальнейшей кампании 1655 г. Могилевскому гарнизону удалось сковать значительные силы противника и помешать дальнейшему развертыванию их наступления. Осажденные исключительно активно оборонялись. Они делали по две-три вылазки в день³. На протяжении всей осады Могилева польско-литовские войска принимали отчаянные усилия, чтобы овладеть городом. Не ограничиваясь штурмами, они посылали к мещанам, белорусским казакам и ратным людям «прелестные» грамоты, призывая их сдать⁴. Однако все эти усилия ни к каким результатам не привели. Говоря о героической обороне Могилева, необходимо отметить, что население города оказывало поддержку русским ратным людям и вместе с ними выдержало тяжелую осаду. «А которые, государь, мещаня вбежали в меньшой вал,— доносил Воейков,— и те мещаня, и казаки, и шляхта сидели в осаде со мною, холопом твоим, и с твоими государевыми ратными людьми заодно против литовских людей стояли и бились крепко»⁵.

¹ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 590.

² Арьергардом командовали Н. Скубейда и Х. Будкевич (в АМГ Н. Скубейда и Х. Букшинский). Разгромлена была и немецкая пехота Я. Радзивилла (там же, стр. 602—603; АМГ, т. II, № 663, стр. 409).

³ «А вылазки, государь, на них от нас многия были, на день по дважды и по трижды» (Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 588).

⁴ «И к ним, мещанам и казаком, многие прелестные листы и с угрозами от гетманов изменник Поклонской присылал» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, стлб. 263, л. 263).

⁵ Там же.

Правительство Речи Посполитой на протяжении всей войны пыталось ослабить освободительное движение украинского народа, оторвать его от союза с братским русским народом. Оно не скупилось на обещания казацкой старшине. Весьма показательным в этом отношении письмо Я. Радзивилла к И. Н. Золотаренко, которое было переслано последним русскому правительству. Я. Радзивилл обещал И. Н. Золотаренко и казацкой старшине, при условии их перехода на сторону Речи Посполитой, сохранение за ними тех владений, которые им были пожалованы царем Алексеем Михайловичем. Я. Радзивилл обещал также наградить казацкую старшину особым «надаанием»¹. Особенно усилились попытки привлечь И. Н. Золотаренко на сторону Речи Посполитой зимой и весной 1655 г., но они ни к чему не привели.

IV

В течение зимы и весны 1654/55 г., когда на Украине и в Белоруссии шли тяжелые бои по отражению наступления войск Речи Посполитой и крымских татар, между русским правительством и Богданом Хмельницким продолжались переговоры относительно плана военных действий в предстоящей кампании 1655 г.

Русское правительство и Богдан Хмельницкий ставили своей задачей не только отразить наступление неприятеля на Украине и в Белоруссии, но и добиться в течение 1655 г. полного освобождения всей Украины и Белоруссии.

И в 1655 г., как и в 1654 г., русское правительство свои главные военные силы сосредоточило в Белоруссии, продолжая считать, что операции русских войск в Белоруссии и Литве позволят быстрее осуществить главные стратегические планы кампании. В то же время, чтобы завершить освобождение Украины, было решено направить туда дополнительные силы. Весной 1655 г. на Украине находились войска В. Б. Шереметева и Ф. В. Бутурлина, а также отряд А. В. Бутурлина. Помимо этих войск в апреле 1655 г. 2560 русских ратных лю-

¹ «С того ж и ныне желателства обнадеживаю вапу милость правдым княжеским словом, что естли восхоцешь поклонитися королю, его милости, тогда все то, что имеешь от царя себе даного держати, за утверждением короля его милости будешь, и не толко сам, но и старшины все, что при вашей милости держати будут и особое надаание будут имети и в пришлое время и в войске запорожском и у Речи Посполитой будешь имети от меня заступления такие, каких сам желати себе восхоцешь» (Акты ЮизР, т. XIV, стр. 536).

дей находилось в Киеве¹. Но русские войска на Украине во время зимних боев понесли потери и нуждались в пополнении. Для решения этих задач русских войск, находившихся на Украине, было недостаточно. В связи с этим Богдан Хмельницкий весной 1655 г. обратился с письмом к патриарху Никону, прося у него ходатайствовать перед русским правительством о дополнительной присылке на Украину русских войск². Богдан Хмельницкий придавал большое значение прибытию русских войск и писал И. Н. Золотаренко, что перейти в наступление можно будет только после прибытия подкреплений³.

Еще в конце февраля 1655 г. русское правительство отдало распоряжение начать формирование новой армии для отправки ее весной 1655 г. на Украину. Командующим этой армией, а также всеми русскими вооруженными силами на Украине вместо В. В. Шереметева был назначен боярин Василий Васильевич Бутурлин, а его товарищем — Г. Ромодановский. Формируемая армия в основном включала войска, которые в летней кампании 1654 г. действовали в составе армии А. Н. Трубецкого. Армия В. В. Бутурлина формировалась в г. Севске⁴.

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, л. 91.

² Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 526—528; см. также ЦГАДА, Малороссийские дела, 1655, № 4, лл. 4 об. — 6 об.

³ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 697—699.

⁴ «А которые наши ратные всяких чинов люди в прошлом во 162-м году были в полку у боярина нашего и воеводы у князя Юрья Алексеевича Долгорукого, и тем всем велено быть на нашей службе в Киеве з боярином нашим и дворетцким и воеводою с Васильем Васильевичем Бутурлиным, да с ним же на нашей службе в Киеве велено быть рейтарскому полковнику с начальными людьми и с рейтары. И велено ему с ратными нашими людьми збиратца в Севску. И отпуск боярину нашему и дворетцкому и воеводе Василью Васильевичю Бутурлину да стольнику князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому быти на своей государеве службе в Запорогах боярина и воеводы на Васильево место Борисовича Шереметева с товарищи: ...А з боярином и дворетцким и воеводою с Васильем Васильевичем Бутурлиным...» (Царская грамота А. Н. Трубецкому от 27 февраля 1655 г. — ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 18—19; там же, Новгородский стол, стлб. 212, лл. 126—127).

23 марта 1655 г. царь Алексей Михайлович «велел боярину и дворетцкому и воеводам Василью Васильевичю Бутурлину да стольнику князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому быти на своей государеве службе в Запорогах боярина и воеводы на Васильево место Борисовича Шереметева с товарищи: ...А з боярином и дворетцким и воеводою с Васильем Васильевичем указал государь на своей государеве службе в Запорогах быть стольником и стряпчим и дворяном московским, и жильцом, и дворяном и детям боярским городовым, и всяких чинов служилым кон-

Чтобы отвлечь крымских татар от нападения на Украину, русское правительство в апреле 1655 г. решило предпринять поход против Крыма из Астрахани. Для осуществления этой задачи 20 апреля 1655 г. из Смоленска в Астрахань «собираются» с ратными людьми были посланы боярин Ф. Н. Одоевский и стольник В. Б. Волконский¹.

3 мая 1655 г. В. В. Бутурлин и Г. Ромодановский с войсками выступили из Севска на Украину². 8 июня они пришли к Днепру, а 12 июня были в Киеве, где на следующий день встретились с Богданом Хмельницким³. Из Киева В. В. Бутурлин 27 июня прибыл в Белую Церковь. На другой день в Белой Церкви состоялся военный совет, в котором приняли участие Богдан Хмельницкий, В. В. Бутурлин, В. Б. Шереметев и другие воеводы. Богдан Хмельницкий предложил идти в Брацлав, установить точно местопребывание неприятеля и двинуться на него.

По имевшимся в распоряжении командования объединенных сил на Украине — русских войск и казацких полков — данным, польско-шляхетское войско собиралось за Львовом. Гетман С. Потоцкий обратился к крымскому хану, «чтоб он с людьми пришел к ним на помощь», однако «во всем де крымской хан ему, гетману, отказал и помогать им, польским людем, не хочет, а ждет де на себя от твоих государевых ратных людей в Крыму утеснения»⁴. Крымское ханство не только ждало «утеснения»,

ным и пешим людем, которым ныне по наряду велено быть на государеве службе з боярином и воеводою Васильем Борисовичем Шереметевым с товарищи, да с ним же быти стольником и стряпчим и дворяном московским и жильцом полку боярина и воеводы князя Григорья Семеновича Куракина, и московским же всяких чинов людем стольника княж Григорьевы сотни Ромодановского з боярином же и дворетцким и воеводою с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи. И быти дворяном и детем боярским городовым и черемисе, и човаше и всяких чинов служилым людем полку и боярина и воеводы князя Юрья Алексеевича Долгорукова, да с ним же быти из Брянска рейтарскому полковнику с начальными людьми и с рейтары, ис Клева салдатскому полковнику с начальными людьми и з солдаты... и московских стрельцов голова Артемон Матвеев с приказом изо Мценска, что по государеву указу велено выбрать пятьсот человек пеших... з боярином же и дворетцким и воеводою с Васильем Васильевичем Бутурлиным указал государь на своей государеве службе в Запорогах быть прибылово полку окольничему и воеводе Ондрею Васильевичю Бутурлину ратным конным и пешим всяким людем» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 148—150; см. там же, лл. 27—28, 151; Дворцовые разряды, т. III, стр. 461).

¹ Дворцовые разряды, т. III, стр. 471.

² ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, л. 248.

³ Там же, Московский стол, стлб. 262, лл. 133—134.

⁴ Там же, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 308—309.

но и испытывало его. Летом 1655 г. донские казаки, которые пошли на Крым морем, захватили город Судачок и нападали на многие населенные пункты в Крыму. Для охраны крымского побережья Турция была вынуждена направить морские суда, но они были разбиты донскими казаками¹. Донские казаки летом 1655 г. должны были принимать участие в совместных действиях против Крымского ханства с отрядом Ф. Н. Одоевского. Когда для связи с Ф. Н. Одоевским в Царицын были посланы связные, то оказалось, что Ф. Н. Одоевский с небольшим отрядом стоит в Саратове, а к Астрахани не идет из-за морового поветрия². Отряд Ф. Н. Одоевского никаких практических действий в 1655 г. против Крымского ханства так и не предпринимал.

1 июля 1655 г. русские и казацкие полки выступили из Белой Церкви к Брацлаву. В этот день выступили казаки Богдана Хмельницкого и полк Г. Ромодановского, на другой день — ратные люди В. В. Бутурлина и А. В. Бутурлина. В это время казаки взяли г. Межибож, где нанесли поражение отряду полковника Моховского³. В августе 1655 г. русские и казацкие полки были под Каменец-Подольском, откуда в конце этого же месяца пришли под г. Скала, «а в тем, государь, городке, — доносили воеводы царю Алексею Михайловичу, — сидели в осаде крестьянство и к нам, холопом твоим, выходили и говорили, что они под твоею государевою высокою рукою быть ради»⁴. Из-под Скалы, пройдя г. Борщев и другие населенные пункты, полки подошли к Ягельнице, резиденции Лянцкоронского. Шляхта и гайдуки засели в городе, но после короткого сопротивления 1 сентября 1655 г. сдались⁵.

От Ягельницы русские и казацкие полки 4 сентября пошли к Львову, освободив по дороге города Язловец, Бучач, Бережаны, Тереволь, Поток, Подгайцы и Гусятин. Подвижные отряды, действовавшие в радиусе больше 60 верст от дороги, по которой двигались главные силы, заняли ряд населенных пунктов за Днестром. Из Бережан на Глиняное Поле на разведку был послан отряд во главе с сотенными головами стряпчим Тимофеем Спасителевым и Марком Лутовиновым. Нужно было

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 287—288.

² Там же, лл. 288—289.

³ Там же, лл. 309—310.

⁴ Там же, л. 328.

⁵ Русские воеводы, «поговоря з гетманом з Богданом Хмельницким, город осадили крепкою осадом и шанцы велели покопать и туры поставили, и ис шанец пешие люди к городу приступали». 1 сентября шляхта и гайдуки, «видя над собою твоих государевых людей промысл и жестокой приступ, город здали» (там же, лл. 328—329).

выяснить, действительно ли в Глиняном Поле стоит с войском С. Потоцкий или, как гласили данные разведки, он отошел с Глиняного Поля к Львову¹. Несколько позднее захваченный в плен полковник кварцаного войска Юрий Балабан показывал, что на Глиняном Поле уже в течение шести недель «збирались с корунным войском и ждали посполитого рушенья». Этот же полковник показывал, что польское войско на Глиняном Поле собралось все, «а в зборе было шесть тысяч», посполитого же рушения там не было. Когда русско-украинское войско пришло под Бережаны, С. Потоцкий с войском направился к Львову, простоял под городом полтора дня, а оттуда отошел к г. Солоному. В это время к С. Потоцкому пришло посполитое рушение Львовского повета (около 300 человек)².

После состоявшегося военного совета Богдана Хмельницкого с В. В. Бутурлиным войска «пошли ко Львову с великим поспешением, чтоб гетмана корунного с войском дойти». Предварительно был послан на разведку отряд во главе с сотенным головой Иваном Бужениновым, в который входили донские и яцкие казаки и новокрещенцы.

16 сентября 1655 г. объединенные русские войска и казацкие части пришли под Львов. В. В. Бутурлин и Б. Хмельницкий сразу же из-под Львова отправили значительный русско-украинский отряд под командованием Г. Ромодановского против войска С. Потоцкого³. 20 сентября 1655 г. Г. Ромодановский сообщал В. В. Бутурлину, что ратные люди его отряда «с коронным гетманом и с поляки со многими людьми сошлись, прошед

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 329—331.

² Там же, лл. 340—343.

³ «А ис подо Львова,— доносил царю В. В. Бутурлин,— посылал я, холоп твой Васька, на корунного гетмана на Станислава Потоцкого, товарища своею стольника и воеводу князь Григорья Ромодановского с полком ево, да с ним посылал своею полку салдатцкого строю полковника и московских стрельцов голову Артемона Матвеева с выборною сотнею с конными людьми, да голов с сотнями: Тимофея Спасителяева с товарищи тринадцать сотен; да восемь сот рейтар, да пехоты полковника ж и ма[сковских] головы Артемонов[a] полку Матвеева солдат и стрельцов, да полковника Рафаила Корсака з драгунским полком, да Володимерова полку Фанвисина, да Юрьева полку Гутына салдат две роты; а прибылого, государь, полку окольных и воевода Андрей Васильевич Бутурлин посылал моево, холопа твоево Васькина, полку сына своею стольника Ивана Бутурлина, да с ним три сотни городовых дворян и детей боярских, да драгунов девятьсот человек, да гетман Богдан Хмельницкой посылал с товарищем же моим, с стольником и воеводою со князем Григорьем Ромодановским, полковника миргородского Григорья Лесницкого с ево полком» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 331—332).

городок Солоной, за Львовым три мили». И был «большой бой с седьмого часа по самую ночь». В результате боя польское войско было разгромлено и отброшено из района Львова. Неприятель потерял много людей убитыми, ранеными, пленными. Были захвачены бунчук коронного гетмана, знамена, литавры и весь обоз. Среди пленных были племянник коронного гетмана С. Потоцкого ротмистр Ян Потоцкий и много других знатных людей. Потери отряда Г. Ромодановского были незначительны.

После боя польско-шляхетское войско стало в беспорядке отступать¹. Русские части и казаки преследовали неприятеля по трем дорогам. Отдельные отряды доходили даже до г. Ярослава.

Между тем Львов был осажден. После того как город стал подвергаться артиллерийскому обстрелу, между представителями города и Богданом Хмельницким начались переговоры о сдаче Львова.

Скоро из-под Львова В. В. Бутурлин и Б. Хмельницкий отправили новый большой русско-украинский отряд под командованием стольника П. Потемкина, полковника Д. Фонвисина и Д. Выговского в рейд к Ярославу, Люблину и дальше к Висле. В задачу этого отряда входило установить связь с войсками А. Н. Трубецкого, которые летом 1655 г. развивали наступление на юге Белоруссии в направлении Слуцк—Брест. 20 октября 1655 г. П. Потемкин писал В. В. Бутурлину о занятии Люблина, к которому русско-украинский отряд подошел 15 октября. Этот отряд также занял города Ленчно, Раву, Грубешов, Красностав и др. Установить связь с войсками А. Н. Трубецкого не удалось, так как последние, не доходя до Бреста,

¹ «Да ис подо Львова ж мы, холопи твои, поговоря з гетманом з Богданом Хмельницким, посылали в польские города до Ярослава и до Люблина и до Вислы реки. Я, холоп твой Васька, послал своею полку стольника Петра Потемкина да ройтарского строю полковника Дениса Фонвисина, да голов с сотнями: десять сотен городовых дворян и детей боярских, да семь рот райтар, да тульскова драгунского строю две роты драгунов, а товарищ мой, стольник и воевода князь Григорей Рамодавовской посылаю три сотни городовых же дворян и детей боярских, а прибылого, государь, полку окольных и воевода Ондрей Васильевич Бутурлин посылаю своею полку три сотни же городовых дворян и детей боярских да севских драгунов девятьсот человек, а гетман Богдан Хмельницкой посылаю Данила Выговского, а с ним з четыре тысячи черкас для подлинных вестей, чтоб доведаться допряма: в которых местех ты, великий государь, [с] своими государевыми ратными людьми и где твои государевы бояре и воеводы князь Алексей Никитич Трубецкой с товарищи, и где польской король и что с ним войска, и гетман корунной с бою куда ушел и не собрался ли где с войском» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 318—319).

повернули обратно. 26 октября 1655 г. отряд П. Потемкина, Д. Фонвисина и Д. Выговского вернулся под Львов ¹.

Посылка из-под Львова многочисленных отрядов в рейды по тылам неприятеля ослабляла войска, осаждавшие Львов. Осажденный гарнизон в этих условиях без особых усилий мог удерживать за собой хорошо укрепленный город. В это время стали поступать тревожные сведения о движении крымских и ногайских татар в тылу, на Украине. Гонцы, отправленные к царю Алексею Михайловичу из-под Львова 16 октября 1655 г., были захвачены татарами за г. Константиновом на р. Случь и приведены к крымскому хану, направлявшемуся через «черкасские города к поляком на помочь». 24 октября под Львовом В. В. Бутурлиным и Богданом Хмельницким было получено сообщение «про ханов приход на черкасские городы» от волошского господаря Стефана. 27 октября казацкий сотник Михаил Менковский писал Богдану Хмельницкому, что крымский хан с крымскими, ногайскими, белгородскими, очаковскими и другими татарами «со многими людьми» идет «государевыми черкасскими городами к поляком на помочь и пришел к Чолганскому Камени (Теофиполю. — *Ред.*)², а хочет приходить нанаш... обоз»³.

Положение создавалось чрезвычайно трудное. На Украине войск оставалось мало, так как основные силы принимали участие в походе под Львов. Многочисленные войска крымского хана, не встречая серьезного сопротивления, могли нанести значительный ущерб. Кроме того, возникла угроза удара со стороны татар в тыл войскам, находившимся под Львовом. Главные русские силы находились в Белоруссии и в Литве и не смогли бы оказать этой армии эффективной помощи.

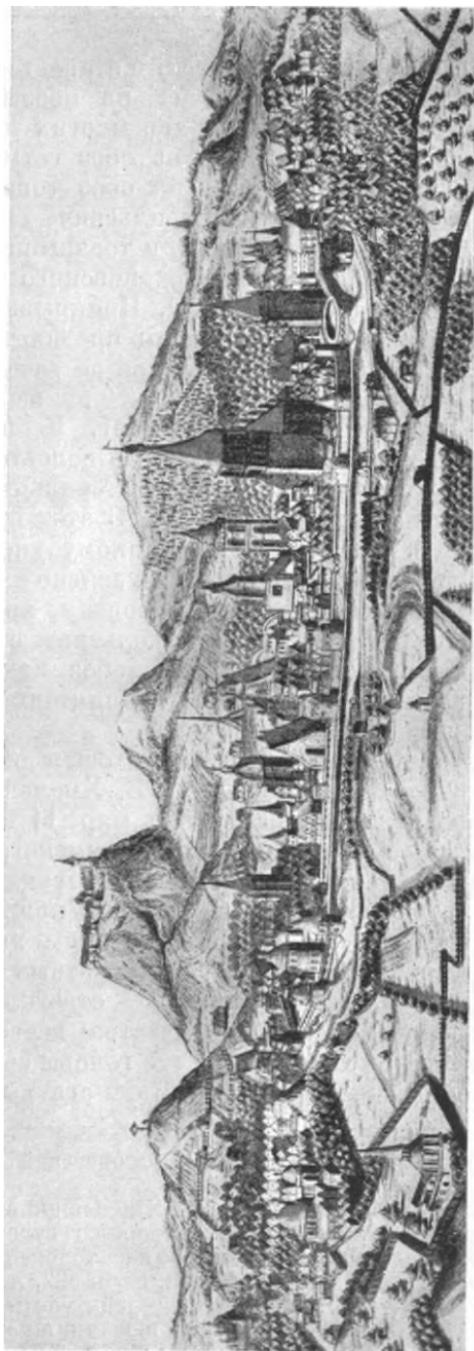
В этих условиях было принято решение об отходе из-под Львова на восток. Во время отхода, когда войска еще не дошли до г. Езерне (Озерной)⁴, 8 ноября 1655 г. татары напали «изгоном» на обоз Г. Ромодановского, но «людем ничего не учинили». 9 ноября войска Богдана Хмельницкого и В. В. Бутурлина подошли к Озерной. В этот же день казаки и их обоз переправились на другой берег, причем переправу охранял В. В. Бутурлин. На другой, день 10 ноября, когда начал переправляться русский обоз, на русское войско напали крымский хан и польский отряд] из Каменец-Подольска во] главе

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 317—320.

² В южной Волыни.

³ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 334—335.

⁴ Около 100 км от Львова.

Львов. Гравюра середины XVII в.

с Петром Потоцким, воеводой брацлавским, старостой каменецким и сыном гетмана Лянцкоронского. «И на обозы наши, — доносил В. В. Бутурлин, — прислал хан многих людей и велел удар[ить] со всех сторон, спереду на обоз гетмана Богдана Хмельницкого, а с левые стороны на обоз товарища моего, окольного и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина, а позади на мой, холопа твоего Васькин, и товарища моего стольника и воеводы князь Григорья Ромодановского на обоз, чтоб обозы наши у переправы разорвать»¹. Прикрывая переправу, русские ратные люди из обозов вышли против татар в поле. Начался большой бой, длившийся с утра до вечера 10 ноября 1655 г. Нападение татар было отбито. Пока шел бой, наряд и обоз переправлялись на другой берег. После окончания боя переправились и ратные люди, «все в целости». 11 ноября русские полки «з гетманом з Богданом Хмельницким обозом стали вместе, прошед городок Езерну». В этот же день крымский хан прислал к Богдану Хмельницкому уполномоченных с требованием выдать русских воевод и их войско². После отказа Богдана Хмельницкого выполнить требование крымского хана последний всеми своими силами и с польским отрядом напал на русско-украинский обоз, пытаясь «обоз наш разорвать». Произошел большой бой. Нападение неприятеля было отбито: Татары потеряли много убитыми³.

Потерпев неудачу, крымский хан отошел от обоза верст за десять и в этот же день прислал к Б. Хмельницкому уполномоченных с предложением заключить мир. 11 ноября 1655 г. под Езерною между уполномоченными крымского хана и Богдана Хмельницкого начались переговоры о заключении мира. Представители хана потребовали, чтобы Украина порвала с Россией, вступила бы в союз с Крымским ханством и выдала татарам русских воевод и русских ратных людей. Уполномоченный Богдана Хмельницкого ответил категорическим отказом: «царского де величества воевод и ратных людей они не выдадут и хотят за них все головы свои положить». Тогда уполномоченный хана Сефер Казы-ага выдвинул новое

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, л. 335.

² В. В. Бутурлин доносил, что Б. Хмельницкий «и полковники говорили, что они нас, холопей твоих, с твоими государевыми ратными людьми не выдадут и головы свои положат за нас, холопей твоих» (ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, л. 336).

³ «А твоих государевых ратных людей убитых нет, — доносил В. В. Бутурлин, — и з бою разошлись все в целости, а ранено государь во всех в трех полках дватцать человек» (там же, л. 337).

требование: пусть казаки идут отдельно от русских ратных людей, чтобы татары могли на них напасть. Но и это требование было отвергнуто¹.

12 ноября 1655 г. переговоры возобновились и закончились в этот день подписанием соглашения между Богданом Хмельницким и крымским ханом. Богдан Хмельницкий «помирился на том, что хан с татары царского величества на украинные и на черкаские города войною не ходит и поляком на них помочи не давать, и царского величества с воеводы и с ратными людьми не битца и царского величества людей и черкас, которые взяты в полон, отдать». «А гетман Богдан Хмельницкой с ханом помирился на том, что ему быть с ним в приязни... и на Крым не ходить»². После заключения соглашения и обмена пленными крымский хан пошел в Молдавию, а русское войско и казацкие полки пошли дальше на восток и скоро прибыли в Белую Церковь³.

Взаимодействие русских и украинских частей на Украине в 1655 г. проявилось не только в совместном походе в Западную Украину, но и в ряде других операций.

25 июня 1655 г. киевский воевода Ф. Ф. Волконский «по вестям» послал к г. Петрикову русско-украинский отряд под командованием киевского полковника П. Яненко. Отряд состоял из казаков, стрельцов приказа А. Мещеринова под начальством стрелецкого сотника Н. Козлова, солдат из полка Я. Крафферта под начальством поручика О. Юрьева и людей головы Ф. Порошина. 5 июля под Петриковым отряд вступил с противником в бой, в результате которого неприятель потерял много людей убитыми, ранеными и пленными и отступил от Петрикова к Слуцку. П. Яненко не стал преследовать неприятеля, и 13 июля 1655 г. его отряд вернулся в Киев⁴.

В то время как русское войско и казацкие полки под командованием Б. Хмельницкого и В. В. Бугурлина были на пути к Львову, а в Белоруссии русские силы и казацкие части успешно развивали наступление, из Киева была предпринята смелая вылазка на речных судах в бассейн Припяти, в Полесье, чтобы очистить эти районы от неприятельских войск. 1 сентября 1655 г. киевский воевода Ф. Волконский послал из Киева на речных судах отряд численностью около 700 солдат и стрельцов во главе со стольником Д. А. Волконским. Отряд 5 сен-

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, л. 324.

² Там же, лл. 326—327.

³ Там же, лл. 337—339.

⁴ Там же, лл. 290—292.

тября 1655 г. занял г. Туров, население которого дружелюбно встретило русских ратных людей. Из Турова отряд двинулся по направлению к г. Давыдову, где стоял сильный отряд противника в составе 400 человек конной шляхты и около 300 человек пехоты. Русские ратные люди разгромили этот отряд, обратили его в бегство и заняли г. Давыдов. Из Давыдова отряд Д. А. Волконского пробрался сначала реками Горынью, Припятью и Вятлицей, а потом сушей до г. Столина, который после успешного боя был занят русскими людьми 20 сентября 1655 г. В этот же день отряд двинулся к Припяти, а затем на судах по Припяти и Пине добрался до Пинска. Здесь стоял большой гарнизон, насчитывавший 800 человек конной шляхты Пинского повета и 700 человек пехоты. Этот гарнизон должен был охранять Пинск и «окольные города». Прихода русских ратных людей к Пинску не ожидали: город находился в глубоком тылу, в труднопроходимой местности. Только за два дня до прихода русского отряда к Пинску здесь стало известно о его движении. Командование противника приняло решение встретить отряд за городом, чтобы не допустить его к Пинску. 25 сентября 1655 г. отряд Д. А. Волконского на судах приплыл к Пинску, где, «устроясь с конными и с пешими людьми и с нарядом», его встретил противник. После двух безуспешных попыток Д. А. Волконскому удалось у села Пенковичи высадить десант, тотчас же вступивший в бой с неприятельским войском. После ожесточенного столкновения противник был обращен в бегство, и 15 сентября Пинск был занят русскими войсками. Однако закрепиться в этих местах русские войска не могли — для этого отряд Д. А. Волконского был слишком малочисленным. Через два дня после взятия Пинска, 27 сентября 1655 г., отряд Д. А. Волконского поплыл обратно. По дороге он имел несколько удачных боевых столкновений с противником и к 26 октября благополучно вернулся в Киев¹.

Боевое содружество русского, украинского и белорусского народов в 1655 г. нашло яркое проявление и на другом театре военных действий в Белоруссии, где вместе с русскими войсками действовали казацкие части И. Н. Золотаренко, в составе которых было значительное число белорусов.

К исходу летней кампании 1655 г. была освобождена почти вся территория Белоруссии, за исключением городов Старого Быхова, Слуцка и Бреста. Ликвидировав весной 1655 г. последствия зимнего наступления противника, русское командование

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 382, лл. 114—123.

во второй половине мая 1655 г. начало широкие военные действия по освобождению всей территории Белоруссии. Центральная армия, которую фактически возглавлял Я. К. Черкасский (официально во главе ее стоял царь Алексей Михайлович), действовала из Смоленска в направлении Борисов — Минск — Вильно — Ковно — Гродно. Вместе с центральной армией действовали казацкие части И. Н. Золотаренко.

После отступления польско-литовского войска под командованием Я. Радзивилла и В. Гонсевского от Могилева, И. Золотаренко, двигавшийся со своими людьми из Нового Быхова на помощь русским войскам к Могилеву, повернул к Старому Быхову и возобновил его осаду. Из-под Старого Быхова И. Н. Золотаренко посылал в рейды казаков для ликвидации неприятельских отрядов. В середине мая 1655 г. в рейд к Березине был послан отряд в несколько тысяч человек¹. Из отряда доносили, что войско Я. Радзивилла, находившееся под Могилевом, стоит полками в разных местах по правому берегу Березины, а на левом берегу стоят на заставе 2 тыс. человек². По получении этих известий И. Н. Золотаренко готовился с частью сил сам идти на неприятеля³. Вскоре И. Н. Золотаренко послал отряд под начальством полковников Тимофея Аникеева и Филиппа Уманца к Толочину⁴. После успешного боя здесь было освобождено около 1500 крестьян, угнанных неприятелем, взяты пленные и трофеи⁵. Захваченные пленные сообщили, что у Березины стоят значительные силы противника. По получении этих известий И. Н. Золотаренко отправил к Березине новый отряд⁶.

Таким образом, в мае 1655 г. казаки И. Н. Золотаренко вели осаду Старого Быхова и операции в междуречье Днепра у Березины. Эти действия казаков И. Н. Золотаренко сыграли большую роль в ликвидации последствий зимнего наступления польско-литовских войск и в подготовке плацдарма для развертывания наступления русских войск.

В это время Богдан Хмельницкий дал И. Н. Золотаренко ряд практических указаний относительно его действий. Он

¹ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 634.

² Там же; см. также ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 2, лл. 5—5а.

³ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 634.

⁴ Там же, стр. 676—677; см. также ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 2, л. 8.

⁵ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Московский стол, стлб. 262, л. 121; там же, Гос. архив, разряд XVII, № 86, ч. 2, л. 8; см. также Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 682.

⁶ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 677.

советовал И. Н. Золотаренко оставить под Старым Быховом пехоту, выкопать около городских ворот ров, чтобы затруднить вылазки осажденного гарнизона, после чего соединиться с русскими войсками¹. Хмельницкий излагал также свои взгляды на начинающуюся летнюю кампанию 1655 г. Следует действовать прежде всего против главных неприятельских сил, писал гетман, не надо задерживаться около незначительных населенных пунктов, так как тем самым замедляется темп наступления и происходят большие потери людей, что сказывается на общих результатах кампании².

В первой половине июня 1655 г. русское командование вызвало И. Н. Золотаренко в царский стан, чтобы обсудить и согласовать план совместных действий казаков и русских войск в летней кампании 1655 г. в Белоруссии³. В середине июня И. Н. Золотаренко получил распоряжение, «укрепя осаду под Старым Быховым, итти из-под Быхова со всем войском на Свислочь и к Минску»⁴. Из-под Старого Быхова И. Н. Золотаренко вначале отправил часть сил под командованием В. Золотаренко и Т. Аникеева с обозом и артиллерией к Свислочи, после чего сам с остальными силами перешел в наступление⁵. В начале июля 1655 г. казаки И. Н. Золотаренко соединились с русскими войсками под Минском. Двигаясь из Минска к Вильно, вместе с русскими войсками, казаки И. Золотаренко и русские ратные люди «блиско города Опмян» наголову разбили неприятельский отряд в 7 тыс. человек, шедший из-за Немана⁶. Вместе с русскими войсками казаки И. Золотаренко принимали также участие в боях за Вильно 29 июля 1655 г.⁷.

Из-под Вильно И. Золотаренко со своим войском пошел прямо на запад, к Неману⁸. В середине августа уже из-за Трок (Трокай) И. Золотаренко, в соответствии с распоряжением русского командования, послал В. Золотаренко во главе нескольких тысяч казаков за Неман, где, по показаниям пленных,

¹ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 699—700.

² Там же, стр. 698; см. также С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Изд. «Общ. польза», кн. II, стлб. 1678.

³ Акты ЮиЗР, т. XIV; стр. 678, 682, 687—692; Дворцовые разряды, т. III, стр. 479—480.

⁴ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 705—706.

⁵ Там же, стр. 711—712, 718.

⁶ ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 2, лл. 101, 104—105; Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 755.

⁷ ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 2, лл. 119—125; Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 769—770, 772, 773 и др.

⁸ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 787, 790.

имелось много неприятельских войск¹. Сам И. Золотаренко намеревался также переправиться на левый берег Немана, если бы удалось сделать через Неман переправы для переброски обозов. В противном случае Золотаренко намеревался идти вверх по течению Немана по направлению к Старому Быхову². Русское командование указывало И. Золотаренко, чтобы он со своими силами переправлялся на другой берег Немана и шел бы по направлению к Бресту³, в районе которого он должен был действовать вместе с войсками А. Н. Трубецкого⁴.

Между тем казаки В. Золотаренко, действуя вместе с русскими ратными людьми «по обе стороны реки Немана», заняли за короткий срок, с 18 августа по 1 сентября 1655 г., многочисленные населенные пункты, раскинутые на широком пространстве⁵.

1 сентября 1655 г. И. Золотаренко послал за реку Неман значительный отряд, который вместе с русскими ратными людьми освободил города Новогрудок, Несвиж, Мир и ряд других населенных пунктов⁶. 15 сентября И. Золотаренко был уже в Свислочи⁷.

К началу октября 1655 г. части И. Золотаренко вернулись под Старый Быхов и соединились с отрядами казаков, оставленных здесь еще летом для осады города. Настойчивая осада Старого Быхова возобновилась. 7 октября во время одной из стычек Иван Золотаренко погиб⁸.

С начала 1656 г. военные действия между Россией и Речью Посполитой почти прекратились, если не считать продолжавшейся осады Старого Быхова (город был взят в 1657 г.). В 1656 г. в Вильно между Россией и Речью Посполитой было заключено перемирие.

* * *

В годы суровых испытаний украинский и белорусский народы всегда обращали свои взоры к Москве, к великому русскому народу, бескорыстно и самоотверженно приходившему

¹ Там же, стр. 787; см. также ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 2, л. 149.

² Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 788.

³ Там же, стр. 789.

⁴ Там же, стр. 797—798.

⁵ ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 86, ч. 2, л. 149; см. также ч. 1, л. 385.

⁶ Там же, ч. 1, л. 386; ч. 2, л. 149.

⁷ Акты ЮиЗР, т. XIV, стр. 889.

⁸ ЦГАДА, Гос. архив, разряд XXVII, № 95, л. 8 об.

на помощь своим братьям. После Переяславской Рады, когда над воссоединившейся с Россией Украиной нависла угроза восстановления польско-шляхетского гнета, когда Украину готово было растерзать Крымское ханство, Россия оказала действительную вооруженную помощь украинскому народу.

Во время борьбы за освобождение Украины и Белоруссии в 1654—1667 гг. ярко проявилась дружба русского, украинского и белорусского народов. Простые русские люди, украинцы и белорусы плечом к плечу боролись против шляхетской агрессии, против феодально-крепостнического гнета.

Формы боевого содружества русского, украинского и белорусского народов были многообразны. В 1654 г. на Украине русские вооруженные силы действовали совместно с украинскими казацкими полками. Большую роль сыграли русские войска во время зимних боев 1655 г. под Ахматовом, когда в результате совместных действий русских и казацких полков была ликвидирована нависшая над Украиной смертельная опасность. В 1655 г. русское войско с казацкими полками совершило поход за освобождение Западной Украины. Присутствие русских ратных людей на Украине, а также действия донских казаков в течение длительного времени сковывали силы агрессивного Крымского ханства. Для освобождения Украины от шляхетского войска существеннейшую роль играли действия русских войск в Белоруссии и Литве, которые отвлекали значительную часть польско-шляхетского войска и не давали возможности польским феодалам перебросить все свои вооруженные силы на Украину.

Во время борьбы за освобождение Украины и Белоруссии сыны русского, украинского и белорусского народов сражались рука об руку, самоотверженно помогали друг другу, выручали в беде и согласовывали свои действия для общего успеха кампании. Эта совместная борьба русского, украинского и белорусского народов еще больше укрепила их дружбу. Вековая дружба русского, украинского и белорусского народов, скрепленная кровью их лучших сынов, выдержала все испытания напряженной борьбы и стала еще более крепкой и верушимой.

И. Б. Греков

ИЗ ИСТОРИИ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ УКРАИНЫ
И РОССИИ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ
ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ
(1657—1659 гг.)

Историческое решение Переяславской Рады 1654 г. о воссоединении Украины с Россией явилось выражением вековых чаяний украинского и русского народов. Объединив свои силы, Украина и Россия уже в 1654—1655 гг. добились в борьбе с магнатско-шляхетской Речью Посполитой весьма крупных успехов. Почти вся территория Белоруссии и Украины была освобождена. Между тем, используя русские военные успехи, против Речи Посполитой выступила Швеция. Шведская агрессия против собственно польских земель, начавшаяся в 1655 г., угрожала чуть ли не полной ликвидацией Речи Посполитой как государства или, во всяком случае, полным подчинением ее и всех ее ресурсов захватническим планам шведских феодалов.

Усиление Швеции, захватившей Восточную Прибалтику и преградившей Русскому государству естественный выход к Балтийскому морю, противоречило коренным национальным интересам России. Это чрезмерное усиление Швеции при наличии планов шведско-польского союза против России, выдвинутых шведскими феодалами и значительной группировкой феодалов польских, могло привести к появлению шведских и союзных им польских войск не только в Белоруссии и на Украине, но и на русской территории¹. Совместная же борьба Польши и России против агрессивного шведского феодального государства могла ослабить претензии Швеции на господствующее положение в бассейне Балтийского моря и тем самым создать условия России и Польше для более интенсивного использования Бал-

¹ J. Ś z u j s k i. Dzieje Polski, т. III. Lwów, 1864, стр. 373.

тики в своих интересах. Таким образом, решение русского правительства пойти на примирение с Речью Посполитой и объявить войну Швеции было обоснованным и оправданным шагом.

Виленское перемирие 1656 г. и русско-шведская война 1656—1658 гг.¹ позволили Польше активизировать свои внутренние силы для отпора шведским агрессорам, помогли польскому народу начать успешную борьбу против шведских оккупантов. В общий фронт борьбы против чрезмерно усилившейся Швеции на протяжении 1657—1658 гг. включились также Австрия, Дания и Бранденбург², преследовавшие в этой войне свои корыстные цели. Активное сопротивление шведской агрессии со стороны самого польского народа, вступление в войну России создали благоприятные условия для продолжения успешной борьбы Речи Посполитой против воинственного шведского государства³. Однако последующее развитие событий показало, что правящие круги Польши не воспользовались этими благоприятными для страны условиями. Правда, на протяжении 1657—1659 гг. войска Речи Посполитой вели бои против шведов и на польском и на датском театрах военных действий (войска Чарнецкого дважды приходили на помощь Дании)⁴, тем не менее в среде правящего класса Польши все громче раздавались голоса, требовавшие примирения со шведами и активизации восточной экспансии. Эту внешнеполитическую программу—мира со Швецией и войны против России—активно поддерживала французская дипломатия⁵.

В то же время существовала и другая линия внешней политики Польши, выражавшаяся в стремлении довольно широких кругов господствующего класса Речи Посполитой к политическому сближению с Русским государством, намеченному еще Виленским перемирием 1656 г. В этот период в Речи Посполитой широко обсуждался вопрос об избрании русского царя на польский престол. Эта идея нашла многих сторонников среди польских и особенно литовских феодалов⁶. Однако следует

¹ А. А. С а в и ч. Борьба за Белоруссию и Украину в 1654—1667 гг. «Ученые записки МГПИ, Кафедра истории СССР», т. II. М., 1947, стр. 115—116.

² L. K u b a l a. Wojny duńskie i pokój oliwski. Lwów, 1922, стр. 6, 14, 15 и др.

³ M. G a w l i k. Projekt unii rosyjsko-polskiej w drugiej połowie XVII w. Lwów, 1909, стр. 23.

⁴ L. K u b a l a. Указ. соч., стр. 15, 163—180.

⁵ J. S z u j s k i. Указ. соч., т. III, стр. 410; F. C a r l s o n. Geschichte Schwedens, т. IV. Gotha, 1855, стр. 176, 182, 209, 283 и др.; M. G a w l i k. Указ. соч., стр. 34, 36.

⁶ J. S z u j s k i. Указ. соч., т. III, стр. 396, 397; Księga pamiętnicza wydarzeń zasłych na Litwiew v. 1654—1658 Stefana Medekszy... «Scrip-

подчеркнуть, что сторонники проекта польско-литовско-русской династической унии преследовали не всегда одни и те же цели.

Значительная часть польско-литовских средних и мелких феодалов связывала с избранием царя на польский престол свои надежды на успешное завершение войны против Швеции и на возможность обуздания магнатского своеволия в стране. Однако было немало и таких «сторонников» русской кандидатуры, которые видели в этих переговорах лишь тактический маневр, призванный обеспечить нейтралитет России на время шведской войны или даже средство подчинить Русское государство политическому влиянию Речи Посполитой.

При таких условиях не было ничего удивительного в том, что правящие круги Речи Посполитой, продолжая войну против Швеции, одновременно (в течение 1656—1658 гг.) вели секретные переговоры о заключении мира со шведским королем¹; не следовало удивляться и тому, что правящие круги Польши, находясь в состоянии мира с Россией, в то же время пытались путем различных политических комбинаций восстановить свою власть над Украиной.

Попытки подчинить себе Украину неоднократно предпринимались правящими кругами Речи Посполитой и во время шведской войны, и в период перемирия с Россией². В 1657 г. незадолго до смерти гетмана Богдана Хмельницкого была предпринята еще одна попытка навязать польско-шляхетскую власть Украине путем соглашения с гетманом. Хмельницкий категорически отверг предложения, сделанные ему правительством Речи Посполитой через посла Беневского весной 1657 г.³

tores rerum Polonicarum, т. III. Kraków, 1875, стр. 61, 151, 170 и др. А. А. Савич. Указ. соч., стр. 124; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Т. X. Изд. «Общ. польза», стр. 1704.

¹ J. S z u j s k i. Указ. соч., т. III, стр. 400—410.

² А. А. Савич. Указ. соч., стр. 129.

³ Летопись Величко, т. I. Киев, 1926, стр. 161.— Величко сообщает, что к Хмельницкому за два месяца до кончины прибыл посол Беневский с «приветным» универсалом короля Яна Казимира, «хотячи его Хмельницкого з войском Запорожским знову з собою примирити и до Короны Полскої присвоити, а от союзу Московского отторгнути...» Далее летописец сообщает, что «при том послу... Хмельницкий докончил и жития своего и погребен, не склонившись на лядские намови и прелести хитрие, и не отменивши своей верности великому государю российскому». См. об этом J. S z u j s k i. Указ. соч., т. III, стр. 404, и Д. Н. Бантыш-Каменский. История Малой России. СПб., 1903, стр. 215.—В переговорах же с представителем русского государства Д. Бутурлиным Б. Хмельницкий совершенно определенно заявил, что он был, есть и будет активным сторонником воссоединения Украины с Россией. Так, уже накануне своей кончины, 5 июня 1657 г., Б. Хмельницкий говорил Бутурлину: «Царского де величества я верной подданной и николи от царского де вели-

Тогда же провалилась и попытка использовать Крым для оказания вооруженного давления на Украину: 60 тыс. татар было отогнано казацкими войсками весной 1657 г.¹ Однако и после этого, несмотря на непрекращающуюся шведско-польскую войну, влиятельная группировка господствующего класса Речи Посполитой продолжала вынашивать планы возобновления экспансии на Украину. Очень показательны в этом отношении совещание крупнейших польско-литовских магнатов, происходившее летом 1657 г. В совещании приняли участие такие крупные магнаты, как С. Потоцкий, Любомирский, Чарнецкий, Сапега и др.² Ход совещания свидетельствовал о том, что его участники считали первоочередной внешнеполитической задачей Речи Посполитой не борьбу против Швеции за упрочение польских позиций на Балтике, а борьбу за захват русских и украинских земель с целью расширить сферу феодальной эксплуатации на востоке. Для выполнения этой задачи они готовы были даже пойти на некоторые временные политические уступки украинской старшине, высказывались за наделение украинских феодалов землями, староствами, за предоставление некоторым из них шляхетства и т. д. При этом они рассчитывали использовать украинское казачество для последующего вторжения в Россию³.

Русское правительство, не прекращавшее в течение зимы 1657/58 г. военные действия против шведов⁴ (несмотря на очень неблагоприятные условия, вызванные морозами, болезнями и т. д.), внимательно следило за новыми внешнеполитическими шагами правящих кругов Речи Посполитой. В Москве реально отдавали себе отчет в том, что возможны два пути развития отношений между Россией и Речью Посполитой. С одной стороны, вырисовывались перспективы выхода Польши из войны против Швеции и возобновления ею восточной экспансии⁵. Считаясь с такой возможностью, русское правительство само решило весной 1658 г. вступить в предварительные переговоры со шведским королем Карлом Густавом⁶, которые, однако, тогда не привели к урегулированию отношений между Швецией и Россией и неменяли существенно политической обстановки в северо-восточной Европе.

чества высокое руки отлучен не буду» (Акты ЮиЗР, т. III. СПб., 1861. стр. 571).

¹ Летопись Величко, стр. 157—158.

² Д. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., стр. 222—223.

³ Там же, стр. 223.

⁴ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 63—64.

⁵ F. Carlson. Указ. соч., стр. 175; Д. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., стр. 223.

⁶ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 56—58.

В то же время, по мнению русского правительства, существовал и второй путь развития отношений с Польшей, путь, который предполагал дальнейшее сближение России и Речи Посполитой. Это сближение должно было бы осуществиться в результате избрания русского царя на польский престол. Ведя переговоры по этому вопросу с правящими кругами Речи Посполитой, русское правительство надеялось на возможность реализации этого плана. Однако, получая сведения о растущей активности сторонников восточной экспансии, руководители русской внешней политики допускали и неудачу проекта унии. Тем не менее, продолжая вести переговоры об избрании царя, они не только имели в виду польский престол, но и рассчитывали, видимо, путем переговоров расширить круг сторонников сближения с Русским государством среди польских и особенно литовских феодалов и тем самым затруднить подготовку агрессивных кругов Речи Посполитой к вооруженному выступлению против России¹.

Важно подчеркнуть при этом, что русское правительство, ведя переговоры с правительством Речи Посполитой, считало решения Переяславской Рады 1654 г. окончательными и не подлежащими пересмотру. Свою точку зрения русское правительство сформулировало еще в ходе самих виленских переговоров 1656 г., когда была сделана соответствующая запись о будущей судьбе Украины в случае осуществления проекта польско-русской унии. В силу этой записи Ян Казимир вплоть до своей смерти, а потом русский царь в качестве «обранного короля» должны были управлять всеми землями Речи Посполитой «окроме Украйны, которая у великаго государя... у его царскаго величества в подданстве учинилась... также и *опричь тех городов и земель Белья России*, которые по нынешнему... договору (1656 г.—И. Г.) останутся... его царскаго величества в стороне»² (здесь и в последующих цитатах курсив мой.—И. Г.).

Позднее правящие круги Польши пытались извратить содержание переговоров 1656 г., распространяя через своих

¹ То, что эти расчеты русского правительства имели под собой определенные основания, подтверждается как русскими документами того времени, так и польскими. Воевода познанский Лещинский в секретном письме к Беневскому (август 1658 г.) признавал, что тогда было невозможно избежать переговоров с русским правительством об избрании царя на польский престол «из-за самой Литвы, которая грозила сама с Москвой объединиться, а войско литовское было того же мнения» (Л. Кубала. Указ. соч., стр. 128 и др.).

² СГГД, т. IV, М., 1828, стр. 4.

агентов на Украине слухи о том, что русское правительство якобы готово «уступить» Украину Речи Посполитой в случае избрания царя на польский престол¹. Русское правительство вынуждено было опровергать эти ложные слухи. Так, в начале 1657 г. на Украину был послан полковник Аврам Лопухин, которому было поручено, во-первых, сообщить Б. Хмельницкому о возможном избрании русского царя на польский престол, а, во-вторых, заверить украинского гетмана в том, что это соглашение с Речью Посполитой никак не будет задевать интересы Украины, вошедшей в состав Русского государства.

Лопухин должен был заявить гетману: «А что их войско Запорожское отдать царскому величеству в королевскую сторону, и они бь о том отнюдь не сумневались и в разум того себе не имали»². Предложив Б. Хмельницкому высказать свое мнение по вопросу о том, «где быти великого государя нашего, его ц. в., черкасских городов и коруны польской меже»³, представитель русского правительства сразу же заявил гетману, что соглашение с Речью Посполитой возможно только на условиях, приемлемых для Украины и России: «И буде польский король и вся Речь Посполитая учинятца на всей воле великого государя, что годно ц. в., и у ц. в. с полским королем о миру сходство будет; а естли что не годно будет великому государю, — продолжал Лопухин, — и в том отнюдь никакого сходства не будет и на полского короля. Ц. в. ...пошлет бояр своих и воевод со многими ратми тотчас». Тут же Лопухин предложил Б. Хмельницкому в случае полной неудачи переговоров быть готовым к вооруженной борьбе против Речи Посполитой («а они б гетман со всем войском Запорожским были готовы»⁴).

Лопухину было поручено показать гетману текст записи, сделанной в Вильне в 1656 г.⁵ Было очевидно, что русское правительство ни при каких обстоятельствах не согласится на требование польских комиссаров «вернуть» Украину Речи Посполитой. Уже после смерти Б. Хмельницкого на Украину была послана царская грамота, которая опровергала распространяемые польско-шляхетскими агентами слухи о «передаче» Украины Речи Посполитой. Царская грамота разъясняла: «недавнего времени давные наши неприятели ляхи подослали было ложные пункта, будто на таковых пунктах договор был у наших ц. в. ... послов с полскими комиссары под Вильнею, будто

¹ Акты ЮнЗР, т. VIII. СПб., 1875, стр. 392.

² Там же, стр. 387.

³ Там же, стр. 386.

⁴ Там же, стр. 387.

⁵ Там же, 395—400.

Автограф Богдана Хмельницкого

хотели мы, великий государь, вас подданных своих поступить полскому королю»¹. Разоблачая эти враждебные происки, русское правительство призывало украинское население к тому, чтобы «таким неприятельским замышленным ссорам не верили»². Грамота заверяла украинцев: «об вас верных подданных своих никакого привратства и на неприятельские прелести покушенья не чаем»³.

Об этой позиции правительства Алексея Михайловича свидетельствовали не только официальные дипломатические документы того времени, но и показания летописцев. Так, Величко, опровергая распускавшиеся Выговским слухи о якобы состоявшейся на виленских переговорах 1656 г. «отдаче» Украины Речи Посполитой, писал: «... тот пункт Выговского был обманчивый и фальшивый, для того же в Виленских договорах... любо было полское желание о отдане им з Хмельницким козаков и Украины, однак з стороны ц. в. цале им того не обещано...»⁴

Таким образом, русское правительство осуществляло свою внешнюю политику в течение всего этого времени, руководствуясь историческими решениями Переяславской Рады 1654 г. Предполагаемое избрание царя на польский престол с точки зрения русского правительства не только не затрудняло решение вопроса об Украине и Белоруссии в будущем польско-русском мирном договоре, но создавало более благоприятные условия для решения этой проблемы.

* * *

Рассматривая защиту Украины после исторического акта Переяславской Рады 1654 г. как одну из самых существенных и первостепенных задач русской внешней политики, правитель-

¹ Акты ЮжЗР, т. VII. СПб., 1872, стр. 191.

² Там же, стр. 191.

³ Там же.

⁴ Летопись Величко, т. I, стр. 202.— Об этой позиции русского правительства знали и в Речи Посполитой. Познанский воевода Лещинский писал в августе 1658 г., что, по его сведениям, «москали... суксессии (о наследовании престола) не слишком заботятся, а хотят получить большую часть Литвы и Украины» (Л. Кубала. Указ. соч., стр. 129).

ство России стремилось согласовать это решение украинского вопроса с решением вопроса об отношениях с Речью Посполитой, Швецией, Австрией и другими соседними государствами. Война со Швецией продолжалась. Начавшиеся весной шведско-русские переговоры носили самый предварительный характер и существенно не меняли международной обстановки в северо-восточной Европе. Что касается самих русско-польских отношений, то с точки зрения русского правительства в этот период они вступили в весьма ответственную и важную фазу своего развития. Еще со времен Виленского перемирия 1656 г. русское правительство серьезно рассчитывало на признание Речью Посполитой русского царя наследником польского престола. После того как в начале 1657 г. рада сената в Калише одобрила будущее избрание царя на польский престол¹, решающее слово в этом отношении было за сеймом Речи Посполитой, созыв которого после неоднократных отсрочек был, наконец, намечен на лето 1658 г.

В Москве серьезно рассчитывали добиться существенных сдвигов в политических взаимоотношениях России и Речи Посполитой во время сейма 1658 г. Как правящие круги Речи Посполитой, так и отдельные представители польско-литовских феодалов старались уверить руководителей внешней политики России в том, что подобные расчеты на предстоящий сейм имеют под собой серьезные основания².

Добиваясь в течение ряда лет принятия сеймом Речи Посполитой русской кандидатуры на польский престол, русское правительство тем самым делало конкретные шаги к тому, чтобы предотвратить предпринимаемые Швецией и Францией³, с одной стороны, и Габсбургами — с другой, настойчивые попытки подчинить своему влиянию Речь Посполитую. Само собою разумеется, что выдвигаемый русским правительством план установления русско-польской унии в случае своего осуществления имел бы большое значение для развития международных отношений в центральной и восточной Европе, сыграл

¹ А. А. Савич. Указ. соч., стр. 124.

² С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 38, 46 и 47; СГГД, т. IV, № 8, стр. 25.— Приехавшие в марте 1657 г. в Россию польские послы Вл. Комар и В. Кучевский заявили представителю русского правительства: «Польского де Яна Казимира послы сказали: ...посланы они к...великому государю от к. в. и от коруны польской и Великого княжества Литовского и ото всей Посполитой Речи от рады... на раде были архиепископы и все духовенство и санатори и вся Посполитая Речь и приговорили, что короне польской и Великому княжеству Литовскому быть под твою царского величества высокою рукою».

³ F. Carlson. Указ. соч., т. IV, стр. 179—180; L. Kubala. Указ. соч., стр. 125; А. А. Савич. Указ. соч., стр. 123.

бы важную роль во внутривполитическом развитии самой Речи Посполитой, упрочив в интересах и русского и украинского народов реализацию решений Переяславской Рады.

Ставя перед собой столь сложные внешнеполитические задачи, русское правительство должно было самым внимательным образом следить за развитием политических событий не только в центральной, восточной и северной Европе, но и особенно за ходом дел на Украине. А между тем политические события на Украине, последовавшие после смерти Б. Хмельницкого (27 июля 1657 г.), вызывали крайнее беспокойство русского правительства. На очень узкой по своему составу раде в Чигирине (на раде не было представителей от запорожского казачества и от многих полков, совсем не было представителей «черни», т. е. представителей широких слоев украинского народа) 26 августа 1657 г. гетманом Украины был провозглашен Иван Выговский¹. В Москве давно знали Выговского, с ним часто имели дело как с генеральным писарем при гетмане Богдане Хмельницком. Однако теперь, когда Выговский стал гетманом по существу без какой-либо консультации с русским правительством², когда стали поступать сведения о его переговорах с Крымом, Швецией, а также с враждебными России кругами в Польше³, политическая обстановка на Украине стала предметом серьезных беспокойств правительства Алексея Михайловича⁴.

* * *

Тесно связанный и по своему происхождению и по своим социальным и политическим интересам с магнатско-шляхетской Речью Посполитой, Выговский, оказавшись на посту гетмана, стал активно осуществлять политику, которая должна была полностью ликвидировать все результаты освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. Он начал усиленно раздавать

¹ Акты ЮизР, т. XI. СПб., 1879, стр. 802.

² Там же, т. XI, стр. 801—802.

³ Там же, т. XI, стр. 796, 807, 814.—Присутствовавший в Чигирине в конце августа — начале сентября 1657 г. стольник Василий Кикин доносил русскому правительству о том, что при вновь избранном гетмане Выговском находится посланник польского короля и Речи Посполитой вольнский каштелян Казимир Беневский, который, по словам Кикина, «великому государю и всему Московскому государству и вере православной... совершенной недоброхот и ныне пришел для того ж, чтоб лукавную свою прелестью наговорить в войске Запорожском гетмана и начальных людей, чтоб они, оторвався от твоей государевой высокой руки, и были б, по прежнему, со всем войском Запорожским в подданстве у короля польского» (Акты ЮизР, т. XI, стр. 796).

⁴ Акты ЮизР, т. IV. СПб., 1863, стр. 51—59.

земли монастырям, а также отдельным представителям шляхетско-старшинской верхушки, таким, как Немирич, Лесницкий, Данила Выговский и др.¹ Вместе с тем он стал ограничивать в правах рядовое казачество и мещанство. Количество крепостных крестьян быстро росло. Очень скоро гетман вызвал своей политикой нареkania и протесты. «А нам войску Запорожскому учили от него гетмана (Выговского.— И. Г.) и от советников его, от Миргородского полковника от Грицка Лесницкого и от иных, быти налоги великие, всякие у нас вольности учили отнимать»². Выговский, а также поддерживавшая его часть шляхетско-старшинской верхушки стремились всеми средствами упредить свои экономические и политические позиции на Украине. В народе говорили: «А ныне де, как обрали на гетманство Ивана Выговского друзья его и советники... и полковники, которые с ним в совете, волности их учат у них отнимать и в реках рыбы ловить... А что до наших поборов в войске Запорожском собираетца, и то все собирает к себе гетман же»³.

Главной целью всей деятельности Выговского было отторжение Украины от России, насильственное подчинение украинского народа шляхетской Речи Посполитой.

Современники хорошо понимали сущность предательской политики гетмана Выговского. Так, Самовидец писал: «Выговский начал промышляти о казаках: першая, жебы тых, которых был розумел незчливых себе, вытравити, другая, жебы *оторватися от ц. в.*, учинити згоду з королем польским»⁴. Вся эта политика Выговского находилась в вопиющем противоречии с интересами украинского народа, добившегося воссоединения Украины с Россией. Против нового гетмана сразу же выступило запорожское казачество, потом поднялось население Левобережья. Недовольство скоро дало себя знать и на Правобережной Украине. Запорожцы протестовали против самой «техники выборов» Выговского, происходивших, с их точки зрения, незаконно, без участия «черни» запорожской и городской⁵. «Выговского де они гетманом отнюдь не хотят, и не верят ему ни в чем... и он де по своей природе войску никакого добра не хочет»⁶, — писали запорожцы. «А нам, войску Запорожскому и всей черни Днепровой и городской, он Иван Выговский не люб...»⁷ Эннер-

¹ Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 204.

² Там же, стр. 192.

³ Там же, стр. 187.

⁴ Летопись Самовидца. СПб., 1878, стр. 51.

⁵ Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 187—189.

⁶ Там же, стр. 189.

⁷ Там же стр. 192.

гично возражали запорожцы и против переписки Выговского с польским двором, в которой гетман, по их сведениям, прямо высказывался за разрыв с Россией и настаивал на том, чтобы «попрежнему до короны польской отчизну нашу Малороссийскую... присвоити и подклонити»¹. Запорожцы категорически требовали, чтобы Выговский был переизбран² или во всем следовал программе Богдана Хмельницкого: «Изволь вашность... путем Хмельницкого ходити, верности своей его ц. в. не отменять»³.

Оппозиционные настроения против Выговского усиливались. Русскому посланнику Рогозину, побывавшему в октябре 1657 г. на Украине, казаки говорили: «Мы все рады быть под государевою рукою, да лихо наши старшей, — не станут на мере, мятутся, только чернь вся рада быть за великим государем»⁴.

Отражая объективное положение дел на Украине, запорожский кошевой атаман Барабаш в своем обращении к царю (ноябрь 1657 г.) подчеркивал, что деятельность Выговского и близкой ему шляхетской старшины не поддерживается широкими слоями украинского народа. Сообщая о «ссылках» Выговского с Польшей, Крымом, Швецией и т. д., Барабаш писал, что «то все для измены против вашего царского величества *старшина* городовая чинит и все войско Запорожское к тому при-вращают; только на то вся чернь войска Запорожского не произволяет, и никаковы измены творити не хочет». Запорожский кошевой гетман, видимо, хорошо понимал, какими способами Выговский укреплял свое положение на Украине. Он писал в Москву о непосредственных результатах правления нового гетмана: «и из городов от старшин к нам на Запорожье бегут»⁵.

Рассмотрение многих свидетельств того времени убеждает нас в том, что Выговский, как в начале, так и тем более в конце своего правления, не имел никакой широкой социальной опоры на Украине, что он опирался только на часть шляхетско-старшинской верхушки⁶.

¹ Н. Костомаров. Соч., т. II. СПб., 1903, стр. 318, 321; Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 210.

² Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 193.

³ Летопись Величко, т. I, стр. 171.

⁴ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 12; Акты ЮиЗР, т. IV, стр. 62.

⁵ Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 184.

⁶ В более позднем донесении Долгорукого в Москву (сентябрь 1658 г.) было зафиксировано заявление одного украинца, который сказал, что «они де черкасы и вся чернь, на чом великому государю крест целовали, и ныне де на том стоят, а война де, государь, всчинаетца (против России. — И. Г.) не от них, от их старшин» (Акты ЮиЗР, т. IV, стр. 169). Все эти высказывания в полной мере отражали реальное положение дел на Украине в течение всего правления Выговского.

25 сентября 1657 г. в Корсуне была созвана новая рада (на этот раз более расширенного состава по сравнению с Чигиринской радой), на которой Выговский получил знаки гетманской власти. Созывая Корсунскую раду, новый гетман не только добивался дальнейшего упрочнения своей власти над Украиной, но подготавливал также открытую измену. Не раскрывая пока в полной мере своих подлинных намерений о разрыве с Россией и насильственной передаче украинских земель под власть Речи Посполитой, Выговский тем не менее начал политическую кампанию, которая по сути дела являлась прямой подготовкой к ликвидации исторических решений Переяславской Рады 1654 г. С этой целью он без всяких оснований обвинил на Корсунской раде русское правительство в стремлении ликвидировать все «вольности» и права украинского казачества. Чтобы подорвать в украинском народе доверие к России, Выговский, например, заявил, что от царя якобы присланы такие пункты, которые предписывают у казаков прежние «вольности» отнимать. Близкие Выговскому полковники также говорили о том, что русские воеводы якобы «наговаривают государю, чтобы навести нас в большую неволю, и достояние наше отнять»¹. Подобные высказывания в это же время имели место не только в Корсуне, но и в ряде других городов Украины. Сторонники Выговского добивались одной цели — ослабить братский союз украинского народа с русским².

Однако Выговский и его единомышленники скоро убедились в том, что вся эта «антимосковская» пропаганда не только не встречает поддержки на Украине, но, напротив, наталкивается на решительный отпор со стороны широких слоев казачества, мещанства и крестьянства. И действительно, против предательской политики Выговского и стоявшей за ним узкой группировкой шляхетско-старшинской верхушки выступило запорожское казачество, население ряда полков, особенно левобережных, а также значительная часть украинской старшины. Это были те социальные силы Украины, которые активно участвовали в освободительной войне против магнатско-шляхетской Речи Посполитой в 1648—1654 гг. в борьбе за воссоединение Украины с Россией. Теперь эти силы выступили против предательской политики Выговского. К началу 1658 г. патрио-

¹ Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 321; Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 187.

² С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 10 и сл.; Акты ЮиЗР, т. XV, стр. 30—32 и сл.

тическое антишляхетское движение приняло характер народного восстания. Во главе этого движения встали полтавский полковник М. Пушкарь¹ и запорожский кошевой Барабаш². Они установили непосредственный контакт с русским правительством³.

Вскоре народное движение, возглавленное Пушкарем и Барабашем, выросло до таких размеров, что само пребывание Выговского на гетманском посту оказалось под угрозой. Выговский хорошо понимал, что он не имеет внутренней опоры на Украине. В этом отношении весьма показателен его разговор с русским представителем Скуратовым, которому он откровенно сказал: «Многие пристают к Пушкареву совету, у полковников, которые теперь при мне, *не много людей*, другие итти це хотят». Далее Выговский заявил: «И если бы я не пошел, то все бы пристали к Пушкарю»⁴.

Таким образом, Выговский и его сторонники, прежде чем порвать с Россией и открыто перейти на сторону Речи Посполитой, стремились подавить патриотическое движение украинского народа и убрать со своего пути полковника Пушкаря и Барабаша. Но и эту цель они могли осуществить лишь при помощи наемных войск и вооруженных сил Крымского ханства, которые были вызваны весной 1658 г. на Левобережную Украину⁵.

* * *

Замыслы Выговского не сразу были раскрыты русским правительством, не сразу стала до конца ясной тесная связь Выговского и части старшинско-шляхетской верхушки с правящими кругами магнатско-шляхетской Речи Посполитой. Впрочем, первые сведения об его истинных замыслах стали

¹ Летопись Самовидца, стр. 29; Летопись Величко, т. I, стр. 171—174; Н. К о с т о м а р о в. Указ. соч., стр. 327.

² Там же, т. VII; Летопись Величко, т. I, стр. 169, 170.

³ Акты ЮлЗР, т. IV.

⁴ Там же, т. IV, стр. 115—118 и сл.

⁵ О том, что Выговский в своей борьбе против движения Пушкаря должен был опираться в основном на внешние, а не на внутренние силы, свидетельствовали многие сообщения, приходившие из Украины в Москву. Так, Бутурлин в мае 1658 г. послал специальное донесение русскому правительству, в котором было сказано следующее: «А как ныне оп гетман. с крымскими людьми пошел за Днепр на Полтавского полковника н» Мартына Пушкаря, и с ним де за Днепром полковники, которые от польской границы, видя ево неправду, со своими полками не пошли. и стоят ныне о себе в розни» (Акты ЮлЗР, т. IV, стр. 116).

появляться в Москве уже осенью 1657 г. И хотя Выговский на словах долгое время заверял русское правительство в своей верности решениям Переяславской Рады 1654 г., тем не менее получаемая в Москве с разных сторон информация постепенно убеждала руководителей русской дипломатии в том, что Выговский «едного духа с поляками»¹.

Побывавшие в сентябре 1657 г. на Украине русские послы — А. С. Матвеев и Оловянников были обеспокоены тем, что Выговский действует без консультации с русским правительством. В результате своей поездки они были далеки от мысли о том, что Выговский является искренним сторонником воссоединения Украины с Россией². Вскоре, именно в ноябре, русское правительство получило от запорожского кошевого гетмана Барабаша сообщение о том, что Выговский вступил в переговоры с крымским ханом. Барабаш прислал в Москву копию письма Выговского к хану от 10 сентября 1657 г., в котором Выговский прямо предлагал крымскому хану быть в «приятстве и присяжном братстве»³. На основании сведений посланника Якушкина, вернувшегося из Крыма, в Москве расценили начавшиеся переговоры Выговского с Крымом, как прямой отход нового гетмана от политического курса Богдана Хмельницкого⁴. Бросалось в глаза и то, что Выговский информировал Москву о смерти Богдана Хмельницкого и своем «избрании» позже, чем начал переговоры с Крымом.

В дальнейшем в Москву все чаще стали приходиться сведения об изменнических планах и действиях нового гетмана. Например, русскому правительству стало известно, что осенью 1657 г. Выговский вступил в переговоры с польским правительством о включении Украины в состав Речи Посполитой и о ликвидации того политического положения на Украине, которое создалось там после Переяславской Рады⁵. В то же время продолжали поступать сведения о дальнейших переговорах Выговского с Крымом и о его намерениях использовать татарские силы против украинского народа и России⁶.

¹ Летопись Величко, т. I, стр. 166.

² Д. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., т. 1, стр. 222; Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 319.

³ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 8—9.

⁴ Д. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., т. 1, стр. 222; Летопись Величко, т. I, стр. 165—166.

⁵ Акты ЮиЗР, т. IV, стр. 36; Д. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., т. 1, стр. 222; Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 321.

⁶ Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 192.

Располагая всеми этими сведениями, русское правительство, однако, долгое время не решалось открыто выступить против гетмана. На созванной специально в январе 1658 г. раде в Переяславе в присутствии представителя русского правительства боярина Б. Хитрово Выговский еще раз был официально признан гетманом Украины. Очевидно, целый ряд обстоятельств останавливал руководителей внешней политики России от решительных шагов в отношении Выговского. Русское государство все еще находилось в состоянии войны со Швецией. Отношения с Речью Посполитой были довольно натянутыми, хотя значительные группировки господствующего класса Польши и Литвы высказывались за избрание русского царя на польский престол. Русское правительство, как уже указывалось, придавало большое значение закреплению королевского или великокняжеского престола за русским царствующим домом. Энергичное выступление против Выговского могло не только уменьшить число сторонников избрания русского царя на польский престол, но и создать дополнительные поводы для активизации тех кругов правящего класса Речи Посполитой, которые требовали усиления восточной экспансии. Однако не выступая открыто против Выговского, русское правительство поставило своей целью не допустить вооруженного подавления поднявшихся на борьбу народных масс, возглавленных Пушкарем, Барабашем и другими. Для осуществления этой цели с весны 1658 г. из Москвы на Украину один за другим направлялись послы. В апреле 1658 г. к Пушкарю был направлен стольник Иван Алфимов¹, к гетману Выговскому стольники Иван Опухтин и Никифор Волков. Последний, побывав у гетмана, должен был направиться на переговоры к Пушкарю и Барабашу².

В то же время правительство России сделало попытку направить в крупные украинские города своих воевод³. В Полтаву был назначен воеводой А. П. Чириков, которому было в наказе предложено сразу же по приезде к Пушкарю проверить состояние крепостных сооружений, и, в случае обнаружения каких-либо недостатков, принять меры к тому, чтобы Полтавская крепость была вполне подготовлена к обороне⁴.

Чирикову поручалось, «призвав к себе полковника (Пушкаря. — *И. Г.*) и бурмистров... и поговоря с ними, ехать с ними же

¹ Там же, стр. 221.

² Там же, стр. 225, 239.

³ Там же, т. XV. СПб., 1892, стр. 149.

⁴ Там же, стр. 153—154.

вместе около города и острогу, и города и острогу и рву осмотреть, каков город и острог и сколь глубок копан ров, а будет в которых местех город и острог худ и в осадное время быть в немь ненадежно и ему говорити полковнику и бурмистру и войту и всей старшине, чтобы те худые места поделать...»

Судя по всем данным, связанным с деятельностью русских дипломатов и воевод, русское правительство, хотя и признавало Выговского в этот период гетманом Украины, тем не менее стремилось не допустить его чрезмерного усиления и старалось энергичными демаршами предупредить применение силы против движения, возглавленного Пушкарем и Барабашем. Добиваясь этой цели, русское правительство в то же время выдвинуло перед Выговским и украинской старшиной целую программу совместной внешнеполитической деятельности как в отношении Речи Посполитой, так и в отношении других соседних государств. Выговский был поставлен в известность и о том, что предстоящий сейм Речи Посполитой в порядке осуществления Виленского соглашения 1656 г. будет рассматривать вопрос о русской кандидатуре на польский престол. На этом сейме русские послы должны были сделать заявление о наследнике престола: «быть наследником на коруне Польской и на Великом княжестве Литовском великому государю нашему... по смерти Яна Казимера короля...»¹

Сообщая о своем намерении направить специальное посольство для переговоров с польскими комиссарами в столицу Литовского княжества, русское правительство предлагало Выговскому послать туда же представителей от Украины. В инструкции Опухтину и в самой грамоте царя Выговскому говорилось о том, чтобы «гетман на тот посольской съезд выбрал в войске Запорожском из полковников, или из какого чину пригож, знающих и умных людей, ... и прислал их к великому государю нашему; а быти им с его царского величества... послы тут же на съезде»². Важно при этом подчеркнуть, что в Москве возлагали большие надежды на реальное участие и помощь украинских делегатов в виленских переговорах, в частности в деле обеспечения территориальных интересов Украины. Это видно из того, что Опухтин прямо потребовал от Выговского точно определить границы Украины, нанести их на карту, а затем предложил передать эту карту Украины тем украинским

¹ Акты ЮжЗР, т. VII, стр. 225—226.

² Там же, стр. 226.

представителям, которые должны будут участвовать в переговорах. «И он бы гетман собрал о том полковников и иных знающих людей, и с ними поговорил и на чертеж велел начертить, как меж царского величества Малые Росии и украинными городами с Полскими корунными землями, с которых мест и по которое место урочищами учинити рубеж». Далее гетману предлагалось, чтобы он «и чертежи прислал с теми своими посланцы, которых оберет на посольской съезде»¹.

Приглашая украинских делегатов в Вильно, где летом должны были вестись переговоры об избрании царя на польский престол, русское правительство тем самым еще раз показывало беспочвенность тех слухов, которые приписывали России стремление добыть польскую корону ценой уступки Украины Речи Посполитой². Пребывание украинских послов в Вильне должно было не только сделать еще более очевидным вздорность этих слухов, но и помочь русской дипломатии в ее борьбе за обеспечение территориальных интересов Украины.

Намечая столь обширную программу переговоров с польскими комиссарами, русское правительство допускало мысль и о том, что переговоры могут не увенчаться успехом и что возможно новое обострение отношений между Россией и Речью Посполитой. Руководители Посольского приказа еще в апреле 1658 г. в полной мере отдавали себе отчет в том, что причинами возможного срыва предстоящих переговоров могут стать как разногласия по украинскому вопросу, так и активное вмешательство в эти переговоры западных держав. Опухтин заявил Выговскому: «А буде на том съезде Полские комисары къ сходству правды не покажут и *по воле* царского величества доброго дела совершить не похотят, и великий государь наш... Полскому королю терпети не будет...»³

Зная о противодействии западных держав проекту польско-русской унии и предвидя еще более активное вмешательство со стороны Габсбургов в ход переговоров между Россией и Речью Посполитой, русское правительство предупредило об этом и украинского гетмана. В переговорах с Выговским русский посол Опухтин подчеркнул, что польским королем до сих пор не осуществлены статьи территориального характера по Виленскому договору, затем Опухтин заявил: «а в вестях носитца, что поляки обирают себе по смерти Яна Казимера

¹ Там же, стр. 226—227.

² Там же, стр. 191.

³ Там же, стр. 226.

короля наследником Леополдуса, короля Венгерского и Ческого, и о том от них правды и постоянства не чаяти»¹. Далее Опухтин предупредил Выговского и о непосредственной угрозе Украине со стороны Речи Посполитой и Австрии. «Ведомо мне... учинилося, что Поляки, собрався цысаря Римского и с Венгерскими людми, хотят на его государевы Черкаские города на Малую Росию итти войною»². В заключение Опухтин предложил Выговскому, чтобы «он бы гетман со всем войском запорожским был готов со всею службою и ждал о том царского величества указа наготове».

Показательна также грамота царя от 3 мая 1658 г. к Выговскому, в которой гетману предлагалось провести ряд мероприятий по усилению обороноспособности Украины на случай полной неудачи виленских переговоров и возобновления наступательных операций со стороны Речи Посполитой. Имея в виду такой оборот дела, русское правительство поручало гетману не только содействовать переходу русских войск под командованием Г. Ромодановского из Белгорода на земли Правобережной Украины, но и вместе с тем предписывало ему увеличить число реестрового казачества, начав эту операцию с тех правобережных полков, «которые к Полской и к Литовским городам, к Слуцку близки»³. Рассматривая эти районы Правобережья как «государевы черкаские города... которые близки к Слуцку», русское правительство, предвидя возобновление экспансии Польши в случае срыва виленских переговоров, вполне сознательно добивалось формирования новых реестровых казацких полков именно на пограничных с Речью Посполитой украинских территориях.

Таким образом, по предложению русского правительства, Выговский должен был ждать исхода виленских переговоров, подготавливая условия для прихода русской армии Ромодановского и формируя новые полки реестрового войска на украинских землях, граничивших с Речью Посполитой. Ему предписывалось «ждать... той весте, как под Вилнею с государевыми великими послами о миру договору не учинят и взочнут войну, и тех бы полков ратные люди были готовы»⁴.

Насколько такая программа действий не соответствовала планам Выговского, показало дальнейшее развитие событий:

¹ Акты ЮпЗР, т. VII, стр. 226, 243.

² Там же, стр. 243.

³ Там же, т. IV, стр. 111.

⁴ Там же.

* * *

Замыслив насильственную передачу украинских земель Речи Посполитой, Выговский вообще отказался от участия в виленских переговорах и не направил украинских представителей в Вильнюс¹. В это время, именно к весне 1658 г., Выговскому удалось установить самые тесные отношения и с Крымом и с Речью Посполитой. Русское правительство было об этом хорошо информировано. Так, Бутурлин писал уже в мае 1658 г. в Москву «про гетманскую неправду и про соединенья с Крымским ханом и про ссылку с польскими людьми». Он уведомил также русское правительство и о том, что Иван Выговский послал своих посланников в Варшаву. В другом донесении Бутурлин сообщил в Москву о том, что «гетман, умьсля хитростями своими, призвал к себе орду и, сослався с Ляхи, хочет все православное христианство выдать в неволю»². В Москве было также известно, что «польские и литовские люди збираютца от Киева в ближних местах и хотят приходить к гетману и крымским людем в сход». Наконец пришла весть и о том, что «народын-салтан с Татары ж стоит против Полтавы»³.

Суммируя все эти данные, следует думать, что уже к весне 1658 г. Выговский мог в полной мере рассчитывать на вооруженную и политическую помощь как Крыма, так и Речи Посполитой. В сложившихся условиях эта помощь была для Выговского единственным средством сохранить свою власть. Дело в том, что движение украинского народа против Выговского за это время приняло еще более грозные размеры. Выговский отдавал себе ясный отчет и откровенно заявил представителю русского правительства Ивану Опухтину: «А буде де мне теперь вскоре против тех самовольцев (так Выговский называл сторонников Пушкаря.— *И. Г.*) не пойти, и в войске Запорожском учинитца ссора большая и межоусобие и крово-

¹ Правда, в разговоре с Опухтиным (26 июля 1658 г.) Выговский заявил, что намеревается послать в Вильнюс П. Тетерю и Антона Ждановича (*Н. К о с т о м а р о в. Указ. соч.*, стр. 349).

² Акты ЮиЗР, т. IV, стр. 115.

³ Там же, стр. 116.— В мае Бутурлин сообщал в Москву о том, что ему «говорят беспрестанно... все духовенство и мещане и всяких чинов киевские и иных черкасских городов приезжие люди, что ныне видя гетманскую неправду, что он призвал к себе крымских людей и с ними соединился и привел их... а с польскими людьми беспрестанно ссылаетца, а твоих де великого государя... воевод и ратных людей... на Украине нигде нет, а польские и литовские люди збираютца от Киева в ближних местех и хотят приходить к гетману и к крымским людем в сход... и они де о том опасны добре; чтоб сподшися вместе, над ними дурна не учинили... и на твои государевы украинские города не пошли» (*Акты ЮиЗР, т. IV, стр. 116*).

пролитие большое от тех самовольцев вскоре». «И как те самовольцы, — подчеркивал Выговский, — соберутца в большом собрании, и в тое де пору их не укротиш от болшого межоусобия»¹.

Учитывая эти заявления Выговского, Опухтин сделал все от него зависящее, чтобы предотвратить поход Выговского и союзных ему татар против Пушкиря и Барабаша. Он категорически потребовал, чтобы Выговский «татаром за Днепр войною ходить не велел и сам не ходил, а ожидал указау от великого государя»².

Однако, несмотря на эти предостережения русского правительства, гетман Выговский во главе армии, состоявшей из большого числа татар, наемного войска и отрядов своих казацких сторонников 4 мая 1658 г. двинулся к Полтаве против сил Пушкиря и Барабаша³. Попытки Опухтина протестовать против этого похода и послать с особым поручением к Пушкирю своего товарища стольника Волкова кончились печально: они оказались под стражей: «И маия в 4 день, гетман Иван Выговский, — писал в своем статейном списке Опухтин, — пошел из Чигирина с ратными людьми, а Ивану Опухтину к себе быть не велел; а велел быть в Чигирине за сторожою, и с двора ходить не велел»⁴.

Догадываясь, что Опухтину и Волкову не удалось осуществить поставленных перед ними задач, русское правительство тогда же направило к Выговскому новых послов — сначала П. Скуратова, а потом В. П. Кикина. Им поручалось всеми способами не допустить вооруженного столкновения между татарами и Выговским, с одной стороны, и казачеством Левобережья, возглавленного Пушкирем и Барабашем — с другой⁵.

Однако все эти попытки русского правительства предотвратить вооруженное подавление Выговским народных востаний Пушкиря и Барабаша не увенчались успехом. Выговский не считался ни с русским правительством, ни с теми огромными жертвами, которые неизбежно должно было понести население Левобережной Украины при появлении здесь гетманских вооруженных сил и татар. Используя численный перевес своих

¹ Акты ЮжЗР, т. VII, стр. 235.

² Там же, стр. 23. — В грамоте Выговскому, посланной через П. Д. Скуратова, русское правительство выражало твердую уверенность в том, что гетман, «помятуя наш царского величества указ над ним, Пушкирем и над всем его полком... мститися не будешь» (Акты ЮжЗР, т. IV, стр. 112).

³ Акты ЮжЗР, т. IV, стр. 117.

⁴ Там же, т. VII, стр. 237.

⁵ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 22—24; Н. Ростов-маров. Указ. соч., стр. 346—349.

войск, Выговский сумел 30 мая 1658 г. нанести одному из отрядов, возглавленному Пушкарем, тяжелое поражение¹. Сам Пушкарь был убит. Полтава была наполовину сожжена, население перебито и разогнано². Сторонникам Выговского удалось временно подчинить своей власти также города Лубны, Миргород и некоторые другие центры Левобережной Украины.

Нанеся поражение войску Пушкаря, устранив самого полтавского полковника, Выговский мог, казалось, считать, что его положение на Украине укрепилось. Однако в действительности дело обстояло далеко не так. Добившись временного военного успеха, Выговский почти ничего не выиграл в политическом отношении. Военное подавление восстания Пушкаря скорее ослабило политическое положение Выговского на Украине. Этот шаг сделал еще более явными и очевидными политические цели гетмана. Вполне понятно поэтому, что борьба против Выговского хотя несколько и ослабла после мая 1658 г., но далеко не прекратилась. Через несколько месяцев она разгорелась с новой силой.

Оправдывая очевидную предательскую политику Выговского, украинские буржуазно-националистические историки пытались изобразить борьбу широких слоев всего украинского народа против шляхетско-старшинской группировки изменника Выговского то как «бунт» «неразумной черни» против правления умудренного политическим опытом гетмана, то как борьбу отдельных украинских территорий между собой (Левобережья, Правобережья, Запорожской Сечи) за руководящую роль в политической жизни всей Украины.

Ярче всего эти фальсификаторские попытки украинской буржуазно-националистической историографии опровергает героическая самоотверженная борьба всего украинского народа против польско-шляхетских ставленников на Украине за осуществление

¹ Акты ЮнЗР, т. XV, стр. 41—71 и сл.; Акты ЮнЗР, т. VII, стр. 240—242.

² Летописец Величко приводит письмо запорожцев, написанное Выговскому в декабре 1658 г., в котором запорожцы резко осуждают его предательскую политику и особенно расправу над Пушкарем. Как рассказывает Величко, они писали о том, что «Мартын Пушкарь, полковник Полтавский, провидел духом хотящее быти зло отчизне нашей Малороссийской от гетманства твоего, и не согласовал воле тих похлебцов твоих, который над слушность избрали тебе на тот гонор гетманский, ти же ненавидят правды, на правдолюбцу Пушкаря за тое узялся еси, и не тылко его самого з войском поразил и убил еси, але и невинний красный украинский град наш Полтавуогнем и мечем безсовестно разорил еси, и инная многая злодеяния от того гетманства твоего отчизне нашей содеяшася» (Летопись Величко, т. I, стр. 196).

исторических решений Переяславской Рады 1654 г. В этой борьбе украинский народ проявил единодушие и политическую зрелость. Об этом говорило совместное выступление казачества Запорожья, возглавленного Барабашем, с казачеством, крестьянством и мещанством Левобережья, во главе с полтавским полковником М. Пушкарем. Об этом же свидетельствовали и грамоты самих запорожцев к царю осенью 1657 г., в которых прямо подчеркивалось единство интересов всего украинского народа, единство интересов Запорожья и городской Украины. В грамотах говорилось: «Вся чернь Запорожская и городова с Запорожаны в одной мысли»¹. Посланцы запорожского кошевого гетмана Барабаша ехали в Москву с жалобой на Выговского «по приказу гетмана нашего и всей черни Запорожские и городовые единомысленно»².

Хорошо зная о резко отрицательном отношении к себе всего украинского народа, Выговский тем не менее стремился осуществить свои предательские планы, опираясь на вооруженную поддержку Крыма и агрессивных кругов господствующего класса Польши. Добившись с иностранной помощью победы над Пушкарем, Выговский переоценил свой успех и перешел к открытому осуществлению своих политических замыслов как в отношении России, так и в отношении Речи Посполитой.

Теперь он открыто вступил в переговоры с правящими кругами Польши, имея в виду осуществление своего плана насильственной передачи Украины под власть магнатско-шляхетской Речи Посполитой. В середине июня гетман направил П. Тетерю в Межирзье к Беневскому с извещением о разрыве с Россией и о своей готовности к активным действиям против Русского государства³. В то же время он стал готовить большое казацкое посольство на созываемый 10 июля в Варшаве сейм. Он отдал также распоряжение своим полкам быть в полной боевой готовности.

Летом 1658 г. Выговский решил открыто выступить против России. Это сразу же проявилось в отношении Выговского к представителям русского правительства на Украине — Скүратову, Кикину и Опухтину⁴. Теперь он с ними еще меньше считался, чем раньше, и настойчиво предлагал русским посланникам вернуться в Москву.

¹ Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 188.

² Там же, стр. 191.

³ Тогда же в своем письме к королю Выговский писал, что «сейчас наступило благоприятное время для договора с Речью Посполитой». Л. Кубала. Указ. соч., стр. 104.

⁴ Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 347—349.

Крайне раздраженное действиями Выговского русское правительство встало на путь более твердой политики в отношении гетмана. В. Б. Шереметеву, заменившему собой Бутурлина на посту воеводы в Киеве, и Ромодановскому были даны соответствующие указания. Шереметев должен был более бдительно следить за поведением Выговского, достроить крепость в Киеве и держать в боевой готовности своих драгун¹. Ромодановский после поражения Пушкаря должен был вступить в пределы Украины, остановившись на территории Прилуцкого полка. Не без одобрения русского правительства он принял в состав своего войска всех уцелевших сторонников Пушкаря — Барабаша, Довгаля, писаря Семена и многих других.

Однако на полный разрыв с гетманом Выговским русское правительство все еще не решалось. Повидимому, накануне сейма Речи Посполитой, который должен был рассматривать вопрос о русской кандидатуре на польский престол, русское правительство стремилось показать свое терпимое отношение даже к Выговскому. Это имело свои причины. Дело в том, что в Москве в полной мере сознавали, что тогдашняя русская политика на Украине была предметом самого пристального внимания правящих кругов Речи Посполитой. Одни из представителей этих кругов наблюдали за действиями русского правительства на Украине, потому что сами предполагали в недалеком будущем стать подданными русского царя (это касалось тех польских и, особенно, литовских феодалов, которые высказывались за избрание русского царя на польский престол)². Другие следили за политикой Алексея Михайловича

¹ Акты ЮзЗР, т. XV, стр. 192, 194—204.— Напрасно Костомаров пытается объяснить перемсну политики смсной «доброг» Бутурлина «высокомерным» Шереметевым. В действительности это были вынужденные шаги русского правительства, вызванные поведением Выговского.

² Сколь важное значение придавали литовские феодалы отношению царя к «вольсстям» и «правам» привилегированных сословий во вновь присоединенных территориях можно было судить по разговору Матвеева с гетманом литовским Гонсевским, происходившему еще в начале 1657 г. Обсуждая перспективы вступления Великого княжества Литовского под «высокую руку» царя, Гонсевский прямо потребовал гарантии того, чтобы соблюдались все права и привилегии литовской шляхты, чтобы все правительственные места раздавались только литовцам. На это представитель русского правительства заявил следующее: «Великий государь обычной воли в неволю не приводит, литовская шляхта служит ему в разных строях, и над нею начальные люди их же братья шляхта, а не московские урядники» (С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 34). Тот же вопрос обсуждался и позднее во время приезда в Москву представителя литовских гетманов Саковича. В беседе с боярами он прямо заявил, «чтоб царское величество изволил гетманов и все дшполство Литовское».

на Украине, потому что стремились использовать возможные ошибки и промахи русского правительства на Украине для того, чтобы облегчить возобновление экспансии Речи Посполитой на украинские и белорусские земли¹. Поэтому русское правительство и считало необходимым в своих действиях на Украине соблюдать максимальную осторожность. Яков Портомоин, отправленный 27 июля из Москвы на Украину, заявил Выговскому, что войска Ромодановского и Шереметева, находившиеся тогда уже на Украине, отправлены не для войны против него, а для порядка, и что русское правительство продолжает ему верить². Как видно, руководители Посольского приказа соблюдали большую осторожность в этом вопросе, ожидая результатов Варшавского сейма (лето 1658 г.), который должен был высказать свое отношение к планам русско-польско-литовской династической унии. Однако на пути осуществления этого проекта стояли большие трудности как международного, так и внутривосточного характера.

* * *

В начале 1658 г. возобновились шведско-польские мирные переговоры, которые активно поддерживало правительство Франции. Против перспективы шведско-польского примирения в этот период активно не возражала и Австрия. По мнению австрийской дипломатии, выход Речи Посполитой из шведской войны привел бы к обострению ее отношений с Россией, предотвратил бы возможность избрания русского царя на польский престол. В то же время были бы упрочены позиции самой Австрии во внутривосточной жизни Речи Посполитой³. Венский двор был крайне обеспокоен перспективой создания в случае успеха русско-польской унии сильного политического объединения, способного поставить предел дальнейшим притязаниям Габсбургов в Центральной и Восточной Европе⁴. Планам рус-

держать в подданстве по их вольностям и правам» (С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 38).

¹ S. M e d e k s z à. Księga pamiętnicza, стр. 52, 68, 98, 139, 161.

² С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 26; Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 347—349.

³ М. G a w l i k. Указ. соч., стр. 29, 30, 35.

⁴ Эти опасения существовали в правящих кругах Австрии на протяжении ряда десятилетий. Современники в полной мере отдавали себе отчет в последствиях польско-русской унии как для Габсбургов, так и для Русского и Польского государств. Сохранилось очень любопытное письмо видного государственного деятеля Польши, коронного канцлера, написанное во время бескорольевья 1668—1669 гг. в разгар предвыборной борьбы. Когда снова встал вопрос, между прочим, и о русской кандидатуре на

ского правительства Габсбурги противопоставляли свой план политического подчинения (а в перспективе и полного поглощения) Польши. Договор, заключенный Фердинандом с Яном Казимиром 30 марта 1657 г., был важным шагом на пути к осуществлению этого плана¹.

Большие трудности на пути установления русско-польской унии возникли в самой Речи Посполитой. Противниками ее были могущественные польские магнаты, боявшиеся потерять свои исключительные политические привилегии и рассчитывавшие так или иначе восстановить свое господство на Украине. Правда, планы Габсбургов овладеть польским престолом и полностью подчинить себе страну внушали беспокойство не только русскому правительству, но и вселяли острую тревогу в самых широких кругах польско-литовской шляхты. Именно этого рода опасения на некоторое время значительно увеличили число сторонников России в Речи Посполитой. Особенно много сторонников закрепления за русским царствующим домом польского престола было в Великом княжестве литовском. Следует, впрочем, оговорить, что известная часть господствующего класса Речи Посполитой, одобряя идею русско-польской личной унии, рассчитывала на самом деле использовать ее для осуществления своих экспансионистских планов в отношении Украины, Белоруссии и самой России.

В данной связи, однако, важно подчеркнуть, что накануне сейма 1658 г. в Речи Посполитой действительно существовали значительные силы, которые по тем или иным причинам поддерживали проект польско-русской личной унии². Об этом с полной определенностью пишут русские послы, побывавшие в Речи Посполитой в течение 1657 и первой половины 1658 г., — Матвеев, Иевлев, Алфимов, Астафьев и другие. Матвеев еще в начале 1657 г. доносил из Польши в Москву о том, что «Литовское войско при гетмане Гонсевском... твердо стоит на том, чтобы по смерти Яна Казимира быть королем царю и ждет сейма»³.

польский престол, коронный канцлер писал: «Слышен есть избран Московский [царь]. его ж Рим не желает и цесарь боится, что Польша соединена с Москвою в близости страшна бы ему была. И все государи окрестные (т. е. западноевропейские государства. — *И. Г.*) того желают, чтоб нам приняты немчина какого, желати бы паче Москвитина» (Акты ЮиЗР, т. VIII, стр. 169).

¹ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 32—33; J. S z u j s k i. Указ. соч., стр. 403, 404, 407; Z w i e d i n e c k - S ü d e n h o r s t. Deutsche Geschichte, т. IX. Stuttgart, 1890, стр. 174, 175.

² С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 38.

³ Там же.

В марте 1657 г. в Москву прибыло официальное посольство Речи Посполитой в составе В. Комара и В. Кучевского, заверившее царя о согласии духовенства и сенаторов польских на выборы Алексея Михайловича наследником польского престола. Отправленный в Литву в мае 1658 г. Алфимов и прибывший тогда же в Москву литовский посланник Сакович обсуждали в сущности одну и ту же проблему — проблему избрания русского царя на польский престол. Сакович прямо заявил русскому правительству, что «гетманы и все посольство великого княжества Литовскаго по королю Яне Казимире... хотят договор учинить по Виленской комиссии, чтоб выбрать на корону Польскую и на великое княжество Литовское великаго государя царя»¹. Отражая, повидимому, именно эти настроения внутри господствующего класса Речи Посполитой, король Ян Казимир объявил в своем предсеймовом универсале (19 мая 1658 г.), что вопрос об избрании русского царя на польский престол будет важнейшим вопросом сейма².

В Москве также знали, что некоторые статьи договора, заключенного между Яном Казимиром и Фердинандом в марте 1657 г., в частности статьи о закреплении польского престола за домом Габсбургов, мало популярны в широких слоях польско-литовской шляхты³. К этому следует прибавить, что в рассматриваемое время в Речи Посполитой было мало сторонников избрания на польский престол и кандидата, поддерживаемого шведско-французской дипломатией⁴.

Как уже отмечалось, приехавший в мае 1658 г. в Москву литовский магнат Сакович прямо заявил в Посольском приказе о том, что «гетманы и все посольство великаго княжества Литовскаго по короле Яне Казимире Венгерскаго (т. е. Габсбурга.— *И. Г.*) и Французскаго королей выбирать не хотят», а «хотят, ... чтоб выбрать на корону Польскую и на великое княжество Литовское великаго государя царя»⁵. Это заявление Саковича русское правительство не могло игнорировать уже по одному тому, что сам Сакович не скрывал того, что за проектом польско-русской или литовско-русской унии стояли вполне реальные интересы литовского магнатства и шляхты. Раскры-

¹ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 37—38; А. А. Савич. Указ. соч., стр. 138.

² М. Gawlik. Указ. соч., стр. 37; Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 351.

³ М. Gawlik. Указ. соч., стр. 38, 40; J. Szujski. Указ. соч., стр. 410.

⁴ М. Gawlik. Указ. соч., стр. 36; J. Szujski. Указ. соч., т. III, стр. 373, 410; S. Medeksza. Указ. соч., стр. 69, 153.

⁵ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 38.

вая эти интересы перед русским правительством, Сакович сказал, что литовские магнаты в случае избрания русского царя на польский престол рассчитывают на перераспределение земель Речи Посполитой в свою пользу. Так, по словам Саковича, они считали, что «Волинь, Подолия и Подляшье должны быть при Литве»¹. Что касалось Поднепровья, то литовские феодалы, видимо, понимали, что эти земли потеряны польскими магнатами и что следует согласиться на такое положение, при котором русское феодальное государство пользовалось бы такими же правами на Украине, как и Великое княжество литовское. Такой вывод можно было сделать на основании заявления того же Саковича, который сказал: «Запорожских Черкас утвердить, чтоб они от царскаго Величества никуда не отошли и были бы с Литвою въ соединении»². Конечно, русское правительство не могло согласиться с некоторыми предложениями литовской знати (в частности, с ее проектом решения вопроса об Украине), тем не менее сам факт этих предложений свидетельствовал о том, что часть господствующего класса Речи Посполитой серьезно относилась к проекту польско-русской или литовско-русской династической унии. Неудивительно поэтому, что в Москве возлагали большие надежды на предстоявший летом 1658 г. сейм в Польше, рассчитывая в случае одобрения сеймом проекта польско-русской унии на возможность разрешения как украинского, так и белорусского вопросов³. В Москве также надеялись, что предстоящий сейм наметит мероприятия по развертыванию борьбы против шведской экспансии, поставит предел домогательствам Австрии и примет меры для предотвращения татаро-турецкой агрессии на юге.

После того как в феврале 1658 г. на Варшавской раде сената было решено созвать сейм летом и в апреле повсюду стали собираться сеймики, в Варшаву же стали съезжаться дипломаты из разных концов Европы, русское правительство приняло решение направить новое большое посольство в Речь Посполитую в составе Одоевского, Волконского и Алмаза Иванова. 11 мая 1658 г. это русское посольство выехало в столицу Великого княжества литовского — Вильно⁴.

Сейм собрался в Варшаве 10 июля 1658 г. Первый этап в работе сейма прошел под знаком полного одобрения проекта русско-польской унии. Игнорируя французские и австрийские

¹ Там же.

² Там же.

³ СГГид, т. IV, стр. 4.

⁴ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 36.

интриги, сеймовые послы на первом же заседании 10 июля 1658 г. решили, что для укрепления «внутреннего покоя» и упрочения международного положения Речи Посполитой необходимо признать русского царя наследником польского престола¹. В соответствии с этим 25 июля была составлена специальная инструкция польским комиссарам, направлявшимся в Вильно для переговоров с русскими послами. Комиссары Речи Посполитой — епископ Виленский Ян Завиша, Ян Красинский, Бжостовский² — повезли с собой документ, содержащий специальные условия будущего избрания русского царя, который должны были подписать русские послы от имени Алексея Михайловича.

Согласно этим условиям, русские послы должны были дать гарантию в том, что царь будет «избираемым королем Польши» и что преемники его будут выбираться на основе «вольной элекции». Коронация русского царя должна была происходить с соблюдением всех традиционных правил. От царя требовали создания униатско-православного синода и сохранения верности всем ранее заключенным Речью Посполитой договорам и т. д. В этой инструкции было сказано, что «греческая вера» царя не будет являться препятствием к его избранию на польский престол. Вместе с тем в инструкции комиссарам были включены и такие пункты, которые заведомо были неприемлемы для русской стороны и которые во время виленских переговоров должны были стать предметом самой острой полемики. К таким статьям инструкции относилось предложение «вернуть» Речи Посполитой Лифляндию и Украину³.

Но виленским переговорам так и не суждено было начаться ни в июле, ни в августе 1658 г. Комиссары Речи Посполитой медлили с приездом в Вильнюс, ожидая дополнительной информации о заседаниях сейма и с Украины о ходе переговоров Беневского с Выговским. Но по предварительному соглашению русские представители должны были ждать в Вильнюсе прибытия польско-литовских комиссаров только до 30 июля и, поскольку комиссары запаздывали, Одоевский и Шереметев покинули литовскую столицу 6 августа. Когда же комиссары прибыли в Вильнюс, русское правительство пред-

¹ М. Gawlik. Указ. соч., стр. 38; L. Kubala. Указ. соч., стр. 107.

² С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 36; L. Kubala. Указ. соч., стр. 123.

³ L. Kubala. Указ. соч., стр. 131—133; Dodatek XXVI, стр. 559—560.

ложило Одоевскому вернуться туда же для переговоров; однако, вернувшись, он уже не застал там польско-литовских комиссаров. В результате всех этих переездов переговоры начались только в сентябре 1658 г.¹ За это время, однако, произошли такие события в самой Польше на варшавском сейме, а также события на Украине, которые окончательно предопределили полную неудачу виленских переговоров.

* * *

Готовность сейма одобрить проект русско-польской унии вызвала острую тревогу среди дипломатов различных европейских государств. Австрийский посол Лизоля и папский нунций приняли самые энергичные меры, направленные на срыв русско-польских переговоров. В то же время враждебная России и Речи Посполитой деятельность иностранной дипломатии нашла активную поддержку в среде агрессивно настроенных кругов магнатства и шляхты, лелеявших план возобновления борьбы против России и Украины и боявшихся укрепления на польском престоле русской династии.

Противники русско-польской унии встали также на путь разжигания религиозной нетерпимости шляхты к кандидатуре царя «схизматика». В этих целях под прямым нажимом папского нунция и католических епископов на повестку дня сейма были поставлены вопросы борьбы с арианами², чтобы возбудить в присутствовавшей на сейме шляхте дух воинствующего католицизма. Вступив в тесный контакт с католическими епископами Речи Посполитой, папский нунций и австрийский посол Лизоля стали добиваться радикального пересмотра уже принятого решения об избрании русского царя. По всей вероятности, именно Лизоля был автором политического трактата, содержавшего в себе 21 причину, в силу которых русский царь не мог стать польским королем³.

Вмешательство австрийского посла и папского нунция в работу сейма было, по всем признакам, очень благожелательно встречено теми кругами господствующего класса Речи Посполитой, которые требовали возобновления восточной экспансии. Активизация этих воинственных группировок магнатско-

¹ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 40; M. Gawlik. Указ. соч., стр. 43.

² J. Szujski. Указ. соч., стр. 411—414; Г. Шмитт. История польского народа, т. II. СПб., 1866, стр. 287.

³ M. Gawlik. Указ. соч., стр. 39; С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 32.

шляхетского класса Польши во многих отношениях была обусловлена теми изменениями, которые за это время произошли в политической обстановке и в самой Речи Посполитой и на Украине. Внутриполитическая обстановка этого времени в самой Речи Посполитой должна быть характеризована обострением противоречий между магнатско-шляхетским классом Польши и феодалами Литвы¹. Обострение этих противоречий было вызвано рядом причин.

Между прочим, эти противоречия могли усилиться на почве различного подхода к проблеме избрания русского царя на престол Речи Посполитой. Интересные сведения по этому вопросу сообщает Величко. Излагая события начала 1658 г., автор «Сказания о войне козацкой с поляками» писал, что во время «Варшавской конвокации», на которой было решено созвать сейм летом 1658 г., литовские представители заняли особую позицию: «Особно теж Литва на тую Варшавскую конвокацию приславши трох послов своих предлагала паном коронним, тое, поневаж *не могут и не хотят* боронити (Великого княжества литовского.— *И. Г.*), то мусит оная (Литва.—*И. Г.*), для своей далшой целости и тишины, склонитися и на веки податися под владение и протекцию великому государу цару московскому»².

Противоречия между коронными и литовскими феодалами могли усилиться и в связи с разногласиями между литовской и коронной знатью по украинскому вопросу. Как уже отмечалось, интересы литовской знати на Украине далеко не во всем совпадали с интересами коронного магнатства. Все более опасаясь усиления позиций литовских землевладельцев в западных украинских землях в случае осуществления проекта польско-русской унии, коронные магнаты летом 1658 г. стали более единодушно выступать против избрания русского царя. Они, повидимому, были рады вмешательству австрийского двора и римской курии, и не случайно коронное магнатство быстро нашло общий язык с представителями Рима и Вены.

Изменившееся отношение большинства сейма к уже одобренному проекту русско-польской унии было связано не только с вмешательством австро-римской дипломатии и с обострением польско-литовских противоречий, но также в значительной мере

¹ Л. Кубала. Указ. соч., стр. 69 и сл.

² Летопись Величко, т. I, стр. 190.— Эта мысль четко высказана воеводой Я. Лещинским в письме к Белевскому, написанному в августе 1658 г. (Л. Кубала: Указ. соч., стр. 128) и канцлером Пацем в его письме к Бростовскому 20 октября 1658 г. (Л. Кубала. Указ. соч.; Dodatek: XXXIX, стр. 582—583; см. также М. Гаулик. Указ. соч., стр. 36).

с новой политической обстановкой на Украине, с предательской деятельностью гетмана Выговского.

Как мы уже видели, после разгрома Пушкаря Выговский стал энергично осуществлять свои политические замыслы. Он открыто шел на разрыв с Россией и в то же время всеми способами старался ускорить подчинение Украины Речи Посполитой¹. После предварительных переговоров с Беневским, происходивших в июне 1658 г., Выговский направил специальное посольство на варшавский сейм. Отказываясь от предложения русского правительства направить своих делегатов в Вильно на переговоры с польскими комиссарами и организацию большого посольства во главе с генеральным обозным Носачом на варшавский сейм, Выговский тем самым делал новый шаг на пути разрыва с Россией.

Посольству Носача придавалось большое значение как самим гетманом, так и враждебными России кругами магнатско-шляхетского класса Речи Посполитой². Действуя в Варшаве по инструкции Выговского, Носач выступил в глазах сеймового большинства в качестве официального представителя интересов украинской старшины. Это обстоятельство придавало особый вес всем его высказываниям. Поведение Носача в Варшаве, видимо, очень понравилось правящим кругам Речи Посполитой, поскольку он прямо заявил, что в случае удовлетворения определенных требований украинской старшины Украина в целом войдет в состав Речи Посполитой. Хотя такое высказывание ни в коей мере не отражало мнения широких кругов украинского народа, тем не менее заявление, сделанное от имени части шляхетско-старшинских кругов по столь важному вопросу, не могло не оказать самого сильного влияния на настроение польского магнатства и шляхты. Немедленно же сейм обещал выслать специальное посольство на Украину для переговоров с гетманом и старшиной. Представители русского правительства протестовали против пребывания посольства Носача на сейме, ибо сам факт присутствия этого посольства противоречил «мартовским статьям» 1654 г. Протест этот, однако, не дал результатов, и посольство Носача сыграло свою опре-

¹ В своем письме к Яну Казимиру (начало августа 1658 г.) Выговский объявил о своей преданности королю и готовности «передать» Украину под власть Речи Посполитой. В этом письме он, между прочим, писал: «я как верный подданный вашего королевского величества буду стараться всю Русь (т. е. Украину. — *И. Г.*) принести к ногам в. кор. вел-а..., теперь я готов сесть на коня против неприятелей в. кор. вел-а, прежде всего против Москвы». *L. Kubala. Указ. ссч., стр. 107.*

² *L. Kubala. Указ. соч., стр. 105—106.*

деленную роль в неблагоприятном для русского правительства дальнейшем развитии событий.

На сейме было также оглашено сообщение о победе Выговского над силами Пушкаря. Как сообщает Величко, генеральный обозный заявил на сейме, что гетман «Пушкаренко противного и воле своей не согласующего полковника полтавского з войском его под Полтавою разгромил и поразил на голову»¹. Несомненно, что правящие круги Польши и отчасти Литвы были рады видеть в Варшаве посольство Носача, сообщившее сейму подобные известия. Его заявление о якобы существовавшей «готовности» Украины войти в состав Речи Посполитой убеждало польских феодалов в том, что им удастся полностью восстановить свое господство на Украине. Вместе с тем это заявление говорило правящим кругам Польши о том, что они могут не спешить с осуществлением проекта русско-польской унии.

Повсеместно распускаемые и заведомо ложные сведения о военной слабости России в сочетании с активизацией Выговского на Украине и демаршем Носача в Варшаве² создали обстановку, при которой правящие круги Польши сочли возможным резко переменить политику в отношении России. 26 июля 1658 г. на сейме был оглашен протест 13 епископов и папского нунция против одобренного сеймом постановления об избрании царя Алексея Михайловича наследником польского престола. Этот протест был поддержан королем и значительной частью сейма. Король заявил, что на этот раз он будет настаивать на принятии русским царем католического вероисповедания и что будет возражать против элекции царя до тех пор, пока последний не станет католиком³. Все это означало, что в политике господствующего класса Речи Посполитой вновь берет верх курс на возобновление вооруженной борьбы против своего восточного соседа.

Если в конце июля и начале августа речь шла об отказе от проектов польско-русской унии, то в сентябре 1658 г. правящие круги Польши были уже готовы к вооруженному выступлению против России. Нарастающая активность правящих

¹ Летопись Величко, т. I, стр. 194.

² М. G a w l i k. Указ. соч., стр. 41; см. также L. K u b a l a. Указ. соч., Dodatek XXVIII, стр. 562. — Известное значение могла иметь и информация польского гонца Беницкого, вернувшегося летом 1658 г. в Польшу из России. Беницкий сообщил об отсутствии в России боеспособного войска, о большой войне с татарами и Крымом и т. д.

³ А. T h e i n e r. Monuments historiques relatif aux règnes d'Alexis Michaélowitch, Féodor III et Pierre le Grand czars de Russie. Rome, 1859, N 15, стр. 37.

кругов Польши была вызвана тем, что появились новые обстоятельства, как им казалось, благоприятствовавшие развертыванию наступления против России. Здесь, повидимому, прежде всего следует указать на факты вооруженного выступления отрядов Выговского против русских гарнизонов в Киеве и других центрах Украины.

* * *

В течение первой половины лета 1658 г. Выговский действительно готовился к борьбе против России. Отдавая себе отчет в крайней непопулярности такой политики на Украине, Выговский различными путями старался ослабить симпатии украинского народа к России.

Прежде всего он прибегал к средствам террора. Он расправлялся с теми, кто не соглашался с его политикой и высказывался за тесный союз и дружбу с Россией. Так, Булгаков, побывавший на Украине в январе 1659 г., услышал там такое заявление представителя духовенства: «В разговорах кои Василей сказывал, что они духовного чину и казаки от гетмана в угнетенье, и многих де гетман казнит, кто помыслить на государеву сторону и розтреливает»¹.

Подобного рода сообщения поступали и от представителей других слоев украинского населения. Так, допрошенный Шереметевым в Киеве брацлавский полковник Иван Сербин, ранее выступавший на стороне Выговского, заявил, что попытки Выговского поднять украинское казачество на борьбу с Россией терпят провал одна за другой: «Черкасы де многие битца з государевыми людьми не хотят, из полков бегут, а говорят де то, что к ним государские немилости нет»². Другой полковник вынужден был в разговоре с Шереметевым признать, что «черкасы бьютца поневоле: гетман де Иван Выговский устрашал страхом великим, что полковников многих и сотников казнил и тем де в людех учинил страх великой»³. Такими средствами Выговский добивался подчинения себе отдельных полковников, сотников, а также рядового казачества. Вместе с тем он старался ослабить братские чувства украинского народа к России и другими способами.

Он распространял слухи о том, что русское правительство якобы готовит ликвидацию казачества, вообще готовит устранение всей старшины и самого гетмана. Рассылая по всей

¹ Акты ЮпЗР, т. VII, стр. 267.

² Там же, т. XV, стр. 275.

³ Там же, стр. 265—266.

Украине специальные универсалы, призывавшие «народк восстанию против москалей»¹, Выговский в то же время разработал план военной кампании против войск Шереметева, находившихся в Киеве, и армии Ромодановского, расположенной на территории Слободской Украины.

В осуществление этого плана в конце августа 1658 г. была предпринята попытка вытеснить русский гарнизон Шереметева из Киева. С этой целью к Киеву были направлены военные силы численностью до 20 тыс. человек. В этом походе участвовало также большое количество татар. Все это войско под командой брата Выговского Данилы в конце августа попыталось овладеть Киевом. Однако несколько вылазок русских драгун и стрельцов, предпринятых 24 августа, опрокинули все планы Выговского. Его войска в панике разбежались. Шереметеву не только удалось удержать в своих руках Киев, но и захватить в качестве трофеев несколько знамен, пушек и т. д.² В руках Шереметева оказались и пленные, которые признавались, что они «под Киев пришли по большой неволе; старшины де их высылали, бив, а иных и рубили»³.

Потерпев неудачу у стен Киева, гетман Выговский, собрав большое войско, состоявшее из казаков, поляков и татар, двинулся по направлению к Гадячу, поблизости от которого находились войска Ромодановского.

Русское правительство сделало еще одну попытку предотвратить вооруженное столкновение с Выговским, послав к гетману В. М. Кикина. Во время переговоров, происходивших в местечке Комышня в начале сентября 1658 г., Кикин в резких тонах упрекал гетмана в отклонении от прежних соглашений, в нарушении присяги, требовал роспуска войска, удаления татар⁴. Однако миссия Кикина не дала результатов. В это время Выговский стремился всеми средствами ускорить насильственное подчинение украинского народа Речи Посполитой и в связи с этим вел переговоры о заключении с нею особого договора⁵. Предательские замыслы Выговского срывались вновь развернувшейся, особенно на Левобережье, борьбой украинского народа, остававшегося верным идее воссоединения с Россией. Осуществление замыслов

¹ Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 355.

² Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 253—257; Акты ЮиЗР, т. XV, стр. 254—282.

³ Там же, т. VII, стр. 255.

⁴ Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 358—362.

⁵ L. Kubala. Указ. соч., Dodatek XVII, стр. 543; там же, Dodatek XVI, стр. 541.

Выговского затруднялось также тем, что поблизости находились войска Ромодановского. Все это побуждало Выговского торопиться с реализацией своих предательских планов. Предприняв попытку овладеть Киевом и двигаясь с войском к восточным границам Левобережной Украины, где снова, как и при Пушкаре, разрасталось движение против гетмана, Выговский тем самым осуществлял необходимую с его точки зрения подготовку к заключению такого договора с Речью Посполитой.

Выговский и польские комиссары — волынский каштелян Беневский и смоленский каштелян Евлашевский — подписали в сентябре 1658 г. в Гадяче договор о передаче Украины под власть Польши. Вступив с войском в Гадяч, они наивно считали, что им уже удалось изолировать Украину от России. По Гадячскому договору часть Украины, а именно воеводства Киевское, Черниговское, Брацлавское, входя в состав Речи Посполитой, получали особые права, выделявшие эти территории как бы в самостоятельную область Речи Посполитой.

Это были вынужденные формальные «уступки» правящих кругов Речи Посполитой украинской шляхетско-старшинской верхушке, в действительности не имевшие никакого реального значения. Подлинное содержание Гадячского договора определяли пункты, в силу которых польские магнаты и шляхта получали обратно отобранные у них народом после 1648 г. имения. Одна из статей договора гласила: «Места, села и кргоди свои, и *що колвекь* у кого в той войне так в духовних, яко и в свецких взято, назад отберати». Для того чтобы обеспечить реальность этой статьи, договор предлагал выдавать шляхте специальные королевские или гетманские универсалы и вместе с тем фиксировал право шляхты устанавливать свои суды и трибуналы («же бы спокойне выполнилось, но тоє королевские и гетманские брати универсалы, и где похотят, повинни мети и судити свои трибуналы»).

Была в этом договоре и другая чрезвычайно важная для господствующего класса Речи Посполитой статья о постоянном пребывании на Украине 10 тыс. польского войска: «имеет быть всегда на Украине войска квартияного корунного 10 000». Какую роль должны были играть эти войска на украинских землях, становится ясным из той же статьи договора: «и та^{чи} на Украине имеет быти всегда *для бунтов*». На подлинное значение этих войск указывает и другая подробность, предусматривающая подчинение этих войск непосредственно коронным гетманам. Правда, для Выговского, учитывая его крайне шаткое положение на Украине, было сделано, видимо, временное исключение. Ему было обещано, что это 10-тысячное «войско под

началом гетмана нынешняго Запорожского быти имеет, а после его до их милостей панов гетманов корунных имеет возвратиться строению»¹.

Эта оговорка была сделана не случайно. В тот момент Выговский не мог существовать без иностранной, в данном случае польской, военной помощи. Однако правящие круги Польши, видимо, уже во время гадячских переговоров не скрывали своих истинных намерений в отношении будущего статуса Украины и будущих прав преемников Выговского. В недалеком будущем предполагалось свести права гетманов Украины к минимуму.

Хорошо зная о претензиях литовского магнатства на украинские земли, коронные феодалы сочли нужным сделать кое-какие уступки в пользу литовских правящих кругов. Так, видимо, не случайно в Гадяче было решено, что «подати из тех воеводств трех... (Киевское, Брацлавское, Черниговское.— И. Г.) не до корунного скарбу, но до Княжества Литовского отдаваны будут»². Таким образом, оставляя за собой основную часть доходов с украинских земель в виде феодальной ренты, коронные магнаты все же предоставили меньшую часть доходов в виде податей литовским феодалам. Этот шаг, видимо, был призван в какой-то мере сгладить противоречия между Короной и Княжеством и в то же время ликвидировать стремление литовских магнатов и шляхты к русско-литовской династической унии. Возможно, что этот шаг подготавливал то относительное «единодушие», без которого господствующему классу Речи Посполитой рискованно было начинать новую войну против России.

* * *

Фактически Гадячский договор означал ликвидацию основных завоеваний украинского народа. Возвращение польских помещиков прикрывалось призрачной автономией части Украины.

Гадячский договор находился в прямом противоречии с жизненными интересами украинского народа и потерпел полный провал. В ответ на этот договор украинский народ поднялся на вооруженную борьбу, возглавленную Иваном Богуном, Иваном Беспалым, Иваном Сирко и другими. Именно тот факт, что Гадячский договор был с презрением отвергнут украинским народом, сам по себе лучше всего разоблачает попытки польской

¹ Акты ЮнЗР, т. VII, стр. 252.

² Там же.

буржуазно-шляхетской и украинской буржуазно-националистической историографии его возвеличить.

Стремление врагов украинского народа — украинских буржуазных националистов — доказать, что Гадячский договор имел положительное значение для Украины, определялось их политикой натравливания украинского народа на братский русский народ. Восхваляя изменническую деятельность Выговского, они пытались разорвать нерушимый союз и дружбу двух великих славянских народов, «столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»¹. Правильную историческую оценку Гадячского договора как акта предательства национальных интересов украинского народа дала украинская советская историография².

Рассматривая Гадячский договор как окончательное решение украинского вопроса, правящие круги Польши радикально изменили свои внешнеполитические установки в отношении России. Считая себя господами положения на Украине, они полагали, что теперь появилась реальная возможность восстановления русско-польских границ 1634 г. Они были готовы осуществить эту задачу не только в рамках дипломатических переговоров, но и военным путем. Об элекции царя на польский престол теперь не было и речи³. Именно в таком духе 25 сентября 1658 г. была составлена новая инструкция польско-литовским комиссарам, находившимся в Вильно⁴. Им было предписано продолжать переговоры и в то же время собирать сведения военно-политического характера, которые могли бы понадобиться в случае начала военных действий против России.

Выполняя эту инструкцию, польские комиссары вступили в переговоры с полковником Нечаем, возглавлявшим казацкие части в Белоруссии, с определенным расчетом использовать его против русских войск. Единственно, что, по мнению правительства Речи Посполитой, могло предотвратить войну, — это признание Россией границ 1634 г. Нечего и говорить, что русско-польское соглашение на такой основе было невозможно. Поэтому происходившие в Вильно осенью 1658 г. переговоры были, в сущности говоря, только маскировкой, необходимой

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 74.

² История Украинской ССР, т. I. Киев, 1953, стр. 297.

³ В Гадяче Беневский говорил даже о том, что само «Московское государство» может войти в состав Речи Посполитой на правах четвертой составной части огромного федеративного государства. Н. К о с т о м а р о в. Указ. соч., стр. 364.

⁴ М. G a w l i k. Указ. соч., стр. 42, 43; L. K u b a l a. Указ. соч., Dodatek XXXVII.

для прикрытия военных приготовлений Речи Посполитой против России¹.

После того как был подписан Гадячский договор и были несколько сглажены противоречия между феодалами Короны и Литвы, сторонники восточной экспансии стали решающей политической силой в господствующем классе Речи Посполитой.

Планы возобновления войны против своего восточного соседа теперь становились основой всей внешней политики Речи Посполитой. Не случайно сеймом была послана Выговскому «ведомост аби з ордою, давно Росиянов воевати желавшою, учинений закрепили союз свой для наступующой войны их польской з Росияни»².

Отказ польско-литовских феодалов от союза с Россией и возобновление экспансии Речи Посполитой на востоке были куплены ценой предательства польских национальных интересов на западе. Речь Посполитая пошла по пути дальнейшего подчинения влиянию Австрии и Бранденбурга. Сейм 1658 г. ратифицировал договоры с Данией, Австрией и Бранденбургом, заключенные еще в 1657 г.³ Одобрение этих договоров означало, что Речь Посполитая окончательно теряла Княжескую Пруссию (перешедшую к Бранденбургу осенью 1657 г. по Велявско-Быдгощскому трактату) и что польский престол в случае смерти Яна Казимира должен был перейти к Габсбургам⁴. Ратификация договора с Данией (18 июля 1657 г.), готовившейся к новому выступлению против Швеции, означала как будто, что Речь Посполитая готова продолжать активную борьбу со своим северным агрессивным соседом. Однако в действительности это было не так. В той же конститу-

¹ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 39—40; L. Kubla. Указ. соч., стр. 123—159.— О планах возобновления Речью Посполитой войны против России доносил осенью 1658 г. в Москву витебский воевода Н. Боборыкин. Он сообщал, что по заявлению представителя местного духовенства ему стало известно о намерении Речи Посполитой вместе с Выговским начать войну против Русского государства. «Пан говорил,— писал Боборыкин,— слышал де он как де король польской и гетманы побьют шведа или с шведом сгодятца, и король де польской и гетман Выговской и Сапега со всеми людьми собрався, хотели быть к католицкому рожеству под твои государевы выгороды: под Могилев, и под Смоленск, и под Полоцк, и под Витепск». «Витебская старина», т. IV, ч. 2. Витебск, 1885, стр. 94.

² Летопись Величко, т. I, стр. 194.

³ Volumina Legum, 1737, т. IV, стр. 515—516; M. G a w l i k. Указ. соч., стр. 41.

⁴ Volumina Legum, т. IV, стр. 515; J. S z u j s k i. Указ. соч., стр. 414; Z w i e d i n e c k - S ü d e n h o r s t. Указ. соч., т. IX, стр. 174—175.

ции сейма 1658 г. было зафиксировано решение сейма о создании «шведской комиссии» во главе с Я. Лещинским и М. Пражмовским, которая и должна была вести мирные переговоры с представителями шведского короля¹. Дальнейшее развитие событий показало, что польско-литовские правящие круги уже в этот период стремились ослабить свою активность в борьбе против Швеции с тем, чтобы все силы бросить на борьбу против России и Украины.

* * *

Переход правящих кругов Польши к открытой экспансии на Украине, отклонение кандидатуры Алексея Михайловича на польский престол, подписание Гадячского договора — все это предрешило Велисарское перемирие русского правительства со шведами, заключенное в ноябре — декабре 1658 г.², и сделало неизбежным возобновление войны между Россией и Речью Посполитой.

Когда окончательно исчезли надежды на возможность заключения польско-русской унии и решения украинского и белорусского вопросов на этой основе и когда Выговский сделал попытку военного нападения на русские войска Шереметева и Ромодановского, русское правительство было вынуждено, в свою очередь, стать на путь значительно более твердой и решительной политики. 24 сентября на Украину была направлена царская грамота, адресованная ко всему населению Левобережной Украины, особенно к населению Полтавского полка, где еще недавно полковником был Мартын Пушкарь. Эта грамота прямо называла Выговского изменником, обвиняла его в незаконном применении силы против Пушкаря, ставила в вину нападение на Киев и на войска Ромодановского и т. д. Грамота призывала к развертыванию борьбы против Выговского, к объединению с русскими ратными людьми³.

Не ограничиваясь отправкой этой грамоты, русское правительство в октябре 1658 г. приняло решение о вводе русских войск в некоторые города Левобережной Украины⁴.

Выговский был очень встревожен, хорошо понимая, что открытое выступление против него русского правительства

¹ Volumina Legum, т. IV, стр. 534.

² С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 65—66.— Русско-шведские переговоры закончились 20 декабря 1658 г. подписанием договора о трехлетнем перемирии. На основании этого договора за Россией оставались Ливонские земли, занятые к тому времени русскими войсками.

³ Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 369.

⁴ Там же, стр. 372.—Ромодановский вступил на территорию Украины только в ноябре 1658 г.

и появление на Украине даже небольшого сравнительно русского войска поднимут против него широкие массы украинского народа, поставят его перед необходимостью вести борьбу с народным движением, далеко превосходящим по размаху движение Пушкаря. Опасения Выговского оправдались.

Как только на Украине стало известно, что русское правительство активно выступило против Выговского и войска Ромодановского снова приблизились к украинским границам, во многих районах Украины начало разворачиваться движение против гетмана и всех сторонников ориентации на магнатско-шляхетскую Речь Посполитую. Получив отпор от войск Ромодановского при попытке вторжения на русскую территорию и намереваясь, несмотря на эту неудачу, организовать широкое наступление на русские войска, Выговский столкнулся с энергичным отпором этому плану со стороны казацкого войска и всего населения Украины. В октябре 1658 г. на Левобережной Украине вспыхнуло новое восстание против Выговского¹. Поднялось население Полтавского и других полков. Казаки Полтавы избрали своим полковником сына Пушкаря — Кирика. Активное участие в начавшемся движении приняли многие сподвижники Мартына Пушкаря, в частности Степан Довгаль, Иван Донец, Искра и другие².

Уже в октябре в их руках оказались не только Полтава, но также Голтва, Миргород, Лубны, Пирятин и другие центры Левобережной Украины. Отказавшись в сложившихся условиях на время от военных действий против Ромодановского, Выговский перешел со своими войсками на правый берег, где начал вести военную и политическую подготовку к возобновлению активной борьбы против русских войск и отдельных полков Левобережной Украины. Выговский поставил своей ближайшей целью захват Киева, находившегося в руках Шереметева, а потом предполагал перенести военные действия на Левобережье. Пытаясь оправдать перед украинским народом разрыв с Россией и возвращение Украины под иго шляхетской Речи Посполитой, он постоянно прибегал ко всякого рода ложным обвинениям русского правительства³.

Стремясь вооружить всю украинскую старшину и казачество против России, гетман-изменник распространял слухи о том, что якобы Ромодановский получил «монарший указ... его Выговского з старшиною позабавати, права и волности их поломати,

¹ Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 372.

² Там же, стр. 372 и сл.

³ Летопись Величко, т. I, стр. 201—203; Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 187 и сл.

и козаков толко десять тысяч зоставити»¹. Однако вся эта ложь не приносила ожидаемых результатов. Что касается Левобережья, то Выговский мало верил в возможность его использования в предстоящей борьбе и сам отказался от распространения своих универсалов в левобережных городах и селах: «на сегобочную иже от Переяславля сторону не посилал тих уневерсалов, знаючи же ничего бы полезного себе оними не зделал»².

Не оправдался расчет Выговского и на активную поддержку Правобережья. Хотя он и разослал полковников по полкам Правобережья с требованием собрать большое войско, однако полковые рады, на которых обычно присутствовали представители «черни», выступили против планов Выговского и отказали ему в войске. Поняв, что в борьбе против России нельзя опираться на казацкие войска, Выговский должен был либо отказаться от борьбы вообще, либо, отложив на время возобновление борьбы, попытаться привлечь для этой цели иностранные вооруженные силы и, прежде всего, войска Крыма и Польши. Стараясь вытеснить из Украины русские войска, Выговский прибегал то к хитрости (он даже в это время заверял царя в своей верности решениям Переяславской Рады), то к угрозам развертывания войны большого масштаба против России. Он прямо заявлял русскому представителю Портомоину в октябре 1658 г., что ему «будут помогать... польские, шведские, волошские ратные люди, и крымские татары придут...» «...А турский салтан давно уже пишет ко мне, — говорил Выговский, — о соединении и дает ратных людей на помощь»³. Так представлялась самому Выговскому будущая его армия, предназначенная как для борьбы против России, так и для борьбы против самого украинского народа.

В начале ноября 1658 г. 20 тыс. солдат под командой Ромдановского вступили на украинскую территорию и расположились в городе Лохвица. Движение против Выговского разрасталось по всему Левобережью. Многие видные представители старшины покидали Выговского и переходили на сторону борющегося народа. Так, прибыли на Левобережье генеральный судья Беспалый, Воронок и другие. В конце ноября 1658 г. войско и население Левобережной Украины «избрало з между себе и постановило себе гетманом значного товариша войскового Ивана Безпалого»⁴.

¹ Летопись Величко, т. I, стр. 203.

² Там же, стр. 202.

³ Н. К о с т о м а р о в. Указ. соч., стр. 370.

⁴ Летопись Величко, т. I, стр. 188.

Положение Выговского осложнялось также и тем, что против него выступило запорожское казачество. В декабре 1658 г. к Выговскому из Запорожья пришло грозное письмо. Запорожцы прямо обвиняли Выговского в том, что он отошел от политики Богдана Хмельницкого, не выполнил своего обещания «ходить путем отчизне нашей зичливым Хмельницкого», нарушил обязательство «ничего нового, а звлаца шкодливого не затевати без согласия и ведома... всего войска Низового Запорожского»¹. Солидаризируясь с движением Пушкаря, запорожцы открыто заявляли, что они хорошо понимают значение замыслов Выговского для Украины, так же хорошо, как их в свое время понимал и Мартын Пушкарь: «Подобно такожде яко и ми (запорожцы.—И. Г.), Мартын Пушкарь полковник полтавский провидел духом хотящее быти зло отчизне нашей Малоросийской от гетманства твоего...»² Особенно их возмущало то, что Выговский, «единого целого року верности своей... монарху российскому Алексею Михайловичу не додержавши», изменил решениям Переяславской Рады 1654 г. и перешел на сторону Речи Посполитой. Выражая свой энергичный протест против разрыва с Россией и порабощения Украины Речью Посполитой, запорожцы писали: «Отложился еси от того православного монархи, под которого державою моглесь надеяться в православии сущи временного и вечного благополучия». Далее письмо запорожцев прямо предупреждало Выговского о том, что ориентация на Речь Посполитую ни к чему хорошему не приведет: «отринул еси того, без которого ничего не успеши, аще бо и многии обетницы лядский имеешь, но господь... не даст тебе получить их». Письмо предупреждало Выговского, что, объединившись с Речью Посполитой, он тем самым обрек себя на неудачи и поражения. «А ведай тое, же а ни ти, и ни монарх твой, к нему же возвратился еси, наяснейший корол полский, противо православного монархи нашего и нас всего войска Запорожского... ничего помисльного не вскураете (т. е. не преуспеете, не достигнете.—И. Г.) и завстидитесь». Подчеркивая, что все успехи Выговского были достигнуты за счет Украины («от гноища нища воздвигшую, обогатившую и со князи сидеть удостойвшую»), запорожцы обвиняли гетмана в том, что он «вместо должного ей (Украине) благодарствия привел еси в разорение».

Грозным предупреждением звучали последние строки письма запорожцев, адресованного Выговскому: «Такую чиним

¹ Летопись Величко, т. I, стр. 195—196.

² Там же, стр. 196.

декларацию нашу, же ти не гетман нам, а мы не войско твое естесми и нового изменнического имени твоего на себе приимонати не хоцемь»¹. Таким образом, запорожцы отказались от признания Выговского гетманом Украины и вступили на путь борьбы против него. Выговский окончательно терял почву под ногами. Надежной опорой его были только татары, наемные войска, состоявшие из немцев, сербов, волохов, а также польский 3-тысячный отряд, прибывший к гетману во главе с Ю. Потоцким, Яблоновским и Лопчинским. Ожидая прибытия дополнительных военных контингентов из Крыма и Польши², Выговский пытался выиграть время путем заигрывания с русским правительством.

* * *

В декабре 1658 г. гетман направил в Москву белоцерковского полковника Кравченко. Русское правительство приняло Кравченко внешне хорошо и радушно. Однако его заверениям о верности гетмана решениям Переяславской Рады в Москве мало верили. Недоверие к посланцу Выговского особенно возросло после того, как русскому правительству стало известно о гибели полковника Искры в результате нападения на него гетманского отряда под командой Скоробогатко. Вскоре русское правительство прекратило переговоры с представителем гетмана, так как хорошо понимало, что развитие политических событий на Украине зависело, в конечном счете, не от Кравченко и не от гетмана Выговского, а от волеизъявления широких кругов самого украинского народа. Правда, при этом русское правительство не могло игнорировать факта концентрации татарских, польских и других войск, находившихся на территории Украины в распоряжении Выговского.

Хорошо зная о широком размахе движения против Выговского на Украине и вместе с тем получая сведения о приходе на Украину всех новых контингентов иноземных войск, русское правительство сочло нужным сделать еще одну попытку путем политических переговоров предотвратить большую войну на территории Украины. На Украину было направлено новое посольство в составе Булгакова и Байбакова. Вместе с русскими послами на Украину должны были ехать и гонцы от белоцерковского полковника Кравченко, оставшегося в Москве. В декабре 1658 г. Байбаков и Булгаков вместе с гонцами от

¹ Там же, стр. 197.

² Л. Кубала. Указ. соч., Dodatek XLII, стр. 587.

Кравчѣнко покинули русскую столицу и направились на Украину.

Посольство Булгакова и Байбакова в отличие от предшествующих должно было выполнить совершенно особые поручения. Предстоящие переговоры должны были носить несколько необычный характер. По существу, это посольство было направлено не столько к гетману Выговскому, сколько к широким слоям украинского народа. Инструкция категорически запрещала вести переговоры с одним только гетманом. Русским послам предписывалось «к одному гетману не ходить»¹, и в то же время предлагалось вручить царскую грамоту Выговскому только в присутствии представителей от всех слоев украинского народа. Булгаков и Байбаков должны были предложить Выговскому, чтобы «он бы гетман обозным, и судьям, и полковником, и сотником, и старшине, и казаком, и черни велел к себе съехатца. А как съедутца, и он Григорей великого государя, его царского величества, грамоту отдаст»². На этом собрании представителей различных кругов украинского народа русский посол Григорий Булгаков должен был «тое государеву грамоту... честь всем вслух»³. Кроме того, на этом же собрании гонцы от Кравчѣнко должны были огласить письма соответствующего содержания, написанные самим белоцерковским полковником.

Царская грамота прямо предлагала Выговскому провести ряд мероприятий, которые, по мнению русского правительства, должны были положить конец «междоусобию и кровопролитию неповинному». Русское правительство настаивало на том, чтобы «войска распустить, и Татар... из Малой Росии вывесть, и в расхищение и в плен... христиан не отдавати»⁴. В грамоте содержалось предложение русского правительства, адресованное гетману, всей старшине, казачеству и «черни», собраться в феврале 1659 г. на раду в Переяславе «для успокоения того междоусобия», которое существовало тогда на Украине⁵.

Предлагая созвать в феврале месяце 1659 г. раду с привлечением широких слоев украинского народа, руководители Посольского приказа, видимо, рассчитывали на то, что растущая по всей Украине оппозиция гетману проявится с особой силой во время этой предполагаемой рады в Переяславе..

¹ Акты ЮпЗР, т. VII, стр. 263.

² Там же, стр. 262.

³ Там же, стр. 263.

⁴ Там же, стр. 275.

⁵ Там же.

Рассмотрение всей политической обстановки на Украине в этот период, анализ самой царской грамоты¹, а также писем гетманских посланцев Ивана Кравченко, Дм. Микифорова и др.² убеждают нас в том, что русское правительство в этот период имело возможность с еще большей уверенностью, чем раньше, опереться на широкие круги украинского общества, включая старшину, казачество и «чернь».

Одновременно с посольством Булгакова и Байбакова было поручено действовать в том же направлении и киевскому воеводе В. Б. Шереметеву³. Его грамоты к населению Правобережной и Левобережной Украины были составлены в том же духе, что и царская грамота, врученная Булгаковым Выговскому. В некоторых вопросах текст грамоты Шереметева шел гораздо дальше правительственной грамоты, подписанной Алексеем Михайловичем⁴.

Грамоты Шереметева и царскую грамоту, предлагавшую созвать раду в Переяславе, следует рассматривать как попытку русского правительства организовать широкие круги украинского народа на борьбу против Выговского. Однако русскому правительству в начале 1659 г. не удалось провести этот план. Выговский не допустил осуществления ни одного из предложений русского правительства. Он отказался от созыва рады в Переяславе, объявил Булгакову о Гадячском договоре⁵ и сообщил через пристава русским послам о своем намерении идти с войском к Лохвице: «сего де числа (16 генваря) гетман из Переясловля идет под Лохвицу... А войска при нем в то время было Лятцкого и Немецкого съ 3000..., а начальные люди у Ляхов Потоцкие»⁶.

Таким образом, русское правительство должно было считаться с фактом неудачи еще одной своей попытки дипломатическими средствами предотвратить возобновление войны большого размаха на Украине. Неизбежность серьезных столкновений с войском Выговского становилась все более очевидной.

* * *

В феврале 1659 г. Выговский снова начал активные военные действия. Собрав силы татар, поляков и частично казаков, он начал наступление. В течение февраля—марта 1659 г. в его

¹ Там же, стр. 274—276.

² Там же, стр. 263, 276—279.

³ Там же, стр. 259. Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 376.

⁴ Акты ЮиЗР, т. VII, стр. 271—272.

⁵ Там же, стр. 279.

⁶ Там же, стр. 273.

руки попали Миргород, Полтава и многие другие населенные пункты. Сравнительно небольшое войско под командой Немича было направлено к Лохвице с тем, чтобы лишить маневренности находившиеся здесь русские войска Ромодановского и казацкие войска гетмана Беспалого. Сам Выговский двинулся через Миргород к Зенькову, где рассчитывал нанести удар войску, прибывшему сюда под командой полковника Силко¹ из Запорожья.

В течение четырех недель Выговский безуспешно осаждал Зеньков. Запорожцы энергично оборонялись и в конце концов вынудили войско Выговского снять осаду Зенькова. После отхода Выговского запорожцы под командой Силко с боями прошли к Лохвице, где соединились с войсками Беспалого и Ромодановского². Не добившись решительного перевеса над силами запорожцев и Беспалого, а также не достигнув успеха в борьбе с русскими войсками Ромодановского, Выговский покинул Левобережье и вернулся в Чигирин. Здесь он начал подготовку к новой военной кампании против украинского войска.

В феврале 1659 г. в Чигирине была созвана рада из полковников и старшины Правобережья. Выговский счел нужным созвать раду потому, что «запевне видел разделившуюся на дво Речь Посполитую Украинскую, одну при своей стороне, а другую при Беспалого застающую»³. Рада вынесла постановление о необходимости «оружием военным непослушную себе сегобочную Украину привести до соединения и единомыслия»⁴. Провозглашенная радой программа не была новой политикой Выговского. В данном случае рада только санкционировала ту политику, которую изменник давно уже проводил в жизнь.

Возвратившиеся с Украины в Москву русские посланники Булгаков и Байбаков привезли с собой не только официальный отчет о переговорах с Выговским, но также и подробную информацию о политическом положении на Украине. В Севске было собрано большое войско, командование которым было поручено князю А. Н. Трубецкому. Однако русское правительство воздерживалось от введения этих войск на территорию Украины. 13 февраля Трубецкому была послана инструкция, в силу которой новый командующий русскими войсками должен был предпринять еще одну попытку политическими средствами

¹ Летопись Веллчко, т. I, стр. 201.

² Там же, стр. 202.

³ Там же.

⁴ Там же.

предотвратить развертывание вооруженной борьбы на Украине. Трубецкой должен был вновь предложить Выговскому созвать раду в Переяславе для обсуждения всех вопросов, связанных с политическими судьбами Украины. Попрежнему русское правительство считало необходимым, чтобы на раде присутствовали не только полковники и старшины, но также и представители широких слоев украинского народа — представители «черни», казачества и т. д. Трубецкой должен был также предложить Выговскому расторгнуть союз с Крымом и Речью Посполитой и вывести их войска с территории Украины. В случае, если Выговский принял бы эти предложения, русское правительство со своей стороны обещало «забыть» все прошлые «прегрешения» гетмана.

Выговский и на этот раз не согласился созвать раду в Переяславе в том составе, в каком предлагало русское правительство. Он отверг предложения Трубецкого и продолжал готовиться к военным действиям против русско-украинских войск, находившихся на Левобережье. Тогда в конце марта 1659 г. русское правительство дало указание своему войску, находившемуся в Путивле под командой Трубецкого, вступить на территорию Украины. Навстречу Трубецкому двинулись украинские полки Беспалого из Ромен и русское войско из Лохвицы.

Объединенное войско в составе русских и казачьих частей в апреле подошло к Конотопу, где находился сторонник Выговского полковник Григорий Гуляницкий с татаро-казачьим войском. Трубецкой решил взять приступом Конотоп. Однако план этот не удался. После неудачного штурма (28 апреля) Трубецкой в течение почти двух месяцев бездействовал, в то время как Выговский продолжал накапливать силы для решительного сражения с русскими и казачьими войсками. Весной 1659 г. Выговский вел изменнические переговоры с правящими кругами Польши, которые должны были завершиться окончательным возвратом Украины в ярмо польской шляхты.

27 марта 1659 г. в Варшаве открылся сейм, который должен был ратифицировать Гадячский договор. На сейм были посланы видные сторонники Выговского: Немирич, Носач, Груша, полковник Лесницкий и многие другие. Для того чтобы не дискредитировать себя окончательно в глазах украинского народа, Немирич, Носач, Груша просили сейм ратифицировать Гадячский договор в его первоначальном виде. Кроме того, они предложили упразднить унию на всей территории Украины¹,

¹ Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 390.

а также добивались территориального расширения «Великого княжества Русского», за счет включения в него воеводств Волынского, Подольского и Русского. Разумеется, выступая с этими требованиями, посланцы Выговского вряд ли верили в то, что они хотя бы частично, будут приняты и осуществлены.

Пожелания, высказанные Немиричем и Носачом, вызвали бурю негодований на сейме. Не только были категорически отвергнуты требования относительно унии и территориального расширения «Княжества Русского», но был значительно пересмотрен и сам Гадячский договор 1658 г. Однако и тот текст договора, который был ратифицирован и на основании которого производилась обеими сторонами присяга (22 мая 1659 г.), в действительности был лишь временной тактической уступкой правящего класса Речи Посполитой. Об этом очень ярко говорил на сейме Беневский, который за несколько месяцев перед этим подписал договор в Гадяче. Беневский предлагал принять часть требований казацкой старшины с тем, чтобы успокоить казаков. Затем, говорил он, эти уступки всегда можно будет взять обратно. «Надобно сначала ласкать казаков, а со временем, когда они обживутся с нами, чины Речи Посполитой могут изменить все на старый лад»¹.

Реальное значение этого предательского договора хорошо понимали широкие массы украинского народа, несмотря на то, что Выговский пытался убедить их в обратном.

Сам Выговский возлагал реальные надежды только на вооруженные силы татар, поляков и небольшое число своих казацких сторонников. В течение всей весны он деятельно готовился к борьбе против сил Беспалого, Ромодановского и Трубецкого, осаждавших в это время Конотоп. Он призвал на помощь большое войско крымского хана, а также татар ногайских и белгородских, молдаван, волохов и т. д. С таким пестрым, но многочисленным войском Выговский двинулся в середине июня к Конотопу. 29 июня 1659 г. произошел бой между армией Выговского и русскими и казацкими войсками. Выговскому удалось одержать победу над частью русско-казацкого войска. Оставшаяся часть армии во главе с Трубецким должна была отступить к Путивлю. Одержав победу, Выговский рассчитывал стать полновластным хозяином Украины. Однако в своих расчетах он явно недооценивал возросшей политической активности украинского народа, силы его нена-

¹ Н. Костомаров. Указ. соч., стр. 395; Акты ЮиЗР, т. IV, стр. 113, 114.

вести к магнатско-шляхетской Речи Посполитой и глубокой братской привязанности к единокровной России.

Развитие политических событий на Украине после Конотопа, когда Выговский окончательно разоблачил себя в глазах всего народа в качестве ставленника реакционных шляхетских кругов Речи Посполитой, ярко продемонстрировало этот «просчет» гетмана. Украинский народ оказал решительное сопротивление всем попыткам оторвать его от русского народа и вновь навязать ему гнет польских магнатов и шляхты. И на левом и на правом берегах Днепра против Выговского выступали целые полки. Запорожский кошевой атаман Сирко начал действовать в тылу против Выговского, совершив набег на Ногайскую орду и угрожая затем городу Чигирину.

Под влиянием широкого народного движения против Выговского стали выступать и те представители украинской старшины, которые раньше следовали за ним; они быстро потеряли веру в значимость гадячских деклараций правительства Речи Посполитой. Очень скоро Выговский оказался в полной изоляции и вынужден был бежать в расположение польских войск.

В этих условиях различные круги украинского народа выдвинули новую кандидатуру на пост гетмана. Это был Юрась Хмельницкий. Эта кандидатура имела успех потому, что с ней связывались надежды на осуществление политической программы Богдана Хмельницкого.

Попытки Выговского оказать вооруженное сопротивление своему конкуренту не дали результатов. Оставленный даже своим наемным войском, Выговский должен был 11 сентября 1659 г. капитулировать перед казацкой радой и сдать знаки гетманской власти новому гетману Украины. Под прямым давлением народных масс Украины новый гетман Ю. Хмельницкий должен был восстановить все решения Переяславской Рады 1654 г. 17 октября Ю. Хмельницкий в присутствии представителей украинской старшины, с одной стороны, и русских бояр — с другой, подписал в г. Переяславе «статьи».

Он торжественно обещал сохранять верность России. Вместе с тем Хмельницкий обязывался согласовывать свою внешнюю политику с русским правительством. Характерно, что русское правительство настояло на включении в договор статьи, гарантирующей назначение полковников при участии рады и всей «черни».

Договор 1659 г., подписанный Ю. Хмельницким, фиксировал провал восточной экспансии Речи Посполитой, делавшей ставку на измену Выговского. Украинский народ, верный

Переяславским решениям 1654 г., не только дал отпор попыткам польских магнатов и шляхты захватить при помощи Выговского Украину. Украинский народ отстоял историческое решение Переяславской Рады о воссоединении Украины с Россией, восстановив те отношения с Россией, которые существовали при Богдане Хмельницком.

Полный провал попытки ревизовать исторический акт 1654 г., предпринятой Выговским (так же, как и провал всех последующих попыток), свидетельствовал о том, что воссоединение Украины с Россией было жизненно необходимым актом в истории двух народов, что дальнейшее успешное развитие украинского и русского народов было возможно только в составе единого Российского государства.

Н. А. Смирнов

БОРЬБА РУССКОГО И УКРАИНСКОГО НАРОДОВ ПРОТИВ АГРЕССИИ СУЛТАНСКОЙ ТУРЦИИ В XVII—XVIII вв.

Украина в течение XVII в. и ряда десятилетий XVIII в. являлась ареной захватнических войн со стороны Турции, Речи Посполитой и Швеции и кровавых, разорительных набегов турецкого вассала — крымского хана и подвластных ему кочевых орд, уводивших в плен тысячи людей.

Изучение истории турецкой агрессии против Украины в XVII—XVIII вв. представляет ряд трудностей, связанных со слабой разработанностью темы и недостаточной систематизацией источников. По существу эта тема еще не привлекла должного внимания советских исследователей, которые главным образом изучали борьбу украинского народа против Речи Посполитой и крымского хана.

В задачи настоящей статьи входит дать общий очерк истории турецкой захватнической политики на Украине в XVII и первой половине XVIII в., политики, которая диктовалась не только интересами господствующего турецкого военно-феодального класса, но и той ролью, которую играла Украина в международных делах того времени. Важное международное значение Украины было хорошо понято Бурбонской Францией, организовавшей союзы против России и Австрии с участием Речи Посполитой, Швеции и Турции.

По мере того как слабела Речь Посполитая, в глазах французской дипломатии все более выросло значение союза со Швецией и Турцией. Эти военно-феодальные государства, претендовавшие не только на Польшу и Украину, но и на русскую землю, становились главными противниками России. Швеция и Турция обладали солидной по тем временам вооруженной силой, являвшейся в руках господствующих

классов важнейшим средством ограбления соседних народов и захвата их территории.

Грабительские интересы шведских и турецких феодалов были широко использованы также Англией и Голландией.

Рассматривая Русское государство XVII в. как серьезного противника в Европе, Франция усиленно стремилась, путем создания всевозможных антирусских коалиций с участием Речи Посполитой, Швеции, Турции и других государств, изолировать Россию от Западной Европы, от выходов в Балтийское и Черное моря. Украине в этих планах всегда отводилось важное место.

В XVII в. Франция, Англия и Голландия, заинтересованные в силу своих собственных, сплошь и рядом исключочающих друг друга, целей в использовании Речи Посполитой для борьбы против России, были единодушны в желании оторвать ее от Австрии и связать с Турцией и Швецией.

Правда, западноевропейским государствам так и не удалось достичь включения Речи Посполитой в турецко-шведский союз. Этому помешала прежде всего агрессивная политика самих турецких и шведских феодалов, стремившихся поживиться за счет Речи Посполитой, превратить ее в своего послушного сателлита. Раздираемая феодальной анархией шляхетская Польша не предпринимала, да и не могла предпринять действительно достаточных мер для защиты Украины от нашествий хана и султана.

Турция, или Османская империя, в середине XVII в. была децентрализованным отсталым военно-феодальным государством, вступившим в полосу упадка. Фактически к этому времени она распадалась на отдельные провинции — княжества, сохранявшие широкую автономию, со своими таможенными границами, войском и местными законами. Для Турции была характерна так называемая военно-ленная система феодального землевладения. Усиление феодальной знати на местах было связано с ростом крупного землевладения. При этом укрепление и расширение феодальной собственности шло не только за счет захвата земли у крестьянских общин. Расширение земельной площади и количество феодально зависимых крестьян являлось для турецкого феодала важнейшим средством увеличения доходности его владений. Турецкие феодалы были заинтересованы в захвате все новых и новых территорий за пределами своего государства, в закабалении и закреплении новых крестьянских масс. Понятно, что турецкие феодалы постоянно стремились к захватническим войнам. Войны должны были обеспечить им новые земли и крестьян, которых можно было эксплуатировать.

ровать самыми жестокими методами благодаря режиму военной оккупации, вводимому в завоеванных странах. Таковы причины, толкавшие турецкое военно-феодалное государство на агрессивные войны, сулившие захват богатых земледельческих стран, особенно Венгрии, Польши и Украины, населенных трудолюбивыми народами.

Что касается Швеции, то для нее Украина могла служить прежде всего хотя и отдаленным, но все же удобным, в силу ряда причин, плацдармом для борьбы против России и Речи Посполитой. Ослабление и подчинение этих стран, по мысли шведской дипломатии, должны были обеспечить шведским феодалам большие территориальные захваты и установление их полного контроля над бассейном Балтийского моря.

Таким образом, захватническая политика в отношении России и Польши служила основанием для сближения интересов Турции и Швеции в XVII в.

В XVII в. Турция и Швеция почти одновременно начали проявлять усиленный интерес к Украине, вступив для этого в тайные переговоры. План создания шведско-турецкого союза против России не скрывали послы Карла IX, которые в 1606 г. вели переговоры с русскими дипломатами. В одной из инструкций своим послам шведский король писал, что, если русские не согласятся на уступку Прибалтики, послы должны пригрозить им союзом Швеции с Речью Посполитой, указав, что тогда Турция — союзница Швеции — также примкнет к польско-шведско-татарскому союзу. Хотя до формального военного союза в то время дело не дошло, но участвовавшие дружеские посольства шведов в Турцию, Крым и на Украину внушали русским дипломатам серьезную тревогу.

Турецкая агрессия непосредственно против Украины неразрывно связана с войнами, которые вела Турция против Польши в XVII в. В польско-турецких мирных договорах вопрос об Украине и украинском казачестве почти всегда занимал видное место, особенно в договорах 1621, 1630 и 1640 гг., поскольку в борьбе с Турцией неизменно принимал участие украинский народ. Благодаря воинской доблести украинского казачества, польское войско не раз одерживало большие победы над турками и крымскими ханами. Так, в 1620 г. после разгрома польских войск на Цепорском поле, турки двинулись в пределы Польши, но в битве под Хотинном были разгромлены объединенными силами казацкого гетмана Сагайдачного и польского гетмана Ходкевича. Большинство польских историков признает, что в этой победе украинское казачество сыграло решающую роль.

Польша, раздираемая феодальной анархией, с большим трудом отбивалась от турецкой военной экспансии. Все чаще и чаще польские правители и их гетманы в переговорах с турками изображали дело так, будто украинские, особенно запорожские казаки, провоцируемые Россией, совершают самочинные походы в устье Днепра и на соседние земли, подвластные крымскому хану. Разумеется, такая политика развязывала туркам руки и облегчала их агрессию против Украины.

Что касается Швеции, то во время Тридцатилетней войны, в связи с обострением польско-шведских отношений, на Украину в 1626 г. был направлен через Москву шведский посол с предложением Густава Адольфа выступить против Речи Посполитой. Но казаки отвергли это предложение, равно как отказались подчиниться приказу и польского правительства отправиться на шведский фронт.

Зато аналогичное шведское предложение было благожелательно принято крымским ханом. В 1628 г., когда в Тридцатилетней войне стала играть очень крупную роль Швеция, туда через Москву направилось крымское посольство для ведения переговоров о военном союзе.

После окончания Тридцатилетней войны вопрос о сближении Швеции с Турцией и Крымом стал еще более реальной угрозой для России. В 1649 г. отправленному в Швецию посольству боярина Бориса Ивановича Пушкина предписывалось: «Проведывать тайным обычаем подлинных вестей, как ныне свейская королева Христина с турецким султаном...» Поскольку связи Турции со Швецией интересовали русскую дипломатию больше всего, в инструкции турецкий султан стоит на первом месте, и уже вслед за ним идет перечень других европейских королей, о которых послу следовало получить информацию.

Русская дипломатия поступала совершенно правильно, зорко наблюдая за сношениями Швеции с Турцией. В государственных архивах СССР хранятся документы, относящиеся ко времени русско-шведской войны 1656—1658 гг., из которых видно, что после военных успехов в Речи Посполитой и Дании шведский король Карл Густав (1654—1660) разработал план войны против России, причем в качестве активного союзника он рассчитывал иметь Турцию.

Особый интерес для выяснения всех подробностей, связанных с попыткой короля Карла Густава привлечь на свою сторону Турцию и использовать ее вооруженные силы против России, представляют два шведских письма, составляющие особое дело под титулом: «Перевод с двух писем (одно без начала.— Н. С.) шведского в Цареграде министра, поданных

в Диван, с предложением совета, дабы султан соединил военную силу свою с общими английскими, голандскими и французскими силами против их неприятелей, римскую и греческую веру исповедующих». Это дело имеет дату: «7165 (1657) 19 апреля»¹.

В первом документе, подписанном королем Карлом Густавом 19 апреля 1657 г. в его лагере на р. Висле, говорится о желании укрепить дружеские связи с Турцией, которые, как заявляет король, были установлены еще его предком, королем Густавом-Адольфом, правившим с 1611 по 1632 г. Надеясь на то, что султан Магомет «примет тое добрую дружбу и укрепит ее своим кесарским достоинством», король выражает уверенность, что султан даст обещание: «помешки не чинить ни нам ни войскам нашим, которые ныне в Польше».

Русский перевод второго письма дан без всякой подписи и даты. Оно имеет такой заголовок: «Список с письма, что подал великому султану другой посол свейской»². В этом письме прямо и откровенно говорится о необходимости союза и о «ближнем соединенье», которое король шведский хочет учинить с султаном. Такой союз будто бы нужен султану больше, чем кому-либо: «Понеж кесарь римской и московитин и с ыными многими своими союзники ничего иного не замышляют, только против государства вашего величества»³. Запугивая Турцию тем, что «папешники» (католики, приверженцы папы римского) объединились с «гречанами» (русскими) с тем, чтобы искоренить всех тех, которые «не поклоняютца образом и болваном», автор сообщает, что шведский король, чтобы помешать такому объединению, «изнова соединился с силами аглинскими, францужскими, голанскими и семиградцкими и со многими иными великими государи и князи, и особенно с князи ерманской земли. И такова соединения, не бывало и впредь не будет...» «И то соединенье,— продолжает автор письма,— не токмо помешает злые вымыслы наших неприятелей, но и великую прибыль учинит союзником нашим и недомыслимой прибыток их государством»⁴.

В письме говорится, что германский император и его союзник, русский царь, ни о чем больше не думают, как об освобождении греков и болгар и всех подданных султана, исповедующих православную веру.

¹ Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., «Ученые записки МГУ», вып. 94, т. 1. М., 1946, стр. 10; см. ЦГАДА, Турецкие дела, кн. 43, 7165 (1657), лл. 3—6.

² Н. А. Смирнов. Указ. соч., стр. 10.

³ Там же, стр. 11.

⁴ Там же, стр. 10—11.

Изобразив эту, якобы нависшую над Турцией угрозу, автор письма заявляет, что единственным средством избежать опасности является союз Турции и Швеции. Эта мысль выражена такими словами: «И увидит ваше величество, что соединенье ружья вашего с ружьем короля моего и союзников его учинит великий страх вашим неприятельским соседом и приклонит их под ваше владенье. И увидишь свое государство и подданных своих в добром покое. И разоришь тех, которые ныне хитрости чинят вашему государству»¹.

Автор письма всячески ободряет султана, уверяя его, что «и то все возможно учинить без великого труда, потому что неприятель ныне не в великой силе». Оказывается, этот неприятель частично уже пострадал от войны со шведами, а частично «утомлен междуусобною войною»². В заключительной части письма автор заявляет, что уполномочен получить от султана договорные статьи о союзе, и еще раз повторяет, что «те соединения и дружба великую прибыль учинит обоим странам. И хотя ныне та прибыль не явна, однако ж во время явственная будет»³.

О себе автор говорит, что он будет резидентом шведского короля в Турции и как бы останется в закладе «и для объявления великой прибыли, которая учинитца из сей дружбы».

Эти шведские письма, привезенные в Москву послами цесаря Леопольда в 1658 г., позволяют судить о том, как далеко зашли агрессивные планы Швеции в отношении России.

* * *

Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. привлекла внимание султанской Турции, решившей, что настало время для захвата Украины. В связи с этим Турция предприняла попытку вступить в переговоры с Богданом Хмельницким, награвив на Украину в 1651 г. чауша Османа-агу, предложившего Богдану Хмельницкому вместе с Украиной перейти в подданство султана⁴. Стремление украинского народа воссоединиться с Россией крайне пугало султанское правительство. Вот почему предложение о подданстве было повторено в 1653 г. Когда же в 1654 г. Украина воссоединилась с Россией, султанская Турция пошла на обострение дипломатических отношений с Россией, и на целых десять лет прекратился (1650—1660) обмен представителями. Крымский хан получил разрешение нападать на украинские и русские земли.

¹ Н. А. Смирнов. Указ. соч., стр. 11.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Летопись Самовидца. Киев, 1878, стр. 229.

Порта склонялась принять предложение шведского короля вместе воевать против России и Украины. Однако она не могла немедленно выступить из-за напряженной внутренней обстановки, сложившейся в годы царствования султана Мухаммеда IV, в связи с затянувшейся войной против Венеции (1645—1669 гг.). Поэтому Турция ограничилась лишь тем, что установила со Швецией тесный контакт и оказывала своему шведскому союзнику в его войне с Россией в 1656—1658 гг. постоянную поддержку.

Андрусовское перемирие, заключенное между Россией и Речью Посполитой в июне 1667 г., положило конец состоянию войны между этими двумя государствами. Прекращение вооруженной борьбы между Россией и Речью Посполитой могло создать реальную угрозу срыва захватнических планов Турции. Не дожидаясь создания коалиции держав для борьбы против турецкой агрессии в Юго-Восточной Европе, о чем хлопотала русская дипломатия, турецкое правительство решило овладеть военной инициативой. Первоначальным военным успехам турецких феодалов много способствовало наличие серьезных политических противоречий между Россией и Речью Посполитой, стремившейся полностью восстановить свое господство на Украине.

Вступив в переговоры с гетманом Правобережной Украины Дорошенко, связанным с крымским ханом и с гетманом Левобережной Украины Брюховецким, турецкие правители настойчиво подготавливали почву для вторжения на Украину.

Трудно сказать точно, на каких условиях сговорился Дорошенко с турецким султаном. Одно остается, однако, очевидным, что этот сговор был достигнут за счет не только украинского, но и русского и польского народов. Дорошенко признал, вопреки желаниям народных масс, стремившихся быть вместе с братским русским народом, «протекторат» турецкого султана над Украиной. Вслед за этим Турция начала войну против Речи Посполитой, захватила Подолию и овладела важной пограничной крепостью Каменец-Подольском. В этой войне активно участвовали крымский хан и Дорошенко, грабившие население Украины. По Бучачскому миру от 22 октября 1672 г. польский король Михаил Вишневецкий уступил Турции и ее ставленнику Дорошенко большую часть Правобережной Украины и Подолию с Каменец-Подольском, обязавшись выплатить Турции контрибуцию в 22 тыс. червонцев.

Однако украинский народ не признал этого договора. Жители Правобережья отказались впустить в свои города турецкие гарнизоны. В следующем 1673 г. коронный гетман

Ян Собеский выступил против крымского хана, вторгшегося в пределы Украины, и разгромил его. Затем он нанес поражение и турецким войскам под Хотинном, отняв у них эту крепость.

Став польским королем, Ян Собеский, клялся поддерживать дружбу с Россией, но в свою присягу сейму включил обязательство вернуть под власть шляхетской Польши не только Подолию, но и всю Украину, в том числе и Левобережную, прочно вошедшую в состав России.

В это время на помощь украинскому народу Правобережья пришел русский народ. Изнывавшая под тиранией Дорошенко, разоряемая грабительскими набегами его союзника — крымского хана, Правобережная Украина радушно встретила русские войска, которые повсеместно принимали присягу от жителей Правобережья на верность России. Дорошенко дважды был разбит войсками кн. Ромодановского и украинского гетмана Самойловича.

В 1673 г. на Переяславской Раде было официально оформлено вступление Правобережной Украины в состав России.

В июле 1674 г. в Подолию по просьбе Дорошенко пришли турецкие войска под командованием Каплан-паши. Турки вновь овладели Хотинном. Вслед за ними вторглись в пределы Правобережной Украины главные турецкие силы, которые овладели городами Бар, Подгайцы, Меджибож, истребив и угнав в плен значительное число жителей. Они подошли к Ладыжину. По провокационному совету Дорошенко жители Ладыжина сдали туркам город без сопротивления и были поголовно истреблены, а город был сожжен.

Опустошая украинские города и селения, турки подошли к Умани. И здесь предатель украинского народа Дорошенко уговорил городскую старшину отправиться в турецкий лагерь и просить пощады, обещая полную покорность. Полковники и старшина, прибывшие в турецкий лагерь; были захвачены и отправлены в турецкую неволю. Жители города в течение недели героически сопротивлялись туркам. Большая часть жителей была перебита, а город сожжен. Турки, однако, не развили дальше своих военных операций на Украине и отошли за Буг, предоставив крымскому хану и Дорошенко довершить грабеж жителей¹.

Между тем находившиеся под Чигирином Ромодановский и Самойлович, опасаясь, чтобы турки не напали на Киев, сняли осаду Чигиринна и двинулись на север.

¹ Летопись Самовидца, стр. 123—124.

В то же время Речь Посполитая отчасти под влиянием Франции избегала открытого союза с Россией против Турции и не давала должного отпора турецкому нашествию на Правобережную Украину. Сильная при дворе короля Яна Собеского французская партия тщетно добивалась примирения Речи Посполитой с Турцией и разрыва ее с Россией.

При таких условиях русские военачальники, считая Правобережную Украину частью России и не доверяя Яну Собескому, не видели никакой пользы от польских войск на Правобережной Украине и были против объединенных действий. Но польские войска начали все же контрнаступление против турок. Его организовал Ян Собеский — один из лучших полководцев. Ему удалось отнять у турок Бар, Брацлав, Могилев, Немиров, Рашков и другие города. Жители сами истребляли турецкие гарнизоны и помогали гнать турок со своей земли. Тогда Дорошенко вступил в переговоры с Яном Собеским о переходе в подданство Речи Посполитой. Одновременно он продолжал переговоры с крымским ханом Селимом Гиреем, подбивая его напасть на г. Брацлав, где находилось зимой 1674 г. польское войско Яна Собеского.

Продолжая свою предательскую политику, Дорошенко дал совет турецкому султану совершить нападение на Запорожскую Сечь, не желавшую подчиниться ему и стремившуюся к укреплению связей с Россией.

В декабре 1674 г. турки ночью ворвались в Сечь, но запорожцы уничтожили почти весь турецкий отряд.

В 1675 г. турецкий султан объявил о подготовке большого похода на Украину.

Русское правительство, внимательно следившее за событиями на Украине, неоднократно указывало Речи Посполитой, что ее вмешательство в дела Украины и заигрывания с Дорошенко не могут принести ей пользы, поскольку Заднепровье уже объединилось с Российской державой. Между прочим вопрос этот явился предметом переговоров на съезде русских и польских делегатов под Смоленском, когда представителю Речи Посполитой Огинскому русский уполномоченный Одоевский прямо заявил, что не только Смоленск, но и Киев со всею заднепровской Украиной не будут возвращены Речи Посполитой, которая не имеет даже права ставить этот вопрос, поскольку она сама уступила Правобережную Украину туркам по Бучачскому миру. Вот почему теперь вопрос об Украине будет решаться без всякого участия Польши¹.

¹ А. Попов. Русское посольство в Польше в 1673—1677 годах. СПб., 1854, стр. 109—110.

Для обеспечения успеха предстоящего похода Турция вошла в соглашение с Англией и Францией, которые, как известно, отказались от предложения России о совместных действиях против турок, за что и получили от султана в 1673 и в 1675 гг. новые капитуляции, значительно укреплявшие их экономические позиции в Турции. Занимавший дружественную позицию по отношению к Турции шведский король Карл XI, заключив наступательный и оборонительный союз с Францией, вторгся в Померанию. Это выступление было диверсией в пользу Турции. Франция в это время усилила деятельность по сколачиванию военного союза, в который предполагалось привлечь Турцию, Швецию, Крымское ханство и Речь Посполитую. Планы французской дипломатии были прямо направлены против Австрии и России. Во исполнение этих планов крымский хан предложил Речи Посполитой союз при условии разрыва ее с Россией, обещая объединенными крымско-польско-турецкими силами отобрать у России всю Украину. В то же время по указанию турецкого султана крымский хан обратился к правительству Речи Посполитой с просьбой прислать инженеров для того, чтобы турки могли выстроить две крепости на Днепре, которые служили бы базами для турецких войск при их походе на Левобережную Украину.

Весной 1675 г. турецкая армия под командованием Ибрагима-паши дамасского вторглась в пределы Правобережной Украины. После взятия Збаража турецкая армия направилась в сторону Львова. Осада этого города была поручена крымскому хану с его 40-тысячным войском. Ян Собеский, отогнав крымских татар от Львова, двинулся против Ибрагима-паши. С турками и крымским ханом он столкнулся под Трембовлей и занял этот город.

Вскоре крымский хан покинул турок и поспешил в Крым, на который совершили нападение запорожские казаки во главе с атаманом Серко, объединившие свои силы с прибывшими им на помощь отрядами кавказских горцев под командованием князя Каспулата Муцаловича Черкасского. Встреча последнего с казаками произошла у Сиваша, где татары были разгромлены и рассеяны.

Русские войска кн. Ромодановского, узнав о появлении турок на Украине, перешли на правый берег Днепра и овладели Корсунем, угрожая Дорошенко, засевшему в Чигирине. Отрезанный русскими войсками от турок, потерявший доверие у Речи Посполитой и крымского хана, Дорошенко, находясь во враждебных отношениях с запорожцами, был вынужден вступить в переговоры с кн. Ромодановским и Самойловичем

о присяге на верность России. Последнее не мешало ему в то же время продолжать переговоры с турецким султаном о войне против России. Присяга Дорошенко на верность России послужила для Речи Посполитой удобным предлогом прекратить борьбу против Турции. Турция предъявила Речи Посполитой довольно жесткие предварительные условия. Она требовала уступки всей Подолии, Волыни и украинских земель по обе стороны Днепра. Турки заявляли польским дипломатам, что они сами вытеснят русских с Украины, и добивались того, чтобы Речь Посполитая не оказывала русским никакой помощи.

Весной 1676 г. турецкие войска под командой Ибрагим-паши дамасского, а после его смерти — Ибрагим-паши, прозванного шайтаном, вновь были направлены на Украину с целью овладеть Киевом. Медленное продвижение турецких войск свидетельствовало о том, что до окончания начатых переговоров с Речью Посполитой турки не решались вести достаточно активных военных действий. Вынужденный переход Дорошенко на сторону России и роспуск его вооруженных сил значительно ослабляли позицию турецких войск на Украине. Крымский хан был прикован к Крыму, находившемуся под ударом русских войск, запорожцев и отрядов кабардинцев под командой Каспулата Черкасского. Он мог поддержать турок лишь вспомогательным отрядом. Но и такая помощь была для турок крайне важной, так как турецкие войска обычно не ходили в бой без крымской конницы, которую всегда держали впереди себя для поиска неприятеля и первого с ним столкновения.

Поскольку турки не могли вторгнуться на Украину, оставив у себя на фланге и в тылу польскую армию, они решили сначала разгромить армию Речи Посполитой. Последняя в количестве 15 тыс. человек укрепилась на Днестре у местечка Журавна. Турецкая армия по своей численности в три раза превышала польскую. В течение 20 дней поляки под командованием Яна Собесского выдерживали осаду турецких войск, но, не получив подкрепления, вступили с турками в мирные переговоры, закончившиеся заключением 17 октября 1676 г. крайне невыгодного для Речи Посполитой Журавнинского мирного договора. По этому договору Речь Посполитая уступала Турции на вечные времена Подолию с Каменец-Подольском и большую часть Правобережной Украины, исключая Белую Церковь и Поволочь, дав обязательство помогать туркам в войнах против их врагов. Турки требовали, чтобы польский король немедленно объявил войну России, и предлагали совместные действия на Левобережной Украине. Однако король не мог решиться на такой шаг без сейма, равно как не имел права утвердить

условия Журавнинского договора. Россия прямо отказалась считаться с этим договором в отношении Украины. Этим самым вопрос о русско-турецкой войне был предрешен. В связи с наступившей зимой война была отложена до следующего года.

* * *

Положение Русского государства, готовившегося выступить против агрессии турецких феодалов, направленной против Украины, значительно осложнилось в результате воинственной позиции, занятой Швецией, которая сознательно обостряла отношения с Россией. Шведский корпус в составе 12 тыс. человек под командованием Горна был введен в Финляндию. Были усилены гарнизоны в Лифляндии и других пограничных с Россией районах, куда прибыл и польский полковник Рыбинский с шестью панцирными «хоругвями». Прервав переговоры с Россией, Швеция угрожала ей войною.

Продолжался и дипломатический конфликт с Речью Посполитой. Последняя пыталась оправдать заключение Журавнинского договора отказом России оказать польским войскам в 1676 г. вооруженную помощь, а также принятием Правобережной Украины в состав Русского государства. Правда, лично Ян Собеский, опасавшийся дальнейшего усиления Турции и прямой турецкой агрессии против польских земель, не хотел разрыва с Россией. Вот почему он говорил русскому послу в Варшаве Тяпкину, что Журавнинский мир заключен не по доброй воле, а по необходимости, так как у него не было больше сил сопротивляться туркам. В своем письме в Москву от 24 апреля 1677 г. Тяпкин писал, что польский король ему прямо сказал: «Пиши к царю, что следует ему немедленно послать более войска в украинные города, в Киев и Чигирин, и особенно инженеров и артиллерию. Турки сильны уменьем действовать пушками и осаждают крепости»¹.

В самой Речи Посполитой была в это время сильна магнатско-шляхетская партия, требовавшая мира с Россией для совместного отпора турецким агрессорам. Этой партии, очевидно, сочувствовал король Ян Собеский. Душою ее был литовский гетман Михаил Пац, всегда державший русского резидента в Варшаве в курсе событий. Так, Пац в апреле 1677 г. известил резидента о движении турецких войск на Украину. Об этом же сообщил в Москве и польский резидент Павел Свицерский, указавший, что турки идут на Киев: «тягота войны турецкой валитца под Киев и под Чигирин»².

¹ А. Попов. Указ. соч., стр. 244.

² ЦГАДА, Белгородский стол, слб. 847, лл. 1—3.

В самом деле, турки в июне 1677 г. перешли Дунай и подошли к Бугу, где соединились с войсками крымского хана. В их лагере находился и изменивший России и бежавший в Турцию Юрий Хмельницкий, именовавший себя: «Георгий Геден Хмельницкий, князь малороссийской Украины». Подойдя к Чигирину, находившемуся в руках русских войск и украинских казаков, турецкий главнокомандующий Ибрагим-паша (шайтан) отправил 5 августа в город воззвание к жителям с приглашением признать над всей Украиной власть Юрия Хмельницкого, которого султан приказал посадить на гетманство в Чигирине. В случае исполнения этого приказа и передачи туркам украинских городов, давалось обещание, что турецкие и крымские войска никого не тронут. «А буде не послушаете нас, и тако за божию помощью мечем и огнем побеждены будете. А опосле не досадуите, что вам прежде времени не дали ведать»¹.

Отсылая интересующихся ходом русско-турецкой войны 1677—1678 гг. за Украину к опубликованной нами работе², мы хотим только подчеркнуть здесь, что турки были разгромлены и не смогли, несмотря на двухлетние усилия, обосноваться в Чигирине и на Правобережной Украине. Правительство России твердо и решительно защищало Правобережную Украину и всегда заявляло, что Украина издавна находилась под державою российских и киевских князей, и лишь «на некоторое время от подданства предков нашего царского величества потлучалась; но в 1654 г. войско гетмана Богдана Хмельницкого с Малой Россией учинилось в подданстве у отца нашего и служило верно»³.

Турция после поражений под Чигирином выдвинула компромиссное предложение о разделе Украины на две части по реке Днепру, с тем, однако, чтобы Киев с прилегающим районом оставался за Россией. В течение трех лет шли переговоры между Россией, Турцией и крымским ханом о границе, что, тем не менее, не мешало крымскому хану продолжать набеги не только на Правобережную, но и на Левобережную и Слободскую Украину. Так, в 1680 г. татарские отряды доходили до р. Мерели, разорили до 30 слобод по направлению к Белгороду. Другой отряд в то же время появился под Киевом.

В конце концов Россия вынуждена была временно согласиться с тем, чтобы границей был Днепр, но потребовала, чтобы район Правобережья от Киева до Чигирина также входил в

¹ Там же, стлб. 855, лл. 81—82.

² Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, стр. 125.

³ ЦГАДА. Турецкие дела, Посольская книга, № 18, лл. 3—36.

состав Русского государства, равно как и Запорожье. Стороны договорились о том, чтобы разрешить жителям левой стороны, равно как и запорожцам, ходить для хозяйственных надобностей на правый берег. Крымский хан Мурад-Гирей принял эти условия, и 3 января 1681 г. в его столице, г. Бахчисарае, было подписано перемирие на 20 лет.

Поскольку Крым был подчинен турецкому султану, для окончательного оформления текста договора и его утверждения в Константинополь было направлено особое посольство дьяков Чирикова и Возницына. Большое значение придавалось точному определению границы, так как в Бахчисарайском договоре она была намечена лишь в общих чертах. Одним из главных вопросов переговоров в Константинополе был вопрос о Запорожье. В пункте 6 проекта договора, привезенного Возницыным (Чириков по дороге умер), было сказано: «Подданным их ц. в. запорожским казакам в рыбных и во всяких звериных ловлях, во всех местах в степи и по рекам и по запольным речкам и для добычи соли в лиманах морских имети вольности... и промыслы безо всякие помешки и обиды и десятины с них и ничего в Крым и в города турецкие на Днестре никому не иметь. И быть им на низу при прежних своих вольностях»¹. После длительных споров турки согласились со всеми основными предложениями русской стороны за исключением вопроса о русском подданстве запорожцев, ссылаясь на то, что якобы в тексте, присланном ханом, этого пункта нет вовсе.

Не добившись включения этого пункта в турецкую ратификацию, Возницын в апреле 1682 г. вынужден был принять турецкий текст, оговорив, что берет его неволей, так как в нем нет того, чего хотел его государь.

* * *

Последняя война с Турцией показала, что для полного успеха ее необходимо объединить усилия всех государств Юго-Восточной Европы, боровшихся против турецкой экспансии. Намечившееся сближение между Австрией и Речью Посполитой было в 1682 г. закреплено союзом против Турции, на основе которого оба государства должны были оказывать друг другу вооруженную помощь в случае нападения турок на Вену или Краков. Сближение России с Речью Посполитой должно было разрешить не только вопрос о совместной борьбе против Турции, но и все спорные вопросы, в том числе и вопрос о судьбе Правобережной Украины. Вот почему договор с крымским ханом

¹ ЦГАДА, Турецкие дела, Архив старых лет, кн. I, л. 276.7

и Турцией 1681—1682 гг., который никак не мог удовлетворить Россию, рассматривался ею как временное явление, особенно, если принять во внимание, что этот договор не соблюдался крымской и турецкой стороной.

Турецкий султан, считая себя хозяином Правобережья, передал управление Правобережной Украиной бывшему молдавскому господарю Дуке, который поставил в Немирове вместо смещенного и изгнанного турками Юрия Хмельницкого своего наказного атамана. Что касается Подолии, то она подчинилась турецкому паше, сидевшему в Каменец-Подольске.

Дука воспрещал появление на Правобережье украинцев с левой стороны Днепра. Турки категорически воспрещали запорожцам переходить за Днепр для добычи соли и заниматься рыбной ловлей в устье Днепра. Крымский хан попрежнему совершал свои набеги на Украину. Так, в грамоте, отправленной в январе 1684 г. с толмачом Степаном Масаковским в Турцию, говорилось, что в октябре 1683 г. крымские татары совместно с турецким беєм из Азова напали на украинские города и деревни на реках Миус, Самара, Орель и дошли до Полтавы, уведя в плен более 500 человек. Было совершено также нападение на города и села по Северскому Донцу и разорены два каменных города на речке Каменка и у устья Лугани. Города эти были сожжены, а жители уведены в неволю. Оканчивается эта грамота такими словами: «А о том нам подлинно известно, что тот азовский бей ворует и под наши ц. в. украинные города сам ходит и татар посылает, надеясь на визирьского кегаю»¹.

Разгром турок польским королем Яном Собесским при участии запорожцев под стенами Вены в 1683 г. далеко еще не означал, что турецкая армия потеряла свою боеспособность и турецкое правительство намерено пересмотреть свою внешнюю политику, основанную на военных захватах. Следующий 1684 г. показал, что, разрозненно борясь против турок, ни Австрия, ни Речь Посполитая не могут добиться решительного военного успеха. Поляки не сумели отобрать у турок Каменец-Подольска и вынуждены были отойти под ударами пришедших крымских татар.

Однако туркам не удалось больше побывать на Правобережной Украине, ибо в 1686 г. между Россией и Речью Посполитой был заключен союзный договор, определивший активное участие Русского государства в войне против Турции. Крымский хан вынужден был перенести свои удары главным образом на Волынь, хотя иногда он все же прорывался до самого Киева,

¹ Там же, л. 260.

как это было в 1686—1687 гг. Мирный и союзный договор от 6 мая 1686 г. с Речью Посполитой, заключенный в Москве, зафиксировал переход к России всей Левобережной Украины, равно как Смоленска и Киева с городами Васильковом, Трипольем, Стайками, и всей земли запорожских казаков от Сечи до р. Тясмина на севере и до Черного моря на юге. Речь Посполитая объявляла, что к Запорожью «ныне и впредь никакого намерения никогда иметь не будет».

Что же касается приднепровской территории к югу от Киева и Стаек, вплоть до р. Тясмина, на которую претендовала Россия, то, за неимением у польских послов указаний, было решено оставить те места пустыми, в том же положении, в каком они находились к моменту подписания договора, с тем, чтобы об их судьбе договориться особо¹.

Участие России в общей войне против Турции определялось интересами Русского государства на юге и прежде всего стремлением не допустить установления турецкого владычества над Украиной. В задачи русского командования входили активные действия против Крыма, Азова и турецких крепостей на нижнем Днепре (Казыккермена и др.), а также против Очакова. Интересно отметить неоднократные попытки русских войск овладеть Очаковым. Они начались в 1688 г. и продолжались вплоть до конца XVII в. В 1688 г. казаки сожгли посад Очакова, но крепости не взяли. То же повторилось в 1692 г.

Активные действия против Крыма и турецких крепостей должны были также оттянуть турецкие силы от Австрии и Речи Посполитой.

Важно отметить, что, готовясь к азовскому походу, Петр I усилил нажим на устье Днепра с тем, чтобы турки не могли перебросить отсюда войска в Азов². Действовавшему там боярину Шереметеву предписывалось держать под угрозой Очаков, для чего к нему были направлены изготовленные в Брянске 42 больших струга по 10 сажень и на них посланы хлебные запасы для гарнизонов Тавани и Казыккермена. Одновременно в устье Днепра был направлен думный дворянин и воевода Семен Протасьевич Неплюев с 2500 солдатами на стругах, изготовленных на Украине, «для воинского промысла над Крымом и для обороны завоеванных у турок городков»³. В то же время были отпущены деньги и хлебные запасы запорожцам,

¹ И. К а й д а н о в. Краткое изложение дипломатии российского двора. ч. 1, СПб., 1833, стр. 51.

² Ср. ЦГАДА, Малороссийский приказ, стлб. 84, л. 138.

³ Там же, л. 228.

чтобы они построили сто челнов для организации «морского похода» на Черное море.

Борьба за Очаков хотя и не увенчалась успехом, но безусловно сыграла свою роль, оттянув силы турок. Интересно, что вооружение турецкого гарнизона Очакова, Казыкермена и Тавани было довольно примитивным, что видно из донесений о большом числе раненых и убитых не только из ружей и пушек, но и из луков и камнеметов. По донесению гетмана Мазеши, при взятии Казыкермена в Нежинском полку было убито и потонуло 242 чел., а ранено 371 чел., из которых больше половины получило ранения от стрел и камней¹.

Война Австрии, Венеции, Речи Посполитой и России против Турции окончилась Карловицкими мирными договорами Австрии, Венеции и Речи Посполитой с Турцией, заключенными в январе 1699 г. Благодаря интригам со стороны посредничавших на Карловицком мирном конгрессе держав — Англии и Голландии — с Россией было подписано только перемирие на два года.

В мирном договоре, заключенном между Речью Посполитой и Турцией 1 января 1699 г. в Карловицах, в пункте первом было сказано, что будет восстановлена граница, существовавшая до последних двух войн. «Освященные древние рубежи благоговейно да соблюдаются и почитаются»². На этом основании турки дали обязательство очистить Каменец-Подольск и всю Подолию.

Таким образом, по смыслу Карловицкого договора восстанавливалась власть Польши над Правобережной Украиной, за исключением, конечно, тех ее территорий, которые по русско-польскому договору 1686 г. были закреплены за Россией.

В Константинопольском договоре 1700 г. между Россией и Турцией вопрос об Украине не затрагивается вовсе, видимо, на том основании, что Турция официально признала права Речи Посполитой на Правобережную Украину. Но в этом договоре большое внимание уделено Запорожью и вопросу об устье Днепра. Было постановлено, что отобранные у турок городки Тавань, Казыкермен, Нустреткермен и Шагинкермен, расположенные по Днепру, должны быть разорены, с тем, чтобы на их месте никакого поселения больше не было. Вся эта территория, находившаяся к югу от Запорожья, подлежала возврату Турции. Для удобства торговли турки должны были создать на Днепре, примерно на равном расстоянии от Очакова

¹ Там же, лл. 296—327.

² ЦГАДА, Турецкие дела, 1699, д. № 1, стлб. 1—9.

и Казыкермена, городок, который, однако, они не могли превратить в крепость. В нем не должно было быть ни вооруженных сил, ни артиллерии, а также военно-морских судов.

В ст. 5 договора было сказано, что по обеим сторонам Днепра, начиная от Сечи Запорожской, которая входит в Русское государство, и до самого Очакова, за исключением названного выше торгового городка, все остальные города и села должны оставаться пустыми; застраивать или укреплять те места никто не должен.

В развитие этого договора в 1705 г. состоялось размежевание земель между Турцией и Россией, о чем имеется межевая запись российского комиссара Емельяна Украинцева и состоявших при нем Григория Коровченко и Дмитрия Максимовича от 22 октября 1705 г. По этому размежеванию русско-турецкая граница начиналась от г. Ташлыка, или по-турецки великого Канара, на Буге (от польской границы) шла по прямой линии через Ингул и Ингулец до пункта на Днепре в 4 милях севернее разрушенного Казыкермена, при впадении речки Каменки в Днепр. Точно так же описана эта граница и в письме, адресованном Дмитрием Максимовичем Мазепе, от 24 октября 1705 г.¹

Это размежевание имеет очень важное значение потому, что окончательно определило принадлежность всего Запорожья к России.

* * *

Граница 1705 г. не могла удовлетворить интересы русского правительства, в планы которого входило не только укрепление своих позиций на Украине, но и обладание устьем Днепра и выходом в Черное море. Однако Северная война, когда Русскому государству и Украине угрожала страшная опасность со стороны Швеции, пытавшейся при активном участии изменника Мазепы сколотить враждебный России военный союз в составе Швеции, Речи Посполитой, Турции и крымского хана, не давала возможности приступить к осуществлению этих планов.

За спиной Швеции и Турции стояла Франция со своей антирусской и антиавстрийской политикой. Хотя Англия и Голландия находились во враждебном по отношению к Франции лагере, но Россия Петра I так сильно беспокоила морские державы, что они были не прочь посорить Швецию и Турцию с Россией. Их объединяла боязнь появления русских кораблей в Балтийском и Черном морях.

¹ Д. Бантыш-Каменский. Источники малороссийской истории, ч. II. М., 1858, стр. 51.

Первая русская военная неудача в Северной войне под Нарвой была использована западноевропейской дипломатией для обострения русско-турецких отношений; в частности, французские дипломаты активизировали деятельность в Константинополе в пользу сближения Турции со Швецией. Одновременно дипломатия Версаля и морских держав, исходя из разных соображений, готовила примирение польского короля Августа II с Карлом XII шведским. Петр I прилагал все усилия к тому, чтобы отвлечь Турцию от сближения со Швецией. Русскому резиденту в Турции Толстому было предложено тайно склонять турок к войне с Венецией или даже с Австрией, «смотря к чему они были расположены».

Карл XII, стремясь использовать Речь Посполитую как операционную базу для своих захватнических планов против России, развил энергичную дипломатическую деятельность в целях привлечения на свою сторону турецкого султана и крымского хана. Его активным помощником оказался французский посол при турецком дворе Ферриоль. Франция обратилась к султану с просьбой направить крымского хана со тысячным войском на помощь шведскому королю в его борьбе против России. Со своей стороны крымский хан доказывал, что это наиболее благоприятный случай для объявления Турцией войны России.

Петр I убеждал султана в том, что он не собирается воевать с Турцией, что русские войска введены в Польшу по просьбе Речи Посполитой и короля Августа II для защиты от шведов.

О мирной политике России по отношению к Турции в 1707 г. говорит тот факт, что русский посол в Турции Толстой всемерно старался развивать русско-турецкую торговлю через Азов, обещая туркам льготный тариф на много лет, а также полную свободу вывоза товаров из России. Но турки пренебрегали русскими предложениями. Успехи шведов в Речи Посполитой и заманчивые обещания Карла XII вселяли в них надежду на скорый разгром России. В 1707 г. силистрийский паша Юсуф, по приказу султана Ахмеда III, вступил в тайные сношения с Карлом XII и его ставленником в Речи Посполитой Станиславом Лещинским. Шведско-турецкие переговоры приняли особенно угрожающий характер, когда Карл XII вторгся в 1708 г. в пределы Украины и соединился с изменником Мазепой. Теперь он добивался немедленного выступления не только крымских, но и турецких войск. Он был уверен, что весной 1709 г. к нему подойдет помощь от Станислава Лещинского и тогда, встав во главе шведско-польско-турецких сил, он по-

разит Россию и захватит чуть ли не всю ее территорию. Слухи о подготовке Турции к войне с Россией и якобы заключенном ею военном союзе со Швецией облетели всю Европу.

Правда, можно отметить, что некоторое отрезвление наступило в Турции после победы Петра I над Левенгауптом под Лесной. Можно считать, что победа под Лесной удержала турок от выступления, хотя новый крымский хан Девлет-Гирей дал убежище на Кубани некрасовцам и, спекулируя на недовольстве и брожении среди донских казаков, организовал нападение на Азов и казачьи городки на Дону. Прилагая усилия к укреплению Азова на случай войны, Петр I и его резидент в Турции Толстой настойчиво старались не допустить разрыва Турции с Россией. С этой целью в 1708 г. были возвращены Турции все пленные, находившиеся в России. В начале 1709 г., в доказательство своей дружбы к Турции, Петр I приказал, в присутствии турецких представителей во главе с кашыджи-пашой Али-агой, уничтожить несколько кораблей, выстроенных в Воронеже и Азове и так пугавших турок.

Но враги России не унимались. Шведский король Карл XII, крымский хан Девлет-Гирей, силистрийский паша Юсуф и Мазепа продолжали убеждать султана в необходимости военного выступления против России. Мазепа советовал крымскому хану взять под свое покровительство и под свою команду запорожцев. Факт посещения перед Полтавским боем Петром I Азова и мобилизация находившегося там флота были истолкованы чуть ли не как подготовка русского флота к военным действиям против Турции. Султан даже отдал приказ капудан-паше перевести флот из Архипелага в Черное море и отправить часть эскадры в Керчь. Но после переговоров в 1709 г. Турция все же обещала не помогать Карлу XII и Станиславу Лещинскому.

После разгрома русской армией, в состав которой входили украинские казацкие части, шведских захватчиков под Полтавой турки хотя и сильно сбавили воинственный тон, но все же открыто покровительствовали Карлу XII и требовали отвода русских войск от своей границы. Что касается Карла XII, то, опираясь на поддержку Франции, он продолжал восстанавливать турок против России, настоятельно требуя у султана военной помощи. Однако, невзирая на эти домогательства, чрезвычайный султанский диван (большой совет) принял решение о сохранении мирных отношений с Россией и высылке Карла XII в Швецию, в сопровождении русского чиновника. Мазепинцев было решено также отправить из Турции.

В 1710 г. на базе этого решения был заключен новый русско-турецкий договор с подтверждением на 30 лет договора 1700 г.

В том же 1710 г. к султану Ахмеду III явился Потоцкий — новый посол Карла XII и Станислава Лещинского с предложением поставить Польшу в вассальную зависимость от Турции при условии передачи Карлу XII 80-тысячного турецкого корпуса и 40 тыс. татар для продолжения войны с Россией. Потоцкий заявил, что Карл XII обещал с этим войском в течение двух лет разгромить и разорить Россию. При этом он заявил, что Карл XII нанесет России такой удар, от которого она и в 50 лет не оправится. Кроме того, Карл XII давал обязательство привести в турецкое подданство русских казаков. Потоцкий запугивал султана тем, что Россия намерена присвоить себе Польшу и, примирившись с Карлом XII, напасть на Турцию.

Узнав об этом и не желая войны с Турцией, Петр I настойчиво предостерегал султана и просил не давать обещаний Карлу XII, утверждая, что шведского короля необходимо выслать из Турции через Венгрию и германские земли, но не через Польшу, как этого желает сам Карл XII. В конце концов, Петр I в своем письме соглашался пропустить Карла XII даже через Польшу, но с конвоем не свыше 5 тыс. турок. Не получив от султана ответа, Петр I отправил в Турцию 18 октября 1710 г. второе письмо, высказав неудовольствие по поводу займа, который Турция предоставила Карлу XII, и нападений турок на русские рубежи. Петр I заявлял султану Ахмеду III, что, если до весны 1711 г. он не вышлет Карла XII и не прекратит набегов на русскую землю, Россия вновь придвинет свои войска к турецкой границе.

10 ноября 1710 г. Толстой сообщил русскому правительству, что, по внушению французов и шведов, султан Ахмед III решил отправить Карла XII через Польшу с большим войском и одновременно объявить войну России. Военные действия зимою 1710 г. должен был начать крымский хан, а турецкие войска предполагалось двинуть весною 1711 г. Есть основания предполагать, что в этой новой русско-турецкой войне была заинтересована и Австрия, стремившаяся таким путем отвлечь Турцию от Венгрии.

Русское правительство еще раз, 16 января 1711 г., обратилось с предупреждением к Порте. Оно сообщило султану, что до него дошли слухи о войне, и требовало категорического ответа: намерен ли султан соблюдать мир или же хочет без всякой причины воевать. Ответа не последовало.

Надо сказать, что Россия не была достаточно подготовлена к этой новой войне. Армия была недостаточно снабжена боеприпасами, продовольствием и фуражом и, самое главное, растя-

нута на громадном фронте от Каменец-Подольска до Азова. Балканские союзники оказались слабыми. Союзник России Ракоци был вытеснен из Венгрии. Господарь Валахии Бранкович (Бранкован) в самый критический момент войны изменил России, чем и поставил главные русские силы в критическое положение на р. Прут. Однако еще до этого противная сторона понесла серьезный урон. В начале 1711 г. был разбит крымский хан Девлет-Гирей, а затем под Белой Церковью были разгромлены объединенные силы аккерманского паши, Потоцкого и изменника Орлика. Наконец, в августе — сентябре того же 1711 г. казанский губернатор, воевода Апраксин, совершил удачный поход против кубанских татар.

Турецкий главнокомандующий визирь Балтаджи-оглу Мехмед-паша, опасаясь обходного движения русского корпуса, овладевшего Браиловом, и движения в крымском направлении русских войск ген. Бутурлина и казацких полков гетмана Скоропадского, а также восстания балканских славян у себя в тылу, использовал свое военное преимущество на р. Прут и с большой поспешностью принял, несмотря на протесты Понятовского и Карла XII, условия перемирия, предложенные ему русскими делегатами Шафировым и Шереметевым.

Петр I утвердил невыгодный для России Прутский мирный договор, но его выполнение связывал с высылкой из Турции Карла XII. На турецкое предложение заключить мир со Швецией было заявлено, что русское правительство, как прежде, так и теперь, от мира не уклоняется, но не может его заключить без своих союзников.

Уже этот один факт говорит о том, что Россия сохранила полностью свою боеспособность и готова была вновь взяться за оружие, в случае отказа Турции выполнить ее требования. Султан оказался в очень тяжелом положении: он считал себя победителем, на него давили послы Англии, Франции и Карла XII, требуя решительных действий, а он вынужден был не только считаться с требованиями Петра I, но, в конце концов, выполнить их, хотя и не сразу.

Карл XII усиленно навязывал султану выработанный им план новой войны с Россией. Турецкие войска должны были действовать вместе со шведами и, видимо, под общим руководством Карла XII. При этом крымский хан во главе буджацких и крымских татар должен был вторгнуться на Украину и в течение 30—40 дней завоевать Киев с другими украинскими городами.

Однако султан Ахмед III отверг эти предложения и через каймакам-пашу передал Карлу XII, что он утвердил Прутский

договор 1711 г. и признает его за благо для Турции. Что же касается жалобы Карла XII на верховного визиря, то султан направил ее самому верховному визирю для ответа, приказав немедленно выслать Карла XII из Турции. Правда, Карлу XII благодаря интриге и золоту удалось на несколько месяцев оттянуть отъезд из Турции, но большего он не достиг. Между тем сторонникам шведской ориентации удалось свергнуть верховного визиря и посадить на это место свою креатуру — янычарского агу Юсуф-пашу, который, по совету Карла XII и крымского хана, выдвинул требование, заключавшееся в том, чтобы Россия возвратила Турции не только Азов, но и отдала Украину. При этом он ссылался на турецкий текст Прутского договора, в котором якобы говорилось о том, что государь за казаков и запорожцев не вступится и от стороны их отнимет руку.

Помимо такого, совершенно произвольного, толкования договора, Юсуф-паша заявлял, что гетман Мазепа отдался под покровительство Турции, которая, таким образом, получила все права на Украину. В конце 1711 г. турки предъявили русским уполномоченным ультиматум, состоявший из пяти пунктов. Четвертый пункт гласил: «Уступить Порте Украину».

Русские уполномоченные отказались принять этот ультиматум. В ответ на отклонение ультиматума было объявлено, что Турция находится в состоянии войны с Россией. Однако до военного столкновения дело не дошло. Запугать русских уполномоченных и втянуть Россию в войну не удалось. Не помогли и интриги французского посла Дезальера, который все время поддерживал шведского короля Карла XII. Переговоры продолжались, и уже 16 февраля 1712 г. большой султанский диван (совет) еще раз постановил выслать шведского короля Карла XII, военных действий против России не начинать и заключить с нею новый договор.

В мирном договоре от 5 апреля 1712 г., который был заключен на 25 лет и должен был заменить Прутский договор, прямо говорилось, что он заключен с тем, чтобы ликвидировать некоторые споры в связи с предшествующим договором.

Под влиянием неудачной для России войны 1711 г. и невыгодного Прутского мирного договора, взаимоотношения между нею и Турцией продолжали оставаться напряженными. Поскольку Турция не выполняла одного из важнейших условий договора о высылке шведского короля Карла XII, Россия задерживала выполнение статей, относящихся к уничтожению своих пограничных крепостей. С другой стороны, и иностранные государства, заинтересованные в возобновлении войны

между Россией и Турцией, прилагали все усилия, чтобы поддерживать агрессивную политику Турции, открыто высказывавшей теперь свои притязания на Украину. Вот почему в новом мирном договоре 1712 г. этот вопрос занимал серьезное место, причем следует отметить, что Россия уже не так упорствовала в определении границы в соответствии с межевой записью 1705 г.

Стремление всемерно избегать военного конфликта с Турцией, пока шла Северная война, побуждало русскую дипломатию проявлять особую осторожность и вместе с тем не допускать серьезных нарушений условий Прутского мира в ущерб ее интересам, равно как и интересам украинского народа. Положение осложнялось тем, что турки привлекли в качестве посредников английского и нидерландского послов в Константинополе, которые явно держали их сторону.

Непосредственно к Украине относился третий пункт договора, которым подтверждалось, что Киев с принадлежащими к нему местами, равно как и вся Левобережная Украина, входят в состав Русского государства. Что же касается Правобережной Украины, то в договоре прямо было сказано, что от нее, равно как и от Сечи, на правом берегу Днепра и от проживающих там казаков, царь «руку отнимает». Далее в договоре говорилось, что жители левобережной стороны Днепра не могут чинить какого-либо убытка населению Крыма и жителям провинций, принадлежащих Турции. То же относилось и к населению, подчиненному Турции.

В пункте шестом договора записано, что форты Каменный затон и Новая крепость, построенные в устье р. Самары, разоренные по Прутскому миру, не могут быть возобновлены как той, так и другой сторонами. К этому договору приложено «объяснение» с указанием, что верховный визирь Турции дал при обмене ратификациями этого договора обещание, подтвержденное посредниками — послами Англии и Голландии, что выполнит все пункты этого объяснения, уточняющие позицию России по каждому пункту договора.

По третьему пункту договора было записано следующее разъяснение: «Хотя турки сначала претендовали всей Украины обеих сторон Днепра (владеть.—Н. С.), понеже в договоре на Пруте учиненном, в экземпляре их турецком подлинном, так темно, знатно нарочито коварно написано, что мочно толковать о всех и о наших казаках, что ц. в. руку отнять от них обещает, однако ту претензию ныне по нашим доводам отставили и разъяснили в сем договоре, что Киев с принадлежностями и с древними рубежами также и заднепровская Украина подтверждена быть

во владении ц. в., а от прочаго, что по сю сторону Днепра, хотя и написали, что ц. в. руку отнять, и то не наше, но исстари принадлежало Польше, и о том не написано, что им уступлено. И ежели им оную претендовать, и то будет противно Карловицкому трактату.

Также и о Сече невозможно было нам более стоять, понеже по договору, учиненному на Пруте, надлежит Каменному затону и Самаре быть разоренным и пустым. И Сеча ниже Каменного затону; и для того нам удержать невозможно было, и оное место все пусто. И хотя опасно, чтоб воры запорожцы паки в оной не поселились, по тому невозможно помощи хотя они и не тут ныне живут, а отступя от того места миль на 15, на крымской земле. Однакож, воровать им вольно и оттуда и еще сручнее, нежели от Сечи, потому что место, где они ныне живут, на той стороне Днепра, где наша Украина¹.

Военное напряжение и неопределенность положения в связи с пребыванием Карла XII в Бендерах и его интригами против России, неизменно поддерживаемыми крымским ханом и Станиславом Лещинским, равно как и активным сообщником умершего Мазепы Орликом, создавали крайне сложное положение на юге России и требовали присутствия там, как и в пределах Украины и Польши, русских войск. Все это вызывало задержку с выполнением отдельных пунктов мирного договора 1712 г. Турция стремилась как можно полнее использовать условия Прутского мира, с тем, чтобы явочным порядком распространить свое влияние на всю Правобережную Украину и на Запорожскую Сечь.

Напряженная международная обстановка и угроза новой войны со стороны Турции вынудили Россию продолжать переговоры, которые закончились Адрианопольским мирным договором от 13 июня 1713 г. Во вступительной части этого договора прямо оговорено, чтобы Россия не вмешивалась в дела черкас (украинцев Правобережья), принадлежащих Польше, и запорожцев, принадлежащих крымскому хану. Тут же отмечалось, что, несмотря на договор 1712 г., русские войска продолжают оставаться в Польше.

Подтвердив статьи третью и седьмую прошлого договора о Правобережной Украине и границе между Турцией и Россией от Днепра — от пункта, расположенного посередине между устьями Орели и Самары, — договор уточнял, что эта граница идет на Азов по старой границе XVII в., которая существовала

¹ ЦГАДА, Турецкие дела, Реестр договорам с турецким двором, № 27 и 28.

до перехода Азова к России. Каждая сторона обязывалась не нападать на земли, принадлежавшие другой стороне. Турция, занятая войною с Австрией, не могла вести открытую борьбу за Украину. Поэтому она ограничивалась спорадическими набегами из Азова, превращенного в операционную базу турецких захватчиков, а также из Крыма. Активным участником этих набегов был Филипп Орлик, находившийся при Карле XII и вместе с ним затем отправившийся в Швецию.

В своем письме к хану крымскому от 8 декабря 1719 г. Орлик сообщал, что он должен был по указу шведского короля и Порты Отоманской на время, «для дел публичных» удалиться в Швецию. Он заискивает перед ханом, говоря, что «и в так отлегло полуношном краю за Балтийским морем заостаючи, сердцем и мыслию от вашей ханской милости не удаляюся». Вспомнив, что еще с ханом Девлет-Гиреем у запорожцев был военный союз, Орлик, сидя в Швеции, терпеливо ожидал победы Швеции над Россией. Авантюрист Орлик предлагал крымскому хану военный союз против России, «чим самим, — замечает он, — вечную имени своему славу учинишь и неприятеля обезсилишь и дань прездную себе сукцессором своим к панству крымскому от него поищешь. Тое вашей ханской милости покорне предложивши, себя самого з войском запорожским милостиво ж его ласце отдаю». Подписано это письмо так: «Всего доба зычливий и слуга унижонный з Штоколму Филипп Орлик гетман войска запорожского, 8 декабря 1719 г.»¹

Из дел Малороссийского приказа можно заключить, что Иван Малашевич, кошевой атаман Войска Запорожского, в 1718—1720 гг. вел оживленную переписку с Орликом, крымским ханом, а вместе с тем и с гетманом И. Скоропадским и фельдмаршалом князем А. Д. Меншиковым. Видимо, для перестраховки он извещал Меншикова о своих сношениях с Орликом, а также просил его ходатайствовать перед Петром I, чтобы тот простил Войску Запорожскому его «грехопадение» и принял «покаяние и обещание служить ему и его державе и не щадить крови своей».

Из этой переписки мы узнаем, что запорожская старшина не только приняла, но и отпустила посланца Орлика Федора Нахимовского (быв. секретаря Мазепы), который был у них проездом от крымского хана и вез с собою три письма: одно, написанное по-французски, от хана; второе от «швагра» (шурин) ханского Чурба Муртаза-мурзы, а третье от Джантемир-бея (Кантемир-бея?). Последние два написаны по-турецки.

¹ ЦГАДА, Малороссийские дела, 1719—1720, № 4, лл. 2—4.

Говорил он, что крымский хан, если ему прикажет падишах (султан турецкий), окажет помощь запорожцам против Петра I. С этими письмами посланец пошел 9 мая 1720 г. на Хотин и далее «милостию Порты Оттоманской направлен в царскую землю».

В специальном письме к кн. Меншикову атаман запорожский Малашевич приносит раскаяние по поводу этой переписки с Орликом и заверяет, что «мы атаман кошевой и все войско запорожское в ознамение нашего греховного покаяния предо всемогущим монаршим маестатом, его царским пресветлым величеством, пред вашею княжеской милостию и всем православным великороссийским и малороссийским народом промышленяючи писал и на верность ищучи постановились». Атаман не скрывает, что с орликовым послом запорожцы отправили приветствие шведской королеве Элеоноре по случаю возведения на королевский престол, с обещанием служить ей и Орлику. Но, чтобы доказать царю свою верность, они препровождают копии всех посланных Орликом писем как к ним — запорожцам, так и к крымскому хану¹.

Тут же следует отметить, что шведский король Фредерик I так же прислал запорожской старшине письмо с сообщением о своем воцарении и предложением верить в его помощь как в бою, так и мирных делах и спорах². С запорожской старшиной вел также переговоры и другой изменник, быв. генеральный есаул войска запорожского Федор Мирович, обосновавшийся в Варшаве.

Известно, что этим изменникам украинского народа, несмотря на все их старания, так и не удалось вовлечь запорожских казаков в борьбу против украинского народа и Русского государства.

* * *

Невыгодные для России мирные договоры, заключенные с Турцией в годы Северной войны, частые недоразумения в связи с нарушениями этих договоров и постоянное стремление турецкого правительства к расширению прав, приобретенных чисто случайным путем и не соответствовавших тому положению, в котором находилась Турция в XVIII в., — все это служило причиной частого пересмотра по инициативе русской дипломатии мирных условий, с тем, чтобы таким путем, не до-

¹ Там же, лл. 2—4.

² Д. Н. Бадтыш-Каменицкий. Указ. соч., ч. II, стр. 302.

водя дела до разрыва, препятствовать Турции в ее агрессивных замыслах против Украины и Речи Посполитой.

В этом плане и следует рассматривать новый трактат вечного мира, заключенный между Россией и Турцией в Константинополе 5 ноября 1720 г. В нем Турция выставляет себя как защитницу целостности и сохранности Речи Посполитой. Что касается Украины, то слово в слово повторяются пункты прежних договоров. Новым в этом договоре является согласие Турции иметь у себя постоянного резидента России.

После заключения в 1721 г. мира со Швецией, новому русскому резиденту, направленному в Турцию, Ивану Неплюеву было предписано бдительно охранять мир от происков англичан и других недоброжелателей России. Интересно отметить, что, прибыв в Турцию, Неплюев сделал визиты всем находившимся в Константинополе дипломатическим представителям, кроме английского, который выказывал явное неудовольствие русско-шведским миром.

Во время русско-шведской войны Турция, выполняя свои обязательства по отношению к Швеции, не только своими бесконечными претензиями обостряла отношения с Россией, что приводило к неоднократным перезаключениям мирного договора (1712, 1713, 1720 гг.), но и побуждала крымского хана к систематическим нападениям на русские и украинские земли.

Крымский хан, являясь союзником Швеции, пользуясь покровительством и поддержкой султанской Турции, в течение всей русско-шведской войны, особенно после 1712 г., совершал набеги на Украину, уничтожал и уводил в плен тысячи людей, всемерно стремясь дезорганизовать тыл России. В состав диверсионных отрядов крымского хана входили турецкие отряды из Азова и других пунктов. Так, в 1713 г. было совершено нападение на границы Воронежской губернии, на донских казаков, а также на территорию Харьковского полка. В результате этого большого нападения погибло более 2 тыс. человек, а 14 340 человек были уведены в плен. Убыток от этого нападения исчислялся в 500 тыс. рублей. В 1714—1715 гг. набеги были повторены на донских казаков, а также на Царицын, Астрахань и на Харьковский и Изюмский полки. В 1716 г. нападение было совершено на Дмитриевский уезд Воронежской губернии и под Тамбов. В ответ на протест, отправленный Петром I турецкому султану, в следующем 1717 г. турки и крымский хан совершили еще более дерзкое нападение, которое поставило под угрозу города — Царицын, Пензу, Симбирск, Саратов и др. На этот раз сильному разгрому подвергся большой район, при-

чем более 30 тыс. человек были уведены в плен. Убытки исчислялись в «многие миллионы».

Россия отправила вторичный протест, который, однако, был оставлен без последствий. В следующие годы (1719, 1720, 1721, 1722) продолжались систематические и интенсивные нападения на донских казаков и на Харьковской, Изюмской, Полтавской, Миргородской и Ахтырской полки, а также на города Бахмут, Тор (Славянск) и др.

Эти нападения, происходившие в течение всей Северной войны, имели целью удержать на южных окраинах России, в том числе на Украине и Дону, значительные русские военные силы и тем самым затруднить борьбу против Швеции. Прибывшему в Россию в 1723 г. турецкому послу Капыджи-баша Мехмеду-аге было сделано соответствующее заявление. Но это не помогло. Дело в том, что виновницей агрессивной политики была не одна только Турция. В 20-х годах XVIII в. Турция активно включилась в персидские дела, воспользовавшись восстанием афганских племен, с тем, чтобы овладеть Закавказьем и обосноваться на побережье Каспийского моря. В создании угрозы на юге России были заинтересованы также и европейские державы, в первую очередь Англия и Франция, неизменно выступавшие против примирения России с Турцией. Вот почему в январе 1721 г. Орлик, потерявший своего хозяина, шведского короля Карла XII, сообщил запорожцам, что он обратился к английскому и польскому королям, крымскому хану и турецкому султану, и сам отправился в Англию и Турцию, поскольку эти государства имеют союз против России и могут объявить ей войну¹. Хотя прибывшему в 1723 г. в Россию турецкому посланнику Мехмеду-аге было предъявлено требование прекратить набеги на Украину и Южную Россию, но они неуклонно продолжались, вызывая все новые и новые конфликты, которые не были прекращены и после заключения русско-турецкого договора от 12 июня 1724 г., посвященного урегулированию персидских дел и разграничению сфер влияния между Россией и Турцией на Кавказе.

Так, в ноте вице-канцлера Остермана было указано, что в 1723—1724 гг. были совершены нападения на Полтавский и Миргородский полки и на Бахмут. То же самое повторялось и в течение 1725—1732 гг. В 1733 г., как указано в ноте, Турция, вопреки разговорам о мире и дружбе, выступила

¹ ЦГАДА, Турецкие дела, 1736, Лист вице-канцлера Остермана к турецкому визирю от 12 апреля 1736 г. Этот же документ приведен в книге: П. Л е в а ш о в. Картина или описание всех нашествий на Россию татар и турков..., СПб., 1792, стр. 101—149.

против России на Кавказе, на Дону и на Украине. В следующем году вновь было совершено нападение на Бахмут и Полтавский полк, а также нападение на село Беркут, расположенное на Днепре у устья Орели. Это село было разорено, а жители его частью истреблены, частью уведены в неволю. После перечня этих фактов в ноте Остермана делается такой вывод: «И правда, что единый из тех миронарушительных поступков, не токмо, что толь многие, а чрез толь многие годы, непрерывно продолжающиеся насильства, кровь толь многих тысяч невинно убиенных российских подданных, пленение других толь многих тысяч и ныне еще в неволе страждущих и ко богу о спасении своем вопиющих, разорение целых провинций и земель и приключенные на множественные мили оных убытку, по всем божеским и светским правам е. и. в. к тому привести могли в натуральную свою и подданных своих оборону репрессалию употребить, и силу силою отвращать»¹. Далее, в ноте говорится, что императрица, желая сохранить с Турцией дружбу, «того учинить не изволила, но только через резидента своего от времени до времени обо всех тех претерпенных наглых насильствах и обидах Блистательной Порте подробно и обстоятельно письменно и словесно представить и дружеского поправления и справедливой сатисфакции требовать повелела».

В такой надежде, указано в ноте, Россия была до 1735 г. «Но сей год в самом деле и всему свету показал, сколь тщетна сия е. и. в. надежда была и в каком малослышанном уничтожении мир и дружба российская у Порты имеетца».

В этой ноте большое место отведено также персидским и кавказским делам: она должна была как бы обобщить претензии России к Турции в связи с начатой султанской Турцией войной 1736—1739 гг.

* * *

Надо сказать, что в Турции, после восстания в Константинополе в 1730—1731 гг. и свержения султана Ахмеда III, укрепилась воинственная и явно враждебная России, требовавшая войны с ней партия крупных придворных феодалов-пашей, возглавляемая верховным визирем Али-пашой и крымским ханом Капланом I. Эта партия стремилась использовать обстановку, сложившуюся в России после смерти Петра I, с тем, чтобы еще раз попытаться расширить турецкие владения за счет Украины.

¹ ЦГАДА, Турецкие дела, 1736, Лист вице-канцлера Остермана к турецкому визирю от 12 апреля 1736 г.

Франция, представленная в Турции видным дипломатом маркизом Вильневом, всячески поощряла эти захватнические замыслы, исходя прежде всего из своей враждебной не только России, но и Австрии политики; с последней, кстати, она находилась в войне.

В войну Турции против России усиленно вовлекалась и Швеция. В это время в Балтике находился французский флот, неудачно поддерживавший претендента на польский престол Станислава Лещинского. Французское правительство, в случае вступления в войну Швеции, обещало оставить свой флот для действий против России.

В 1734 г. Турция начала открыто готовиться к войне. В Хотин были отправлены войска, артиллерия и продовольствие. Капудан-паша с флотом был переведен в Черное море. Крымскому хану Каплан-Гирею было предписано усилить свои нападения на Украину. Большие надежды турецкий султан и крымский хан возлагали на запорожскую старшину и ее вооруженную помощь.

Россия готовилась к отпору турецкой агрессии. Еще в 1730 г. были приняты меры к созданию под руководством генерала Вейсбаха укрепленной так называемой украинской линии, начиная от Днепра, от крепости, сооруженной при Петре I у устья р. Самары, и вплоть до Северного Донца. В этой связи следует рассматривать начавшиеся в 1731 г. переговоры с запорожцами о возвращении их на прежнее место, в Сечь, которая хотя официально и не входила в состав Русского государства, но с молчаливого согласия сторон признавалась нейтральной зоной, или, как тогда говорили, «неразмежованной».

Смерть польского короля Августа II и притязания на польский престол Станислава Лещинского ускорили начало войны. Кандидатура Лещинского пользовалась поддержкой не только Франции, но и Турции и крымского хана, надеявшегося через Орлика заручиться вооруженной силой запорожских казаков, которым крымский хан даже предписал отправиться для этой цели в Подолию.

Что касается запорожцев, то вместо выполнения приказа крымского хана, они в марте 1734 г. вернулись под власть России на прежние свои места и обосновались на правом берегу Днепра в 8 км от старой Сечи с тем, чтобы вместе с украинским народом бороться против общих врагов.

Каплан-Гирей находился со своим войском в Бессарабии, в Каушанах. При нем был и Орлик. Узнав о переходе запорожцев под власть России, Каплан-Гирей направил им специальное письмо, в котором предлагал возвратиться обратно, обещая

отвести для жительства те места, которые они пожелают, хотя и советовал вернуться на свое старое место. Тут же хан сообщал запорожцам, что Орлик по приказу султана турецкого прибыл к нему из Салоник. Хан предлагал запорожцам во всем слушаться Орлика потому, что «он есть ваша голова и ваш вождь»¹. Как это письмо, так и обращение самого Орлика запорожцы переслали генералу Вейсбаху. Казаки ответили Каплан-Гирею, что благодарят его и «все панство крымское за хлеб и соль и желают быть не тайно, но явно под властью и обороною первых христианских монархов наследницы на вечные времена». В своем письме к Орлику казаки советовали ему последовать их примеру и не возлагать надежды на ханские обещания, «ибо если он, — чего не дай ему боже! — и овладеет Україною, то верно вам ее не поручит»².

В новую Сечь почти одновременно прибыли русский офицер для принятия от казаков присяги и выдачи денежного жалования, принятый как царский посол, и представитель турецкого султана с большой свитой из знатных турок и янычар. Хотя он привез с собою много денег, но казаки приняли его без всяких почестей. На казацкой раде были зачитаны письма от турецкого султана и Орлика, в которых казакам предлагалось оставаться попрежнему в повиновении Турции и крымского хана, за что им было обещано большое жалование. Криками негодования ответили казаки на это предложение, заявив, что твердо решили служить Российскому государству. Поскольку турецкий посол потребовал от казаков письменный ответ на предложение султана, они тут же его и написали. Вручив свой ответ, казаки отобрали у турок привезенные для них султанские деньги. В ответ султан приказал крымскому хану изловить всех оставшихся в Крыму или на рыбных промыслах запорожцев и отправить их на тяжелые работы. В свою очередь, запорожцы отомстили туркам и татарам, уничтожив всех, кто находился в Сечи³.

В 1734 г. между верховным визирем Турции и маркизом Вильневом был заключен проект секретного договора о том, что Турция в следующем году выступит против России, а Франция будет продолжать войну против Австрии и не заключит мир без согласия Турции. Во франко-турецкий союз было предложено включить дон Карла — короля неаполитанского, Швецию и Пруссию. Французские представители при всех ино-

¹ А. Скальковский. История новой Сечи или последнего коша запорожского, ч. II. Одесса, 1846, стр. 60.

² Там же, стр. 62.

³ Там же, стр. 70—72.

странных дворах объявили о намерении Турции начать войну с Россией в защиту Польши. Однако русский резидент в Турции Неплюев писал, что выступление Турции имеет целью ослабление Австрии, а не помощь Польше.

Что касается Англии, то, хотя публично она заявляла о том, что держит сторону России, английский посол в Турции в частных совещаниях с верховным визирем уверял, что его правительство защищает Станислава Лещинского и старается убедить Австрию в необходимости уступить туркам Белград и Темешвар.

Неплюев сообщал, что в конце концов французскому послу Вильневу удалось склонить на свою сторону английского посла лорда Кипуля благодаря обещанию исходатайствовать ему у лондонского двора этот же пост на следующее пятилетие. О таком поведении английского посла Неплюев специально известил русского посланника в Лондоне кн. Кантемира. Англия и Голландия все же предписали своим представителям в Турции лорду Кипулю и Калхуну удерживать Турцию от выступлений против России и Австрии.

В свою очередь, Франция, поняв, что русские войска, при наличии австро-французской войны, могут оказать помощь Австрии, а также опасаясь выступления морских держав, прекратила войну с Австрией и 3 октября 1735 г. подписала в Вене прелиминарный мир. Людовик XV сделал это без ведома своего «турецкого друга». Больше того, не посоветовавшись с Турцией, он признал польским королем ставленника России и Австрии — Августа III.

В то же время французская дипломатия приложила все усилия к тому, чтобы ускорить заключение военного союза Швеции с Турцией и обеспечить выступление в 1736 г. Турции и Швеции против России. Основными вехами на пути к шведско-турецкому военному союзу являлись: 1) шведско-турецкий торговый договор, заключенный в Константинополе в январе 1737 г. и создавший особо благоприятные условия для шведской торговли в Османской империи. В вводной статье этого договора прямо сказано, что он кладет основание тесной дружбе и союзу между Турцией и Швецией; 2) серия франко-шведских договоров о субсидиях, с помощью которых Швеция могла систематически увеличивать свои вооружения и проводить агрессивную политику; 3) шведско-турецкий союзный договор от 2 декабря 1739 г.

Заключение шведско-турецкого торгового договора во время русско-турецкой войны носило явно демонстративный характер, особенно, если принять во внимание, что шведские пред-

ставители передали туркам в уплату долга Карла XII 72-пушечный корабль, на котором они прибыли в Константинополь, доставив туркам 30 тыс. ружей.

Шведские представители, при содействии французского посла маркиза Вильнева, тотчас же после заключения торгового договора 1737 г. начали переговоры с турками о наступательном и оборонительном союзе против России. В этих переговорах Швеция была представлена как объект русской экспансии, крайне нуждающейся в спасении со стороны Турции.

Надо отметить, что перспективы шведско-турецкого военного союза чрезвычайно беспокоили Россию и вынуждали русское командование, занятое войной с Турцией (1736—1739 гг.), держать на севере значительные силы, что сковывало свободу действий России и отражалось на всем ходе войны. Вот почему русская дипломатия, достаточно хорошо осведомленная о подготовке шведско-турецкого военного союза, приняла все меры к тому, чтобы помешать его осуществлению. Отлично зная, что инициатором этого союза был руководитель внешней политики Франции кардинал Флери, Остерман обратился по этому вопросу прежде всего к Франции с письмом от 25 декабря 1738 г.¹ Ссылаясь на то, что Флери отлично известно о стремлении Швеции к теснейшему сближению с Турцией, особенно после заключения с Францией договора о субсидиях, и на то, что за это дело взялся французский посол в Турции Вильнев, Остерман писал: «Шведы не должны рассчитывать на божескую помощь в войне, до такой степени явно несправедливой». Далее следовало предостерегающее заявление кардиналу: «И весьма естественно, что так как граница с той стороны для России важнее других, она, разумеется, не преминет, в случае вызова со стороны Швеции, выставить против нее силы, сделать весьма сомнительным или, по крайней мере, весьма трудным успех ее замыслам...» Указывая на то, что одна лишь Франция может помешать шведско-турецкому союзу и предупредить его пагубные последствия, одним из которых будет отсрочка посредничества «столь почтенной державы, как Франция», автор письма разъясняет Флери: «...Для императрицы, моей государыни, не было бы вполне невозможным вести ту и другую войну с одинаковой легкостью и, в худшем случае, все выгоды достались бы туркам, а никак не шведам».

Кардинал Флери отрекся от всякого участия Франции в шведско-турецком союзе. В своем ответе от 23 января 1739 г. кардинал без всякого стеснения заявлял: «...Нас никогда не

¹ «Сб. РИО», т. 86, стр. 55—58.

извещали о переговорах между шведским двором и Портой, а посланники Швеции тщательно скрывали все происходившее от маркиза де Вильнева¹.

И в то же время в записке, представляющей инструкцию французскому послу в России, маркизу де ла Шетарди, датированной 1 июля 1739 г., говорилось, что непосредственная связь и союз с Россией для Франции нежелательны, потому что он, ... «лишь увеличив значение России, явится противным участию, принимаемому его величеством (Людовиком XV.—Н.С.) в укреплении и поддержке Швеции, на которую его величество смотрит, как на единственную северную державу, с коей дружба может быть для него полезной и продолжительной...»²

В другой инструкции, отправленной из Фонтенебло от г. Амело к де ла Шетарди, предлагалось высказывать большее беспокойство, нежели это предвиделось раньше, по поводу военных приготовлений, усиленно производящихся в Швеции. Тут же ему был дан такой совет: «Вполне естественно будет вам казаться сначала мало осведомленным в этом отношении...»

Из приведенных документов видно, насколько активно Франция желала выступления Швеции против России в самый разгар русско-турецкой войны.

Военные успехи русских войск и твердость, проявленная русской дипломатией, а также позиция Англии, — все это задержало оформление шведско-турецкого союза, который был подписан лишь через два с половиной месяца после Белградского мира и спустя несколько дней после торжественной ратификации султаном этого договора. Заключенный 2 декабря 1739 г. шведско-турецкий союз, даже несмотря на то, что турецкий партнер вышел из войны сильно потрепанным, имел для обеих сторон большое значение. Швеция получила новый толчок для лихорадочного вооружения, ободряемая надеждой на помощь со стороны Турции в случае своего первого крупного военного успеха. И на этот раз французская дипломатия оставалась верной себе, она усиленно субсидировала и подбивала Швецию на войну с Россией.

«Швеция до крайности раздражена убийством барона Сенклера³, — писал г. Амело послу де ла Шетарди 11 октября

¹ Там же, стр. 62. Ответ кардинала Флери графу Остерману из Исса, 23 января 1739 г.

² «Сб. РИО», т. 86, стр. 82. «Записка, долженствующая служить инструкцией маркизу де ла Шетарди, отправляющемуся в С.-Петербург чрезвычайным послом от его величества к царю». Компьен, 1 июля 1739 г.

³ Барон Сенклер был убит в лесу у г. Вроцлава на пути из Стокгольма в Турцию, куда он вез проект шведско-турецкого союзного договора.

1739 г. Если бы продолжалась война между русскими и турками, Швеция, без сомнения, стала бы мстить, и я не отвечаю за то, что перемена, произведенная в делах заключением мира (Белградского.—Н. С.), в состоянии будет укротить ее раздражение»¹.

Как известно, это «раздражение» в окончательной форме проявилось только после заключения шведско-турецкого союза. Таким образом, шведско-турецкий союз имеет прямое касательство не только к политике этих государств по отношению к России, но и к русско-шведской войне 1741—1743 гг.

Шведско-турецкий союзный договор от 2 декабря 1739 г.— это не только оборонительный договор, как его стараются изобразить буржуазные историки. Это военный союз, заключенный в интересах борьбы против России.

В архивах СССР имеется полный текст этого договора на латинском и немецком языках. К нему приложен русский перевод, сделанный в 1739 г. Василием Ушаковым².

* * *

Несмотря на военные успехи русских войск, мирный договор, заключенный в Белграде в 1739 г. уполномоченным от России французским послом в Турции и активным недругом России маркизом Вильневом, не соответствовал требованиям и интересам России. Завоеванный русскими войсками г. Азов должен был быть разрушен. Специально оговаривалось, что Россия не имела права держать в Азовском и Черном морях флот не только военный, но и торговый. Что касается установления границы между Россией и Турцией, а следовательно, и определения судьбы Украины, то этот вопрос в договоре вовсе не был разрешен. Предусматривалось образование особой пограничной комиссии, которая обязана была закончить работу в течение полугода после обмена ратификациями.

Согласно разграничению, проведенному в том же 1739 г., и Нисской дополнительной конвенции 1740 г., русско-турецкая граница сильно изменилась в пользу России по сравнению с границей, установленной Прутским миром и договорами 1712, 1713 и 1720 гг. Все Запорожье теперь целиком включалось в состав Русского государства.

За границей усиленно распространялась версия, что убийство якобы было совершено агентами России, которые и захватили текст договора.

¹ «Сб. РИО», т. 86, стр. 118. Письмо от г. Амело де ла Шетарди, Фонтенебло, 11 октября 1739 г.

² ЦГАДА, Турецкие дела, № 43, от 22 декабря 1739 г., лл. 11—23.

Граница начиналась у истоков речки Конские воды, впадающей в Днепр у старой Сечи и далее шла до р. Берда, впадающей в Азовское море. Все, что было на юг от этой черты, принадлежало Турции, а на север — России. Через некоторое время, а именно 4 ноября 1740 г., была определена граница и по правой стороне Днепра: теперь граница начиналась от устья речки Синюхи, впадающей в р. Буг, и далее шла на юго-восток, степью, через рр. Ингул и Ингулец, до р. Каменки и по ее течению до впадения в Днепр, т. е. по границе, утвержденной в 1705 г.

Вмешательство Турции и крымского хана в жизнь Украины и Речи Посполитой продолжалось, однако, и позже, в течение всего XVIII в., до тех пор пока Турция не была окончательно отброшена от украинской земли и русско-турецкая граница не была перенесена сначала на Буг, а затем на Днестр.

Исторические победы русского и украинского народов над своими общими врагами, постоянная борьба, происходившая на Украине против турецких, шведских и крымских захватчиков, закалили и укрепили вековую дружбу братских народов.

* * *

Подводя итоги исследованию захватнической политики Турции в отношении Украины, можно сделать такие выводы. В XVII в. Турция стремилась овладеть Украиной и превратить ее свободолюбивое население в своих рабов. В XVIII в., будучи уже не в силах выполнить эту задачу сама, Турция пыталась осуществить ее при помощи Франции, Швеции и других государств.

Русско-турецкие войны XVIII в. неизменно затрагивали интересы украинского народа. Вот почему во все договоры, которые были заключены в XVIII в. между Россией и Турцией, обязательно включался, в той или иной форме, вопрос об Украине, ее населении и ее границах.

Защищая Украину от турецко-татарских захватчиков, русский народ всегда выступал совместно с украинским народом. Эта совместная борьба создавала благоприятные условия для дальнейшего сближения двух братских народов, для закрепления союза этих народов, который обеспечил им как в XVII и XVIII вв., так и в последующее время победоносный исход совместной борьбы с иноземными захватчиками.

Освобождение Южной Украины и Крыма в конце XVIII в. от турецко-татарского господства имело большое прогрессивное значение для экономического и культурного развития России,

Украины и Крыма, несмотря на проводившуюся царизмом реакционную политику национального угнетения всех народов России.

История борьбы украинского и русского народов против турецких захватчиков и стоявших за их спиной западноевропейских держав, история длительного и упорного сопротивления агрессивным замыслам крымского хана представляет одну из наиболее ярких, волнующих и славных страниц исторического прошлого русского и украинского народов.

Огромное международное значение воссоединения Украины с Россией и их совместной борьбы состояло в том, что был нанесен сокрушительный удар по агрессивным устремлениям султанской Турции и шляхетской Польши, навсегда устранена угроза поглощения Украины и Крыма султанской Турцией.

В. А. Романовский

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ ПОСЛЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ С РОССИЕЙ (ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА)

Но сих пор еще недостаточно выяснено, что представляли собой украинские города середины XVII в., какие взаимоотношения сложились между горожанами и феодалами, в первую очередь между горожанами и казацкой старшиной, какую роль играло мещанство левобережных городов в борьбе за воссоединение Украины с Россией. Нужно сказать, что этих вопросов касались многие исследователи украинской истории¹. Но они не раскрывали и не могли раскрыть их сущности, так как находились на буржуазных позициях. Украинские буржуазно-националистические историки всячески затушевывали рост связей городов Украины с Россией.

Разумеется, полностью разрешить в краткой статье упомянутые вопросы невозможно. Цель ее, скорее, правильно их поставить. Прежде всего необходимо отметить, что тяжелый гнет шляхетской Польши задерживал развитие украинских городов как центров ремесла и торговли. Стремясь свергнуть власть польских феодалов, украинские мещане все настойчивее боролись за объединение с русским народом. Воссоединение Украины с Россией, провозглашенное на Переяславской Раде в 1654 г., содействовало экономическому и культурному развитию Украины и в первую очередь подъему левобережных

¹ Г. Карпов. Малороссийские города в эпоху соединения Малороссии с Великой Россией. «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. VI. СПб., 1877; Д. И. Багалей. Магдебургское право в Левобережной Малороссии. «Журнал Министерства народного просвещения», 1892, март; В. О. Эйнгорн. Очерки из истории Малороссии XVII в. М., 1899, и др.

городов. Начнем с данных, характеризующих левобережные города как промышленно-торговые центры середины XVII в. Данные эти почерпнуты из переписных книг 1666 г. Поэтому речь будет идти только о городах Левобережья. Перепись 1666 г. охватила не все города Левобережья. Часть городов уже успела попасть в частные руки и превратилась в феодальные владения украинской старшины. К числу таких городов нужно отнести город Гадяч и другие города и местечки Гадяцкого полка. Они были пожалованы царем Алексеем Михайловичем гетману Богдану Хмельницкому¹, а затем ими владели другие гетманы. Некоторые города подверглись сильному разорению и были либо опущены при описи 1666 г., либо описаны очень неполно. Это — Гельмязов, Ирклев, Басань, Крапивна, Буромля, Бобровица, Заворичи, Гоголев, Кобыжча, Носовка, Олишевка, Мрин, Салтыкова-Девица, Ивангородище, Бахмач, Любечь, Лоев, Барановка, Шишак, Белоцерковка, Богачка, Балаклея, Чернуха, Смела, Константинов, Лукомль, Сенча, Куренка, Яблонов и Буровка². Кроме того, опись ряда городов утеряна. Исчезли описания городов Чернигова, Новгорода-Северского, Глухова, Кролевца, Воронежа (украинского), Полтавы. Таким образом, переписные книги 1666 г. не охватывают всех украинских левобережных городов, но и то, что они дают, представляет собой большую ценность, так как в них мы находим сравнительно точные данные о числе городских и сельских жителей, об их занятиях, развитии ремесла и торговли, тяжести податного обложения, процессе заселения отдельных областей и т. д.

Необходимо отметить, что перепись 1666 г. составлялась в бурные времена: война на территории Украины тянулась уже около 20 лет, и хотя Левобережная Украина пострадала меньше Правобережной, но все же и здесь разорение коснулось многих городов и местечек. Еще в январе 1661 г. Вас. Золотаренко писал: «...Ляхи и Татарове... не мало полку Прилуцкого спустив, что уж мало чего целого осталось. Также в полк Черниговский Чернецкий воевода... с войсками своими вступил, и по часту наших волостей Нежинских... пустошит...»³ В январе следующего года крымские татары опустошили Севские и Карачевские места, предав огню и мечу села и местечки Нежинского

¹ Акты ЮиЗР, т. 10, стр. 497—498.

² Список опубликован у С. М. Соловьева в «Истории России с древнейших времен», т. XI. Изд. «Общ. польза», стр. 335, дополнение, а также напечатан в Актах ЮиЗР, т. VI, СПб., 1869, стр. 19—20.

³ Акты ЮиЗР, т. V, СПб., 1867, стр. 44.

и Черниговского полков. Татар разбил Бутурлин, причем одних пленных было освобождено более 20 тыс. человек¹.

Летом того же года татары вновь напали на Украину и подступили к Переяславу. Около г. Лубны были опустошены все села и деревни². В том же году «приходили под местечко Носовку воинские люди Тотаровя и Ляхи и изменники Черкасы, и под тем... местечком и в уезде воинские люди многих Черкас и жон их и детей посекали... в полон взяли, и конские и животинные стада многие отогнали»³. Большому разорению подверглось Левобережье в связи с изменой Выговского и особенно во время похода польского короля Яна Казимира в 1663 г. под Глухов и Новгород-Северский.

Перепись 1666 г. на всей территории Левобережной Украины зарегистрировала «свободнойсковых» поселений (еще не перешедших в частную собственность феодалов светских и духовных) 24 604 двора, не считая дворов казацких. В это число вошло 11 949 дворов городских жителей. Последняя цифра преувеличена потому, что в список городов вошли административные центры, сотенные города и местечки. Жители этих сотенных местечек и городов были по своим занятиям сельскими хозяевами. Ремесленная и купеческая прослойка здесь была крайне незначительна. По существу эти города и местечки были обычными селами. Поэтому мы исключаем из списка городов те административные центры, которые только по имени слыли городами; таких мы насчитываем 29. В списке городских поселений остается 36 городов. Это — Киев, Стародуб, Переяслав, Почеп, Погар, Батурин, Конотоп, Новые Млины, Воронков, Барышполь, Барышевка, Кобычча, Носовка, Золотоноша, Нежин, Березна, Борзна, Гоголев, Басань, Бобровица, Остер, Козелец, Мена, Сосница, Прилуки, Срибный, Ичня, Лубны, Пириятин, Чернухи, Глинск, Миргород, Жигимонтов, Остапье.

У нас пока нет возможности подробно проанализировать состав населения всех украинских городов, охарактеризовать развитие ремесла и торговли во всех городах, описи которых сохранились. Для данной цели достаточно взять несколько наиболее развитых городских центров и на них показать, что представляли собой города Левобережья Украины в середине XVII в. Наиболее развитыми городами Левобережной Украины, входившими в состав Российского государства, были Стародуб, Переяслав, Нежин и Киев. Затем для сравнения

¹ С. М. Соловьев. Указ. соч., т. XI, стр. 102.

² Там же, стр. 106 и 107.

³ Акты ЮИЗР, т. V, стр. 122.

возьмем еще несколько меньших городов: Козелец, Остер, Новые Млины, Прилуки, Лубны.

Начнем обзор со Стародуба. Это — старинный русский город. В XIV в. он был захвачен Литовским княжеством, а с начала XVI в. и до Деулинского перемирия 1618 г. входил в состав Русского государства, когда был отторгнут Речью Посполитой и оставался под ее властью 30 лет, до 1648 г. Этот русский город находился под властью левобережного гетмана.

В Стародубе переписная книга отметила 911 посполитых дворов.

В действительности дворов было гораздо больше, но переписчики не описывали казацких дворов, которых в полковом городе, каким был Стародуб, было немало, может быть, тоже около 900. Стародуб издавна имел большое торговое значение. Он вел крупную торговлю с Русским государством, имел даже особый гостиный двор для московских купцов. За городским валом шла Немецкая улица, следовательно, в Стародубе проживали и иноземные купцы¹. О составе ремесленного населения дает сведения следующая таблица:

Число дворов ремесленников:

Сапожники . . .	45	Кузнецы	18
Портные	44	Скоряки	8
Валяльщики . . .	35	Горшечники	7
Ткачи	4	Колесники	2
Плотники	10	Ножевщики	1
Котельщики	3	Хомутники	1
Кожемяки	10	Сабельники	1
Слесари	6	Дегтяры	5
Бондари	8	Овчинники	1

Число дворов ремесленников, занятых изготовлением съестных припасов:

Мясники	29	Пивовары	2
Пирожники	29	Крупеники	2
Масленники	17	Солодовники	7
Винники	16	Ситники	2
Табачники	6	Хлебники	2

Кроме того, переписная книга отмечает 12 дворов ремесленников, не обозначая их профессий, затем 4 двора музыкантов, входивших в «музыцкий цех», и 107 дворов, где жили торговые люди. Помимо торговых людей и ремесленников обозначенных выше профессий, книга записывает еще 2 шорников,

¹ Ф и л а р е т. Историко-статистическое описание Черниговской епархии, т. VII. Чернигов, 1873, стр. 23.

2 «харчовых людей» (вероятно, продавцов съестного), 1 серебряника, 2 пирюльников, 1 маляра, 2 мельников, 2 шапочников и 1 пекаря. Всего ремесленников, таким образом, наберется 341 двор.

Торговых людей в Стародубе было 107 человек, в том числе 15 шинкарей (кабатчиков), 2 тютюника (продавцы и скупщики табака), 2 «харчовых человека», 12 коробейников (продавцов вразнос), 2 торговца лошадьми, 55 человек обозначены просто как торговые люди, 13 соляников (торговцев солью), 2 «крамаря» (торговцев красным товаром), 1 торговец хлебом, 1 обувник, 1 хомутник и 1 горшечник.

Торговые люди «платят оклад»: 2 копы — 34 человека, 1 копу — 46 человек, $\frac{1}{2}$ копы — 12 человек, 1 золотой — 9 человек, $\frac{1}{2}$ золотого — 3 человека, т. е. низший оклад вносят только 12 человек из 104, высший оклад — 80 человек (75%), а средний — 12 человек.

Затем книга отмечает служащих городского магистрата: одного «шафаря местского» — городского казначея, 7 сотников местских и 18 десятников, а также 9 человек других служащих магистрата.

Из сказанного видно, что город Стародуб сохранил старинное деление горожан на сотни и десятки. Это разделение не совпадало с действительными, числовыми, сотнями и десятками. Отмечен и один слуга местский.

Итак, состав населения г. Стародуба был таков:

Ремесленников	341 двор	(37,5%)
Торговых людей	107 дворов	(11,7%)
Пахотных людей	142 двора	(14,5%)
Без обозначения занятий	284 двора	(31,1%)
Администрации	37 дворов	(4%)

Всего 911 дворов.

Из всего зарегистрированного в Стародубе населения ремесленных и торговых людей вместе было свыше 49%.

Таким образом, Стародуб в XVII в. представляется нам значительным ремесленным центром, большая часть жителей которого перешла главным образом к занятиям ремеслом и торговлей.

Впечатление о значительном преобладании ремесленников и торгового населения в этом городе следует ослабить тем соображением, что в Стародубе было еще и казацкое население. Число его может быть равным посполитому населению. Но и в этом случае Стародуб, в основном, не изменит своего лица, так

как и среди казаков было много ремесленников. Город попрежнему будет выглядеть значительным торговым и ремесленным центром, с выделявшейся мещанской верхушкой, с попавшей в зависимость от нее частью ремесленников и людей, занятия которых переписчик не определил, с купцами, ведущими обширную торговлю в русских и зарубежных городах, и с частью населения, еще по-старинному связанной с земледельческими занятиями.

Крупным городским центром был Киев — «место наше столичное», как именовал его Богдан Хмельницкий. Опись Киева, к сожалению, сохранилась неполностью. Утрачены первые 14 листов переписи, на которых была помещена опись дворов двух первых «статей» городских жителей, т. е. наиболее зажиточных купцов и мещан. Это лишает нас возможности охарактеризовать наиболее влиятельное и богатое мещанство Киева. Сохранившиеся итоги переписи позволяют узнать и общее число посольства, и количество налогов, уплачиваемых киевлянами. Зато средние и беднейшие слои населения обрисованы полно.

Всего в Киеве было 684 мещанских двора. В них зарегистрировано 759 хозяев. Горожан I и II статьи, описание дворов которых утеряно, было 105 и жили они в 91 дворе. Уплачивали налогов эти две первые «статьи» 317 рублей 10 алтын, а III и IV «статьи» платили 384 рубля, причем мещане III статьи обложены были по 1 рублю с двора, а мещане IV статьи — по 16 алтын и 4 деньги с двора (по 50 коп.).

Следующая таблица дает представление о числе ремесленников разных специальностей в Киеве и их размещении по статьям (см. табл. на стр. 401).

Как видно из таблицы, в Киеве число ремесленных специальностей еще больше, чем в Стародубе. Из-за отсутствия сведений о первых двух статьях, мы не имеем возможности представить себе полный состав ремесленных организаций Киева, но несомненно, что ремесленники четвертой статьи только дополняют цеховых мастеров, которые вошли в большинстве в I и II статьи мещан.

При постоянной военной опасности, которой подвергался город, рост пригородов был незначительным. Все население ютилось или на низменной приднепровской полосе (так называемый Подол) — центре торговли и ремесла, или на горе (старом городе времен Киевской Руси), или около Печерского монастыря. В этих частях города, слабо связанных между собой, имели обширные усадьбы киевские монастыри, где жили и киевские мещане, уплачивая ренту землевладельцу, находясь

Мещане III и IV статьи

Наименование специальности	III статьи	IV статьи	Всего	Наименование специальности	III статьи	IV статьи	Всего
Кожмяки	8	11	19	Сапожники	5	31	36
Портные	2	7	9	Столяры	—	5	5
Мясники	3	5	8	Горшечники	—	6	6
Шорники	1	2	3	Пекари	—	12	12
Кузнецы	1	12	13	Бондари	—	3	3
Козлятники	1	—	1	Чулочники	—	2	2
Ткачи	1	2	3	Масленники	—	1	1
Слесари	1	—	1	Сабельники	—	1	1
Мельники	1	4	5	Винокуры	—	2	2
Хлебники	—	1	1	Ювелиры	—	2	2
Калачники	—	1	1	Мыльники	—	2	2
Скорняки	—	14	14	Колесники	—	2	2
Пивовары	—	4	4	Гребенники	—	2	2
Прасолы	4	19	23	Рыбалки	—	9	9
Музыканты	1	1	2	Без обозначения профессии	18	370	388
Коробочники	1	6	7	Торговый скорняк	—	—	1
Звонники	—	2	2	Гречаники	—	3	3

от него в той или иной зависимости. Так, на землях монастырей находилось дворов:

Братского монастыря	22	Печерского монастыря	4
церкви Николая Доброго	24	Кириллова монастыря	2
церкви Василия Великого	14	Михайловского монастыря	3
Фроловского монастыря	7	Николо-Пустынского монастыря	2
Троицкого монастыря	2	прочих монастырей	—
Межигорского монастыря	2	слуги Печерского монастыря	2

Всего 84

Таким образом, из всех 684 посполитских дворов около 13% находились на землях крупных духовных феодальных землевладельцев. Кроме того, некоторые мещане жили во дворах богатых владельцев мещан-казаков. Один жил во дворе киевского войта Даниила Полоцкого, мещанин Андрей Лучинин жил во дворе казака, Григорий Белгородец жил во дворе мещан-

нина Ивана Кожемякина, мещанин Москвитин также жил в казацком дворе, а один жил в землянке на земле мещанина Мильцова. Многие горожане жили в землянках. Всего таких жителей было 92 хозяина, в том числе 27 ремесленников. Некоторые ремесленники пользовались и чужим трудом. Например, у кузнеца был подсоседник колесник, у кушнера — 2 подсоседника, у столяра — 1, у портного — 1. Всего отмечено в Киеве у мещан III и IV статей 32 подсоседника.

Среди киевских мещан было много недавно перешедших на жительство выселенцев из других городов и сел Украины. Из с. Белгородки (возле Киева) переселилось 6 хозяев, из соседнего Дымера — 2 хозяина, из Мотовиловки — 3, из Коростышева — 3, из Могилева — 3, из Рожнова — 10, из Яблонки — 2, из Макарова — 4, из Борщова — 3. Есть переселенцы из Фастова, Новгорода-Северского, Чернобыля, Переяслава, Раковки, Козельца, Глухова, Барышполя, Витачева, Новоселок, Любара, Новоград-Волинского (Звягеля), Княжича, из Полесья (4 хозяина). Пришедших из пределов Русского государства отмечено 2 (москвитина), из Белоруссии — 3 (пинчука), из Молдавии — 1 (волошенин). Один просто назвался «захожим», не называя места, откуда он пришел. Всего новых переселенцев в Киеве книга отмечает 64 дворохозяина.

В Киеве мы не видим пашенных людей. По переписи, ремесленники и торгово-промышленные люди (предполагая, что записанные по I и II статьям — 91 двор — принадлежали к купечеству и богатым ремесленникам) составляли около 43% населения. Остальные жители не обозначены по занятиям. Однако, несомненно, что хлебопашеством они не занимались. Можно предполагать, что многие из них были связаны с торговлей и ремеслом или кормились наемной работой.

Уже данные по этим двум городам могут дать материал для очень важных выводов. Число ремесленников убеждает нас в том, что они работали на рынок и на рынок значительный. В самом деле в Стародубе было 45 дворов сапожников, портных — 44 двора, валяльщиков — 35 дворов, кузнецов — 18 дворов. Обработка кож вообще была развита в Стародубе: 10 дворов кожемяк, 8 дворов скорняков. Таковую же картину мы наблюдаем и в Киеве: сапожников — 35 дворов, кожемяк — 19, портных — 9, кузнецов — 13 дворов и т. д.

Середина XVII в. характеризуется в украинских левобережных городах ростом выхода ремесленного производства на рынок, далеко превышавший городской базар или ярмарку. Кроме ремесленников, в городах имелось значительное число «торговых людей», которые и организовывали обмен.

Цеховая печать на киевской грамоте 1616 г.
Государственный Исторический музей

Не приводя деталей, укажем лишь на наиболее показательные факты о г. Нежине; он был возобновлен на старом дотатарском городище лишь в 20-х годах XVII в. Город быстро развивался. В переписную книгу по Нежину занесено 642 двора, в том числе 184 двора ремесленников, 262 двора пашенных людей, 57 дворов торговых людей и 139 дворов без обозначения занятий.

По окладам нежинцы распределены были на 5 статей. Высший оклад «по 1 рублю с дыма» платили дворы I статьи, низший оклад — 3 алтына 2 деньги — дворы V статьи.

Ремесленные и торгово-промышленные люди составляли 37,5% всех жителей Нежина, а процент пашенных людей был равен 40. Нежинские пашенные люди все были сравнительно хорошо обеспечены рабочей тягловой силой. С недостаточным количеством скота (1 вол) в Нежине отмечено 74 хозяйства, в том числе 3 двора платили по высшей ставке (1 рубль с дыма). Из этого можно заключить, что хозяйства эти занимались не столько хлебопашеством, сколько ремеслом или торговлей. Такое же положение было, повидимому, и у 29 пашенных хозяев II статьи, имевших в хозяйстве одного вола; они платили сравнительно высокий оклад. Видимо, источником существования у них было не сельское хозяйство.

Значительное число жителей занесено в переписную книгу без определения специальности. Высшим окладом обложено три таких дворохозяина. По окладу II статьи платил 31 двор, в III статью записан 61 двор, остальные обложены низкими окладами.

Перепись Нежина выделяется из описаний других городов как разнообразием окладов, так и несистематизированностью занесенных в перепись дворов. Почти все переписные книги разделяют жителей на три или более статей, согласно наказу, данному в Москве, и подводят итог по каждой статье, сразу же обозначая размер платежа. В Нежине мы этого не видим. Там опись ведется по дворам и оклады записываются вперемежку: рядом с высшим окладом стоят и средние и низшие¹.

Ремесленников в городе было 158 дворов. Высший оклад налога платили 34 двора (21% всего числа дворов ремесленников), средний — 83 двора (47%) и низший — 51 двор (32%). Цеховые заправила составляли шестую часть всех ремесленников и уплачивали в казну 21 рубль 50 коп. Им противостояли бедняки, платившие всего 9 рублей. Средняя статья платила 24 рубля. Больше всего было сапожников (47 дворохозяев). Затем шли скорняки и мясники (по 13 дворов), калачники (11 дворов), ткачи и горшечники (по 8 дворов). Остальных ремесленников по отдельным специальностям было немного: от 6 до 1 двора каждой специальности.

Нежин имел значительную купеческую прослойку. Переписная книга отмечает 57 дворохозяев-купцов, в том числе прасолов 23, коломыйцев (торговцев солью, ездивших в Западную Украину, в г. Коломыю) — 18, прочих — 16 дворохозяев. Зажиточность их показывают оклады:

Коломыйцев, плативших	по 1 руб.—14 дворов	
	по 60 коп.— 1 двор	
	по 50 коп.— 1 двор	
	по 40 коп.— 2 двора	
	Прасолов, плативших	по 1 руб.— 5 дворов
		по 60 коп.— 2 двора
		по 50 коп.— 2 двора
		по 40 коп.— 1 двор
	по 30 коп.— 4 двора	
	по 25 коп.— 1 двор	
	по 20 коп.— 8 дворов	

¹ В. А. Романовский. Переписные книги. Киев, 1933, стр. 244—260.

Торговые люди скота имели мало, кроме коломыйцев, которые для поездки за солью должны были иметь тягловую силу. 8 коломыйцев имели по 4 вола, а один — 6 волов, 2 коломыйца имели по паре волов, а один — 3 вола. Кроме названных торговцев солью, только мельник имел 4 вола да купец — пару волов. Остальные коломыйцы обозначены в книге как не имеющие рабочего скота. Для своего промысла они, видимо, пользовались наемными волами.

Таким образом, ремесленное и торгово-промышленное население Нежина составляло 215 дворов, что равнялось 33,4% всех жителей.

Значительную часть жителей города составляли пашенные люди. Их было 219 дворов (почти 33,5%). Число пашенных превышало число ремесленных и торговых людей вместе взятых. Несомненно, Нежин имел в значительной степени земледельческий характер, но являлся вполне оформившейся городской общиной, владевшей магистратскими селами и имевшей собственную вооруженную силу.

Переписная книга зарегистрировала 8 «пушкарей местных» (городских). Из них было 2 слесаря, 1 кузнец, 1 медник, остальные пушкарки. Оклад на них не положен.

Из других городов заслуживают внимания: Батуриин, Остер, Козелец, Новые Млины, Переяслав, Лубны и Прилуки.

Батуриин имел 365 дворов, из них пашенных — 72, ремесленных — 58, торговых и промышленных — 89 дворов, а также так называемых «молодших» (без обозначения занятий) — 146 дворов. Торгово-промышленные и ремесленные дворы вместе составляли более 45% от общего числа посполитых. Но в Батуриине преобладали не ремесленники, а торговый люд. Ремесленники частью еще не порвали с земледелием. 11 дворов имели рабочий скот. Ремесленники платили средние оклады: по 50 копеек платили 7 дворов, по 40 копеек — 10 дворов, остальные платили только по низким ставкам.

По специальностям ремесленники группировались так: сапожников и скорняков — 19 дворохозяев, кузнецов — 10 дворохозяев, прочих — по 4—5 дворов и меньше.

Город Остер не был крупным центром, к тому же во время войны он был razoren. Но и там имелось значительное ремесленное население. Из общего числа 139 дворов портных было — 22, сапожников — 25, булочников — 18, кузнецов — 10, гончаров — 7 и т. д. Торговых людей было 12 дворохозяев, из них 8 прасолов. Сельским хозяйством горожане занимались мало, сельскохозяйственное население жило вокруг города, в многочисленных хуторах и слободах (30 населенных пунктов).

Город Козелец был похож на Остер. В нем было 357 дворов, из них самостоятельных хозяев-ремесленников 83 двора, бобылей и подсоседников ремесленных — 12 дворов, торговых людей — 10, в том числе коломыйцев 6 дворов. В Козельце нет пашенных людей потому, пишет переписчик, «что около Козельца земля подошла все Острианская, по самый город Козелец, и никаких у них угодий и выпасу нет»¹. Как видим, и Козелец — вполне определившийся ремесленно-торговый центр. Одних сапожников в нем было 25 дворохозяев.

Своеобразным городом были Новые Млины. Всего в нем зарегистрировано 512 дворов, из них пашенных только 44. Это был торговый город. Шинкарей (кабатчиков) было 10 дворов, коломыйцев — 6, торговцев красным товаром — 6, коробейников — 4, торговых людей без указания на то, чем торгуют, — 54, арендаторов и собственников мельниц — 13, «промышленных людей» — 45 дворов. Удобное расположение города на р. Сейме позволило создать здесь две большие плотины; плодородная почва и богатые урожаи, близость русской границы (г. Путивль) способствовали превращению г. Новые Млины в крупный торговый центр Левобережной Украины. В городе было четыре ярмарки. Новомлинские мещане, ведя свой промысел и торговлю, отправлялись в разъезды. Относительно коробейников и коломыйцев это само собой подразумевается, но, должно быть, и для других торговых и промышленных людей нужны были частые разъезды, ибо 68% всех торгово-промышленных людей имели лошадей, причем иногда по несколько голов.

Ремесленников здесь было 93 двора; из них: сапожников 29 дворов, скорняков — 10, кузнецов и медников — 9, гончаров — 8, бондарей — 12, котельщиков — 4, остальных специальностей от 4 до 1 двора.

Город Переяслав был возобновлен на дотатарском городище в конце XVI в. Мещанского населения в нем было 274 двора, из них ремесленников 28 специальностей — 101 двор, в том числе кузнецов — 11 дворов, скорняков — 15 дворов и т. д. Ремесленные дворы составляли 35% всего числа дворов. Значительно развита была торговля: торговых людей было 84 двора, из них почти половина — зажиточные люди; они отнесены к I статье. В Переяславе была колония греческих купцов (9 дворов); все они платили высший оклад налога. Внимательное изучение переписной книги по Переяславу показывает, что греков было в городе гораздо больше, чем это отмечено

¹ В. А. Романовский. Указ. соч., стр. 375.

переписчиком, что говорит о торговом значении Переяслава. В соответствии с развитием торговли и ремесла, пашенных мещан, занимавшихся исключительно земледелием, было очень немного: всего 16 дворов, т. е. 6% всех жителей, тогда как торговых людей, ремесленников, мельников и греческих купцов было 200 дворов, что составляет 73% всех зарегистрированных дворов.

Несколько отличаются по составу жителей южные города Левобережья: Прилуки, Лубны и другие. В Прилуках, например, переписная книга отмечает 222 мещанских двора и, сверх того, отдельно перечисляет мельников, сапожников, портных и кузнецов: 17 дворохозяев цехмистров (начальников ремесленных цехов), сапожников 37 дворов, скорняков и портных — 49, кузнецов — 17 дворов. Таким образом, в городе описано 343 двора мещан, из них мещан I статьи (зажиточных) было 69 дворов. Обращают на себя внимание крупные ремесленные организации мельников, сапожников, скорняков, портных и кузнецов. Ни в одном северном городе украинского Левобережья мы не встречаем такого числа цеховых мастеров. Небольшой город Прилуки был в то время крупным центром ремесленного производства. Ремесленное население составляло 36% всего числа зарегистрированных мещан.

В Лубнах было зарегистрировано 108 дворов, кроме того, было много казацких дворов; среди них кузнецов — 30 дворов, портных — 28, мясников — 20, гончаров — 8, сапожников — 9 дворов.

Рассматривая состав населения типичных городских центров Левобережья, мы везде наблюдаем одну и ту же картину: украинские города являются значительными ремесленными и торговыми центрами. Если взять общие данные по всем 36 городам, то окажется, что в этой группе поселений было зарегистрировано 9976 мещанских дворов, в том числе 2528 дворов ремесленников (26%), 824 двора торговых людей (8%), 2656 пашенных дворов (27%), 1386 дворов жителей, занятия которых не обозначены (14%), и 2487 прочих дворов (27%).

Следовательно, одних ремесленников и торговых людей по вышеперечисленным 36 городам было 34%. Для этих людей земледелие уже не являлось главным занятием, а очень многие из них уже совершенно с ним расстались.

Приведенные данные о составе городского населения по крупнейшим городам Левобережной Украины начала второй половины XVII в. ясно свидетельствуют о большом социальном расслоении городского населения. Разнообразие в податных

окладах дает еще большие основания видеть выделившуюся из среды мещанства бюргерскую верхушку («люди лучшие», по терминологии составителей переписи 1666 г.), среднезажиточный слой («средние люди») и городскую массу («молодые люди»).

Данные по Киеву, Стародубу и другим городам позволяют определить и зависимость этих «молодых людей» от городских богатеев: беднота живет в землянках, на чужой земле, в чужих хатах.

К сожалению, мы не могли привести данных о внутриклассовой борьбе украинских горожан, так как этот вопрос требует специального исследования, осложняемого незначительным количеством сохранившихся документальных источников по XVII веку, но зато весьма выпукло предстает перед нами борьба городов с украинскими феодалами, которые держали в своих руках к 60-м годам XVII в. громадные земельные имущества, владели целыми селами, местечками и даже большими и богатыми городами.

Горожане Левобережной Украины играли значительную роль в общественной и политической жизни Украины.

Необходимо подчеркнуть крупную роль украинских горожан в освободительной борьбе украинского народа против магнатско-шляхетской Речи Посполитой, в борьбе за воссоединение Украины с Россией. Богдан Хмельницкий в своей борьбе за воссоединение с Россией нашел активную поддержку со стороны городов. Горожане были сильны, имели свои организации и выступали смело и открыто за воссоединение с Россией, против той части украинской феодальной верхушки, интересы которой были тесно связаны с интересами господствующего класса Речи Посполитой.

Для ведения длительной войны с Речью Посполитой нужны были деньги. Деньги в скарб (казну) поступали через сдачу доходных статей на откуп. На откуп отдавались таможенные доходы, водочная и табачная продажа. Откупщиками были богатые мещане. Кроме того, деньги давали сборы с городов, торговли, ремесла.

Около двух десятков городов имели особые льготные грамоты на самоуправление (магдебургское право) до 1648 г. Уже один этот факт свидетельствует о развитии городского ремесла, о роли товарного производства и о значении горожан в общественно-политической жизни страны в первой половине XVII в. В 1648 г. рухнули магнатские латифундии, и города Левобережья освободились от власти крупных польских феодалов. Северские города, больше столетия находившиеся в со-

составе Русского государства, весьма тесно культурно и экономически были связаны с русским народом и Россией. Северщина принимала активное участие в крестьянской войне начала XVII в. Связи Северщины с Россией не могли исчезнуть или даже поколебаться за 30 лет пребывания в составе Речи Посполитой.

Польский король Сигизмунд III, издав грамоту на магдебургское право для Стародуба, Чернигова, Нежина и других городов, вместе с тем старался обеспечить там и господство польских феодалов и главенство католической религии. Городское делопроизводство должно было в этих городах временно вестись на польском языке, а затем в самый короткий срок перейти на латинский язык. Войтом мог быть только католик или, в крайнем случае, униат, но ни в коем случае не православный. В Новгороде-Северском, Чернигове и в других городах были открыты иезуитские школы. Полонизация проводилась в широких масштабах.

Польские власти старались ослабить или прервать старые экономические связи северских городов с русскими землями. Такую же политику проводили польские паны и относительно южных городов Левобережья. Поэтому едва только разнеслись вести о поражениях войск Речи Посполитой, городское население приняло почти поголовное участие в общенародном восстании.

Новая, гетманская власть потребовала от горожан, прежде всего, уплаты налогов и несения повинностей в пользу войска. Города должны были содержать войско и давать средства на оплату новой казацкой администрации. Посланцы гетмана в Москву, судья Богданович и Павел Тетеря, в марте того же года подали царю челобитную, где писали: «просим о привилеях на хартиях, золотыми словами писанных: судье на местечко Имглеев Старый, с поданными (мещанами.— *В. Р.*) в нем будущими». Тетеря просил местечко Смеду в полное наследственное владение¹. Генеральный писарь Выговский получил город Остер с селами, города Козелец, Бобровицу, Триполье, Стайки и многие села и, кроме того, город Ромны. Брату Выговского даны были город Прилуки и местечки Борисполь, Барышевка, Воронков, Басань, Белгородка и другие. Второй брат Выговского получил местечки Казаричи и Кобыжчу. Иван Золотаренко получил в собственность города Батурин и Мену, его брат Василий — богатый город Новые Млины, город Борзну,

¹ Акты ЮиЗР, т. X, № 8, стр. 501—502.

а через год и город Глухов. Стародубский полковник Оникиенко получает город Сосниц¹.

Таким образом, левобережное мещанство вновь попадает в частное владение феодалов. Даже с тех городов, которые продолжали считаться свободно-войсковыми (государственными), сразу же после свержения власти польских феодалов казацкая старшина стала вымогать военные поставки, работу на полковников и сотников, воинские постои, «стацию» (содержание войск натурой), денежные поборы. Старшина присваивала все доходные городские статьи, а городские земли начали захватывать казацкая верхушка и казаки. Все сохранившиеся грамоты на магдебургское право ясно свидетельствуют о том, что города имели значительные земельные владения². Вместе с волоками города имели хутора, деревни, села. Даже в том случае, когда привилей не содержит указаний на отвод земли, город эту землю имеет. Например, грамота Переяславу 1585 г. не упоминает пожалования земель, но город владел многочисленными хуторами и селами, которые захвачены были казаками еще в годы господства польских феодалов³. Город Миргород получил в грамоте обещание, что староста отмерит городу поля в необходимом размере⁴.

Города обращались за защитой к гетману. До нас дошло большое количество охранных универсалов, данных гетманами Киеву, Чернигову, Нежину, Переяславу, Стародубу и другим городам. Во всех универсалах гетманы строго приказывают не чинить обид горожанам, не отнимать земель, не нарушать вольностей. Уже одна необходимость давать такие

¹ Акты ЮиЗР, т. XIV, № 7, стр. 171—174; № 23, стр. 605—606; № 35, стр. 383—386; т. 15, № 1, стр. 1—4.

² В Чернигове, например, по грамоте Сигизмунда III на магдебургское право, отмежевано было на городской фольварк 30 волок земли (около 645 га), на уряд городской — 36 волок (Харьк. центр. ист. арх. Дело городского Черниговского магистрата, № 1559, лл. 20—22 об.). Г. Мглину король по грамоте 26 марта 1626 г. дал 10 волок на войтовство, на трех бурмистров — 6 волок, на писаря — 2 волоки, на фольварк — 2 волоки (ЦГАДА, Литовская метрика, 1 А, кн. 99, л. 587). Городу Стародубу король дал в том же 1626 г. 40 волок, на бурмистров — 15 волок, на писаря — 2 волоки, на фольварк — 100 волок (ЦГАДА, Литовская метрика, 1 А, кн. 101, л. 314). В статье Д. И. Багалея «Магдебургское право в городах Левобережной Малороссии» (Журнал Мин. нар. просв. 1892, март, стр. 8) приводятся другие цифры, видимо, потому, что автор пользовался неисправными копиями грамот XVII в. Г. Нежин получил на войтовство 20 волок, на бурмистров — 12, на писарей — 4 волоки, на фольварк — 30 волок.

³ Акты ЮиЗР, т. V, стр. 106.

⁴ ЦГАДА, Литовская метрика, 1 В, кн. 12, л. 120 об.

охранные грамоты городам свидетельствует о многочисленных нарушениях казацкой старшиной городских прав и привилегий. Города были возмущены притеснениями казацкой старшины.

Богдан Хмельницкий выдавал мещанам охранные грамоты, которые должны были ограждать их от притеснений казацкой старшины. Сохранился один замечательный универсал Богдана Хмельницкого войту г. Чернигова Ивану Скиндеру. Этим универсалом гетман подтверждал право Чернигова выбирать войта — главу городского управления. Заботясь о том, чтобы «порядок был и святая справедливость множилась», Хмельницкий, согласно избранию «всего посольства», утвердил Ивана Скиндера пожизненно «войтом и дозорцей места (города) и вольностей», установленных городу Чернигову по магдебургскому праву. Но так как, указывает дальше Хмельницкий, «войты доживотные, упривилиованные и дальшую конфирмацию от его королевской милости за сим листом нашим одержать, а теперь за сим универсалом нашим моцен есть (имеет право. — *В. Р.*) и вицепоименованный войт местом (городом. — *В. Р.*) радити и справовати и волощанами (жителями сел. — *В. Р.*) здавна до места належачими, т. е. Слабином, Рудкою, Седневщиною и иными»¹.

В названном универсале обращает на себя внимание то, что Хмельницкий передал войту черниговскому Ивану Скиндеру особую власть над территорией Чернигова и селами, принадлежащими Черниговской ратуше. «И товариство наше: полковник и сотники и козаки все мают шановати яко *наместника нашего* и ни в чем перешкоды не чинити, а особливо варуем (позволяем. — *В. Р.*) хто б бывал який бунтовник, там же зараз мает быти каран, не одсылаючи до нас, а до Синдера войта и наместника нашого; ниhto справы не мает мети ни в чем, только мы сами». Таким образом, гетман считал войта своим «наместником» и дважды это подчеркивает в универсале².

Верхушка мещан привлекалась Хмельницким к решению важных политических вопросов. Переяславская Рада проходила при участии горожан и городских урядов.

¹ Черниговский областной архив. Копии грамот и универсалов г. Чернигову, л. 41.

² Цитированный универсал Б. Хмельницкого от 8 ноября 1649 г. печатался несколько раз: в «Трудах Черниговского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда», Чернигов, 1908, стр. 26—27, в «Трудах Черниговской архивной комиссии», т. X, стр. 145—147 и в «Чтениях Исторического общества Нестора-Летописца», кн. IV, стр. 96—97.

Киевский воевода А. В. Бутурлин доносил царю в начале апреля 1657 г., что киевский полковник Павел Яненко-Хмельницкий получил приказ от гетмана созвать в Чигирин, где будут решаться важные политические вопросы¹, всю старшину и всех войтов и бурмистров. И после смерти Хмельницкого горожан привлекали к обсуждению политических дел.

Городские депутаты были посланы в Москву для участия в окончательном оформлении акта воссоединения Украины с Россией. В этих делегатах Хмельницкий, очевидно, видел надежную опору делу воссоединения Украины с Россией.

В 1658 г. в Москве был допрошен подьячий Путивльской избы о том, что ему известно о событиях на Украине. Вот что он показал: «Да на раде ж полковники и сотники и атаманы и войты и бурмистры» были². В 1659 г. князь Трубецкой пригласил на раду для избрания гетмана всех полковников, войтов, бурмистров, райцев, лавников и все посольство³.

После Переяславской Рады борьба городов с казацкой старшиной не прекратилась. В апреле 1654 г. переяславские депутаты-мещане подали русскому правительству королевские привилегии городу и цехам, просили подтвердить эти привилегии и особенно добивались возвращения городу земельных владений и доходов, которые старостами были отняты от г. Переяслава, а теперь попали в руки казацкой старшины: предместье «Вал», огороды, мостовое, поборы от варения пива, сычения меда, и просили облегчения в отбывании разных повинностей и уплате налогов. Царское правительство подтвердило городские привилегии в общих выражениях. Однако мещан это подтверждение полностью не удовлетворило. Они подали царю новое челобитье и просили точно обозначить, что предместье с хатами и пригородными огородами должно быть возвращено городу и, кроме того, просили «собинного» привилея на освобождение города от подвод и содержания проезжающих гонцов и послов. Переяславцы заявили, что они хотят «только... царскому просветлому величеству кланяться» и его одного слушаться⁴.

После переяславских мещан побывали в Москве представители Киева. Они также предъявили городские привилегии, данные королями польскими и великими князьями литовскими, и также получили подтверждение этих привилегий. Кроме

¹ ЦГАДА, ф. Разрядного приказа, Белгородский стол, стлб. 386, лл. 905—908.

² Акты ЮиЗР, т. IV, стр. 11.

³ Там же, стр. 259.

⁴ Там же, т. X, стр. 536.

того, киевляне просили вернуть городу села, которые были пожалованы «великими князьями российскими»: Дымер, Демидово, Козарович, Глебовку, Ясногородку, Холм, Турвче, Мокрец, Петровцы, Преорку, Мостище, Креничи, Кривковщину, Вигуровщину и Рожевку, а также Котырь-речку и Сыреп-речку с мельницами на них¹. Эти обширные владения, заявляли они, отняты были у Киева при польских властях ксендзами и шляхтою, а теперь «теми всеми местами владеют казаки»².

Находясь у власти, казачья старшина усиленно наступала на города. Почти все жалованные грамоты русских царей и универсалы гетманов городам начинаются с упоминания о том, что-де жаловались нам мещане такого-то города и просили защиты, так как «с ратушных сел казаки емлют подводы и жителей загоняют к себе на работу»³.

Черниговские мещане жаловались: «Да с них же, мещан, емлют черниговские полковники для работы майстеровых людей — плотников, сапожников, рыбаков, портных, майстеров-серебрянников, лучников, седельников, кузнецов, гончаров, пильников, музыкантов, слесарей, бочаров и за работу тем майстеровым людям ничего не платят... да сверх того они же, полковники, емлют с них, мещан, подводы для всякой своей работы»⁴.

Не будет преувеличением сказать, что вся вторая половина XVII в. и первая четверть XVIII в. наполнены борьбой мещан с украинской старшиной. Об этом свидетельствуют дела магистрата Стародубского⁵, Черниговского⁶ и других. В равной мере говорят об этой же борьбе дела Харьковского филиала Центрального Государственного исторического архива УССР. Защиты от казачьей старшины горожане искали у русского правительства.

Выступление городов Левобережной Украины против казачьей старшины было одним из проявлений антифеодальной борьбы мещанства. Одновременно все более обострялись классовые противоречия внутри городского населения. — между эксплуатируемыми массами городской бедноты и эксплуататорской торгово-ремесленной верхушкой.

¹ Там же, стр. 625—626.

² Там же.

³ Генеральное следствие Черниговского полка. Грамота г. Чернигову. Чернигов, 1909, стр. 353.

⁴ Там же.

⁵ Центральный Государственный исторический архив УССР (Киев), Собрание археографической комиссии, дело Стародубского магистрата.

⁶ Черниговский архив. Дело Черниговского магистрата.

Русское правительство было заинтересовано в сборе с Украины податей и размещении военных гарнизонов в украинских городах. О возможности размещения воевод со служилыми людьми и о сборе налогов поручено было в 1656 г. выяснить царскому стольнику Василию Кикину. Последний должен был «едучи дорогою, в Нежине и в иных городах поговорить с войтами и бурмистрами и с мещаны наодин». Если собеседники говорить «про воевод не взочнут, и Василью и самому о том всчать и говорить, чтоб государевым воеводам быти в черкасских знатных городах, для того, чтоб им тутошним жителям от полковников и от иных людей обид и налог не было»¹.

Кикин выполнил царский приказ и сообщил в Москву, что он в Лохвице, в Лубнах и Ромнах говорил с мещанами о введении воевод. «Мещане..., — писал Кикин, — в том во всем полагают на его царского величества волю; а знатно, — прибавляет Кикин, — что убогим людям то годно, чтоб были у них по городам царского величества воеводы, а иные того и не хотят»². В Лубнах в 1657 г. стряпчему Рогозину говорил лубенский войт Котляр: «...мы де все были ради, как нам сказали, что царского величества будут бояре и воеводы с ратными людьми; да и нынеча де государевым бояром и воеводам и ратным людям мы рады»³.

Горожане ожидали от русского правительства не только избавления от религиозного и национального гнета, испытанного мещанами за время господства польских феодалов, но и охраны от грубого нажима казацкой старшины, возвращения земель, сел и фольварков, захваченных казацкой верхушкой. Горожане стремились к дальнейшему развитию торговых связей с Россией, которые с 1648 г. все более росли и укреплялись, принося украинским горожанам немалые барыши и прибыли.

Вопрос об укреплении экономических связей Украины с Россией в XVII в. требует специального исследования. Мы можем привести только некоторые факты из многочисленных упоминаний в документах об этих связях.

В 1658 г. в своей отписке Скуратов (посол к гетману Выговскому) писал, что «Черкасы в царствующей град Москву и в украинные города приезжают и покупают что им надобно, заказу им о том нет»⁴. Многие пограничные жители Русского государства часто бывали в украинских городах и имели там

¹ Сибирский сборник, Кикинские бумаги, № 20. М., 1844; Акты ЮлЗР, т. XI, стр. 787—788.

² Там же; Акты ЮлЗР, т. XI, стр. 805.

³ Акты ЮлЗР, т. IV, стр. 70.

⁴ Там же, стр. 129.

прочные связи. В 1658 г. путивльские воеводы писали царю: «и Путивльцы, государь, нам, холопом твоим, сказали, что Путивльцом город [ски]м всяких чинов людем в Киев некоторыми мерами отнюдь пройти немощно, потому что их, Путивльцов, во всех Черкасских городах и в селех и в деревнях Черкасы и мещане и черные люди многие знают»¹.

Из Украины в Россию везли водку². Продавали украинские купцы и так называемый «красный товар», т. е. текстильные изделия. В 1665 г. «приволокся к Москве, а с собою привез небольшое [число] кумачишков...» киевский Райца Гаврилов³.

Украинские купцы появляются ежегодно в разных городах Русского государства, бывают и на Макарьевской ярмарке⁴.

В 1668 г. глуховские купцы были в Переяславле-Залеском⁵. Из Украины гнали на продажу волов, лошадей, везли смольчу, поташ, селитру⁶.

Увеличение обмена между областями было необходимым условием укрепления политических связей между Украиной и Россией. Связь между областями способствовала росту товарного обращения, концентрированию небольших местных рынков в один всероссийский рынок⁷.

Воссоединение с сильным централизованным Российским государством способствовало развитию экономики и культуры Украины. Во второй половине XVII века экономика Украины стала неотъемлемой частью образовавшегося всероссийского рынка.

Когда после смерти Богдана Хмельницкого часть казацкой старшины делала попытки отторгнуть Украину от России, горожане боролись за единство с Русским государством. В свержении с гетманства изменника Выговского сыграли очень большую роль города Нежин, Прилуки, Конотоп, Переяслав, Чернигов, Новгород-Северский и др.

После измены Юрия Хмельницкого левобережные города выступили на стороне России и боролись за прочное сохранение Левобережной Украины в составе Русского государства. В это время Украина оказалась разделенной. В ней появились два гетмана.. Левобережный наказной гетман Яким Соько не казался царскому правительству надежной фигурой. На политическом горизонте появился новый претендент на гетманство —

¹ Там же, стр. 201.

² Там же, т. V, стр. 183.

³ Там же, т. VI, стр. 49.

⁴ Э й н г о р н. Ук. соч., стр. 569, примечание.

⁵ Акты ЮиЗР, т. IX, стр. 58.

⁶ Там же, т. VIII, стр. 58.

⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 137.

запорожский кошевой атаман Иван Мартынович Брюховецкий. Последний был при дворе Богдана Хмельницкого и занимал в окружении его заметное положение. Хмельницкий давал ему ответственные дипломатические поручения, посылал, например, его послом для переговоров с Ракочи¹. Скорее всего, Брюховецкий принадлежал к тому шляхетскому окружению Хмельницкого, которым руководили Выговский, Тетера, Немирич и др.

Брюховецкий учел уроки своих предшественников, потерпевших поражение потому, что они игнорировали явное и настойчивое желание народных масс идти на прочное объединение с Россией и ни в коем случае не возвращаться под власть польских феодалов. Чтобы добиться власти, Брюховецкий решил провозгласить себя безоговорочным сторонником воссоединения с Россией, а, добившись власти, осуществить желания прошляхетской верхушки казацкой старшины, к которой он сам принадлежал.

Брюховецкому удалось получить гетманство на Левобережье. Но он прекрасно понимал, что мещане — противники изменческих затей его старшинской группы и верные союзники России, что вся политическая игра его потерпит провал, если он не возьмет под свой контроль города Левобережья.

Став гетманом, Брюховецкий всеми силами укрепляет свою власть, собирает значительные средства в войсковой скарб, реорганизует управление финансами, ставит на полковничьи места своих людей и вместе с тем начинает борьбу с горожанами, стараясь сломить их сопротивление, прекратить непосредственные сношения с русским правительством. Старшины и запорожцы крайне враждебно относились к связанной с Речью Посполитой шляхетской верхушке. Борьба Брюховецкого с городами сочеталась с репрессиями по отношению к запорожцам. Чтобы парализовать сношения запорожцев с русским правительством, Брюховецкий просил царя запретить им обращаться к русскому правительству иначе, как через самого гетмана². Как известно, и Выговский добивался того же.

Военные события 1663—1664 гг. помешали гетману осуществить свои планы. Но как только польские войска вынуждены были отступить, Брюховецкий начал настоящий поход против городов Левобережной Украины. Гетман, прежде всего, стал добиваться подчинения своей юрисдикции городского населе-

¹ Подробнее см. В. А. Романовский. Очерки по истории государственного хозяйства Украины XVII века (диссертация).

² ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, Белгородский стол, слб. 4439, л. 2; Акты ЮЗР, т. IV, стр. 51, 68.

ния, чтобы мещане подлежали ведению гетманского управления наравне с казаками. В частности, он домогался, чтобы с мещан налоги шли в гетманский скарб¹. Еще в январе—феврале 1665 г. Брюховецкий, отправляя своего посла Ст. Шубу в Москву, ставил вопрос об изъятии привилегий у городов, так как «из тех (привилегий) двоедушие в мещанех обретаются...»²

Выдвинув обвинение в политической неблагонадежности городов, Брюховецкий «поставил было есмь,— как он сам сообщает царю Алексею Михайловичу,— чтоб всех купцов и мещан богатых везде, в городех живущих, на росписи писати и на них подати положити...» Но киевские мещане расстроили этот план. Они добились того, что киевский воевода не допустил этой переписи³. Брюховецкий жалуется царю на действия воеводы Чадаева и просит царя приказать воеводе, чтобы тот «мещаном киевским не потокал». Чтобы обеспечить себе свободу действий в борьбе с мещанами, Брюховецкий просил царя дать ему открытые бланки с печатями, куда он мог бы вписать нужный ему указ и тем обеспечить повиновение городов своей власти⁴.

Борясь с киевскими мещанами, Брюховецкий писал царю: в Запорожском Войске «скорбят многие, что в Киеве розных купцов, из Польши, изо Львова, из Белой Церкви и из иных неприятельских городов, приезжих, в Киеве примают и отпускают...», а ратных людей, присланных для защиты Киева, мещане «принимати в Киев не хотели»⁵.

Настойчивость Брюховецкого в борьбе с городами сначала дала некоторые результаты. Через думного дворянина Якова Тимофеевича Хитрово, назначенного воеводой на Украину, Брюховецкий получил царский указ, которым предписывалось гетману отобрать у городов все привилегии на магдебургское право и отослать их в Москву. Это только и нужно было Брюховецкому, считавшему самоуправление городов одним из важных препятствий для укрепления его гетманской власти. Но в осуществлении этих стремлений гетман встретил сильное противодействие со стороны епископа Мефодия Филимоновича и киевского воеводы Чадаева. Указ гетман получил в начале апреля, находясь в г. Каневе. Сюда же, в Канев, по делам приехал и киевский войт Д. Полоцкий. Гетман приказал Полоцкому немедленно отдать все королевские грамоты. Для этого

¹ Акты ЮиЗР, т. V, № 108, стр. 263 и т. VI, стр. 81.

² Там же, т. V, стр. 238.

³ Там же, стр. 244.

⁴ Эйнгорн. Ук. соч., стр. 278.

⁵ Акты ЮиЗР, т. V, стр. 252—253.

Полоцкий должен был послать нарочного в Киев за привилегиями. Гонец поехал в Киев, но здесь ему запретил везти грамоты к гетману киевский воевода Ив. Ив. Чаадаев, надо думать, по просьбе киевских мещан.

Брюховецкий пришел в ярость и написал царю 17 апреля 1665 г., что воевода Чаадаев «помазанника божияго, святыи государский указ ни во что поставив, с привилегиями королевскими мещаном Киевским ехать ко мне запретил, и посланца войтова с немалым безчестием и с досадою в Канев отпустил»¹, несмотря на то, что «свидетельство на письме от войта киевского подано явно и сказывал устно».

Пока шли споры между гетманом и магистратскими чиновниками о королевских привилегиях (которые, впрочем, подтверждены были и царем Алексеем Михайловичем), вопрос этот вновь был пересмотрен в Москве, куда весной 1665 г. приехал епископ Мефодий Филимонович. Еще перед отъездом Мефодия мещане, по его словам, со слезами просили его защитить их перед царем. Мефодий предлагал так решить вопрос об украинских городах: воеводам киевскому, нежинскому и переяславскому надо послать указы, чтобы берегли мещан, не давали гетману брать власти над ними; нужно обеспечить городское самоуправление — пусть горожане судятся своим судом, без вмешательства гетмана; сборы и доходы с мещан должны поступать в царскую казну, а не в гетманский скарб, — мещане очень хотят этого; нужно ограничить производ гетмана и старшин, гетман должен быть доволен своим, а весь сбор с жителей украинских, с подданных, должен идти на государя².

Результатом этого ходатайства было решение боярской думы 1 июня 1665 г. Февральское постановление об изъятии городских привилегий у мещан отменялось. «Ныне у мещан старых привилеев взять не доведется», — гласило это постановление³.

Так борьба Брюховецкого с горожанами окончилась для него неудачей.

Неудачный исход борьбы не остановил Брюховецкого в его дальнейших стремлениях укрепить свою власть. В переговорах с царским правительством попрежнему споры велись по двум основным вопросам: о сборе доходов в царскую казну и о содержании царских ратных людей. В этих переговорах увертки, применяемые гетманом, показывают слабость его позиции. Ранее он дал уже свое согласие на собиранье доходов в цар-

¹ Акты ЮиЗР, т. V, стр. 271.

² ЦГАДА, ф. 214, Сибирский приказ, стлб. 8815, л. 496.

³ Эйнгорн. Ук. соч., стр. 297.

скую казну и теперь искал только временных отсрочек, чтобы выждать удобный момент и отказаться от этого.

Русское правительство, однако, не могло допустить дальнейшего промедления. Война с Речью Посполитой не была закончена, отношения с Портой и татарами грозили новыми и серьезными осложнениями. И царское правительство решило действовать энергично, опираясь на поддержку левобережных мещан.

В конце 1665 г. гетман Брюховецкий собрался ехать в Москву «видеть царские очи». Это был первый гетман, посетивший столицу Русского государства. С Брюховецким приехала не только большая свита, но и представители верхушки украинского мещанства — депутаты от городов Киева, Чернигова, Стародуба, Нежина, Почепца, Погара, Остра и Козельца. Всего из 193 полномочных делегатов представителей от мещанства было 39 человек.

В исторической литературе не совсем правильно освещалась деятельность этого посольства в Москве. С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров и Г. Карпов, не имея всех относящихся к этому посольству материалов, рисовали тактику Брюховецкого неверно, говорили о гетмане как о человеке, сразу согласившемся на все предложения русских дипломатов и передавшем в руки воевод сбор налогов с украинского населения. Лишь В. О. Эйнгорн, привлекая документы этого посольства, случайно попавшие в бумаги Сибирского приказа, дал более верное описание действий Брюховецкого¹. Заслугой Эйнгорна следует признать установление того факта, что гетман далеко не сразу согласился на передачу сборов в царскую казну. Из документов, относящихся к этому времени и напечатанных в «Актах Южной и Западной России»² и в «Источниках Малороссийской истории», собранных Бантышем-Каменским³, явствует, что Брюховецкий долго и упорно отстаивал свою точку зрения (которая была точкой зрения генеральной и полковой старшины), что денежных сборов «с малороссийских жителей собирать отнюдь не мочно». Переговоры тянулись около месяца.

Русское правительство поддержало украинские города, желания которых были сформулированы Филимоновичем и легли в основу Московских статей. Сбор налогов переходил всецело в руки царской администрации. Выборные от посольства только

¹ Подробнее см. В. А. Романовский. Очерки по истории государственного хозяйства Украины в XVII веке (диссертация).

² Акты ЮЗР, т. VI, стр. 1.

³ «Источники Малороссийской истории», ч. 1, 1858.

помогали в раскладке податей. Гетманская администрация совершенно устранялась от финансовых дел. Гетман ведал только казаками и своими наемными полками. Гетманский скарб управлял только гетманскими имениями и получал с них доходы. Города переходили под непосредственное ведение русского правительства. Между ними и правительством был заключен особый договор, оставлявший в стороне гетманский уряд.

Сбор налогов в гетманскую казну давал старшине возможность усиления и обогащения. Горожане видели в этом для себя большую опасность. Вот что писал нежинскому войту Ф. Константинович в 1669 г.: «...нынешней наш полковник наслал было высланного с шестопером...¹ для дозору войсковых доходов за градским кормом. Разсуди же предбудущее наше житие без самые государевы высокие пресветлые руки: аще ли не злее, но подобно ахеронтовой власти над нами учинят власти; а учинят конешно, аще не будет его царского пресветлого величества обороны... чтоб нас бедных... из под пресветлые... царские руки никому иному властителствовати над нами не допущал»².

Брюховецкий, возвратившись из Москвы, выявил свое подлинное лицо. Он начал немедленно саботировать постановления Московского договора 1665 г. Сохраняя личину преданности и угодничества царю, он в то же время готовил измену, заводил сношения с Дорошенко, обострял отношения с горожанами, размещал казачьи гарнизоны в городах и местечках, собирал стацию без всяких норм и учета, готовил восстание против русских ратных людей. Усиление гнета казацкой старшины и царских воевод, оставление Правобережной Украины по Андрусовскому перемирию под властью Речи Посполитой, страхи беглых из России крестьян перед всеобщей переписью населения (были уже случаи массовых выдач крестьян русским помещикам) привели в 1668 г. к восстанию украинских народных масс и беглых русских крестьян против старшины и царских воевод. Брюховецкий хотел использовать это восстание, направив его исключительно против царских воевод. Дорошенко с правобережными казаками перешел на Левобережную Украину, и послы Брюховецкого в Стамбуле просили помощи у турецкого султана. И на этот раз изменническая политика части казацкой старшины натолкнулась на упорное сопротивление украинских городов, оставшихся верными историческим решениям Переяславской Рады.

¹ Шестопер — малая булава — знак доверия со стороны высшего начальства.

² Акты ЮнЗР, т. VIII, стр. 8.

Б. Б. Кафенгауз

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ УКРАИНЫ И РОССИИ В КОНЦЕ XVII — НАЧАЛЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

Воссоединение Украины с Россией происходило в условиях складывавшегося всероссийского рынка. С XVII в., как указывал В. И. Ленин, наступает новый период нашей истории, который отличается растущим товарным обращением, «концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»¹. И. В. Сталин подчеркивал значение этого процесса для создания экономической и психической общности людей, образования предпосылок для складывания нации².

Воссоединение Украины с Россией имело глубокие экономические предпосылки в силу тех тесных экономических связей, которые существовали между двумя братскими народами.

Для Украины первой половины XVII в. характерно не только развитие земледелия и животноводства, но и наличие многочисленных городов с развитым ремеслом и торговлей. Рост украинских городов привел к укреплению русско-украинских экономических связей. Заинтересованные в укреплении и расширении торговых связей с Русским государством, украинские города оказывали серьезное влияние на ход событий середины XVII в.; поддерживая борьбу за воссоединение Украины с Россией.

О развитии торговли, промыслов и городской жизни на Левобережной Украине в XVII в. свидетельствуют следующие, хотя и неполные, но достаточно выразительные данные. В 1665 г. в 21 городе были ежегодные ярмарки; в некоторых городах ярмарки происходили даже по два-три раза в год³. По непол-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 137.

² См. И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 294—296; т. 11, стр. 336—337.

³ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 3. Изд. «Общ. польза». Дополнение, стр. 336.

ным данным украинской переписи 1666 г., в 36 городах не менее 26 % населения были ремесленниками и 8 % занимались торговлей. Городское население, включая, правда, и горожан, занимавшихся земледелием¹, составляло около 20 % всего населения. В XVII в., наряду с разнообразными видами ремесла, развивается производство поташа, селитры, стекла, выплавка железа. На тесные связи украинского купечества с русским указывает, например, наличие в это время в Стародубе и Мглине особых гостиных дворов «для купцов московских». В Миргороде имелся склад для московских товаров. В 1649 г. царский посол к Хмельницкому Гр. Неронов говорил о частом приезде украинских купцов в русские порубежные города и просил о снятии с них пошлин. В 1652 г. миргородский мещанин Мих. Калинин приезжал в Путивль «с покушной для московской казны селитрой», а путивльские купцы ездили в Киев. В 1656 г. царский посол Лопухин говорил Хмельницкому, что из украинских городов привозят в Путивль водку для продажи русским купцам, что наносит ущерб казне. В 1658 г. из Новгорода-Северского с поташных заводов Лазаря Барановича было отправлено в Вологду 211 бочек поташа, а спустя два года еще 251 бочка. Украинские казаки в 1663 г. привезли в Москву для казенных питейных дворов 1005 ведер вина. В 1668 г. купцы из города Глухова ездили в Переяславль-Залесский. К 1689 г. относится известие о приезде калужских и московских купцов в Киев и т. д.

Экономические связи Украины с Россией особенно заметно усиливались и укреплялись во второй половине XVII и в XVIII в., по мере развития всероссийского рынка. Через ближайшие к Украине русские города — Курск, Брянск, Севск и др. проходили купеческие обозы в обоих направлениях — с севера на Украину и с юга к Москве и другим городам. Делопроизводство таможен этих городов, а также Московской большой таможни конца XVII и первой четверти XVIII в., сохранившееся частично, позволяет осветить некоторые существенные стороны русско-украинской торговли. Оно содержит ценные сведения о провозимых товарах, о купцах и ценах. Хотя большая часть сохранившихся таможенных книг относится к 20-м годам XVIII в., следует иметь в виду, что воссоздаваемая на основе их картина товарооборота была результатом не только процессов, происходивших в начале XVIII в., но и отражает явления, развивавшиеся во второй и даже в

¹ В. Романовский. Очерки по истории государственного хозяйства Украины XVII в. (докторская диссертация), стр. 311, 350 и др.

первой половине XVII в. Поэтому исследование русско-украинских экономических связей конца XVII и первой четверти XVIII в. поможет осветить русско-украинские экономические связи XVII в., до сих пор еще недостаточно изученные.

В настоящей статье использован архивный материал внутренних таможен Москвы, Курска, Брянска и некоторых других городов.

Наиболее ранним является отрывок делопроизводства Большой Московской таможни за 1693—1694 гг., хранящийся в Государственном историческом музее в Москве.

В состав этого источника входит «Книга записная товаром малороссийских городов жителей». Она содержит записи привоза украинцами товаров почти за 11 месяцев, с 12 октября 1693 г. по август 1694 г. включительно¹. Здесь зарегистрированы 61 «явка» украинских купцов, в том числе 59 по продаже товаров и 2 по регистрации денег, предназначенных украинцами на закупку товаров в Москве. За 11 месяцев было продано в Москве украинских товаров, согласно этим данным, более чем на 21,2 тыс. руб. Наиболее оживленный привоз наблюдался зимой: за январь и февраль было завезено 35 партий на 11,9 тыс. руб., т. е. более половины учтенного товарооборота².

Точное место отправления товаров, доставленных из Украины в Москву, т. е. город, откуда они были отпущены, не может быть определено по этой таможенной книге. В ней записывалось название пограничной с Украиной таможни, где регистрировался товар до поступления его в Москву и также отмечалось место жительства или происхождения купца, что нередко совпадало с пунктом отправления товара. Большая часть товаров, доставленных из Украины в Москву, проходила через Севскую таможню (25 партий на 13,1 тыс. руб.), следующее место принадлежало Свинской ярмарке (под Брянском), кроме того, товары шли через Путивльскую, Брянскую и Белгородскую таможни.

Эти торговцы были местными, украинскими жителями. В дальнейшем изложении на основании других источников будет показано, что русские купцы также ездили на Украину для скупки украинских продуктов и для сбыта московских и других товаров. В книгу Московской таможни за 1693—1694 гг. были записаны украинские жители, купцы, мещане и казаки

¹ Гос. исторический музей. Отдел письменных памятников № 415; Таможенная книга Большой Московской таможни 1693—1694 гг., лл. 175—197; см. Д. И. Тверская. Москва второй половины XVII века как центр складывающегося всероссийского рынка. Автореферат диссертации. М., 1953. Для настоящей статьи мною вновь обработан этот архивный источник.

² Рубль XVII в. равнялся 17 руб. конца XIX в.

13 городов. Наибольшую активность проявили нежинские жители и киевляне.

Торговцы, привозившие товары из Украины в Москву в 1693—1694 гг.¹

Жители городов	Число партий	Сумма продажи, руб.	Жители городов	Число партий	Сумма продажи, руб.
Нежин	18	6970	Переяслав . . .	1	452
Киев	5	5102	Харьков	3	339
Опошня	7	2151	Глухов	4	250
Полтава	5	1248	Сосницы	1	200
Воронеж	6	1464	Кишенки	1	137
Стародуб	1	780	Короп	1	95
Батурич	2	631			

Среди украинских товаров, доставленных в Москву в этом году, были овчина, воск, селитра, стеклянная посуда и др. В 10 партиях находилась овчина, всего 4959 штук, также в 10 партиях было 177 пудов воска. В семи случаях была завезена стеклянная посуда, проданная за 600 руб. Следует отметить завоз значительного количества селитры: в четырех партиях находилось 1686 пудов селитры на 4,2 тыс. руб. Одним торговцем, харьковским жителем, было привезено в Москву 1350 заячьих шкурок, 250 белок, 26 хорьков, «два сорока» горностаев и т. п.

Наряду с продукцией сельского хозяйства и ремесла самой Украины некоторое значение в привозе из Украины в Москву в конце XVII в. имели иноземные, главным образом восточные, товары — хлопчатобумажные ткани, шелк и др. Из хлопчатобумажных тканей чаще всего привозился кумач, он находился в 18 партиях, всего было доставлено 5394 штуки крымского и турецкого кумача. Хлопчатая бумага, свыше 150 пудов, отмечена в 10 партиях. Кроме того, были пояса верблюжьих (550 штук в 6 партиях), тафта, байберек, киндяк, шелк, а также сукно, педшее с Запада (швабское сукно), скатерть польская и т. п. Кроме текстильных товаров, через Украину из западных стран поступали в Москву также мыло грецкое, губки, сафьян, орехи, чернослив, зеркала, ножи, гвозди и косы.

В ту же книгу привоза товаров жителями малороссийских городов занесены 10 партий, доставленных в Москву со Свинской ярмарки, происходившей близ Брянска. Большей частью здесь были также кумачи, хлопчатая бумага, кушаки и другие восточные товары. В трех случаях были привезены с ярмарки в

¹ В двух случаях не указан город; две явки оказались дефектными и также не вошли в подсчет.

Москву драгоценные камни. Так, киевский житель Афанасий Дмитриев привез в Москву со Свинской ярмарки в двух скринках и в коробке 500 перлов немецких простых, 100 искорок яхонтовых, 3000 камня сережного и вместе с ними дорогое оружие — четыре пары пистолей в серебряной оправе. Грек Николайко Михайлов привез 11 000 карат изумрудов и лалов на крупную сумму 1380 руб. Он значится «человеком», т. е. дворовым, боярыни вдовы Т. А. Шереметевой.

Значительный интерес представляют данные о привозе в Москву книг, в большей своей части, повидимому, отпечатанных в киевской типографии. Это были преимущественно церковные книги, 840 святцев, 6 книг нового завета, 30 книг псалтырей учебных. Кроме того, были восемь азбук на польском языке, две «книги латынские кнапеуши» и др. Они были привезены «киевским жителем» Григорием Прокофьевым вместе с другими товарами (орехами, стеклянными пронизками, гарусными поясами и мехом выдры), вся партия была продана в Москве за 488 $\frac{1}{2}$ руб.

Украинские торговцы производили также закупки на московском рынке. Нежинский житель Иван Юрьев после продажи в Москве товаров на 1645 руб. получил выпись из Московской большой таможни на покупку пушнины — 8 сороков соболей и 500 лисиц. В пяти случаях отмечена регистрация украинцами в Московской таможне денег на покупку товаров, всего на 1224 руб.

Таким образом, таможенная книга за 1693—1694 гг., несмотря на ее неполноту, свидетельствует о тесных торговых связях Украины с Москвой. Другие таможенные книги за первую четверть XVIII в. позволяют значительно расширить изучение русско-украинских торговых связей того времени.

Из таможенных книг русских городов, пограничных с Украиной¹, наиболее ранней является таможенная книга Курска, относящаяся к 1720 г. Она включает 1159 «явок» соответствующих отдельным партиям товара. Уплата внутренних пошлин, в размере 5% с продажной цены производилась обычно в два приема по 2 $\frac{1}{2}$ %. По месяцам 1720 г. этот материал в Курской таможенной книге располагается следующим образом (см. табл. на стр. 426).

В приведенной таблице в колебаниях по месяцам числа провезенных через Курск партий товаров и суммы пошлин отразились сезонные явления в товарообороте. Подъем прихо-

¹ ЦГАДА, ф. Камер-коллегии, книги таможенные, вязка 11, кн. 37 по Курской таможне 1720 г.; вязка 4, кн. 13 по Брянску за 1726 г.; вязка 3, кн. 12 по Болхову за 1725 г.

Записи явок в Курской таможене за 1720 г.

Месяцы	Число явок	Сумма пошлин, руб.	Месяцы	Число явок	Сумма пошлин, руб.
Январь	95	380	Июль	135	543
Февраль	83	484	Август	84	361
Март	65	242	Сентябрь	96	492
Апрель	54	133	Октябрь	54	116
Май	122	596	Ноябрь	67	257
Июнь	173	865	Декабрь	136	355
			Всего	1159	4826 ¹

дится на зимние месяцы, декабрь — февраль, когда устанавливается санный путь, а также на лето и осень, июль — сентябрь. Наименьшие цифры отмечены для весенней и осенней распутицы — апрель и октябрь. Для анализа товарооборота с Украиной через Курск остановимся на записях в таможенной книге за два месяца, отличающихся наиболее высокими цифрами, а именно на товарообороте за июнь и декабрь 1720 г.

Большая часть сделок, зарегистрированных в Курской таможене в июне 1720 г., была связана с Украиной. За этот месяц было записано 173 партии товаров на сумму 29,4 тыс. руб.² Из них 118 партий были завезены в Курск из Украины или, как значится в таможенной книге, куплены «в малороссийских городех» и отправлены далее на север, а 39 партий прошли через Курск в обратном направлении — с севера на Украину; только 16 партий были проданы в самом Курске.

Товарооборот в Курске за июнь 1720 г.

	Число партий	На сумму, руб.
Отпущено в малороссийские города	39	7628
Куплено в малороссийских городах	118	21447
Продано в Курске ³	16	364
Итого	173	29 439

¹ К этой сумме пошлин в 4,8 тыс. руб. можно прибавить еще пошлины за провоз через Курск селитры для казны (7,5 тыс. пудов) на сумму 15,6 тыс. руб. Согласно указанию Курской таможенной книги, за нее следовало бы уплатить 779 руб. 8 алт. 8 ден. Но провоз селитры для Приказа артиллерии был освобожден от уплаты пошлин. Обычно в Курске уплачивалась лишь часть пошлин, около 3%.

² На рост оборотов в июне могла влиять также Коренная ярмарка, происходившая в начале июня в 30 км от города. См. Ф. И. Самсонов. Курская Коренная ярмарка. «Ученые записки Курского государственного института», № 2, Курск, 1949, стр. 96 и сл.

³ Это партии, не связанные с Украиной.

Главное место в поступлениях с Украины составил скот (118 случаев). Всего было пригнано за июнь 6888 голов рогатого скота и 2090 баранов, на покупку которых на Украине было истрачено 19 тыс. руб.¹ Так, например, четверем калужским посадским людям принадлежало 265 быков и яловиц, купленных ими «в малороссийских городех за 765 руб. и пригнанных в Курск 1 июня. В тот же день москвич Т. Андреев пригнал 80 голов рогатого скота, купленных на Украине за 240 руб., а «с.-петербургский житель» К. Ланин — 110 голов. Всего в этот день шесть торговцев пригнали 455 голов, стоимостью по покупным ценам в 1245 руб. Весь этот скот был из Курска отправлен в Москву. Другой раз, 18 июня, было пригнано 17 гуртов, в которых было 1572 головы скота. Среди купцов, владельцев скота, следует отметить трех украинцев из г. Гадяча — «гадеченин черкашенин» Иван Ставицкий и др. Кроме того, среди них были пять посадских людей из города Вереи, один «с.-петербургский житель» и четверо из г. Белева. Три гурта были отправлены в Петербург, остальные отпущены в Москву. В записях за другие дни встречаются купцы из Орла, Калуги и др.

Прослеживая изо дня в день в течение июня эти указания таможенной книги, можно сделать вывод, что заготовка скота на Украине для русских городов производилась как украинскими купцами, так и русскими. Однако последние преобладали. В большинстве случаев скот отправлялся в Москву, но частью шел в Петербург, а также в Калугу, Тулу, Орел, Белев. Рогатый скот большей частью покупался на Украине по 2 1/2 — 3 рубля за голову, бараны — по 10 алт. (30 коп.).

Следующей статьей вывоза с Украины на север служили овчина, кожа и шерсть. В июне через Курск с Украины прошли восемь партий, в которых находилось 765 пудов шерсти и 2300 овчин на сумму 777 1/2 руб. по украинским ценам. Так, болховитин И. Демидов внес в Курской таможене пошлины за 150 пудов овечьей шерсти, 1150 овчин и 109 кож говяжьих сырых. Они были куплены им «в малороссийских городех» за 290 руб. и отправлены затем из Курска в Москву. Туляк П. Золотарев закупил на Украине 200 овчин, а также 100 железных кос, и отправил их в Тулу.

На Украине, главным образом в зимнее время, закупалось также сало. Кроме того, в двух случаях отмечено поступление воска. Москвич Н. Попов из «малороссийских городов» привез 113 пудов воска, купленного им за 542 р. и «отпущенного

¹ Рубль первой четверти XVIII в. равнялся 9—10 руб. конца XIX в.

к Архангельску», т. е. предназначавшегося на экспорт в Западную Европу. В другой партии было 20 пудов воска, отправленного в Москву.

Таким образом, в июне 1720 г. с Украины через Курск на север были отправлены скот, овчины, кожи, шерсть, сало, воск, т. е. продукция сельского хозяйства, в значительной мере являвшаяся сырьем для промышленности и предметом экспорта.

Меньшее значение среди товаров, закупавшихся на Украине, имели промышленные изделия. Это были или украинские изделия, изготовленные на месте из украинского сырья, или заграничные товары, поступавшие на украинский рынок с востока или из Западной Европы и затем перепродававшиеся русским купцам.

Надо отметить поступление из Украины сукна. Так, болховитин М. Жоравлев вместе с овечьей шерстью, зайчиной и салом закупил на украинских рынках 1700 аршин «суконца монатейного», т. е. предназначавшегося для монахов. Низкая цена — 1 руб. 20 алт. за сотню аршин, т. е. 1,6 коп. за аршин, указывает, что это было дешевое, грубое сукно, повидимому, местной, украинской выделки.

Из Украины через Курск шел также ряд заграничных промышленных товаров. К ним относятся «косы сенокосные». Два тульских купца закупили на Украине 300 кос и отправили их в Серпухов и Михайлов, всего в четырех партиях было 600 кос. Москвич Ив. Кириллов вместе с 11 пудами винных ягод повез с Украины в Москву 300 пар «чулок немецких шерстяных». Из восточных товаров следует отметить хлопчатую бумагу и бумажные ткани, поступавшие на Украину из Турции и Крыма. Тульский купец П. Афанасьев купил «в малороссийских городех» 6 «половинок» сукна, а также «2 кумача красной» и $1\frac{1}{2}$ пуда бумаги красной, всего на 96 руб., и отправил их в Тверь.

Из Украины в первой четверти XVIII в. шли на север селитра и порох. Закупка пороха отмечена в июне в четырех случаях. Три москвича и один купец из Петербурга закупили 200 пудов пороха, который они повезли на Макарьевскую ярмарку. В большом количестве шла на север украинская селитра, необходимая для производства пороха и предназначенная для Приказа артиллерии. Всего в 1720 г., по данным той же таможенной книги, Приказом артиллерии было закуплено $7542\frac{1}{2}$ пуда селитры на 15 585 руб. Это была крупная закупка.

Остановимся на грузопотоке, шедшем в летнее время в обратном направлении, из русских городов на юг, на Украину. Это были преимущественно пушнина и промышленные това-

ры — продукция русского мелкотоварного производства, крестьянского и городского, и мануфактур. Навстречу украинскому сырью и сельскохозяйственным товарам Москва, Кострома, Тула и другие города посылали русский текстиль, железные изделия и пушнину. Нужно сказать, что встречный поток по своей стоимости значительно уступал украинским товарам. Всего было отпущено в «малороссийские города» через Курск 39 партий товаров на 7,6 тыс. руб., т. е. почти втрое меньше украинского отпуска на север.

Преобладающее значение в товарном потоке из русских городов на Украину имела пушнина (8 «явок» на 4 тыс. руб.). Купец из Яренска О. Чюхачев привез в Курск пушнину, оставшуюся у него еще с прошлого года «за продажей» на Макарьевской ярмарке и отпущенную им на Украину. Здесь были 13 590 белок разных сортов, проданных на украинском рынке за 287 руб. Пятеро «пловцов» и «пловцовских жителей» (может быть, полтавцев или жителей г. Палатова Белгородской губ.) везли на Украину пушнину и текстиль «московской покупки».

Следующее место после пушнины занимает привоз на Украину русских текстильных товаров. В 16 партиях их оказалось весьма значительное количество — 2399 кусков холста и 30 тыс. аршин крашеины. Кроме того, в небольшом количестве на Украину отправлялись выбойка и пестрядь, а также иностранные бумажные ткани (20 тюней¹ китайки), шелк и хлопчатая бумага. Общая стоимость завезенных в июне с севера на Украину текстильных товаров составила 1731 руб.

Обращает на себя внимание завоз на Украину холста из Костромы и Нерехты, т. е. из районов крестьянских текстильных промыслов. Отсюда в июне через Курск прошло на Украину 10 партий. Нерехтчанин И. М. Трескин привез 266 холстов (т. е. кусков) льняных и 2 понитка² серых, нерехтской «розничной покупки». В другом случае также нерехтчанин П. Пастухов повез 118 холстов «покупки в Ростовском уезде на ярмарке под Борисоглебским монастырем». На Украине он продал холст за 59 руб. Очевидно, Трескин и Пастухов были скупщиками, скупавшими холст у крестьян и местных торговцев. Нерехтчанин П. Князев вез из Костромы 6500 аршин крашеины. Покупная цена ее была 149 руб., или по 2,3 коп. за аршин, продал он ее за 175½ руб., или по 2,7 коп. за аршин, т. е. с надбавкой в 13 %.

¹ Тюнь равен 75—85 аршин.

² Понитком называлось крестьянское полусукно из льняной основы и шерстяного утка.

Холст поступал на Украину тоже из ближайших районов. Болховский купец М. Жоравлев отправил на украинский рынок две партии товаров. Одна состояла из 700 аршин грубого холста, «хряща», который значится в таможенной записи «болховской розничной покупки». Другую партию, из 3 тыс. аршин «хряща», тот же купец вез из Козельска. Весь товар был продан им на Украине за 114¹/₂ руб., т. е. по 1,14 коп. за аршин. Это был тоже скупщик, отправлявший товар из Болхова и Козельска в «малороссийские города».

Наряду с русскими льняными тканями через Курск на Украину отправлялись из Москвы иностранные ткани, шелк и бумага. Курянин Степан Семенов провез через Курск 1000 аршин крашенины, а также 10 ф. шелка, 4 ф. квасцов и 15 кулей кремней. Другой курский купец, А. Петров, вез 10 тюней китайки, 20 пудов квасцов, 5 пудов сандалу и 20 стоп писчей бумаги, 20 зайчин — все «московской покупки». Курский купец А. Лоскутов купил в Москве и отправил на Украину 4 тюня китайки, 50 аршин поясов нитных, 50 аршин пестряди полосатой, 10 аршин выбойки немецкой, 1000 аршин крашенины, 2 «бунта» ножей столовых, дюжину зеркал, иглы, пуговицы, сандал, заячину и др.

На Украину шли с севера железо и железные изделия. В семи случаях зарегистрирована 661 связка тульского железа. Например, в один день, 3 июня, три туляка провезли через Курск в украинские города по 40—85 связок железа каждый. Судженец Ф. Васильев повез на Украину «московской покупки» 20 тыс. гвоздей, 3 пуда стали и 20 фунтов олова, которое поступало из Западной Европы, а также китайку, сельди и др.¹

Таким образом, в летнее время поток товаров с Украины через Курск на север был большим, чем поток в обратном направлении. Всего в июне 1720 г. прошли через Курск на Украину и обратно следующие товарные партии (см. табл. на стр. 431).

Зарегистрированные в Курской таможенной книге партии товаров принадлежали преимущественно русским купцам, московским, курским, петербургским, калужским, орловским, костромским и т. д. В завозе на Украину весьма значительная доля являлась товарами «московской покупки». Украинские товары направлялись в Москву, Петербург и другие города.

¹ Некоторая часть товаров, завезенных в Курск, не достигла Украины, а была продана на месте. Из 16 случаев продажи в Курске, занесенных в таможенную книгу за июнь, в 9 случаях был продан скот небольшими партиями, всего 61 голова рогатого скота и 72 барана. В остальных семи случаях отмечен завоз в Курск железа, кос и котлов из Тулы и Ельца.

Куплено в малороссийских городах

Т о в а р ы	Число партий	Сумма, руб.
Скот	97	19 011
Овчины, шерсть и т. п.	8	798
Порох	4	600
Железо	4	150
Сукно	1	96
Воск	2	671
Прочие	2	121
Всего	118	21 447

Отправлено в малороссийские города

Пушнина	8	4072
Текстиль	15	1731
Железо	7	432
Прочие	9	1393
Всего	39	7628 ¹

Наши сведения о русско-украинской торговле пополняются при анализе товарооборота в зимнее время. В декабре 1720 г. общая сумма товарооборота, зарегистрированного в Курской таможенной книге, была почти втрое ниже, чем в июне, хотя количество «явок» превышало другие месяцы. Попрежнему преобладает отпуск с Украины на север над завозом из русских городов в обратном направлении:

	Число партий	Сумма, руб.
Куплено на Украине	32	5011
Продано на Украине	27	3618
Куплено в Курске	5	325
Продано в Курске	68	2108
Прочие	4	117
Всего	136	11 173

Зимой пригон скота не производился. Наибольшие цифры показывает закупка на Украине овчины. В 11 партиях находилось 11 340 овчин, 10 пудов шерсти и 12 кож на сумму 2212 руб. Так, верейский купец Степ. Митюшин купил на Украине за 448 руб. 2800 овчин, отпущенных им в Верею. Тульский посадский человек Григорий Мосеев приобрел в малороссийских городах 800 овчин, а также 5 пудов коровьего масла за 133 руб.

¹ Кроме того, в самом Курске было продано на 364 руб. скота и железа.

Из Украины на север в декабре шло большое количество меда и воска — 210 пудов меда и 216¹/₂ пудов воска. Москвич гостиной сотни Потап Собанов закупил на Украине 184 пуда воска, отправленного им к Архангельску, вероятно, на экспорт. В пяти партиях находим 650 пудов сала. В декабре отмечены также покушки на украинском рынке масла коровьего и рыбы.

Представляют интерес единичные закупки зерна на Украине для отправки в русские города. Крепостные крестьяне графа Г. И. Головкина Каширского уезда (с. Липец) К. Степанов и А. Федоров «с товарищи» купили в малороссийских городах 33 четверти пшеницы по 30 алт. за четверть и 48 четвертей шпена по 1 руб. и отправили их в Москву. В другом случае посадский человек из г. Серпухова М. Ерин вместе с овчиной и козливой повез 3 четверти украинской пшеницы (по 1 руб. за четверть). Но эти, как и другие данные настоящей таможенной книги, не дают основания считать широко распространенной в это время закупку на Украине хлеба для московского рынка. Нередко зерновые продукты закупались не в украинских городах, а в самом Курске. Например, тульский казенный кузнец Тимофей Мосолов купил в Курске «в рознь» значительное количество зерна — 330 четвертей пшеницы на 262 руб., которую и продал затем в Москве. За другие месяцы имеются отдельные сведения о привозе с Украины водки и выкурке ее из украинского хлеба.

Из непродовольственных товаров в декабре на Украине покупались и были отправлены на север сукно, хлопчатобумажные ткани и хлопчатая бумага. Через Курск за декабрь прошли пять партий с текстильными товарами на 423 руб. Здесь были 5 тыс. аршин «суконца монатеяного», 40 кумачей, 120 штук «гасы»¹ и 58 пудов хлопчатой бумаги. Вся партия сукна (5 тыс. аршин), закупленная в украинских городах по 2 руб. за сто аршин, была отправлена в Москву. Москвич Г. Федоров закупил 24 пуда хлопчатой бумаги и 120 штук «гасы», из которых половину отправил в Петербург, половину — в Москву. Из других товаров следует отметить в декабре, как и в июне, покушки на Украине немецких шерстяных чулок (400 пар), складных ножей и бритв, а также пороха (20 пудов).

Таким образом, все приведенные данные свидетельствуют, что наряду с товарами украинского происхождения из Украины вывозились и иностранные товары, как хлопчатобумажные ткани, чулки и пр. Однако преобладающая роль принадлежала украинскому сельскохозяйственному сырью и продо-

¹ Шелковая редкая ткань.

вольствию. В обратном направлении из русских городов на Украину поступали зимой, как и в летнее время, преимущественно русские промышленные товары.

Отправлено на Украину через Курск в декабре 1720 г.

Товары	Число партий	На сумму, руб.
Текстиль	12	1772
Железо и железные изделия . . .	8	1031
Пушнина	1	660
Рыба	2	201
Прочие	4	454
сего	27	3618

Как и летом, в зимнее время значителен был привоз на Украину русского холста, поступавшего из Костромы, Кинешмы и Нерехты. В 10 партиях было отправлено на украинский рынок — 2971 конец, или кусок, холста, 3300 аршин крашенины и др. Нерехтчанин Ф. Симонов повез на Украину из с. Сидоровского Костромского уезда 138 концов холста, 2 пестряди русской, 2 понитка серых. Интересно упоминание «ивановского полотна». Оно значитя, однако, в партии, проданной в Курске, т. е. недовезенной до Украины, именно курский купец А. Ковелин привез со Свинской ярмарки и продал в Курске «4 трубки ивановского полотна», а также 800 аршин крашенины, 2 шубы бараньих и др.

Следующее место за текстилем в декабрьском русском отпуске на Украину занимало железо и железные изделия. В восьми партиях было 1379 связок тульского железа на 1031 руб. В торговле железом приняли участие тульские, московские, курские и другие купцы. Так, москвич Кадашевской слободы М. Угримов купил в Туле и отвез на Украину 194 связки железа, ростовец Ф. Яковлев — 190 связок, курский купец Л. Полевой приобрел в Туле «Оруженной слободы у промышленных людей» — 25 связок железа, отправленных на Украину.

Смешанные по составу партии товаров включали разнообразный ассортимент, рассчитанный, вероятно, на снабжение украинских торговцев. Это были преимущественно товары, закупленные в Москве. Так, курский купец Ефим Матвеев повез в украинские города через Курск товар «московской покушки»: Здесь были 1500 аршин крашенины, 500 петинков нитей цветных, бочка стали в 2 п. 30 ф., 30 связок уклада¹,

¹ Уклад — сплав железа, употреблявшегося вместо стали.

500 сковород блинных, а также деревянная посуда (1600 блюд и тарелок, 500 деревянных стаканов, 3000 ложек и др.), 8 пудов квасцов и 6 пудов перца. Столь же разнообразный набор товаров «московской покупки из лавок» был завезен на Украину курским купцом А. Мошенниковым (700 аршин крашенины набойной, 100 сковород блинных и др.). Курский купец Ф. Лукин отправил на Украину со Свинской ярмарки 2 тыс. аршин крашенины, 20 пудов квасцов, 20 пудов сандала, 40 зайчин. Крупная партия пушнины была отправлена серпуховским купцом И. Ножевщиковым, он повез с Макарьевской ярмарки на Украину 24 150 белок, стоивших 628 руб.

Не меньший интерес для освещения торговых связей с Украиной имеет таможенная книга по Брянску за 1726 г. Она в значительной мере расширяет приведенные выше сведения о русско-украинской торговле. Брянск являлся оживленным торговым пунктом. Это был прежде всего центр торговли пенькой и конопляным маслом, а также мясом и салом. Тысячи пудов пеньки и тысячи ведер масла привозились в Брянск и продавались в самом городе или шли на север, в особенности в Петербург и в Ригу, т. е. предназначались на экспорт, а также направлялись из Брянска в Москву, Калугу и т. п. Значительная часть пеньки, конопляного масла и других сельскохозяйственных товаров закупалась по деревням в Брянском уезде, как это отмечено в таможенной книге, но часть поступала также из Украины. Эта торговля сложилась еще в XVII в.

За январь 1726 г. было записано 108 явок, в том числе привезено из украинских городов в Брянск 48 партий и 2 партии привезены из русских городов для продажи на Украине. На долю товаров, закупленных не на украинском рынке, а в Брянском уезде и в других местах, приходится несколько более половины всех сделок, именно 58 партий.

Завоз в январе 1726 г. через Брянск на Украину из русских городов был, как сказано, незначителен и выразился в двух таможенных «явках», не отличавшихся от курских. Одна партия принадлежала угличскому купцу Шавалдину, который купил в г. Дмитрове 1190 концов холста и отправил его через Брянск на Украину. В другом случае калужанин И. Золотарев повез в украинские города 70 связок железа. Зато многочисленные закупки на украинском рынке и отправка их через Брянск на север представляют большой интерес. Этот привоз с Украины был рассчитан на сбыт в Москве, Петербурге, Калуге и далее на севере.

Половина всего привоза с Украины в Брянск приходится на конопляное масло. Всего поступило 8754 ведра масла на

4481 руб. Большая часть его (около 7 тыс. ведер) была отпущена в Петербург, остальное пошло в Москву (3 «явки») и в Н.-Новгород (1 «явка»). Овчины и кожи (2354 штуки) направлялись в Москву, а также в Петербург, Калугу и Ростов. Мясо и сало шли главным образом в Брянск, а также в Калугу.

Большой интерес представляет провоз через Брянск украинского зерна и водки. Зерно везли небольшими партиями и не часто, как это мы видели и в Курской таможенной книге. В январе можно отметить пять случаев завоза в Брянск украинского зерна. Всего было завезено 100 четвертей ржи и 48 четвертей пшеницы. Из этого числа две партии отпущены были Вязьме и по одной — Москве и Петербургу.

Из иностранных товаров привозились восточные ткани, сушеные фрукты и др. Всего через Брянск прошло в январе 1726 г. на север 48 партий товаров на 8951 руб. В этом завозе принимали участие лишь русские купцы — московские, калужские и др. Таким образом, сведения о брянской торговле, как и о курской, указывают, что она находилась преимущественно в руках русских торговцев.

*Закупки в украинских городах в январе 1726 г.
по данным Брянской таможи*

Товары	Число партий	На сумму, руб.	Товары	Число партий	На сумму, руб.
Масло конопляное	12	4481	Табак	2	482
Фрукты сухие и др. ¹	6	1260	Стекло	3	263
Шкуры и кожи	7	1122	Сукно и хлопчатобумаж- ные ткани	1	208
Свинина и сало	5	365	Скот	1	48
Вино простое	4	492	Прочие	2	40
Зерно и др.	5	190			
			Всего	48	8951

Значительно выгоднее, повидимому, было вместо хлеба везти водку. Записи провоза украинской водки изредка встречаются и в Курской таможенной книге. Но особенно часто доставка вина отмечена в книге Брянской таможи. За январь 1726 г. записаны четыре случая провоза «простого вина» для снабжения питейных дворов, всего 2055 ведер. На провоз вина давались специальные пропуска, а пошлина при этом взималась

¹ В эту группу вошли смешанные партии с преобладанием восточных фруктов, наряду с которыми в них находились хлопчатобумажные ткани и др.

лишь с хлеба, хмеля и дров, шедших на выкурку вина. Подрядчики закупали на Украине хлеб, перегоняли его там же на месте в вино, а при записи его в Брянской таможене давали сведения о количестве хлеба и других припасов, употребленных на винокурение. В связи с этим записи в таможенной книге превращались в своеобразные калькуляции по винокурению. Так, москвич Константин Ильин провез 2 января 1726 г. из малороссийских городов через Брянск две партии водки. Всего в 30 бочках было 875 ведер вина. Для выкурки этого вина он закупил на Украине 273 четверти ржи, $43\frac{1}{2}$ четверти овса, 21 четверть хмеля и 875 возов дров. Весь расход за эти припасы составил $168\frac{1}{2}$ руб.¹, или по 19 коп. за ведро. Ильин вез вино через Брянск в Коломенский уезд на питейные дворы сел Бронницы и Мячково. В другом случае откушчик Коломенского кружечного двора послал своего приказчика для закупки на Украине хмеля и выкурки на месте вина. Он доставил его через Брянск в Коломну — всего 37 бочек, в которых было 1180 ведер. Приказчик истратил на покупку хлеба, хмеля и дров на месте 283 руб. 20 алт., т. е. по 8 алтын на ведро вина. Между тем подрядная цена при поставках вина на кружечные дворы составляла 50 коп. Это показывает большую выгодность доставки вина с Украины.

В значительном количестве вывозился из Украины в русские города табак. За январь было провезено через Брянск 620 пудов табака на 482 руб. Одна партия табака принадлежала откушнику табачного сбора тверскому купцу В. Янковскому, который закупил на Украине 370 пудов черкасского табака и отправил его в Торжок. В другом случае 250 пудов табака было отпущено в Белоозеро.

Еще в XVII в. происходила разработка известковых залежей в Стародубе и в других местах в известковых майданах². С ними, очевидно, связаны записи в таможенной книге о торговле мелом. Ярославец Г. Коробов повез из малороссийских городов 3 воза «каменя-мелу» вместе с 20 «бунтами» красного сафьяна. Мел был куплен на Украине по 2 гривны за воз и продан затем в Ростове одновременно с сафьяном. Другой раз брянский купец А. Н. Чамов купил мел в Брянском же уезде по 1 гривне за воз, всего 29 возов, и отправил его «в великороссийские» города.

¹ Рожь стоила 20 алтын за четверть, овес—8 алтын 2 деньги, хмель — 5 алтын, дрова — 4 деньги за воз. По этому расчету на выкурку одного ведра водки пошло около 2,5—3 пудов хлеба.

² В. Романовский. Указ. диссертация, стр. 515.

Из промышленных товаров украинского производства в Брянской таможенной книге отмечен в январе провоз в Москву большого количества стекла. Кроме того, в Москву из украинских городов было отправлено 20 «станов» тележных колес.

Через Брянск, так же как это отмечено было и для Курска, провозились на север товары, доставлявшиеся на украинский рынок из-за границы, главным образом с востока. Это были хлопчатобумажные ткани, восточные фрукты и т. п. Так, москвич Ст. Иванов повез с Украины через Брянск и далее на Унжу сукно цветное (7 «половинок»), а также 11 пудов хлопчатой бумаги и 5 стоп писчей бумаги. Продовольственные восточные товары отмечены в шести партиях. В них было 526 пудов чернослива, 37 пудов изюма, 9 пудов риса, 130 тыс. штук орехов, 95 пудов дулей сушеных. Вместе с тем в тех же партиях находились 400 кумачей, 11 пудов селитры, 25 пудов ладана, 100 аршин сукна. Большая часть этих товаров направлялась в Москву. Часть шла на север, в Галич и Яренск.

Таким образом, суммируя показания Брянской и Курской таможенных книг, следует заметить, что с Украины везли в русские города скот, зерно, водку, табак, овчины, кожи, шерсть, воск, мед, сало, мясо, а также промышленные изделия, селитру, порох, стекло, сукно, восточные ткани, хлопчатую бумагу, заграничные косы, чулки, шелк, сушеные фрукты, рис и т. п. Основное значение имели продовольственные продукты и промышленное сырье, за которыми следовали восточные товары. Украинское сырье, продовольствие и восточные товары шли в большом количестве в Москву, а также в Петербург и в Ригу, на экспорт, и в другие пункты. Торговля через Курск и Брянск украинскими товарами производилась преимущественно русскими купцами. Таким образом, по этим данным Украина была тесно связана со складывавшимся всероссийским рынком в качестве поставщика сельскохозяйственной продукции и восточных товаров. В обмен московские купцы и купечество других русских городов сбывали на Украину изделия промышленности, текстиль и железо, а также пушнину.

Связи с украинским рынком отразились и в таможенных книгах других городов. В таможенной книге города Болхова за 1725 г. имеются записи привоза товаров из Украины или купленных в ближайших к ней городах — в Курске, Севске и других, но с обозначением, что они были приобретены в «малороссийских городех». Так, за два первых месяца 1735 г., январь — февраль, в Болховской таможне было записано 29 привозов,

в том числе в девяти случаях товар был доставлен из Украины. Из Курска были привезены в Болхов четыре партии товара: 500 овчин, 25 кадей сыру, бочка сельдей, 23 туши свинины и 8 пудов сала ветчинного. Весь этот товар, купленный в Курске, был доставлен туда из Украины. Таким же путем через Курск попадали в Болхов украинская пшеница, масло коровье, а также рис, орехи и хлопчатобумажные ткани.

Болховские купцы и непосредственно закушали товары на украинском рынке. Болховитин Лука Богомоллов привез из Украины 700 аршин суконца монатейного, $1\frac{1}{2}$ пуда изюма, 7 пудов риса, 68 тыс. орехов, 5 фунтов мыла грецкого и др. Часть этих товаров он продал в Болхове, остаток отвез в Москву. Для болховского кружечного двора подрядился поставить 500 ведер вина Гавриила Жураховский, житель украинского г. Глухова.

Центром складывавшегося всероссийского рынка являлась Москва. Значительная часть шедших в Россию украинских товаров привозилась именно в Москву. Среди промышленных товаров, отправляемых на украинский рынок, большое место занимали товары «московской лавочной покупки». Другим общерусским торговым центром являлась знаменитая Макарьевская ярмарка близ Нижнего-Новгорода, открывшаяся в эти годы 29 июня и продолжавшаяся около двух недель. Макарьевская ярмарка также была связана с Украиной. На ярмарку поступали из Украины товары, проходившие через таможенные пограничных городов—Севска, Курска, а также через Рыльск, Трубчевск, Карачев и др.

На Макарьевскую ярмарку 1720 г. было привезено десять партий товаров из г. Севска. Здесь было 297 пудов хлопчатой бумаги, 500 кумачей, 550 коп стекла и стеклянных пузырьков. При этом в таможенных записях в отдельных случаях прямо указывалось, что товар доставлен в Севск из «малороссийских городов». На ту же ярмарку 1720 г. поступило из Курска 17 партий товара, в отношении половины которых прямо было указано, что они закуплены на Украине; здесь было 470 пудов пороха.

Для сбыта на Украину товаров с Макарьевской ярмарки большое значение имела Свинская ярмарка под Брянском, происходившая месяц спустя, с 15 августа в течение 10 дней. С Макарьевской ярмарки в 1720 г. отправились на Свинскую 37 купцов, большей частью с крупными партиями товаров — на сумму 500—800 руб. у каждого. Они везли почти исключительно пушнину. Например, москвич Аверкий Дементьев отвез с Макаря на Свинскую ярмарку 20 тыс. белок, 120 сороков.

горностаев, 32 сорока норок, 80 волков, на крупную сумму — 1409 руб.

Тесные и разнообразные торговые связи двух братских народов, прослеженные по таможенным книгам конца XVII и первой четверти XVIII в., сложились значительно ранее. Они имели существенное значение для дела воссоединения, они затем особенно расширились и укрепились в результате воссоединения. Украина получила широкий рынок для сбыта своей сельскохозяйственной продукции — скота, масла, хлеба, кож, шерсти, меда и воска, а также промышленных изделий — стекла, водки, селитры и пороха. Украинские купцы являлись посредниками в сбыте на север восточных товаров — бумажных тканей, хлопчатой бумаги, риса и др. В обмен из Москвы, а также с Макарьевской и Свинской ярмарок и других мест на украинский рынок поступали русский текстиль, железо, пушнина, а также западноевропейские и китайские товары, завозившиеся русскими купцами. Всероссийский рынок складывался на основе роста общественного разделения труда.

Укрепление хозяйственных связей Украины с Россией содействовало быстрому росту производительных сил страны и создавало благоприятные условия для экономического и культурного развития русского и украинского народов.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ В КНИГЕ СОКРАЩЕНИЙ

- Акты ЮиЗР — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею
- АМГ — Акты Московского государства, изданные императорскою Академиею наук, под ред. Н. А. Попова
- Архив ЮЗР — Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов
- РИБ — Русская историческая библиотека
- Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества
- СГГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
- ЦГИА УССР — Центральный государственный исторический архив УССР
- Чтения ОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете
-

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	5
<i>К. Г. Гуслистый.</i> Исторические связи Украины с Россией	23
<i>К. Г. Гуслистый.</i> Крестьянско-казацкие восстания на Украине в 30-х годах XVII века	54
<i>Е. М. Апанович.</i> Переселение украинцев в Россию накануне освободительной войны 1648—1654 гг.	78
<i>И. Д. Бойко.</i> Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией	105
<i>Е. М. Апанович.</i> Победы украинского народа над польско-шляхетскими войсками на начальном этапе освободительной войны (1648 г.)	145
<i>Л. С. Абецдарский.</i> Борьба белорусского народа за воссоединение Белоруссии с Россией в середине XVII века	178
<i>А. Ф. Ермоленко.</i> Украинско-молдавские отношения в годы освободительной войны украинского народа (1648—1654 гг.)	221
<i>А. Пишибось.</i> Крестьянское движение в Польше в 1651 г. и освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого.	242
<i>А. Н. Мальцев.</i> Боевое содружество русского, украинского и белорусского народов в борьбе за освобождение Украины и Белоруссии (1654—1655 гг.)	264
<i>И. В. Греков.</i> Из истории совместной борьбы Украины и России за осуществление решений Переяславской Рады (1657—1659 гг.)	307
<i>Н. А. Смирнов.</i> Борьба русского и украинского народов против агрессии султанской Турции в XVII—XVIII вв.	357
<i>В. А. Романовский.</i> Развитие городов Левобережной Украины после воссоединения с Россией (во второй половине XVII в.)	395
<i>В. В. Кафенгауз.</i> Экономические связи Украины и России в конце XVII — начале XVIII столетия	421

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

Редакторы издательства *Е. Б. Зомбе* и *В. Е. Шутый*
Технический редактор *Е. Н. Симкина*. Корректор *В. К. Гарди*
Художник *Н. А. Седельников*

РИСО АН СССР № 2244В. Т-02776. Издат. № 474. Тип. заказ № 118. Подп. к печ. 15/IV.1954 г. Формат бум. 60×92¹/₁₆. Бум. л. 13³/₄+4 вкл. Печ. л. 27,5+4 вкл. Уч.-издат. 27,5+0,5 вкл. Тираж 15 000. Цена по прейскуранту 1952 г. 19 р. 40 к.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР. Москва, Шубинский пер., д. 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
183	14 св. }	городского	гродского
191	20 св. }		
190	7 св.	Гунаков	Кунаков
227	24 св.	Надворкою	Надворною
233	4 сн.	pritióre	privióre
252	2 сн.	ч. 1651.	г. 1651.
308	1 сн.	ч. 1654—1658	г. 1654—1658
409	14—13 сн.	того же года	1654 года

